ДЖОРДЖ Р.Р. МАРТИН

ЭЛИО М. ГАРСИЯ, ЛИНДА АНТОНССОН

МИР ЛЬДА и ПЛАМЕНИ

ОТКРЫВАЯ ИСТОРИЮ ВЕСТЕРОСА И ИГРЫ ПРЕСТОЛОВ

Илл.1. Хорди Гонсалес Эскамилья

МИР
ЛЬДА и ПЛАМЕНИ

ОТКРЫВАЯ ИСТОРИЮ ВЕСТЕРОСА И
ИГРЫ ПРЕСТОЛОВ

ДЖОРДЖ Р.Р. МАРТИН

ЭЛИО М. ГАРСИЯ, ЛИНДА АНТОНССОН

ТЕКСТ, С КОТОРЫМ вы знакомитесь — это черновой перевод книги «Мир Льда и Пламени» Джорджа Мартина, Элио Гарсии и Линды Антонссон. Слова «черновой перевод» означают, что этот текст еще никем не редактировался, здесь могут быть ошибки и неровности. Нам еще предстоит привести его в достойный вид.

Благодарности и поклоны за хорошую работу всем участникам сообщества 7kingdoms.ru, кто помог массе фанатов мира Мартина познакомиться с новой чудесной книгой.

В переводе участвовали: Кей, catherynestark, Daena, Demos, Dinaya, Drezden, Eternelle, Hastred, John Smith, Kogotok, Lady_Laziness, lenhen82, Marynys, Merja, nightkeo, NobbyNobbs, Olenna Redwin, po6epm, Shtee, Tarja, Toy_Soldier, Xanvier Xanblie.

Корректоры: Кей, Demos, Dinaya, Eternelle, LinkOFF, NightScorpion, Vicca.

Редакторы: po6epm, Dinaya, Olenna Redwin, Vicca, Lestarh, ЛедиЛёд.

Работа над иллюстрациями: compart и lenhen82.

Данная версия электронной книги является предварительной и будет обновляться по мере готовности окончательного перевода.

(на предыдущей странице) Илл.2. Хорди Гонсалес Эскамилья

Илл.3. ***ШТОРМОВОЙ ПРЕДЕЛ*** *Тэд Нэсмит*

Содержание

Илл.4. Дуглас Уитли

Илл.5. Дуглас Уитли

ПРИЛОЖЕНИЕ

Своему наипочтеннейшему и наимилостивейшему

господину Томмену,

первому этого имени, королю андалов, ройнаров

и Первых людей, владыке Семи Королевств

и Защитнику Державы,

Яндель, скромный мейстер Цитадели,

желает несравненной мудрости

и тысячекратного процветания сейчас

и во веки веков.

Илл.6. Могри, Томас Сиагиан, Дженнифер Сол Чай

Предисловие

ГОВОРЯТ, ЧТО каждая крепость строится камень за камнем - то же самое можно сказать о знаниях, полученных и собранных многими умными людьми, которые, в свою очередь, опирались на работы своих предшественников. То, что не знает один, знает другой, и осталось действительно мало того, чего мы не знаем. Теперь я, мейстер Яндель, словно каменщик, нарежу свои знания и вставлю их в великую крепость знаний, построенную веками назад при помощи Цитадели и без нее; крепость, построенную бесчисленным количеством рук, и которая, несомненно, будет продолжать расти.

Я был подкидышем от рождения, на десятом году правления последнего короля Таргариена, оставленный ранним утром в пустой конюшне Очага Книжника, где служители учат искусству письма тех, кто в этом нуждается. Направление моей жизни было установлено, когда один из служителей нашел меня и взял к Сенешалю. Архимейстер Эдгерран, чье звено, перо и маска были серебряными, посмотрел на мое кричащее лицо и сказал, что я могу пригодиться. Когда мне впервые сказали об этом, я понял, что он предвидел мою судьбу в роли мейстера; только позже я узнал от архимейстера Эброза, что Эдгерран

писал трактат о пеленании младенцев и хотел проверить свои теории на мне.

Но зловещим, как может показаться, результатом было то, что меня отдали на попечение слуг, и меня случайно заметили мейстеры. Я вырос как слуга, среди стен, комнат и библиотек, но архимейстер Валгрейв обучил меня письму. Таким образом, я начал любить Цитадель и рыцарей ума, которые охраняли драгоценную мудрость. Я не хотел ничего, кроме как стать одним из них – читать о далеких местах и давно умерших людях, смотреть на звезды и измерять приходы сезонов.

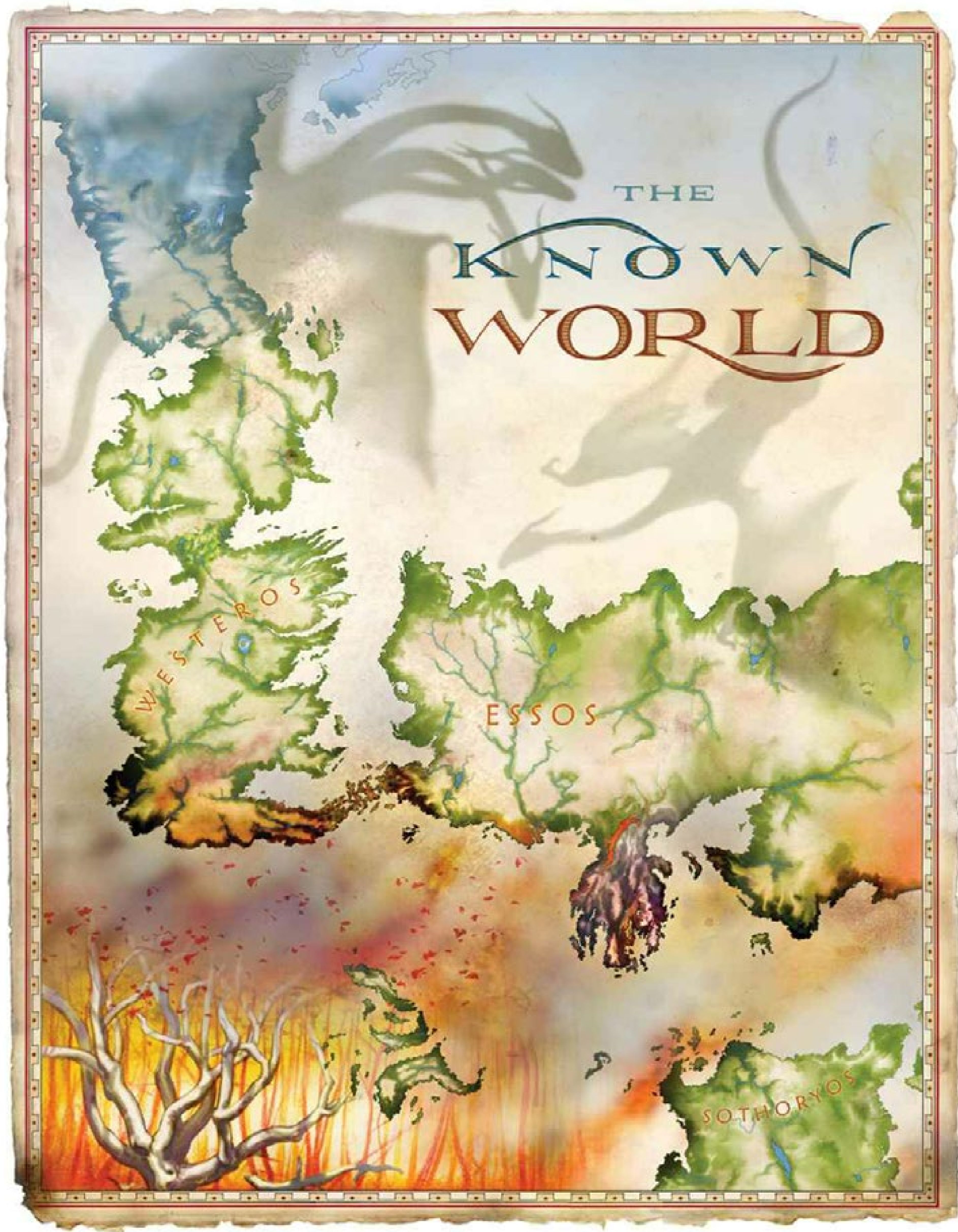
Так я и сделал. Я выковал первое звено в тринадцать, а затем последовали и другие звенья; дал обеты и выковал всю цепь на девятом году правления Роберта, Первого Этого Имени. Я был благословлен служить в Цитадели архимейстерам и помогать им во всем. Это было большой честью, но моим самым большим желанием было написать собственную работу, скромное произведение, которое люди будут читать, и так они узнают хорошее и плохое, справедливое и несправедливое, великое и не очень, станут мудрее, так же, как и я в Цитадели. И так я снова сел за работу в моей кузнице, чтобы написать новое и заметное произведение, выстроенное вокруг работ давно умерших мейстеров. И вот, что получилось: история доблестных и злых деяний, знакомых и странных народов, а также близких и далеких земель.

вернуться к Содержанию

Илл.7. **ЭЙГОН ЗАВОЕВАТЕЛЬ ВЕРХОМ НА БАЛЕРИОНЕ ЧЕРНОМ УЖАСЕ**
Хорди Гонсалес Эскамилья

Древняя История

Илл.8. **СТРОИТЕЛЬСТВО СТЕНЫ** *Чейз Стоун*



Илл.9. ***ИЗВЕСТНЫЙ МИР*** *Майкл Геллатли*

Рассветная Эпоха

НЕТ НИКОГО, кто мог бы с уверенностью сказать, когда начался мир, однако это не отвращало многих мейстеров и ученых мужей от поиска ответа. Сорок ли тысяч лет ему, как утверждают некоторые, или, возможно, это число достигает пятисот тысяч – а то и больше? Про то не написано ни в одной известной нам книге, ибо в первую мировую эпоху – Рассветную – у людей не было письменности.

Однако можно быть уверенным, что мир был куда более примитивным – варварским местом, где племена жили только плодами земли, ничего не зная об обработке металлов или приручении животных. То немногое, что нам известно о тех днях, содержится в древнейших текстах: сказаниях, записанных андалами, валирийцами, гискарцами и даже дальним народом легендарного Асшая. Однако же при всей древности этих владеющих письменностью рас, в Рассветную эпоху они не были даже детьми. Так что найти в этих сказаниях правду так же трудно, как зерна среди плевел.

Что же можно сказать о Рассветной эпохе наиболее точно? Восточные земли наводнялись многими народами – нецивилизованными, так как весь мир был нецивилизован, но многочисленными. Но в Вестеросе от Земель Вечной Ночи до берегов Летнего моря существовали лишь два народа: Дети Леса и раса существ, известных как великаны.

О великанах Рассветной эпохи можно поведать очень и очень мало, ибо никто не собрал их сказаний, их легенд, их историй. Мужи из Дозора говорят, что у одичалых есть сказания о живших рядом с Детьми неугомонных великанах, которые бродили, где им вздумается, и делали, что хотели. Все источники утверждают, что то были огромные, могучие, но простоватые существа. В заслуживающих доверия сообщениях от разведчиков Ночного Дозора – последних людей, видевших живых великанов, утверждается, что они, скорее, были просто покрытыми густым мехом очень большими людьми, словно из детских сказок.

Имеется такое убедительное свидетельство о захоронениях великанов, как «*Пути мертвых*» мейстера Кеннета - исследование полевых курганов, могил и надгробий Севера, написанное во время его службы в Винтерфелле в период долгого правления Крегана Старка. По костям, найденным на севере и отправленным в Цитадель, некоторые мейстеры высчитывают, что крупнейшие из великанов могли достигать четырнадцати футов, хотя другие говорят, что двенадцать футов ближе к истине. Все рассказы давно умерших разведчиков, записанные мейстерами Дозора, согласны в том, что великаны не делали ни домов, ни одежды и не знали иных инструментов и оружия, кроме оторванных от деревьев ветвей.

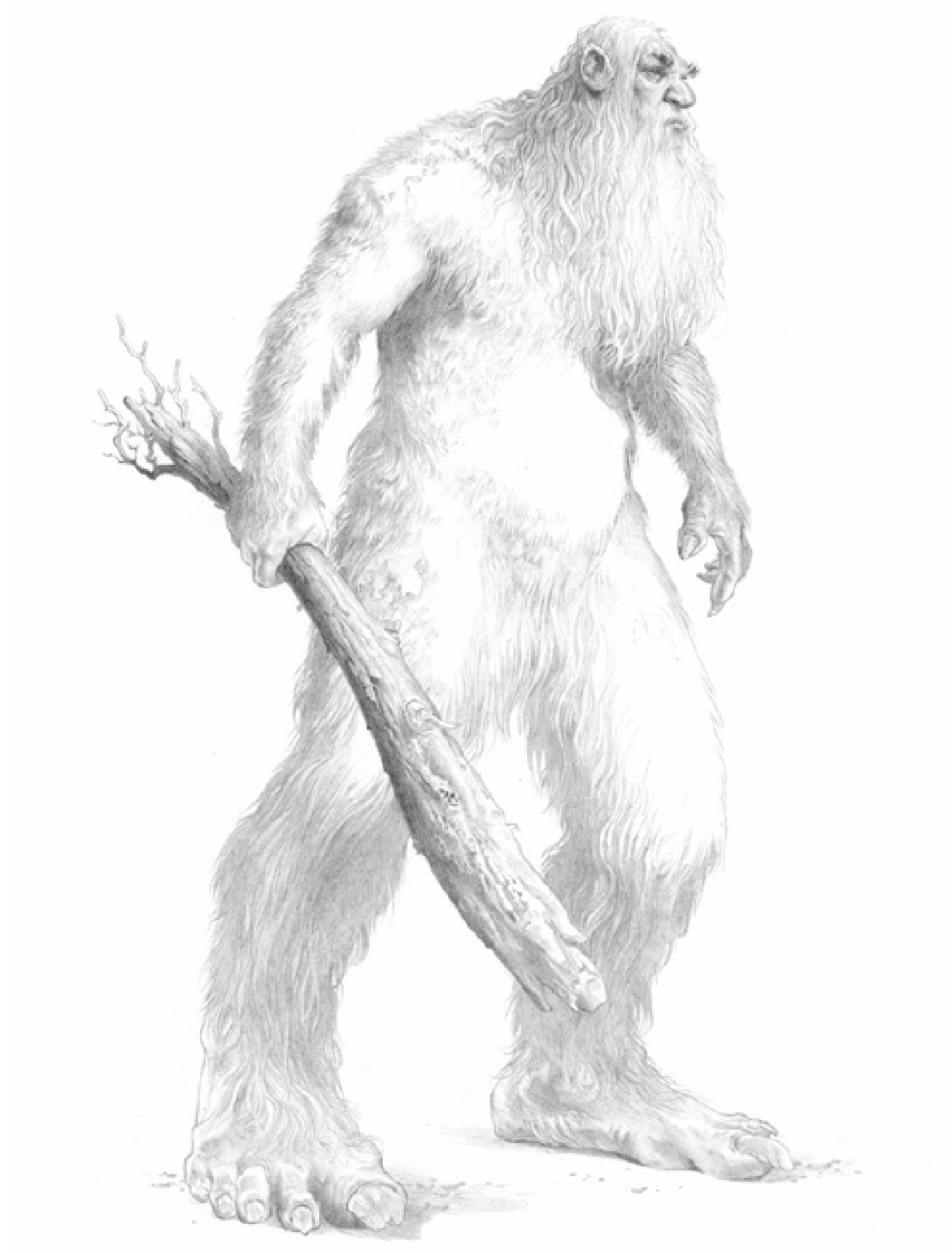
Архивы Цитадели содержат письмо мейстера Эймона, отправленное в первые годы правления Эйгона V, которое сообщает о донесении развед-

чика по имени Редвин, написанном во дни короля Доррена Старка. Оно рассказывает о путешествии к Пустынному мысу и Стылому берегу и содержит утверждение, что разведчик и его товарищи сражались с великанами и торговали с Детьми Леса. Письмо Эймона утверждало, что он обнаружил много таких донесений при исследовании архивов Дозора в Черном Замке и считает их достоверными.

У великанов не было ни королей, ни лордов; они не делали жилищ ни в пещерах, ни под высокими деревьями; не обрабатывали ни металлы, ни поля. Они так и остались существами из Рассветной эпохи, тогда как мимо них шли века, людей стало намного больше, а леса были окультурены и прорежены. Теперь великанов нет даже в землях за Стеной, и последним сообщениям о них уже больше сотни лет. Да и те сомнительны – россказни, которые разведчики Дозора могут рассказывать у огонька.

Дети Леса во многом были противоположностью великанов. Маленькие, как дети, но темные и прекрасные, жили они обычаями, которые сегодня мы могли бы назвать грубыми, однако они всё же были меньшими варварами, чем великаны. Они не работали по металлу, но владели великим искусством обработки обсидиана (который простой народ называет драконовым стеклом, тогда как валирийцы использовали для него слово, означающее «холодный огонь») и создавали инструменты и охотничье оружие. Они не ткали, но были искусны в создании одежды из листвы и коры. Они научились делать луки

из чардрева и сооружать арканы из травы, с которыми охотились и мужчины, и женщины.



Илл.10. ***ВЕЛИКАН*** *Дуглас Уитли*

Илл.11. ***ДИТЯ ЛЕСА*** *Дуглас Уитли*

Говорили, что их песни и музыка столь же прекрасны, как они сами, но о чем они пели – то сохранилось в памяти лишь по маленьким отрывкам, записанным в древние дни. «*Короли зимы, или Легенды и родословные Старков из Винтерфелла*» мейстера Чилдера содержит часть баллады, относимой ко

времени, когда Брандон Строитель искал помощи Детей при возведении Стены. Для встречи с ними его привели в тайное место, но поначалу он не мог понять их речь, которая описывается как пение камней в ручье, или ветра в деревьях, или падающего на воду дождя. То, как Брандон научился понимать речь Детей – это отдельная история, и здесь ей не место. Но кажется очевидным, что речь их произошла от тех звуков, которые они слышали каждый день, или была ими навеяна.

Те безымянные боги, которым поклонялись Дети, однажды стали богами Первых Людей – бесчисленные боги ручьев, лесов и камней. Именно Дети вырезали лица у чардрев – вероятно, чтобы дать этим богам глаза, которыми те смогли бы видеть преданность своих приверженцев. Другие (без особых доказательств) утверждают, что древовидцы – мудрецы среди Детей – были способны видеть сквозь вырезанные глаза чардрев. Предполагаемое подтверждение – тот факт, что Первые Люди сами в это верили; именно страх того, что чардрева за ними шпионят, заставил вырубить многие резные чардрева и целые рощи с целью лишить Детей такого преимущества. А еще Первые Люди были менее образованы, чем мы сегодня, и верили в то, во что их потомки сегодня не верят. Возьмем книгу *«Обрученные с морем: сведения об истории Белой Гавани от её ранних дней»* мейстера Йоррика, которая рассказывает о практике кровавых жертв старым богам. Согласно сведениям от предшественников мейстера Йоррика в Белой Гавани, такие жертвоприношения прекратились пять столетий назад.

Нельзя сказать, что древовидцы не обладали утерянными умениями, относящимися к высоким таинствам, как то: видеть происходящее на огромном расстоянии или общаться через

полстраны (что спустя много времени после них делали и валирийцы). Но возможно, что некоторые из искусств древовидцев больше относятся к глупым россказням, чем к правде. Они не могли принимать облик животных, как считали некоторые, но кажется верным, что они были способны общаться с животными способом, который нам теперь не постигнуть; отсюда возникли легенды об оборотнях, или звероликих.

В действительности легенд об оборотнях множество, но самые распространенные – принесенные из-за Стены мужами Ночного Дозора и записанные септонами и мейстерами прошлых столетий – утверждают, что оборотни не только общались со зверьми, но и могли ими управлять, сливаясь с ними душами. Даже среди одичалых таких оборотней опасались как необычных людей, способных призвать на свою сторону животных. Некоторые сказания говорят об оборотнях, сгинувших внутри своих зверей, а другие повествуют, что животные могут говорить человеческим голосом, когда ими управляет оборотень. Но все рассказы сходятся в том, что самыми распространенными оборотнями были люди, управлявшие волками – и даже лютоволками – и среди одичалых для них есть особое название: варги.

Еще одна легенда повествует, что древовидцы могли также проницать прошлое и заглядывать далеко в будущее. Но, как нам указывают все наши познания, высокие таинства, утверждающие о такой силе, утверждают также, что эти видения предстоящего неясны и зачастую обманчивы – никогда не будет лишним сказать ищущему, как глупо обманываться при предсказании будущего. Хотя у Детей и были особые умения, всегда должно отделять истину от предрассудков, а знание должно

проверяться и быть достоверным. Высокие таинства, магические искусства были и есть вне доступных нам, смертным, возможностей их проверить.

Фрагмент из *«Неестественной истории»* септона Барта, пусть и считающийся в наше нынешнее время дискредитированным, оказался источником споров в аудиториях Цитадели. Заявляя об ознакомленности с текстами, якобы сохранившимися в Черном Замке, септон Барт выдвинул утверждение, что Дети Леса умели говорить с воронами и заставлять их повторять свои слова. Согласно Барту, Дети научили этому высокому таинству Первых Людей, так что эти вороны могли разносить вести на огромные расстояния. В ухудшенной форме оно дошло до современных мейстеров, которые уже не знают, как разговаривать с птицами. В действительности наш орден понимает язык воронов… но под ним подразумеваются основные намерения, с которыми они каркают и раздражаются, знаки их страха и злобы, и средства, которыми они показывают готовность к спариванию или свое нездоровье.

Вороны относятся к умнейшим из птиц, но мудрости у них не больше, чем у младенцев, а способностей к настоящей речи еще меньше, что бы там ни считал септон Барт. Немногие мейстеры, заслужившие звено из валирийской стали, спо-

рили, что Барт прав, но ни один не был в состоянии доказать его утверждения, относящиеся к речевому общению людей и воронов.

Были умения Детей истинны или нет, ими водительствовали их древовидцы, и нет сомнений, что некогда их можно было обнаружить от Земель Вечной Зимы до берегов Летнего моря. Они делали свои дома просто, не возводя ни крепостей, ни замков, ни городов. Вместо этого они устраивались в лесах, болотах, трясинах и топях, и даже в пещерах и полых холмах. Говорили, что в лесах, на высоких ветвях деревьев они создавали укрытия из листвы и ивовых прутьев – тайные древесные «городки».

Долгое время считалось, что делали они это ради защиты от хищников, таких как лютоволки и сумрачные коты, против которых их простенькие пращи – и даже их хваленые древовидцы – были бессильны. Но другие источники это оспаривают, утверждая, что главнейшими их врагами были великаны, на что намекалось в ходивших по Северу сказаниях и что, вероятно, подтверждено мейстером Кеннетом в исследовании кургана у Длинного Озера – захоронения великана с обсидиановыми наконечниками стрел, найденными среди сохранившихся ребер. На ум приходит перевод песни одичалых из *«Истории королей-за-стеной»* мейстера Геррика, повествующей о братьях Генделе и Горне. Их призвали разрешить спор между кланом Детей и семейством великанов о владении пещерой. Сказано, что Гендель и Горн посредством уловки радикально решили

вопрос, вынудив обе стороны отречься от любых притязаний на пещеру. Затем братья выяснили, что она была частью большой цепи пещер, проходящих под самой Стеной. Но с учетом того, что одичалые не знают письма, на их предания должно смотреть предвзято.

Однако наконец к лесным зверям и великанам присоединился Иной; и от этого стало еще опаснее.

Есть вероятность того, что в Рассветную эпоху в Семи Королевствах обитала третья раса, но она так умозрительна, что затронуть её нужно лишь вкратце.

Железнорожденные говорили, что первые из Первых Людей, пришедших на Железные острова, обнаружили на Старом Вике знаменитое Кресло из морского камня, но острова были необитаемы. Если это верно, то природа и происхождение Кресла составляют тайну. Мейстер Кирт в своем сборнике легенд железнорожденных - «*Песнях, что поют Утонувшие*» - предположил, что Кресло оставили пришельцы из-за Летнего моря, но тому нет никаких доказательств, есть только гипотеза.

Приход Первых Людей

СОГЛАСНО САМЫМ уважаемым источникам из Цитадели, где-то между восемью и двенадцатью тысячелетиями назад на просторах крайнего юга Вестероса, новый народ пересек полоску суши, проходившую по Узкому морю и связывавшую восточные земли с краем, в котором жили Дети и великаны. Именно здесь Первые Люди вошли в Дорн по Сломанной Руке, которая еще не была сломана. Никто уже не помнит, почему эти люди покинули свою родину, но когда они пришли, то пришли в полной силе. Тысячи пришедших стали оседать в этих землях, и в течение десятков лет продвигались дальше и дальше на север. Тем сказаниям об этих кочевых временах, которые у нас есть, доверять нельзя, поскольку они внушают, что всего за несколько лет Первые Люди прошли за Перешеек и по всему Северу. Хотя в действительности, чтобы это произошло, потребовались бы десятилетия, а то и столетия.

Но что в этих сказаниях кажется точным, так это то, что Первые Люди вскоре вступили в войну с Детьми Леса. В отличие от Детей, Первые Люди обрабатывали землю и строили крепости и поселения. А для этого им требовалось вырубать леса чардрев, включая те, что были с вырезанными ликами, и за это Дети нападали на них, что вело к вековым войнам. Первые Люди – которые принесли с собой неведомых богов, лоша-

дей, крупный скот и бронзовое оружие – были также крупнее и сильнее Детей, так что они были серьезной угрозой.

Охотники Детей – их лесные плясуны – стали, кроме того, и воинами, но при всех их тайных познаниях о деревьях и листве, они сумели лишь замедлить продвижение Первых Людей. Древовидцы применили свои умения, и сказания гласят, что они сумели призвать зверей болотных, лесных и небесных, чтобы те сражались за них: лютоволков и чудовищных снежных медведей, пещерных львов и орлов, мамонтов и змей, и прочих. Но Первые Люди оказались слишком сильны, и Дети, как рассказывали, были вынуждены пойти на отчаянный шаг.

Илл.11. ***ЧАРДРЕВО С РЕЗНЫМ ЛИКОМ*** *Артур Бозонне*

Легенда гласит, что великие наводнения, сломавшие сухопутный мост, который ныне является Сломанной Рукой, и сделавшие Перешеек болотом, были делом древовидцев, которые сошлись у Рва Кейлин, чтобы применить темную магию. Однако некоторые это оспаривают: когда это произошло, Первые Люди

уже были в Вестеросе, и поднявшаяся с востока волна могла не могла сделать больше, чем всего лишь замедлить их продвижение. Тем более что такая сила находится за гранью способностей древовидцев, о которых обычно говорили… и которые и без того кажутся преувеличенными. Больше похоже на то, что затопление Перешейка и перелом Руки были природными явлениями, вызванными, вероятно, естественным опусканием суши. Хорошо известно, что стало с Валирией, а замок Пайк на Железных островах покоится на каменных массах, которые некогда были частью большого острова, прежде чем его куски обрушились в море.

Несмотря ни на что, Дети Леса сражались столь же бесстрашно, как и Первые Люди, защищая своё право на жизнь. Война с неизбежностью тянулась еще несколько поколений, пока Дети наконец не поняли, что не могут победить. Первые Люди, возможно, устав от войны, тоже пожелали положить конец борьбе. Мудрейшие из обеих рас взяли верх, и главные бойцы и правители обеих сторон встретились на острове посреди Божьего Ока, чтобы составить Договор. Отказавшись от того, чтобы земли во всем Вестеросе оставили под лесами, Дети получили от Первых Людей обещание, что те больше не будут рубить чардрева. На всех чардревах острова, где был составлен Договор, вырезали лики, чтобы боги были свидетелями Договору. А впоследствии был создан орден Зеленых Людей, чтобы ухаживать за чардревами и охранять остров.

С Договором Рассветная эпоха мира подошла к концу, и за ней последовал Век Героев.

Неясно, живут ли еще Зеленые Люди на своем острове. Хотя имеется случайное сообщение о том, как некий безрассудный речной лорд плавал на лодке к острову и наблюдал за ними, пока не поднялся ветер или его не прогнала стая воронов. Детские сказки, уверяющие, что они рогаты и имеют темную зеленую кожу, являются искажением возможного факта, что Зеленые Люди носят зеленую одежду и головные уборы с рогами.

Илл.13. ***ДЕТИ ЛЕСА И ПЕРВЫЕ ЛЮДИ ЗАКЛЮЧАЮТ ДОГОВОР*** *Магали Вильнёв*

Век Героев

ВЕК ГЕРОЕВ длился тысячи лет, в которые возвышались и низвергались королевства, основывались и увядали знатные дома, и свершались великие дела. Но достоверно о тех древних днях мы знаем едва ли больше, чем о Рассветной эпохе. Сказания, что мы имеем сегодня – творения септонов и мейстеров, писавших спустя тысячи лет после событий. Но всё же, в отличие от Детей Леса и великанов, Первые Люди из этого самого Века Героев оставили после себя кой-какие развалины и древние замки, которые могут частично подкрепить легенды, и есть каменные монументы в полевых курганах, помеченные кое-где их рунами. В этих остатках мы можем начинать выкапывать истину из-под выдумок.

Принято считать, что Век Героев начался с Договора и длился тысячи лет, в которые Первые Люди и Дети жили в мире друг с другом. На столь большой уступленной им земле Первые Люди наконец-то получили место, чтобы развернуться. От Земли Вечной Ночи до берегов Летнего моря Первые Люди правили из своих крепостей. Расплодились мелкие корольки и могучие лорды, но со временем утвердились немногие, бывшие сильнее остальных и посеявшие семена королевств – предшественников тех, что мы сегодня знаем как Семь Королевств. Имена королей этих самых ранних государств восходят к легенде, а сказки, утверждающие, что чье-либо правление длилось столе-

тиями, следует понимать как заблуждения и фантазии, введенные в оборот другими людьми в более позднее время.

Такие имена, как Брандон Строитель, Гарт Зеленая Рука, Ланн Умный и Дюран Страх Божий годятся для заклинаний, но похоже, что легенды о них содержат меньше правды, чем вымысла. В другом месте я еще тщательно просею, чтобы можно было найти зерно среди плевел, но уже сейчас этого достаточно, чтобы опознать выдумки.

А кроме этих легендарных королей и сотен королевств, из которых родились Семь Королевств, источником пропитания для септонов, а равно и певцов, стали истории о таких, как Симеон Звездоокий, Сервин из Зеркального Щита и других героях. Существоали ли когда-либо такие герои? Может быть. Но когда певцы зачисляют Сервина из Зеркального Щита в Королевскую гвардию, образованную только во время правления Эйгона Завоевателя, мы понимаем, почему лишь малому числу этих преданий можно в самом деле доверять. Септоны, которые первыми их записали, брали подробности, которые были им удобны, а певцы их изменяли – подчас до неузнаваемости – ради теплого местечка в чертоге какого-нибудь лорда. И вот так кто-нибудь давно умерший из Первых людей становится рыцарем, который поклоняется Семерым и охраняет королей Таргариенов тысячи лет после того, как жил (если он вообще жил). Эти бесчисленные дурацкие басни делают из множества мальчиков и юношей невежд в части истории Вестероса.

Хорошо бы помнить, что когда мы говорим об этих легендарных основателях государств, то говорим просто о неких ранних образованиях – преимущественно располагавшихся на высоком месте, таком как Утес Кастерли или Винтерфелл – которые со временем прибирали всё больше и больше земель и власти. Если Гарт Зеленая Рука когда-то и правил тем, что он провозгласил королевством Простор, сомнительно, чтобы его приказы всерьез воспринимались на расстоянии двух недель езды от его чертогов. Но из таких карликовых владений возникли более мощные королевства, которые стали доминировать в Вестеросе в будущие тысячелетия.

Илл.14. ***РУИНЫ КРУГЛОГО ФОРТА ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ***
Хорди Гонсалес Эскамилья

Долгая Ночь

ПОКА ПЕРВЫЕ Люди обустраивали свои царства в последовавшие заключению Пакта времена, мало что могло потревожить их, кроме их собственных междоусобиц и войн… по крайней мере, так сообщают нам истории. Из этих же историй нам известно о Долгой Ночи, когда пришла зима, что длилась поколение – поколение, в котором дети рождались, достигали зрелости и во многих случаях умирали, так и не увидев весны. В некоторых из бабкиных сказок даже говорится, что они так никогда и не узрели света дня – столь ужасающа была зима, что опустилась на мир. Хотя последнее может быть не более чем выдумкой, действительность некоего катаклизма, совершившегося тысячи лет назад, представляется несомненной. Ломас Путешественник в своих «*Рукотворных Чудесах*» описывает встречу с потомками Ройнаров в руинах фестивального города Кроян, передающими рассказы о тьме, что заставила Ройну истощиться и иссякнуть, а воды ее замерзнуть к югу до самого места слияния с Селору. В этих преданиях говорится о том, что Солнце вернулось лишь тогда, когда герой убедил многочисленных детей Матери-Ройны – младших богов вроде Крабьего Короля и Речного Старца – отвлечься от распрей и объединиться для того, чтоб спеть тайную песню, которая возвратила день.

В летописях Асшая говорится о подобной тьме, равно как и о герое, боровшемся с ней красным мечом. Его свершения, как говорят, были исполнены прежде возвышения Валирии, в самую давнюю эпоху, когда Старый Гис только строил свою империю. Эта легенда распространилась к западу от Асшая, и почитатели Р'Глора утверждают, будто имя герою было Азор Ахай, а также предсказывают его возвращение. Коллокво Вотар в «*Нефритовом компедиуме*» приводит любопытный миф И-Ти, рассказывающий о том, что Солнце отвратило свой лик от Земли на срок целой жизни, устыдившись чего-то, о чем никто не мог узнать, и что бедствие было предотвращено лишь благодаря подвигам женщины с обезьяньим хвостом.

Несмотря на то, что Цитадель издавна ищет способ, которым могла бы предсказывать длительность и смену времен года, все усилия мейстеров оказались бесплодны. Септон Барт в своем фрагментарном трактате возражал, что непостоянство времен года постижимо магическим искусством, но не достоверным знанием. «*Мерило Дней*» мейстера Никола, во всех иных отношениях достойный труд, по-видимому, написан под влиянием данного утверждения. Основываясь на своих наблюдениях за движением звезд по небесному своду, Никол неубедительно доказывает, что будто бы сезоны некогда могли иметь постоянную продолжительность, определяемую единственно тем, как земной шар обращен к Солнцу на своем небесном пути.

Основная мысль представляется здравой – удлинение и сокращение дней, будучи более стабильным, приводило бы к более постоянным временам года – однако же, он не сумел отыскать никаких подтверждений, что такое и впрямь когда-либо было, за исключением разве что древнейших преданий.

Как бы то ни было, если сия беспощадная зима действительно имела место, в соответствии с преданиями, то принесенные ею лишения были чудовищны. У северян существует обычай: во время самых лютых зим дряхлым и немощным надлежит объявлять о том, что они отправляются на охоту, на деле вполне зная, что им не суждено вернуться – и тем самым оставить больше пищи для тех, кому вероятнее уцелеть. Нет сомнений, этот обычай был поистине общим в Долгую Ночь.

Имеются и другие предания – менее достоверные, но занимающие важное место среди старых историй – о созданиях, известных как Иные. Сказания о них повествуют, что Иные пришли из Земель Вечной Зимы, принеся с собой холод и тьму, ибо они стремились погубить всякий свет и тепло. Сказано, что они ездили верхом на чудовищных ледяных пауках и на мертвых конях, оживленных, чтобы служить Иным наравне с мертвецами, воскрешенными для сражений на их стороне.

Илл.15. ***ИНЫЕ НА ЛЕДЯНЫХ ПАУКАХ И МЕРТВЫХ КОНЯХ***
Марк Симонетти

Ответ на вопрос, каким образом завершилась Долгая Ночь, принадлежит легендам, как и все прочие события далекого прошлого. На Севере рассказывают о Последнем Герое, что искал заступничества Детей Леса. Его соратники покидали его или гибли один за другим, сталкиваясь с хищными великанами, холодными слугами и самими Иными. Оставшись в одиночестве, он, наконец, достиг Детей, вопреки стараниям Белых Ходоков, и все предания сходятся в том, что сей момент явился поворотной точкой. Благодаря Детям Первые Люди из Ночного

Дозора собрались вместе и сумели сразиться – и победить – в Рассветной Битве, последней битве, положившей конец зиме и отправившей Иных в бегство на скованный льдами север. Поныне, спустя шесть тысяч лет (или восемь, как предлагает считать *«Подлинная история»*), на Стене, воздвигнутой для защиты царств людей, все еще несет свою службу присяжное брастство Ночного Дозора, и ни Иных, ни Детей Леса никто не видел многие века.

«Обманы древних» архимейстера Фомаса – труд, мало почитаемый ныне из-за ошибочных заявлений, касающихся основания Валирии и определенных наследственных притязаний в Просторе и Западных Землях – сообщает, что Иные из сказаний были не более чем племенем Первых людей и предками одичалых, которые обосновались на дальнем Севере. Из-за Долгой Ночи эти ранние одичалые оказались вынуждены начать волну завоеваний на юге. То, что они обернулись чудовищами в историях, рассказываемых впоследствии, по мнению Фомаса, отражает устремление Ночного Дозора и Старков придать себе более героическую репутацию – роль спасителей человеческого рода, а не всего лишь сторон, преуспевших в борьбе за владения.

Илл.16. **ДРАКОНЬИ ВЛАДЫКИ ВАЛИРИИ** *Магали Вильнёв*

Возвышение Валирии

ПОКА ВЕСТЕРОС оправлялся от Долгой Ночи, новая сила появилась в Эссосе. Вероятно, этот обширный континент, протянувшийся от Узкого моря до овеянного сказаниями Нефритового и отдаленного Ультоса, является тем местом, где развивалась цивилизация, какой мы ее знаем. Первая из них (отбросим спорные претензии Кварта, итийские легенды о Великой Империи Зари и трудности поиска какой-либо истины в историях об известном по преданиям Асшае) зародилась в Старом Гисе: городе, зиждущемся на рабстве. Легендарный основатель города, Граздан Великий, остается столь почитаемым, что люди из рабовладельческих родов до сих пор часто наделяются его именем. Это он, как доносят до нас старейшие исторические знания гискарцев, создал шагающие в ногу легионы, вооруженные тремя копьями и высокими щитами, первыми начавшие воевать как организованные отряды. Старый Гис и его армия заселили окрестности, а затем, продвигаясь, стали покорять соседей. Так родилась первая империя, и веками ее владычество оставалось неоспоримо.

Те, кто положили конец империи Старого Гиса – хотя и не всем ее традициям – происходят из обширного полуострова за Заливом Работорговцев. Там, среди громадных вулканических гор, известных как Четырнадцать Огней, укрылись валирийцы, умевшие приручать драконов и сделавшие их самым грозным

орудием войны, что когда-либо видел мир. Истории, которые валирийцы рассказывали о себе, гласили, что они происходили от драконов и приходились родней тем, кем повелевали.

В обрывках *«Чудовищной истории»* Барта, дошедших до нас, септон рассматривал различные легенды, изучая происхождение драконов, и то, каким образом они оказались подчинены валирийцам. Жители Валирии уверяли, что драконы есть порождения Четырнадцати Огней, тогда как в Кварте сказки повествуют, будто бы некогда в небе была вторая Луна. Однажды эта Луна обожглась о Солнце и треснула, словно яйцо, и миллион драконов высыпался из нее. Асшайские предания многочисленны и запутанны, но некоторые тексты – неимоверной древности – утверждают, что драконы впервые пришли из Тени, и на этом месте познания нас подводят. Со слов историков Асшая, народ столь древний, что ему не было именования, первым приручил драконов и привел их в Валирию, где обучил валирийцев своим наукам, прежде чем пропасть со страниц летописей.

Однако если народ Тени первым приручил драконов, то почему они не завоевывали, как это делали валирийцы? Похоже на то, что свидетельства валирийцев вернее. Но когда-то драконы были и в Вестеросе, задолго прежде того, как пришли Тар-

гариены, – так гласят наши собственные легенды и истории. Если драконы возникли из Четырнадцати Огней, то они должны были распространиться по большей части известного мира ранее, чем были приручены. И тому есть подтверждения, ведь драконьи кости обнаруживались и на севере вплоть до самого Иба, и даже в джунглях Сотороса. Но валирийцы седлали и подчиняли драконов, как не смог никто другой.

Всем известна дивная красота валирийцев, их волосы, будто светлейшее серебро или золото, и глаза оттенков фиолетового, каких нет более ни у одного из народов мира, – и часто это служит доказательством тому, что валирийская кровь воистину не такова, как у прочих людей. Находятся мейстеры, утверждающие, что посредством старательного скрещивания животных возможно достичь желаемого результата, и что живущие уединенно племена способны проявить значительные отклонения от того, что считается обычным. Это может являться вероятной отгадкой тайны происхождения валирийцев, однако же никак не объясняет сродства с драконами тех, кто явно нес в себе валирийскую кровь.

У валирийцев не было королей. Они называли себя Фригольдом, потому как все граждане, владевшие землей, имели право голоса. Архонты могли избираться, дабы помогать в руководстве, но выбирали их свободные землевладельцы из числа подобных себе, и лишь на ограниченный срок. Редкост-

ным случаем было для Валирии оказаться под властью всего одной владетельной семьи, и все же случаи такие известны.

Пять великих войн между Фригольдом и Старым Гисом во времена, когда мир был молод, превратились в легенды – пламенные кровопролития, каждое из которых завершилось победой валирийцев над гискарцами. И в ходе пятой, последней войны Фригольд предпочел убедиться в том, что шестой не произойдет. Древние кирпичные стены Старого Гиса, воздвигнутые Грazданом Великим в незапамятные дни, были разрушены до основания. Колоссальные пирамиды, храмы и дома предавались драконьему огню. Поля засеивались солью, известью и черепами. Многие гискарцы были убиты, а прочие – порабощены и сгинули, трудясь на своих покорителей. Гискарцы стали еще одной частью новой Валирийской Империи, и с течением времени позабыли язык, на котором говорил Грaздан, вместо него обучившись высокому валирийскому. Так находят гибель одни империи и возвышаются другие.

То, что ныне сохранилось от некогда гордой империи Старого Гиса, есть жалкие остатки – несколько городов, что подобны цепляющимся к телу Залива Работорговцев язвам, и еще один, претендующий на звание возрожденного Старого Гиса. Ибо после Рока, похоронившего Валирию, города Залива Работорговцев смогли сбросить последние из валирийских оков и начать управляться сами собой поистине, а не изображать вольность. Оставшиеся

от гискарского народа, не медля, восстановили торговлю рабами, но только если раньше они получали их в завоеваниях, то теперь они покупали их и разводили.

«Из кирпича и крови выстроен Астапор, и из кирпича и крови его люди», говорится в старом стихе, посвященном красным кирпичным стенам города и крови, пролитой тысячами рабов, кои жили, трудились и умирали, сооружая их. Управляемый людьми, именующими себя Добрыми Господами, Астапор более всего известен благодаря созданию оскопленных рабов-солдат, которых называют Безупречными. Это мужи, с самого отрочества взращенные так, чтоб быть неустрашимыми воинами, не чувствующими боли. Астапорцы похваляются, что в Безупречных возвратились к жизни шагающие в ногу легионы Старого Гиса, однако те люди были свободны, а Безупречные – нет.

О Юнкае, желтом городе, немногое нужно сказать, поскольку это прескверненейшее место. Люди, правящие им, зовут себя Мудрыми Господами. Они погружены в разврат, поскольку продают постельных рабов, мальчиков-шлюх и хуже того.

Наиболее грозным из городов Залива Работорговцев является древний Миэрин, но, как и прочие, это разрушающееся место, а населяет его лишь толика от того числа, что он вмещал во времена Старой Империи. Его стены из многоцветного кирпича заключают в своих пределах бесконеч-

ные муки, ведь Великие Господа Миэрина обучают рабов биться и гибнуть ради их увеселения в пропитанных кровью боевых ямах.

Все три города известны тем, что предпочитают выплачивать дань проезжающим мимо кхаласарам вместо того, чтобы встречаться с ними в бою, но Дотракийцы также поставляют большую долю рабов, коих гискарцы обучают и продают, – рабов, добытых захватами и проданных на рынках Миэрина, Юнкая и Астапора.

Наиболее оживленный из всех гискарских городов также самый малый и молодой среди них, и не менее их претендует на величие: Новый Гис, предоставленный сам себе на своем острове. Его господа создали железные легионы в подражание легионам Старой Империи, но, в отличие от Безупречных, эти легионеры – свободные люди, каковыми были солдаты Старой Империи.

Илл.17. **ПАДЕНИЕ СТАРОГО ГИСА** *Марк Симонетти*

Илл.18. **ПО ВАЛИРИИ ТЕЧЕТ ЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТИ ОГНЕЙ — ИСТОЧНИК МАГИИ ПИРОМАНТОВ** *Тэд Нэсмит*

Дети Валирии

ВАЛИРИЙЦЫ ПЕРЕНЯЛИ у гискарцев одну скверную вещь: рабство. Гискарцы, которых они покорили, стали первыми, кто был ими порабощен, но не последними. Пылающие горы Четырнадцати Огней были богаты рудой, и валирийцы жаждали ее: медь и олово для бронзы, шедшей на вооружение и памятники; после железо для стали их легендарных клинков; и всегда – золото и серебро, чтоб платить за все это.

Свойства валирийской стали всем известны, и являются плодом многократной перековки железа (дабы сбалансировать и удалить примеси), равно как и использования заклятий – или же умений, нам не известных, – с тем, чтобы придать получившейся стали противоестественную крепость. Эти умения теперь утрачены, хотя кузнецы Квохора заявляют, что им известна магия, позволяющая перерабатывать валирийскую сталь без потери ею крепости и непревзойденной способности держать заточку. Число оставшихся в мире валирийских клинков может исчисляться тысячами, но в Семи Королевствах их всего лишь двести двадцать семь,

как сообщает «Опись» архимейстера Тургуда, и некоторые из них с тех пор могли пропасть со страниц истории или быть утеряны.

Никто не может сказать, сколь многие сгинули, трудясь в валирийских копях, но число это достаточно велико, чтобы превышать всякое разумение. С ростом Валирии возростала и ее нужда в руде, ведшая в свою очередь к росту завоеваний, наполнявших копи рабами. Валирийцы расширяли пределы империи во всех направлениях, проникнув на восток дальше гискарских городов и на запад до берегов Эссоса, куда не вторгались и гискарцы.

Именно сей первый прорыв новой империи приобрел великую важность для Вестероса и будущих Семи Королевств. Тогда как Валирия желала завоевывать все больше земель и народов, некоторые бежали в поисках спасения, отступая перед валирийской волной. На берегах Эссоса валирийцы выстроили города, известные нам под именем Вольных. Происхождения их разнятся.

Квохор и Норвос – основаны вследствии религиозных расколов. Другие, такие как Старый Волантис и Лис, являли собой в первую очередь торговые колонии, заложенные состоятельными купцами и дворянами, выкупившими право управлять собой как клиенты Фригольда, а не его подданные. Эти города избирали собственных вождей, а не подчинялись присланным для надзора за ними архонтам из Валирии (зачастую восседавших на драконах). Некоторые истории выдвигают предположение, что Пентос и Лорат принадлежат к третьему виду

– городам, существовавшим до прихода валирийцев, чьи правители присягнули Валирии и так сохранили свое право на местное правление. В эти города валирийская кровь пришла вместе с переселенцами из Фригольда и с политическими браками, кои крепче привязали их к Валирии. Тем не менее, большая часть историй, что говорят об этом, берут своим источником «*Прежде Драконов*» Гессио Харатиса. Сам Харатис был пентошийцем, и в его времена Волантис грозился возродить Валирийскую Империю под своим главенством, потому идея независимого Пентоса, чье происхождение не связано с Валирией, была весьма удобна политически.

Нет сомнений в том, что Браавос выделяется среди Вольных Городов – его основали не собственные граждане и не воля Фригольда, но вместо того – рабы. Рассказы браавосийцев открывают, что огромная рабовладельческая флотилия, собиравшая дань людьми у земель Летнего и Нефритового Морей, однажды пала жертвой восстания рабов; успех его был обеспечен ввиду того, что валирийцы имели обыкновение использовать рабов в качестве гребцов и даже моряков, и те присоединились к восстанию. Завладев флотом, они поняли, что поблизости не было места, могущего послужить им укрытием от Фригольда, и тогда рабами было решено отправиться на поиски земли, удаленной от Валирии и ее подданных. Они основали собственный сокрытый город. По легенде, это Лунные Певцы провидели, что флоту следует отправиться далеко на север, к забытому всеми уголку Эссоса – к заливаемым приливом берегам, солоноватым водам и туманам. Там рабы заложили основы своего города.

На протяжении веков жители Браавоса пребывали скрытыми от мира в своей отдаленной лагуне. И даже разоблачив-

шись, Браавос продолжал быть известен, как Тайный Город. Браавосийцы были народом, который не был народом: множество рас, сотня языков и сотня богов. Все, что они имели общего, был валирийский, являвшийся общим торговым языком Эссоса, - и тот факт, что они стали свободны, а ранее были рабами. Лунные Певцы почитались за то, что привели их к их городу, но мудрейшие из освобожденных рабов постановили, что ради общего объединения им должно принимать всякого бога, которого принесли с собой рабы, не чтя ни одного из них превыше другого.

Вкратце, имена и числа народов, повергнутых Валирией, неизвестны нам и по сей день. Записи, ведшиеся валирийцами об их завоеваниях, большей частью погибли во время Рока, и мало кто из тех народов (если таковые были) задокументировали свою историю таким способом, каковой сумел бы пережить владычество Фригольда.

Немногие, подобно ройнарам, смогли продержаться против валирийской волны века либо тысячелетия. Говоряится, что ройнары, основавшие великие города на Ройне, первыми постигли ремесло обработки железа. Кроме них союз городов, позже названных королевством Сарнор, пережил валирийскую экспансию благодаря неохватной равнине, что отделила их от нее… но лишь для того, чтобы эта равнина и населявший ее народ – дотракийские конные владыки – стали причиной падения Сарнора после Рока.

Об истории Валирии, известной нам теперь, за прошедшие столетия было написано немало томов. Подробности о завоеваниях, поселениях, распрях драконьих повелителей, богах, которым они поклонялись и о многом ином способны заполнить библиотеки – и притом быть незавершенными. *«Огни Фригольда»* Галендро повсеместно считаются наиболее полным историческим свидетельством, и все же Цитадели недостает двадцати семи свитков.

Те, кто не желали стать рабами, но были не в силах противостоять мощи Валирии, бежали. Многие не сумели и ныне забыты. Но один народ, высокий и светловолосый, сделавшийся отважным и непреклонным благодаря свой вере, преуспел в бегстве от Валирии. И народ этот – Андалы.

Прибытие Андалов

АНДАЛЫ ПРОИСХОДЯТ из земель Секиры, что лежат к северо-востоку от современного Пентоса, хотя в течение многих столетий они были кочевым народом, который не задерживался подолгу на одном месте. Из самого сердца Секиры – большого подковообразного куска суши, окруженного Студеным морем – они переместились на юго-запад, чтобы создать Андалос – древнее государство, которым они правили до того, как пересекли Узкое море.

Андалос растянулся от Секиры до нынешнего Браавосского побережья, а на юг – до Равнин и Бархатных холмов. С собой андалы принесли железное оружие и доспехи из железных пластин, против которых обитавшие в тех землях племена мало что могли сделать. Одним из таких племен были Волосатые; их самоназвание потерялось, но их еще поминают в некоторых пентошийских хрониках. (Пентошийцы считают, что то были родичи жителей Иба, и хроники Цитадели, в основном, с этим согласны, хотя в одних утверждается, что Волосатые заселили Иб, а другие – что Волосатые впервые появились именно на Ибе).

Тот факт, что андалы ковали железо, некоторые полагают доказательством того, что ими водительствовали Семеро; сам Кузнец обучил их этому искусству – именно так учит священное писание. Но к тому времени ройнары уже были развитой

цивилизацией, и они тоже знали железо, так что требуется всего лишь изучить карту, чтобы понять, что древние андалы должны были сноситься с ройнарами. Темноводная и Нойна лежали прямо на пути андальских перемещений, а в Андалосе, согласно норвосскому историку Доро Голатису, есть остатки ройнарских застав. И то были не первые люди, научившиеся у ройнаров работе по железу; говорят, что валирийцы учились этому искусству у них же, хотя валирийцы, со временем, их превзошли.

Андалы пребывали в Андалосе тысячи лет, число их умножилось. В старейшей из священных книг, «*Семиконечной звезде*», сказано, что сами Семеро ходили среди людей на холмах Андалоса, и это они короновали Хугора с Холма и обещали ему и его потомкам великие королевства в чужой земле. Именно этой причиной септоны и септы объясняют, почему андалы оставили Эссос и бросились в Вестерос. Однако хроника, обнаруженная Цитаделью спустя столетия, может дать лучшее объяснение.

В Пентосе рассказывают старую легенду, гласящую, что андалы убили дев-лебедей, которые заманивали на смерть путников в Бархатных холмах, лежащих к востоку от Вольного Города. В то время андалами правил герой, которого пентошийские певцы называют Хукко, говорят, что он убил семь дев не за их преступления, а в качестве жертвы своим богам. Некоторые мейстеры отметили, что

имя Хукко вполне может быть вариантом имени Хугор. Но древним легендам с востока должно доверять даже меньше, чем легендам Семи Королевств. Слишком много людей путешествовало туда и сюда, и слишком много легенд и сказаний смешалось.

Пару столетий, пока андалы процветали в холмах Андалоса, до них почти никому не было дела. Но, с падением Старого Гиса, из Республики Валирии поднялась великая волна завоеваний и колонизации, когда валирийцы расширяли свои владения и жаждали больше рабов. Поначалу Ройна и ройнары стали преградой. К тому времени, когда валирийцы достигли великой реки, они обнаружили, что пересечь её довольно трудно. Драконьи лорды могли об этом не беспокоиться, но пехота и конница были обескуражены, столкнувшись еще и с сопротивлением ройнаров, учитывая то, что ройнары тогда были столь же сильны, как Гис во времена своего расцвета. Между валирийцами и ройнарами несколько лет сохранялось перемирие, и лишь оно пока хранило андалов.

В устье Ройны валирийцы основали первую из своих колоний. Здесь несколько богатейших людей Республики основали Волантис, чтобы забирать всё ценное, что плыло вниз по Ройне. Из Волантиса их завоевательные войска перешли реку со всей своей мощью. Первыми с ними должны были сразиться андалы, и ройнары могли даже помогать им, но остановить эту волну было невозможно. Так что, вероятно, андалы решили, что лучше бежать, чем неизбежно оказаться в рабстве, которое несло с собой валирийское завоевание. Они отступили

к Секире – краю, из которого произошли – а когда это их не спасло, то отступали дальше на северо-запад, пока не дошли до моря. Должно быть, некоторые на этом сдались и покорились своей судьбе, другие приняли свой последний бой, но многие сели на корабли и в огромном количестве отплыли через Узкое море к землям Первых Людей в Вестеросе.

Из-за валирийцев андалы не получили в Эссосе того, что обещали им Семеро, но в Вестеросе они были свободны. Распаленные стычками и бегством, воины андалов вырезали семиконечную звезду на своих телах и клялись собственной кровью и Семерыми, что не успокоятся, пока не создадут свои королевства на Закатных землях. Их успех дал Вестеросу новое имя: *Раэш Андали* – Земля Андалов, как теперь называют его дотракийцы.

Септоны, певцы, а равно и мейстеры соглашаются, что первым местом, где высадились андалы, были Персты в Долине Аррен. Вырезанные семиконечные звезды покрывают скалы и камни по всей этой области - обычай, который, в конце концов, вышел из употребления по мере продвижения андальских завоеваний.

Пройдясь по Долине огнем и мечом, андалы начали завоевание Вестероса. Их железное оружие и доспехи превосходили бронзу, которой всё еще воевали Первые Люди, и многие из Первых Людей пали в этой войне. То была война – или цепь из многих войн – которая, вероятно, длилась десятки лет. В конце концов, некоторые из первых Людей смирились, и, как я отметил ранее, в Долине до сих пор еще есть дома, которые гордо объявляют себя потомками Первых Людей, такие как Редфорты и Ройсы.

Илл.19. ***АНДАЛЬСКИЕ ИСКАТЕЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЙ В ДОЛИНЕ И ЛУННЫЕ ГОРЫ ВДАЛИ*** *Артур Бозонне*

Певцы говорят, что андальский герой сир Артис Аррен оседлал сокола, чтобы убить Короля Грифа на вершине Копья Гиганта, положив, тем самым, начало королевской линии дома Арренов. Эта глупость, однако, является уродливым смешением подлинной истории Арренов и легенд, пришедших из Века Героев. На самом деле, короли Аррены заняли место Горных Королей из дома Ройсов.

Закрепившись в Долине, андалы обратили свое внимание на остальной Вестерос и вырвались из Кровавых ворот. В последовавших войнах андальские искатели приключений превратили старые государства Первых Людей в собственные мелкие королевства и дрались друг с другом так же часто, как и со своими врагами.

Говорят, что в войнах за Трезубец семь андальских королей объединились против последнего истинного Короля Рек и Холмов – Тристифера Четвертого, что вел родословную от Первых Людей - и разбили его в битве, которая, по утверждению певцов, была для него сотой по счету. Его наследник, Тристифер Пятый, оказался неспособен защитить отцовское наследие, и вот так королевство пало перед андалами.

В эту же эпоху андал, оставшийся в легендах как Эррег Братоубийца, достиг великого Холма Высокого Сердца, который венчала роща могучих чардрев с вырезанными на них ликами. Здесь, под защитой королей Первых людей, Дети Леса ухаживали за рощей (из тридцати одного чардрева, если верить манускрипту *«Старые места Трезубца»* архимейстера Лорента). Когда воины Эррега попытались срубить деревья, Дети Леса призвали на помощь Первых Людей, но андалы были слишком сильны. Хотя Дети и Первые Люди доблестно пытались защитить священную рощу, все они погибли. Сказители теперь утверждают, что призраки Детей всё еще бродят ночами по холму. Речной народ по сей день остерегается этого места.

Кланы с Лунных гор явно являются потомками Первых Людей, которые не преклонили колено перед андалами и, таким образом, были вытеснены в горы. Кроме того, в их обычаях имеется сходство с такими обычаями одичалых из-за Стены, как похищение невест, упрямое нежелание подчиняться

чужой власти и тому подобное. Одичалые же, бесспорно, происходят от Первых людей.

Как и Первые люди до них, андалы показали себя жестокими врагами оставшихся Детей. На их взгляд, Дети поклонялись чуждым богам и держались чуждых обычаев, так что андалы изгнали их из густых лесов, некогда отданных им Договором. Детям, ослабевшим и обособившимся друг от друга за многие годы, не хватило тех сил, что они некогда выказали перед Первыми Людьми. И того, что так и не получилось у Первых Людей – вырвать Детей Леса с корнем – андалам удалось достигнуть просто и быстро. Некоторые из Детей могли сбежать за Перешеек, где среди болот и топей они были бы в безопасности, но даже если так, то от них не осталось следов. Возможно, немногие уцелели на Острове Ликов, как пишут некоторые, под защитой Зеленых людей, которых андалам так и не удалось уничтожить. Но еще раз повторюсь: никаких твердых доказательств тому не найдено.

Как бы там ни было, немногие оставшиеся Дети Леса бежали или погибли, а Первые Люди проигрывали андальским захватчикам войну за войной и королевство за королевством. Битвам и войнам не было конца, но, со временем, все королевства южан пали. Как и жители Долины, некоторые подчинились андалам и даже приняли веру Семерых. Во многих случаях андалы брали жен и дочерей поверженных королей в жены, закрепляя тем самым свои властные права. Ибо Первые Люди, несмотря ни на что, были многочисленнее андалов, и от них нельзя было так просто отделаться. За то, что во многих южных замках до

сих пор есть богорощи с резными чардревами в центре, следует поблагодарить древних андальских королей, которые сменили завоевание на объединение, тем самым, избежав всяких стычек из-за расхождений в вопросах веры.

Даже железнорожденные – жестокие воины, бороздившие моря, которые, казалось бы, должны были удержать свои острова - пали под волной андальского завоевания. Ибо, хотя андалам потребовалась тысяча лет, чтобы обратить свое внимание на Железные острова, когда это, наконец, случилось, они принялись за дело с тем же рвением. Андалы захватили острова, прервав род Уррона Краснорукого, чьи потомки правили тысячу лет при помощи топора и меча.

Хейрег пишет, что поначалу андальские короли пытались принудить железнорожденных к поклонению Семерым, но железнорожденные не приняли новую веру. Тогда завователи позволили совмещать ее с поклонением Утонувшему Богу. Как и на материке, андалы женились на женах и дочерях железнорожденных и заводили от них детей. Но, в отличие от материка, Вера здесь так и не пустила корни; более того, её твердо не придерживались даже в семьях с андальской кровью. Со временем, властвовать на островах стал один лишь Утонувший Бог, а Семерых почитали всего несколько домов.

Север и один только Север оказался способен сдержать андалов, благодаря непроходимым болотам Перешейка и древним укреплениям Рва Кейлин. Число андальских армий, уничтоженных на Перешейке, трудно даже сосчитать, и, таким образом, Короли Зимы сохранили независимость на много столетий вперед.

Илл.20. **АНДАЛЬСКИЙ ВОИН ЭРРЕГ БРАТОУБИЙЦА ИСТРЕБЛЯЕТ ДЕТЕЙ ЛЕСА** *Артур Бозонне*

Десять Тысяч Кораблей

ПОСЛЕДНЯЯ ВЕЛИКАЯ миграция в Вестеросе случилась задолго до пришествия Первых Людей и Андалов. Едва закончились Гискарские войны, как лорды-драконы Валирии устремили свои взгляды на запад, где возросшая мощь валирийцев привела Республику и её колонии к конфликту с людьми Ройны.

Притоки Ройны, величайшей реки в мире, пересекают большую часть Эссоса на западе. Именно на ее берегах выросла такая древняя и легендарная цивилизация, как Гискарская империя. Благодаря щедрости реки богатства ройнаров росли; Матерь Ройна, звали они её.

Илл.21. ***РОЙНАРЫ И МОЩЬ РЕСПУБЛИКИ*** *Чейз Стоун*

Рыбаки, торговцы, учителя, школяры, мастера по дереву, камню и металлу, они возводили свои изящные города и поселки от верховья Ройны вниз, до её устья, один другого краше. Здесь были: Гойан Дроэ на Бархатной горе, с его рощами и водопадами; Ни Сар, город фонтанов, до сих пор живущий в песнях; Ар Ной на Койне, с залами из зеленого мрамора; бледный Сар Мелл в цветах; окруженный морем Сарой с каналами и морскими садами; и Горести, прекраснейший из всех, город праздников, с его изумительным Дворцом Любви.

Искусство процветало в городах ройнаров, и, поговаривают, что у них даже была своя магия – водная магия, так не похожая на волшебство Валирии, сотканное из крови и огня. Несмотря на общую кровь, культуру и реку, давшую им жизнь, города ройнаров были независимы друг от друга, каждый со своим собственным принцем… или принцессой, ибо у этого речного народа женщина считалась равной мужчине.

Ройнары, бывшие, в общем, мирными людьми, становились грозными в своем гневе, что к своей скорби познали многие андальские горе-захватчики. Ройнарских воинов в серебристой, словно чешуя, броне, шлемах в виде рыбьей головы, с длинными копьями и щитами-черепашьими панцирями боялись и уважали все, кто хоть раз видел их в битве. Говорили, что Матерь-Ройна предупреждала своих детей о любых угрозах, что ройнарские принцы владели странными и жуткими силами, что их женщины сражались так же яростно, как и мужчины, и что их города защищали «водные стены», которые топили любого противника.

Многие века ройнары жили в мире. Все дикари, жившие в лесах и горах вокруг Матери-Ройны, знали, что грозит осме-

лившемуся напасть на речной народ. А ройнары не стремились расширить свои территории: река была их домом, их матерью, их богиней, и мало кто хотел жить вдали от звуков её непрерывной песни.

Когда через столетие после падения Старого Гиса валирийские авантюристы, изгнанники и торговцы начали заселять территории за пределами Края Долгого Лета, ройнарские принцы охотно приняли их, а священники объявили, что каждый человек может пользоваться богатствами Матери Ройны.

С того времени, как первые валирийские заставы превратились в села, а села выросли в города, некоторые ройнары уже успели пожалеть о снисходительности своих отцов. Дружба сменилась враждой, особенно в нижней части реки, где напротив древнего города Сар Мелл, на противоположном берегу, валирийцы построили обнесенный стеной Волон Терис, и на берегах Летнего Моря, где Вольный Город Волантис вскоре стал соперничать с легендарным портом Сароя. Каждый из них владел одним из четырех устьев Матери Ройны.

Споры между гражданами соперничающих городов становились все более частыми и жаркими. В конце концов, они вылились в серию коротких, но кровавых войн. Первыми в битве сошлись Сар Мелл и Волон Терис. Легенды гласят, что битва началась, когда валирийцы поймали в свои сети и убили одну из гигантских черепах, которых ройнары называли Старыми Речными Людьми и свято чтили как супругов самой Матери-Ройны. Первая Черепашья Война длилась меньше месяца. Сар Мелл разгромили и сожгли, но победителями вышли ройнары: если верить легендам, ройнарские заклинатели воды призвали силу реки обрушиться на Волон Терис, и половина города была смыта.

Тем не менее, последовали и другие войны: Война Трех Принцев, Вторая Черепашья Война, Война Рыбаков, Соляная Война, Третья Черепашья Война, Война на Кинжальном озере, Война Специй и многие другие, слишком многочисленные, чтобы упоминать их здесь. Города и поселки жгли, топили и отстраивали заново. Тысячи людей были убиты или уведены в рабство. В этих конфликтах чаще всего победителями становились валирийцы. Принцы Ройна, безмерно гордые в своей независимости, сражались поодиночке против валирийских колоний, подпитывающих друг друга, а в особенно тяжелых случаях призывающих на помощь саму Республику. *«История Ройнарских Войн»* Бельдекара не знает равных в описании этих конфликтов, в большинстве своем тянувшихся два с половиной века.

Эта серия конфликтов достигла своей кульминации тысячу лет назад, во время Второй Войны Специй, когда три валирийских лорда-дракона помогли своим родственникам из Волантиса сокрушить и разрушить Сарой, величайший ройнарский порт, стоявший на берегу Летнего Моря. Саройских воинов перебили, их детей увели в рабство, а их гордость, их прекрасный розовый город, сожгли. После волантийцы засыпали дымящиеся руины солью, чтобы Сарой никогда не смог возродиться.

Полное уничтожение одного из самых богатых и красивых городов Ройны, порабощение её народа - все это потрясло и встревожило ройнарских принцев. «Нам всем надлежит быть рабами, если мы не объединимся, чтобы справиться с угрозой», - заявил могущественнейший из них, Гарин из Горестей. Этот принц-воитель призвал всех своих товарищей присоединиться

к нему и создать союз, дабы смыть с берегов Ройны все города валирийцев.

Лишь принцесса Нимерия из Ни Сара воспротивилась ему. «Мы не можем надеяться на победу в этой войне», - предупредила она, но другие принцы прогнали её с криками и присягнули Гарину. Даже воины из её собственного Ни Сара рвались в бой, и Нимерия была вынуждена вступить в великий союз.

В Кроянe под командованием принца Гарина собралась армия, крупнее которой еще не знал Эссос. Согласно Бельдекару в армии насчитывалось четыре миллиона человек. Вниз по течению от истоков Ройны до её многочисленных устьев, каждый мужчина, достигший призывного возраста, вооружившись мечом и щитом, держал путь в город празднеств, дабы присоединиться к великому походу. Принц заявил, что до тех пор, пока армия остается рядом с Матерью-Ройной, им нечего опасаться драконов Валирии; их собственные заклинатели воды защитят от огней Республики.

Гарин разделил свою армию на три части. Одна из них направилась вниз по восточному берегу Ройны, другая направилась вдоль западного, в то время как огромный флот боевых галер скользил по реке, очищая ее от вражеских кораблей. Принц Гарин вел от Крояна свои силы вниз по реке, уничтожая каждую деревню, поселок или заставу на своем пути, разбивая любое сопротивление.

Свою первую битву он выиграл у Селориса, победив валирийскую армию тридцатью тысячью воинов и взяв город штурмом. Валисар постигла та же участь. В Волон Терисе Гарин лицом к лицу столкнулся со стотысячной армией врагов и их сотней боевых слонов и тремя драконами. Ройнары победили и здесь,

но дорогой ценой. Тысячи людей сгорели в драконьем пламени, но гораздо больше нашли убежище на мелководье реки, в то время как их маги подняли против вражеских драконов огромные смерчи. Ройнарские лучники сбили двух драконов, а третий, раненый, покинул поле боя. В конце концов Матерь Ройна восстала в гневе, дабы поглотить Волан Терис. После этого люди стали называть победившего принца Гарином Великим, и это значило, что в Волантисе великим лордам следовало дрожать от ужаса, ибо на них идет великая армия. И вместо того, чтобы встретиться с врагами в поле, волантийцы спрятались за своими Черными Стенами и обратились к Республике за помощью.

И драконы пришли. Их было не трое, как тех, с которыми Гарин столкнулся в Волан Терисе, но триста или даже больше, если верить тем сказкам, что дошли до нас. Ройнары не могли выстоять против их огня. Десятки тысяч людей сожгли, а другие бросились в реку, надеясь, что Матерь-Ройна защитит их от драконьего огня… но они лишь тонули в её объятьях. Некоторые хроники гласят, что огонь был столь жарок, что вода в реке кипела и обращалась в пар. Гарина Великого захватили живым и заставили наблюдать, как его люди страдают за свою дерзость. Его воинам не оказали милостей: волантийцы со своей валирийской родней приказали предать их мечу – и воинов было так много, что их кровь окрасила огромную гавань Волантиса в красный до самого горизонта. Затем победители, собрав свои силы, отправились на север вдоль реки, разрушив Сар Мел, прежде чем выступить на Крояне, родной город принца Гарина. А самого Гарина, запертого в золотой клетке по приказу драконьих владык доставили в город празднеств, чтобы он смог узреть его падение.

Илл.22. ***ГОРА ТРУПОВ НА БЕРЕГУ РОЙНЫ*** *Артур Бозонне*

В Крояне клетку принца подвесили на городской стене, откуда он мог наблюдать, как порабощают женщин и детей, чьи отцы и братья умерли в его храброй, но безнадежной войне… но принц, как говорят, призвал проклятье на головы завоевателей, прося Матерь Ройну отомстить за своих детей. И в ту же ночь Ройна не по сезону разлилась с такой силой, какой не помнил никто из живущих. Землю покрыл густой туман, полный зловредных испарений, и валирийские захватчики начали умирать от серой хвори. (Здесь, по крайней мере, больше правды, чем в любом другом месте легенды: в последующие века Ломас Странник писал о затопленных руинах Крояне, что они полны тумана и воды; также всем известен тот факт, что заблудшие путешественники, зараженные серой хворью, теперь посели-

лись в руинах – все это представляет опасность для тех, кто осмелится спуститься по реке ниже сломанного Моста Мечты.)

Выше по Ройне, в Ни Саре, принцесса Нимерия вскоре получила известие о сокрушительном поражении Гарина и о том, что народ Кրояне и Сар Мела увели в рабство. Она знала, что та же участь ждет и ее собственный город. Она собрала все корабли, большие и малые, что остались на Ройне, и усадила в них женщин и детей столько, сколько они могли удержать (почти все мужчины, которые могли сражаться, ушли с Гарином и погибли). Нимерия повела свой потрепанный флот вниз по течению реки, мимо разрушенных и дымящихся городов, мимо полей, усеянных мертвецами, по воде, задыхающейся от плавающих в ней раздутых трупов. Чтобы проскользнуть мимо Волантиса и его владык, они проплыли по старому каналу и вышли в Летнее море там, где когда-то стоял Сарой.

Легенда гласит, что Нимерия вывела к морю десять тысяч королей. Она искала новый дом для своих людей вдали от длинных рук Валирии и её драконьих владык. Бельдекар утверждает, что эти цифры сильно завышены, возможно, что даже в десятки раз. Другие источники предлагают другие числа, но точное число кораблей так никогда и не было установлено. Мы можем только сказать, что кораблей было великое множество. В основном это были речные суденышки, ялики и плоскодонки, торговые галеры, рыбацкие челноки, прогулочные баржи и даже плоты. Их палубы и трюмы были полны женщинами, детьми и стариками. Бельдекар утверждает, что лишь один из десяти обладал навыками морехода.

Плаванье Нимерии было длинным и ужасным. Больше сотни кораблей затонули и пошли ко дну при первом же

шторме, с которым им довелось столкнуться. Некоторые, испугавшись, вернулись назад и стали рабами Волантиса. А иные отстали или потерялись, и никто не увидел их вновь.

Илл.23. ***ПРИНЦЕССА НИМЕРИЯ ВЕДЕТ ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ КОРАБЛЕЙ***
Дженнифер Драммонд

Оставшийся флот бродил по Летнему морю до Островов Василиска, где ройнары хотели отдохнуть, запастись свежей водой и провизией. Но там они лишь поссорились с пиратскими королями с Острова Топора, Талона и Ревущей горы, прекратившими на время свои собственные распри для того, чтобы пойти на ройнаров огнем и мечом, сжечь два десятка кораблей и увести сотни людей в рабство. Впоследствии пираты разрешили ройнарам осесть на Острове Жаб, если те отдадут свои лодки, а также раз в год будут посылать в подарок каждому царю по тридцать девственниц и красивых мальчиков.

Нимерия отказалась и решила вновь пустить свой флот в плаванье, надеясь найти убежище во влажных джунглях Сотириоса. Некоторые ройнары нашли убежище на Мысе Василиска, другие – близ блестящих зеленых вод Замойоса, среди зыбучих песков, крокодилов и гниющих, наполовину затонувших деревьев. Сама принцесса Нимерия остановила свои корабли в Заметтаре, гискарской колонии, уже тысячу лет как заброшенной, пока другие держали путь вверх по реке, к огромным руинам Йина, кишащим вурдалаками и пауками.

Многие богатства были найдены в Сотириосе – золото, драгоценные камни, редкие породы деревьев, экзотические шкуры, причудливые фрукты и странные специи, – но ройнары не прижились там. Их дух угнетало влажное тепло, а полчища мух распространяли одну болезнь за другой: зеленую лихорадку, чуму пляски, кровяные чирьи, мокнущие язвы, «сладкую гниль». Дети и старики болели чаще всех. Даже купание в реке могло привести к смерти: в Замойосе обитали стаи хищных рыб и тонкие черви, откладывающие яйца в плоть пловцов. На два новых города, построенных на Мысе Василиска, терпели набеги

работорговцев, его жителей предавали мечу или заковывали в цепи, а в Йине пришлось отражать атаки полчищ вурдалаков из глубин джунглей.

Более года ройнары пытались выжить в Соториосе, пока не настал день, когда лодка из Замметара по прибытии в Йин обнаружила, что все мужчины, женщины и дети перепуганы до смерти, ибо заброшенный город внезапно исчез. Тогда Нимерия призвала своих людей обратно на корабли, и они вновь вышли в море.

Следующие три года ройнары бороздили южное море в поисках нового дома. На Наате, Острове Бабочек, мирные люди дали им кров, но тот бог, что защищал эти странные земли, поразил прибывших неизвестной болезнью, и это заставило ройнаров вернуться на свои корабли. На Летних Островах они облюбовали себе необитаемую скалу на восточном берегу Валано, который позже стал известен как Остров Женщин. Но тонкая каменистая почва не могла взрастить достаточно пищи и многие голодали. Когда ройнарские корабли вновь подняли паруса, некоторые из ройнаров отказались следовать за Нимерией ради новой жрицы по имени Друзелка. Она уверяла, что слышит Матерь Ройну, и она зовет своих детей домой… но когда Друзелка и её последователи вернулись в свои старые города, они обнаружили, что старые враги не забыли обид. Многих выследили, убили или увели в рабство.

То, что осталось от десяти тысяч кораблей, истрепавшийся и разодранный флот, плыл на запад вместе с принцессой Нимерией. На этот раз она направлялась в Вестерос. После стольких лет скитаний ее корабли имели куда меньше шансов переплыть море, чем когда они впервые покинули Матерь Ройну. Флот не

достиг Дорна целым. Даже сейчас некоторые племена ройнаров на Ступенях утверждают, будто они потомки потерпевших кораблекрушение. Другие корабли, которые сбились с пути из-за шторма, попали в Лис или в Тирош и предпочли отдать себя в рабство, чем возвратиться в водяную могилу. Оставшиеся корабли пристали к дорнийским землям около устья реки, зовущейся Зеленокровной, недалеко от древних песчаных стен Солнечного Копья, резиденции Дома Мартеллов.

Сухой, безжизненный и малонаселенный Дорн в то время был бедной землей, раздираемой десятком лордов и мелких королей, воюющих за каждую речушку, ручей и клочок плодородной земли. Большинство этих дорнийских лордов видели в ройнарах нежелательных захватчиков с иными традициями и странными богами, которым следует убраться обратно в море, из которого они пришли. Но Морс Мартелл, лорд Песчаного Ковчега, увидел в пришельцах новые возможности… и, если можно верить песням, отдал свое сердце Нимерии, жестокой и прекрасной королеве-воительнице, которая провела своих людей через весь мир и подарила им свободу.

Также говорят, что восемь из десяти ройнаров, пришедших в Дорн с Нимерией, были женщинами… но четверть из них по ройнарским традициям были воинами; даже тех, кому еще не довелось испытать себя в битве, закалило их долгое, полное лишений путешествие. А те тысячи, что были еще мальчишками, когда покидали Ройну, за годы скитаний выросли, возмужали и взяли в руки копья. Объединившись с пришельцами, Мартеллы в десятки раз увеличили собственные силы.

Когда Морс Мартелл взял Нимерию в жены, сотни его рыцарей, сквайров и лордов также женились на ройнарских

женщинах, а многие женатые мужчины сделали их своими любовницами. Вот так два народа смешали свою кровь. Этот союз значительно укрепил силы Мартеллов и их дорнийских союзников. Ройнары принесли с собой огромные богатства: их ремесленники, каменщики и металлурги обрели свои навыки задолго до своих вестеросских коллег, и вскоре их оружейники начали производить мечи, копья и броню в таких масштабах, что никто в Вестеросе не мог даже надеяться поспеть за ними. Но говорят, что наиболее важным оказалось то, что ройнарские заклинатели воды знали тайные чары, которые могли вновь наполнить высушенные ручьи и заставить пустыни расцвести.

Чтобы отпраздновать этот союз и показать, что её люди не вернутся больше в море, Нимерия сожгла свои корабли. «Наше плаванье окончено, – объявила она. – Мы нашли новый дом, здесь мы будем жить и умирать».

(Некоторые ройнары оплакивали потерю кораблей и вместо того, чтобы целовать свою новую землю, они исследовали воды Зеленокровной, найдя её лишь бледной тенью Матери-Ройны, которой они продолжали поклоняться. Они существуют и по сей день, известные как сироты Зеленокровной.)

Пламя освещало побережье на протяжении пятидесяти лиг, словно огромный поток. Корабли подожгли факелами и их остовы обратились в пепел. В огне горящих кораблей принцесса Нимерия назвала Морса Мартелла принцем Дорна на ройнарский стиль, провозглашая его власть над «песками красными и белыми, и над всеми землями и реками от гор и до великого соленого моря».

Но проще было сказать, чем сделать. Годы Мартеллы и их ройнары проводили в войнах, подчиняя всех мелких королей

одного за другим. Не менее шести схваченных королей в золотых оковах отправились на Стену по приказу Нимерии и её принца, пока не остался лишь самый сильный их противник: Йорик Айронвуд, Королевская Кровь, пятый этого имени, лорд Айронвуда, Хранитель Каменного пути, Рыцарь Веллса, король Красной Марки, король Гринбельта и король дорнийцев.

Девять лет Морс Мартелл и его чужаки (среди них были: дом Фаулеров из Поднебесья, дом Толандов с Призрачного Холма, дом Дейнов из Звездопада и дом Уллеров с Адова Холма) сражались против Айронвуда и его знаменосцев (Джордейны из Тора, Вили с Каменного Пути, а также Блэкмонты, Кворгилы и многие другие) в битвах столь многочисленных, что их трудно перечислить. Когда Морс Мартелл пал от меча Йорика Айронвуда в Третьей битве за Костяной путь, принцесса Нимерия сама приняла командование его армией. Более двух лет сражения были регулярными, но в конце концов Йорик Айронвуд преклонил колени, и Нимерия стала правительницей Солнечного Копья.

После она еще два раза выходила замуж (сначала за престарелого лорда Уллера с Адова Холма, и после – за удалого сира Давоса Дейна из Звездопада, носившего титул Меч Зари), Нимерия правила Дорном сама, и правила целых двадцать семь лет, а ее мужья служили ей лишь в качестве советчиков и консортов. Она пережила десяток покушений на свою жизнь, подавила два восстания и предотвратила два вторжения Штормового короля Дюррана Третьего и одно – короля Грейдона с Простора.

Когда она умерла, ей наследовала старшая из четырех ее дочерей от Морса Мартелла, а не сын от Давоса Дейна, ибо

дорнийцы переняли многие традиции и законы ройнаров, хотя воспоминания о Матери Ройне и десяти тысячах кораблей стали легендой.

Рок Валирии

ПОБЕДА НАД ройнарами очень скоро принесла свои плоды: Валирия полностью захватила господство над западной частью Эссоса, от Узкого моря до Залива Работорговцев и от Летнего моря до Студеного моря. Рабов, прибывающих в Республику, быстро отправляли прямо под Четырнадцать Огней на добычу золота и серебра, столь милых сердцу валирийцев. Возможно, именно готовясь пересечь Узкое море, валирийцы так же построили свой самый крайний западный форпост на острове, который позже стал известен как Драконий Камень. Произошло это за два столетия до Рока. Ни один король не помешал этому, хотя мелкие лорды, чьи владения выходили к Узкому морю, пытались оказать сопротивление, но мощь Валирии была слишком велика. С помощью тайных чар Валирия воздвигла крепость на Драконьем Камне.

Прошло два века – века, в которых желанная валирийская сталь наконец-то начала просачиваться в Семь Королевств, и делать это все быстрее и быстрее – тем не менее, недостаточно быстро по мнению тех лордов и королей, что желали этого. Все чаще и чаще всадников на драконах замечали пролетающими высоко в небе над Черноводным заливом. Валирия считала свой форпост хорошо защищенным, и лорды-драконы продолжали плести свои планы и интриги на родном континенте.

И тогда, неожиданно для всех (кроме, пожалуй, Эйнара Таргариена и его невинной дочери Дейнис Сновидицы), Рок обрушился на Валирию.

По сей день нельзя сказать точно, что послужило причиной Рока. Многие говорят, что это был природный катаклизм – невиданной силы взрыв, произошедший из-за извержения всех Четырнадцати Огней в одночасье, имевший поистине катастрофические масштабы. Некоторые наименее мудрые септоны считают, что валирийцы сами накликали на себя беду в своем беспорядочном поклонении сотне богов, и что в своем безбожье они зашли так далеко, что огонь Семи Преисподних обрушился на Республику. А группа мейстеров, несомненно, впечатлившихся фрагментами работы септона Барта, сошлись на том, что валирийцы использовали чары, чтобы укрощать Четырнадцать Огней на протяжении тысяч лет, но их бесконечное стремление заполучить еще больше рабов и богатств было так велико, что однажды чары не выдержали, и катаклизм стал неизбежен.

Некоторые из них утверждают даже, что это проклятье Гарина Великого в конце концов принесло свои плоды. Другие говорят, что это жрецы Р'глора призвали огонь своего бога для своих странных ритуалов. Существует так же версия о необычных взаимоотношениях причудливых традиций валирийских магов и реалиях амбициозных великих домов. Считается, что замкнутый круг конфликтов между великими домами мог привести к тому, что многих сильных магов, обновлявших и поддерживавших ритуалы, позволявших сдерживать огонь Четырнадцати Огней, могли просто-напросто убить.

И лишь одно можно сказать точно: подобного катаклизма мир еще никогда не видел. Древняя могущественная Республика – дом драконов и самых могущественных магов – была разрушена и уничтожена за часы. Писали, что каждый холм на протяжении пяти тысяч миль раскололся и наполнил небо дымом, пеплом и огнем, столь жарким и яростным, что даже драконы в небе были охвачены и сожжены им. Земля разверзлась, поглощая дворцы, башни и целые города. Озера кипели и обращались в кислоту, разламывались горы, и целые фонтаны пламени били из скал на тысячу футов вверх, и из красных облаков лилось на землю драконье стекло вместе с черной демонической кровью. На севере земля раскололась и рухнула вниз, и закипело буйное море.

Крупнейший город в мире пропал за мгновение, легендарная империя исчезла в один день. Земли Долгого Лета – самые плодородные во всем мире – были сожжены, затоплены и уничтожены, и пролитые реки крови так никогда и не восполнятся за века.

За неожиданным затишьем последовал хаос. Лорды-драконы по своему обыкновению собрались в Валирии… все, кроме Эйнара Таргариена, а так же его детей и драконов. Они отплыли на Драконий Камень и избежали Рока. Некоторые источники гласят, что и несколько других счастливцев спаслись… на время. Как, например, валирийские драконьи всадники, находившиеся в Тироше и Лисе. Но политические перевороты, последовавшие за Роком, привели к тому, что и сами лорды, и их драконы были убиты гражданами этих Вольных Городов. История Квохора так же утверждает, что прибывший в город лорд-дракон, Аурион, собрал армию в Квохорской

колонии и объявил себя первым Императором Валирии. Он улетел на спине своего гигантского дракона с тридцатью тысячью воинами, следующими за ним пешими. А все ради того, чтобы предъявить права на то, что осталось от Валирии, и восстановить Республику. Но ни самого императора Ауриона, ни его войско так никто больше и не видел.

Время драконов в Эссосе закончилось.

Илл.24. **ДРАКОН ВО ВРЕМЯ РОКА СГОРАЕТ ЗАЖИВО** *Марк Симонетти*

Волантис, самый могущественный из Вольных Городов, быстро нацепил на себя валирийские одежды. Мужчины и женщины благородной валирийской крови, хотя и без драконов, объявили войну другим городам. Тигры, открыто выступавшие за завоевания, привели Волантис к крупному конфликту с другими Вольными Городами. Сначала им сопутствовал успех: волантийский флот и армия подчинили Лис и Мир, и южную часть Ройны. Но стоило им попытаться захватить Тирош, как растущая империя рухнула. Встревоженный агрессией Волантиса Пентос присоединился к сопротивляющемуся Тирошу, Мир и Лис восстали, а Морской Король Браавоса собрал флот из сотни кораблей и отправился на помощь Лису. К тому же, в Вестеросе Штормовой Король Аргилак Надменный стянул свои силы в Спорные Земли (но лишь за золото и славу в обмен на помощь). Все это помешало Волантису вернуть Мир.

Из-за этих конфликтов за Спорные Земли, которые продолжаются и по сей день, распространилась зараза Свободных Компаний. Сначала эти банды наемников сражались за любого, кто заплатит. Но порой говорят, будто капитаны этих самых Свободных Компаний в случае угрозы мира специально развязывают новые войны, богатея на этом.

Почти перед самым концом, до будущего Завоевания, молодой Эйгон Таргариен был вовлечен в борьбу. Его предки давно

поглядывали на восток, но сам Эйгон в юном возрасте больше интересовался западом. Но все же когда Пентос и Тирош обратились к нему с приглашением вступить в великий союз против Волантиса, он выслушал. И по неясным даже на сей день причинам он откликнулся на их зов… ненадолго. На Черном Ужасе он летал на восток, где встречался с Принцем Пентоса и магистрами Вольных Городов, а так же во время полета на Балерионе в Лис поджег флот Волантиса, готовящийся вторгнуться в Вольные Города.

Волантис пострадал от дальнейших поражений – на Кинжальном озере, где огненные галеи Квохора и Норвоса уничтожили большую часть волантийского флота, контролировавшего Ройну; и на востоке, когда дотракийцы ринулись из Дотракийского моря, уничтожая на своем пути села и города, и обрушились на Волантис. В итоге слоны – политическая фракция Волантиса, выступающая за мир и большую часть которой составляли купцы, наиболее пострадавшие в войне, – забрали власть у тигров, поддерживающих завоевание, и положили конец сражениям.

Что до Эйгона Таргариена, то о его роли в разгроме Волантиса написано мало. Он очень скоро потерял всякий интерес к событиям на востоке. Поверив, что господству Волантиса пришел конец, он улетел обратно на Драконий Камень. И тогда, не отвлекаясь более на войны в Эссосе, он обратил свой взор на запад.

Валирийская Республика и её империя были уничтожена Роком, но на их месте остались лишь разру-

шенные острова. Странные сказки рассказывают о них сегодня, о демонах, охотящихся в Дымном море там, где некогда стояли Четырнадцать Огней. Фактически дорога, соединяющая Волантис и Залив Работорговцев, стала известна как «Дорога Демонов», и её лучше избегать всем разумным путешественникам. А мужчины, рискнувшие отправиться в Дымное море, не возвращаются назад. Об этом узнал Волантис во время Кровавого Века, когда флот, отправившийся на полуостров, пропал. Однако есть и странные слухи о людях, живущих в руинах Валирии и соседних городов – Ороса и Тирии. Прочие так же утверждают, что Рок все еще властвует над Валирией.

Несколько городов, удаленных от центра Валирии, остаются заселенными. Это места, основанные Республикой или принадлежавшие ей. Наиболее жутким из них является Мантарис, в котором люди рождаются искривленными и ужасными; некоторые связывают это с тем, что город стоит на Дороге Демонов. Репутация Толоса, где можно найти лучших пращников в мире, и города Элирии, что стоит на острове, менее ужасна и примечательна. Должно быть, потому, что они связаны с гискарскими городами в Заливе Работорговцев и избежали участия в каких-либо попытках воссоздать сгоревший центр Валирии.

вернуться к Содержанию

Правление Драконов

Илл.25. ***ЭЙГОН ЗАВОЕВАТЕЛЬ ВЕРХОМ НА БАЛЕРИОНЕ ЧЕРНОМ УЖАСЕ***
Хорди Гонсалес Эскамилья

ЗДЕСЬ ОПИСЫВАЕТСЯ царствование Дома Таргариенов, от Эйгона Завоевателя до Эйриса Безумного. Многие мейстеры, писавшие эти записи, приукрасили информацию, которая будет следовать дальше. Но в одной вещи я позволил себе вольность: описание Завоевания Эйгона – не мой собственный труд, я нашел его недавно в архивах Цитадели, забытым со времен печальной кончины Эйгона, пятого сего имени. Этот фрагмент – часть величайшей работы, представляющей собой историю королей династии Таргариенов – была найдена зря пылящейся среди ьумаг архиместера Герольда, историка, написавшего историю Староместа, высоко ценимую и по сей день. Но она не была написана им. Стиль выдает его, да и многие замечания в этих работах указывают на то, что они написаны архимейстером Гильдейном, последним мейстером, служившим в Летнем Замке до того, как он был разрушен во время правления Эйгона Невероятного, пятого сего имени, который, возможно, отправил их Герольду для проверки.

История Завоевания полна, как никакая другая, и поэтому-то я поместил ее здесь, чтобы в конце концов ее увидел, прочел и оценил кто-то, кроме меня и архимейстра Герольда. Есть и другие рукописи этого же автора, но слишком много страниц в них были потеряны или уничтожены, а некоторые повреждены пренебрежительным отношением и огнем. Может быть,

однажды случится так, что некоторые страницы найдутся, и тогда эти потерянные работы мейстера станут пригодны для копирования и связывания воедино, ибо то, что я нашел, вызвало большой переполох в Цитадели.

До тех пор же эти части будут служить лишь одним из многих источников информации о владычестве Таргариенов, от Завоевателя до покойного Эйриса II – последнего Таргариена, который сидел на Железном Троне.

Илл.18. **ДРАКОНИЙ КАМЕНЬ** *Тэд Нэсмит*

Завоевание

Мейстеры Цитадели, в чьем ведении находятся летописи Вестероса, используют Завоевание Эйгона как начало счета лет уже последние три столетия. Годы рождения, смерти, битвы и иные события отсчитываются либо после З.Э. (после Завоевания), либо до З.Э. (до Завоевания).

Знающим книжникам, однако, известно, что этот счет лет не столь уж и точен. Завоевание Семи королевств Эйгоном Таргариеном произошло не в один день. Между высадкой Эйгона и его коронацией в Староместе прошло больше двух лет... и даже тогда Завоевание не было окончено, ибо Дорн остался непокоренным. Нерегулярные попытки присоединить к государству земли непокорных дорнийцев продолжались на протяжении всего правления короля Эйгона и далее, когда трон занимали его сыновья, так что невозможно установить, когда именно закончилось Завоевание.

Даже дата его начала является предметом некоего недопонимания. Многие ошибочно полагают, что правление короля

Эйгона I Таргариена началось в тот день, когда он высадился в устье Черноводной, под тремя холмами, где ныне стоит город Королевская Гавань. Это не так. День Высадки Эйгона отмечался как памятная дата самим королем и его потомками, но Завоеватель отсчитывал годы своего правления с другого дня – когда он был коронован и помазан на царство верховным септоном в Звездной Септе Староместа. Эта коронация имела место два года спустя после Высадки Эйгона, после того, как состоялись и были выиграны все три главнейшие битвы Завоевания. Таким образом, можно сказать, что преимущественная часть собственно Завоевания состоялась в 2-1 годах до З.Э., «до Завоевания».

Таргариены были домом чистой валирийской крови, древним родом драконьих владык. За двенадцать лет до Рока Валирии (114 до З.Э.) Эйнар Таргариен продал свои владения в Республике и в землях Долгого Лета и вместе со всеми своими женами, богатствами, рабами, драконами, родней и детьми переехал на Драконий Камень – угрюмую островную крепость под курящейся горой в Узком море.

На вершине своего могущества Валирия была величайшим городом во всем известном мире, центром цивилизации. В кольце блистающих стен соперничали сорок великих домов, алкая влияния и славы при дворе и в совете; один за другим они поднимались и падали в бесконечной, подковерной и бесчеловечной борьбе за власть. Таргариенам далеко было до самых могущественных драконьих владык, и, когда соперники узнали об их бегстве на Драконий Камень, это было сочтено трусостью и признанием своего поражения. Но Дейнис, незамужняя дочь лорда Эйнара, в позднейшей истории известная

как Дейнис Сновидица, предвидела гибель Валирии в огне. И двенадцать лет спустя, когда грянул Рок, никто из драконьих владык не выжил – кроме Таргариенов.

В течение предшествующих двух сотен лет Драконий Камень отмечал западный рубеж валирийских владений. Его положение в проливе Глотки обеспечивало правителям Драконьего Камня власть над Черноводным заливом и позволяло Таргариенам и их ближайшим союзникам, Веларионам из Дрифтмарка – также дому валирийского происхождения, но менее значительному – обогатиться на поборах с проходяших торговых судов. Корабли Веларионов и еще одного союзного валирийского дома, Селтигаров с Клешни, стерегли среднюю часть Узкого моря, тогда как Таргариены господствовали в небесах – на спинах своих драконов.

Но даже при этом на протяжении большей части столетия, прошедшего после гибели Валирии (и по праву известного как Кровавый Век), дом Таргариенов был занят по большей части востоком, а не западом, и мало интересовался делами Вестероса. Геймон Таргариен, брат и супруг Дейнис Сновидицы, наследовал Эйнару Изгнаннику как лорд Драконьего Камня и стал известен как Геймон Великолепный. Сын Геймона Эйгон и его дочь Элейна правили совместно после его кончины. После них лордство последовательно переходило к сыну Эйгона и Элейны, Мейгону, его брату Эйрису и сыновьям Эйриса — Эйликсу, Бейлону и Деймиону. Последним из трех братьев был Деймион, чей сын Эйрион унаследовал Драконий Камень.

Эйгон, оставшийся в памяти людей как Эйгон Завоеватель и Эйгон-Дракон, родился на Драконьем Камне в 27 году до З.Э. Он был единственным сыном и вторым ребенком Эйриона,

лорда Драконьего Камня, и леди Валейны из дома Веларионов, которая и сама по матери была наполовину Таргариен. У Эйгона были две законнорожденные сестры: старшая Висенья и младшая Рейнис. В обычаях драконьих владык Валирии было сочетать браком брата с сестрой, дабы поддержать чистоту крови, но Эйгон женился разом на обеих своих сестрах. По традиции он должен был жениться только на старшей сестре, Висенье, и добавление в их супружество еще и Рейнис было необычным, хотя и не первым в предшествующей истории. Поговаривали, что Эйгон женился на Висенье из чувства долга, а на Рейнис из страсти.

Все трое еще до брака проявили себя как драконьи владыки. Из пяти драконов, улетевших из Валирии вместе с Эйнаром Изгнанником, до дней Эйгона дожил только один: великий зверь по имени Балерион Черный Ужас. Еще два дракона, Вхагар и Мераксес, были младше и вылупились из яиц уже на Драконьем Камне.

Среди невежественных людей распространено заблуждение о том, что Эйгон якобы никогда не ступал на землю Вестероса до того самого дня, когда он поднял паруса и отправился на завоевание, но это не так. За годы до этого путешествия по приказу лорда Эйгона был вырезан из дерева и разукрашен Расписной стол: огромная столешница около пятидесяти футов длиной, которой мастера придали форму Вестероса и расписали ее красками, отметив все леса, реки, города и замки Семи королевств. Очевидно, что интерес Эйгона к вестеросским землям появился задолго до тех событий, которые дали почву для Завоевания. Есть достоверные свидетельства о том, что Эйгон и сестра его Висенья в юности посещали Цитадель в

Староместе, а также участвовали в соколиной охоте на Арборе на правах гостей лорда Редвина. Он также мог посещать и Ланниспорт – тут свидетельства разнятся.

Илл.27. ***ЭЙГОН ЗАВОЕВАТЕЛЬ В БИТВЕ*** *Магали Вильнёв*

Вестерос времен молодости Эйгона был разделен на семь враждующих королевств, и редкий год проходил без войны между двумя или тремя из этих держав. Обширным, холодным и каменистым Севером правили Старки из Винтерфелла. Пустыни Дорна находились под властью принцев Мартеллов. В богатых золотом Западных Землях господствовали Ланнистеры с Утеса Кастерли, а королями плодородного Простора были Гарденеры из Хайгардена. Долина, Персты и Лунные горы принадлежали дому Арренов… но самыми воинственными королями времен Эйгона были те, чьи владения были ближе всего к Драконьему Камню: Харрен Черный и Аргилак Надменный.

Из своей могучей крепости – Штормового Предела – Штормовые Короли из дома Дюррандонов некогда правили восточной половиной Вестероса от мыса Гнев до Крабьего залива, но с веками их могущество было подточено. Короли Простора понемногу отнимали у них владения на западе, дорнийцы устраивали набеги на юге, а Харрен Черный и его железнорожденные выдавили с Трезубца и земель к северу от Черноводной. Король Аргилак, последний из династии Дюррандонов, много лет сопротивлялся этому увяданию: еще подростком он отбил дорнийское вторжение, позже пересек Узкое море, дабы присоединиться к великому союзу против пытавшихся выстроить свою империю «тигров» из Волантиса, а двадцатью годами позже убил Гарса VII Гарденера, короля Простора, в битве на Летнем поле. Но Аргилак старел: его грива черных волос сделалась седой, и он уже не был таким великим воином, как в юности.

Речными Землями к северу от Черноводной железной рукой правил Харрен Черный из дома Хоаров, Король Остро-

вов и Рек. Железнорожденный дед Харрена, Харвин Тяжелая Рука, отнял Трезубец у деда Аргилака, Аррека, чьи предки столетиями раньше сами отвоевали эти земли у последних речных королей. Отец Харрена продвинул границу владений еще дальше на восток, до Сумеречного Дола и Росби. Сам же Харрен посвятил большую часть своего долгого правления – без малого сорок лет – строительству исполинского замка на берегу Божьего Ока, но когда Харренхолл был близок к завершению, стало ясно, что вскоре железнорожденные двинутся на новые завоевания.

Не было в Вестеросе короля столь внушающего страх, чем Харрен Черный, чья жестокость вошла в предания по всем Семи королевствам. И ни один король в Вестеросе не чувствовал себя столь уязвимым, как Аргилак Штормовой Король, последний из Дюррандонов – стареющий воин, у которого не было наследников, кроме незамужней дочери. Вот почему Аргилак обратился к Таргариенам с Драконьего Камня, предлагая лорду Эйгону руку своей дочери и в качестве приданого – все земли к востоку от Божьего Ока, от Трезубца до Черноводной.

Эйгон Таргариен отверг предложение Штормового Короля, заметив, что у него уже есть две жены и в третьей он не нуждается. А земли, которые ему предлагали как приданое, на протяжении уже более чем одного поколения находились под властью Харренхолла. Аргилак не мог ими распоряжаться. Ясно было, что стареющий Штормовой Король задумал утвердить Таргариенов на Черноводной в качестве правителей буферного государства между его собственной державой и землями Харрена Черного.

Лорд Драконьего Камня ответил встречным предложением: он возьмет приданое, если Аргилак уступит ему также Крюк Масси и леса и равнины от Черноводной на юг до реки Путеводная и истоков Мандера. Этот договор должен был быть скреплен браком, но другим: руку дочери короля Аргилака предлагалось отдать Орису Баратеону, другу детства и поборнику лорда Эйгона.

Илл.28. **ОТВЕТ АРГИЛАКА НАДМЕННОГО НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЭЙГОНА**
Дуглас Уитли

Эти условия Аргилак Надменный в гневе отверг. Орис Баратеон, по слухам, был незаконнорожденным братом лорда Эйгона, и для Штормового Короля позорно было бы выдать дочь за бастарда. Само это предложение привело его в ярость. Аргилак велел отрубить руки послу Эйгона и отослать на Драконий Камень в ларце. «Только эти руки ты от меня и получишь», – написал он в письме.

Эйгон не ответил. Вместо этого он призвал к себе на Драконий Камень своих друзей, знаменосцев и важнейших союзников. Немного их было: на верность дому Таргариенов присягнули Веларионы с Дрифтмарка и Селтигары с острова Клешни. С Крюка Масси прибыли Бар-Эммон с Острого Мыса и лорд Масси из Камнепляса – эти двое формально были вассалами Штормового Предела, но их связи с Драконьим Камнем были теснее. Лорд Эйгон и его сестры провели с ними совет, а позже посетили замковую септу и помолились Семерым богам Вестероса, хотя прежде за Эйгоном никакой набожности не замечали.

На седьмой день стая воронов поднялась с башен Драконьего Камня, чтобы донести до Семи Королевств Вестероса слова лорда Эйгона. Они отправились к семи королям, в староместскую Цитадель, к лордам великим и малым. Все вороны несли одно и то же послание: с сего дня в Вестеросе будет один король. Те, кто преклонит колено перед Эйгоном из дома Таргариенов, сохранят свои земли и титулы. Те, кто обратят против него оружие, будут повержены, посрамлены и превращены в прах.

Илл.29. ***ВОРОНЫ С ПОСЛАНИЕМ ЭЙГОНА ОТПРАВЛЯЮТСЯ ВО ВСЕ УГОЛКИ ВЕСТЕРОСА*** *Марк Симонетти*

Среди историков нет согласия о том, сколько воинов отплыло с Драконьего Камня вместе с Эйгоном и его сестрами. Некоторые говорят о трех тысячах, другие только о нескольких сотнях. Скромное воинство Таргариенов высадилось на берег

в устье реки Черноводной, на северном берегу, где у подножия трех лесистых холмов приютилась рыбацкая деревушка.

Во времена Сотни Королевств многие мелкие короли претендовали на власть над устьем реки, среди них были и Дарклины, короли Сумеречного Дола, Масси из Камнепляса и речные короли былых времен – Мадды, Фишеры, Бракены, Блэквуды и Хуки. На этих трех холмах не раз ставили башни и остроги, но их сметала та или другая война. Теперь Таргариенов на этом месте ожидали только разбитые камни и заросшие лесом руины. Хотя на власть над этим краем претендовали Штормовой Предел и Харренхолл, устье реки никто не оборонял, и ближайшие к нему замки держали мелкие лорды, не обладавшие ни большой силой, ни военной доблестью и не пылавшие горячей любовью к тому, кто считался их господином – Харрену Черному.

Эйгон Таргариен быстро обнес палисадом из земли и бревен самый высокий из трех холмов и отрядил своих сестер покорять ближайшие замки. Замок Росби сдался Рейнис и златоглазой драконице Мераксес без боя. В Стокворте несколько арбалетчиков пускали болты по Висенье, пока пламя Вхагар не подпалило кровлю замка – после этого сдался и Стокворт.

Первому истинному испытанию завоевателей подвергли лорд Дарклин из Сумеречного Дола и лорд Мутон из Девичьего Пруда, которые соединили свои силы и с тремя тысячами воинов отправились на юг, чтобы загнать захватчиков назад в море. Эйгон послал Ориса Баратеона атаковать их на марше, а сам напал на врага с небес на спине Черного Ужаса.

Оба лорда пали в неравной битве; сын Дарклина и брат Мутона незамедлительно открыли ворота замков и присягнули

на своих мечах служить дому Таргариенов. В те времена Сумеречный Дол был важнейшим портом Вестероса на Узком море, богател и жирел благодаря торговым кораблям, проходившим через его гавань. Висенья Таргариен не позволила своим воинам разграбить город, но сама не погнушалась присвоить его богатства, изрядно пополнив казну завоевателей.

Здесь, пожалуй, стоит обсудить столь разные натуры Эйгона Таргариена и его сестер-королев.

Висенья, старшая из всей троицы, была воительницей не хуже самого Эйгона, и в кольчуге ей было так же удобно, как и в шелках. Она носила валирийский двуручный меч по имени Темная Сестра и владела им искусно, так как с детства упражнялась в этом вместе со своим братом. Хотя Висенья унаследовала серебристо-золотые волосы и пурпурные глаза Валирии, красота ее была строга и сурова. Даже те, кто любил ее больше жизни, соглашались с тем, что Висенья жестка, серьезна, беспощадна, а кое-кто говорил, что она играется с ядами и занимается черной магией.

Рейнис, младшая из троих Таргариенов, была полной противоположностью своей сестры: игрива, любопытна, опрометчива и склонна к фантазиям. Не будучи истинной воительницей, Рейнис любила музыку, танцы и поэзию, благодетельствовала многим певцам, актерам и кукольникам. Но говорили, что Рейнис проводит на драконьей спине больше времени, чем ее брат и сестра вместе взятые, ибо больше всего на свете она любила летать. Передавали, что однажды она заявила, что прежде смерти хочет полететь на Мераксес через Закатное море и поглядеть, что там, на его западных берегах. Хотя никто не подвергал сомнению верность Висеньи ее брату-мужу, Рейнис

окружала себя красивыми юношами, и, как поговаривали, даже развлекала кое-кого из них в своей опочивальне в те ночи, когда Эйгон был со старшей сестрой. Но, невзирая на все эти слухи, наблюдатели при дворе не могли не заметить, что и сам король проводит десять ночей с Рейнис на каждую ночь с Висеньей.

Сам же Эйгон Таргариен, как это ни странно, был такой же загадкой для своих современников, как и для нас с вами. Эйгон, владея мечом из валирийской стали – Черным Пламенем, считался одним из самых могучих воинов своего времени, но он не находил удовольствия в воинских игрищах и никогда не выезжал на турниры и общие схватки. Под седлом у него был Балерион Черный Ужас, но на дракона король садился только тогда, когда ему нужно было сразиться с врагом или быстро переправиться над сушей и морем по воздуху. Его командирские качества заставляли людей идти под его знамена, но близких друзей у Эйгона не было, за исключением Ориса Баратеона, его наперсника еще со дней юности. Женщины тянулись к нему, но Эйгон был верен своим сестрам. Как монарх, он оказывал великое доверие малому совету и своим сестрам, поручая им повседневные заботы о государстве… но и сам не гнушался брать власть в свои руки, когда находил это необходимым. Хотя он сурово обходился с мятежниками и предателями, Эйгон был милостив с бывшими врагами, преклонившими перед ним колени.

В первый раз он показал это в Эйгонфорте, грубой крепости из земли и бревен, которую Эйгон воздвиг на вершине того, что отныне и во веки веков было известно под названием Высокий холм Эйгона. Взяв дюжину замков и утвердив свою власть на обоих берегах в устье Черноводной, он повелел покоренным лордам явиться к нему. Они положили свои мечи к

его ногам, а Эйгон велел им подняться на ноги и возвратил им земли и титулы. Своих старых соратников он осыпал новыми милостями. Деймон Веларион, лорд Приливов, был назначен мастером над кораблями – командующим королевским флотом. Тристон Масси, лорд Камнепляса, получил пост мастера над законами, Криспиан Селтигар – мастера над монетой. А Ориса Баратеона Эйгон назвал «щит мой, защита моя, крепкая десница моя». Потому мейстеры помнят Баратеона как первого десницу короля в истории.

У лордов Вестероса издавна была принята традиция носить гербовые знамена, но драконьи владыки старой Валирии такого обычаи не знали. Когда рыцари Эйгона развернули его огромный боевой штандарт из шелка, где красный трехголовый дракон полыхал пламенем на черном поле, для лордов Черноводной это стало знаком: теперь он один из них, достойный верховный правитель Вестероса. Когда королева Висенья возложила венец из валирийской стали, усыпанный рубинами, на голову своего брата, и когда королева Рейнис провозгласила его «Эйгоном, первым этого имени, королем всего Вестероса и защитником своего народа», драконы взревели, и лорды и рыцари разразились радостными возгласами… но пуще всего ликовал простой народ: рыбаки, батраки и селянки.

Семь королей, которых Эйгон-Дракон вознамерился лишить корон, были, однако же, далеки от радости. В Харренхолле и Штормовом Пределе Харрен Черный и Аргилак Надменный уже созвали свои знамена. На западе король Простора Мерн отправился верхом по Океанской дороге для встречи с королем Лореном из дома Ланнистеров. Принцесса дорнийская отправила ворона на Драконий Камень, предлагая присоеди-

ниться к Эйгону в войне со Штормовым Королем Аргилаком… но как равный союзник, а не как подданная. Еще одно предложение союза пришло из Орлиного Гнезда от мальчишки-короля Роннела Аррена, чья мать просила уступить ей все земли к востоку от Зеленого Зубца реки Трезубец в обмен на поддержку Долины против Харрена Черного. Даже на Севере король Торрхен Старк из Винтерфелла заполночь заседал со своими знаменосцами и советниками, решая, что делать со самозваным завоевателем. Весь материк тревожно ждал, куда двинется Эйгон.

Не прошло и нескольких дней после коронации, как армии Эйгона снова двинулись в поход. Большая часть его армии под началом Ориса Баратеона пересекла Черноводную и выступила на юг, на Штормовой Предел. Их сопровождала королева Рейнис верхом на златоглазой и среброчешуйной драконице Мераксес. Флот Таргариенов под началом Деймона Велариона вышел из Черноводного залива и повернул на север, в сторону Чаячьего города и Долины. С ними были королева Висенья и Вхагар. Сам король отправился на северо-восток к Божьему Оку и Харренхоллу, Эта циклопическая крепость служила королю Харрену Черному предметом гордости и одержимости – он закончил ее строительство и поселился в ней в тот самый день, когда Эйгон высадился на месте будущей Королевской Гавани.

Все три наступления Таргариенов встретили самое яростное сопротивление. Лорды Эррол, Фелл и Баклер, присягнувшие Штормовому Пределу, устроили засаду войску Ориса Баратеона на переправе через реку Путеводную, перебили на месте больше тысячи воинов и скрылись в лесу. Поспешно собранный флот Арренов, усиленный дюжиной браавосских

боевых кораблей, встретил и разгромил флот Таргариенов в водах близ Чаячьего города. Среди погибших был и адмирал Эйгона – Деймон Веларион. Даже сам Эйгон подвергся нападению на южном берегу Божьего Ока, и не единожды, а дважды. Битву в Тростниках Таргариены выиграли, но потом понесли тяжелые потери у Плакучих Ив, когда двое сыновей короля Харрена пересекли озеро в ладьях, обмотав весла тряпками, и внезапно обрушились на противника с тыла.

Однако же, все эти поражения были лишь помехами на пути Завоевателя – в конце концов, врагам Эйгона было нечего противопоставить его драконам. Долинцы потопили треть таргариенских кораблей и захватили еще почти столько же, но когда королева Висенья обрушилась на них с небес, вспыхнули их собственные корабли. Лорды Эррол, Фелл и Баклер скрывались в хорошо знакомых им чащобах до тех пор, пока королева Рейнис не дала волю Мераксес, и стена огня не пронеслась по лесу, превращая деревья в факелы. А победители в битве у Плакучих Ив, возвращаясь через озеро в Харренхолл, оказались не готовы, когда Балерион спикировал на них с утренних небес. Ладьи Харрена сгорели, сгорели и его сыновья.

Противники Эйгона в то же самое время столкнулись и с другими врагами. Когда Аргилак Надменный собрал своих воинов в Штормовом Пределе, пираты со Ступеней высадились на берегах мыса Гнев, пользуясь отсутствием защитников, а дорнийские налетчики хлынули из Красных гор и прошлись по Марке огнем и мечом. В Долине юному королю Роннелу пришлось усмирять восстание на Трех Сестрах, когда сестринцы отреклись от своей присяги Орлиному Гнезду и провозгласили леди Марлу Сандерленд своей королевой.

Илл.30. ***ВИСЕНЬЯ И ВХАГАР СЖИГАЮТ ФЛОТ АРРЕНОВ***
Джон Маккембридж

Но по сравнению с тем, что обрушилось на голову Харрена Черного, это были сущие пустяки. Хотя дом Хоаров правил Речными землями уже три поколения, народ Трезубца не питал любви к своим железнорожденным господам. Харрен Черный загубил тысячи подданных на строительстве своего великого замка Харренхолл, ограбил Речные земли, изыскивая материалы для строительства, и пускал по миру и лордов, и простолюдинов – так он был жаден до золота. И вот теперь Речные земли поднялись против него, и восстание возглавил лорд Эдмин Талли из Риверрана. Харрен призвал его на защиту Харренхолла, но Талли объявил себя сторонником дома Таргарие-

нов, поднял знамя с драконом на стенах своего замка и отбыл вместе со своими рыцарями и лучниками, дабы присоединиться к войску Эйгона. Его непокорность послужила благим примером для других речных лордов. Один за другим, лорды Трезубца отложились от Харрена и встали на сторону Эйгона-Дракона. Блэквуды, Маллистеры, Вэнсы, Бракены, Пайперы, Фреи, Стронги… все они призвали свои ополчения и подступили к Харренхоллу.

Внезапно обнаружив себя в окружении, король Харрен Черный поспешил укрыться в своей, как он считал, неприступной твердыне. Харренхолл, самый большой замок, когда-либо построенный в Вестеросе, мог похвастаться пятью исполинскими башнями, неисчерпаемыми источниками свежей воды, огромными подземными кладовыми, битком набитыми провизией, и массивными стенами из черного камня – выше, чем могла достать любая лестница, толще, чем мог пробить любой таран или требушет. Харрен запер ворота и, вместе со своими оставшимися сыновьями и сторонниками, изготовился к осаде.

Эйгон с Драконьего Камня был иного мнения. Как только он со своим войском присоединился к армии Эдмина Талли и других речных лордов, окружившей замок со всех сторон, Завоеватель послал к воротам мейстера под мирным знаменем – вести переговоры. Харрен вышел навстречу Эйгону – старый, седой, но все еще грозный в своих черных доспехах. При каждом короле был знаменосец и собственный мейстер, так что слова, которыми Эйгон и Харрен обменялись в тот день, помнят и по сей день.

«Сдайся сейчас, – начал Эйгон, – и ты останешься лордом Железных островов. Сдайся, и твои сыновья останутся в

живых и займут твое место, когда тебя не станет. Под твоими стенами стоит мое войско в восемь тысяч человек».

«Мне нет дела, кто там стоит под моими стенами, - отвечал Харрен. – Мои стены крепки». «Но недостаточно высоки, чтобы не пустить внутрь драконов. Драконы умеют летать». «Я выстроил замок из камня, – возразил Харрен. – Камень не горит».

На это Эйгон ответил: «Когда зайдет солнце, твой род прервется».

Говорят, Харрен плюнул и ушел в замок. Оказавшись внутри, он послал всех солдат, что у него были, на крепостные стены, вооружил их копьями, луками и арбалетами и обещал земли и богатства любому из них, кто сможет сбить дракона. «Будь у меня дочь, я отдал бы ее в жены тому, кто убьет дракона, - объявил Харрен Черный. – Вместо этого я отдам ему одну из дочерей Талли, или всех трех, если ему так захочется. Или он может выбрать себе любую из блэквудовских сучек, или стронговских, или любую, какая только родилась у этих предателей с Трезубца, этих лордов речной грязи».

После этого Харрен Черный вернулся в свою башню в окружении своей домашней стражи – ужинать со своими оставшимися в живых сыновьями.

Когда на закате угас последний свет дня, люди Харрена Черного вглядывались во тьму, сжимая в руках копья и арбалеты. Дракон все не появлялся, и многие, вероятно, вообразили, что угрозы Эйгона были пусты. Но Эйгон Таргариен поднял Балериона высоко, за облака, выше и выше, пока дракон не стал казаться меньше мошки перед лунным диском. И только тогда он спикировал вниз – прямо в кольцо замковых стен. На крыльях, черных, как смоль, Балерион устремился сквозь ночь, и

когда огромные башни Харренхолла показались перед ним, дракон яростно взревел и затопил их черным пламенем, пронизанным красными завитками.

Илл.31. ***РАЗРУШЕНИЕ ХАРРЕНХОЛЛА***
Райан Барджер

Камень не горит, как и хвалился Харрен, но его замок был выстроен не только из камня. Дерево и шерсть, пенька и солома, хлеб, солонина и зерно – все вспыхнуло. Не из камня были и харреновы железнорожденные – в дыму, с воплями, охваченные пламенем, они бегали по дворам и падали со стен

вниз, разбиваясь о землю. А огонь был так жарок, что и сам камень трескался и плавился. Речные лорды за стенами замка позже рассказывали, что башни Харренхолла зарделись в ночи красным, как пять гигантских свечей… и как свечи, они начали скручиваться и оползать, а ручейки расплавленного камня сползали у них по бокам.

Харрен и его последние сыновья сгинули в пожаре, охватившем в ту ночь его чудовищную крепость. Вместе с Харреном умер и дом Хоаров, и власть Железных островов над Речными землями кончилась. На следующий день снаружи дымящихся руин Харренхолла король Эйгон принял вассальную клятву Эдмина Талли, лорда Риверрана, и назначил его верховным лордом Трезубца. Затем присягнули и другие речные лорды – Эйгону как королю и Эдмину Талли как своему сюзерену. Когда уголья достаточно остыли, чтобы люди могли без опаски войти в замок, мечи павших – расколотые, расплавленные, скрученные драконьим огнем в стальные полосы– собрали и отправили в Эйгонфорт, погрузив на телеги.

В то же самое время на юго-востоке знаменосцы Штормового Короля проявили много больше верности своему господину, чем подданные Харрена. Аргилак Надменный собрал у своего Штормового Предела огромное войско. Замок Дюррандонов был велик и могуч, стены его крепостной ограды были еще толще, чем у Харренхолла – и его тоже считали неприступным. Однако же вскоре весть о гибели короля Харрена достигла ушей его старого недруга Аргилака. Лорды Фелл и Баклер, отступавшие перед идущим на юг войском завоевателей (лорд Эррол был убит), сообщили о королеве Рейнис и ее драконе. Старый король-воин взревел, что не собирается умереть, как

Харрен – зажаренным в собственном замке, как поросенок с яблоком во рту. Он непонаслышке знал, что такое битва, и вознамерился сам решить свою судьбу с мечом в руках. И Аргилак Надменный в последний раз выступил в поход из Штормового Предела– встретить врагов в открытом поле.

Решение Штормового Короля не застало Ориса Баратеона и его людей врасплох; королева Рейнис верхом на Мераксес видела отправление Аргилака в поход из Штормового Предела и сумела во всех подробностях рассказать о числе врага и его расположении. Орис занял сильную позицию на холмах к югу от Бронзовых Врат и окопался там на высоте, ожидая прихода штормовиков.

Когда две армии сошлись, Штормовые земли оправдали свое название. С утра пошел затяжной дождь, который к полудню обратился в воющую бурю. Лорды-знаменосцы умоляли короля Аргилака отложить атаку на следующий день в надежде, что дождь пройдет, но войско Штормового короля превосходило силы завоевателей почти вдвое, а в рыцарях и тяжелой кавалерии – без малого вчетверо. Вид намокших под дождем знамен Таргариенов над его собственными холмами разъярил короля, и закаленный в боях старый воин не мог не заметить, что дождь несет ветром с юга – прямо в лицо солдатам Таргариенов на холмах. Потому Аргилак Надменный отдал приказ атаковать, и так началась битва, вошедшая в историю под названием Последнего Шторма.

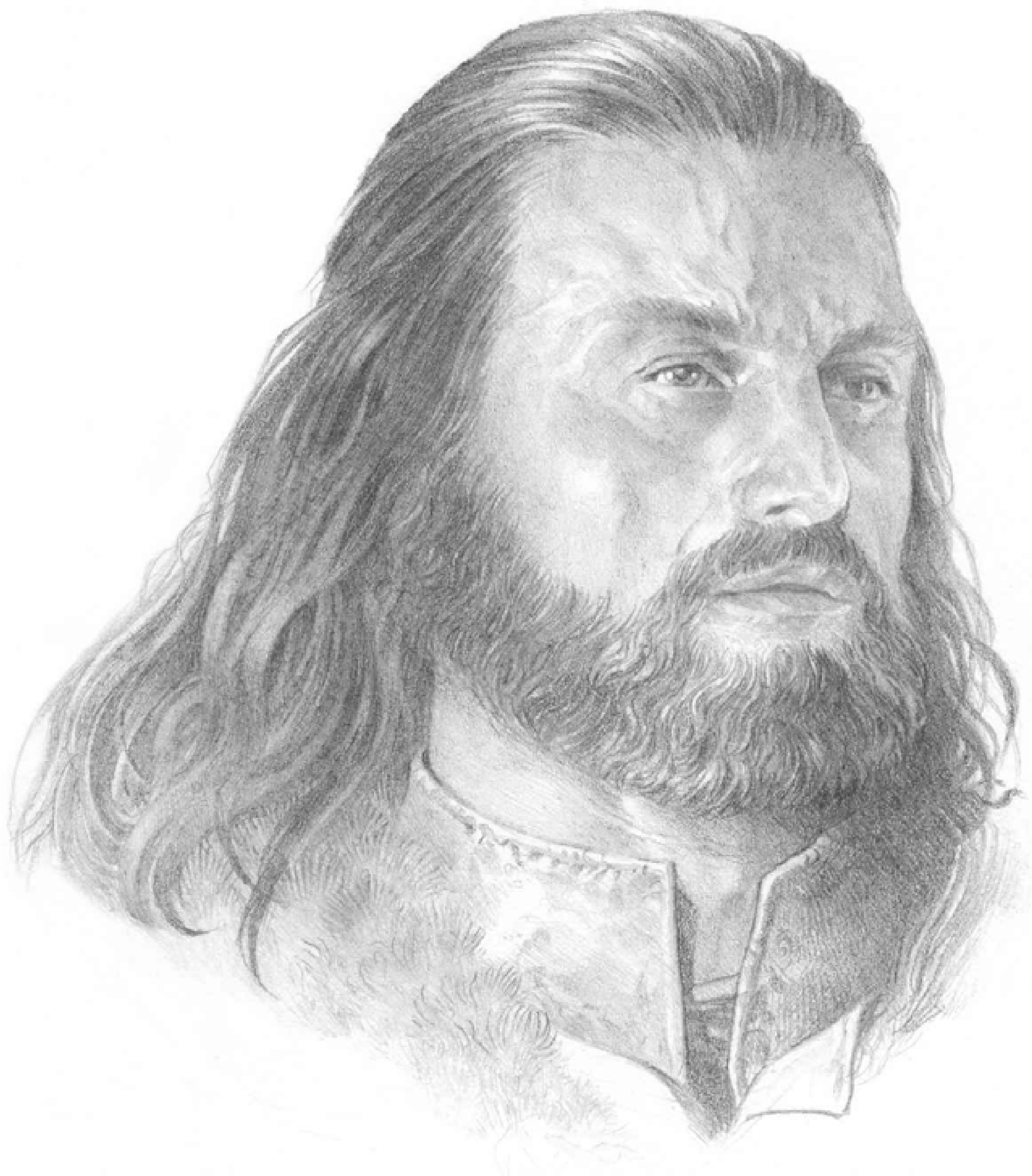
Схватка продолжалась до поздней ночи – кровавое побоище и намного менее одностороннее, чем покорение Харренхолла Эйгоном. Трижды Аргилак Надменный возглавлял своих рыцарей в атаке на позиции Баратеона, но склоны холма были

круты, а почва размокла под дождем и обратилась в слякоть, так что боевые кони вязли в грязи и падали, и атаки теряли разбег и рассыпались. Дела у штормовиков пошли лучше, когда они послали на холмы пеших копейщиков. Ослепленные дождем захватчики не видели врагов, лезущих вверх по склонам, а когда увидели – было уже слишком поздно, и намокшие тетивы луков сделали их бесполезными. Пал один холм, затем другой, а третья и последняя атака Штормового короля и его рыцарей разорвала баратеоновский строй по центру… и оказалась лицом к лицу с королевой Рейнис и Мераксес. Даже на земле дракон оказался грозным противником. Дикон Морриген и Бастард из Черной Гавани, возглавлявшие авангард, сгорели заживо в драконьем пламени вместе с рыцарями-телохранителями короля Аргилака. Боевые кони паниковали и удирали в ужасе, сталкивались со всадниками позади них, и атака обратилась в хаос. Самого Штормового короля выбросило из седла.

Но Аргилак продолжал сражаться. Когда Орис Баратеон и его люди спустились по мокрому склону к подножию, они застали старого короля бьющимся в одиночку с дюжиной солдат, и еще столько же трупов лежало у его ног.

– Отойдите, – скомандовал Баратеон. Он спешился, чтобы встретиться с противником на равных, и предложил Штормовому королю последний шанс сдаться. Аргилак ответил ему проклятием. И так они сразились – старый король-воин с развевающимися седыми волосами, и свирепый чернобородый десница Эйгона. Каждый, как говорят, нанес другому рану, но в конце концов желание последнего из Дюррандонов исполнилось – он умер с мечом в руке и с проклятьем на устах. Штормовиков покинули остатки мужества после гибели их короля,

и, когда по войску разнесся слух, что Аргилак пал, его лорды и рыцари бросили мечи наземь и бежали.



Илл.32. ***ОРИС БАРАТЕОН, ПЕРВЫЙ ЛОРД ШТОРМОВОГО ПРЕДЕЛА***
Марк Симонетти

Несколько дней в Штормовом Пределе опасались, что замок постигнет та же самая участь, что и Харренхолл – Аргелла, дочь Аргилака, с приближением Ориса Баратеона и армии Таргариенов заперла ворота и объявила себя Штормовой королевой. Защитники Штормового предела не преклонят колени, но погибнут до последнего человека – так она пообещала королеве Рейнис, когда та верхом на Мераксес залетела в замок для переговоров.

– Можете забрать мой замок, но вы не завоюете в нем ничего, кроме костей, крови и пепла, – объявила она. Увы, солдаты гарнизона не горели желанием умереть. В ту же ночь они подняли мирное знамя, открыли замковые ворота и отвели леди Аргеллу в лагерь Ориса Баратеона нагой, в цепях и с кляпом во рту.

Согласно хроникам, Баратеон своими руками снял с нее цепи, закутал в свой собственный плащ, налил вина и любезно обратился к Аргелле, повествуя об отваге ее отца и том, как он погиб. И после этого, дабы почтить покойного короля, он взял себе герб и девиз Дюррандонов. Увенчанный короной олень украсил его щит, Штормовой Предел стал его замком, а леди Аргелла – женой.

Теперь, когда Речные и Штормовые земли оказались под властью Эйгона Дракона и его союзников, оставшиеся короли Вестероса мало-помалу осознавали, что приходит и их черед. В Винтерфелле король Торрхен созвал знамена; он знал, что армия соберется нескоро, учитывая просторы Севера. Шарра, королева Долины и регентша при ее сыне Роннеле, укрылась в Орлином Гнезде, позаботилась об укреплении замка и послала армию к Кровавым Вратам на входе в Долину Аррен. В юности коро-

лева Шарра славилась как первая красавица Семи королевств, ее называли «Горным Цветком». Вероятно, вознамерившись прельстить Эйгона своей красотой, она послала ему свой портрет и предложила себя в жены – с тем условием, что Эйгон назначит ее сына Роннела своим наследником. Хотя портрет Эйгону и передали, неизвестно, ответил ли он вообще на это предложение: у него и без того было две королевы, и красота Шарры Аррен, что была десятью годами его старше, уже успела увянуть.

В то же самое время два великих короля Запада заключили союз друг с другом и собрали свои собственные армии, рассчитывая покончить с Эйгоном раз и навсегда. Из Хайгардена выступил Мерн IX из дома Гарднеров, король Простора, со своим могучим войском. Под стенами замка Золотая Роща – вотчины дома Рованов – он встретился с Лореном I Ланнистером, королем Утеса, который привел собственное войско из Западных Земель. Вместе два короля собрали самую могучую армию, которую когда-либо видел Вестерос: пятьдесят пять тысяч воинов, в том числе шестьсот лордов, великих и малых, и больше пяти тысяч конных рыцарей. «Наш железный кулак», – хвастался король Мерн. Четверо сыновей сопровождали его в походе, и два юных внука прислуживали ему в качестве оруженосцев.

Два короля не задержались в Золотой Роще надолго: войско таких размеров должно двигаться, иначе оно объест всю округу до последней травинки. Союзники выступили в поход без промедления и двинулись на северо-восток через высокие травы и золотые пшеничные поля.

Эйгон, извещенный об их приближении в своем лагере у Божьего Ока, собрал свою армию и выдвинулся навстречу новым врагам. Воинов у него было впятеро меньше, чем у этих

двух королей, и его войско по большей части состояло из солдат, присягнувших речным лордам, чья верность дому Таргариенов была нова и не проверена. Однако же, с меньшим войском Эйгон смог двигаться намного быстрее, чем его враги. У городка Каменная Септа к Завоевателю присоединились обе его королевы со своими драконами – Рейнис из Штормового Предела и Висенья с Раздвоенного Когтя, где она приняла немало пылких клятв верности от местных лордов. Втроем Таргариены взирали с высоты, как войско Эйгона переправляется через верховья Черноводной и устремляется на юг.

Две армии сошлись на обширных открытых равнинах южнее Черноводной, там, где со временем проляжет Золотая дорога. Два короля возрадовались, когда к ним вернулись разведчики, сообщив о числе и позициях таргариенской армии. У них было пятеро воинов на каждого эйгоновского, а неравенство в числе лордов и рыцарей было еще больше. И место было открытое, просторное – трава и пшеница, сколько хватало глаз, для тяжелой конницы лучше и не придумаешь. Эйгон Таргариен не смог занять никакой возвышенности, как это сделал Орис Баратеон во время Последнего Шторма; и земля была твердой, не размокшей, и дождь не тревожил воинов. День был безоблачный, хотя и ветреный. Дождя не было уже больше двух недель.

Король Мерн привел на битву в полтора раза больше воинов, чем король Лорен, и на этом основании требовал себе права возглавить центр. Его сыну и наследнику Эдмунду был доверен авангард. Король Лорен и его рыцари повели правое крыло, лорд Окхарт – левое. В чистом поле, где таргариенский строй не мог укрыться ни за какой естественной преградой, два

короля намеревались обойти Эйгона по обоим флангам и зайти в тыл, тогда как их «железный кулак», огромный клин из рыцарей и лордов в доспехах, должен был прорвать центр эйгонова боевого порядка.

Эйгон Таргариен выстроил своих солдат неровным полумесяцем, ощетинившимся копьями и пиками, выстроил лучников и арбалетчиков позади и поставил легкую конницу на обоих флангах. Командование войском он поручил Джону Мутону, лорду Девичьего Пруда и одному из первых неприятелей, перешедших на его сторону. Сам король решил вести бой с высоты вместе со своими королевами. Эйгон не оставил без внимания и засушливую погоду: трава и пшеница на окрестных полях были высоки, созрели для жатвы... и были очень сухи.

Таргариены выжидали, а тем временем два короля протрубили в трубы и двинулись вперед под целым морем знамен. Король Мерн на своем золотом жеребце лично повел атаку по центру строя, его сын Гавен следовал за ним с личным знаменем короля – огромной зеленой рукой на белом поле. С ревом и криком, подстегивая себя звуками боевых рогов и барабанов, Гарднеры и Ланнистеры устремились на своих врагов сквозь дождь стрел, сметая с пути таргариенскую пехоту и разбивая ее строй. Но к тому времени Эйгон и его сестры были уже в воздухе.

Эйгон верхом на Балерионе пролетел над вражескими боевыми порядками, сквозь ураган копий, камней и стрел, раз за разом пикируя вниз и поливая врагов огнем. Рейнис и Висенья разжигали пожары с подветренной стороны от противника и позади него. Сухая трава и несжатая пшеница занялись мгновенно. Ветер раздул пламя и понес дым на надвигающи-

еся войска двух королей. Запах пожара перепугал коней, сгустившийся дым слепил глаза и скакунам, и всадникам. Боевой строй начал рассыпаться, когда по обеим сторонам от армии поднялись стены огня. Люди лорда Мутона, выстроенные на безопасном месте с наветренной стороны, ждали со своими луками и копьями и с легкостью расправлялись с обгорелыми и горящими людьми, выползавшими из огненного ада.

Пламенное Поле – так позже прозвали эту битву.

Свыше четырех тысяч человек погибли в пожаре. Еще тысяча пала от мечей, копий и стрел. Десятки тысяч обошлись ожогами, и у некоторых эти ожоги были так тяжелы, что обезобразили их на всю жизнь. Среди погибших был и король Мерн IX, а также его сыновья, внуки, братья, кузены и прочая родня. Один из племянников короля прожил еще три дня. Когда он скончался от ожогов, дом Гарднеров умер вместе с ним. Король Лорен с Утеса выжил, выехал на коне сквозь стену огня и дыма в безопасное место и увидел оттуда, что битва проиграна.

Таргариены потеряли меньше сотни бойцов. Королева Висенья была ранена стрелой в плечо, но скоро поправилась. Пока драконы Эйгона пожирали мертвецов, Эйгон велел собрать мечи павших воинов и отослать по реке вниз.

Лорен Ланнистер попал в плен на следующий день. Король Утеса сложил свой меч к ногам Эйгона, преклонил колено и принес Завоевателю присягу на верность. И Эйгон, блюдя свое слово, поднял побежденного врага на ноги и утвердил Лорена во власти над его же землями, вознаградив титулы лорда Утеса Кастерли и Хранителя Запада. Знаменосцы лорда Лорена последовали его примеру, и так же поступили и многие лорды Простора из числа переживших драконье пламя.

Однако покорение Запада осталось незавершенным, так что король Эйгон отделился от своих сестер и немедленно выступил на Хайгарден, надеясь добиться капитуляции замка прежде, чем им завладеет иной претендент. Оказалось, что замок находится в руках Харлана Тирелла, стюарда, чьи предки столетиями служили Гарднерам. Тирелл без боя преподнес королю-завоевателю ключи от замка и поклялся в верности. В награду Эйгон пожаловал его замком Хайгарден и всеми его землями, дав Тиреллу титул Хранителя Юга и верховного лорда Мандера, а также сделал его сюзереном над всеми бывшими вассалами дома Гарднеров.

Король Эйгон намеревался продолжить свой поход на юг и подчинить себе Староместа, Арбор и Дорн, но в Хайгардене до него дошла весть о новой угрозе. Торрхен Старк, король Севера, пересек Перешеек и вступил в Речные земли во главе армии из тридцати тысяч свирепых северян. Эйгон немедленно отправился на север навстречу Торрхену, торопясь впереди собственной армии на крыльях Балериона Черного Ужаса. Он послал весть обеим своим королевам, а также всем лордам и рыцарям, которые преклонили перед ним колени после Харренхолла и Пламенного Поля.

Когда Торрхен Старк приблизился к берегам Трезубца, он обнаружил на южном берегу армию в полтора раза больше его собственной. Речные лорды, западники, штормовики, просторцы… пришли все. И над их лагерем Балерион, Мераксес и Вхагар бороздили небеса круг за кругом.

Разведчики Торрхена видели руины Харренхолла, где под обломками все еще тлели пожары. Король Севера услышал из уст многих свидетелей и рассказы о Пламенном Поле. Он знал,

что та же самая участь может постигнуть и его самого, если он попытается пересечь реку. Некоторые из его лордов-знаменосцев требовали атаковать несмотря ни на что, уверяя, что доблесть северян сделает его победителем. Другие умоляли короля отойти назад ко Рву Кайлин и обороняться там, на северной земле. Брат короля, бастард Брандон Сноу, взялся пересечь реку в одиночку под покровом ночи и убить драконов, пока они спят.

Илл.33. ***ПОКОРНОСТЬ ТОРРХЕНА СТАРКА, КОРОЛЯ ПРЕКЛОНИВШЕГО КОЛЕНО*** *Чейз Стоун*

Король Торрхен действительно послал Брандона Сноу на ту сторону Трезубца. Но с ним реку пересекли три мейстера: не убивать, а вести переговоры. Всю ночь послания порхали туда и сюда. Наутро Торрхен Старк сам переправился через Трезубец. Там, на южном берегу Трезубца, он преклонил колено, сложил древнюю корону Королей Зимы к ногам Эйгона и поклялся ему в верности. Он встал на ноги лордом Винтерфелла и Хранителем Севера – и больше не королем. С тех пор Торрхена Старка помнили под прозвищем Король, Преклонивший Колено…

но ни один северянин не оставил своих обгорелых костей на Трезубце, и мечи, которые Эйгон собрал в качестве дани с лорда Старка и его вассалов, не были ни согнуты, ни скручены, ни расплавлены.

И вновь пути Эйгона Таргариена и его королев разошлись. Эйгон вновь повернул на юг, отправившись в поход на Старомест, а две его королевы оседлали драконов – Висенья предприняла вторую попытку покорить Долину Аррен, а Рейнис отправилась в Солнечное Копье и пустыни Дорна.

Шарра Аррен укрепила стены Чаячьего города, послала сильную армию к Кровавым Вратам и утроила гарнизоны Каменного, Снежного и Небесного замков – крепостей, охраняющих подходы к Гнезду. Все эти укрепления нисколько не задержали Висенью Таргариен, которая пролетела над ними всеми на кожистых крыльях Вхагар и приземлилась во внутреннем дворе Орлиного Гнезда. Когда правительница Долины с дюжиной гвардейцев выбежала ей навстречу, она обнаружила Роннела Аррена на колене у Висеньи, зачарованно глядящим на дракона.

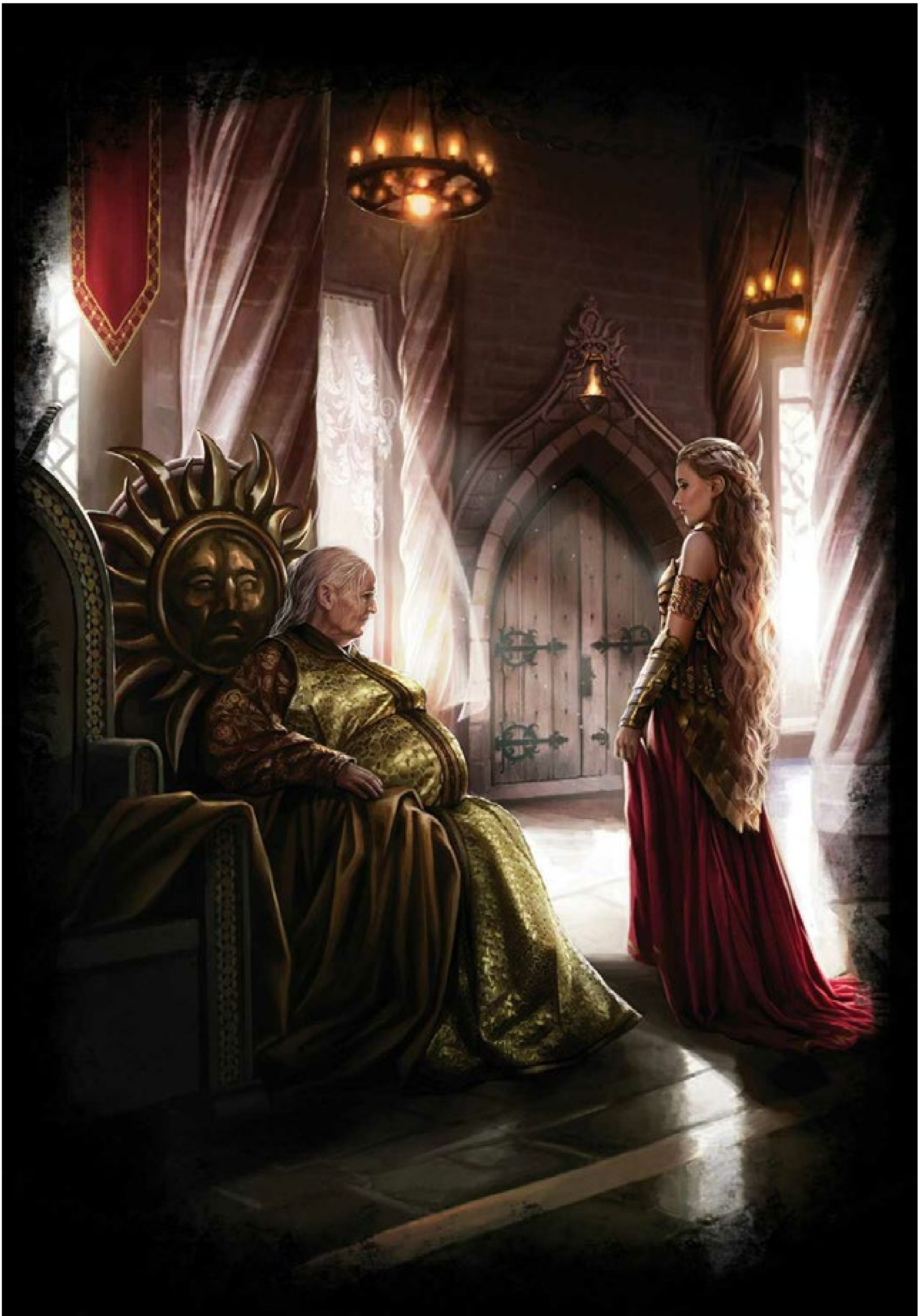
– Матушка, можно я полетаю с леди? – спросил мальчик-король.

Две королевы не обменивались ни угрозами, ни гневными речами – вместо этого они улыбнулись друг другу и обменялись любезностями. Затем леди Шарра послала за тремя коронами (ее собственным венцом регентши, маленькой короной ее сына и Соколиной Короной Горы и Долины, которую короли из рода Арренов носили тысячу лет) и передала их королеве Висенье вместе с мечами своего гарнизона. И после этого говорится, что маленький король трижды облетел вокруг вершины Копья

Гиганта и вернулся на землю маленьким лордом. Так Висенья Таргариен сделала Долину Аррен частью державы ее брата.

Рейнис Таргариен не нашла в Дорне столь легкой победы. Войско из дорнийских копьеносцев охраняло Принцев перевал – проход через Красные горы, но Рейнис не стала вступать с ними в битву. Она пролетела над перевалом, над красными песками и белыми и опустилась в Вейте, чтобы потребовать его капитуляции, но обнаружила, что замок пуст и покинут. В городке за стенами остались только женщины, дети да старики. Когда Рейнис спрашивала, куда подевались их лорды, поселяне отвечали только «Ушли». Рейнис последовала вниз по течению реки в Дар Богов, вотчину дома Аллирионов, но и этот замок был покинут. Она продолжила свой путь. Там, где Зеленокровная впадает в море, Рейнис обнаружила Дощатый город, где под палящим солнцем сотни речных лодок, рыбацких яликов, барж, плавучих домов и негодных к плаванию старых судов были соединены друг с другом тросами, цепями и досками, образуя город на воде. Но лишь горстка старух и детишек появилась на палубах поглядеть, как Мераксес чертит круги в небесах.

Наконец, королева посетила Солнечное Копье, древнюю вотчину дома Мартеллов, где в покинутом всеми другими замке Рейнис нашла принцессу дорнийскую. Мерии Мартелл было тогда восемьдесят лет, как сообщают нам мейстеры, и из этих восьмидесяти шестьдесят она правила Дорном. К своим годам она растолстела, ослепла и почти облысела, кожа ее пожелтела и обвисла складками. Аргилак Надменный звал ее «Желтой дорнийской жабой» - но ни возраст, ни слепота не притупили ее ума.



Илл.34. ***ВСТРЕЧА РЭЙНИС ТАРГАРИЕН С МЕРИЕЙ МАРТЕЛЛ*** *Магали Вильнёв*

– Я не собираюсь с вами воевать, – заявила принцесса Мерия королеве Рейнис, – но и кланяться вам не буду. В Дорне короля нет. Скажите это своему брату.

– Так и скажу, – отвечала Рейнис, – но мы придем снова, принцесса, и в следующий раз с нами будут пламя и кровь.

– Это ваш девиз, – сказала принцесса Мерия. – Наш таков: «Непреклонные, несгибаемые, несдающиеся». Вы можете сжечь нас, миледи… но вы нас не склоните, не согнете и не заставите сдаться. Это Дорн, вам здесь не рады. Приходите снова, коли вам жизнь не мила.

На этом королева и принцесса расстались, и Дорн остался непокоренным.

На западе Эйгона Таргариена ждал более теплый прием. Староместⁱ, величайший город во всем Вестеросе, обнесенный кольцом мощных стен, находился под властью Хайтауэров из Хайтауэра – самого старого, богатого и могущественного из благородных домов Простора. Старомест также был и центром Веры – там пребывал верховный септон, Отец Верующих, глас новых богов на земле, которому подчинялись миллионы прихожан по всем королевствам (исключая Север, где все еще в силе были Старые боги), а также и мечи Святого Воинства – вооруженных орденов, которые простой народ называл Мечами и Звездами.

Но когда Эйгон Таргариен и его армия приблизились к Староместу, они обнаружили, что городские ворота открыты настежь, а лорд Хайтауэр смиренно ожидает их для капитуляции. Так случилось, что, когда вести о высадке Эйгона впервые дошли до Староместа, верховный септон затворился в Звездной септе на семь дней и семь ночей, моля богов наставить

его на путь истинный. Он не принимал никакой другой пищи, кроме хлеба и воды, и проводил все часы бдения в переходах от одного алтаря к другому. И на седьмой день Старица простерла свою золотую лампаду, озарив ему грядущий путь. Если Староместобратит оружие против Эйгона-Дракона – так увидел его святейшество – город непременно сгорит, и башня Хайтауэр, Цитадель и Звездная септа будут повержены и разрушены.

Манфред Хайтауэр, лорд Староместа, был человеком осторожным и набожным. Один из его младших сыновей служил в рядах Сынов Воина, а другой лишь незадолго до этого принес обеты септона. Когда верховный септон известил лорда о видении, коим его удостоила Старица, лорд Хайтауэр постановил, что не будет противиться Завоевателю силой оружия. Потому ни один староместец не сгорел на Пламенном Поле, хотя Хайтауэры и были вассалами Гарднеров из Хайгардена. И потому же лорд Манфред выехал за стены, чтобы приветствовать Эйгона-Дракона на подходе и предложить ему свои меч, город и клятву верности. (Некоторые говорят также, что лорд Хайтауэр предложил королю и руку своей младшей дочери, но это предложение Эйгон вежливо отклонил, дабы не обидеть двух своих королев).

Три дня спустя в Звездной септе его святейшество самолично помазал Эйгона семью елеями, возложил корону на его чело и поименовал Эйгоном из дома Таргариеном, первым этого имени, королем андалов, ройнаров и Первых людей, владыкой Семи Королевств и Защитником Державы. (Его поименовали королем «Семи Королевств», хотя Дорн остался непокоренным и в тот момент, и еще более столетия.)

Тех лордов, кто присутствовал на первой коронации Эйгона в устье Черноводной, можно перечесть по пальцам, но сотни других лордов посетили вторую, и десятки тысяч горожан приветствовали его на улицах Староместа, когда Завоеватель проехал через город на спине Балериона. Среди гостей на этой второй коронации были мейстеры и архимейстеры Цитадели. Вероятно, потому именно это венчание на царство, а не первая коронация в день высадки Эйгона закрепилась в хрониках как начало эйгонова царствования.

Так Семь Королевств Вестероса были соединены в одну великую державу силой оружия и волей Эйгона Завоевателя и его сестер.

Многие полагали, что король Эйгон после окончания всех войн сделает своей столицей Старомест, тогда как другие считали, что он будет управлять государством с Драконьего Камня, древней островной цитадели дома Таргариенов. Король удивил всех, объявив о намерении разместить свой двор в новом городе, уже растущем под тремя холмами в устье реки Черноводной – в том самом месте, где он и его сестры впервые ступили на землю Вестероса. Отсюда Эйгон-Дракон правил своей державой, восседая на огромном железном престоле, сооруженном из расплавленных, скрученных, сбитых и сломанных мечей всех его павших врагов – опасном сиденье, которое в скором времени стало известно всему свету как Железный Трон Вестероса.

вернуться к Содержанию

Короли Таргариенов

Илл.35. ***ЖЕЛЕЗНЫЙ ТРОН*** *Марк Симонетти*

Илл.36. ***ВЕНЧАНИЕ НА ЦАРСТВО ЭЙГОНА ЗАВОЕВАТЕЛЯ ВЕРХОВНЫМ СЕПТОНОМ*** *Майкл Комарк*

Эйгон I

КОРОЛЬ ЭЙГОН, первый этого имени, завоевал Семь Королевств к двадцати семи годам, но теперь перед ним возникла грозная задача правления этим молодым царством. Семь непримиримых королевств нечасто знавали мир в своих границах, не говоря уж о положении вне их пределов. Для их сплочения под единой властью требовался выдающийся человек, и, к счастью для царства, Эйгон был таковым, щедро наделенный проницательностью и решимостью. Пускай его замысел единого Вестероса оказалось куда сложнее претворить в жизнь, чем могло мниться самому Эйгону – а тем паче куда дороже – именно его замысел определил ход истории в последующие века.

Эйгоном был задуман величавый престольный город, соперничающий с Ланниспортом и Староместом и даже затмевающий их, возведенный вокруг его неказистого Эйгонфорта. Хотя изначально Королевская Гавань была местом чрезмерно полнолюдным, грязным и зловонным, деятельность в ней кипела. Временная септа, выстроенная из корпуса кога на Черноводной, служила простому люду, а вскоре и более величественная септа была построена на холме Висеньи на деньги, посланные Верховным Септоном. (Позднее к ней добавится Септа Поминовения на холме Рейнис, основанная в память о королеве). Где некогда бывали видны лишь рыбацкие лодчонки, теперь стали появляться коги и галеи из Староместа, Ланниспорта, Вольных

Городов и даже с Летних Островов, поскольку поток торговли из Сумеречного Дола и Девичьего Пруда переместился в Королевскую Гавань. Сам Эйгонфорт разрастался, выходя за пределы своей прежней границы, с тем, чтобы охватить большую часть Высокого холма Эйгона, и была сооружена новая деревянная крепость с пятидесятифутовыми стенами. Она простояла до 35 года после З.Э. и была снесена Эйгоном, дабы на ее месте вырос Красный Замок, твердыня, достойная Таргариенов и их наследников.

Как сказано в истории архимейстера Гильдейна, при дворе считалось, что Эйгон оставил королеву Висенью ответственной за строительство Красного Замка, чтобы ему не приходилось выносить ее присутствие на Драконьем Камне. В поздние годы их отношения – никогда не бывшие теплыми – стали еще более холодны.

К 10 году после З.Э. Королевская Гавань превратилась в истинный город, а к 25 после З.Э. превзошла Белую Гавань и Чаячий Город, став третьим по величине городом королевства. Большую часть того времени город не имел стен – возможно, потому, что Эйгон и его сестры считали, что никто не посмеет напасть на город, в котором содержатся драконы. Но в 19 году после З.Э. пришла весть о пиратском флоте, коий разграбил город Высоких Деревьев на Летних Островах, захватив тысячи

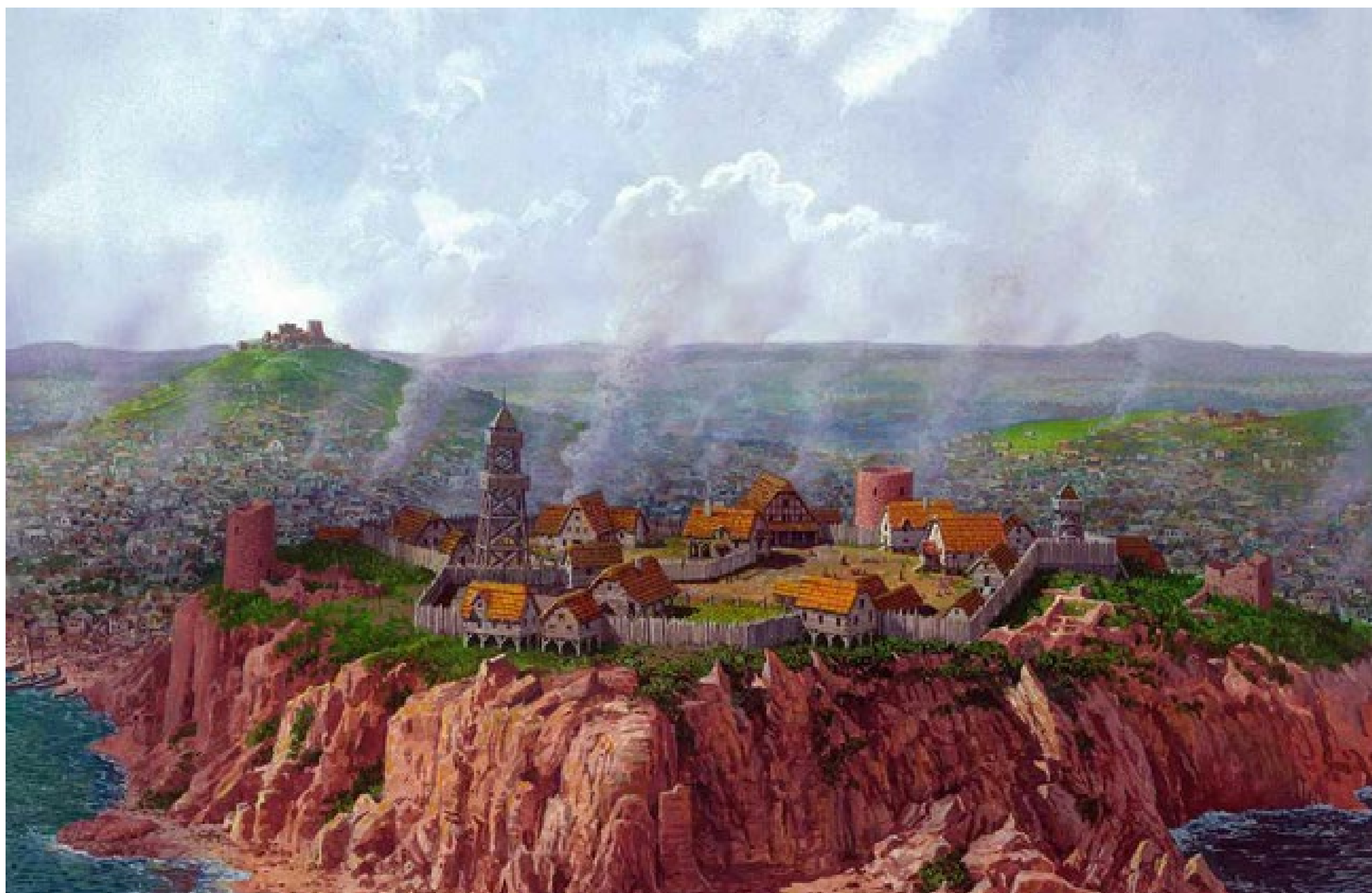
людей в рабство и премного сокровищ. Обеспокоившись этим – и осознав, что он и Висенья не в силах пребывать постоянно в Королевской Гавани – Эйгон, наконец, повелел начать возведение стен. Великий мейстер Гавен и Десница, сир Осмунд Стронг, отвечали за то строительство. Эйгон приказал, чтобы в стенах было довольно простора для дальнейшего роста города, и чтобы семь огромных кордегардий охраняли семь ворот, в честь Семерых. Работа началась в следующем году, и к 26 году после З.Э. нашла завершение.

Как рос город и его благосостояние, так рос и достаток в королевстве. Одной из причин тому были старания Завоевателя обладать уважением вассалов и простонародья. В том часто помогала ему королева Рейнис (при жизни), ввиду того, что для нее простые люди были предметом особой заботы. Также она приходилась покровительницей певцам и бардам – что ее сестра королева Висенья находила пустыми тратами, но те певцы слагали хвалебные песни о Таргариенах и несли их по всему королевству. И если в тех песнях вдобавок содержалась ложь, провозглашавшая Эйгона и его сестер более славными, королеву то не печалило… чего нельзя сказать о мейстерах.

Королева также сделала много для того, чтоб сплотить королевство путем браков между отдаленными домами, которые она устраивала. Потому гибель Рейнис в Дорне в 10 году после З.Э. и гнев, что был тем вызван, ощутило все королевство, любившее прекрасную и добросердечную королеву.

В правлении, овеянном славой, Первая Дорнийская Война выделяется как единственное поражение Эйгона. Первая Дорнийская Война с размахом началась в 4 году после З.Э., а завершилась в 13 после З.Э., спустя годы трагедий и пролитой крови.

Многочисленны были бедствия той войны: погибель Рейнис, годы Гнева Дракона, убитые лорды, покушения в Королевской Гавани и даже в самом Красном Замке. Черное то было время.



Илл.37. ***КОРОЛЕВСКАЯ ГАВАНЬ И ФОРТ ЭЙГОНА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ***
Тед Нэсмит

Но из всех злоключений родилась одна благая вещь: присяжное братство Королевской Гвардии. Когда Эйгон и Висенья объявили награду за головы дорнийских лордов, многие были убиты, и в отместку за то дорнийцы сами наняли убийц. В 10 году после З.Э. Эйгон и Висенья были атакованы на улицах Королевской Гавани, и если бы не Висенья и Темная Сестра, король мог не спастись. Вопреки тому, король считал, будто его охраны довольно; Висенья, впрочем, убедила его в обратном. (Записано, что когда Эйгон указал на своих охранников,

Висенья обнажила Темную Сестру и порезала его щеку прежде, чем стражи смогли ей противодействовать. «Твои охранники медлительны и ленивы,» – как говорят, произнесла Висенья, и королю пришлось согласиться).

Висенья, а не Эйгон, определила сущность Королевской Гвардии. Семеро защитников владыки Семи Королевств, являющиеся рыцарями. Она составила их клятву по образцу клятвы Ночного Дозора, дабы забыли они все, исключая долг перед королем. И когда Эйгон заговорил о великом турнире, чтобы выбрать первых королевских гвардейцев, Висенья отговорила его, настаивая, что ему понадобится не только одно владение оружием для защиты, но также и непоколебимая верность. Король доверил Висенье отбор первых членов ордена, и история подтверждает, что сие решение было мудрым: двое умерли, защищая его, и все служили до конца их дней с честью. «*Белая Книга*» приводит их имена, так как в ней содержатся имена и деяния каждого рыцаря, давшего обет. Сир Корлис Веларион, первый Лорд-Командующий; сир Ричард Рут; сир Аддисон Хилл, бастард из Корнфилда; сир Григор Гуд и сир Гриффит Гуд, братья; сир Хамфри Скоморох, межевой рыцарь; и сир Робин Дарклин, прозванный Темным Робином, первый из многих Дарклинов, носивших белый плащ.

«Правило шести», ныне часть общего закона, было введено Рейнис, когда та сидела на Железном Троне, а король отсутствовал, путешествуя по стране. Братья женщины, забитой до смерти супру-

гом, заставшим ее с другим, подали прошение. Муж защищался тем, что по закону ему было разрешено наказывать жену за прелюбодеяние (что верно, хотя в Дорне дела обстоят иначе), так как он использовал для того посох не толще пальца. По словам братьев, он нанес ей сотню ударов, чего не отрицал и он сам. Посовещавшись с мейстером и септонами, Рейнис признала, что хотя боги создали женщин для послушания долгу перед мужьями, и посему женщины могут быть законно биты, должно быть нанесено всего шесть ударов – за каждого из Семи, кроме Неведомого, который есть смерть. По этой причине она объявила 94 удара беззаконными и постановила, что братья умершей женщины вправе нанести эти удары мужу.

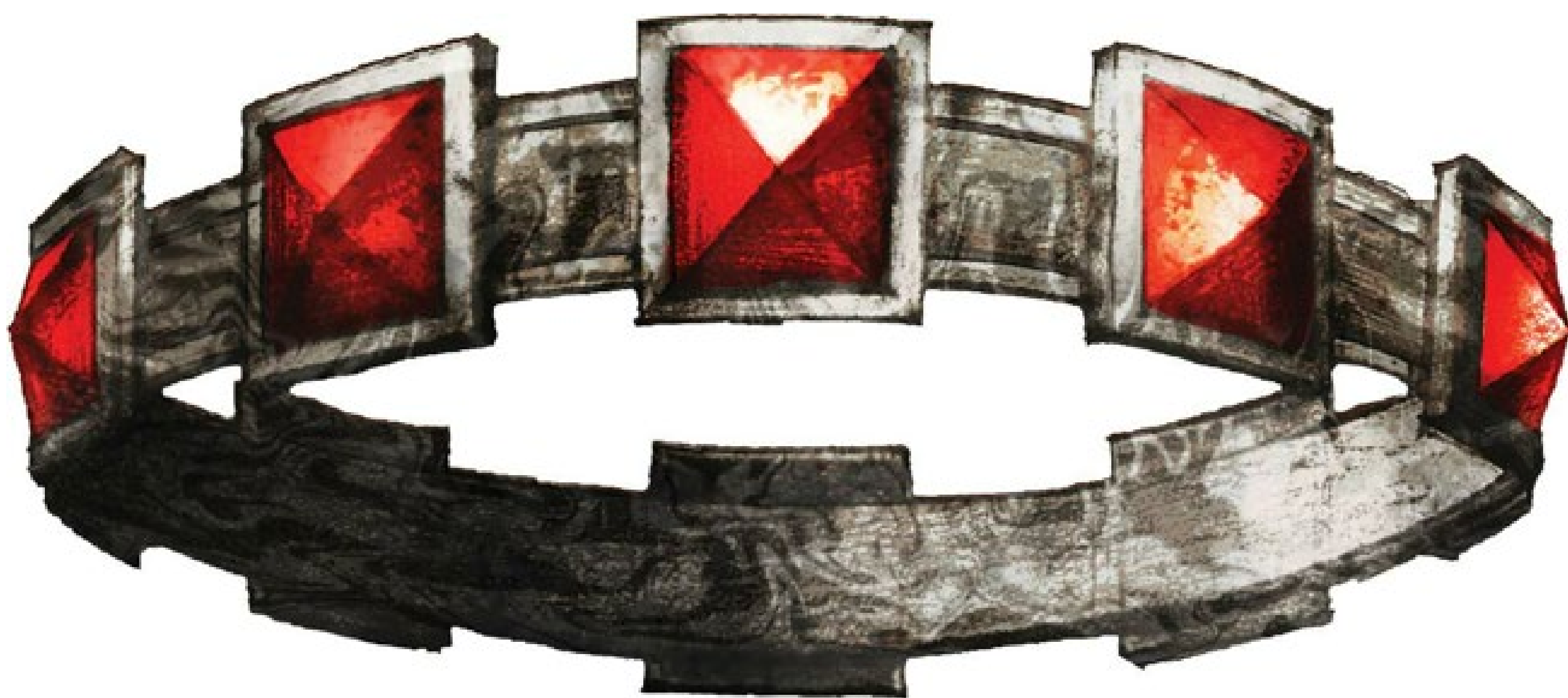
Без промедления назначив советников – во дни Джейхейриса I превратившихся в Малый совет, который впоследствии станет наставлять королей – Эйгон Завоеватель часто оставлял повседневное управление делами королевства сестрам и тем доверенным советникам. Взамен того король трудился над объединением государства собственным присутствием – внушая подданным благоговение и, по возникновении такой нужды, устрашая их. Половину года король летал между Королевской Гаванью и Драконьим Камнем, ибо если город был местом его престола, то пропахший серой и солью остров был местом, полюбившимся ему больше всего. Но другую половину года он посвящал королевским разъездам. Он путешествовал

по королевству весь остаток жизни (вплоть до своей последней поездки в 33 году после З.Э.), не забывая отдать дань уважения Верховному Септону в Звездной Септе всякий раз, как посещал Старомест, гостя под крышами лордов великих домов (даже в Винтерфелле, во время последнего путешествия), и в домах многих меньших лордов, рыцарей и простых трактирщиков. Король приводил вслед за собой блистающий караван, куда бы ни отправлялся: в одном из путешествий его сопровождала тысяча рыцарей, а кроме них многие лорды и леди двора.

В таких разъездах с королем странствовали не только царедворцы, но также мейстеры и септоны. Шесть мейстеров нередко находились с ним рядом, с тем, чтобы наставлять его в местных законах и традициях бывших королевств, дабы были справедливы вынесенные им решения в судах. Заместо объединения законов королевства в один свод, он с почтением относился к разнящимся обычаям каждой области, стремясь судить так же, как прошлые короли. (Привести законы царства в согласие предстоит другому королю). От окончания Первой Дорнийской Войны до смерти Эйгона в 37 году королевство жило в мире, так как Эйгон правил мудро и со снисхождением. От своих жен он оставил королевству «наследника и замену ему»: старшего принца Эйниса от давно покойной Рейнис и младшего принца Мейгора от Висеньи.

Он умер там, где был рожден, на его любимом Драконьем Камне. Свидетельства сходятся в том, что король находился в палате Расписного Стола, рассказывая своим внукам Эйгону и Визерису истории о его завоеваниях, когда его речь прервалась и он лишился сознания. Это был инсульт, утверждают мейстеры, и Дракон умер быстро и покойно. Его тело было

сожжено во дворе цитадели Драконьего Камня, по обычаю Таргариенов и валирийцев до них. Эйнис, принц Драконьего Камня и наследник Железного Трона, находился в Хайгардене. Узнав о кончине своего отца, он не замедлил оседлать дракона и отправиться за короной. Но все те, кто сменял Эйгона Завоевателя на Железном Троне, находили королевство гораздо менее покорным их власти.



Илл.38. ***КОРОНА ЭЙГОНА ЗАВОЕВАТЕЛЯ*** *Дженнифер Сол Чай*

Эйнис I

КОГДА ДРАКОН скончался в возрасте шестидесяти четырех лет, его правление не оспаривалось никем, кроме дорнийцев. Он правил мудро – хорошо показывал себя во время королевских путешествий, демонстрировал почтение к верховным септонам, награждал тех, кто верно служил ему, помогал тем, кто в этом нуждался. И все же под его мирным правлением разогревался котел недовольства. В сердцах очень многие все еще тосковали по старым временам, когда великие дома правили своими землями с неоспоримой независимостью. Другие же желали мести, за любимых, убитых в войнах. И были еще те, кто считал Таргариенов мерзостью: братья, женившиеся на сестрах, порождающие беззаконых наследников в кровосмесительном совокуплении. Силы Эйгона и его сестер – и их драконов – было довольно, дабы усмирить противников, но того же не могло быть сказано об их наследниках.

Это Эйнис, старший сын Эйгона от его возлюбленной Рейнис, взошел на трон в 37 году от З.Э. в возрасте тридцати лет. Он был коронован на великолепной церемонии в Красном Замке, который еще строился, богато украшенной золотой короной, а не венцом из валирийской стали его отца.

Илл.39. **КОРОЛЬ ЭЙНИС I НА ЖЕЛЕЗНОМ ТРОНЕ** *Магали Вильнёв*

И хотя его отец и брат, Мейгор (который был сыном Висеньи), оба были воинами, Эйнис был сделан из другого теста. В жизнь он пришел слабым и болезненным младенцем, и оставался таким в ранние годы.

Ходили слухи, что он не мог быть родным сыном Эйгона Завоевателя, который был несравненным воином. На самом деле, было широко известно, что королева наслаждалась обществом красивых певцов и остроумных лицедеев, возможно, один из них стал отцом ребенка. Но слухи становились все тише, и в итоге замолкли, когда болезненный ребенок получил только что вылупившегося дракона по имени Ртуть. И как рос дракон, рос и Эйнис.

И все же, Эйнис оставался мечтателем, пробовал силы в алхимии, покровительствовал певцам, лицедеям и мимам. Более того, он жаждал одобрения, и это заставляло его сомневаться и колебаться в принятии рещений, из страха разочаровать тех или других. Именно этот недостаток запятнал его правление и привел его к раннему и унизительному концу.

Не прошло много времени после смерти Завоевателя, как нашлись те, кто бросил вызов правлению Таргариенов. Первым из них был бандит и разбойник Харрен Рыжий, который называл себя внуком Харрена Черного. С помошью слуги замка Харрен Рыжий захватил Харренхол и его тогдашнего правителя, печально известного лорда Гаргона (оставшегося известным под именем Гаргон-Гость за привычку посещать каждую свадьбу в его землях, чтобы исполнить право первой ночи). В замковой богороще лорда Гаргона оскопили и бросили истекать кровью, и Рыжий Харрен объявил себя лордом Харренхола и Королем Рек.

Все это случилось, когда король гостил в Риверране, замке Талли. Но когда Эйнис и лорд Талли пришли разобраться с угрозой, Харренхол они нашли пустым, все верные люди Горгона были вырезаны, а Харрен Рыжий и его последователи вернулись к разбою.

Другие восстания случились в Долине и на Железных Островах, и в это время дорниец, назвавший себя Королем-Стервятником, собрал тысячи последователей, чтобы с ними противостоять Таргариенам. Великий мейстер Гавен писал, что король был потрясен новостями, ведь Эйнис считал, что он любим простонародьем. И снова король отреагировал нерешительно: сначала приказал войску отплыть в Долину, чтобы разобраться с узурпатором Джоносом Арреном, который заточил собственного брата лорда Роннела, потом внезапно передумал от страха, что Харрен Рыжий и его люди могут взять Королевскую Гавань. Король даже собирался собрать Великий Совет, чтобы решить, что делать со всем этим. К счастью для королевства, другие действовали быстрее.

Лорд Ройс из Рунного Камня собрал войска, подавившие повстанцев Джоноса Аррена, заперев его и его сторонников в Орлином Гнезде – хотя это привело к убийству заточенного в темницу лорда Роннела, когда Джонос отправил брата летать через Лунную Дверь. И все же Орлиное Гнездо не безопасным приютом, когда принц Мейгор прибыл верхом на Балерионе Черном Ужасе – драконе, которого он всегда хотел, и получил после смерти своего отца. Джонос и его помощники умерли в петле, от руки Мейгора.

Тем временем на Железных Островах человек, объявивший себя возрожденным королем Лодосом, был быстро уничтожен

лордом Гореном Грейджоем, который выслал его засоленную голову королю Эйнису. В ответ Эйнис одарил Горена покровительством – которое тот использовал, чтобы изгнать Веру Семерых с Железных Островов, к неудовольствию остальных частей королевства.

Что же касается Короля-Стервятника, Мартеллы в основном игнорировали беспорядки в их собственных границах. Хотя принцесса Дерия заверяла Эйниса, что Мартеллы желают только мира, и делают все, что могут, чтобы подавить восстание, в основном с ним пришлось разбираться лордам Марок. И в начале казалось, что Король-Стервятник был им вовсе не по зубам. Его ранние победы привели к растущей поддержке, и наконец, число его последователей насчитывало уже тридцать тысяч человек. Только когда он разделил свое великое войско – в основном из-за недостатка провианта, чтобы кормить их, а также из уверенности, что может справиться с любым выступившим против него врагом – начались его проблемы. Теперь они могли быть разбиты по частям бывшим десницей Орисом Баратеоном и могуществом лордов Марок – в особенности Свирепым Сэмом Тарли, чей меч, Губитель Сердец, как говорят, был от острия до рукояти красным от крови дюжин дорнийцев, зарубленных им во время Охоты На Стервятника, как позже прозвали погоню за Королем-Стервятником.

Первый же мятеж оказался последним. Харрен Рыжий, который все еще был в силе, наконец был окружен войсками десницы Эйниса, лорда Алина Стокворта. В последовавшей битве Харрен убил лорда Алина, но был в свою очередь зарублен сквайром десницы.

Когда мир был восстановлен, король поблагодарил основных лордов и военачальников, которые помогли уничтожить повстанцев и врагов престола – и самая большая награда досталась его брату, принцу Мейгору, которого Эйнис назвал новым десницей. В то время казалось, что это был мудрейший выбор. И все же, тем были посеяны семена, что решили судьбу Эйниса.

ИЗ ИСТОРИИ АРХИМЕЙСТЕРА ГИЛЬДЕЙНА

В традиции Таргариенов всегда было женить родственников друг на друге. Браки братьев и сестер были идеальным решением. Если это не получалось, девушка могла выйти за дядю, кузена, племянника; юноша мог жениться на кузине, тетке или племяннице. Этот обычай уходит в историю Древней Валирии, где это было принято в древних родах, в особенности тех, кто разводил и объезжал драконов. «Кровь дракона должна оставаться чистой» говорит поговорка. Некоторые из принцев-колдунов также брали больше одной жены, если им хотелось, но это было куда менее распространено, чем кровосмесительный брак. Перед Роком, писали мудрецы, в Валирии почиталась тысяча богов, но ни одного из них не боялись, поэтому очень немногие отваживались высказываться против подобных традиций.

Этого не было в Вестеросе, где власть Веры была безграничной. Кровосмесительство было объявлено отвратительным грехом, будь это союз отца и дочери, матери и сына, брата и сестры, и плоды подобных союзов считались скверной в глазах богов и людей. Оглядываясь назад, можно понять, что конфликт между Верой и Домом Таргариенов был неизбежен.

Заключать браки в одной семье было давней валирийской традицией, это помогало сохранить королевскую кровь. Но это не было принято в Вестеросе, и в глазах Веры считалось грехом. Дракон и его сестры были приняты без замечаний, и вопрос не поднимался до 22 года от З.Э., когда принц Эйнис женился на Алиссе Веларион, дочери королевского мастера над кораблями и лорда-адмирала; хотя она была Таргариен по матери, это делало ее всего лишь кузиной. Но когда традиции попытались продолжить, проблема внезапно встала в полный рост.

Королева Висенья предложила женить Мейгора на первой дочери Эйниса, Рейне, но великий септон яростно запротестовал, и Мейгор вместо того женился на собственной племяннице великого септона, леди Церисе из дома Хайтауэров. Но этот брак оказался бесплодным, в то время как брак Эйниса приносил все новые плоды, и за Рейной последовал сын и наследник Эйгон, потом Визерис, Джейхейрис и Алисанна. Возможно из зависти, после двух лет на посту десницы – и рождения у его брата еще одной дочери, Вейллы, которая умерла в младенчестве, – Мейгор потряс королевство в 39 году от З.Э., объявив,

что втайне заключил второй брак – с Алис из Дома Харроуэй. Он женился на ней по валирийскому обычаю, церемония была проведена королевой Висеньей, потому что не было септона, пожелавшего поженить их. Гнев общества был таким громким, что Эйнис, наконец, был вынужден изгнать брата.

Эйнис надеялся удовлетвориться на изгнании Мейгора, но верховный септон не был доволен. Даже назначение знаменитого чудотворца септона Мармизона новым десницей короля не восстановило до конца мира с Верой. А в 41 году от З.Э. Эйнис еще больше ухудшил отношения, когда решил выдать свою старшую дочь Рейну за своего сына и наследника Эйгона, которого назвал принцем Драконьего Камня вместо Мейгора. Из Звездной Септы пришло порицание, не получаемое ранее ни одним из королей, оно было адресовано «Королю-Скверне» - и внезапно набожные лорды и даже простой люд, что когда-то любил его, обернулся против Эйниса.

Септон Мармизон был отлучен от веры за то, что провел церемонию, и рьяные Честные Бедняки взялись за оружие, разрубив Мармизона на части двумя неделями позже, когда его в носилках несли через город. Сыны Воина начали укреплять Холм Рейнис, превратив Септу Поминовения в крепость, которая сможет выстоять против короля. К тому же Честные Бедняки попытались убить короля и его семью в самом замке, перебравшись через его стены и забравшись в королевские покои. Только благодаря одному из рыцарей Королевской Гвардии семья сумела спастись.

После случившегося Эйнис покинул вместе с семьей город, сбежав в безопасность Драконьего Камня. Там Висенья посоветовала ему взять драконов и обрушить пламя и кровь на

Звездную Септу и Септу Поминовения. Вместо этого, король, который был неспособен принять твердое решение, заболел, болезненные судороги сотрясали его живот и начался понос. К концу 41 года от З.Э. большая часть королевства была настроена против него. Тысячи Честных Бедняков заполняли дороги, угрожая сторонникам короля, и несколько дюжин лордов вооружились против Железного Трона. Хотя Эйнису было всего тридцать пять, говорится, что он выглядел на шестьдесят, и великий мейстер Гавен уже отчаялся, что не сможет облегчить его состояние.

Вдовствующая королева Висенья взялась за заботу о нем, и вскорости его здоровье улучшилось. Но потом, довольно внезапно, у него случился удар, когда он узнал, что его сын и дочь были осаждены в замке Кракехолл, где они укрылись, когда их королевское путешествие было прервано восстанием против короны. Три дня спустя он умер, и как его отец до него, был сожжен на Драконьем Камне, по древней валирийской традиции.

Позже, после смерти Висеньи, некоторые предположили, что внезапная смерть Эйниса была делом рук Висеньи, и некоторые звали ее цареубийцей и убийцей родича. Разве не предпочитала она во всем Мейгора Эйнису? Разве не было у нее амбиций добиться правления своего сына? Почему же тогда она решила лечить своего пасынка и племянника, если казалось, что она испытывает к нему такое отвращение? Висенью можно назвать женщиной многих качеств, но знающей жалость никто не мог ее звать. Эти вопросы невозможно отбросить... И невозможно на них ответить.

Илл.40. ***СОЖЖЕНИЕ СЕПТЫ ПОМИНОВЕНИЯ*** *Хорди Гонсалес Эскамилья*

Мейгор I

МЕЙГОР, ПЕРВЫЙ от этого имени, вступил на трон после неожиданной кончины его брата, короля Эйниса, в 42 году от В.Э. Больше всего он запомнился как Мейгор Жестокий, и прозвище это было заслуженным, ибо никогда не садился на Железный трон король более безжалостный. Его правление началось с крови и завершилось ею же. Истории говорят нам, что он находил удовольствие в войне и битве, но очевидно, что он более жаждал насилия — насилия и смертей, и абсолютного господства над всем, что полагал своим. Никто не мог сказать, что за демон овладел им. Даже сегодня некоторые воздают благодарности за то, что его тирания была столь недолгой, ибо кто знает, как много знатных домов могло исчезнуть навеки только затем, чтобы утолить его жажду?

Рассказывалось, что Эйнис достойно владел мечом и копьем — умелый настолько, чтобы не опозорить себя, не больше. Что же касается Мейгора, то в схватках он побеждал бывалых рыцарей, когда ему было всего тринадцать, и быстро заполучил известность в королевском турнире 28 года от В.Э., когда разгромил трех рыцарей Королевской

гвардии, следовавших один за другим в списке турнира, и продолжил побеждать в турнире. Он был посвящен в рыцари королем Эйгоном в шестнадцать лет, став самым молодым рыцарем в королевстве в те времена.

Едва Эйнис был погребен, как Висенья оседлала Вхагар и полетела на восток, в Пентос, чтобы возвратить своего сына Мейгора в Семь королевств после его изгнания. На Балерионе Мейгор перелетел обратно через Узкое море, оставаясь на Драконьем Камне ровно столько, чтобы короноваться короной его отца из валирийской стали, взамен более изысканного венца его брата.

Великий мейстер Гавен высказал возражение, указывая на то, что, согласно законам наследования, принц Эйгон, старший сын Эйниса, должен быть королем. Ответом Мейгора было провозглашение мейстера изменником, приговор к смерти и снятие головы одним взмахом Черного Пламени. После чего немногие решились поддержать претензии Эйгона. Вороны вылетели, извещая о коронации нового правителя — того, что воздаст своим верным сторонникам и предаст позорной смерти тех, кто выступит против него.

Важнейшим среди врагов Мейгора было Святое воинство — ордена Сыновей Воина и Честных Бедняков, — и его война против них обеспечила постоянное сопровождение его правлению. В Королевской Гавани военизированные ордена захватили септу Памяти и наполовину выстроенный Красный замок. Но Мейгор влетел прямо в город, бесстрашно восседая на Бале-

рионе, и вывесил красного дракона дома Таргариенов на холме Висеньи, чтобы сплотить людей вокруг себя. Тысячи присоединились к нему.

Затем Висенья бросила вызов любому, кто отрицал право Мейгора на царствование, чтобы те проявили себя, и капитан Сыновей Воина принял вызов. Сир Деймон Морриген, прозванный Деймоном Набожным, согласился на Суд Семерых по устаревшей традиции: сир Деймон и шесть Сыновей Воина против короля и его шести защитников. Это была схватка, на кону которой стояло королевство, про нее есть множество записей и рассказов — чаще противоречивых. Доподлинно же нам известно лишь о том, что единственным выстоявшим был Мейгор, но он успел получить сокрушительный удар в голову под конец, и упал без чувств, как только издох последний Сын Воина.

Следующие двадцать семь дней Мейгор был мертв для мира. На двадцать восьмой день королева Алис прибыла из Пентоса (Мейгор по-прежнему не имел потомства), и с ней пришла пентошийская красавица, зовущаяся Тианной из Башни. Было понятно, что она стала любовницей Мейгора, пока тот был в изгнании, а некоторые шептали, что и королевы Алисы тоже. Вдовствующая королева после встречи с Тианной передала ей уход за королем в одиночку — факт, что беспокоил сторонников Мейгора.

На тридцатый день от Суда Семерых король проснулся с рассветом и показался на стенах замка. Тысячи возрадовались, но не в септе Памяти, где сотни Сыновей Воина собрались для утренней молитвы. Затем Мейгор оседал Балериона и перелетел с холма Эйгона на холм Рейнис, после чего без предупреж-

дения высвободил пламя Черного Ужаса. Как только септа загорелась, многие попытались выбраться, только для того, чтобы быть убитыми лучниками и копейщиками. Крики горящих и умирающих людей разносились эхом по всему городу, и школяры утверждали, что на семь дней Королевскую гавань накрыла завеса.

Однако это было лишь началом Войны Мейгора против Святого Воинства. Великий септон по-прежнему высказывался категорически против его правления, а Мейгор продолжал стягивать все больше и больше лордов на свою сторону. В битве на Каменном мосту Честные Бедняки пали в больших количествах, и говорится, будто Мандер на двадцать лиг покраснел из-за крови. После этого мост и замок, что им владел, стали известны как Горький мост.

Более грандиозная битва была у Большой развилки Черноводной, где тринадцать тысяч Честных Бедняков - а также сотни рыцарей от предводителя Сыновей Воина с Каменой септы, и, кроме того, еще сотни от мятежных лордов из Речных и Западных земель - сражались против короля. Это была беспощадная битва, продолжавшаяся до сумерек, но ставшая решающей победой для короля Мейгора. Король летал на спине Балериона во время битвы, и, хоть дожди притушили пламя Черного Ужаса, дракон по-прежнему сеял смерть на своем пути.

Святое Воинство оставалось злейшим врагом Мейгора на протяжении всего его правления, как и Мейгор для него. Даже таинственная смерть верховного септона в 44 году от З.Э., смененного септоном, гораздо более покорным и доброжелательным, который попытался распустить Звезды и Мечи, мало что сделала для уменьшения постоянного кровопролития. Войны

Мейгора против них в дальнейшем усугубились множеством его браков, так как он стремился произвести наследника. Однако независимо от того, как много женщин Мейгор вел под венец или в постель, он оставался бездетным. Мейгор делал невестами женщин, которых он же сделал вдовами — женщин, доказавших свою способность к деторождению, — но единственные дети, рожденные от его семени, оказывались чудовищами: деформированные, безглазые, лишенные конечностей или имеющие и женские, и мужские половые органы вместе. Некоторые говорят, что его нисхождение в настоящее безумие началось с первым из этих отвратительных созданий.

Правление Мейгора отличилось строительством Красного замка в 45 году З.Э. Его проект был начат королем Эйгоном и продолжен королем Эйнисом, но именно Мейгор его завершил. Он вышел за пределы планов отца и брата, возведя окруженную рвом твердыню внутри замка, что позднее станет известна как крепость Мейгора. Более примечательно, что он первым приказал выстроить секретные ходы и туннели. В конструкцию были внесены ложные стены и люки, а холм Эйгона все больше и больше испещрялся тоннелями. Нужда в наследниках, казалось, мало что значила для Мейгора, когда он погружал себя в контроль над строительством. Мейгор назначил своего тестя, лорда Харровея, новым десницей и оставил его управлять государством на то время, пока он наблюдает завершение возведения замка.

Но, как было характерно для царствования Мейгора, даже это великое достижение обернулось трагедией. Когда крепость была наконец завершена, король устроил пышный пир для каменщиков, резчиков и прочих мастеров, что помогали возво-

дить замок. Но спустя три дня гуляний за королевский счет, все они были преданы мечу ради того, чтобы тайны Красного замка остались известны одному лишь Мейгору.

Илл.41. ***БИТВА У КАМЕННОГО МОСТА*** *Марк Симонетти*

В конечном счете, гибелью для Мейгора стало сплочение Веры и его собственной семьи. В 43 году З.Э., его племянник, принц Эйгон, совершил неудачную попытку отвоевать трон, должный принадлежать ему по закону, вылившуюся в великое сражение, что станет известным как битва под Божьем Оком. Эйгон умер в этой схватке, оставив после себя сестру-жену Рейну и их двух дочерей-близнецов; его дракон Ртуть так же был утрачен.

ИЗ ИСТОРИИ АРХИМЕЙСТЕРА ГИЛЬДЕЙНА

Едва уложили последний камень Красного замка, как Мейгор приказал очистить холм Рейнис от руин септы Памяти, а с ними кости и прах Сыновей Воина, погибших там. В этом месте, постановил он, будет

воздвигнуто огромное каменное “стойло для драконов”, логовище, достойное Балериона, Вхагар и их потомства. Так началось строительство Драконьего Логова. Возможно, и неудивительно, что оказалось непросто найти строителей, каменщиков и рабочих для работы над проектом. Сбежало так много людей, что король, в конечном счете, вынужден был воспользоваться заключенными из городских темниц как рабочей силой, находящейся под руководством строителей, выписанных из Мира и Волантиса.

Затем, в конце 45 года после З.Э., король Мейгор повел новую кампанию против мятежного Святого Воинства, которое не сложило мечи по велению Верховного септона. Согласно описи тех времен, на следующий год король привез две тысячи черепов в качестве трофеев из его похода, которые, как он утверждал, принадлежали объявленным вне закона Сынам Воина и Честным Беднякам, хотя многие полагали, что это были, скорее, головы простонародья, оказавшегося не в том месте и не в то время. День за днем королевство обращалось против короля.

Смерть вдовствующей королевы Висеньи в 44 году З.Э. была значительным событием, хотя Мейгор, казалось, воспринял ее спокойно. Висенья была его величайшей сподвижницей и сторонницей с момента его рождения, стремившейся превознести его над старшим братом Эйнисом и делавшей все, что только было возможно, для закрепления за ним наследия. В суматохе, вызванной смертью Висеньи, вдова Эйниса, королева Алисса,

ускользнула с Драконьего Камня со своими детьми, а также с Темной Сестрой, мечом Висеньи из валирийской стали. Однако следующий за Эйгоном по старшинству сын Эйниса и Алиссы, принц Визерис, содержался в Красном замке в качестве королевского оруженосца, и за ее побег пострадал он. Принц умер после девяти дней допроса на руках Тианны из Башни. Король оставил его тело во внутреннем дворе замка, сильно напоминавшее требуху, надеясь, что весть об этом вынудит королеву Алиссу потребовать тело ее сына, но она не вернулась. Визерису было пятнадцать лет на момент своей смерти.

В 48 году от З.Э, септон Мун и сир Джоффри Доггетт, также известный как Красный Пес с Холмов, повели Честных Бедняков против короля при поддержке Риверрана. Когда лорд Деймон Веларион, адмирал королевского флота, так же выступил против Мейгора, многие из великих домов последовали за ним. Деспотичное правление Мейгора больше не могли выносить, и королевство восстало, чтобы положить ему конец. Объединением для всех них послужили претензии на трон, выдвинутые молодым принцем Джейхейрисом — единственным оставшимся в живых сыном Алиссы и Эйниса, которому в тот момент было всего четырнадцать, — и его поддержка лордом Штормового Предела, которого Джейхейрис назвал Защитником Державы и десницей короля. Когда королева Рейна, которую Мейгор взял в жены после смерти Эйгона, узнала о провозглашении ее брата, она сбежала на своем драконе Пламенной Мечте, выкрав меч Черное Пламя, пока ее король и муж почивал. Даже два королевских гвардейца оставили Мейгора, вместо него примкнув к Джейхейрису.

Реакция Мейгора на произошедшее была медленной, словно он был сбит с толку; казалось, что эта серия предательств – и, возможно даже, утрата руководства матери – сломила его, как и Эйниса, но по-своему. Он созвал лояльных лордов в Королевскую Гавань, но все прибывшие оказались мелкими лордами с Королевских земель, которых было слишком мало для того, чтобы выставить против многочисленных врагов короля. Остальные лорды покинули палату совета поздней ночью, в час волка, оставив Мейгора одного для раздумий. Ранним утром он был найден мертвым на троне, его мантия пропиталась кровью, руки были сильно изрезаны остротами Железного трона.

Так закончил Мейгор Жестокий. То, как он пришел к смерти, является предметом для выдвижений многочисленных предположений. Хотя певцы предпочитают нас уверять в том, что трон сам убил его, одни подозревают его королевскую гвардию, другие — каменщиков, которых король не смог убить и которые знали тайны Красного замка. Но, возможно, вероятнее будет предположение о том, что король предпочел убить себя, чем терпеть поражение. Какой бы ни была истина, только так и могло закончиться правление после шести лет страха, в течение которых Мейгор побывал на царствовании. Но в правление его племянника свершится многое, что излечит раны, нанесенные Мейгором Семи королевствам.

Илл.42 ***МЕРТВЫЙ МЭЙГОР I НА ЖЕЛЕЗНОМ ТРОНЕ*** *Майкл Комарк*

ЦЕРИСА ИЗ ДОМА ХАЙТАУЭР

Цериса была дочерью Мартина Хайтауэра, лорда Староместа. Ее кандидатуру в невесты продвигал верховный септон, дядя Церисы, после того, как он же выступил против помолвки тринадцателетнего Мейгора с его новорожденной племянницей, принцессой Рейной. Цериса и Мейгор поженились в 25 году от З.Э. Принц утверждал, что с дюжину раз консумировал их брак в первую ночь, но за ней не последовало появления сыновей. Мейгор вскоре устал от неспособности Церисы понести ему наследника и начал брать в жены других женщин. Цериса умерла в 45 от З.Э., ее забрал внезапный недуг, хотя также шептались, что это король приказал убить ее.

АЛИС ИЗ ДОМА ХАРРОВЕЙ

Алис была дочерью Люкаса Харровея, нового лорда Харренхолла. Тайная свадьба состоялась в 39 году от З.Э., когда Мейгор еще был десницей, что привело к изгнанию его в Пентос. Алис стала королевой после того, как Мейгор возвратил ее обратно. Она была первой женщиной, понесшей ребенка от короля, в 48 году, но вскоре после этого потеряла дитя. То, что вышло из ее утробы, было чудовищем, безглазым и скрюченным. В ярости, Мейгор обвинил и казнил ее повивальщиц, септ и великого

мейстера Десмонда. Тианна из Башни убеждала короля в том, что ребенок был результатом тайных любовных связей Алис, однако, приведших к гибели королевы Алис, ее компаньонок, отца и десницы, лорда Люкаса, и каждого Харровея или его родственника, которых Мейгор смог отыскать меж Харренхолом и Королевской Гаванью. После этого десницей был назначен лорд Эдвелл Селтигар.

ТИАННА ИЗ БАШНИ

Тианна была самой пугающей из невест Мейгора. По слухам, приходилась родной дочерью пентошийскому магистру. Она была танцовщицей в таверне, поднявшейся до статуса куртизанки. Говорили, что Тианна занималась колдовством и алхимией. Она была выдана за короля в 42 году З.Э., но их брачный союз не принес плодов, как и другие. Прозванная некоторыми вороном короля, она вызывала страх умением выведывать секреты и служила Мейгору госпожой над шептунами. В конечном счете, Тианна признала свою виновность в мерзостях, что появлялись на свет от семени Мейгора, заявив что подливала яд другим его невестам. Была убита

Илл.43 **ЖЕНЫ МЭЙГОРА ЖЕСТОКОГО (сверху вниз: Сериса Хайтауэр, Тианна из Башни, Алис Харровей)** *Магали Вильнёв*

Илл.43 ***ЖЕНЫ МЭЙГОРА ЖЕСТОКОГО (сверху вниз: Элинор Костейн, Джейн Вестерлинг, Рэйна Таргариен)*** *Магали Вильнёв*

собственной рукой Мейгора в 48 году З.Э., вырезавшего Черным Пламенем ее сердце и бросившего его собакам.

ЧЕРНЫЕ НЕВЕСТЫ

В 47 году от В.Э., Мейгор в ходе одной церемонии сочетался браком сразу с тремя женщинами, что успели подтвердить свою плодвитость. Все они были вдовами, которые потеряли своих мужей в войнах Мейгора или же по его приказу. Среди них были:

ЭЛИНОР ИЗ ДОМА КОСТЕЙН

Элинор была младшей из черных невест, но, несмотря на то, что ей было всего лишь девятнадцать лет на момент свадьбы, она успела подарить ее мужу, Тео Боллингу, троих детей. Сир Тео был арестован королевскими гвардейцами, обвинен в сговоре с королвой Алиссой с целью возвести ее сына, принца Джейхейриса, на трон, и затем казнен — все это произошло в один и тот же день. После семи дней траура Элинор была призвана, чтобы стать женой Мейгора. Как и Алис до этого, она так же забеременела и родила мертворожденную мерзость, безглазую, как говорят, и с небольшими крыльями. Однако Элинор выжила после чудовищных родов и стала одной из двух жен, что пережили короля.

РЕЙНА ИЗ ДОМА ТАРГАРИЕН

После того, как принц Эйгон был убит Мейгором в битве под Божьим оком, Рейна укрылась на Светлом острове, находясь под защитой лорда Фармана, который спрятал ее вместе с дочерьми-близнецами. Тианна, несмотря на это,

отыскала девочек, и Рейна затем была вынуждена выйти за Мейгора. Тот назначил ее дочь Эйрею своей преемницей, лишая наследования выжившего сына королевы Алиссы, Джейхейриса. Вместе с Элинор, Рейна стала другой из двух королев, переживших Мейгора.

ДЖЕЙН ИЗ ДОМА ВЕСТЕРЛИНГ

Высокая и стройная, леди Джейн состояла в браке с лордом Алином Тарбеком, который умер среди мятежников в битве под Божьим Оком. Посмертно подарив ему сына, она доказала свою способность к деторождению. За Джейн ухаживал сын лорда Кастерли Рок, когда король послал за ней. В 47 году Джейн была беременна, но ее роды начались за три месяца до ожидаемого срока, и из ее утробы вышел еще один мертворожденный монстр. Она не намного пережила дитя.

Джейхерис I

ДЖЕЙХЕЙРИС ВЗОШЕЛ на престол в 48 г. от З.Э., во время, когда королевство раздирали на части амбиции мятежных лордов, ярость Верховного Септона и жестокость его дяди, Мейгора I. Коронованный в четырнадцать лет Верховным Септоном, он начал правление под регенством своей матери, вдовствующей королевы Алиссы, и руководством лорда Робара из дома Баратеон, Протектора Королевства и Десницы короля в течение тех ранних лет. Достигнув совершеннолетия, король женился на своей сестре Алисанне, и то был плодовитый брак.

Еще слишком юный для трона, Джейхейрис с раннего возраста проявлял себя подлинным королем. Он был отличным воином и наездником, умело обращался с копьем и луком. Также он летал верхом на Вермиторе – огромный бронзово-бурый зверь был самым большим из всех живущих драконов после Балериона и Вхагар. Решительный в мыслях и поступках, Джейхейрис был мудрее своих лет, и всегда изыскивал наиболее мирное решение.

Его королева, Алисанна, также пользовалась любовью жителей королевства, будучи прекрасна и задорна нравом, а вместе с тем очаровательна и умна. Некоторые говорили, что она правила государством наравне с супругом, и в этих словах есть некоторая правда. По ее просьбе король Джейхейрис отменил право первой ночи, несмотря на недовольство многих лордов, рев-

ностно его отстаивавших. В ее честь Ночной Дозор переименовал замок Снежные Врата во Врата Королевы, в благодарность за драгоценности, которые она отдала, чтобы Дозор смог оплатить постройку нового замка. Крепость Глубокое Озеро заменила огромную и разорительно дорогую в содержании Твердыню Ночи. Также Алисанна сыграла немалую роль в том, Дозор получил Новый Дар, который подкрепил его слабеющие силы.

ИЗ ИСТОРИИ АРХИМЕЙСТЕРА ГИЛЬДЕЙНА

Большой турнир, проводившийся в Королевской Гавани в 98 г. от З.Э. дабы отпраздновать пятидесятый год правления короля Джейхейриса, вне сомнений, порадовал и сердце королевы, ибо все ее живущие дети, внуки и ее правнучка явились, чтобы принять участие на пиру и празднествах.

Истинно говорят, что никогда еще со времен Рока Валирии не видывали такое множество драконов в одном месте. Последняя схватка, в которой рыцари Королевской Гвардии сир Райам Редвин и сир Клемент Крэбб сломали друг о друга тридцать копий, прежде чем король Джейхейрис объявил их обоих победителями, была провозглашена наилучшим образчиком рыцарского поединка, когда-либо виденного в Вестеросе.

Илл.44. **ВЕЛИКИЙ ТУРНИР В 98 ГОДУ ПОСЛЕ З.Э.** *Марк Симонетти*

Сорок шесть лет были женаты Старый Король и Добрая Королева Алисанна, и, по большей части, это был счастливый брак, в избытке принесший детей и внуков.

Сохранились сведения о двух размолвках продолжительностью в год-другой, но, по их окончании, пара возобновляла присущую им дружбу. Вторая Ссора, однако, заслуживает внимания, поскольку произошла из-за решения Джейхейриса в 92 г. от З.Э. обойти Рейнис – дочь его погибшего сына и наследника принца Эймона – с тем, чтоб передать Драконий камень и титул наследника престола в пользу его сына, Бейлона Храброго, второго по старшинству. Алисанна не видела оснований тому, чтоб предпочитать мужчину женщине… и ежели Джейхейрис находит женщин менее полезными, то он не будет нуждаться и в ней. Со временем они помирились. Старый Король пережил свою возлюбленную, и говорят, что горе от разлуки витало во дворце до самой его смерти.

Любовью Джейхейриса была Алисанна, а его лучшим другом был септон Барт. Ни один человек незнатного происхождения не возносился столь высоко, как сей прямолинейный, но выдающийся септон. Он был сыном простого кузнеца и обратился к Вере еще в юности. Но его разумность заявила о себе, и так он сделался слугой в библиотеке Красного Замка, заботясь о книгах и записях. Там король Джейхейрис свел с ним знакомство, и вскорости назначил его Десницей, на что косо смотрели многие родовитые лорды. Верховный Септон и Праведные, по слухам, беспокоились даже больше - об ортодоксальности его взглядов, но Барт более чем проявил себя.

С помощью и советами Барта, король Джейхейрис сделал для преобразования государства больше, чем любой из коро-

лей, живших до него. Если его дед, король Эйгон, предоставил законы Семи Королевств причудам местных традиций и обычаев, то Джейхейрис создал первый единый кодекс, с тем, чтоб от Севера и до Дорнийских Марок королевство жило под властью общего закона. Были предприняты и значительные усилия по совершенствованию Королевской Гавани, особенно ее водостоков, канализаций и колодцев. Барт счел, что свежая вода и удаление отбросов с отходами пойдут только на пользу здоровью города. Кроме того, Умиротворитель начал строительство сети дорог, что соединили бы Королевскую Гавань с Простором, Штормовыми землями, Западными землями и даже с Севером. Он понимал, что если связать королевство дорогами воедино, странствовать по его областям станет гораздо проще. Королевский тракт стал величайшей из этих дорог, протянувшись на сотни лиг до Черного Замка и Стены.

И все же некоторые считают важнейшим достижением периода правления Джейхейриса и септона Барта то, что они смогли добиться примирения с Верой. Честные Бедняки и Сыны Воина, теперь уже не преследуемые (каковыми они были во дни Мейгора), весьма сократились в числе. Благодаря Мейгору, они стояли вне закона, но продолжали свое дело и не знали покоя в стремлении восстановить их ордена. Более того, проблемы стало вызывать и традиционное право Веры судить своих. Множество лордов сетовали на бессовестность септриев и септонов, которые распоряжались богатствами и собственностью соседей и тех, кому проповедовали.

Некоторые советники склоняли Старого Короля обойтись с остатками Святого Воинства без жалости – раздавить раз и навсегда прежде, чем их фанатизм вновь ввергнет королевство

в хаос. Прочие же пеклись о том, чтобы септоны были в ответе перед тем же законом, что и остальное государство. Но вместо этого Джейхейрис направил септона Барта в Староместь, дабы тот переговорил с Верховным Септоном, там же было положено начало прочного соглашения. Взамен на то, что последние малочисленные Звезды и Мечи сложат оружие и согласятся принять внешнее правосудие, Верховный Септон получил торжественную клятву короля Джейхейриса, что Железный Трон всегда будет оберегать и защищать Веру. Сим грандиозный раскол между короной и Верой был прекращен навеки.

Илл.45. ***ВЕЛИКИЙ СОВЕТ В 101 ГОДУ ПОСЛЕ З.Э.*** *Марк Симонетти*

Итак, главнейшей проблемой последних лет правления Джейхейриса являлось то обстоятельство, что имелось слишком много Таргариенов-возможных наследников. Немилость судьбы оставляла Джейхейриса без явного наследника не один раз, а дважды, после смерти Бейлона Храброго в 101 году от З.Э. Чтобы разрешить вопрос наследования раз и навсегда, Джейхейрис созвал первый Великий Совет в 101 году, вынеся проблему перед всеми лордами королевства – и лорды съехались со всех его уголков. Ни одному замку, кроме Харренхолла, не было под силу вместить такое количество, посему там

они и собрались. Лорды, великие и малые, прибыли со своими свитами из знаменосцев, рыцарей, оруженосцев, конюших и слуг. И за ними следовали еще многие – маркитанты и прачки, лоточники, кузнецы и возчики. Тысячи навесов ставились в те месяцы, и, в конце концов, призамковый городок Харрентон признали четвертым по величине городом королевства.

Девять менее значительных претендентов были выслушаны и отвергнуты на том совете, и остались лишь двое основных претендентов на трон: Лейнор Веларион, сын принцессы Рейнис – старшей дочери старшего сына Джейхериса, Эймона – и принц Визерис, старший сын Бейлона Храброго и принцессы Алиссы. Каждый из них обладал своими достоинствами. Первородство говорило в пользу Лейнора, а близость – в пользу Визериса, который также был и последним таргариенским принцем, седлавшим Балериона перед тем, как дракон умер в 94 г. от З.Э. Лейнор же лишь недавно обрел дракона, великолепное создание, названное им Морским Туманом. Но для многих лордов королевства важнее было превосходство мужской линии над женской, не говоря уж о том, что Визерис был принцем двадцати четырех лет, тогда как Лейнор – семилетним мальчиком.

Но несмотря на это, на стороне Лейнора было одно явное преимущество: он был сыном лорда Корлиса Велариона, Морского Змея, богатейшего человека в Семи Королевствах. Морской Змей получил имя в честь сира Корлиса Велариона, первого Лорда-Командующего Королевской Гвардии, однако слава пришла к нему не по причине умелого обращения с мечом и копьем, а благодаря плаваниям по морям всего мира в поисках новых горизонтов. Он был отпрыском дома Веларионов,

семьи древнего и легендарного валирийского происхождения, что пришла в Вестерос прежде Таргариенов, с чем согласны историки, и что часто обеспечивала основную часть королевского флота. Столь многие Веларионы служили лордами-адмиралами и мастерами над кораблями, что служба эта считалась почти что наследственной.

Лорд Корлис путешествовал далеко на север и на юг, однажды даже отправившись в поиск известного по слухам морского прохода вокруг северной части Вестероса. Но ему пришлось развернуть свой корабль «Ледяной Волк» обратно, так как он нашел лишь закованные в лед моря да громадные айсберги.

Величайшие свои путешествия он совершил на «Морском Змее», под именем которого впоследствии стал известен. Многие корабли из Вестероса доплывали до Кварта с намерением приобрести шелк и пряности, но он отважился двинуться дальше, посетив сказочные земли И Ти и Ленга, чьи богатства удвоили благосостояние дома Веларион после единственной поездки.

Девять выдающихся путешествий было предпринято на «Морском Змее». В последнем из них Корлис заполнил трюм корабля золотом и купил еще два десятка кораблей в Кварте, кои нагрузил пряностями, слонами и тончайшими шелками. Некоторые из них были утеряны, а слоны погибли в море, по сведениям из «Девяти путешествий» мейстера Матиса, но оставшиеся сокровища сделали дом Веларион богатейшим во всем королевстве – богаче даже Ланнистеров и Хайтауэров… на какое-то время.

Корлис Веларион стал лордом после смерти его деда и воспользовался своим состоянием для того, чтобы возвести новое родовое гнездо, Высокий Прилив, дабы заменить им отсырелый, тесный замок Дрифтмарк и вместить древний Трон из Плавника – высокое сиденье Веларионов, что по легенде дале им Король Водяных при заключении договора. Так много стали торговать в Дрифтмарке, что возникли городки Халл и Спайстаун, до поры бывшие важнейшими торговыми портами залива Черноводной, превосходя Королевскую Гавань.

ИЗ ИСТОРИИ АРХИМЕЙСТЕРА ГИЛЬДЕЙНА

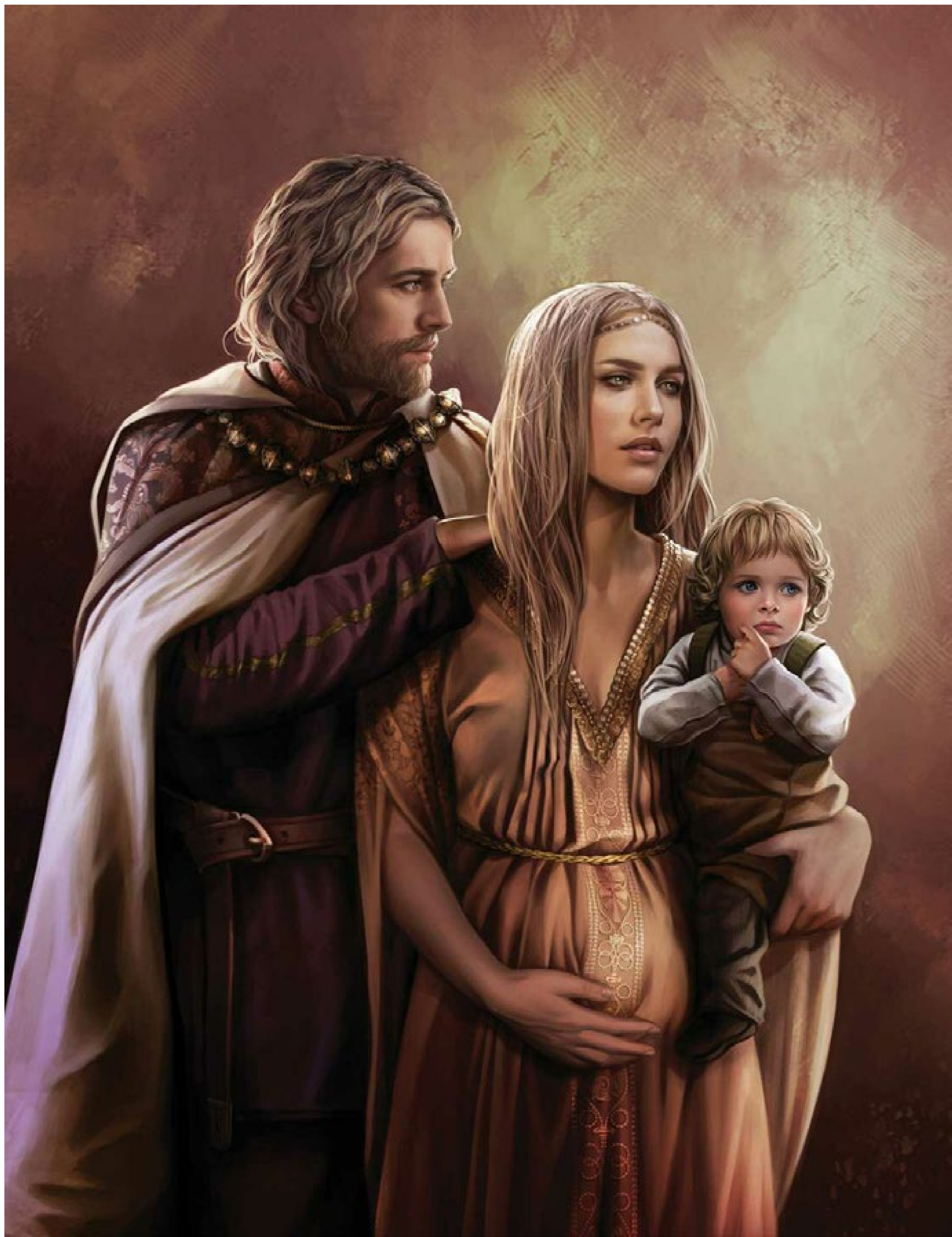
В глазах многих Великий совет 101 г. от З.Э. установил неколебимый прецедент правил наследования: вне зависимости от старшинства, Железный Трон Вестероса не может быть передан женщине, или передаваться через женщину ее потомству мужского пола.

Его слава, репутация и состояние сделали немало для подкрепления прав его сына Лейнора. В свою очередь, на стороне Лейнора выступил и лорд Бормунд Баратеон, а вместе с ним и лорд Эллард Старк. К ним присоединились лорды Блэквуд, Бар-Эммон и Селтигар, но и их оказалось слишком мало. Большинство было против них, и хотя мейстеры, считавшие голоса, не выдали точных чисел, по слухам, соотношение было

двадцать к одному в пользу принца Визериса. Король, не присутствовавший при обсуждениях, назвал Визериса принцем Драконьего Камня.

В свои последние годы король Джейхейрис назвал сира Отто Хайтауэра своим Десницей, и сир Отто привез с собой в Королевскую Гавань свою семью. Среди его домочадцев была Алисента – способная девица пятнадцати лет, ставшая компаньонкой Джейхейриса. Она читала ему, приносила ему еду и даже помогала одевать и купать его. Говорят, что временами король путал ее с одной из своих дочерей. Менее добрые слухи называли ее любовницей короля.

Король Джейхейрис, первый этого имени - известный как Умиротворитель и Старый Король (единственный из правителей-Таргариенов достигший такого пожилого возраста) – мирно умер в своей постели в 103 году от З.Э., пока леди Алисента читала ему «*Чудовищную Историю*», написанную его другом Бартом. Ему было шестьдесят девять лет на момент смерти, и пятьдесят пять из них он правил достойно и мудро. Вестерос скорбел, и, как говорят, даже в Дорне мужчины рыдали, а женщины рвали на себе одежды, оплакивая короля, бывшего столь справедливым и добрым. Его пепел перемешали с пеплом его возлюбленной, Доброй Королевы Алисанны, под Красным Замком, и с тех пор никогда больше королевство не видывало подобных им.



Илл.46. ***КОРОЛЬ ДЖЭЙХЭЙРИС I И ДОБРАЯ КОРОЛЕВА АЛИСАННА ВМЕСТЕ С СЫНОМ, ПРИНЦЕМ ЭЙМОНОМ*** *Магали Вильнёв*

Дети Джейхейриса I, Умиротворителя, и Доброй Королевы Алисанны, дожившие до зрелого возраста:

ПРИНЦ ЭЙМОН

Был убит в бою с мирийскими пиратами, захватившими восточную часть Тарта.

ПРИНЦ БЕЙЛОН

(именовавшийся Весенним Принцем из-за времени года, в которое был рожден, а также Бейлоном Храбрым)

Когда септон Барт умер во сне в 99 г. от З.Э., знаменитый рыцарь Королевской Гвардии сир Райам Редвин был назначен Десницей, однако его отвага и владение мечом не оказались равны его способности к правлению. Бейлон сменил его в чине Десницы менее года спустя и служил превосходно. Но однажды на охоте принц Бейлон стал жаловаться на боли в боку, и умер через несколько дней от разрыва живота в 101 г. от З.Э.

АРХИМЕЙСТЕР ВЕЙГОН

Названный Бездраконным, Вейгон был отдан Цитадели еще в раннем возрасте. Став архимейстером, он носил кольцо, посох и маску из желтого золота.

ПРИНЦЕССА ДЕЙЛЛА

Выданная за лорда Родрика Аррена в 80 г. от З.Э., Дейлла умерла родами, подарив ему дочь Эймму.

ПРИНЦЕССА АЛИССА

Алисса была супругой своему брату Бейлону Храброму. Двое из ее сыновей носили короны.

ПРИНЦЕССА ВИЗЕРРА

Визерра была помолвлена с лордом Мандерли из Белой Гавани, но умерла по несчастливой случайности вскоре после того. Наделенная резвым, невоздержанным нравом, она упала с коня, в подпитии катаясь по улицам Королевской Гавани.

СЕПТА МЕЙГЕЛЛЬ

Отданная Вере, Мейгелль стала септой, прославившейся своим состраданием и даром целительства. Она явилась главной причиной примирения Старого Короля и королевы Алисанны в 94 г. от З.Э. после Второй Ссоры. Она выхаживала детей, заболевших серой хворью, но заразилась сама и умерла в 96 г. от З.Э.

ПРИНЦЕССА СЕЙРА

Отданная Вере, как и Мейгелль, Сейра не обладала ее нравом. Она сбежала из курии, в которой состояла послушницей, и пересекла Узкое море. Какое-то время она оставалась в Лисе, затем в Старом Волантисе, там и окончила свои дни в чине владелицы известного дома удовольствий.

ПРИНЦЕССА ГЕЙЛЬ

(по прозванию Зимнее Дитя)

Бесхитростная, но добрая, Гейль была наиболее любима королевой. Она пропала с королевского двора в 99 г. от З.Э., и полагали, будто она умерла от летней лихорадки. Однако, на самом деле она утопилась в Черноводной после того, как странствующий певец совратил ее и бросил, не оставив ничего, кроме растущего чрева. †

† Горюя о Гейль, королева Алисанна последовала за ней в могилу менее года спустя.

Визерис I

ПОСЛЕ ДОЛГОГО и мирного правления Джейхейриса I, Визерис унаследовал крепкую власть, полную казну и доброе имя, которое его дед трепетно взращивал более пятидесяти лет. Таргариены никогда не были столь же могущественны, как в царствование Визериса. Династию пополнило больше принцев и принцесс крови, чем когда бы то ни было со времен Рока, и никогда больше у Таргариенов не было столько же драконов, как в период между 103 и 129 годами от З.Э.

Илл.46 ***КОРОЛЬ ВИЗЕРИС I НА ЖЕЛЕЗНОМ ТРОНЕ*** *Карла Ортис*

Но не только благо подарило миру правление Визериса I, именно из этого времени тянет свои корни великая трагедия Танца Драконов, порожденная в самой венценосной семье. В первые годы правления одной из главных проблем короля был его младший брат, принц Деймон Таргариен. Принца отличало редкое непостоянство и обидчивость, кроме того, это был лихой, отважный и склонный рисковать человек. Подобно Мейгору I, он был посвящен в рыцари в возрасте шестнадцати лет, и лично король Джейхейрис I вложил ему в руку меч валирийской стали, «Темную сестру», в награду за его отвагу. На Великом Совете Деймон выступил вернейшим сторонником Визериса. Он даже собрал небольшую армию из вольных всадников и присяжных рыцарей, когда пошли слухи, будто Корлис Веларион готовит флот для защиты прав своего сына Лейнора. Тогда королю Джейхейрису удалось избежать кровопролития, но очень многие запомнили, что Деймон был готов решить спор с оружием в руках.

ИЗ ИСТОРИИ МЕЙСТЕРА ГИЛЬДЕЙНА

Хотя он женился на леди Рунного камня в 97 году от З.Э., еще во время правления Старого короля, этот брак не был счастливым. Принц Деймон находил Долину Аррен невообразимо скучной. «В Долине, мужчины сношают овец, - писал он. - И вы не посмеете обвинить их в этом. Их овцы определенно красивее, чем их женщины». Очень скоро

у него развилась стойкая неприязнь к своей леди-жене, которую он звал «моя бронзовая сука» в честь фамильных рунных бронзовых доспехов дома Ройсов.

Деймон женился на Рее Ройс в 97 году от З.Э., когда она была еще наследницей древнего дома Ройсов из Долины. Это была великолепная и выгодная партия, но Деймон нашел Долину не соответствующей своему вкусу, а жену пришлась ему по нраву еще меньше, и очень скоро супруги перестали даже жить вместе.

Союз этот оказался совершенно бесплодным, и, хотя Визерис отказал брату в просьбе аннулировать брак, он принял его при своем дворе, дабы разделить с ним бремя власти. Сперва Деймон занял место мастера над монетой, затем мастера над законами, но, в конце концов, по совету одного из главных его конкурентов при дворе, десницы сира Отто Хайтауэра, Деймон был отстранен от этих должностей. Наконец, в 104 от З.Э. Визерис сделал своего брата командующим Городской стражей.

Принц Деймон повысил качество обмундирования и подготовки стражи, дал им золотые плащи, благодаря которым стража известна как «Золотые плащи» и по сей день. Он сам лично присоединялся к своим людям для патрулирования улиц города, стремительно зарабатывая репутацию завсегдатая злачных мест, особенно в борделях, услугами которых он имел обыкновение пользоваться бесплатно. Преступность в городе резко упала, хотя некоторые и поговаривали, что достигнуто это было, в том числе, и из-за увлечения Деймона жестокими

расправами. Тем не менее, те, кто извлекал выгоду из подобного управления, очень любили его, и вскоре Деймон стал известен как «Лорд Блошиного Конца». Несколько позже, когда Визерис отказался передать ему титул принца Драконьего камня, он стал звать себя «принцем Города». А в одном из городских борделей он нашел себе фаворитку. Его любовницей стала белокожая лисенийская танцовщица и заклинательница по имени Мисария, которую за внешность и репутацию проститутки называли Белый червь.

Некоторые поговаривали, что Деймон поддержал претензии брата на Великом Совете, веря, что станет наследником своего брата. Но Визерис задумал иное, он уже выбрал наследницей Рейниру, свою единственную дочь от своей кузины, королевы Эймы из Дома Аррен. Рейнира родилась в 97 году от З.Э. Отец души не чаял в девочке, повсюду брал ее с собой, даже на заседания Малого совета, где он поощрял её внимательно наблюдать и прислушиваться. Двор любил принцессу не меньше, чем отец, и отдавал дань ее талантам. Певцы даже окрестили ее Отрадой Королевства за то, что она была ярким и не по годам красивым ребенком. Уже в возрасте семи лет она оседлала драконицу Сиракс, названную в честь одного из богов Старой Валирии.

Илл.47. **ДЭЙМОН ТАРГАРИЕН, ГОРОДСКОЙ ПРИНЦ, И ЕГО ЗОЛОТЫЕ ПЛАЩИ**
Марк Симонетти

В 105 году от З.Э. ее мать наконец-то родила долгожданного сына, но, к несчастью, королева умерла в родах, а мальчик, которого назвали Бейлоном, пережил ее всего на день. К этому времени, Визерис уже порядком устал от споров о престолонаследии, и, не обращая никакого внимания на прецеденты от 92 года от З.Э. и решения Великого Совета 101 года от З.Э., официально объявил, что его наследницей станет Рейнира, и даровал ей титул принцессы Драконьего камня. Была организована торжественная церемония, в ходе которой сотни лордов преклонили колени перед принцессой, сидящей у ног отца. Принца Деймона среди них не было.

В год 105 от З.Э. случилось еще одно знаменательное событие: призыв сира Кристона Коля в Королевскую гвардию. Сир Кристон родился в 82 году от З.Э. и был сыном стюарда на службе лорда Дондарриона из Ночного приюта. Он заслужил известность на турнире в Девичьем пруду, на праздновании восхождения на трон короля Визериса, где он одолел множество соперников и потерпел поражение только в самом финале.

Черноволосый, зеленоглазый и весьма миловидный, он пользовался популярностью у двора и придворных дам, и, более всех, у принцессы Рейниры. Ее детская фантазия дала ему прозвище «мой белый рыцарь», принцесса умоляла отца сделать его ее личным телохранителем, что он и сделал. После этого случая Кристон Коль всегда находился при ней и пользовался ее благосклонностью. Позже утверждалось, что принцесса положила глаз на сира Кристона, но у нас есть все основания сомневаться в справедливости этих разговоров.

Ситуация стала еще более сложной, когда, с подачи сира Отто Хайтауэра, король Визерис объявил о своем намере-

нии жениться на леди Алисенте, дочери сира Отто и бывшей сиделке Старого короля.

По большей части, королевство праздновало этот союз. Рейнира, уверенная в своем положении наследницы, приветствовала женитьбу своего отца, ибо она и Алисента уже давно были знакомы по двору. Но не все было спокойно в Долине, где принц Деймон избил слугу, который принес ему известие об этом браке, и на Дрифтмарке, где лорд Корлис и принцесса Рейнис посчитали свою дочь, Лейну, отвергнутой и оскорбленной.

Одним из последствий женитьбы короля Визериса на Алисенте стало заключение союза между принцем Деймоном и Морским Змеем. Устав ждать короны, которая отдалялась от него все больше, Деймон решил своими руками выковать свое собственное королевство. Но для исполнения своего плана принцу были нужны союзники, и Деймон нашел их в лице лорда Корлиса Велариона, который уже долгое время страдал от непомерной жадности Королевства Трех Дочерей, или, как его еще иногда называли, Триархии, альянса между Лисом, Миром и Тирошем, созданного в ходе совместной борьбы против Волантиса. Поначалу в Семи Королевствах образование этого союза было встречено с восторгом, но вскоре стало очевидно, что новые соседи куда хуже разбитых ими пиратов и корсаров.

Сражения начались в 106 году после З.Э. Морской Змей вел флот, а Деймон верхом на Караксесе вел в бой армию младших сыновей и безземельных рыцарей, стекавшихся под его знамена. В свою очередь, король Визерис обеспечил это предприятие золотом для найма людей и организации снабжения.

Илл.50. **ПРИНЦЕССА РЭЙНИРА, ОТРАДА КОРОЛЕВСТВА** *Магали Вильнёв*

В течение двух лет союзники одержали множество побед, вершиной которых стало убийство принцем Деймоном в личной схватке мирийского правителя – адмирала Крагхаса Драхара, прозванного Кормильцем Крабов. (Когда в 109 году после З.Э. Визерис узнал, что Деймон объявил себя королем Узкого моря, он заявил, что его брат может забирать себе свою корону, если «станет держать его подальше от неприятностей»). Однако оказалось, что праздновать победу было еще рано. В следующем году Триархия заново собрала флот и войско, а Дорн вступил в войну на стороне Триархии против маленького взращенного Деймоном королевства.

В 107 году после З.Э. королева Алисента родила Визерису мальчика, названного Эйгоном. Наконец, король обрел сына. Следом за Эйгоном последовали сестра Хелейна, его будущая невеста, и еще один сын, Эймонд. Рождение у короля сына означало, что вопрос о престолонаследии будет открыт вновь, и этот вопрос далеко не в последнюю очередь волновал королеву и ее отца, десницу, которые жаждали, чтобы их кровь вознеслась над потомством Эймы Аррен. В конце концов, сиру Отто пришлось наступить на горло собственным амбициям, когда в 109 году после З.Э. на посту десницы его сменил лорд Лионель Стронг, прежде служивший в Малом совете мастером над законами. Причина отставки крылась в том, что Визерис уже решил для себя вопрос наследования. Его преемницей должна была стать Рейнира, и король не желал слышать ни слова возражения, даже несмотря на решение Великого совета 101 года, который постановил, что мужчина в вопросе наследования всегда стоит над женщиной.

Илл.49. ***ДЭЙМОН ТАРГАРИЕН ПРЕДЛАГАЕТ СВОЮ КОРОНУ ВИЗЕРИСУ I***
Чейз Стоун

С этого самого времени и начинают говорить о так называемых «партии королевы» и «партии принцессы». А благодаря турниру, прошедшему в 111 году после З.Э., они становятся известны под другими именами – зеленые и черные. На этом турнире, как говорят, королева Алисента нарядилась в прекрасное зеленое платье, в то время как Рейнира, дабы подчеркнуть свое первородство, в качестве цветов своего наряда избрала традиционные цвета дома Таргариенов – красный и

черный. Этот же самый турнир был ознаменован возвращением с войны Деймона Таргариена, короля Узкого моря. Когда он прибыл, на голове его была корона, но едва Караксес приземлился, Деймон преклонил колени перед своим братом и подал тому свою корону в знак верности. Визерис поднял его с колен, вернул корону, и расцеловал его в обе щеки: к всеобщему удивлению, Визерис действительно любил своего брата. Собравшиеся на турнире радостно приветствовали это воссоединение, но никто не ликовал более, чем Рейнира, по-настоящему любившая своего отчаянного дядю. Возможно, больше, чем следует …хотя наши источники весьма противоречивы.

Но всего несколько лун спустя Деймон отбыл прочь. Что же произошло? Наши источники разнятся. Одни, к примеру, Рансайтер и Мункун, предполагают, что король Визерис и король Деймон разругались (путь братской любви нередко лежит через споры), и именно поэтому Деймон покинул столицу. Другие говорят, что это королева Алисента (возможно, наученная сиром Отто) убедила Визериса, что Деймон должен быть удален от двора. Но только два источника описывают этот случай достаточно подробно.

Один из них - книга «*Правление короля Визериса, первого этого имени, и Танец Драконов, последовавший после*» септона Юстаса, написанная вскоре после завершения войны. Хотя труд этот очень тяжеловесен и труден для чтения, не вызывает никаких сомнений, что Юстас был близок к Таргариенам, и знал, о чем говорил. Второй же, «*Свидетельства Грибка*», описывает случившееся совершенно иначе. Карлик трех футов ростов с огромной головой (и огромным членом, если верить ему самому) был придворным шутом, как говорят, слабоум-

ным. Именно поэтому придворные никогда не стеснялись свободно говорить в его присутствии. В написанных им «*Свидетельствах*» описываются события времени, когда он находился при дворе, записанные неизвестным нам писцом со слов Грибка, – заговоры, убийства, измены, блуд, и все это – с множеством подробностей и деталей. Мнения септона Юстаса и Грибка очень часто не совпадают, но, время от времени, случается, что версии их совпадают.

Юстас утверждает, что сир Аррик Каргил застал Деймона и принцессу Рейниру в постели, и именно это стало причиной отлучения Деймона от двора. Грибок же рассказывает иную версию. По его словам, Рейниру интересовал только сир Кристон Коль, но рыцарь не желал принимать ее внимания. И тогда Деймон предложил обучить ее искусству любви, чтобы она сумела соблазнить сира Кристона нарушить свои обеты. Но, когда она уже была готова исполнить задуманное, рыцарь – который, как клянется Грибок, был целомудрен и добродетелен, как септа – преисполнился ужаса и отвращения. Вскоре Визерис прослышал об этом случае. Как бы то ни было, нам доподлинно известно, что Деймон просил руки Рейниры, если бы только Визерис дал согласие на расторжение брака с леди Реей Ройс. Визерис отказал ему и вместо этого выслал Деймона из Семи Королевств и запретил ему возвращаться под страхом смерти. Деймон повиновался. Он вернулся на Ступени, чтобы продолжить там свою войну.

В 112 году после З.Э. скончался сир Гаррольд Вестерлинг, и сир Кристон Коль занял лорда-командующего Королевской гвардией вместо него. А уже в следующем, 113 году после З.Э. принцесса Рейнира достигла совершеннолетия. За годы до

этого ко двору стало прибывать множество мужчин, добивавшихся ее руки (один из них, наследник Харренхолла, сир Харвин Стронг по прозвищу Костолом, был сильнейшим рыцарем в королевстве). Женихи добивались ее расположения подарками, как близнецы сир Джейсон и сир Тайленд Ланнистеры из Утеса Кастерли, слагали песни о ее красоте и даже дрались из-за нее на дуэлях, как, например, сыновья лордов Блэквуда и Бракена. Ходили разговоры и о возможной свадьбе с принцем Дорнийским ради объединения двух королевств. Королева Алисента (и, конечно, ее отец сир Отто), естественно, предлагала кандидатуру своего сына, принца Эйгона, который был намного моложе. Но единокровные брат и сестра никогда не ладили, а Визерис понимал, что королева больше заботится об удовлетворении собственных амбиций через сына, чем о любви Эйгона к Рейнире.

Проигнорировав всех этих претендентов, Визерис вместо них обратил свой взор к Морскому Змею и принцессе Рейнис, чей сын Лейнор однажды уже выдвигал претензию на трон на Великом совете 101 года. Лейнор наследовал драконью кровь от обоих родителей, и даже имел собственного дракона, великолепного серо-белого красавца, названного Морской Туман. Лучшего способа примирить две фракции, враждовавшие еще со времен Великого совета, было не сыскать.

Но была одна проблема: в свои девятнадцать лет, Лейнор предпочитал компанию оруженосцев своего возраста, никто никогда не замечал, чтобы он интересовался женщинами, и он не имел ни единого бастарда. В ответ на это обстоятельство великий мейстер Меллос заметил: «И что с этого? Я не не люблю рыбу, но когда ее подают, я ем ее».

Впрочем, Рейнира придерживалась иного мнения. Возможно, она надеялась на брак с принцем Деймоном, как утверждал септон Юстас, или надеялась соблазнить Кристона Коля, как рьяно доказывал Грибок. Но Визерис был непреклонен, он не желал слушать никаких возражений ни от нее, ни от кого-либо другого. Король даже заявил, что, если она откажется от этого брака, он пересмотрит свое решение о престолонаследии. Сразу за этим последовал окончательный разрыв между сиром Кристоном Колем и Рейнирой. Пыталась ли она снова соблазнить его? Осознал ли он свою любовь к ней накануне скорой свадьбы и пытался убедить ее бежать с ним?

Этого мы сказать не можем. Не можем мы сказать и того, правда ли, что после того, как Коль оставил ее, она вместо него отдала свое девичество (если, конечно, она еще оставалась девственной) сиру Харвину Стронгу – рыцарю куда как менее щепетильного сорта. Грибок утверждает, что он лично застал их в постели, но половине его слов нельзя доверять, а доверять второй нет никакого желания. Единственное, что мы можем утверждать наверняка, – принцесса Рейнира и сир Лейнор поженились в 114 после З.Э., и по случаю торжества, как и полагается, был проведен турнир, и что на этом турнире у Рейниры был другой представитель – Костолом, в то время как сир Кристон Коль впервые удостоился благосклонности королевы Алисенты. Что касается турнира, то все до единого согласны, что Коль бился словно овеянный черной яростью и одолел всех противников. Он даже сломал ключицу и раздробил локоть Костолому, что привело к награждению последнего Грибком кличкой Костеломка. Но худшие травмы он намерено нанес фавориту Лейнора –миловидному рыцарю сиру Джоф-

фри Лонмауту, прозванному Рыцарем поцелуев. Сир Джоффри шесть дней пролежал окровавленным и изломанным, пока, в конце концов, не умер, оставляя Лейнора заливаться горькими слезами.

Сразу после этих событий сир Лейнор отправился на Дрифтмарк, и отъезд этот был так стремителен, что некоторые даже задавались вопросом, был ли осуществлен этот брак. Рейнира и ее муж, в основном, жили раздельно: она на Драконьем Камне, а он на Дрифтмарке. Тем не менее, если королевство и беспокоилось о ее наследнике, то ему не пришлось ждать слишком долго. К концу 114 года после З.Э. Рейнира разрешилась от бремени, родив здорового мальчика. Принца назвали Джекейрис (а вовсе не Джоффри, как того хотел сир Лейнор), но друзья и члены семьи называли его Джейс.

И еще…Рейнира была от крови дракона, а сир Лейнор имел орлиный нос, тонкие черты, серебряно-белые волосы и фиолетовые глаза, что, без всякого сомнения, говорило о его валирийском наследии. Почему же тогда Джекейрис родился с каштановыми волосами, карими глазами и курносым? Многие смотрели на него, затем на сира Харвина Стронга, теперешнего лидера черных и постоянного спутника Рейниры…и удивлялись.

Впоследствии Рейнира родила еще двоих сыновей – Люцериса (его звали Люком) и Джоффри, все родились в браке с сиром Лейнором. Каждый из них был крепким, рослым, с каштановыми волосами и курносым, с чертами, которыми ни Рейнира, ни Лейнор не обладали. В кругу зеленых поговаривали, что мальчики, очевидно, были сыновьями Костолома, и многие сомневались, что они сумеют стать драконьими всад-

никами. Тем не менее, по приказу Визериса каждому из мальчиков в колыбель клали яйцо, и каждое яйцо проклевывалось, являя на свет драконов Вермакса, Арракса и Тираксеса. Король, со своей стороны, игнорировал эти слухи, дабы сохранить Рейниру в качестве своей наследницы.

Четырьмя трагедиями запомнился 120 год после З.Э., его еще прозвали годом Красной весны (не путать с Красной весной 236 года после З.Э.), ибо именно тогда был заложены основы грядущего Танца Драконов. Первая из этих трагедий заключалась в смерти Лейны Веларион, сестры Лейнора. Однажды побывав претенденткой на место рядом с Визерисом, она стала женой принца Деймона в 115 году после З.Э.. после того, как его первая жена, леди Рея Ройс, погибла во время охоты в Долине. (Деймон, тем временем, уже устал от Ступеней и сложил с себя корону; пять человек после него становились королями Узкого моря, пока это «королевство» не прекратило свое существование).

Лейна подарила Деймону двух дочерей-близняшек, Бейлу и Рейну. Хотя поначалу король Визерис и был возмущен этим свершенным без его согласия браком, он позволил Деймону представить своих дочерей при дворе в 117 году после З.Э., вопреки возражениям своего Малого совета; он все еще любил своего брата, и надеялся, что отцовство переменило его характер. В 120 году после З.Э. Лейна вновь родила, на этот раз мальчика, которого Деймон всегда желал. Но радость принца была омрачена – из чрева ее супруги извлекли скрученное, деформированное существо; мальчик, однако, умер вскоре после рождения. Вскоре умерла и Лейна.

Но ее родители, лорд Корлис и принцесса Рейнис, меньше чем через год получили еще один повод для горя. Они все еще оплакивали свою дочь, когда Неведомый забрал их сына. Все до единого сходятся во мнении, что Лейнор прогуливался по рынку Спайстауна, когда был убит. Юстас называет имя его друга и компаньона (и любовника, как некоторые хотели бы это представить) сира Кварла Корри. Говорят, они поссорились потому, что Лейнор собирался заменить Корри новым фаворитом.

Клинки сверкнули, и Лейнор был убит. Сир Кварл бежал, и никто никогда больше его не видел. Грибок, однако, предполагает более темную историю: будто это принц Деймон заплатил Корри за убийство Лейнора, чтобы освободить Рейниру для себя.

Третьей трагедией стала ужасная перепалка между сыновьями Алисенты и Рейниры, произошедшей, когда не имевший дракона Эймонд Таргариен пожелал получить дракона покойной Лейны, Вхагар. Пинки, толчки и удары сопровождались язвительными комментариями Эймонда – он, издеваясь, называл мальчиков Рейниры «Стронгами», до тех пор, пока второй сын Рейниры, Люцерис, не взял нож и не вонзил его в глаз Эймонда. С тех самых пор Эймонд и стал известен как Эймонд Одноглазый, тем не менее, Вхагар, в итоге, досталась ему. (Вскоре он получил возможность отомстить, хотя государство и истекало из-за этого кровью).

До своего замужества за Деймоном Лейна была почти десять лет обручена с сыном бывшего морского владыки Браавоса, но юноша растратил состояние своего отца, а вместе с ним и всякое влияние, и стал всего лишь приживалой в Высоком Приливе, чем немало раздражал лорда Корлиса. Не было большим сюрпризом, когда после смерти своей жены, находясь на Дрифтмарке с визитом, Деймон увидел Лейну (которая, как говорили, была изумительно прекрасна) и сразу же в приватной беседе заговорил с Морским Змеем о предстоящей свадьбе. Вскоре после этого принц Деймон спровоцировал ее браавосийского жениха так бесцеремонно, что молодой человек вызвал его на поединок.

Так оборвалась жизнь расточительного сына морского владыки.

В конце концов, Визерис попытался примирить стороны, и объявил, что любой человек, ставящий под сомнение происхождение детей Рейниры, будет лишен языка. Затем он велел Алисенте вместе сыновьями вернуться в Королевскую Гавань, в то время как Рейнира со своими должна была остаться на Драконьем Камне, чтобы они не могли ссориться вновь. Сир Эррик КаргИлл.остался на Драконьем Камне в качестве лич-

ного телохранителя Рейниры, а сир Харвин Стронг был отослан в Харренхолл.

Илл.51.1. ***СЫНОВЬЯ ПРИНЦЕССЫ РЭЙНИРЫ (слева направо: Джакэйрис, Джоффри и Люцерис)*** *Дуглас Уитли*

Последняя трагедия – и, как некоторые считают, наименьшая – в Харренхолле случился пожар, который унес жизни лорда Лионеля и его сына и наследника, сира Харвина. Но те, кто говорит подобное, невежественны. Визерис, теперь уже старый и уставший, все меньше и меньше внимания уделявший управлению государством, лишился своего десницы, в то время как Рейнира потеряла одновременно и мужа, и, если верить слухам, любовника. Некоторые видят в этом только несчастный случай и ничего более. Но другие предполагают злой умысел. Некоторые верят, что это Ларис Косолапый, один из королевских головорезов и младший сын лорда Лионеля, устроил этот пожар, чтобы получить возможность править Харренхоллом. Другие рассказывают, что за этим стоял принц Деймон.

Вместо того, чтобы выбрать нового десницу, король по настоянию Алисенты вызвал из Староместа сира Отто Хайтауэра, и вновь назвал его десницей короля. А Рейнира, вместо того чтобы оплакивать мужа, наконец, вышла замуж за своего дядю, принца Деймона. А уже на исходе 120 года после З.Э. она родила первого общего с Деймоном сына. Мальчика назвали Эйгоном, в честь Завоевателя. (Когда королева Алисента узнала об этом, она пришла в ярость. Ведь и ее старшего сына также звали Эйгоном, и также в честь Завоевателя. Два Эйгона стали известны как Эйгон Старший и Эйгон Младший). 122 год после З.Э. подарил Рейнире и Деймону второго сына, Визериса. Он был не так крепок, как его полнокровный брат Эйгон или единоутробные братья Веларионы, но зато он рос не по годам смышленым. Тем не менее, когда драконье яйцо в его колыбели не проклюнулось, некоторые восприняли это как предзнаменование.

Таким образом, гной копился, пока, наконец, в 129 году после З.Э. Визерис I не скончался. Его сын, Эйгон Старший, женился на своей сестре Хелейне, и та родила Эйгону близнецов Джейхейриса и Джейхейру (последняя была странным ребенком, медленно росла, никогда не плакала и не улыбалась, как обычно делали дети), и еще сына по имени Мейлор в 127 году после З.Э. На Дрифтмарке Морской Змей по болезни слег в постель. Визерис, находящийся в преклонном возрасте, но все еще крепкий, поранился о Железный Трон после заседания суда. В рану попала опасная зараза, и мейстер Орвиль (который сменил мейстера Меллоса в предыдущем году) был вынужден ампутировать два пальца. Но эта мера не помогла. Закончился 128 год, и наступил 129, а королю становилось только хуже.

На третий день третьей луны 129 года после З.Э., когда он рассказывал Джехейрису и Джейхейре сказку о том, как его прапрапрадед и его королева сражались против великанов, мамонтов и одичалых за Стеной, король почувствовал усталость. Он отослал внуков, не закончив рассказ, и провалился в сон, из которого уже никогда не очнулся. Король Визерис Таргариен, первый этого имени, король андалов и первых людей, правил страной в течение двадцати шести лет. Его правление стало эпохой наивысшего расцвета в истории Семи Королевств, но именно в годы его правления были посеяны семена катастрофической трагедии его дома и гибели последних из драконов.

Илл.51.2. **СЫНОВЬЯ КОРОЛЯ ВИЗЕРИСА**
(слева направо: Эйгон, Дэйрон и Эймонд) *Дуглас Уитли*

Эйгон II

НИ ОДНА ВОЙНА не была такой жестокой и кровавой, как Танец Драконов, как ее прозвали певцы и Манкан. Это была самая худшая война – между братом и сестрой. Несмотря на то, что Визерис I непоколебимо предпочитал Рейниру, мать Эйгона и Малый совет убедили его надеть корону отца, еще до того, как успел остыть труп Визериса. Когда Рейнира, принцесса Драконьего Камня, узнала об этом, она пришла в ярость. Тогда она находилась на Драконьем Камне в ожидании своего третьего ребенка от принца Деймона.

ИЗ ИСТОРИИ АРХИМЕЙСТЕРА ГИЛЬДЕЙНА

На Драконьем Камне не было слышно радостных возгласов. Вместо этого, крики эхом разносились по стенам и лестничным клеткам башни Морского Дракона снизу, от покоев королевы, где Рейнира Таргариен тужилась и содрогалась от родов вот уже третий день. Ребенка не ждали раньше следующей луны, но вести из Королевской Гавани привели принцессу в черную ярость, которая, вероятно, и привела к родам. Казалось, ребенок внутри

нее тоже в гневе и пытается выбраться наружу. За все время родов принцесса выкрикивала проклятия, призывая кару богов на ее сводных братьев и их королеву-мать; она описывала пытки, которым подвергнет их, прежде чем позволит им умереть. Она проклинала и дитя внутри нее, как говорит Грибок. «Убирайся!, - кричала она, хватаясь за вздутый живот, пока мейстер и повитуха пытались сдержать ее, - чудовище, чудовище, убирайся, убирайся, УБИРАЙСЯ!».

Когда дитя, наконец, вышло, оно оказалось действительно чудовищным: мертворожденная девочка, скрученная и искаженная, с дырой вместо сердца и с коротким чешуйчатым хвостом. Так, по крайней мере, ее описывает Грибок. Карлик сказал, что именно он отнес маленькое создание во двор, на костер. Мертвую девочку должны были назвать Висеньей, поведала Рейнира на следующий день, когда маковое молоко притупило ее боль. «Она была моей единственной дочерью, и они убили ее. Они украли мою корону и убили мою дочь, и они за это ответят».

Сразу после родов она начала готовиться к войне. И Рейнира, и Алисента имели своих сторонников среди родственников и знатных лордов. И у каждой стороны были драконы. Это был верный путь к катастрофе, что и произошло в итоге. Коро-

левство еще никогда не истекало кровью настолько сильно, и потребовались годы, чтобы все раны зажили.

Утверждение Грибка о том, что королева Алисента ускорила кончину мужа, подсыпав ему в вино «щепотку яда», мы, пожалуй, можем пропустить. Но никто не станет спорить с тем, что первой пролитой кровью стал мастер над монетой, лорд Бисбери, когда он начал утверждать, что истинным наследником Визериса является Рейнира и ее надо короновать. Источники расходятся во мнении о смерти оппозиционера. Одни говорят, что он умер от холода, когда его бросили в подземелья Красного Замка. Другие говорят, что Кристон Коль – лорд-командующий Королевской гвардией, которого позже назовут Делателем Королей – перерезал ему горло прямо на заседании Малого совета. Грибок не согласен со всеми утверждениями и говорит, что Кристон Коль выбросил его из окна – но нужно помнить, что Грибок в это время находился на Драконьем Камне вместе с Рейнирой. Но самыми ужасными оказались убийства молодых принцев, Люцериса Велариона, сына Рейниры, а затем Джейхейриса, сына Эйгона.

Смерть Люка Велариона произошла на глазах множества людей в Штормовом Пределе, и все единодушны о причине смерти. Принц прибыл туда, чтобы заручиться поддержкой лорда Борроса, но обнаружил там Эймонда Таргариена, который прибыл в Штормовой Предел раньше. Он был взрослее, сильнее и злее – к тому же, ненавидел Люцериса со времен, когда тот лишил его одного глаза девять лет назад. Лорд Боррос запретил принцам биться внутри его замка – но сказал, что ему все равно, что произойдет за его пределами. Тогда принц Эймонд оседлал своего дракона Вхагар и помчался за Люцери-

сом и его молодым драконом Аррексом. Принц и его дракон – во время бушующего шторма за пределами замка – погибли в пределах видимости Штормового Предела, упав в море.

Илл.52. ***СМЕРТЬ ПРИНЦА ЛЮЦЕРИСА И ЕГО ДРАКОНА АРРАКСА***
Чейз Стоун

Рейнира, узнав о смерти сына, упала в обморок. Но не так отреагировал отчим Люцериса, принц Деймон Таргариен. С Драконьего Камня он отправил письмо: «Глаз за глаз. Сын за сына. Люцерис будет отомщен». Он был Городским Принцем, и у него еще оставались друзья в забегаловках и борделях Королевской Гавани. Главным из них была его бывшая любовница Мисария, Белый Червь. Она свершила его месть, наняв мясника и крысолова, которые войдут в историю как Кровь и Сыр. Благодаря профессии, крысолов знал все потайные ходы туннелей Мейгора. Они проникли в Красный Замок и поймали королеву Хелейну с детьми... в конце концов, они задали ей вопрос: какой из ее сыновей умрет? Она плакала и умоляла убить ее вместо сына, но все безрезультатно. Тогда она назвала имя младшего, Мейлора – слишком маленького, чтобы понять. Вместо Мейлора Кровь и Сыр убили Джейхейриса, старшего сына и наследника Эйгона II. Затем они взяли голову принца и выполнили обещание, что убьют только одного сына Эйгона.

Изначально Эйгона поддерживали лорд Хайтауэр, лорд Ланнистер и лорд Баратеон. Лорд Талли хотел присоединиться к ним, но был стар и прикован к постели, а его внук не хотел сражаться за короля. Сторонниками Рейниры были лорд Веларион, ее кузина, леди Джейн Аррен, и лорд Старк (хотя его армия очень медленно двигалась к Рейнире; северян больше заботила наступающая зима). Лорд Грейджой атаковал Запад от имени королевы,

к большому удивлению Эйгона, который рассчитывал на его поддержку. Позже лорд Талли присоединился к Рейнире, несмотря на последнее желание его деда. Тиреллы, однако, сохранили нейтралитет, также как и дорнийцы.

Это были не единственные смерти в той долгой и жестокой войне. Смерть Мейлора, который прожил чуть дольше брата, была еще ужаснее. Рыцарь Королевской гвардии сир Рикард Торн был отправлен в секретное место Староместа, куда он должен был доставить Мейлора для защиты Хайтауэрами, но на Горьком Мосту их остановила толпа. Сир Рикард погиб, а Мейлора разорвали на части, потому что каждый мужчина и каждая женщина хотели получить принца в качестве приза. Когда лорд Хайтауэр сравнял Горький Мост с землей из-за мести и пришел за справедливостью к леди Касвелл, она умоляла не трогать ее детей, а после повесилась в собственном замке.

Даже в Королевской гвардии произошел раскол. Сир Кристон Коль послал сира Аррика Каргилла на Драконий Камень, чтобы тот, притворившись Эриком Каргиллом, проник в цитадель и убил Рейниру (или ее детей - мнения расходятся). Тем не менее, Эрик и Аррик случайно встретились в одном из залов цитадели. Певцы говорят нам, что они признались друг другу в любви, прежде чем зазвенела сталь, а сражались они, с любовью и честью в их сердцах, на протяжении часа, прежде чем умереть. Но Грибок, который утверждает, что был свидетелем боя, сообщал иное - реальность была куда более жестокой:

они назвали друг друга предателями, а потом почти сразу же нанесли друг другу смертельные раны.

В это же время, сир Кристон Коль решил наказать «черных лордов» - знаменосцев из Королевских Земель, которые остались лояльными Рейнире. Росби, Стокворт и Даскендейл пали перед гвардейцем, но лорда Стонтона в Грачином Приюте успели предупредить. Вместо битвы, он забаррикадировался в своем замке и отослал на Драконий Камень письмо с просьбой помощи.

На Драконьем Камне, которым долго правили Таргариены, простой народ смотрел на своих красивых и чужеземных правителей как на богов. Множество дев называли себя благословенными, если лорды Таргариены оставляли «драконье семя» в их чревах. И поэтому многие на Драконьем Камне могут утверждать – или, по крайней мере, предполагать – что в их жилах течет кровь Таргариенов.

И эта помощь прилетела к нему в лице Рейнис Таргариен - пятидесяти пяти лет, но такой же бесстрашной, как в молодости – верхом на драконице Мелеис, Красной Королеве. Но и у Кристона были драконы: Эйгон II прилетел на Солнечном Огне, а его брат, Эймонд Одноглазый, прилетел на Вхагар, величайшем драконе того времени.

Известно, что Рейнис Почти Королева не испугалась. Радостно крича, она ударом кнута послала Мелеис прямо на врагов. Только принц Эймонд и его дракон остались невредимыми в этой битве. Солнечный Огонь был изувечен, а Эйгон II едва выжил, получив переломы ребер и бедра и ожоги половины тела. Но больше всего пострадала его левая рука – расплавленные драконьим огнем доспехи въелись прямо в плоть. Тело Рейнис было найдено через несколько дней, рядом с останками Мелеис; Почти Королева была настолько сожжена, что ее почти невозможно было опознать.

Эйгон весь следующий год провел в изоляции, залечивая свои ужасные раны, но война продолжилась. Король Эйгон имел много преимуществ в войне с Рейнирой, но силы драконов среди них не было. Помимо войны, у Эйгона насчитывалось только четыре дракона, достаточно больших для боя, в то время как у его сестры было восемь, и еще больше могло вылупиться. Первыми были три старых дракона, уже нашедших себе новых всадников: Среброкрылая, драконица королевы Алисанны, Морской Дым, гордость Лейнора Велариона, и Вермитор, у которого не было всадников после смерти Джейхейриса I. Было еще три диких дракона, которых можно было приручить, если бы нашлись всадники: Каннибал, который жил на Драконьем Камне еще до прихода Таргариенов (хотя септоны Манкан и Барт сомневались в этом), Серый Призрак, который боялся людей и ел рыбу, и Овцекрад, коричневый и невзрачный, постоянно выискивающий овец. Принц Джекейрис (по наущению Грибка - если, конечно, верить его *«Показаниям»*) обещал лордство любому, кто сможет оседлать этих драконов.

Илл.53. ***ПРИНЦЕССА РЭЙНИС ВЕРХОМ НА МЕЛЕЙС АТАКУЕТ КОРОЛЯ ЭЙГОНА II ВЕРХОМ НА СОЛНЕЧНОМ ОГНЕ***
Хорди Гонсалес Эскамилья

Многие пытались оседлать драконов, которые по-прежнему жили на Драконьем Камне. Самыми опасными из них были дикие драконы, и не было ничего удивительного в том, что драконы, позволявшие себя седлать раньше, первыми нашли новых всадников. Среди новых драконьих всадников был Аддам из Халла – храбрый и доблестный юноша. Его мать, Марильда из Халла, уговорила его попытаться оседлать дракона вместе с братом Алином. Она призналась, что они сыновья Лейнора Велариона – факт, который многие приняли с удивлением. Однако лорд Корлис без расспросов принял их в дом Веларион.

Грибок выдвигает более правдоподобную версию происхождения Аддама и Алина: отцом мальчиков является лорд Корлис; в те времена он много времени проводил на Халле, где отец Марильды служил корабельщиком. Мальчики были непризнанными, и не показывались при дворе, пока темпераментная Почти Королева была жива. Когда она погибла, лорд Корлис воспользовался возможность признать их...в известной степени.

Аддам оседлал дракона Лейнора, Морского Дыма. Его брат, Алин, не так преуспел в попытке оседлать Овцекрада, и до конца жизни ожоги от драконьего пламени покрывали его спину и ноги.

Овцекрад, в конце концов, подчинился Крапиве – простой девушке, которая кормила дракона овцами изо дня в день, пока он не привык к ней. Дракон и его всадник сыграли определенную роль в войне, хотя лояльность Крапивы была не совсем ясной, по сравнению с храбрым Аддамом. Любовная связь между Крапивой и принцем Дейроном вбила окончательный клин между Рейнирой и ее супругом. Неттлес, которую принц Деймон ласково звал Нетти, пережила своего принца и его жену. Крапива и Овцекрад исчезли еще до окончания войны, и никто не может сказать, что с ними стало.

Но самыми худшими из новых всадников были пьянчуга Ульф Пропойца, который после посвящения в рыцари стал называть себя Ульфом Белым, и Хью Молот по прозвищу Здоровяк Хью, бастард кузнеца. Не удовлетворившись одной честью летать верхом на Сереброкрылой и Вермиторе, они захотели богатств и лордства. После первого сражения на стороне Рейниры, они перешли на сторону Эйгона в Первой Битве при Тамблтоне взамен на обещание лордства. После этого их стали называть Двумя Предателями. Оба умерли неприглядной смертью, убитые людьми, которые, по их мнению, были им обязаны – один отравлен вином, а другой - убит Храбрым Джоном Рокстоном с помощью Делателя Сирот.

Точное количество битв Танца не может быть подсчитано, так как их было невероятно много. Но все они разделили Королевство пополам. Люди короля несли знамена с изображением золотого трехглавого дракона, личного герба Эйгона II. А потом они встречали людей королевы с ее знаменем, разделенным на четыре части, с изображением трехглавых драконов, луны и сокола ее матери из Арренов и морского конька ее первого

мужа Велариона. Братья боролись против братьев, отцы против сыновей, и все было залито кровью.

Лорды призывали своих знаменосцев идти против врагов от имени короля или королевы, но единственными людьми, которым подчинялись все лояльные силы, были принц Эймонд Таргариен с одной стороны и принц Деймон Таргариен с другой. Эймонд даже взял на себя роль принца-регента и Защитника Державы, пока Эйгон II и с ним Солнечный Огонь оправлялись от ран, полученных в битве с Рейнис и Мелеис у Грачиного Приюта. Он также надел корону Эйгона Завоевателя – валирийская сталь с красными рубинами – хотя никогда не называл себя королем.

Когда Рейнира узнала о предательстве Хью Молота и Ульфа Белого при Первом Тамблтоне, где они повернули своих драконов против ее войск, она пришла в ярость и попыталась арестовать всех бастардов драконьего семени, которые оседлали драконов с ее позволения.

Среди них был Аддам Веларион, но он был предупрежден Морским Змеем и спасся. Молодой сир Аддам храбро погиб во время Второй Битвы при Тамблтоне и жизнью доказал свою верность, которая была поставлена под сомнение после деяний Двух Предателей. Когда его кости доставили в Дрифтмарк из Рэйвентри в 138 году, лорд Алин

написал на его надгробной плите только одно слово: «Верный».

К несчастью для зеленых, Эймонд оказался неудачным главнокомандующим, он был слишком неопытным и слишком смелым, чтобы принимать разумные решения. В то же время принц Деймон взял под свой контроль Харренхолл. Эймонд решил отнять у него замок, оставив при этом Королевскую Гавань без защитников. Прибыв в Харренхолл, Эймонд нашел замок пустым и ликовал, пока не узнал истинную причину отступления – пока он шел на Харренхолл, Деймон и Рейнира, со всеми драконьими всадниками, улетели в Королевскую Гавань. Золотые плащи – среди которых многие оставались лояльными Деймону – предали командиров Эйгона II, которых он поставил во главе стражи, и сдали город почти бескровно, хотя кровь была пролита позже, во время казни сира Отто Хайтауэра, лорда Джаспера Уайлда (мастера над законами, которого все называли Железным Посохом) и лордов Росби и Стокворта (которые предали Рейниру и перешли на сторону врагов). Вдовствующая королева Алисента была заключена под стражу, но Эйгон II (все еще выздоравливающий от ран, полученных при Битве у Грачиного Приюта) и его оставшиеся в живых дети – так же, как и лорд Ларис Стронг – бежали из замка секретным путем.

Королевство обезумело во время Танца Драконов, но именно Королевская Гавань стала тем местом, где большинство драконов потеряли свои жизни. Королевская Гавань сдалась

Рейнире почти без крови, благодаря хитрости принца Деймона, но после Первой Битвы при Тамблтоне беспорядки распространились по всему городу. Всего на шестьдесят лиг дальше, Тамблтон был уничтожен самым ужасным способом: тысячи людей сгорели, еще больше утонуло, пытаясь переплыть реку в поисках безопасного места, женщин и девочек насиловали до их смерти, и драконы кормились среди руин. Лорд Хайтауэр, победив с помощью принца Дейрона и Двух Предателей, сеял террор во всем городе, а в это время жители Королевской Гавани были уверены, что станут следующими. Силы самой Рейниры были рассеяны, поэтому только драконы остались, чтобы защитить город.

Страх перед драконами и их присутствием породил Пастыря. Мы не можем сказать, кем он был, так как его имя затерялось в истории. Одни говорят, что он был обычным попрошайкой, другие - одним из Честных Бедняков, которые считались преступниками, но все равно продолжали существовать. Кем бы он ни был, он начал проповедь на площади Сапожника о том, что драконы – это демоны, выродки безбожной Валирии и погибель людей.

Люди слушали – сначала сотни, потом тысячи. Страх породил гнев, а гнев породил жажду крови. И когда Пастырь объявил, что город можно спасти, только убив драконов – люди вняли ему.

На двадцать второй день пятой луны 130 год от З.Э. Эймонд Одноглазый и Деймон Таргариен отправились в их последнюю битву. В этот же день хаос и смерть распространились по Королевской Гавани. Королева Рейнира заключила лорда Корлиса под стражу за то, что он помог своему внуку, сиру Аддаму Вела-

рионy, избежать ареста, когда его обвинили в государственной измене. Некоторые рыцари Морского Змея пошли бунтовать на площадь Сапожника, а некоторые попытались освободить Морского Змея, за что в будущем были повешены. Королева Хелейна убила себя, спрыгнув на железные пики Твердыни Мейгора – суицид, а некоторые говорили, убийство. И в ту же ночь, толпа во главе с Пастырем ворвалась в Драконье Логово, пытаясь убить всех драконов внутри.

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ СРАЖЕНИЯ ТАНЦА

БИТВЫ 129 ГОДА

БИТВА У ГОРЯЩЕЙ МЕЛЬНИЦЫ, где принц Деймон с Блэквудами победили Бракенов и забрали Стоунхедж.

БИТВА ПРИ ГЛОТКЕ, где флот Корлиса Велариона был разбит Триархами, союзниками Эйгона II. Результатом битвы стала смерть принца Джекейриса и его дракона Вермакса, а также дракона Эйгона-младшего, Грозового Облака.

БИТВА ПРИ МЕДОВИЧКЕ, где младший брат Эйгона-старшего, принц Дейрон выиграл шпоры, спасая войско лорда Хайтауэра от лордов Рована, Тарли и Костейна.

БИТВЫ 130 ГОДА

БИТВА У КРАСНОГО ЗУБЦА, где западные войска разбили речных лордов и проникли в Речные Земли, но не раньше, чем лорд Джейсон Ланнистер был смертельно ранен оруженосцем Пейтом Лонглифом.

БИТВА У ОЗЕРНОГО БЕРЕГА (также Рыбья Кормежка) – самая кровавая битва Танца у берега Божьего Ока, где речные лорды загнали войско Ланнистеров в озеро и тысячи погибли.

БАЛ МЯСНИКА, где десница Эйгона II, сир Кристон Коль, вызвал на поединок сира Гарибальда Грея, лорда Родерика Дастина (по прозвищу Разоритель) и сира Пейта Лонглифа (по прозвищу Убийца Львов), но они ему отказали. Коль был бесславно убит стрелами, а не мечами, а после было разбито и его войско.

ПЕРВАЯ БИТВА ПРИ ТАМБЛТОНЕ, где два Предателя (драконьи всадники Ульф Белый и Хью Молот) перешли на сторону «зеленых». Оставшиеся Зимние Волки (северяне, следовавшие за лордом Дастином на войну) окружили «зеленых», хотя их войско было в десять раз меньше. Результатом стали смерти лорда Ормунда Хайтауэра, который командовал «зелеными», и его кузена, сира Бриндена, от рук лорда Родерика Дастина, который позже погиб. После началось разграбление Тамблтона.

ШТУРМ ДРАКОНЬЕГО ЛОГОВА (не битва), где неуправляемая толпа под командованием человека,

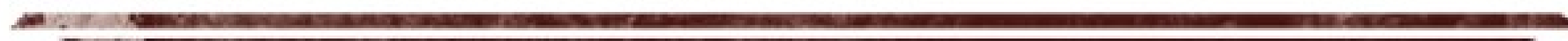
известного как Пастух, обезумела. Результатом стало смерти пяти драконов; смерть сира Виллама Ройса и потеря его валирийского меча Плач; смерть сира Глендона Гуда, лорда-командующего Королевской гвардии Рейниры, и Джоффри, принца Драконьего Камня.

БИТВА У БОЖЬЕГО ОКА, где состоялся поединок между Эймондом Одноглазым и Деймоном Таргариеном, а также между их драконами – Вхагар и Караксес. Говорят, Деймон перепрыгнул с Караксеса на Вхагар и убил принца Эймонда Темной Сестрой, в то время как драконы падали в воду. Вхагар и Караксес умерли, также как и Деймон Таргариен, хотя его тело не было найдено.

ВТОРАЯ БИТВА ПРИ ТАМБЛТОНЕ, где драконы действительно танцевали. Результатом стали таинственная смерть принца Дейрона Отважного, храбрая смерть сира Аддама Велариона и смерти Морского Дыма, Тессариона и Вермитора.

БИТВЫ 131 ГОДА

БИТВА НА КОРОЛЕВСКОМ ТРАКТЕ: те, кто сражался в этой битве, назвали ее «Мутным Месивом». Это было последнее сражение Танца, в котором погиб лорд Боррос Баратеон от рук молодого лорда Талли.



Илл.55. ***ТЕМНАЯ СЕСТРА*** *Рахедиэ Юдха Прадито, Дженнифер Сол Чай*

Молодой Джоффри Веларион, принц Драконьего Камня, упал, когда оседлал дракона своей матери, Сиракс, и полетел в Драконье Логово, чтобы спасти собственного дракона, Тираксеса. Ни один дракон не выжил. За этим последовали сказки и

слухи о смерти драконов: будто некоторые были срублены мужчинами, некоторые – Пастырем, а некоторые самим Воином. Какой бы ни была правда, пять драконов погибли в ту кровавую ночь, как только люди ворвались в Логово, нашли прикованных драконов, а позже сами погибли в массовом порядке. Половина драконов, начавших Танец, погибла, тем не менее, война еще не была закончена. Рейнира позже покинула город.

Илл.56. ***ШТУРМ ДРАКОНЬЕГО ЛОГОВА*** *Паоло Пуджони*

Конец пришел позже, но не со смертью драконов или принцев, а со смертью королевы и короля, за которых они (и еще десятки тысяч) погибли. Рейнира умерла первой. Когда погиб ее муж, принц Деймон, Веларионы обернулись против нее. Когда Королевская Гавань опять оказалась в распоряжении ее врагов,

она убежала практически без гроша в кармане и была вынуждена продать свою корону, чтобы добраться до Драконьего Камня. Но когда она прибыла туда, она обнаружила травмированного Эйгона II, который прибыл туда раньше, и его умирающего дракона, Солнечного Огня.

Безумие охватило Королевскую Гавань после побега Рейниры, и оно показало себя с разных сторон. Самым странным было появление двух лже-королей, правление которых назвали Луной Трех Королей.

Первым был Тристан Труфайр, оруженосец позорного межевого рыцаря сира Перкина Блохи, которого сир Перкин выдал за сына короля Визериса I. После Штурма Драконьего Логова и побега Рейниры Пастырь и его толпа управляли большей частью города, но сир Перкин доставил Тристана в заброшенный Красный Замок и начал издавать указы. Когда Эйгон II в конце концов отвоевал город, Тристан умолял посвятить его в рыцари перед смертью, и его желание было исполнено.

Другой король намного любопытнее: мальчик, который стал известен как Геймон Пейлхейр. Сын шлюхи, этот четырехлетний мальчик якобы был бастардом Эйгона II (это могло быть правдой, учитывая разгульную молодость короля). Из своей резиденции в Палате Поцелуев на вершине холма

Висеньи, он собрал тысячи последователей и издал ряд указов. Его мать позже повесили, а перед смертью она призналась, что отцом мальчика является гребец из Лиса с серебряными волосами. Геймона пощадили и оставили при дворе короля. Позже, он станет другом Эйгона III и дегустатором его еды на несколько лет, прежде чем умрет от яда, который, вероятно, предназначался самому королю.

«Правдивое изложение» Манкана, основанное на мнении Орвила, рассказывает, что когда Королевская Гавань пала, Ларис Стронг проследил, чтобы короля доставили в секретное место для укрытия. Стронг отослал его на Драконий Камень, справедливо полагая, что Рейнира не станет искать брата в собственном замке. На протяжении полугода он восстанавливался после своих ран в отдаленном рыбацком поселке, в то время как Рейнира и ее союзники были в Королевской Гавани. За это время Солнечный Огонь прилетел из мыса Раздвоенный Коготь, несмотря на повреждение крыла, из-за которого дракон выглядел неуклюже. Таким образом, они смогли восстановить свои силы. (Солнечный Огонь убил застенчивого и дикого дракона Серого Призрака, что стало причиной суматохи, но позже это убийство списали на Каннибала.)

Король Эйгон нашел на Драконьем Камне многих, кто имел претензии к Рейнире – за сыновей, мужей и братьев, погибших в ее войне, а также тех, кто обижался на нее по выдуманным причинам – и с их помощью он завоевал Драконий Камень.

Это заняло не больше часа, так как почти никто не сопротивлялся… кроме четырнадцатилетней дочери принца Деймона, Бейлы Таргариен и ее молодого дракона, Лунной Плясуньи. Бейла вырвалась от людей, пытавшихся захватить ее, и направилась к своему дракону. И как только Эйгон II начал сажать Солнечного Огня во дворе замка, думая, что он победитель, перед ним появилась Бейла и ее дракон.

Лунная Плясунья была намного меньше Солнечного Огня, но в тоже время намного быстрее и гибче, и ни дракон, ни девочка на ее спине не нуждались в большей доблести. Дракон полетел, царапая и кусая Солнечного Огня, сметая и разрывая его, пока вспышка пламени не ослепила зверя. Сцепившись, оба дракона упали вместе со всадниками. Эйгон II в последний момент успел соскочить со спины Солнечного Огня, сломав обе ноги. А Бейла осталась с Лунной Плясуньей до горького конца. Когда Альфред Брум обнажил меч, чтобы убить ее там, где она лежала, сломанная и без сознания, сир Марстон Уотерс вырвал меч из его рук и понес девочку к мейстеру, спасая ее жизнь.

Рейнира ничего не знала об этой великой битве, но это неважно. Эйгон II, еще более разозленный на сестру, и разъяренный из-за боли в ногах и грядущей смерти своего дракона, скормил Рейниру Солнечному Огню на глазах у ее единственного выжившего сына (на тот момент это было известно каждому в Семи Королевствах) Эйгона-младшего. Так скончалась Отрада Королевства, Почти Королева, на двадцать второй день десятой луны 130 года.

Ее сводный брат прожил чуть больше нее. И хотя Рейнира была мертва, а Эйгон-младший находился в его руках, Эйгон II все еще имел множество врагов, которые продолжали бороться

против него. Они боролись и из-за страха перед его репрессиями, и за Рейниру, но они все же сражались и оказались сильными противниками. Когда лорд Боррос Баратеон наконец собрал всю свою мощь и выступил против того, что осталось от войска Рейниры, был шанс переломить ситуацию. Но лорд Боррос пал в Битве у Королевского Тракта, а его войско было разбито. Тогда молодые речные лорды, которые победили его, были в двух шагах от города – пока лорд Старк спускался по Королевскому Тракту со своим войском.

Илл.57. ***РЭЙНИРА ПЕРЕД ЛИЦОМ СМЕРТИ*** *Артур Бозонне*

Именно в это время лорд Корлис Веларион – освобожденный и прощенный, служивший теперь в малом совете короля – посоветовал Эйгону сдаться и перейти на сторону «черных». Однако король отказал и планировал отдать приказ, чтобы

его племяннику отрезали уши как предупреждение сторонникам Эйгона-младшего. Он забрался в свои носилки, чтобы его доставили в его апартаменты, и взял чашу вина.

Когда его эскорт доставили носилки и подняли занавес, они обнаружили мертвого короля, с кровью на его губах. Так закончилось правление Эйгона II, отравленного его же людьми – так они видели конец всего, хотя он и не видел.

Сломанное и разрушенное Королевство пострадало еще немного, но Танец Драконов закончился. Теперь его ждало Ложный Рассвет, Час Волков, правление регентов и Сломленный Король.

ДРАКОНЫ ТАНЦА

ДРАКОНЫ КОРОЛЯ ЭЙГОНА II

СОЛНЕЧНЫЙ ОГОНЬ (король Эйгон): почти всю войну был калекой из-за травм, полученных при Битве у Грачиного Приюта. Убит драконом Лунная Плясунья на Драконьем Камне.

ВХАГАР (принц Эймонд Одноглазый): последний выживший дракон Завоевания, старый и мощный, убит в битве с Караксесом около Божьего Ока.

ПЛАМЕННАЯ МЕЧТА (королева Хелейна): когда-то была драконом сестры Джейхейриса I, принцессы Рейны; умерла под рухнувшим куполом во время Штурма Драконьего Логова.

ТЕССАРИОН (принц Дейрон): Синяя Королева, самый молодой дракон из всех драконов Эйгона II, умерла во время Второй Битвы при Тамблтоне.

МОРГУЛ (принцесса Джейхейра): слишком маленький дракон для войны, был убит Пылающим Рыцарем во время Штурма Драконьего Логова.

ШРИКОС (принц Джейхейрис): слишком маленький дракон для войны. Убита при Штурме Драконьего Логова Хоббом Дровосеком.

ДРАКОНЫ КОРОЛЕВЫ РЕЙНИРЫ

СИРАКС (королева Рейнира): огромная и грозная, погибла во время Штурма Драконьего Логова.

КАРАКСЕС (принц Деймон): Кровавый Змей, огромный и грозный, убит в битве с Вхагар над Божьим Оком.

ВЕРМАКС (принц Джекейрис): молодой, но сильный дракон, убит вместе с наездником во время Битвы при Глотке.

АРРАКС (принц Люцерис): молодой, но сильный дракон. Убит Вхагар вместе с наездником над заливом Разбитых Кораблей.

ТИРАКСЕС (принц Джоффри): молодой, но сильный дракон, убит во время Штурма Драконьего Логова.

ГРОЗОВОЕ ОБЛАКО (принц Эйгон-младший): убит стрелой и болтом в Битве при Глотке.

МЕЛЕИС (принцесса Рейнис): Красная Королева, старая и хитрая, ленивая, но устрашающая в битвах. Убита в Грачином Приюте вместе с наездником, Почти Королевой.

ЛУННАЯ ПЛЯСУНЬЯ (леди Бейла): стройная и красивая, достаточно большая, чтобы удержать девочку, убита Солнечным Огнем на Драконьем Камне, но перед смертью нанесла ему смертельную рану.

СРЕБРОКРЫЛАЯ (сир Ульф Белый): дракон доброй королевы Алисанны, приручена бастардом драконьего семени и предателем, пережила и его, и Танец, но стала дикой; поселилась в собственном логове на Красном Озере.

МОРСКОЙ ДЫМ (сир Аддам из Халла): был драконом сира Лейнора Велариона, приручен бастардом драконьего семени, убит Вермитором во время Второй Битвы при Тамблтоне.

ВЕРМИТОР (сир Хью Молот): древний дракон Старого Короля, приручен бастардом драконьего семени и предателем, убит в схватке с Морским

Дымом и Тессарионом во время Второй Битвы при Тамблтоне.

ОВЦЕКРАД (Крапива): дикий дракон, приручен бастардом драконьего семени, исчезнул накануне окончания войны.

СЕРЫЙ ПРИЗРАК: дикий дракон, скрывающийся от людей, никогда не был приручен, убит Солнечным Огнем на Драконьем Камне.

КАННИБАЛ: дикий дракон, убийца детенышей, никогда не был приручен, исчез накануне окончания войны.

УТРО (леди Рейна): слишком молодой для войны, пережил Танец.

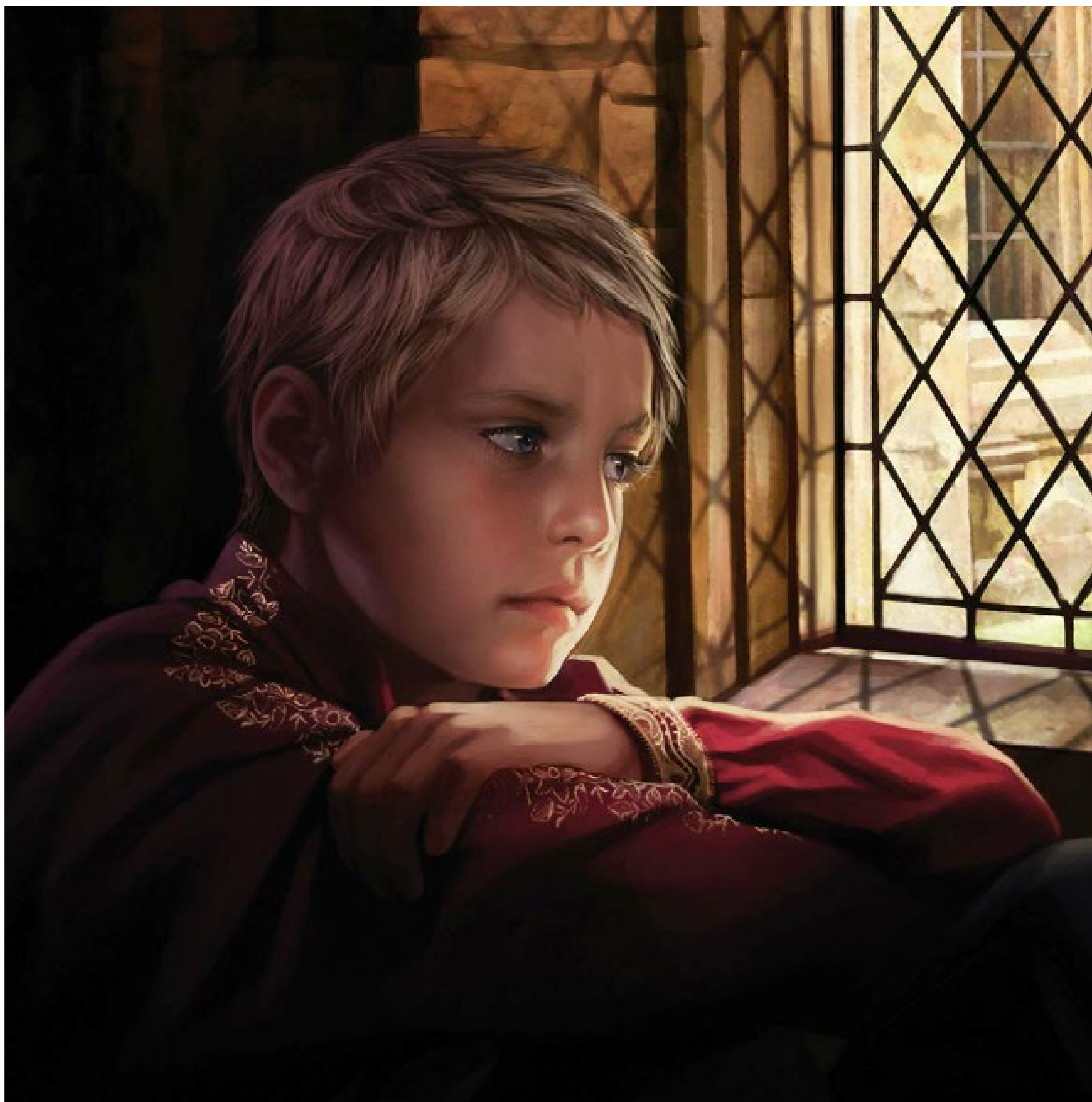
Илл.58. Дуглас Уитли

Эйгон III

КОГДА В 131 В.Э. после смерти своего дяди Эйгона II на Железный Трон взошёл Эйгон Младший под именем Эйгона III, показалось, что все беды королевства остались позади. Сторонники Эйгона III разбили последнее воинство Эйгона II в битве на Королевском Тракте и получили полный контроль над Королевской Гаванью. Флот Веларионов снова послужил Железному Трону, и Морской Змей наверняка бы помог направлять молодого короля. Но все надежды были призрачны, и этот период скоро стал известен как Ложный Рассвет. Эйгон II отправил своих людей за Узкое море в поисках наёмников, и никто не знал наверняка, когда они вернутся, чтобы отомстить за своего короля. На западе Красный Кракен со своими разбойниками разграбили Светлый Остров и западное побережье. И ужасная, жестокая зима, объявленная Конклавом в Староместе еще в 130 В.Э. на День Девы, наконец захватила королевство и длилась шесть долгих лет.

И нигде в Семи Королевствах зима не имела такой силы, как на Севере – и боязнь такой зимы привела Зимних Волков под знамёна лорда Родерика Дастина, чтобы погибнуть, сражаясь за королеву Рейниру. Но за ними пришла еще большая армия бездетных и бездомных, холостяков, стариков, а также младших сыновей – они собрались под знамёнами лорда Кригана Старка. Они искали войны ради приключений и грабежа

или славной смерти, чтобы их родне за Перешейком не пришлось кормить лишний рот.



Илл.59. ***КОРОЛЬ ЭЙГОН III В ДЕТСТВЕ*** *Магали Вильнёв*

И отравление короля Эйгона II лишило их этой возможности. Лорд Старк все еще вел свою армию к Королевской Гавани, но теперь с совсем другой целью. Он хотел покарать Штормовой Предел, Староместь и Кастерли Рок за поддержку короля. Но лорд Корлис уже отправил туда своих послов с предложением мира. В течении

шести дней, пока двор ожидал новостей об успехе или провале лорда Корлиса, а королевство трепетало при мысли о новой войне, лорд Криган захватил власть. Этот период стал известен как Час Волка.

И все же в одном лорда Старка переубедить не удалось: отравители, которые предали короля Эйгона II должны заплатить. Убить жестокого и несправедливого короля в честной битве – это одно. Но подлое убийство с использованием яда было преступлением против богов, которые благословили короля. Именем короля Эйгона III Криган арестовал двадцать два человека, среди них Ларис Колченогий и Корлис Веларион. Запуганный Эйгон III, которому было всего одиннадцать, согласился сделать лорда Старка своим десницей.

Криган Старк пробыл в этой роли всего один день, руководя судами и казнями. Большинство обвиняемых надели чёрное (следуя за хитроумным сиром Перкином по прозвищу Блоха). И только двое предпочли смерть: сир Джайльс Белгрейв из Королевской Гвардии, который не желал жить дольше, чем его король, и Ларис Колченогий, последний из древнего дома Стронгов.

Лорд Корлис был помилован судом благодаря махинациям Бейлы и Рейлы Таргариен, которые убедили Эйгона издать указ, согласно которому все его должности и награды были восстановлены. А позже – благодаря Эли Блэквуд, когда она согласилась выйти замуж за лорда Старка в обмен за признание этого указа.

На следующий день после казни лорд Старк ушёл с поста десницы. Никто никогда не был на этой должности столь недолго и мало кто оставлял её с такой радостью. Он вернулся на Север, оставляя многих из своих свирепых северян на юге. Кто-то венчался с вдовами в речных землях, другие продавали свои мечи, а некоторые становились разбойниками. Но Час Волка закончился, и пришло время регентов.

Период регентства при Эйгоне, который растянулся с 131 В.Э., когда он унаследовал трон, и до 136 В.Э, когда он достиг совершеннолетия, прошёл под председательством совета семерых. И только один из тех регентов – великий мейтер Манкан – продержался весь этот срок; другие умирали, уходили с поста, или просто на просто были заменены. Из них самым великим считается Морской Змей, который скончался в 132 В.Э. в возрасте семидесяти девяти. Семь дней его тело лежало на постаменте у Железного Трона. И королевство оплакивало его.

РЕГЕНТЫ КОРОЛЯ ЭЙГОНА III.

ПЕРВЫЙ СОВЕТ СЕМЕРЫХ.

ЛЕДИ ДЖЕЙН АРРЕН, ДЕВА ДОЛИНЫ Умерла от болезни в Чаячьем Городе в 134 В.Э.

ЛОРД КОРЛИС ВЕЛАРИОН, МОРСКОЙ ЗМЕЙ Умер от старости в 132 В.Э., в возрасте семидесяти девяти.

ЛОРД РОЛАНД ВЕСТЕРЛИНГ ИЗ СКАЛЫ Умер от зимней лихорадки в 133 В.Э.

ЛОРД РОЙС КАРОН ИЗ НОЧНОЙ ПЕСНИ Ушёл с должности в 132 В.Э.

ЛОРД МАНФРИН МУТОН ИЗ ДЕВИЧЬЕГО ПРУДА Умер от старости и болезни в 134 В.Э.

СИР ТОРРХЕН МАНДЕРЛИ ИЗ БЕЛОЙ ГАВАНИ Ушёл с должности в 132 В.Э. после смерти своего отца и брата от зимней лихорадки.

ВЕЛИКИЙ МЕЙСТЕР МАНКАН Единственный был на посту с 131 В.Э. до 136 В.Э.

ОСТАЛЬНЫЕ

ЛОРД АНВИН ПИК Занял место лорда Корлина в 132 В.Э., ушёл с поста в 134 В.Э.

ЛОРД ТАДЕУС РОВАН Получил должность в 133 В.Э. после смерти лорда Вестерлинга и был освобожден от должности в 136 В.Э.

СИР КОРВИН КОРБРЕЙ Супруг Рейны Таргариен, заменил лорда Мутона в 134 В.Э. Был убит арбалетчиком в Рунном Камне в тот самый год.

ВИЛЛЕМ СТЭКСПИР Избран большинством Великого Совета в 136 В.Э.

МАРК МЕРРИВЕЗЕР Избран большинством Великого Совета в 136 В.Э.

ЛОРЕНТ ГРАНДИСОН Избран большинством Великого Совета в 136 В.Э.

Годы регенства при Эйгоне были отмечены неразберихой. Сир Тиланд Ланнистер, один из тех, кто вернулся с пустыми руками из Вольных Городов (так как свободные компании щедро оплачивались во время войны, которая последовала за крушением Королевства Трёх Дочерей), умело служил десницей короля, несмотря на слепоту и увечья, которыми его наградила королева Рейнира, когда он отказался разглашать, где спрятал большую часть сокровищ Эйгона II. Но зимняя лихорадка забрала его в 133 В.Э.

Все еще больше ухудшилось, когда Анвин Пик, лорд Звездного Пика, Данстонбtри и Белой Рощи, сначала стал регентом, а потом и десницей. Он играл значительную роль в Первой и Второй битве при Тамблтоне, и чувствовал себя обиженным, когда не был выбран в числе первых регентов. Но скоро он восполнил это, набирая все больше и больше силы. Он хотел, чтобы у его родни было больше почетных должностей, и даже наме-

ревался женить короля Эйгона III на своей дочери после того, как королева Джейхейра покончила жизнь самоубийством. Он пытался ослабить своих противников всеми доступными средствами.

Лорд Алин, внук Морского Змея, был главным противником десницы. Ему было отказано в месте регента, которое освободилось после смерти его отца, потом его заставили плыть к Ступеням. Там после великой победы на море он получил прозвище Дубовый Кулак. Но его новая слава вызвала новые распри по возвращению в Королевскую Гавань. Десница намеревался захватить контроль над Ступенями и положить конец пиратскому королевству Ракаллио Риндуна, но поспешные действия Велариона означали, что большая часть флота не сможет высадить на берег нужное количество воинов. Слава и репутация Дубового Кулака только увеличивались в результате его победы, завоевывая хвалу и награды от регентов, несмотря на протесты лорда Пика. В конце концов десница убедил регентов отправить Дубового Кулака в западные земли, чтобы разобраться с драккарами Красного Кракена, когда лорд Дальтон Грейджой отказался отдавать свои трофеи и прекращать грабеж. Это было рискованное путешествие, которое почти наверняка должно было завершиться смертью или поражением лорда Алина. Вместо этого оно стало первым из его шести великих плаваний.

Джейхейре, последнему отпрыску Эйгона II, было восемь, когда её повенчали с двоюродным братом

Эйгоном III, и десять, когда она выбросилась из Твердыни Мейгора на шипы пересохшего рва. Она прожила еще полчаса в агонии, перед тем как, наконец, упокоиться.

И все же некоторых беспокоит то, как она умерла. Действительно ли это была ее воля? Кто-то шептался, что её убили, и немало имен было названо. Среди них сир Мервин Флауэрс из Королевской Гвардии, бастард брата лорда Анвина Пика, который был у ее дверей, когда она умерла. Но даже Грибок думает, что маловероятно, чтобы Флауэрс был способен подтолкнуть свою подопечную, маленького ребёнка, к такой ужасной смерти. Он предположил другую возможность: что Флауэрс не убивал её, а просто позволил сделать это другому. Кому-то вроде бессовестного наёмника из Вольных городов – Тессарио Тигру, которого лорд Анвин взял к себе на службу.

Хотя мы никогда не узнаем правды о событиях того дня, сейчас кажется, что смерть Джейхейры была как-то спровоцирована лордом Пиком.

Во всем этом Эйгон III, еще слишком юный, чтобы править, был всего лишь пешкой. Он был меланхоличным юношей, угрюмым; его не интересовало практически ничего. Он всегда носил черное и мог по много дней не разговаривать ни с кем. Его единственным товарищем в те времена был Геймон

Пейлхейр, мальчик-двойник, а теперь его слуга и друг. После того, как лорд Пик пришёл к власти, Геймон стал новым мальчиком для битья, чтобы получать наказания, которые нельзя было применять к королевской персоне. Позже Геймон Пейлхейр погиб при попытке отравить короля и его молодую прекрасную королеву Дейнейру Веларион.

Леди Дейнейра была двоюродной сестрой Алина Дубового Кулака, дочерью его кузена Дейрона, который погиб, сражаясь за него на Ступенях. Дейнейре, удивительно красивой девочке, было не больше шести, когда принцессы Рейла и Бейла представили ее королю, последнюю из тысячи других дев, которых представляли королю на балу в 133 В.Э. Этот бал был объявлен десницей, лордом Пиком, после того как регенты пресекли все его старания выдать замуж за короля собственную дочь. Однако он так и не отказался от этой мысли, и был очень разочарован окончательным выбором короля.

Он попытался повлиять на этот выбор, но ему противостояли и сам Эйгон, и остальные регенты. В ярости лорд Анвин угрожал уйти с поста Десницы, чтобы склонить регентов к своей воле. Однако он очень скоро понял, что они только рады избавиться от него. Регенты назначили на пост десницы лорда Тадеуса.

У Эйгона была только одна настоящая радость в те времена: возвращение его младшего брата, принца Визериса. В королевстве считали, что Визерис был убит в битве при Глотке, и король не мог себе простить того, что бросил брата, улетев на своем драконе Грозовом Облаке. Но в конце концов Дубовый Кулак вызволил Визериса из Лиса, где он содержался в тайне купцом, который думал извлечь выгоду, получив выкуп, или

же дождавшись смерти своего пленника. Цена, которую лорд Веларион согласился уплатить, была баснословной, и скоро стала предметом спора. Но его освобождение, вместе с его лиссенийской невестой, прекрасной Ларрой Рогаре, которая была старше его на семь лет, несмотря ни на что, стало великой радостью. И до конца дней Визерис оставался единственным человеком, которому Эйгон полностью доверял.

В конце концов именно Ларра и ее богатое амбициозное семейство помогли надломить силу регентов и в особенности лорда Пика. Однако эта роль была неумышленной. Они были захвачены во время Лиснийской Весны. Это было время, когда Банк Рогаре возвысился выше, чем Железный Банк. И они стали жертвой желания контролировать короля. Их обвинили в намного большем количестве преступлений, чем они действительно совершили. Лорд Рован, десница короля и один из последних регентов, был назван их соучастником и предан пыткам ради получения информации. Сир Марстон Уотерс каким-то образом занял место десницы вместо него (Манкан, единственный регент в то время, помимо Рована, не пожелал обсуждать это в «Правдивой Истории») и отправил людей схватить леди Ларру после того, как схватил ее братьев. Но король и его брат отказались ее выдавать, и были осаждаемы Уотерсом в Твердыне Мейгора в течение восемнадцати дней. Заговор, наконец, был раскрыт, когда сир Марстон, возможно, припомнив свои обязательства, собрался выполнить указ своего короля и арестовать тех, кто ложно обвинил семейство Рогаре и лорда Рована. Уотерс был убит своим братом по оружию, сиром Мервином Флауэрсом, когда попробовал его арестовать.

Порядок восстановился; Манкан служил десницей и регентом оставшуюся часть года, пока не были назначены новые регенты и не был найден новый десница. Времена регенства наконец закончились на шестнадцатые именины короля, когда он вошел в комнату Малого совета, освободил своих регентов и десницу, лорда Мандерли, от их обязанностей.

Илл.60. ***ЭЙГОН III ОТПРАВЛЯЕТ В ОТСТАВКУ ОБОИХ СВОИХ РЕГЕНТОВ И ДЕСНИЦУ - ЛОРДА МАНДЕРЛИ*** *Дхиан Прасетья и Хосе Даниель Кабрера Пенья*

За этим последовало надломленное царствование, так как Эйгон сам был сломлен. Он был мрачным до конца своих дней, почти ни в чем не находил удовольствия, запирался в своих покоях, чтобы размышлять целыми днями. Ему также не нра-

вилось, когда его кто-то касался, даже его прекрасная жена. Даже после того, как она расцвела, он не спешил позвать ее в свою постель… Но в конечном счете боги благословили их брак двумя сыновьями и тремя дочерьми. Старший, Дейрон, был назван Принцем Драконьего Камня и наследником трона.

Хотя он стремился подарить королевству мир и процветание в начале Танца, Эйгон III показал нежелание завоевывать любовь своего народа или же любовь своих лордов. Его правление могло бы быть совсем другим, если бы не наибольший его недостаток – его холодность к тем, кем он правил. Его брат, принц Визерис, который последние годы его правления служил десницей, мог быть приятным и обаятельным. Но и он стал суровым и непреклонным – после того, как его жена бросила его и детей и вернулась в родной Лис.

Однако вместе Эйгон и Визерис умело справлялись с неразберихой, которая царила в королевстве. Одним таким инцидентом стало появление нескольких самозванцев, называющих себя принцем Дейроном Отважным, младшим братом Эйгона II, который был убит во второй битве при Талботе, но чье тело так и не нашли, что оставило возможность для бессовестных людей предъявлять их ложные претензии. Но было доказано, что эти фальшивые принцы были всего лишь самозванцами. Также Эйгон и Визерис пытались возродить драконов Таргариенов, несмотря на страхи Эйгона, которые были весьма понятны после того, как он видел, как дракон съел его мать живьем. Он дрожал при виде драконов и не имел желания летать на них. Но он был убежден, что драконы усмирят тех, кто думает противостоять ему. По предложению Визериса он послал в Эссос

за девятью магами, надеясь, что их искусство вдохнет жизнь в драконьи яйца. Но это окончилось неудачей.

ИЗ ДОКЛАДА ВЕЛИКОГО МЕЙСТЕРА МАНКАНА О СЛОВЕ КОРОЛЯ ЛОРДУ МАНДЕРЛИ, КОГДА ОН ОКОНЧИЛ РЕГЕНСТВО

«Я намереваюсь дать простому люду мир, пропитание и справедливость. Если этого недостаточно, чтобы заслужить их любовь, пусть Грибок добьется успеха. Или, возможно, мы можем послать танцующего медведя. Кто-то мне как-то сказал, что нет ничего, что простой люд любит хоть вполовину так же сильно, как танцующих медведей. Ты также можешь отменить сегодняшний пир. Отправляй лордов в свои собственные крепости и раздай еду голодным. Наполняй желудки, а танцующие медведи будут моей заботой».

В начале его царствования оставались в живых еще четыре дракона – Среброкрылая, Утро, Овцекрад и Каннибал. И все же Эйгона всегда будут помнить как Драконью Погибель, так как последний дракон погиб во время его правления в 153 после В.Э.

Правление Сломанного короля, также известного как Эйгона Неудачника, закончилось его смертью от чахотки в возрасте тридцати шести лет. Многие считали его старше, так

как его юность закончилась слишком рано. Угрюмого короля нечасто вспоминают, и его наследие меркнет в сравнении с его сыновьями.

Илл.61. **ВСЕ, ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ ДРАКОНОВ ТАРГАРИЕНОВ В НАШИ ДНИ - ЧЕРЕП БАЛЕРИОНА ЧЕРНОГО УЖАСА** *Джастин Свит*

Дейрон I

КОГДА КОРОЛЬ Эйгон III умер в 157 году после коронации Завоевателя, на двадцать шестом году своего правления, и оставил после себя двух сыновей и трех дочерей. Старший из его сыновей, Дейрон, был просто мальчишкой четырнадцати лет, когда занял Трон. Возможно, из-за ума и очарования Дейрона, а возможно, из-за воспоминаний о том, что случилось в годы регентства над Эйгоном III, Визерис предпочел не настаивать на своем регентстве над племянником. Вместо этого, он остался на посту королевского десницы, пока Дейрон правил самостоятельно.

Тогда никто не знал, что Дейрон войдет в историю, подобно Эйгону Завоевателю, корону которого он носил (короной его отца был простой обруч). Тем не менее, его слава быстро превратилась в прах. Юный, великолепный и сильный, Дейрон поначалу встретил сопротивление в лице малого совета, своего дяди и большого количества лордов, когда впервые предложил «завершить Завоевание» и присоединить Дорн. Лорды напомнили ему, что, в отличие от Эйгона I и его сестер, у Дейрона нет драконов. На что Дейрон лихо ответил: «У вас есть дракон. Он стоит перед вами».

Илл.62. **КОРОЛЬ ДЭЙРОН I, ЮНЫЙ ДРАКОН** *Карла Ортис, Дженнифер Сол Чай*

Никто не смог переубедить короля, и, когда он показал план завоевания - который, по слухам, был составлен при помощи Алина Велариона, Дубового Кулака - некоторые стали думать, что им действительно удастся захватить Дорн, поскольку план кампании был разработан на основе плана самого Эйгона Завоевателя.

Дейрон I показал всю свою доблесть на поле боя в Дорне, который веками противостоял Простору, Штормовым Землям и даже драконам Таргариенов. Силы Дейрона разделились на три части: одним войском командовал лорд Тирелл, который сошел с Принцева Перевала западнее Красных Гор; вторым войском командовал кузен короля - мастер над кораблями Алин Веларион, плывший по морю; третьим войском командовал сам король, идя по коварному Костяному Пути и обходя дорнийские сторожевые башни, чтобы не попасться в ловушки, как до него попался Орис Баратеон. Молодой король сметал на своем пути всех, кто пытался его остановить. Принцев Перевал был завоеван, и, самое главное, королевский флот смог разбить Дощатый Город и подняться вверх по реке.

Алин Веларион смог захватить Зеленокровную, тем самым «разделив» Дорн ровно на две части, дорнийские силы на западе и востоке не могли помочь друг другу. И тогда начались лихие сражения, полное описание которых займет целый том. Существует множество источников информации об этой войне, но лучшим из них является «Завоевание Дорна» - написанная Дейроном хроника его завоеваний, по праву считающаяся шедевром благодаря изяществу прозы и описанных стратегий.

В течение года захватчики достигли ворот Солнечного Копья, пробивая свой путь через Теневой Город. В 158 году от

З.Э. принц Дорна и сорок наиболее влиятельных дорнийских лордов преклонили колена перед Дейроном I, подписав Сдачу Копья. Молодой Дракон сделал то, что не удалось Эйгону Завоевателю. В горах и пустынях Дорна еще оставались повстанцы, которых быстро объявили преступниками, но их было слишком мало.

Король быстро укрепил свой контроль над Дорном и расправился с мятежниками…хотя и не без труда. Однажды, ядовитая стрела, предназначавшаяся королю, вместо него попала в королевского кузена Эймона, младшего сына Визериса. Его срочно отправили по морю домой на лечение. В 159 году обстановка в Дорне стала спокойной, и Молодой Дракон смог с триумфом вернуться в Королевскую Гавань, оставив лорда Тирелла в Дорне для поддержания мира. Для уверенности в дальнейшей лояльности и хорошем поведении Дорна, четырнадцать заложников из числа сыновей и дочерей великих домов Дорна было взято в Королевскую Гавань.

Дорнийские хроники, упомянутые в книге мейстера Гарета *«Красные Пески»*, предполагают, что лорд Кворгил из Песчаника лично содействовал убийству лорда Тирелла. Тем не менее, его мотивы стали поводом многолетних споров. Одни говорят, что лорда Кворгила разозлился, когда прежние знаки его лояльности – он пресек подстрекательства одного из самых мятежных лордов – не получили должного признания со стороны лорда Тирелла.

Другие уверяют, что первоначальная помощь была лишь частью коварного плана, чтобы усыпить бдительность короля и лорда Тирелла.

Однако эта тактика оказалась не так эффективна, как рассчитывал король. В то время, как заложники обеспечивали лояльность лордов, король не имел влияния над простыми людьми Дорна, подобного упорства которых он не смог предугадать. Десять тысяч человек погибли при завоевании Дорна; еще сорок тысяч - в следующие три года при попытке его удержать, так как упрямые дорнийцы продолжали сражаться против людей короля.

Лорд Тирелл, которого Дейрон оставил попечителем Дорна, отважно пытался потушить пламя восстания, каждый месяц переходя от замка к замку и вешая любых пособников повстанцев, сжигая деревни, в которых прятались преступники. Но простолюдины наносили ответный удар, они ежедневно крали или уничтожали запасы, разрушали лагеря и убивали лошадей. Постепенно число убитых солдат короля росло – их убивали в переулках Теневого Города и в собственных лагерях, устраивали засады в дюнах.

Но настоящее восстание началось, когда лорд Тирелл и его сопровождающие приехали в Песчаник, где лорд и был убит на постели скорпионов. Как только весть о его смерти распространилась, мятеж вспыхнул от одного конца Дорна до другого.

Илл.64. ***ЧЕРЕПА ПОГИБШИХ В ДОРНЕ*** *Рахедиэ Юдха Прадито*

В 160 году от З.Э. Дейрону пришлось вернуться в Дорн, чтобы расправиться с мятежниками. Там он одержал ряд малых побед на Костяном Пути, пока лорд Алин Дубовый Кулак снова наступал на Дощатый Город и Зеленокровную. Очевидно побежденные, в 161 году от З.Э. дорнийцы согласились на встречу, чтобы обновить свою клятву верности и обсудить условия…но задумали не мир, а измену и убийство. Совершив кровавое предательство, они напали на Молодого Дракона и его людей под знаменем мира. Три королевских гвардейца погибли,

пытаясь защитить короля (четвертый, к своему вечному стыду, бросил меч и сдался). Принц Эймон Драконий Рыцарь был ранен и захвачен в плен, перед этим изрубив двух предателей в куски. Король Дейрон погиб, держа Темное Пламя в руках, окруженный десятками врагов.

Правление Дейрона I длилось всего четыре года; его амбиции оказались слишком велики. Слава может быть вечной, а может быть и мимолетной – самые великие победы быстро забываются, если они приводят к бедствиям.

Бейлор I

НОВОСТЬ О СМЕРТИ короля Дейрона и разгроме его последних сил вскоре достигла Королевской Гавани. Негодование народа очень быстро выместили на дорнийских пленниках. По приказу десницы короля, принца Визериса, они были брошены в темницы и ожидали повешения. Старший сын десницы, принц Эйгон, даже выдал свою любовницу-дорнийку отцу, чтобы она не избежала казни.

Юный Дракон не вступал в брак и не стал отцом детям. Поэтому после его смерти Железный Трон перешел к его брату Бейлору, которому на тот момент было семнадцать лет. Он прославился как самый набожный король из династии Таргариенов. Некоторые говорят, что даже во всей истории Семи Королевств не было человека более верующего. И первым своим указом он объявил о помиловании пленных дорнийцев. Все десятилетнее правление Бейлора отмечено подобными благочестивыми и прощающими актами. Пока его вассалы молили о мщении, Бейлор публично простил убийц его брата и объявил, что он «исцелит раны», нанесенные войной Дейрона, и что он примирится с Дорном. В знак благочестия он объявил, что отправится в Дорн «без меча и армии» для того, чтобы вернуть им пленных и молить о мире. Так он и поступил: ушел босым из Королевской Гавани в Солнечное Копье, одетый в рубище, в то время как заложники ехали позади него на прекрасных лошадях.

Илл.65. ***ПОКАЯННЫЙ ПУТЬ КОРОЛЯ БЭЙЛОРА I ЧЕРЕЗ ДОРНИЙСКИЕ ПУСТЫНИ*** *Артур Бозонне*

Множество песен, что поют певцы о путешествии Бейлора в Дорн, вышли из септ и монастырей. Пройдя по Каменному пути (официальное название Костяного пути), Бейлор вскоре пришел к тому месту, где в Виле заточили его кузена – принца Эймона. Он нашел Рыцаря-Дракона голым в клетке. Несмотря на мольбы Бейлора, лорд Виль не согласился отпустить Эймона, вынудив его светлость помолиться за брата и пообещать вернуться за ним. И многие поколения все еще гадают, что же подумал принц Эймон об этом обещании, слыша пронзительный голос своего кузена, видя его – тощего, осунувшегося и босого, с кровоточащими ногами. Но все же Бейлор выжил на Костяном пути, на котором умерли многие тысячи человек до него.

Переход через пустыню между подножьем северных гор и Плетью пешком, да еще и почти в одиночку едва не убил его. И все же он выстоял. Это был трудный путь, но он выжил, чтобы

встретиться с принцем Дорна, и многие считают это первым чудом в правлении Бейлора Благословенного. А вторым было то, что он смог заключить мир с Дорном, чего не мог сделать никто, правящий до него. В знак своей доброй воли Бейлор согласился на то, чтобы его юный кузен Дейрон – внук десницы, Визериса, сын принца Эйгона, старшего сына Визериса – женился на принцесса Марии, старшем ребенке принца Дорна. Оба в то время были еще детьми, поэтому брак состоялся, едва они достигли нужного возраста.

После пребывания в Старом Дворце Солнечного Копья принц Дорна предложил Бейлору галеру, которая доставила бы его обратно в Королевскую Гавань. Однако молодой король отказался, объяснив это тем, что Семеро велели ему идти пешком. При дорнийском дворе опасались, что под этим предлогом принц Визерис начнет новую войну, когда (а не если) Бейлор погибнет в дороге, поэтому принц Дорна повелел каждому лорду, чьи замки стояли на пути короля, оказать подобающее гостеприимство. Вновь оказавшись на Костяном пути, Бейлор сдержал свое обещание освободить принца Эймона из заключения. Он попросил принца Дорна отдать приказ об освобождении Эймона, и лорд Виль таковой получил. Однако вместо того, чтобы лично освободить Рыцаря-Дракона, он отдал ключ от клетки Бейлору, чтобы тот сделал это сам. Но теперь Эймон не только сидел голым в клетке под палящим солнцем днем и холодным ветром ночью, – под его клеткой также оказалась яма, полная ядовитых змей. Рыцарь-Дракон умолял короля оставить его и идти искать помощи в Дорнийской Марке, но Бейлор лишь улыбнулся и сказал, что боги защитят его. А затем он шагнул в яму.

Илл.65. **БЭЙЛОР, НЕ БОЯСЬ ЗМЕЙ, СПАСАЕТ ПРИНЦА ЭЙМОНА РЫЦАРЯ-ДРАКОНА** *Артур Бозонне*

Позже певцы скажут, что змеи склонили головы, когда мимо них проходил Бейлор, но правда была совсем иной.

Бейлор получил как минимум с десяток укусов прежде, чем добрался до клетки и открыл ее. Он почти упал, когда Рыцарь-Дракон открыл дверь клетки и втянул туда своего кузена. Лорд Виль держал пари, что принц Эймон выберется из клетки со своим кузеном Бейлором на спине, и это было так жестоко, что заставило Эймона забраться на крышу своего узилища и допрыгнуть до безопасного места.

Принц Эймон нес Бейлора половину Костяного пути, пока деревенский септон в дорнийских горах не дал ему одежду и осла, на котором Рыцарь-Дракон смог нести короля, лежащего в коме. В конце концов Эймон добрался до сторожевой башни Дондаррионов, откуда их с братом доставили в Черный Приют, где местный мейстер позаботился о короле, прежде чем отправить его в Штормовой Предел для дальнейшего лечения. И все это время Бейлор умирал, оставаясь потерянным для всего мира.

В сознание он пришел лишь на пути в Штормовой Предел, но даже тогда он бормотал одни молитвы. Прошло больше полугода, прежде чем он достаточно оправился, чтобы вернуться обратно в Королевскую Гавань; и все это время принц Визерис правил как королевский десница, поддерживая установленный Бейлором мир с Дорном.

Все королевство праздновало тот день, когда Бейлор вернулся, чтобы занять Железный Трон. Однако его по-прежнему интересовали лишь Семеро, и его новые эдикты должен был привести в ужас тех, кто пользовался слабым правлением Эйгона III, пренебрежением Дейрона и покровительством Визе-

риса. С тех пор как в 160 году после З.Э. он женился на своей сестре Дейне, король умолял верховного септона расторгнуть брак. Он наставил на том, что союз был заключен до того, как Бейлор стал королем, и никогда не был консумирован.

После того как их союз был расторгнут, Бейлор заключил Дейну с ее младшими сестрами Рейной и Элейной по решению своего собственного «Суда Красоты» внутри Красного Замка, в башне, которую позже прозвали Девичьим Склепом. Король объявил, что хочет сохранить их невинными, вдали от этого греховного мира и похоти нечестивцев, но некоторые полагают, что Бейлор сам испугался соблазна.

Несмотря на протесты Визериса, самих принцесс и других членов совета, дело было сделано, и девушек заключили в центре Красного Замка. Компанию им составляли лишь те девушки, которых лорды и рыцари посылали в Красный Замок, чтобы услужить Бейлору.

Куда больше протестовали люди, когда Бейлор решил запретить проституцию в Королевской Гавани, и никакие угрозы будущих проблем не смогли переубедить короля. Больше тысячи шлюх и их детей были выдворены из города. На беспорядки, последовавшие за этим, Бейлор предпочел не обращать внимания. Он занялся новым проектом: огромной септой, которую должны были построить на Холме Висеньи – септу, что он узрел в видении. Таким образом он первый увидел Великую Септу, несмотря на то что ее строительство завершилось лишь спустя многие годы после его смерти.

В конце концов некоторые решили, что то, что король едва не умер в Дорне, каким-то образом повлияло на его разум, и с годами это становилось все более заметно, поскольку его

решения становились все более фанатичными и беспорядочными. Но простой народ любил его – он опустошал казну ради своих благотворительных актов, включая тот год, когда повелел раз в день раздавать каждому мужчине и каждой женщине в городе по буханке хлеба, – но лорды начали беспокоиться. Он не только расторгнул свою женитьбу с Дейной, но и пожелал удостовериться, что ему никогда не придется жениться вновь: он взял с септонов клятву при содействии великого септона, чья власть в королевстве становилась все больше и больше. Его королевские эдикты больше заботились о духе, нежели о материальном; например, он повелел Цитадели использовать голубей, а не воронов, чтобы доставлять письма (причины этого подробно рассматривались в работе Валгрейва «*Черные крылья, черные вести*»), или снижение налогов для тех, кто сохранил добродетель своих дочерей, используя пояса целомудрия.

Еще одним неудачным аспектом фанатизма короля Бейлора было то, что по его приказу сожгли очень много книг. Даже несмотря на то, что в некоторых книгах не было ни единого умного слова, а некоторые могут уберечь от опасности, уничтожение знаний – болезненная вещь. То, что Бейлор сжег «*Показания Грибка*», не стало неожиданностью, поскольку книга была полна скандальных и непристойных подробностей. Но «*Неестественная История*» септона Барта, хотя он и допустил некоторые ошибки, была работой одного из светлейших умов Семи Королевств.

Учения Барта и его предполагаемой практики с высшими искусствами оказалось достаточно, чтобы Бейлор повелел уничтожить книгу, хотя «*Неестественная История*» содержала в себе множество такого, что ни злым, ни спорным никак не назовешь. Чистая случайность, что некоторые фрагменты все же уцелели, а потому знания не были утрачены полностью.

Илл.67. ***ВЕЛИКАЯ СЕПТА БЭЙЛОРА*** *Марк Симонетти*

К концу своего правления Бейлор все больше и больше времени уделял постам и молитвам, прося таким образом у Семерых прощения за все грехи, которые, как считал Бейлор, он и его народ совершают каждый день. Когда умер верховный септон, Бейлор сообщил Совету Веры, что боги открыли ему личность нового верховного септона, и он сразу же был избран Бейлором – простой человек по имени Пейт, который был талантливым каменщиком, не знавшим грамоты, простодушным и не знавшим даже самой простой молитвы. Возможно, можно считать благословением то, что этот туповатый верховный септон прожил лишь год, пока лихорадка не забрала его.

Грязные слухи, последовавшие за вознесением Визериса – а начались они, как говорят, под пером леди Майи из дома Стоквортов – утверждали, будто Визерис отравил короля, чтобы занять трон, которого он дожилался более десяти лет. Другие же считают, что Визерис отравил Бейлора ради блага королевства, поскольку король-септон начал считать, будто Семеро призвали его ради того, чтобы обратить на путь истинный всех неверующих. Это привело бы к войне с Севером и Железными Островами, что вызвало бы многие недовольства.

Может так, а может, и нет. Бейлор к тому времени уверовал, будто боги даровали восьмилетнему мальчику – улич-

ному оборванцу, хотя некоторые считают, что он был сыном фабричного рабочего – способность творить чудеса. Бейлор утверждал, будто видел, как мальчик говорил с голубями, и они отвечали ему голосами мужчин и женщин — голосами Семерых. И он объявил, что мальчик станет следующим Верховным Септоном. И вновь Совет Веры не посмел воспротивиться воле короля, и новый Верховный Септон был увенчан хрустальной короной.

Рождение Деймона Уотерса, ребенка Дейны Таргариен от мужчины, имя которого она так и не назвала (хотя позже королевство узнало, что это был никто иной, как её кузен Эйгон, который в то время был еще принцем), привело к очередному приступу поста у короля. Он и без того едва не убил себя несколькими годами ранее, когда постился в течении месяца, после того как близнецы, рожденные его кузиной принцессой Нейрис, умерли вскоре после рождения. На этот раз Бейлор пошел еще дальше. Он отказывался от всего, кроме воды и хлеба, да и то в количестве, способном только заглушить урчание в животе. Сорок дней длился его пост. На сорок первый день его нашли мертвым у алтаря Матери.

Великий мейстер Манкан сделал все, чтобы помочь королю. Так же поступил и маленький Верховный Септон, но его чудеса закончились. Король предстал перед Семерыми после десяти лет правления в 171 году после З.Э.

Сестры Бейлора I

Илл.66. ***СЕСТРЫ КОРОЛЯ БЭЙЛОРА I (слева направо: Элейна, Рэйна и Дэйна)***
Магали Вильнёв

Дейна, наиболее известная из трех сестер, и наиболее любимая – как за красоту, так и за отчаянную храбрость. Она была умелой наездницей, грозной лучницей, владевшей дорнийским луком своего брата Дейрона, который он привез с собой после завоевания. Также она практиковалась в езде на ристалище (хотя её так никогда и не допустили к турниру, несмотря на все её усилия). Дейна вскоре стала известна, как Дейна Непокорная, поскольку она была наиболее неугомонной из трех сестер,

которых держали в заключении. Она также трижды сбегала, переодеваясь служанкой или простолюдинкой. Она даже умудрилась обзавестись ребенком к концу царствования Бейлора, хотя многие теперь скажут, что лучше бы в ней было больше кротости, ибо её сын принес королевству многие беды.

Что до других сестер Бейлора, то Рейна была такой же верующей, как и её брат, и со временем стала септой. Элейна, самая младшая, была куда своевольнее Рейны, но зато не так красива, как другие сестры. Когда её заключили в Девичий Склеп, она состригла свой «золотой венец» - у Элейны были длинные серебряные волосы с одной золотой прядью – и послала его своему брату, прося свободы, и говоря, что сейчас, остриженная, она так уродлива, что едва ли соблазнит мужчину. Однако её мольбы не были услышаны.

Элейна пережила своих сестер и вела бурную жизнь, все же получив свободу. Пойдя по стопам Дейны, она родила двух бастардов – близнецов Джона и Джейн Уотерсов от Алина Velaриона, Дубового Кулака. Она надеялась, что они поженятся, но через год после того, как Алин пропал в море, она потеряла надежду и согласилась выйти замуж за другого.

И она была замужем трижды. Первая свадьба состоялась в 176 году после В.Э., с богатым, но старым Оссифером Пламмом, который, говорят, умер прямо во время первой брачной ночи. Однако Дейна утверждала, что он выполнил свой долг, прежде чем умер. Позже слухи сошлись на том, что лорд Пламм умер, увидев свою невесту голой (эти слухи зародились в общественных банях - банях, которые могли бы позабавить самого Грибка, но мы не должны им верить), и что ребенок, которого

она понесла в ту ночь, принадлежал ее кузену Эйгону – тому самому, который позже станет королем Эйгоном Недостойным.

Ее вторая свадьба состоялась по приказу наследника Эйгона Недостойного. Король Дейрон Добрый выдал Элейну замуж за своего мастера над монетой, и этот союз привел к рождению четырех детей… и к тому, что Элейна стала настоящим мастером над монетой, тогда как ее муж, хотя и был добрым и благородным лордом, не проявлял способностей в цифрах. Ее влияние быстро возросло, она стала поверенной короля Дейрона во всех вещах, поскольку трудилась на благо короля и государства.

Ну а третья её свадьба состоялась по её собственной воле, когда она влюбилась в сира Микаэля Манвуди, дорнийца, прибывшего ко двору с принцессой Мирией. Манвуди, который всю юность провел в Цитадели, был воспитанным человеком, с острым умом и обширными знаниями, стал доверенным слугой короля Дейрона после его свадьбы с королевой Мирией. Он несколько раз отправлялся в Браавос вести переговоры с Железным Банком, и там сохранилась переписка между лордом Манвуди и хранителями ключей Железного Банка (хотя письма и были скреплены его печатью, и даже подписаны его именем, в них все равно угадывается рука Элейны), относящаяся к этим переговорам.

Элейна вышла замуж за сира Микаэля, судя по всему, с благословения Дейрона вскоре после смерти её второго мужа. В старости Элейна призналась, что она полюбила сира Микаеля не столько из-за его манер, сколько из-за его любви к музыке. Он играл для нее на арфе, и после его смерти Элейна прика-

зала, чтобы на его изображении высекли арфу, а не шпоры и меч, как полается рыцарю.

Визерис II

НЕСМОТРЯ НА ТО, что оба сына короля Эйгона III были мертвы, его три дочери выжили. И были некоторые среди простого люда, и даже среди знати, кто считал, что по праву Железный Трон принадлежит принцессе Дейне. Однако их было немного. Десятилетнее заточение в Девичьей Башне лишило Дейну и ее сестер сильных союзников. И все еще свежи были воспоминания обо всех бедах, которые постигли государство во времена правления последней королевы. Дейна Непокорная многим лордам казалась существом диким, неуправляемым, кроме того… и бессмысленным к тому же, ведь годом ранее она родила бастарда, которого назвала Деймоном, и чьего отца стойко отказывалась называть.

Согласно прецедентам Великого Совета в 101 году и Танца Драконов, претензии сестер Бейлора были отвергнуты. Вместо этого корона перешла его дяде, Деснице, принцу Визерису.

Было записано, что пока Дейрон сражался, а Бейлор молился, Визерис правил. Он служил Десницей своим племянникам целых четырнадцать лет, а еще ранее он служил своему брату, королю Эйгону III. Говорят, что он был самым проницательным Десницей со времен септона Барта, хотя все его благие начинания ничем не заканчивались во время правления Сломленного Короля, у которого не было никакого желания завоёвывать любовь своих подданных. В своём труде «*Жизнеописание*

Четырёх Королей» великий мейстер Кит не уделяет Визерису много внимания … но есть те, кто говорит, что по праву книга должна быть о пяти королях, включая Визериса. И все же Визерис пропущен ради обсуждения его сына, Эйгона Недостойного.

По истечению лет, проведенных в Лисе в качестве заложника, Визерис вернулся в Королевскую Гавань с прекрасной невестой, Ларрой Рогаре, дочерью богатого и влиятельного знатного дома. Высокая и стройная, с серебристо-золотистыми волосами и валирийскими фиолетовыми глазами (ибо кровь Валирии все еще сильна в Лисе), она была старше Визериса на семь лет. Ларра так и не почувствовала себя частью двора и никогда не была там по-настоящему счастлива. Однако же перед тем как навсегда вернуться в родной Лис, Ларра родила Визерису троих детей.

Старшим был Эйгон, рожденный в Красном Замке в 135 В.Э. после возвращения Визериса из Лиса. Он был крепким здоровым мальчиком, который рос красивым и обаятельным, но в то же время безответственным, капризным, жившим только ради удовольствий.

В 136 В.Э. родился Эймон. В юности он был так же силен и красив, как и Эйгон, но в нем не было пороков брата. Он показал себя прекрасным наездником и замечательным мечником – рыцарем, достойным носить Тёмную Сестру. Он стал известен как Рыцарь Дракон из-за трехглавого дракона, выкованного белым золотом на его шлеме. И по сей день называют его благороднейшим рыцарем из всех, кто когда-либо жил, и одним из самых легендарных имен Королевской Гвардии.

Последней родилась единственная дочь Визериса – Нейрис (138 В.Э.). Говорили, что её кожа такая бледная, что кажется полупрозрачной. Она была миниатюрной (и становилась еще меньше из-за отсутствия аппетита), с утонченными чертами лица. Её огромные фиолетовые глаза, обрамленные бледными ресницами, вдохновляли многих певцов.

Эймон был её любимым братом, ибо он умел её рассмешить и обладал тем же благочестием, что было у неё, в то время как Эйгон сторонился религии. Она любила Семерых так же сильно, как она любила своего брата, если не сильнее, и могла бы стать септой, если бы отец позволил. Вместо этого в 158 В.Э. Визерис обвенчал её со своим сыном Эйгоном с благословения короля Эйгона III. В песнях поётся, что и Эймон, и Нейрис плакали во время церемонии, хотя историки говорят, что Эймон рассорился с Эйгоном на свадебном пиру, а Нейрис рыдала скорее во время проводов в спальню, чем на церемонии.

Есть те, кто пишут, что все безумства Молодого Дракона и Бейлора Благочестивого порождены принцем Визерисом, но есть и те, кто считают, что именно Визерис, как мог, усмирял их худшие одержимости. Несмотря на то, что его правление длилось не многим больше года, нелишним будет рассмотреть его реформы королевского хозяйства и их функции; создание нового королевского монетного двора; его усилия для увеличения торговли за Узким морем; и пересмотр свода законов, учрежденным еще Джейхейрисом Миротворцем во время своего длительного правления.

Визерис II мог бы стать новым Миротворцем, ибо не было короля проницательнее и одарённее. К сожалению, внезапная болезнь забрала его жизнь в 172 В.Э.

Нет нужды говорить, что некоторым показалась странной эта болезнь и быстрота, с которой она протекала. Но в то время никто не осмелился высказать свои подозрения. Прошло более десятка лет перед тем, как было записано первое обвинение, что Визериса отравил никто иной, как его сын и преемник Эйгон.

Правда ли это или всего лишь подозрение? Никто не скажет точно. Но зная обо всех бесславных деяниях Эйгона Недостойного, и до получения короны, и после, исключать этого нельзя.

Эйгон IV

ПОСЛЕ СМЕРТИ своего отца в 172 от З.Э., Эйгон наконец взошел на престол, о котором он мечтал с детства. Он был миловидным юношей, умеющим владеть копьем и мечом, любил танцы, охоту и соколов. Он был ярчайшим принцем своего поколения. Но у него был один главный недостаток: он не мог править самостоятельно. Он полностью находился во власти своих страстей, похоти и чревоугодия. Заняв Железный Трон, он начал понемногу утолять свои желания, но к концу его правления его аппетиты стали безмерными, а неверные решения стали проклятием для государства на несколько поколений. Каэт писал: «Эйнис был слаб, Мейгор был жесток, Эйгон II алчен, но ни один король до, ни после не был столь своеволен».

Вскоре Эйгон наводнил свой двор людьми, приближенными не за их знатность, честность или мудрость, но за их умение льстить и угождать ему. Женщины при его дворе были такими же, позволяя ему свою похоть утолять их телами. Также он часто любил забрать что-то у одного дома и отдать другому, как, например, он сделал, забрав у Бракенов холмы под названием Сиськи и отдав их Блэквудам. По воле своих желаний, он разбазаривал несметные сокровища, так, он подарил своему деснице, лорду Баттервеллу, драконье яйцо в обмен на всех трех его дочерей. Когда он желал чьего либо богатства, то лишал людей законного наследства. Ходят слухи, что он стоял за смертью лорда Пламма в день его собственной свадьбы.

Илл.68. **МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ ЭЙГОН С РОДИТЕЛЯМИ - ПРИНЦЕМ ВИЗЕРИСОМ II И ЛАРРОЙ РОГАРЕ** *Магали Вильнёв*

Его правление давало богатую пищу для слухов и сплетен среди простонародья. Для тех лордов государства, что не остались при дворе и не желали, чтобы Эйгон своевольничал с их дочерьми, он был сильным, решительным, своенравным, но относительно безвредным. Но с теми, кто дерзнул войти в его круг, он был жесток, жаден и беспощаден.

Говорят, что Эйгон никогда не спал один, и не считал вечер удачным, если он не заканчивался в постели с женщиной. Его похоть удовлетворяли женщины самого разного положения: от высокородных принцесс до самых низкопробных шлюх, и, кажется , он не делал между ними различия. В свои последние годы Эйгон заявлял, что спал более чем с девятью сотнями женщин, но любил лишь девять из них. Королева Нейрис, его сестра, не входила в их число. Девять фавориток были из самых разных концов света, и некоторые принесли ему детей, но все они (кроме последней) отстранялись, когда надоедали ему. Однако один из его внебрачных детей был зачат не фавориткой, а принцессой Дейной Непокорной.

Дейна дала своему ребенку имя Дейрон, в честь принца Дейрона, который был чудом и ужасом своего времени. Впоследствии многие увидели в этом предзнаменование того, кем станет этот мальчик. Он родился в 170 от З.Э., его полное имя было Деймон Уотерс. В то время Дейна отказывалась назвать имя отца, но Эйгона уже тогда подозревали в причастности к этому. Выросший в Красном Замке, этот красивый юноша воспитывался умнейшими мейстерами и лучшими мастерами оружия, такими как сир Квентин Болл, свирепый рыцарь по прозвищу Огненный Шар. Он ничего не любил так, как управляться с оружием, и делал это столь прекрасно, что многие

видели в нем воина, который однажды станет новым Драконьим Рыцарем. На двенадцатом году жизни, после того, как Деймон выиграл турнир оруженосцев, король Эйгон посвятил его в рыцари (сделав его самым молодым рыцарем за все время правления Таргариенов, включая Мейгора I) и поразил двор, совет и родню, когда передал парню меч Эйгона Завоевателя, Темное Пламя, и наделил землями и прочими почестями. Вскоре Деймон взял себе имя Блэкфайр.

Илл.69. ***ЧЕРНОЕ ПЛАМЯ, МЕЧ КОРОЛЕЙ ИЗ ДИНАСТИИ ТАРГАРИЕНОВ***
Рахедиэ Юдха Прадито, Дженнифер Сол Чай

Королева Нейрис - единственная женщина, с которой Эйгон не получал удовольствия лежа в одной с ней кровати, была набожной, обходительной и хрупкой женщиной - и король не любил все это. Роды стали испытанием для королевы, миниатюрной и изящной. Когда в последний день 153 года отЗ.Э. она родила принца Дейрона, великий мейстер Элфорд предупредил, что следующие роды могут ее убить. Говорят, что Нейрис сказала своему брату: «Я исполнила свой долг перед тобой, подарив тебе наследника. Умоляю, давай отныне жить как брат с сестрой». Эйгон якобы ответил: «Именно это мы и делали до сих пор». Эйгон продолжал настаивать, чтобы его сестра выполняла супружеские обязанности до конца своих дней.

Более того, отношения между ними были напряженными из-за их брата, принца Эймона, который был неразлучен с Нейрис с самой юности. Все знали о неприязни Эйгона к своему благородному и популярному брату, и королю доставляло удовольствие третировать Эймона и Нейрис на каждом шагу. Даже когда Драконий Рыцарь погиб, защищая его, а королева Нейрис скончалась годом позже во время родов, Эйгон IV ничего не сделал для увековечивания их памяти.

Раздоры короля со своей родней стали еще хуже, когда его сын Дейрон вырос достаточно для того, чтобы высказывать свое мнение. В *"Жизни четырех королей"* Каэта говорится о том, что за фальшивыми обвинениями в супружеской неверности королевы, выдвинутыми сиром Моргилом Хаствиком, стоял сам король, хотя он позже и отрицал это. Эти обвинения были опровергнуты судом поединком, на котором сир Моргил пал от руки Драконьего Рыцаря. По удивительному совпадению, эти подозрения вновь всплыли, когда Эйгон и принц Дейрон

повздорили из-за королевского замысла начать беспричинную войну против Дорна. Также это был первый (но не последний) случай, когда Эйгон пригрозил назвать одного из своих бастардов наследником вместо Дейрона.

После кончины своих брата и сестры король все чаще начал делать завуалированные намеки на незаконнорожденность своего сына, на что он никогда не осмелился бы при жизни Драконьего Рыцаря. Его придворные и пособники подражали королю, и эта клевета ширилась.

В последние годы царствования принц Дейрон стал главным препятствием для своевольного правления Эйгона. Некоторые лорды государства видели возможность получить почести, должности и земли, угождая прихотям жиреющего короля. Другие, кто осуждал поведение короля, собирались вокруг принца Дейрона. Несмотря на все сплетни, угрозы и безвкусные насмешки, король никогда официально не отрекался от своего сына. Мнения по поводу причин этого расходятся: одни считают, что где то в глубине души Эйгона еще нашлось местечко для чего-то наподобие чести или хотя бы стыда. Однако более правдоподобным кажется, что он осознавал, что подобное действие ввергнет страну в войну, так как союзники Дейрона, и самый могущественный из них, принц Дорна, на чьей сестре Дейрон был женат, выступят в защиту его прав. Возможно, именно по этой причине Эйгон обратил свое внимание на Дорн, используя все еще тлеющую в Марках, Просторе и Штормовых Землях ненависть к дорнийцам для того, чтобы склонить некоторых союзников Дейрона против его самых сильных сторонников.

К счастью для государства, планы Эйгона вторгнуться в Дорн в 174 году после З.Э. обернулись полным провалом.

Огромный флот, построенный Его Милостью, желающим продолжить дело Юного Дракона, был развеян и потоплен штормами по пути к Дорну.

Однако это было еще далеко от самой большой нелепости в мертворожденном завоевании Эйгона IV, когда он обратился к сомнительным пиромантам из древней Гильдии Алхимиков, чтобы они создали для него «драконов». Эти громадины из дерева и железа, снабженные трубками, ведущими к сосудам с диким огнем, возможно, и могли бы пригодиться во время осады. Но Эйгон рассчитывал провезти эти штуковины по Костяному пути, зачастую настолько крутому, что дорнийцы вырезали в нем ступени.

Однако, они не добрались так далеко, и первый из этих "драконов" загорелся в Королевском лесу, задолго до Костяного пути. Вскоре пылали все семь. В этом пожаре сгорели сотни людей и почти четверть Королевского леса. После случившегося король отказался от своих амбиций и больше никогда не упоминал о Дорне.

Правление этого недостойного монарха завершилось в 184 году после З.Э., когда Эйгону IV было сорок девять лет. Он стал невообразимо жирным, и многие удивлялись, как его последняя фаворитка, Серенея из Лиса, мать Ширы Морской Звезды, могла выдерживать его объятия. Король умер ужасной смертью: его тело так вздулось и отекло, что он не мог самостоятельно встать с постели, конечности гнили заживо и прорывались червями. Мейстеры заявляли, что никогда не видели подобного, а септоны объявили это карой богов. Эйгону давали маковое молочко, чтобы облегчить страдания, но оно не помогало.

Все соглашаются, что последним его действием перед смертью было исполнение своей воли. И в этом содержался самый горький яд для государства за все время: он узаконил всех своих незаконнорожденных детей - от бастардов самого низкого происхождения до Великих Бастардов, рожденных женщинами из благородных семей. Количество его детей никогда не было точно известно. Посмертное повеление Эйгона для них не значило ничего. Однако для его известных бастардов это было важным делом. Для государства же это значило кровь и огонь на несколько поколений.

Илл.70. ***ПОСВЯЩЕНИЕ ДЭЙМОНА БЛЭКФАЙРА В РЫЦАРИ ОТЦОМ - КОРОЛЕМ ЭЙГОНОМ IV*** *Марк Симонетти*

Девять фавориток Эйгона IV Недостойного

ЛЕДИ ФАЛЕНА СТОКВОРТ

На десять лет старше короля

В 149 году, когда Эйгону было четырнадцать лет, леди Фалена «сделала его мужчиной». Когда в 151 году королевские гвардейцы застали их в постели, ее отец выдал Фалену за своего мастера над оружием, Лукаса Лотстона, и уговорил короля сделать Лотстона лордом Харренхола, чтобы удалить Фалену от двора. Однако, следующие два года Эйгон совершал частые поездки в Харренхолл.

~Дети от Фалены Стокворт: нет признанных.

МЕГЕТТ (ВЕСЕЛАЯ МЕГ)

Молодая обворожительная жена кузнеца

Во время поездки близ Ярмарочного Поля в 155 году лошадь Эйгона сбила подкову. Обратившись к местному кузнецу, Эйгон заметил его юную жену. Принц выкупил девушку за семь золотых драконов (и при помощи угроз со стороны королевского гвардейца, сира Джоффри Стонтона). Мегетт был выделен дом в Королевской Гавани. У них с Эйгоном даже была «свадьба» - тайная церемония, где роль септона сыграл кукольник. В разные годы Мегетт принесла принцу четверых детей. Принц Визерис положил этому конец, вернув Мегетт мужу, а ее дочерей отдал Вере, чтобы их воспитали как септ. Через год кузнец забил Мегетт насмерть.

~Дети от Веселой Мег: Алисанна, Лили, Уиллоу, Рози

ЛЕДИ КАСЕЛЛА ВЭЙТ

Дочь дорнийского лорда

После Подчинения Солнечного Копья принц привез в Королевскую Гавань заложников, взятых королем у дорнийских лордов. Среди них была Каселла Вэйт, прекрасная дева с зелеными глазами и платиновыми волосами, которую Эйгон сделал «заложницей» в своих собственных покоях. Когда дорнийцы восстали и убили короля Дейрона, всех заложников ожидала смерть, и Эйгон, к тому моменту пресытившийся Каселлой, вернул ее к прочим пленникам. Однако, новый король, Бейлор, помиловал всех заложников и лично сопроводил их обратно в Дорн. Каселла так никогда и не вышла замуж, и до седых волос тешила себя иллюзией, что Эйгон любит лишь ее и вскоре пришлет за ней.

~Дети от Каселлы Вэйт: нет

БЕЛЛЕГЕРА ОТЕРИС (ЧЕРНАЯ ЖЕМЧУЖИНА БРААВОСА)

Контрабандистка, торговка и пират, капитанша «Вдовьего Ветра», рожденная от союза дочки браавосийского купца и изгнанника с Летних островов.

В 161 году, после того как Нейрис чуть не умерла во время родов, король Бейлор отправил Эйгона с дипломатической миссией в Браавос. Считается, что это было сделано для того, чтобы избавить с трудом поправляющуюся после неудачных родов Нейрис от присутствия Эйгона. Здесь он повстречал Беллегеру Отерис. Его отношения с Черной Жемчужиной продолжались

десять лет, хоть про нее и говорили, что у нее по мужу в каждом порту, и Эйгон всего лишь один из многих. За это десятилетие она родила троих детей, чье происхождение сомнительно: двух девочек и мальчика.

~Дети от Черной Жемчужины: Белленора, Нарха, Балерион.

ЛЕДИ БАРБА БРАКЕН

Знойная темноволосая дочь лорда Бракена из Стоунхеджа, компаньонка трех принцесс из Девичьей башни.

Со смертью Бейлора в 171 году и воцарением Визериса Второго, принцессы были вновь допущены к мужскому обществу. Эйгон (теперь принц Драконьего Камня и престолонаследник) увлекся шестнадцатилетней Барбой. После собственного воцарения в 172 году он назначил ее отца десницей, а ее открыто взял себе в любовницы. Она родила ему бастарда в ту же ночь, когда королева Нейрис разродилась парой близнецов - мертворожденным мальчиком и выжившей девочкой по имени Дейнерис. Пока королева была на грани смерти, десница, отец Барбы, открыто говорил о скорой свадьбе своей дочери и короля. Когда королева поправилась, юный принц Дейрон и его дядя, Драконий Рыцарь, со скандалом заставили Эйгона отослать прочь Барбу и ее бастарда. Мальчика, взращенного Бракенами в Стоунхедже, назвали Эйгором Риверсом, но позже он стал известен как Злой Клинок.

~Дети от Барбы Бракен: Эйгор Риверс (Злой Клинок)

ЛЕДИ МЕЛИССА (МИССИ) БЛЭКВУД

Самая любимая из женщин короля.

Более молодая и красивая, чем леди Барба, а также более скромная, Мисси обладала добрым сердцем и щедрой душой, и даже сама королева Нейрис и Драконий Рыцарь с принцем Дейроном сдружились с ней. За пять лет своего «царствования» Мисси родила королю трех бастардов, самым известным из которых стал рожденный в 175 году Бринден Риверс, позже получивший прозвище Кровавый Ворон.

Дети от Мелиссы Блэквуд: Мия, Гвенис, Бринден (Кровавый Ворон).

ЛЕДИ БЕТАНИ БРАКЕН

Младшая сестра леди Барбы.

Отец и сестра специально готовили леди Бетани, чтобы добиться королевской благосклонности и сместить Мисси. В 177 году, когда Эйгон навещал в Стоунхедже своего побочного сына Эйгора, она привлекла его внимание. Король стал толстым и несносным, но Бетани сумела ублажить его, и он забрал ее с собой в Королевскую Гавань. Однако в объятиях короля Бетани не нашла радости. Она нашла ее в руках рыцаря Королевской гвардии, сира Терренса Тойна. В 178 году Эйгон лично застал их в постели. Сир Терренс был замучен до смерти, а леди Бетани казнена вместе со своим отцом. Когда братья сира Терренса попытались отомстить за него, принц Эймон Драконий Рыцарь погиб, защищая своего брата, короля Эйгона.

Дети от Бетани Бракен: нет

ЛЕДИ ДЖЕЙН ЛОТСТОН

Дочь первой фаворитки короля, леди Фалены, от связи с лордом Лукасом Лотстоном, либо с самим королем.

Джейн была представлена ко двору в 178 году, на свое четырнадцатилетие. Эйгон назначил лорда Лотстона своим десницей, и ходили слухи (так и не получившие подтверждения), что король делил постель сразу и с матерью, и с дочерью. Вскоре он заразил Джейн оспой, которую подхватил от шлюх, чьими услугами пользовался после казни леди Бетани, и все Лотстоны были вновь отосланы со двора.

Дети от Джейн Лотстон: нет.

СЕРЕНЕЯ ИЗ ЛИСА (СЛАДКАЯ СЕРЕНЕЯ)

Лиснийская красавица из старинного, но обедневшего рода, привезенная ко двору новым десницей, лордом Джоном Хайтауэром.

Серенея была самой красивой из всех женщин Эйгона, а также имела репутацию колдуньи. Она умерла при родах, подарив жизнь последнему бастарду короля - девочке по имени Шира. Шира Морская Звезда станет первой красавицей в Семи Королевствах и вскружит голову двум своим сводным братьям – Злому Клинку и Кровавому Ворону. Из-за нее их неприязнь друг к другу переросла в ненависть.

Дети от Серенеи: Шира.

Илл.71. **Слева направо: леди Мелисса Блэквуд, Серенея из Лиса, леди Фалена Стокворт, Беллегера Отерис** *Магали Вильнёв*

Илл.72. **Слева направо: леди Бетани Бракен, леди Барба Бракен, Мегетта (Веселая Мег), леди Касселла Вэйт, леди Джейн Лотстон** *Магали Вильнёв*

Дэйрон II

В 184 ГОДУ после Завоевания Эйгона, Эйгон IV Недостойный, наконец, покинул этот мир.

Его сын и наследник, принц Дейрон, покинул Драконий Камень в течение двух недель, узнав о смерти отца, и был стремительно коронован верховным септоном в Красном Замке. В качестве короны он выбрал корону отца как некий знак своей легитимности. Дейрон действовал быстро, чтобы исправить все то, что натворил Эйгон; начал он с увольнений из Малого совета людей отца, заменив их своими людьми, большинство которых оказалось мудрыми и способными советниками. Прошло более года, прежде чем реформация дошла и до городской стражи; король Эйгон часто использовал поощрение часовых как способ пролить свою щедрость на фаворитов, а они, в свою очередь, должны были убеждаться, что бордели – а иногда и приличные женщины города – были доступны для похоти Эйгона.

Однако Дейрон не остановился на достигнутом, он прикладывал усилия, чтобы улучшить те вещи, которые испортил или оставил гнить его отец из-за пренебрежения. Он был добросовестным в выполнении своих обязанностей и пытался все стабилизировать на волне с посмертным указом Эйгона, где он признал всех бастардов.

Хотя он не мог – и не стал бы – отменять последнюю волю отца, он сделал все, чтобы удержать Великих Бастардов при себе;

относился к ним с уважением и продолжал давать им доход, как делал это его отец. Он заплатил выкуп, который Эйгон обещал тирошийскому архону, женив своего сводного брата Деймона Блэкфайра на Роанне из Тироша, как хотел Эйгон; сиру Деймону на тот момент было всего четырнадцать. На свадьбе он подарил Деймону кусок земли около Черноводной с правом построить замок. Одни говорят, что он сделал это, дабы показать свою власть над Великими Бастардами, другие говорят, что он был добрым и простым. Какой бы ни была правда, эти усилия, к сожалению, оказались напрасны.

Тем не менее, правление Дейрона было знаменито не только из-за Великих Бастардов или плохого правления Эйгона. Его брак с Мирией Дорнийской – теперь королевой Семи Королевств – оказался счастливым и плодовитым. Одним из его первых значимых действий после вступления на трон были переговоры с принцем Мароном о присоединении Дорна под власть Таргариенов. После долгих двухлетних уговоров Марон согласился взять в жены младшую сестру короля, Дейнерис, когда та достигла брачного возраста. Свадьба состоялась через год, и вместе с ней принц Марон преклонил колено и произнес обеты верности Железному Трону.

Король Дейрон шумно поприветствовал дорнийского принца, а позже они вместе покинули Красный Замок и поехали в Великую Септу, где возложили золотой венок к подножию статуи Бейлора Благословенного со словами «Бейлор, твое дело завершено». Это был великий момент, наконец объединяющий королевство от Стены до Летнего моря, как однажды хотел Эйгон Завоеватель – и за это не пришлось платить ужасным количеством жизней, как сделал Дейрон I.

Илл.73. **ДЭЙРОН II И ПРИНЦ МАРОН МАРТЕЛЛ У ПАМЯТНИКА КОРОЛЮ БЭЙЛОРУ** *Магали Вильнёв*

В следующем году Дейрон построил великолепную резиденцию в Дорнийских Марках, на границе Простора, Штормовых Земель и Дорна. Летний замок, который он назвал так в ознаменование мира, был больше дворцом, чем замком, с легким укреплением; в ближайшие годы этот замок станет резиденцией многих принцев, которые будут называться Принцами Летнего замка.

Однако, принц Марон выпросил несколько привилегий, и как лорд Дорна он обладал некоторыми правами, которых не было у других великих домов: право держать титул принца, автономию для сохранения их собственных законов, право собирать налоги с населения только с редким контролем Железного Трона из Красного Замка, а так же ряд других прав. Недовольства от этих уступок посеяли семена для Восстания Блэкфайра; многие считали, что Дорн оказывает слишком большое влияние на короля – Дейрон II призвал ко двору множество дорнийцев, а некоторые из них занимали государственные должности.

Уже после предательства Деймона Блэкфайра говорили, что его ненависть к брату начала расти рано. Это было желанием Эйгона – не Деймона – женить его на Роанне Тирошийской. На самом деле Деймон испытывал страсть к сестре Дейрона, юной принцессе Дейнерис. Всего на два года младше Деймона, принцесса якобы отвечала взаимностью принцу-бастарду, если можно верить певцам, но

ни Эйгон IV, ни Дейрон II не могли позволить этим чувствам править в государственных делах. Эйгон видел больше выгоды в связи с Тирошем, возможно, чтобы использовать их флот при новой попытке завоевать Дорн.

Это кажется достаточно правдоподобным, но другая сказка утверждает, что Деймон не был против брака с Роанной Тирошийской, так как был убежден, что может пойти по стопам Завоевателя и Мейгора Жестокого и взять в жены более чем одну невесту. Возможно, Эйгон даже пообещал ему это (некоторые сторонники Блэкфайров говорят, что в этом было дело), но Дейрон был другого мнения. Он не только отказал брату в многоженстве, но и выдал Дейнерис замуж за Марона Мартелла как часть сделки, присоединяющей Дорн к Семи Королевствам.

Даже если Дейнерис любила Деймона, как утверждали сторонники Черного Дракона позже, кто может сейчас это подтвердить? В годы после, Дейнерис стала преданной женой принца Марона, и если она оплакивала Деймона Блэкфайра, то не оставила об этом упоминаний.

Все же, правление Дейрона быстро стабилизировало обстановку в государстве, и вскоре его начали называть Дейроном Добрым и среди простого народа, и среди лордов. Он был широко

известен за простоту и доброту, хотя и были некоторые сомнения по поводу влияния его дорнийской жены. И хотя он не был воином – в описаниях той эпохи написано, что он был маленьким, с тощими руками, круглыми плечами и умным видом – в двух из четырех его сыновей было все, что только можно пожелать для рыцаря, лорда или наследника. Старший, принц Бейлор, был прозван Сломи Копье в семнадцать лет, когда стал победителем турнира в честь свадьбы принцессы Дейнерис; тогда он победил Деймона Блэкфайра в финальной схватке. Его младший сын, принц Мейкар, был таким же доблестным.

Тем не менее, люди смотрели на темные волосы и темные глаза Бейлора и видели в нем Мартелла, а не Таргариена, несмотря на то, что он мог завоевать уважение любого и был таким же простым и щедрым, как его отец. Лорды и рыцари из Дорнийских Марок начали с недоверием относиться к Дейрону и Бейлору, они все больше хотели вернуть старые времена, когда дорнийцы были врагами, а теперь же им приходилось соперничать с ними за внимание короля. Таким образом, люди все больше начали тянуться к Деймону Блэкфайру, который вырос высоким и мощным юношей, полубогом среди людей, с мечом Завоевателя в руках.

Семена восстания были посажены, хотя потребовались годы, чтобы они выросли. Не было какого-либо финального оскорбления или большой обиды перед тем, как Деймон Блэкфайр пошел против короля Дейрона. Если все было действительно из-за любви к Дейнерис, то почему на начало восстания потребовалось целых восемь лет? За это время Роанна успела родить Деймону семь сыновей и дочерей, да и сама Дейнерис родила мужу нескольких наследников.

На самом деле, семена нашли благополучную почву из-за Эйгона Недостойного. Эйгон ненавидел дорнийцев и вел с ними войну, а те лорды, которые желали вернуть старые времена, – несмотря на плохое правление – никогда не будут довольны этим мирным Дейроном. Многие знаменитые воины, смотря на мирное государство и дорнийцев при дворе короля, начали искать Деймона.

На первых порах такие разговоры потешали тщеславие Деймона Блэкфайра. Годы прошли между первыми разговорами и восстанием. Но что же все-таки заставило Деймона заявить свои права на трон? Вероятнее всего, это был другой Великий Бастард: сир Эйгор Риверс, Злой Клинок. Возможно, это кровь Бракенов сделала его таким обидчивым холериком. Возможно, это позорное падение Бракенов в глазах короля Эйгона, что привело к их изгнанию из королевского двора. Или, возможно, это было соперничество с его сводным братом Бринденом Риверсом, который был в состоянии поддерживать тесные отношения при дворе, – из-за матери Блэквуд, которую любили при жизни и тепло вспоминали после смерти, так что Блэквуды не страдали так, как Бракены, когда король отверг соответствующих любовниц.

Что бы это ни было, Эйгор Риверс начал давить на Деймона, чтобы тот начал завоевание трона, а позже Деймон согласился выдать свою старшую дочь, Каллу, за Эйгора. Возможно, клинок Риверса действительно был злым, но язык его был еще злее. Он пролил яд в уши Деймона и начал искать соратников среди лордов и рыцарей.

В конце концов, годы таких разговоров дали свои плоды, и Деймон принял решение. Однако решение он принял сгоряча,

и вскоре Дейрон узнал, что Блэкфайр объявит себя королем со следующим поворотом луны (мы не знаем, кто именно рассказал об этом королю, хотя в незаконченной книге «*Красный дракон и Черный*» Мерион утверждает, что это сделал Бринден Риверс). Король послал своих королевских гвардейцев арестовать Деймона еще до того, как его предательство зайдет дальше. Но Деймон был предупрежден, и с помощью вспыльчивого рыцаря, сира Квентина Болла, прозванного Файрболлом, он смог безопасно сбежать из Красного Замка. Эту попытку ареста сторонники Блэкфайра использовали, как причину войны, говоря, что Дейрон выступил против Деймона без каких-либо обоснованных опасений. Другие продолжали называть Дейрона «Лжерожденным», повторяя клевету Эйгона Недостойного, который в конце своего правления начал говорить, что Дейрон был зачат не королем, а его братом, Рыцарем-Драконом.

Так началось Первое Восстание Блэкфайра в 196 году после З.Э. Поменяв традиционные цвета герба Таргариенов на черного дракона на красном поле, мятежники провозгласили бастарда Дейны Непокорной Деймоном Блэкфайром, первым этого имени, истинным старшим сыном Эйгона IV, а его сводного брата Дейрона – бастардом. Впоследствии будет множество сражений между черным и красным драконами в Долине, Западных Землях, Речных Землях и в других местах.

Восстание закончилось на Краснотравном поле почти через год после начала. Некоторые писали о храбрости мужчин, сражавшихся за Деймона, а другие об их измене. Но при всей их доблести и вражде против Дейрона, война была проиграна. Деймон и два его старших сына, Эйгон и Эймон, погибли

под стрелами Бриндена Риверса и его личных лучников, Клыков Ворона. За этим последовал сумасшедший поступок Злого Клинка, который с Блэкфайром в руке пытался собрать армию снова; его встреча с Бладрейвеном в разгар битвы, их могучий поединок, после которого Бладрейвен остался слеп на один глаз, а Злой Клинок отправился в изгнание.

Илл.75. ***ДЭЙМОН БЛЭКФАЙР ВОЗГЛАВЛЯЕТ АТАКУ НА КРАСНОТРАВНОМ ПОЛЕ*** *Дхиан Прасетья и Хосе Даниель Кабрера Пена*

Но конец битвы настал, когда принц Бейлор Сломи Копье появился с войском штормовых лордов и дорнийцев, окружив мятежников сзади, а в это время молодой принц Мейкар собрал остатки армии лорда Аррена и вместе с ними уничтожил повстанцев. Десять тысяч человек погибли из-за тщеславия Деймона Блэкфайра, и намного больше были ранены и искалечены. Мир, построенный королем Дейроном, был разрушен, хотя в этом нет его вины. Возможно, он был слишком милостив к своему завистливому сводному брату.

Впоследствии король Дейрон показал суровость, которую от него мало кто ожидал. Многие лорды и рыцари, поддержавшие Черного Дракона, были лишены замков, привилегий, и были вынуждены отдать заложников. Дейрон доверял им, делал все, что было в его силах, чтобы править справедливо, а они обернулись против него. Выжившие сыновья Деймона Блэкфайра бежали в дом их матери, Тирош, а вместе с ними бежал и Злой Клинок. Королевство будет продолжать страдать от претендентов Блэкфайров еще четыре поколения, пока последний мужчина их рода не будет отправлен в могилу.

С расправой над сводными братьями и силой его сыновей и наследников, поддерживающих его, многие подумали, что Дейрон дал всем понять – правление Таргариенов будет долгим. Лишь немногие могли сомневаться, что Бейлор будет великим королем, – он был сердцем рыцарства и душой справедливости, а также прекрасно служил на посту десницы. Но ни один человек не может предугадать волю богов. Бейлор Сломи Копье погиб от рук собственного брата Мейкара на турнире в Эшфорде в 209 году после З.Э. Это был первый за век суд семерых, и Бейлор выступил на стороне простого межевого

рыцаря низкого происхождения. Его смерть была случайностью, и известно, что принц Мейкар горько сожалел о смерти Бейлора и отмечал грустную дату каждый год. После смерти Бейлора Мейкар и все государство, несомненно, думали – стоила ли жизнь простого межевого рыцаря жизни принца Драконьего Камня и десницы короля? (Но тогда они еще не знали, как высоко поднимется этот рыцарь, хотя это другая история).

У Бейлора были сыновья – молодые принцы Валарр и Матарис – так же как у Мейкара, да и у самого короля было еще два сына (хотя государство не было уверено насчет книжника Эйриса и Рейгеля, милого мальчика, тронутого безумием). Но тогда Великое весеннее поветрие охватило Семь Королевств, кроме Долины и Дорна, где были закрыты порты и горные перевалы. Хуже всего пришлось Королевской Гавани. Верховный септон, голос Семерых на земле, погиб, как и треть служителей, как и почти все Молчаливые Сестры. Трупы складывали в руинах Драконьего Логова, но когда гора умерших стала десяти футов высотой, Бладрейвен приказал пиромантам сжечь их. Вместе с телами сгорела и четверть города, но это был единственный выход.

Что еще хуже, сыновья Бейлора Сломи Копье умерли, так же как и король Дейрон II, которого многие называли Добрым. Он правил на протяжении двадцати пяти лет, и большую часть тех лет государство видело мир и процветание.

В Эссосе Злой Клинок собрал изгнанных лордов и рыцарей, а так же их потомков. Он создал отряд

Золотых Мечей в 212 году после З.Э., а вскоре они стали главным наемным отрядом в Спорных Землях. Их боевой клич – «Под златом злой клинок» - стал известен во всем Эссосе. После Злого Клинка отрядом командовали потомки Деймона Блэкфайра, пока последний из них, Мейлис Чудовищный, не был убит на Ступенях.

Илл.74. ***ЗЛОЙ КЛИНОК ВО ГЛАВЕ ЗОЛОТОГО ОТРЯДА*** *Марк Симонетти*

Эйрис I

ЗАНЯВ ПРЕСТОЛ в 209 году после З.Э., второй сын Дейрона, Эйрис, никогда не думал, что станет королем, и был самым неподходящим кандидатом на Железный Трон. Эйрис был умным, хотя и по-своему, его интерес в основном лежал к древним пророчествам и высшим тайнам. Женатый на Эйлинор Пенроз, он не проявлял желания подарить ей ребенка, ходили слухи, что он даже не консумировал брак. Малый совет короля надеялся на то, что Эйрису просто не нравится его супруга, и предлагали жениться на другой женщине. Но он не хотел об этом слышать.

Надев корону во время Великого весеннего поветрия, Эйрис I столкнулся с беспорядками в королевстве. Как только закончилась эпидемия, Дагон Грейджой, лорд Железных Островов, отправил корабли для разорения побережья Закатного моря, а в это время за Узким морем Злой Клинок с сыновьями Деймона Блэкфайра плел новые заговоры. Возможно, из-за этих трудностей Эйрис назначил Бриндена Риверса десницей.

Было высказано предположение, что причиной подъема Бладрейвена к власти было то, что Эйрис интересовался тайными знаниями и древней историей, а познания Риверса в высших тайнах ни для

кого не были секретом. Бладрейвен уже поднялся на видное место при дворе, но никто не ожидал, что Эйрис назначит его десницей. Когда он сделал это, между ним и его братом Мейкаром произошла ссора, так как Мейкар ожидал, что десницей станет он. После этого, принц надолго уехал из Королевской Гавани в Летний замок.

Бладрейвен оказался способным десницей, но как мастер над шептунами напоминал леди Мисарию. Говорили, что он вместе со своей сестрой и любовницей, Широй Морской Звездой, использовал магию, чтобы узнавать чужие секреты. Выражение «тысяча и один глаз» стало пословицей Семи Королевств, люди как высокого, так и низкого происхождения теперь не доверяли даже своим ближним, так как боялись шпионажа для Риверса. Тем не менее, Эйрису нужны были шпионы, особенно после Весеннего поветрия. В Вестерос пришло лето, а затем и двухлетняя засуха. Люди винили в этом короля, но более всего винили его десницу. Множество простых людей, лордов и рыцарей говорили об измене. А некоторые говорили еще более конкретно – Черный Дракон должен вернуться и занять свое место по праву.

Лорд Гормон Пик был главным в попытке нового восстания. За первое восстание он был лишен двух из трех замков, которыми его род владел на протяжении веков. После засухи и эпидемии лорд Пик был убежден, что старший выживший сын Деймона Блэкфайра, Деймон-младший, должен пересечь Узкое море и завоевать трон.

Заговор пришел в исполнение в 211 году после З.Э., когда лорд Баттервелл устроил турнир в честь своей свадьбы в замке Белокаменный, около Божьего Ока. Это был тот самый Баттервелл, который однажды был десницей короля Дейрона Доброго, пока он не сместил его с поста и не назначил десницей лорда Хейфорда, потому что Баттервелл странно вел себя по отношению к Деймону Блэкфайру в первые дни восстания. В Белокаменный под предлогом празднования свадьбы и участия в турнире съехались многие лорды и рыцари, поддерживающие Черного Дракона.

Если бы не шпион Бладрейвена среди гостей, Деймон-младший мог начать проблемное восстание из сердца Речных Земель, но десница с войском оказался у Белокаменного еще до того, как успел начаться турнир, и Второе Восстание Блэкфайра закончилось, так и не успев начаться. Гормон Пик был в числе казненных заговорщиков в результате сорванного восстания, тем временем другие, как, например, лорд Баттервелл, потеряли земли и замки. Что касается Деймона, то он в течение нескольких лет был заложником в Красном Замке. Некоторые удивлялись такому решению, но все было очень просто: пока был жив Деймон, его младший брат Хейгон не мог претендовать на престол.

То, что Деймон-младший мечтал стать королем, хорошо известно, так же как и то, что Злой Клинок не поддерживал его в стремлении получить трон. Но почему Злой Клинок поддерживал отца, но

отказал сыну, до сих пор остается вопросом, и иногда это обсуждают даже в стенах Цитадели. Многие будут говорить, что Молодой Деймон и лорд Гормон не смогли убедить Злого Клинка в том, что их план имеет смысл, и это кажется достаточно правдивым; лорд Пик был ослеплен желанием отомстить и вернуть все потерянные замки, а Деймон был убежден, что получит трон вне зависимости от шансов. Тем не менее, другие говорят, что Злой Клинок был жестоким человеком и не доверял снам Деймона, а также не понимал его любовь к музыке и красивым вещам. А другие все еще говорят о тесных отношениях между Деймоном и молодым лордом Кокшо и утверждают, что этого было достаточно для Эйгора Риверса, чтобы отказать молодому человеку в помощи.

Второе Восстание Блэкфайра закончилось полным провалом, но это было не всегда так. В 219 году после З.Э., Хейгон Блэкфайр и Злой Клинок устроили Третье Восстание Блэкфайра. Множество дел было совершено тогда, хороших и плохих, – командование Мейкара, действия Эйриона Яркого Пламени, мужество младшего сына Мейкара, и вторая битва между Бладрейвеном и Злым Клинком – мы все это знаем. Претендент Хейгон I Блэкфайр был предательски убит, когда он отказался от меча, но сир Эйгор Риверс был взят живым и доставлен в Красный Замок в цепях. Многие до сих пор считают, что его нужно было предать мечу тогда и там, как настаивали принц

Эйрион и Бладрейвен, тогда бы амбиции Блэкфайров закончились гораздо раньше.

Илл.76. ***АРЕСТ ДЭЙМОНА II БЛЭКФАЙРА*** *Марк Симонетти*

Но этому не суждено было случиться. Хотя Злой Клинок был осужден за государственную измену, король Эйрис пощадил его и отправил в Ночной Дозор. Однако это оказалось неразумным милосердием, потому что в свите короля еще оставались друзья Блэкфайров. Судно со Злым Клинком и десятками других осужденных было перехвачено в Узком море по пути к Восточному Дозору у моря. Злой Клинок был освобожден, а позже он вернулся к Золотым Мечам. До окончания года он короновал старшего сына Хейгона, Деймона III Блэкфайра, в Тироше и возобновил заговор против короля, который пощадил его.

Король Эйрис I просидел на Железном Троне еще около двух лет, прежде чем умер в 221 году после З.Э. по естественным причинам. В ходе правления Его Светлость признал нескольких наследников, хотя они и не были его детьми. Король умер и не оставил потомства, так и не консумировав брак с женой. Его брат Рейгель, третий сын Дейрона Доброго, умер раньше

него, подавившись пирогом на пиру в 215 году после З.Э. Сын Рейгеля, Эйлор, стал принцем Драконьего Камня и наследником трона, но и он умер через два года от рук собственной сестры-близняшки и жены Эйлоры, после чего она сошла с ума от горя. (К сожалению, Эйлора покончила с собой после того, как на маскараде на нее напали трое мужчин, известные в истории как Крыса, Ястреб и Свинья.)

Последний признанный наследник Эйриса перед смертью будет наследовать ему: единственный выживший брат короля – принц Мейкар.

Мейкар I

МЕЙКАР БЫЛ энергичным королем и прекрасным воином, но в то же время – суровым человеком, готовым быстро судить и осуждать любого. У Мейкара не было дара легко заводить друзей и союзников, в отличие от старшего брата Бейлора. А после смерти Бейлора от его руки, хотя это и было непреднамеренно, он стал еще более суровым и неумолимым. Он хотел избавиться от прошлого, поэтому для него сделали новую корону – воинственную, с черными штыками на обруче красного золота, так как корона Эйгона Завоевателя была утеряна после смерти Дейрона I в Дорне. Мейкар правил в мире между двумя Восстаниями Блэкфайров, и главной проблемой короля являлись его сыновья.

Илл.77. ***КОРОНА КОРОЛЯ МЭЙКАРА I*** *Артур Бозонне*

Главным вопросом в царствование Мейкара был вопрос о его наследниках. У короля был ряд сыновей и дочерей, но были и те, кто сомневался в их пригодности к правлению. Старший сын Дейрон, которого прозвали Пьяницей, предпочитал быть принцем Летнего Замка, так как ему не нравилось мрачность Драконьего Камня. Вторым сыном был Эйрион, прозванный Ярким Пламенем или Ярким Огнем. Прекрасный воин, но капризный и жестокий молодой человек, увлекающийся магией. Оба умерли раньше отца, хотя у обоих оставались наследники. У Дейрона осталась дочь Вейла, родившаяся в 222 году, но, к сожалению, девочка была слабоумной. У Эйриона в 232 году родился сын. Он назвал сына зловещим именем Мейгор в честь предка, однако умер в том же году, выпив дикого огня, ослепленный мыслью, что это позволит ему превратиться в дракона.

Третий сын Мейкара, Эймон, любил книги и в совсем юном возрасте его отправили в Цитадель, где он выковал себе цепь мейстера. Самым младшим сыном короля был принц Эйгон, служивший оруженосцем межевому рыцарю – тому самому, защищая которого, погиб Бейлор Сломи Копье, – мальчик по прозвищу Эгг. «Дейрон – пьяница, Эйрион безумен, но Эйгон более чем наполовину крестьянин», – как кто-то остроумно заметил.

Король Мейкар погиб в битве в 233 году, когда повел армию против мятежного лорда из Дорнийских Марок. Его смерть вызвала огромные затруднения с престолонаследием. Чтобы предотвратить новый Танец Драконов и решить вопрос, десница короля, Кровавый Ворон, решил созвать Великий Совет.

В 233 году в Королевскую Гавань съезжаются сотни лордов со всего Королевства, чтобы выбрать себе нового короля. Поскольку два старших сына Мейкара умерли, оставалось всего четыре претендента. Сразу же была отвергнута кандидатура ласковой, но слабоумной дочери Дейрона, Вейлы. Лишь немногие высказались за сына Эйриона, Мейгора – он был младенцем, и это означало долгие годы регентства, к тому же, он мог унаследовать безумие отца. Самым очевидным выбором стал принц Эйгон, но некоторые лорды высказались против него, так как, по их мнению, странствия с межевым рыцарем сделали из него «наполовину крестьянина». В связи с такой ненавистью к Эйгону лорды пытались уговорить его старшего брата Эймона освободиться от обетов мейстера, но он отказался, и из этого ничего не вышло.

Когда споры Великого Совета были в самом разгаре, в Королевскую Гавань прибыл еще один претендент на трон – не кто иной, как Эйнис Блэкфайр, пятый из семи сыновей Черного Дракона. Когда было объявлено о созыве совета, Эйнис написал в Королевскую Гавань письмо из изгнания в Тироше, надеясь, что это поможет ему завоевать Железный Трон, который его предшественники не смогли отвоевать мечами. Кровавый Ворон, десница короля, решил ответить претенденту. Он написал, что лично выделит для Эйниса охрану, чтобы он приехал на совет под защитой и лично высказал все претензии.

Неразумный Эйнис согласился. Едва он высадился в Королевской Гавани, как его тут же схватили золотые плащи и потащили в Красный Замок. Там ему отрубили голову на глазах у всех лордов, чтобы ни у кого не осталось и малейшего желания поддерживать Блэкфайров.

Вскоре после этого «принц-яйцо» был выбран большинством на Великом Совете. Четвертый сын четвертого сына, Эйгон V позже будет известен как Эйгон Невероятный из-за того, что был далеко от наследования в молодости.

Эйгон V

ПЕРВЫМ АКТОМ правления Эйгона V стал арест Бриндена Риверса, десницы короля, за убийство Эйниса Блэкфайра. Риверс не отрицал того, что обманом заманил претендента к себе, но утверждал, что пожертвовал собственной честью во благо Королевства.

Несмотря на то, что многие согласились с Бринденом и были рады видеть смерть еще одного Блэкфайра, у Эйгона не было другого выбора, кроме как осудить Риверса, хотя это выглядело бесполезным. Тем не менее, после объявления смертного приговора Эйгон дал Риверсу шанс надеть черное и уйти в Ночной Дозор. Так тот и сделал. В 233 году Бринден Риверс на корабле отправился на Стену (никто не перехватил корабль). Вместе с ним на Стену отправилось две сотни человек, среди них были лучники из личной гвардии Кровавого Ворона – Клыки Ворона. На том же корабле отплыл и брат короля, мейстер Эймон.

Кровавый Ворон станет лордом-командующим Ночного Дозора в 236 году. На этом посту он прослужит до своего исчезновения во время вылазки за Стену в 252 году.

Правление Эйгона было сложным, началось оно посреди зимы, которая длилась уже три года и не показывала признаков ослабления. Север был истощен голодом и страданиями из-за долгой зимы в 130-135 годах. Король, всегда беспокоившийся о бедных и слабых, сделал все, что мог, чтобы улучшить поставку зерна и других продуктов на Север, но многие сейчас считают, что король перестарался в этом отношении.

Также его правление прошло проверку от тех, в чьи дела вмешивался принц Эйгон, и от тех, чьи права он ущемил. Угроза от Блэкфайров не закончилась со смертью Эйниса Блэкфайра; печально известное предательство Кровавого Ворона только закалило врагов, сосланных за Узкое Море. В 236 году, когда жестокая шестилетняя зима начала уходить, в Вестеросе высадился очередной претендент – самопровозглашенный Деймон III Блэкфайр, сын Хейгона и внук Деймона I. За ним были Злой Клинок и Золотые Мечи, чтобы помочь Деймону завоевать Железный Трон.

Захватчики высадились на Крюке Масси, к югу от Черноводного Залива. Король Эйгон V сам выехал навстречу врагам вместе с тремя сыновьями рядом с ним. В битве у реки Путеводной Блэкфайры потерпели сокрушительное поражение, Деймон был убит рыцарем королевской гвардии сиром Дунканом Высоким, которому Эгг служил оруженосцем. Злой Клинок снова бежал за Узкое Море, где через несколько лет он и его наемники будут бороться в войне между Тирошем и Миром. Сиру Эйгору Риверсу было шестьдесят девять лет, когда он пал. Говорили, что умер он так же, как и жил – с мечом в руке и проклятиями на устах. Тем не менее, его наследие будет жить в лице Золотых Мечей.

В правление Эйгона были и другие сражения, поэтому большую часть своего царствования король проводил в броне, подавляя одно восстание за другим. Любимец простого народа, Эйгон приобрел множество врагов среди лордов, чьи полномочия король хотел ограничить. Эйгон V принимал многочисленные законы и реформы для улучшения жизни простых людей, но каждый из таких законов встречал сопротивление среди лордов Королевства, а иногда эти законы открыто игнорировали. Один лорд зашел так далеко, что назвал Эйгона «кровавым тираном, лишающим нас прав и свобод, данных нам Богами».

Было хорошо известно, что на неповиновение Эйгон отвечал терпением – чаще всего компромиссами, из-за которых планы короля постоянно откладывались на будущее. Эйгону приходилось уступать лордам чаще, чем ему хотелось. Любитель истории и книг, Эйгон V часто слышал, что если бы у него были драконы, как у первого Эйгона, он бы переделал Королевство заново, с миром, процветанием и справедливостью для всех.

Даже сыновья Эйгона пошли против своего добродушного отца. Король женился по любви на леди Бете Блэквуд, энергичной, своевольной дочери лорда Рэйвентри, которую прозвали Черной Бетой за темные глаза и волосы цвета воронова крыла. Когда они поженились в 220 году, невесте было девятнадцать, а Эйгону двадцать. Тогда принц был далек от занятия Железного Трона, поэтому брак не пытались запретить.

В последующие годы Черная Бета подарила Эйгону трех сыновей (Дункана, Джейхейриса и Дейрона) и двух дочерей (Шейру и Рейллу).

Илл.78. ***КОРОЛЬ ЭЙГОН НЕВЕРОЯТНЫЙ (ПОЗАДИ) И ЕГО СЫНОВЬЯ (слева направо: Дункан, Джэйхэйрис и Дэйрон)*** *Карла Ортис*

Уже давно существовала традиция Таргариенов женить брата и сестру, чтобы сохранить чистоту драконьей крови, но Эйгон V убедился, что такие кровосмесительные браки приносят больше плохого, чем хорошего. Вместо этого он решил женить своих детей на сыновьях и дочерях нескольких великих лордов Семи Королевств, чтобы заручиться их поддержкой и укрепить свою власть.

При помощи Черной Беты в 237 году были заключены и отпразднованы несколько помолвок, когда дети Эйгона были совсем юными. Если бы свадьбы состоялись, много хорошего могло произойти… но Его Светлость не мог предугадать своеволие его собственной крови. Дети Беты Блэквуд унаследовали все упрямство матери, и, как их отец, решили последовать за своим сердцем.

Первым отцу бросил вызов старший сын Дункан, принц Драконьего Камня и наследник трона. Несмотря на помолвку с

дочерью лорда Баратеона из Штормового Предела, Дункан был очарован странной, прекрасной и загадочной девушкой, которая называла себя Дженни из Старых Камней. Случилось это в 239 году, когда принц путешествовал в Речных Землях. Она жила полудикой жизнью среди руин и утверждала, что является потомком Первых Людей, однако люди из окрестных деревень высмеивали все эти сказки, говоря, что она лишь полусумасшедшая крестьянка, а, возможно, даже и ведьма.

Это правда, что Эйгон был другом простого народа, так как вырос среди крестьян, но он не мог допустить брака между наследником трона и девушкой неопределенного происхождения. Его Светлость сделал все, что было в его силах, чтобы не допустить свадьбы, и просил Дункана оставить Дженни. Но принц унаследовал все упрямство отца и отказал ему. Даже когда Верховный Септон, Великий Мейстер и малый совет объединились и настаивали, чтобы король Эйгон поставил сына перед выбором - либо трон, либо дикая лесная женщина, Дункан не сдвинулся с места. Вместо того, чтобы отказаться от Дженни, он отрекся от престола в пользу брата Джейхейриса.

Но даже это не смогло восстановить мир, и, уж тем более, не успокоило лорда Штормового Предела, Лионеля Баратеона, которого все называли Смеющийся Вихрь. Отец отвергнутой девушки не был отходчивым человеком, когда дело касалось его чести. Маленькое, кровавое восстание закончилось только тогда, когда сир Дункан Высокий победил лорда Лионеля в схватке, а король пообещал руку своей младшей дочери Рейллы наследнику Штормового Предела. Позже, Рейлла была отослана в Штормовой Предел, как чашница для лорда Лионеля и компаньонка для его леди-жены. Дженни из Старых Камней –

леди Дженни, как теперь все ее называли – была принята при дворе, и особенно ее полюбил простой народ. Она и ее принц, которого теперь все называли Принцем Стрекоз, стали объектом для многих песен на долгое время.

Дженни из Старых Камней привезла ко двору карлицу-альбиноса, которая считалась лесной ведьмой в Речных Землях. Сама леди Дженни, по незнанию, утверждала, что эта женщина одна из Детей Леса.

Следующим стал Джейхейрис, новоиспеченный Принц Драконьего Камня. И хотя король Эйгон испытывал отвращение к кровосмесительным бракам Валирии, Джейхейрис был более традиционных взглядов – уже много лет он любил свою младшую сестру Шейру и мечтал жениться на ней. Когда о желаниях стало известно, король Эйгон и королева Бета сделали все возможное, чтобы разлучить их, но это еще больше разожгло огонь страсти между принцем и принцессой.

Принц Джейхейрис был не таким упрямым, как его старший брат, но когда Дункан смог жениться по любви и все приняли этот брак, Джейхейрис решил поступить так же. В 240 году, через год после свадьбы Дункана и Дженни, Джейхейрис и Шейра ускользнули от своих охранников и тайно поженились. Тогда Джейхейрису было пятнадцать, а Шейре четырнадцать. Когда король и королева узнали о свадьбе, брак уже был консумирован. Эйгону пришлось принять и это.

После, на короля снова вылился гнев сразу двух великих домов – Джейхейрис был помолвлен с Селией Талли, дочерью лорда Риверрана, а Шейра - с наследником Хайгардена Лютором Тиреллом.

У Джейхейриса и Шейры будет двое детей, Эйрис и Рейлла. Приближенные Джейхейриса сообщили нам, что принц решил поженить детей по совету лесной ведьмы. Король Эйгон в отчаянии не стал мешать сыну, позволив ему делать по-своему.

Последовав примеру своих братьев, даже младший сын Эйгона, Дейрон, огорчил отца. Он был помолвлен с леди Оленной Редвин из Арбора, когда обоим было девять, а в 246 году восемнадцатилетний принц разорвал помолвку…хотя в его случае не было других женщин, он до конца свей короткой жизни оставался неженатым. Рожденный воином, который радовался турнирам и боям, он предпочитал общество сира Джереми Норриджа, бравого молодого рыцаря, с которым Дейрон служил оруженосцем в Хайгардене. Принц Дейрон принес еще больше горя своему отцу, когда погиб в бою, ведя армию против Крысы, Ястреба и Свиньи в 251 году. Сир Джереми погиб рядом с ним, но восстание было подавлено, а мятежники были убиты или повешены.

В 258 году другое испытание выпало на правление Эйгона. В Эссосе девять преступников, пиратов, изгнанников и капи-

танов-наемников встретились в Спорных Землях под Деревом Корон и решили организовать нечестивый союз. Среди них был и последний Блекфайр, Мейлис Ужасный, а с ним и отряд Золотых Мечей. Банда Девяти поклялась защищать и помогать друг другу, в их планах был захват Семи Королевств для Мейлиса Ужасного, а так же Вольных Городов для остальных участников союза. Когда весть о готовящейся войне достигла короля и его совета, принц Дункан сказал, что короны узурпаторов были проданы им за девять грошей. После этого Банду Девяти начали называть «Девятигрошовыми Королями». Сначала все думали, что Вольные Города Эссоса, несомненно, направят свои силы против них, но ничего не было сделано, и тогда Мейлис и его союзники двинулись на Семь Королевств. Но они были не очень настойчивыми, поэтому Эйгон сосредоточился на своем правлении.

А так же сосредоточился на еще одной вещи: драконах. Чем старше становился Эйгон, тем больше ему хотелось, чтобы драконы снова летали выше Семи Королевств. Но в этом он не был похож на своих предков, которые приказывали септонам молиться над яйцами драконов, магам - произносить заклинания, а мейстерам - изучать их. Хотя советники и друзья пытались отговорить Эйгона, он все больше убеждался, что только с драконами он станет достаточно мощным, чтобы принять все реформы, которые он задумал, а гордые и упрямые лорды примут его указы.

Последние годы правления Эйгон провел в поисках древних знаний о разведении драконов Валирии. Известно, что путешествия Эйгона заводили его даже в Асшай, в надежде найти тексты и знания, которых нет в Вестеросе.

Мечта о драконах позже превратилась в ужасную трагедию в Летнем Замке, настигнувшую короля в момент большой радости. Эйгон V, взяв с собой только самых близких, отправился в свой любимый Летний Замок, чтобы там отпраздновать рождение своего первого правнука – мальчика, которого позже назовут Рейгар – сына его внука Эйриса и внучки Рейлы, детей Джейхейриса.

Очень жаль, что почти не осталось свидетелей этой трагедии, а те, кто выжил, не расскажут о ней. Дразнящая страница из истории Гильдейна, безусловно написанная прямо перед его смертью, намекает на многое, но чернила, которые пролились на нее, скрывают большую часть.

ИЗ ИСТОРИИ АРХИМЕЙСТЕРА ГИЛЬДЕЙНА

… кровь драконов собралась воедино …

…семь яиц в честь семи богов, хотя септон короля предупреждал

…пироманты …

…дикий огонь …

…пламя вышло из-под контроля … возвышается …так жарко, что …

…умер, но доблесть лорда-комман …

Илл.79. **РАЗРУШЕНИЕ ЛЕТНЕГО ЗАМКА**
Марк Симонетти

Джейхейрис II

ТРАГЕДИЯ В ЛЕТНЕМ Замке приносит Джейхейрису, Второму Этого Имени, право сесть на Железный Трон в 259 году. Едва Джейхейрис успел надеть корону, как Королевство погрузилось в очередную войну, на этот раз с Девятигрошовыми Королями, которые уже успели разграбить Тирош; после они высадились на Ступенях и оттуда планировали атаковать Вестерос.

ИМЕНА И ОПИСАНИЕ БАНДЫ ДЕВЯТИ, КОТОРАЯ ПРИНЕСЛА СУМАТОХУ В ЭССОС И НА СТУПЕНИ

СТАРАЯ МАТЬ: Королева пиратов.

САМАРРО СААН, ПОСЛЕДНИЙ ВАЛИРИЕЦ: Печально известный пират из печально известной семьи пиратов из Лиса с кровью Древней Валирии в жилах.

КСОБАР КХОКУА, ЧЕРНЫЙ ПРИНЦ: Изгнанный принц с Летних Островов, нашел свою судьбу в Спорных Землях и стал капитаном наемников.

ЛИОМОНД ЛАШЕР, ЛОРД БИТВ: Знаменитый капитан наемников.

ПЯТНИСТЫЙ ТОМ-МЯСНИК: Изгнан из Вестероса, был капитаном отряда наемников в Спорных Землях.

СИР ДЕРРИК ФОССОВЕЙ, ГНИЛОЕ ЯБЛОКО: Изгнан из Вестероса, рыцарь с плохой репутацией.

ДЕВЯТЬ ГЛАЗ: Капитан Веселых Ребят.

АЛЕКВО АДАРИС, СЕРЕБРЯНЫЙ ЯЗЫК: Тирошийский купеческий принц, который был богатым и амбициозным.

МЕЙЛИС БЛЭКФАЙР, УЖАСНЫЙ: Капитан Золотых Мечей, назван чудовищным из-за огромного телосложения, свирепой силы и дикого характера. На шее была вторая голова размером с кулак. Выиграл пост командующего Золотыми Мечами в битве с кузеном Деймоном Блэкфайром. Деймон был убит с одного удара, а затем Мейлис выкручивал ему голову, пока она не оторвалась от шеи.

Джейхейрис сразу понял, что их целью является захват Семи Королевств для Мейлиса Ужасного, который называл себя Королем Мейлисом I Блэкфайром, но, как и отец Эйгон

V, надеялся, что мятежники останутся в Эссосе и там погибнут от рук альянса Вольных Городов. Но теперь враги были под рукой, король Эйгон мертв, как мертв и принц Стрекоз, а Дейрон умер еще раньше. Остался только Джейхейрис, наименее воинственный из трех сыновей Эйгона Невероятного.

Королю было тридцать четыре года, когда он взошел на престол. Его нельзя было назвать грозным. В отличие от братьев, Джейхейрис всегда был тощим и слабым, всю жизнь боролся с недугами. Но нельзя было обвинить его в недостатке храбрости и ума. Опираясь на планы отца, Джейхейрис переборол горе и собрал всех своих знаменосцев. Он решил первым выступить к Ступеням и начать войну, не дожидаясь, пока враги первыми высадятся в Вестерос.

Король Джейхейрис собирался возглавить атаку, но его десница, лорд Ормунд Баратеон, отговорил его от этой затеи, сказав, что это будет неразумно. Король не был превосходным воином и не привык к таким суровым сражениям, молвил десница. Было бы глупо рисковать и потерять короля сразу после трагедии в Летнем Замке. Джейхейрис решил остаться в Красном Замке вместе со своей королевой, а командование над армией взял Ормунд как королевский десница.

В 260 году он привел армию Таргариенов на три острова Ступеней, и война Девятигрошовых Королей стала кровавой. Больше года сражения велись на островах и заливах между ними. Книга *«Записи о Войне Девятигрошовых Королей»* мейстера Юна, одно из лучших произведений своего рода, является прекрасным источником деталей о сражениях на море и суше, а также известных подвигах. Лорд Ормунд Баратеон был одним из первых погибших. Убитый Мейлисом Ужасным, он умер на руках сына и наследника, Стеффона Баратеона.

Илл.80. ***СИР БАРРИСТАН СЕЛМИ И МЭЙЛИС ЧУДОВИЩЕ СХОДЯТСЯ В БИТВЕ*** *Дхиан Прасетья и Хосе Даниель Кабрера Пенья*

Командование над армией Таргариенов перешло в руки нового лорда-командующего Королевской Гвардией, сира Герольда Хайтауэра. Он со своими людьми был в затрудненном положении, но когда война была почти проиграна, молодой рыцарь сир Барристан Селми убил Мейлиса в одиночной схватке, снискав бессмертную славу и решив исход сражения; у остальных Девятигрошовых Королей не было заинтересованности в Вестеросе, поэтому вскоре они отправились в соб-

ственные владения. Мейлис Ужасный был пятым и последним претендентом Блэкфайром; с его смертью проклятие, которое Эйгон Недостойный навел на Вестерос, дав своему бастарду меч, наконец-то закончилось.

Еще полгода ожесточенных боев потребовалось, чтобы освободить Ступени и Спорные Земли от Банды Девяти, а через шесть лет Алекво Адарис, Тиран Тироша, будет отравлен собственной королевой, и Архонт Тироша будет восстановлен. Для Семи Королевств это была великая победа, хотя за нее пришлось заплатить жизнями и страданиями.

В королевство снова вернулся мир. Хотя и не сильный, Джейхейрис II оказался способным правителем, он вернул в Семь Королевств порядок и примирил многих знатных лордов, которые были недовольны Железным Троном после реформ Эйгона V. Но его правление оказалось коротким. В 262 году, король Джейхейрис II заболел и умер в своей постели после непродолжительной болезни, жалуясь на внезапную одышку. Ему было тридцать семь лет, на Железном Троне он просидел скудные три года.

Эйрис II

ЭЙРИСУ ТАРГАРИЕНУ, Второму Этого Имени, было восемнадцать лет, когда он взошел на Железный Трон в 262 году, после смерти его отца Джейхейриса. Прекрасный юноша отважно сражался на Ступенях во время Войны Девятигрошовых Королей. И хотя он был не самым умным и прилежным принцем, его очарование помогло ему завоевать множество друзей. Он был тщеславным, горделивым и переменчивым, поэтому становился легкой добычей для льстецов и подлиз, но все это не было заметно в начале его правления.

Даже мудрецы не могли предугадать, что Эйриса все запомнят как Безумного Короля или что его царствование положит конец почти трехсотлетнему правлению Таргариенов в Вестеросе. Как только Эйрис надел свою корону в 262 году, в семье его кузена Стеффона Баратеона и его жены родился черноволосый сын Роберт. А в это время на далеком Севере, в Винтерфелле, лорд Старк праздновал рождение своего сына Брандона. Другой Старк, Эддард, родился менее чем через год. Все три младенца в нужный момент сыграют важнейшую роль в падении драконов.

Король уже успел обзавестись наследником в лице кронпринца Рейгара, рожденного в Летнем Замке во время пожара. Эйрис и его королева, жена и сестра Рейлла, были еще совсем молоды, и ожидалось, что у них будет много детей. Продолжение рода было особенно важно для Таргариенов, так как после

правления Эйгона Недостойного осталось некоторое количество побочных ветвей.

Эйрис был очень амбициозен. После коронации он заявил, что хочет стать самым великим королем в истории Семи Королевств. Тщеславие Эйриса подбадривали и некоторые из его друзей, говоря ему, что однажды он станет Эйрисом Мудрым или Эйрисом Великим.

Свиту его отца составляли старые люди, некоторые из которых служили Эйгону V. Эйрис выгнал всех до одного и на их места назначил людей своего возраста. В частности, ушел в отставку престарелый и чрезвычайно осторожный десница Эдгар Слоун, а на его место был назначен Тайвин Ланнистер, наследник Утеса Кастерли. Тайвину было всего двадцать лет, поэтому он стал самым молодым десницей в истории. Многие согласятся с тем, что его назначение было самым мудрым поступком «Эйриса Мудрого».

Эйрис и Тайвин знали друг друга с самого детства. Мальчишкой Тайвин служил пажом в Королевской Гавани. Он, принц Эйрис и его кузен, Стеффон Баратеон, были неразлучными друзьями. Три друга сражались вместе в ходе Войны Девятигрошовых Королей. Тайвин незадолго до этого был посвящен в рыцари, а Эйрис и Стеффон оставались оруженосцами. Когда Эйрис выиграл шпоры в шестнадцать, именно Тайвин посвятил его в рыцари. В 261 году от З.Э. Тайвин показал себя превосходным главнокомандующим, когда подавил мятеж Рейнов и Тарбеков, а после уничтожил их дома. И хотя некоторые осуждали жестокие методы Тайвина, никто не мог поспорить с тем, что именно он навел порядок на Западе после правления его отца.

Дружба Тайвина и Эйриса была странной, если можно так сказать. Эйрис в молодости обожал музыку и танцы, был активным и веселым, а также питал страсть к молодым девицам. Он окружал себя девушками со всех сторон. Говорили, что любовниц у него было больше, чем у Эйгона Недостойного, хотя Эйрис, в отличие от Эйгона IV, всегда быстро терял интерес к своим пассиям. Большинство женщин не задержались долее одной ночи, и лишь несколько из них – на полгода.

Его Светлость был полон планов и в государственной сфере. Он собирался присоединить Ступени к Королевству. В 261 году лорд Рикард Старк приехал к королю, и после этого Эйрис решил построить свою стену, на сто лиг севернее существующей, и соединить земли между ними. В 262 году от З.Э. Эйрис решил построить новую «белую столицу» из мрамора, южнее Черноводного Залива, потому что ему «надоела вонь Королевской Гавани». В 267 году Эйрис поссорился в Железным Банком Браавоса из-за долгов со времен Джейхериса Второго. Он сказал, что построит самый большой банк в мире и «поставит Браавосского Титана на колени». В 270 году, во время визита в Солнечное Копье, сказал принцессе Дорна, что «заставит пустыни цвести» и выроет подземные каналы для подачи воды.

Ни один из этих грандиозных планов так и не был осуществлен. Более того, все планы были забыты с приходом следующей луны. Эйрис уставал от государственных дел так же быстро, как и от своих любовниц. Тем не менее, обстановка в Королевстве была замечательной в первые десять лет правления Эйриса, потому что в деснице было все, чего не было в короле – трудолюбие, решимость, неутомимость, ум, беспристрастность и суровость. «Этот человек рожден, чтобы править», писал Пицель о Тайвине Ланнистере.

Илл.81. ***КОРОЛЬ ЭЙРИС, ВТОРОЙ ЭТОГО ИМЕНИ*** *Дженнифер Драммонд*

И он правил. Поведение короля становилось все более странным, а власть все больше и больше переходила в руки десницы. Королевство процветало под правлением Тайвина, так что капризы короля не были заметны. Множество Таргариенов вели себя подобным образом, и это не вызывало особого беспокойства. От Староместа до Стены люди начали говорить, что Эйрис может носить корону, но Королевством управляет Тайвин.

Именно Тайвин решил спор между короной и Железным Банком Браавоса (хотя и без «становления Титана на колени», к разочарованию короля), путем погашения всех долгов Джейхейриса II золотом Утеса Кастерли, взяв долги на себя. Тайвин отменил все то, что осталось от законов Эйгона V, тем самым получив одобрение многих лордов. Тайвин снизил тарифы и налоги на ввоз и вывоз продукции в Королевской Гавани, Ланниспорте и Староместе, получив поддержку знатных купцов. Тайвин построил новые дороги и отремонтировал старые. Он устраивал множество великолепных турниров на радость рыцарям и простым людям. Он наладил торговлю с Вольными Городами, и наказал пекарей, которые добавляли опилки в хлеб и выпечку. Так же были наказаны мясники, которые продавали конину как говядину. Во всем этом Тайвину помогал Великий Мейстер Пицель.

Тем не менее, Тайвина не любили в народе. У него не было чувства юмора, он был жестоким, неумолимым, гордым, не умел прощать. Знаменосцы Тайвина уважали его и могли пойти за ним на войну, но никто не мог назвать себя его другом.

Тайвин презирал своего отца, безвольного и жирного лорда Титоса Ланнистера, а его отношения с братьями Тигеттом и Герионом были бурными. Больше уважения он проявлял к брату Кивану, советнику и другу детства, а так же к сестре Дженне. Хотя и в их отношениях было больше долга, чем любви.

В 263 году от З.Э. Тайвин женился на своей кузине Джоанне Ланнистер, которая прибыла ко двору в 259 году, во время коронации Джейхейриса II, и стала фрейлиной принцессы Рейллы. Они с Тайвином знали друг друга с самого детства. И хотя Тайвин Ланнистер не показывал своих чувств, говорили, что

он очень любил супругу. «Только леди Джоанна знает человека под броней, - пишет Великий Мейстер Пицель в Цитадель, - все его улыбки принадлежат ей и только ей одной. Признаюсь, я и сам видел его улыбку, когда она рассмешила его. И не один, а целых три раза!»

К сожалению, брак Эйриса и Рейллы был очень несчастным; хотя королева привыкла закрывать глаза на измены мужа, она не могла допустить, чтобы «из ее фрейлин делали шлюх короля» (Джоанна была не первой и не последней, кого королева отослала из своей свиты). Отношения между королем и королевой стали еще напряженнее, когда оказалось, что Рейлла не может родить второго ребенка. В 263 и 264 годах у королевы случилось два выкидыша. В 267 году родилась мертвая дочь. Принц Дейрон родился в 269 году и прожил полгода. В 270 году родился мертвый ребенок, а в 271 году случился еще один выкидыш. Принц Эйгон родился на два месяца раньше срока в 272 году и умер в 273.

Вульгарные слухи о том, что Джоанна Ланнистер отдала свое девичество принцу Эйрису в ночь коронации его отца, а после стала его любовницей, можно смело сбрасывать со счетов. Как пишет Пицель, Тайвин Ланнистер не женился бы на своей кузине, если бы это было правдой, «он был гордым человеком и не стал бы довольствоваться объедками после другого мужчины».

Однако достоверно известно, что король, к недовольству Тайвина, позволил себе неожиданные вольности во время постельной церемонии. Почти сразу после этого королева Рейлла отослала от себя леди Джоанну. Причины такого поступка неизвестны, но леди Джоанна вернулась в Утес Кастерли и редко приезжала в Королевскую Гавань.

Сначала Его Светлость поддерживал Рейллу в ее горе, но после его сострадание превратилось в подозрение. В 270 году он решил, что королева была неверна ему. Эйрис сказал Малому совету, что «Боги не допускают на Трон бастардов», все выкидыши, мертворожденные или умершие дети были не от него. После этого он запретил королеве покидать Твердыню Мейгора и приставил к ней двух септ, которые спали с королевой каждую ночь и следили, чтобы она «была верна клятвам».

В 266 году, в Утесе Кастерли, леди Джоанна родила близнецов, мальчика и девочку, «здоровых и красивых, с волосами цвета кованого золота». Рождение детей только усугубило отношения между Эйрисом и Тайвином. «Кажется, я женился не на той женщине», - сказал Его Светлость, когда узнал о радостной новости. Однако послал в Утес золото, равное весу каждого младенца и попросил Тайвина привезти их ко двору, когда они подрастут. «И привези их мать ко двору тоже, прошло слишком много времени с тех пор, как я видел ее прекрасное лицо», - настаивал Эйрис.

В 267 году в возрасте сорока шести лет скончался лорд Титос Ланнистер. Сказали, что его сердце остановилось, когда он поднимался по лестнице к своей любовнице. Тайвин Ланнистер стал полноправным лордом Утеса Кастерли и Хранителем Запада. Когда он поехал в Западные Земли на похороны отца, король Эйрис решил ехать с ним. Он не взял с собой королеву, оставив ее в Королевской Гавани (она была беременна впоследствии мертворожденной дочерью, принцессой Шейной), но восьмилетний Рейгар, принц Драконьего Камня, отправился с ним, как и половина королевского двора. На протяжении года король и десница управляли королевством из Ланниспорта.

В 268 году король и его свита вернулись в Королевскую Гавань, и все стало, как прежде… кроме дружбы Эйриса и Тайвина, которая начала изнашиваться. Если раньше Эйрис поддерживал десницу во всех вопросах, то теперь начали появляться разногласия. Во время торговой войны между Миром и Тирошем с одной стороны, и Волантисом с другой, десница решил держать нейтралитет, а король решил выступить за Волантис. В очередном споре между Бракенами и Блэквудами Тайвин поддержал Блэвкудов, но король оспорил его решение и отдал спорную мельницу Бракенам.

Несмотря на настойчивые возражения десницы, король удвоил портовые сборы в Королевской Гавани и Староместе и утроил их в Ланниспорте и других портовых городах. Когда лорды и купцы дошли до Железного Трона с жалобами, король сказал, что «Тайвин испражняется золотом, но сейчас у него запор, и пришлось искать другие способы пополнения казны». После этого Эйрис восстановил прежние тарифы и налоги, зарабатывая себе славу, а Тайвин остался с позором.

Илл.82. **ЛОРД ТАЙВИН ЛАННИСТЕР, ДЕСНИЦА КОРОЛЯ** *Майкл Комарк*

Растущий разрыв между королем и десницей был заметен и в вопросах должностей. Если раньше Его Светлость всегда прислушивался к Тайвину, то после 270 года он начал увольнять всех западных людей с постов, а на их места назначать своих людей. Множество западных мужчин были уволены только из-за опасений Эйриса в том, что они могут быть «людьми десницы». Король назначал своих фаворитов… но его благосклонность была переменчива, а его недоверие легко было пробудить. Даже родственники десницы не были освобождены от подозрений. Когда Тайвин попросил короля назначить мастером над оружием его брата Тигетта, Эйрис взял на это место сира Виллема Дарри.

К этому времен королю стало известно мнение людей о том, что он является лишь марионеткой, а истинным правителем Королевства является Тайвин Ланнистер. Это очень злило Эйриса. Он решил смирить своего «слишком могущественного слугу» и «поставить его на место».

Во время великого турнира в честь десятилетия правления Эйриса II, который состоялся в 272 году, Джоанна Ланнистер привела с собой шестилетних близнецов Джейме и Серсею. Король (изрядно выпив) спросил, «не испортило ли кормление ее грудь, которая раньше была так высока и горда». Вопрос страшно развеселил соперников Тайвина, которые всегда были рады видеть десницу униженным, но леди Джоанна почувствовала себя оскорбленной. На следующее утро Тайвин попытался сложить с себя полномочия десницы, но король отказал ему.

Эйрис II конечно мог уволить Тайвина в любое время и назначить десницей своего человека, однако, по какой-то при-

чине, он решил оставить своего друга детства при себе, чтобы тот трудился от его имени.

Вскоре люди во дворе поняли, что унижение королевского десницы, у которого нет чувства юмора – это лучший способ заполучить королевскую благосклонность. Тем не менее, Тайвин прошел через все это и держал все обиды внутри.

В 273 году леди Джоанна умерла, родив Тайвину второго сына. Тирион, как назвали младенца, был уродливым карликом с непропорционально большой головой, слабыми ногами и разными демоническими глазами (некоторые говорили, что у него был хвост, который отрубили по приказу Тайвина). В народе увечное дитя прозвали Гибелью Тайвина Ланнистера. Когда Эйрис II узнал о рождении Тириона, он лихо сказал, что «Боги не могут стерпеть такую гордыню. Они забрали у него из рук прекрасный цветок, а вместо дали ужасного монстра, чтобы он, наконец, научился смирению».

Эти слова быстро дошли до самого Тайвина, который переживал горе в Утесе Кастерли. После этого ни малейшей привязанности между двумя мужчинами не осталось. Не показывая своих эмоций, лорд Тайвин продолжил служить на посту десницы, ежедневно занимаясь скучными делами Королевства. А в это время король становился все более безумным и подозрительным. Эйрис начал окружать себя информаторами и раздавать щедрые награды людям с сомнительной репутацией, которые доносили на заговорщиков, правдивых или воображаемых. Один из таких людей донес на королевского палача, сира Илина Пейна, который сказал, что Тайвин управляет государством. Король отправил Королевскую Гвардию арестовать сира Илина, а потом его язык вырвали раскаленными щипцами.

Казалось, что безумие короля начинает стихать в 274 году, когда королева Рейлла родила сына. Радость Его Светлости была так глубока, что, казалось, будто он опять стал прежним... но принц Джейхейрис умер в этом же году, а король впал в отчаянье. В ярости, он посчитал, что в смерти принца виновата его кормилица, и казнил ее. Позже Эйрис объявил, что Джейхейриса отравила собственная любовница короля, юная и милая дочь одного из рыцарей Эйриса. По приказу короля девочку и всю ее семью запытали до смерти. Записано, что в ходе пыток все они сознались в убийстве, хотя показания расходились в деталях.

После король постился в течение двух недель и совершил покаянный ход по всему городу до Великой Септы, где помолился с Верховным Септоном. Вернувшись, Его Светлость объявил всем, что отныне будет спать только со своей законной женой, королевой Рейллой. Если верить записям, Эйрис сдержал свою клятву, и с того дня 275 года его перестали интересовать женщины.

Как говорили, верность короля, вероятно, удовлетворила саму Матерь, и в следующем году королева Рейлла подарила Эйрису второго сына, которого он так долго вымаливал. Принц Визерис, рожденный в 276 году, был маленьким, но крепким, и никогда еще Королевская Гавань не видела ребенка прекраснее. Несмотря на то, что принц Рейгар в семнадцать лет обладал всем, что должно быть в наследнике, весь Вестерос был рад тому, что теперь у него есть брат, еще один Таргариен для обеспечения преемственности.

Рождение Визериса сделало Эйриса еще более боязливым и подозрительным. Несмотря на то, что маленький принц казался

достаточно здоровым, король боялся, что его постигнет та же судьба, что и его братьев. Он приказал Королевским Гвардейцам охранять мальчика днем и ночью, чтобы никто не дотрагивался до него без позволения короля. Даже королеве не было позволено оставаться с младенцем наедине. Когда у нее закончилось молоко, король приказал своему отведывателю кушаний пробовать молоко кормилицы, чтобы удостовериться, что женщина не намазала яд на соски. Когда от всех лордов Семи Королевств прибыли подарки для юного принца, король свалил их в кучу во дворе и поджег, так как боялся, что они заколдованы или прокляты.

Позже в этом же году лорд Тайвин устроил в Ланниспорте турнир в честь рождения Визериса, что было, возможно, неразумно с его стороны. Вероятно, это было жест примирения. На турнире все Королевство увидело мощь и богатство Ланнистеров. Король Эйрис сначала не хотел ехать, но потом смягчился, однако королева и ее новорожденный сын остались под защитой в Королевской Гавани.

Там, сидя на троне среди сотни знаменитых гостей в тени Утеса Кастерли, король аплодировал своему сыну, принцу Рейгару, недавно посвященному в рыцари. Он выбил из седла Тигетта и Гериона Ланнистеров, и даже победил храброго Барристана Селми перед тем, как проиграть финальную схватку знаменитому рыцарю Королевской Гвардии Эртуру Дейну, Мечу Зари.

Возможно, видя приподнятое настроение Его Светлости, лорд Тайвин выбрал эту ночь, чтобы предложить королю то, что, в конечном итоге, привело бы к рождению наследника – предложил в жены кронпринцу свою дочь Серсею. Эйрис II

резко отверг это предложение, сказав, что лорд Тайвин хороший и ценный слуга, но не более того. Его Светлость также отказался назначить сына Тайвина Джейме оруженосцем Рейгара; такой чести удостоились сыновья нескольких фаворитов короля, которые не были друзьями Ланнистеров или десницы.

К этому времени стало ясно, что Эйрис II стремительно скатывается в безумие, но именно в 277 году после З.Э. он скатился в эту бездну безвозвратно, вместе с Восстанием Сумеречного Дола.

Древний город-порт Сумеречный Дол был резиденцией королей во времена Ста Королевств. Из-за роста и расцвета Королевской Гавани когда-то самый важный порт на Черноводном заливе теперь видел снижение товарооборота и прибыли, и тогда молодой лорд Денис Дарклин решил все изменить. Многие до сих пор спорят о причине того, что он сделал, но большинство согласно с тем, что его мирийская жена, леди Серала, сыграла определенную роль. Ее недоброжелатели обвиняют ее во всем, что произошло; Кружевная Змея, как они ее называют, натравила лорда Дениса против короля своими интимными разговорами. Ее защитники утверждают, что во всем виноват сам лорд Дарклин, а его жену обвиняют только потому, что она чужеземного происхождения и молится богам, чуждым для Вестероса.

Желанием лорда Дениса было получить привилегию для Сумеречного Дола, которая позволила бы городу быть автономным от короны, как это было сделано для Дорна, – и именно так начались проблемы. Ему не казалось, что он просит много; такая практика была распространена за Узким морем, как наверняка сказала ему леди Серала. Тем не менее, с самого

начала было понятно, что Тайвин Ланнистер, королевский десница, откажет ему из-за боязни повторения таких прецедентов в будущем. Возмущенный отказом, лорд Дарклин придумал новый план для получения привилегий (а также снижения портовых сборов и тарифов, чтобы еще раз побороться с Королевской Гаванью). Этот план был чистым безумием.

Восстание Сумеречного Дола началось достаточно спокойно. Лорд Денис, заметив, что поведение Эйриса испортило его отношения с Тайвином, отказался платить ожидаемые от него налоги и вместо этого пригласил короля в Сумеречный Дол для переговоров. Казалось маловероятным, что Эйрис когда-нибудь задумался бы о принятии приглашения… до того момента, когда Тайвин начал советовать ему отказаться в самых жестких выражениях, после чего король и решил поехать. Он сообщил великому мейстеру Пицелю и Малому совету о том, что намерен поехать и поставить Дарклина на место.

Вопреки советам лорда Тайвина, король отправился в Сумеречный Дол в сопровождении маленького эскорта под командованием королевского гвардейца сира Гвейна Гонта. Однако приглашение оказалось ловушкой, в которую король слепо попал. Эйрис и его свита были захвачены, а некоторые – например, сир Гвейн – умерли, защищая своего короля.

Первой реакцией на новости из Сумеречного Дола был шок, затем возмущение. Некоторые требовали внезапного нападения на город, чтобы освободить короля и наказать мятежников. Но Сумеречный Дол был окружен сильными стенами, а Сумеречный Форт, древний замок Дарклинов, из которого просматривалась вся гавань, был еще грознее. Штурм был бы нелегкой задачей.

Лорд Тайвин разослал воронов и гонцов, собирая силы, и приказал Дарклинам отпустить короля. Лорд Денис вместо этого оправил письмо, в котором говорилось, что если хоть одна стена его города будет пробита, он убьет Его Светлость. Некоторые в Малом совете засомневались в этом, заявив, что ни один сын Вестероса не посмеет совершить такое чудовищное преступление. Но Тайвин не стал рисковать. Он, вместе с внушительным войском, окружил Сумеречный Дол, блокируя его и по суше, и по морю.

Илл.83. ***ОСАДА СУМЕРЕЧНОГО ДОЛА*** *Майкл Комарк*

С королевским гостем в его стенах и прерванными поставками продовольствия, решительность лорда Дарклина начала давать сбои. Он попытался вступить в переговоры, но лорд

Тайвин не стал его слушать. Он настаивал на полной и безоговорочной капитуляции города и замка, а также освобождении короля.

Восстание длилось полгода. Настроение внутри города вскоре изменилось: магазины и кладовые были пусты. Тем не менее, в стенах древнего Сумеречного Форта лорд Денис был убежден, что это лишь вопрос времени, когда Тайвин ослабнет и предложит более выгодные условия.

Но те, кто был осведомлен о решительности Тайвина Ланнистера, знали лучше. Сердце десницы стало еще жестче, и он послал лорду Сумеречного Дола последний приказ о капитуляции. Лорд Тайвин пообещал, что возьмет город штурмом и предаст мечу каждого мужчину, каждую женщину и каждого ребенка. (Если верить сказкам, лорд Тайвин послал своего барда для доставки ультиматума, а также приказал ему спеть «Рейны из Кастамере» для лорда Дениса и Кружевной Змеи. Эта деталь, несомненно, является очень красочной, но она ни чем не подтверждена).

Большинство членов Малого совета находилось с лордом Тайвином около Сумеречного Дола. Некоторые из них выступали против плана Тайвина, так как из-за такой атаки лорд Денис почти наверняка убьет Эйриса.

«Он может убить или не убить его, - сказал Тайвин Ланнистер, - но если он сделает это, у нас есть лучший король прямо здесь». После он поднял руку, чтобы указать на принца Рейгара.

До сих пор ведутся споры об истинных намерениях Тайвина. Верил ли он, что лорд Дарклин отступит? Или он был готов, или даже хотел, увидеть Эйриса мертвым, чтобы Рейгар занял Железный Трон?

Благодаря мужеству сира Барристана Селми, мы этого никогда не узнаем. Сир Барристан предложил тайно пробраться в город, найти путь к Сумеречному Форту и вывести короля в безопасное место. С юных лет сира Барристана называли Смелым, но для Тайвина такая смелость граничила с безумием. Тем не менее, из-за уважения к его доблести и мужеству, Тайвин дал ему день на выполнение его плана, а после он возьмет город штурмом.

Существует множество песен о спасении короля сиром Барристаном, и, как ни странно, они почти не приукрашены. Он действительно взобрался на стены под покровом ночи, не используя ничего, кроме рук; он действительно переоделся в нищего и пробрался в Сумеречный Форт. Это правда, что сир Барристан взобрался по стенам замка и убил охранника, который делал обход, чтобы не поднялась тревога. Затем, с помощью хитрости и отваги, он нашел короля в подземелье и через некоторое время вывел оттуда. Однако, пропажу короля заметили, и тогда поднялся крик. В этот момент сир Барристан показал всю свою доблесть – вместо того, чтобы выдать короля или сдаться самому, он остался на месте и продолжил бой.

Он не только сражался, но и ударил первым, убив сира Саймона Холларда (зятя лорда Дарклина и его мастера над оружием) и еще нескольких гвардейцев; таким образом сир Барристан отомстил за смерть королевского гвардейца Гвейна Гонта, которого убил Холлард. Он с королем пробрался до конюшни, убивая всех на своем пути, и тогда оба помчались к Сумеречному Форту перед тем, как ворота замка будут закрыты. Началась дикая гонка по улицам Сумеречного Дола, пока рога и трубы били тревогу. Сир Барристан и король смогли добраться до стен, а в это время лучники Тайвина освобождали им путь.

Илл.84. ***КОРОЛЬ ЭЙРИС II ОСУЖДАЕТ ДАРКЛИНОВ НА СМЕРТЬ***
Марк Симонетти

С побегом и невредимостью короля, у лорда Дарклина не осталось шанса на безопасную капитуляцию, но, несомненно, он не знал о той мести, которую для него приготовил король. Когда Дарклин и его семья были представлены королю в цепях, Эйрис приказал их казнить – и не только семью самого Дениса, но и всех его ближних и дальних родственников. Даже Холларды были лишены земель и уничтожены. Выжить удалось только маленькому племяннику сира Саймона, Донтосу Хол-

ларду. Сир Барристан попросил сохранить ему жизнь, а король не смог отказать своему спасителю. Леди Сералу постигла самая жестокая смерть: ей вырвали язык и женские половые органы перед тем, как сжечь заживо (ее враги говорят, что она должна была страдать еще хуже и больше за все то, что она сделала).

Пленение в Сумеречном Доле уничтожило все здравомыслие, что оставалось в Эйрисе. С того дня безумие короля начало беспрепятственное царствование, ухудшаясь с каждым годом. Дарклины позволили себе приложить руки к его персоне, грубо пихать его, забрать у него королевскую одежду; они даже позволили себе ударить короля. После освобождения король Эйрис не позволял никому до себя дотрагиваться, даже собственным слугам. Нестриженные и немытые, его волосы становились длинными и запутанными, а ногти утолщались и удлинялись, превращаясь в желтые когти. Он запретил присутствие мечей около него, кроме как у королевских гвардейцев, которые поклялись защищать короля. Его суждения становились все более жесткими и жестокими.

После благополучного возвращения в Королевскую Гавань Его Светлость отказался покидать Красный Замок под любым предлогом и стал заложником собственного замка в течение следующих четырех лет. Он начал настороженно относиться к окружающим, особенно к Тайвину Ланнистеру. Его подозрения пали даже на собственного сына и наследника. Эйрис был убежден, что принц Рейгар вступил в заговор с Тайвином Ланнистером; они планировали штурмовать Сумеречный Дол так, чтобы лорд Дарклин убил Эйриса, а Рейгар смог сесть на Железный Трон и жениться на дочери Тайвина.

Чтобы не допустить этого, Эйрис обратился к другому другу детства, Стеффону Баратеону, и призвал его в Малый совет. В 278 году после З.Э. король отправил лорда Стеффона за Узкое море в Старый Волантис с миссией найти подходящую невесту для принца Рейгара, «девицу благородного происхождения из старого валирийского рода». То, что Его Светлость поручил эту задачу лорду Штормового Предела, а не деснице или самому Рейгару, говорило о многом.

Ходили слухи о том, что Эйрис собирается назначить Стеффона новым десницей после удачного выполнения его миссии, и что Тайвин Ланнистер будет арестован и обвинен в государственной измене. Многие лорды были в восторге от такой перспективы.

Однако богам было угодно другое. Миссия лорда Стеффона закончилась неудачей, а когда он возвращался из Волантиса, его корабль затонул в заливе Разбитых Кораблей в пределах видимости Штормового Предела. Лорд Стеффон и его жена погибли, пока их старшие сыновья наблюдали за этим со стен замка. Когда новость о их смерти достигла Королевской Гавани, Эйрис вспылил и сказал великому мейстеру Пицелю о том, что Тайвин каким-то образом узнал о его планах и убил Стеффона. «Если я уберу его с поста десницы, он убьет и меня тоже», - сказал король мейстеру.

С годами безумство короля стало еще глубже. И хотя Тайвин продолжал служить на посту десницы, Эйрис больше не встречался с ним, кроме как в присутствии всех семи рыцарей Королевской гвардии. Убежденный, что простое население и лорды в заговоре против него, король начал подозревать даже королеву Рейлу и принца Рейгара. За Узким морем, в Пен-

тосе, Эйрис разыскал евнуха по имени Варис и взял его к себе на службу как мастера над шептунами. Король считал, что может доверять ему, так как у него не было семьи, друзей и связей в королевстве. Паук, как его позже прозвали среди народа, использовал казну государства для создания сети осведомителей. До конца правления Эйриса он сидел возле него и нашептывал в ухо.

На волне Сумеречного Дола Эйрис начал проявлять все признаки одержимости драконьим огнем, которую до него имели многие предки. Лорд Дарклин не посмел бы бросить ему вызов, если бы он был драконьим всадником, рассуждал Эйрис. Однако его попытки возродить драконов из четырех яиц, найденных на Драконьем Камне (некоторые из них были такими старыми, что превратились в камень), ничего не дали.

Разочаровавшись, Эйрис обратился к Гильдии Алхимиков, которые знали секрет производства летучего нефритового вещества, известного как дикий огонь и напоминающего огонь драконов. Пироманты стали частым явлением при дворе, а увлеченность короля огнем возросла. К 280 году после З.Э. Эйрис начал сжигать предателей, убийц и заговорщиков, вместо того, чтобы вешать или обезглавливать их. Казалось, будто король получает удовольствие от этих огненных казней под руководством Россарта, грандмастера Гильдии Алхимиков… настолько сильное, что он даровал Россарту титул лорда и предоставил ему место в Малом совете.

Безумие короля стало ясным для всех. От Дорна до Стены его начали называть Безумным королем. В Королевской Гавани Эйриса начали называть Струпным королем из-за его частых порезов о Железный Трон. Тем не менее, Варис и его пташки

слышали все, поэтому стало очень опасно высказывать все вслух.

Между тем, король все больше отстранялся от сына и наследника. В 279 году после З.Э. принц Рейгар был официально помолвлен с принцессой Элией Мартелл, хрупкой сестрой Дорана Мартелла, принца Дорна. Свадьба состоялась через год, пышная церемония проходила в Великой Септе Бейлора. Однако Эйрис II не присутствовал на свадьбе. На Малом совете он сказал, что боялся покушения на его жизнь, если он покинет Красный Замок, даже в сопровождении королевских гвардейцев. Также король не позволил младшему сыну Визерису поехать на свадьбу брата.

Когда Рейгар и его жена приняли решение жить на Драконьем Камне, а не в Красном Замке, по королевству начали распространяться слухи. Одни говорили, что принц планирует свергнуть отца и захватить Железный Трон. Другие говорили, что Эйрис собирается назначить своим наследником Визериса вместо Рейгара. Даже рождение внучки Эйриса, Рейнис, рожденной в 280 году после З.Э. на Драконьем Камне, не помогло отцу и сыну помириться. Когда принц Рейгар вернулся в Красный Замок, чтобы показать дочку его родителям, королева Рейла тепло приняла малышку, но король Эйрис отказался трогать или держать ребенка, сказав, что от нее «воняет Дорном».

Среди всего этого, Тайвин Ланнистер продолжал служить десницей. «Лорд Тайвин Ланнистер становится таким же влиятельным, как Утес Кастерли, - писал великий мейстер Пицель, - и ни один десница не был столь прилежен и способен». Видимо, почувствовав себя в безопасности после смерти Стеффона

Баратеона, Тайвин зашел настолько далеко, что даже привез свою молодую и красивую дочь Серсею ко двору.

Однако в 281 году после З.Э. престарелый рыцарь Королевской гвардии сир Гарлан Грандисон умер во сне. Натянутые отношения межу Эйрисом и его десницей наконец-то лопнули, когда король решил вручить белый плащ старшему сыну и наследнику Тайвина.

В пятнадцать лет сир Джейме Ланнистер уже был рыцарем – эту честь он получил из рук сира Эртура Дейна, Меча Зари, которого многие считали самым лучшим воином королевства. Свое рыцарство Джейме получил во время похода против Братства Королевского Леса под командованием сира Эртура, и никто не сомневался в его доблести.

Сир Джейме также был наследником Тайвина и надеждой на продолжение рода, так как его другой сын, Тирион, был уродливым карликом. Кроме того, десница уже вел переговоры о выгодном браке для Джейме, когда король сообщил ему о своем решении. Одним ударом Эйрис лишил Тайвина наследника и заставил его выглядеть глупо.

Тем не менее, великий мейстер Пицель говорит нам, что, когда Эйрис объявил о назначении Джейме, лорд Тайвин преклонил одно колено перед королем и поблагодарил за великую честь, оказанную его дому. Затем, ссылаясь на болезнь, лорд Тайвин попросил отставки.

Король был рад освободить его от должности. Тайвин сдал цепь десницы и уехал со двора в Утес Кастерли вместе с дочерью. Заменой Тайвина стал Оуэн Мерривезер, престарелый любезный подхалим, славившийся самым громким смехом над каждой шуткой короля, даже если она была не смешной.

Король сказал Пицелю, что отныне королевство будет точно знать, что им управляет тот, кто носит корону.

Эйрис Таргариен и Тайвин Ланнистер встретились еще мальчишками, воевали вместе в Войне Девятигрошовых королей и управляли Семью Королевствами на протяжении почти двадцати лет, но в 281 году после З.Э. это долгое партнерство, которое оказалось таким плодовитым для государства, подошло к горькому концу.

Вскоре после этого лорд Уолтер Уэнт объявил о планах на большой турнир под стенами Харренхолла в честь именин своей дочери. Король Эйрис выбрал это мероприятие для официального принятия сира Джейме Ланнистера в Королевскую гвардию… таким образом приводя в движение события, которые положат конец правлению Безумного короля и поставят точку в длительном царствовании дома Таргариенов в Семи Королевствах.

вернуться к Содержанию

Падение Драконов

Илл.85. **ПРИНЦ РЭЙГАР ПРЕПОДНОСИТ ВЕНЕЦ ИЗ ЗИМНИХ РОЗ ЛИАННЕ СТАРК** *Паоло Пуджони*

Год Ложной Весны

В ЛЕТОПИСИ Вестероса 281 год известен как Год Ложной Весны. Зима держала землю в своей ледяной хватке около двух лет, но теперь снега наконец-то начали таять, леса обзавелись зеленью, дни стали длиннее. И хотя белые вороны еще не летали, даже в Цитадели считали, что зима подошла к концу.

Как только подули теплые южные ветра, лорды и рыцари начали пробираться к Харренхолу, чтобы сразиться на турнире лорда Уэнта около Божьего Ока, который обещал стать крупнейшим и самым великолепным турниром со времен Эйгона Невероятного.

Мы знаем много о том турнире из записей летописцев, писем и завещаний. Но есть много того, о чем мы не узнаем никогда: пока рыцари и лорды состязались, другие, более опасные игры велись под стенами проклятого замка Харрена Черного и в палатах лордов.

Много сказок выросло вокруг турнира лорда Уэнта: сказок об интригах и заговорах, предательствах и восстаниях, изменах и тайных свиданиях, тайнах и загадках – и почти все это предположения. Лишь немногие знают правду – те, кто давно покинул наш мир, и те, кому нужно держать язык за зубами. В описании этого рокового турнира добросовестный ученый должен заботиться о том, чтобы отделить факты от фантазий,

чтобы провести четкую грань между тем, что он знает, и обычными предположениями или слухами.

Вот, что нам известно: турнир был объявлен Уолтером Уэнтом, лордом Харренхола, в конце 280 года, сразу после того, как его навестил младший брат, сир Освелл Уэнт, рыцарь Королевской Гвардии. Турнир обещал стать великим, призы были в три раза больше, чем на турнире в Ланниспорте в 272 году, организованном Тайвином Ланнистером в честь десятилетия правления короля Эйриса II.

Большинство восприняло этот турнир, как способ Уэнта утереть нос бывшему деснице, а так же показать всю мощь и богатство его дома. Однако были те, кто верил, что турнир - не более, чем уловка, а лорд Уэнт – орудие в чьих-то руках. Его светлости не хватило бы средств для таких шикарных призов; несомненно, за ним кто-то стоял – тот, кто не испытывает недостатка в золоте, но предпочитает оставаться в тени, иначе бы не позволил лорду Уэнту забрать всю славу себе. У нас нет доказательств того, что такой «человек из тени» когда-либо существовал, но такое мнение было распространено и тогда, и теперь.

Но если такой человек действительно существовал, кем он был, и почему он держал свою роль в секрете? Дюжина имен выдвигается по сей день, но только одно кажется верным: Рейгар Таргариен, Принц Драконьего Камня.

Если верить этому, принц Рейгар призвал лорда Уолтера провести турнир, используя его брата Освелла, как посредника. Именно он дал Уэнту достаточное количество золота для призов, чтобы на турнир съехалось столько лордов и рыцарей, сколько возможно. Говорят, что принца не интересовал сам турнир; его целью было собрать множество лордов вместе для

неформального Великого Совета, чтобы обсудить пути и способы борьбы с безумством Эйриса II, возможно, с помощью регентства или принудительного отстранения от власти.

Если это действительно было целью турнира, то Рейгар Таргариен играл в опасную игру. Хотя мало кто сомневался в том, что Эйрис сошел с ума, у многих были веские причины поддерживать Эйриса, так как множество его придворных и советников получили золото и власть. Они знали, что потеряют все, когда принц Рейгар сядет на Железный Трон.

Безумный Король был жесток, особенно это видели, когда он сжигал людей, которых считал своими врагами. Но он также был экстравагантным: людей, которые доносили ему, он одаривал почестями и землями. Лорды, окружавшие короля, получали многое от безумия Эйриса и ухватывались за любую возможность, чтобы донести на Рейгара.

Главными сторонниками Безумного Короля были три члена его малого совета: Кварлтон Челстед, мастер над монетой, Люцерис Веларион, мастер над кораблями и Саймонд Стонтон, мастер над законами. Варис и Россарт также были доверенными лицами короля. Поддержка принца состояла из более молодых людей, среди них были лорд Джон Коннингтон, сир Майлс Мутон из Девичьего Пруда и сир Ричард Лонмаут. Дорнийцы, которые приехали на турнир вместе с Элией, были в курсе его планов, особенно принц Ливен Мартелл, дядя Элии и рыцарь Королевской Гвардии. Но самым грозным из сторонников Рейгара в Королевской Гавани был сир Эртур Дейн, Меч Зари.

Великому Мейстру Пицелю и Оуэну Мерривезеру выпала нелегкая задача сохранения мира между отцом и сыном, хотя

обстановка становилась все хуже. В своем письме в Цитадель Пицель пишет, что разногласия в Красном Замке напоминают ему неуютную обстановку перед Танцем Драконов, когда вражда между королевой Алисентой и принцессой Рейнирой расколола Королевство на две части.

Пицель предупредил, что аналогичный кровавый конфликт может повториться, если не будет достигнуто соглашение, удовлетворяющее и сторонников принца, и сторонников короля.

Если бы в руки сторонников Эйриса попали доказательства заговора Рейгара, они бы немедленно потребовали его смерти. Некоторые из людей короля зашли так далеко, что предложили лишить «нелояльного» принца титула наследника, а вместо него назначить Визериса принцем Драконьего Камня. Визерису было всего семь лет, и его возможное восхождение на Трон означало годы регентства.

Не было ничего удивительного в том, что турнир лорда Уэнта вызвал большие подозрения. Лорд Челстед призывал короля запретить турнир, а лорд Стонтон пошел еще дальше и предложил запретить турниры вообще.

Однако турниры были широко популярны и распространены, и когда лорд Мерривезер предупредил короля о том, что запрет на турнир сделает его еще более непопулярным среди его подданных, Эйрис избрал другой путь и объявил о своем намерении посетить турнир. Это будет первый раз, когда Эйрис покинет защищенный Красный Замок со времен Восстания Сумеречного Дола. Без сомнения, Эйрис думал, что заговоры не станут устраивать прямо перед его носом. Великий мейстер Пицель рассказал, что Эйрис надеялся, что его присутствие на турнире поможет ему завоевать любовь его подданных.

Илл.86. **БЕЗУМНЫЙ КОРОЛЬ, ЭЙРИС II** *Артур Бозонне*

Если король действительно надеялся на это, то он ошибся. Несомненно, его присутствие сделало турнир еще величественнее и престижнее. Но когда лорды и рыцари увидели своего короля, они были шокированы и потрясены: длинные желтые ногти, спутанная борода и грязные, спутанные волосы сделали безумие короля очевидным. Его поведение было не лучше - за мгновенье ока он мог перейти от веселья к меланхолии. Многие, кто был на турнире, говорят о том, что у короля случались приступы истерического смеха, он мог подолгу молчать, мог заплакать и внезапно впасть в ярость.

Прежде всего, король Эйрис II был подозрительным: к собственному сыну и наследнику, принцу Рейгару; к каждому лорду и рыцарю, которые приехали в Харренхол…и еще больше к тем, кто не приехал на турнир, например, Тайвин Ланнистер, бывший десница и лорд Утеса Кастерли.

В первый день турнира Эйрис сделал целое представление из принятия сира Джейме Ланнистера в Королевскую Гвардию. Молодой рыцарь произнес свои обеты перед шатром короля, преклоняя колено на зеленой траве, пока половина лордов Королевства смотрели на него. Потом сам лорд-командующий, сир Герольд Хайтауэр, застегнул на его плечах белый плащ. В этот момент толпа заликовала, все восхищались молодым рыцарем за его мужество, храбрость и доблесть, особенно горд был Запад.

И хотя Тайвин Ланнистер не приехал на турнир, десятки его знаменосцев и рыцарей были под рукой, и они подняли громкие возгласы в честь нового и самого юного Королевского Гвардейца. Король был доволен. Нам сказали, что в безумии он считал, что толпа кричит в его честь.

Когда дело было уже сделано, у Эйриса возникли сомнения по поводу его нового защитника. Король был одержим идеей взять Джейме в Королевскую Гвардию и усмирить старого друга, как сказал Великий Мейстер Пицель. Только теперь, с опозданием, он понял, что сын лорда Тайвина будет находиться рядом с ним день и ночь…с мечом на боку

Эта мысль пугала его так сильно, что он едва мог поесть на пиру, не скрывает Пицель. Той же ночью, Эйрис вызвал к себе сира Джейме (в это время находясь над своим горшком, как говорят некоторые; возможно, эту некрасивую деталь приписали уже позже). Король приказал гвардейцу отправиться в Королевскую Гавань для охраны королевы Рейлы и принца Визериса, которые не прибыли на турнир с Эйрисом. Лорд-командующий Королевской Гвардией, сир Герольд Хайтауэр, захотел поехать вместо сира Джейме, но Эйрис отказал ему.

Для юного рыцаря, который надеялся показать себя на турнире, это стало большим разочарованием. Тем не менее, сир Джейме был верен своим обетам. Он отправился в Красный Замок и не участвовал в дальнейших событиях Харренхола… за исключением воображения Безумного Короля.

На протяжении семи дней лучшие рыцари и знатнейшие лорды сражались с копьем и мечом под стенами Харренхола. Ночью проводились пиршества и празднования (и победители, и побежденные собирались в подобном пещере Чертоге Сотни Очагов). Множество песен и историй спето и рассказано о тех днях и ночах около Божьего Ока. Некоторые даже правдивы. Мы не будем перечислять все, что произошло на турнире. Однако два инцидента не должны остаться без внимания, так как они имели серьезные последствия.

Первым стало появление таинственного рыцаря, небольшого молодого человека в плохо сидящей броне, а гербом его было резное белое чардрево, чей рот кривился в улыбке. Рыцарь Смеющегося Дерева, как был прозван этот претендент, спешил трех мужчин в последовательных стычках, к радости простого люда.

Король Эйрис II, однако, не был человеком, который радуется любым тайнам. Его Светлость посчитал, что дерево на щите таинственного рыцаря смеется над ним, и, не имея никаких доказательств, решил, что этот таинственный рыцарь - сир Джейме Ланнистер. Его новый Королевский Гвардеец бросил ему вызов и вернулся на турнир, говорил он каждому, кто его слушал.

Разъяренный, он приказал своим собственным рыцарям победить Рыцаря Смеющегося Дерева, когда поединки возобновятся на следующее утро, чтобы тот был разоблачен, и его вероломство было выставлено на всеобщее обозрение. Но таинственный рыцарь исчез ночью, когда никто не видел. Король воспринял это болезненно, будучи уверенным, что кто-то близкий предупредил "этого предателя, который не показывает свое лицо".

Принц Рейгар стал безусловным победителем в конце турнира. Наследный принц, который обычно не соревновался на турнирах, удивил всех, надев свою броню и победив каждого врага, с которым он столкнулся, включая четырех рыцарей Королевской гвардии. В финальной схватке он выиграл лавры чемпиона, спешив сира Барристана Селми, который считался одним из лучших с копьем во всех Семи Королевствах.

Приветствия толпы, как говорят, были оглушительные, но король Эйрис не присоединился к ним. Он не был горд и доволен

мастерством своего наследника, Его Светлость воспринял это как угрозу. Лорды Челстед и Стонтон еще больше подогревали его подозрения, заявляя, что принц Рейгар выслуживался перед простолюдинами и напоминал собравшимся лордам, что является могущественным воином, истинным наследником Эйгона Завоевателя.

И когда торжествующий Принц Драконьего Камня назвал Лианну Старк, дочь лорда Винтерфелла, королевой любви и красоты, положив гирлянду синих роз на ее колени кончиком своего копья, лорды-подхалимы собрались вокруг короля, утверждая, что это еще одно доказательство вероломства принца. С чего бы принцу таким образом оскорблять свою жену, принцессу Элию Мартелл из Дорна (которая присутствовала на турнире), если не для того только, чтобы завоевать Железный Трон? Короновать девчонку Старков, которая, по всеобщему мнению, была дикаркой и не могла сравниться красотой с утонченной принцессой Элией, можно было только для того, чтобы склонить Винтерфелл на сторону принца Рейгара, сказал Саймон Стонтон королю.

Однако если это было правдой, то почему братья леди Лианны казались взбешенными из-за чести, которую даровал ей принц? Брандона Старка, наследника Винтерфелла, пришлось даже удерживать от ссоры с принцем Рейгаром из-за того, что он воспринял как покушение на честь его сестры, ибо Лианна Старк уже давно была обручена с Робертом Баратеоном, лордом Штормового Предела. Эддард Старк, младший брат Брандона и близкий друг лорда Роберта, был спокойнее, но столь же не рад. Что касается самого Роберта Баратеона, говорят, что он посмеялся над жестом принца, утверждая, что Рейгар лишь отдал Лианне должное… но те, кто знал его лучше, говорили, что молодой

лорд размышлял над оскорблением, и с тех пор затаил злобу на принца Драконьего камня.

Именно так, с простой гирляндой голубых роз, Рейгар Таргариен начал танец, который разорвет Семь Королевств на части, принесет смерть ему самому и еще тысячам людей, и возведет нового короля на Железный Трон.

Ложная Весна 281 года длилась менее двух оборотов луны. Когда год подошел к концу, зима вернулась в Вестерос с удвоенной силой. В последний день года в Королевской Гавани пошел снег, и корка льда образовалась на Черноводной. Снегопад продолжался в течение двух недель, Черноводная замерзла полностью, и сосульки свисали с крыш и желобов каждой башни в городе.

Когда холодные ветра ударили по городу, король Эйрис II обратился к своим пиромантам, требуя, чтобы они прогнали зиму прочь с помощью их магии. Огромные зеленые пожары бушевали вдоль стен Красного Замка в течение целого лунного оборота. Однако принца Рейгара не было в городе, чтобы наблюдать это. Не было его и на Драконьем Камне с принцессой Элией и их маленьким сыном, Эйгоном. С приходом нового года наследный принц отправился в путь с полудюжиной его ближайших друзей и доверенных лиц, в путешествие, которое, в конечном итоге, приведет его обратно в Речные Земли, не далее чем за десять лиг от Харренхолла ... где Рейгар снова встретится лицом к лицу с Лианной Старк из Винтерфелла и сделает ее первой искрой того пожара, что истребит его Дом, его близких и всех, кого он любил - и половину государства заодно.

Однако эта история слишком хорошо известна, чтобы повторять ее здесь.

Илл.87. **РЭЙГАР ТАРГАРИЕН, ПРИНЦ ДРАКОНЬЕГО КАМНЯ** *Карла Ортис*

Восстание Роберта Баратеона

ТЕМ, ЧТО ПОСЛЕДОВАЛО за позорным похищением Лианны Старк, было уничтожение Таргариенов. Всю глубину своего безумия Эйрис II показал, когда расправился с лордом Старком, его наследником и их сопровождающими, когда те пришли за объяснением действий Рейгара. Вместо справедливого суда, король жестоко убил их, а после потребовал Джона Аррена выдать его бывших подопечных – Роберта Баратеона и Эддарда Старка. Многие согласны с тем, что истинным началом Восстания были отказ Аррена и его мужественный созыв знаменосцев в защиту справедливости. Тем не менее, не все лорды Долины согласились с решением лорда Джона, и вскоре начались бои роялистов против Аррена.

Как только лорды и рыцари приняли свои стороны, бои распространились по Семи Королевствам, как лесной пожар. Многие из тех, кто сражался, живы и сейчас, а поэтому могут говорить с большей осведомленностью, чем я. Пусть они напишут истинную и подробную историю Восстания Баратеона; я не буду обижать тех, кто еще жив, предоставляя неточное изложение событий и ошибочно хваля недостойных. Вместо этого я буду смотреть только на лорда и рыцаря, который взошел на Железный Трон в конце и восстановил Королевство после безумия.

Роберт Баратеон показал себя бесстрашным, неукротимым воином, под знамя которого стекалось все больше и больше лордов. Роберт был первым под стенами Чаячьего города. Там он бился с лордом Графтоном, который поднял знамена Таргариенов. Оттуда он, рискуя жизнью, отправился в Штормовой Предел, чтобы поднять знамена. Но и здесь возникли трудности: десница короля, лорд Мерривезер, приказал штормовым лордам пойти против Роберта. Но все это оказалось напрасным – позже Роберт выиграет три сражения в один день у развалин Летнего Замка. Его поспешно собранное войско победило лордов Кафферена и Грандисона, затем Роберт убил лорда Фелла, позже взяв его сына, Серебряную Секиру, в плен.

Еще больше побед Роберту принесло объединение сил с лордом Арреном и северянами. Справедливую славу приобрела победа Роберта в городе Каменная Септа, в так называемой Колокольной Битве. Там он убил знаменитого сира Майлса Мутона, бывшего оруженосца Рейгара, и еще пятерых. Он бы мог убить и нового десницу, лорда Джона Коннингтона, если бы битва свела их вместе.

Это сражение втянуло Речные Земли в конфликт, а потом последовала женитьба лорда Старка и лорда Аррена на дочерях лорда Талли.

Силы роялистов были расшатаны и рассеяны, хотя они делали все, чтобы собраться вновь. Тогда Королевская Гвардия была направлена на сбор того, что осталось от армии Коннингтона, и принц Рейгар вернулся с Юга, чтобы взять командование над новой армией, собравшейся в Королевских Землях. После частичной победы роялистов у Эшфорда Роберту пришлось вывести войско назад, а Штормовые Земли стали откры-

тыми для лорда Тирелла. Собрав всю мощь Простора, лорды смели все сопротивление и начали осаждать Штормовой Предел. Почти сразу лорд Пакстер Редвин прибыл к замку с мощным флотом от самого Арбора. Осада замка продолжалась до окончания войны.

В защиту принцессы Элии из Дорна по Костяной Дороге в Королевскую Гавань примаршировал отряд в десять тысяч копейщиков, которые присоединились к войску, которое собрал принц. Те, кто был в то время в Королевской Гавани, говорят, что поведение Эйриса было безумным. Своим гвардейцам он доверял наполовину. Сира Джейме он всегда держал при себе не как защиту, а как заложника.

Когда принц Рейгар наконец выехал на Королевский Тракт в сторону Трезубца, с ним были все гвардейцы, кроме одного: сир Барристан Отважный, сир Джонотор Дарри и принц Ливен Мартелл. Принц Ливен принял командование над дорнийцами, посланными его племянником Дораном. Однако говорили, что Ливен сделал это только из-за угроз Безумного Короля, который боялся предательства. Юный сир Джейме остался в Королевской Гавани.

Много слов было сказано о битве на Трезубце. Все знают, что две армии сошлись на переправе, которая потом получит название Рубинового Брода из-за рубинов с нагрудника принца Рейгара. Противники были сильными. Армия Рейгара насчитывала около сорока тысяч людей, из которых десятая часть были помазанными рыцарями. Армия мятежников была меньшей, но более закаленной в бою, тогда как армия принца была сырой и новой.

Битва у брода была жестокой, многие потеряли жизни в тот день. Сир Джонотор Дарри был убит в самый разгар боя, так же как и принц Ливен. Но самая главная смерть была еще впереди.

Все кричали о Роберте и Рейгаре, и, по воле Богов, а может, по случайности, они встретились на отмели переправы. По общему признанию, два рыцаря сражались невероятно храбро. Несмотря на все, что сделал Рейгар – он не был трусом. Роберт был ранен от руки принца в том бою, но, в конце концов, свирепая сила Баратеона и жажда отомстить за украденную невесту оказались сильнее. Шипастый молот Роберта нашел свою цель – он проломил грудь принца Рейгара, и рубины с его доспеха разлетелись в разные стороны.

Некоторые мужчины обоих армий прекращали бой и прыгали в воду за рубинами. Начался быстрый разгром роялистов, так как они стремительно покидали поле сражения.

Рана Роберта не позволила ему погнаться за ними. Вместо него это сделал Эддард Старк. Но Роберт показал свою галантность, когда приказал не убивать раненого сира Барристана. Вместо этого он послал к нему своего мейстера. В такой же манере будущий король выигрывал преданных друзей и соратников, не было более щедрого и милосердного человека, чем Роберт Баратеон.

Илл.88. **КОРОЛЬ РОБЕРТ БАРАТЕОН, ПЕРВЫЙ ЭТОГО ИМЕНИ** *Магали Вильнёв*

Конец

ПТИЦЫ ВЗЛЕТЕЛИ, и гонцы помчались с вестью о победе на Рубиновом Броде. Когда новость дошла до Королевской Гавани, говорят, Эйрис проклял дорнийцев, убежденный, что принц Ливен предал Рейгара. Король послал беременную жену Рейлу и принца Визериса, его младшего сына и нового наследника, на Драконий Камень, но принцесса Элия с детьми Рейгара была вынуждена остаться в Красном Замке в качестве заложника против Дорна. После сожжения предыдущего десницы, лорда Челстеда, Эйрис назначил нового – алхимика Россарта, человека низкого происхождения и без каких-либо рекомендаций, но с огнем и обманом.

В ту пору сир Джейме Ланнистер охранял Красный Замок. На стенах стояли рыцари-лоялисты, поджидавшие армии врагов. Когда первая прибывшая армия оказалась армией Льва Утеса, во главе с лордом Тайвином, Эйрис приказал немедленно открыть ворота, думая, что его старый друг и бывший десница пришел на помощь, как при Восстании Сумеречного Дола. Но лорд Тайвин пришел не для того, чтобы спасти Безумного Короля.

Сей раз лорд Тайвин думал о государстве, и целью его было положить конец правлению безумия. Как только его солдаты оказались в стенах города, они начали убивать защитников Королевской Гавани, и красная кровь хлынула по улицам.

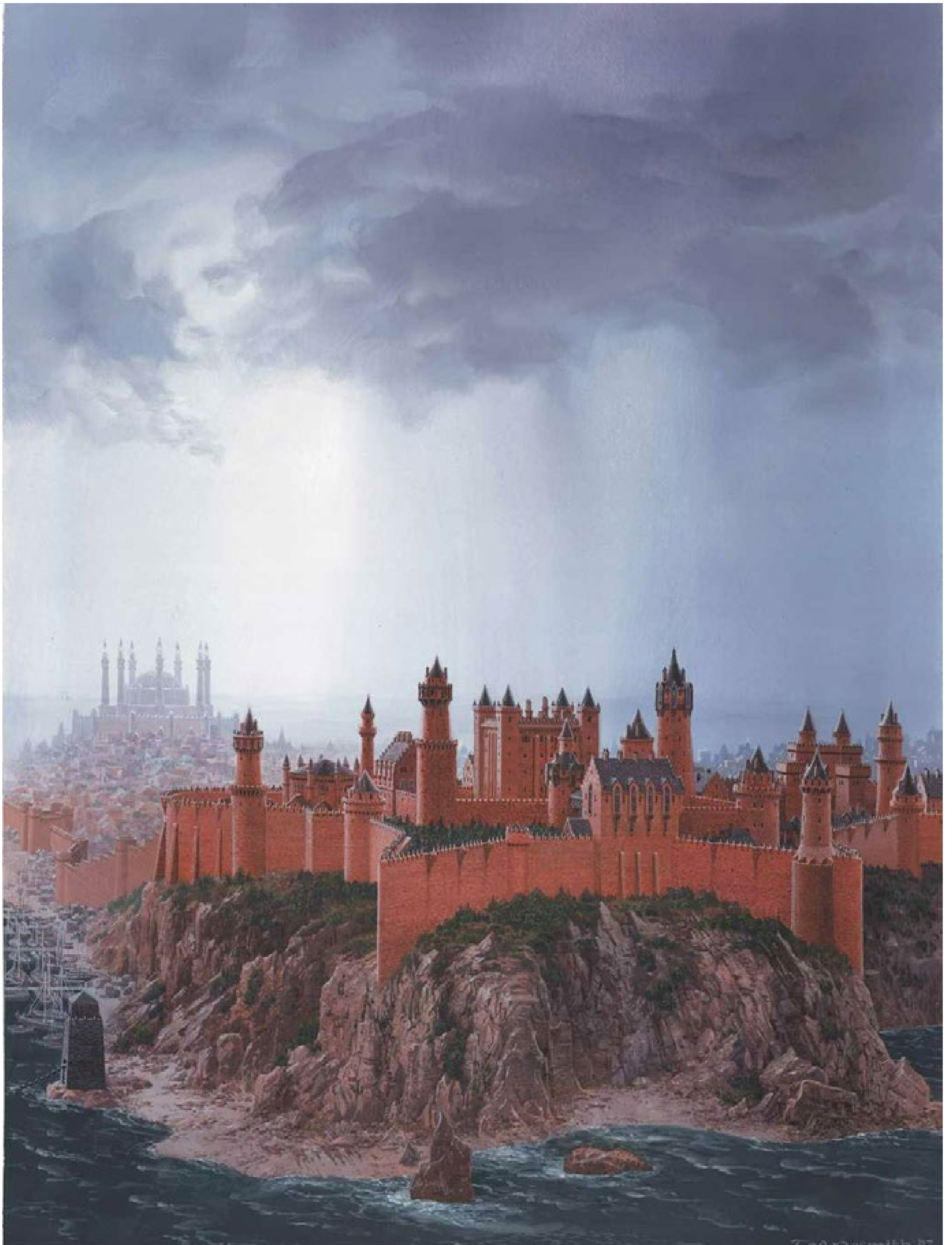
Несколько гвардейцев направились в Красный Замок на поиски Эйриса, чтобы справедливость восторжествовала.

Красный Замок вскоре был взят, и в этом хаосе все беды пали на Элию Дорнийскую и ее детей, Рейнис и Эйгона. Трагично, что кровь, пролитая в войне, может быть и невинной, а те, кто изнасиловал и убил принцессу Элию, избежали правосудия. Неизвестно, кто убил принцессу Рейнис в ее постели, или кто размозжил голову младенца Эйгона о стену. Некоторые шептали, что это было сделано по приказу Эйриса, когда он узнал, что лорд Ланнистер перешел на сторону Роберта, а некоторые говорили, что Элия сделала это сама, опасаясь того, что с детьми сделают враги ее покойного мужа.

Десница короля Россарт был убит у задних ворот при трусливой попытке побега из замка. В последнюю очередь умер король Эйрис, погибший от руки его оставшегося королевского гвардейца, сира Джейме Ланнистера. Как и его отец, он думал о благе государства, убивая Безумного Короля.

Так закончились правление Таргариенов и Восстание Баратеона – война, которая положила конец почти трехсотлетнему правлению драконов, и началась новая золотая эра под знаменем Баратеонов.

вернуться к Содержанию



Илл.89. **КРАСНЫЙ ЗАМОК И КОРОЛЕВСКАЯ ГАВАНЬ** *Тэд Нэсмит*

Славное Царствование

С МОМЕНТА ПАДЕНИЯ Таргариенов царство значительно процветало. Роберт, Первый сего Имени, возглавил сломленный Вестерос и быстро исцелил его от ран, нанесенных Безумным Королем и его сыном. Первым своим деянием неженатый король взял в жены самую красивую женщину королевства, Серсею из Дома Ланнистеров, предоставляя Ланнистерам честь, которую не дал им Эйрис. И хотя все знали, что лорд Тайвин снова станет десницей, король, по его доброте, отдал эту должность своему старому другу и защитнику, лорду Джону Аррену. Мудрый и справедливый лорд Аррен с того дня действительно помогал королю управлять Королевством.

Но это не означает, что правление Роберта было спокойным. Спустя шесть лет после коронации, Бейлон Грейджой незаконно восстал против своего короля – не из-за вреда, нанесенного ему или его людям, а из-за амбиций. Лорд Станнис Баратеон, средний брат Роберта, вел королевский флот против лорда Грейджоя, пока сам король ехал во главе могучего войска. Великие ратные подвиги совершил Роберт перед тем, как Пайк покорился и принял нового короля. Затем он заставил лорда Бейлона Грейджоя – претендента на корону Железных Островов – преклонить колено. И для гарантии верности его единственный выживший сын был взят в заложники.

Теперь государство процветало, и все, что обещал восходящий на трон Роберт, свершилось. Наш благородный король видел самое долгое лето за много лет, заполненное процветанием и урожаем. Более того, Роберт и его возлюбленная королева подарили Королевству троих золотых наследников, так что Дом Баратеонов будет править еще долго. И хотя ложный Король-за-Стеной недавно заявил о себе, Манс Налетчик является клятвопреступником Ночного Дозора, а Ночной Дозор всегда справедливо наказывает предателей. Этот король не добьется ничего, как не добились и его предшественники.

Все меняется. Как показала история, мир стал свидетелем многих веков. Много лет прошло с Рассветной эпохи до сегодняшних дней. Замки строились и разрушались, как и королевства. Землевладельцы рождались, вырастали, чтобы работать на полях, и умирали от старости или болезни. Принцы рождались, вырастали, чтобы носить корону, и умирали на войнах, кроватях или турнирах, оставляя за собой великое, позабытое или ужасное правление. Мир познал лед в Долгой Ночи и пламя в Роке. От Стылого Берега до Асшая-за-Тенью, этот мир льда и пламени пережил богатую и великую историю – хотя есть многое, что нам еще предстоит открыть. Если будет найдено большее количество манускриптов мейстра Гильдейна – или другие такие же несравненные сокровища (по крайней мере, в глазах мейстеров) будут обнаружены – наше невежество может исчезнуть. Но одно можно сказать с уверенностью. Когда пройдет следующее тысячелетие – а за ним еще одно – многие родятся, проживут свою жизнь и умрут. А история будет продолжать развиваться, и она будет такой же странной, сложной и убедительной, как и та, что мое скромное перо изложило перед вами.

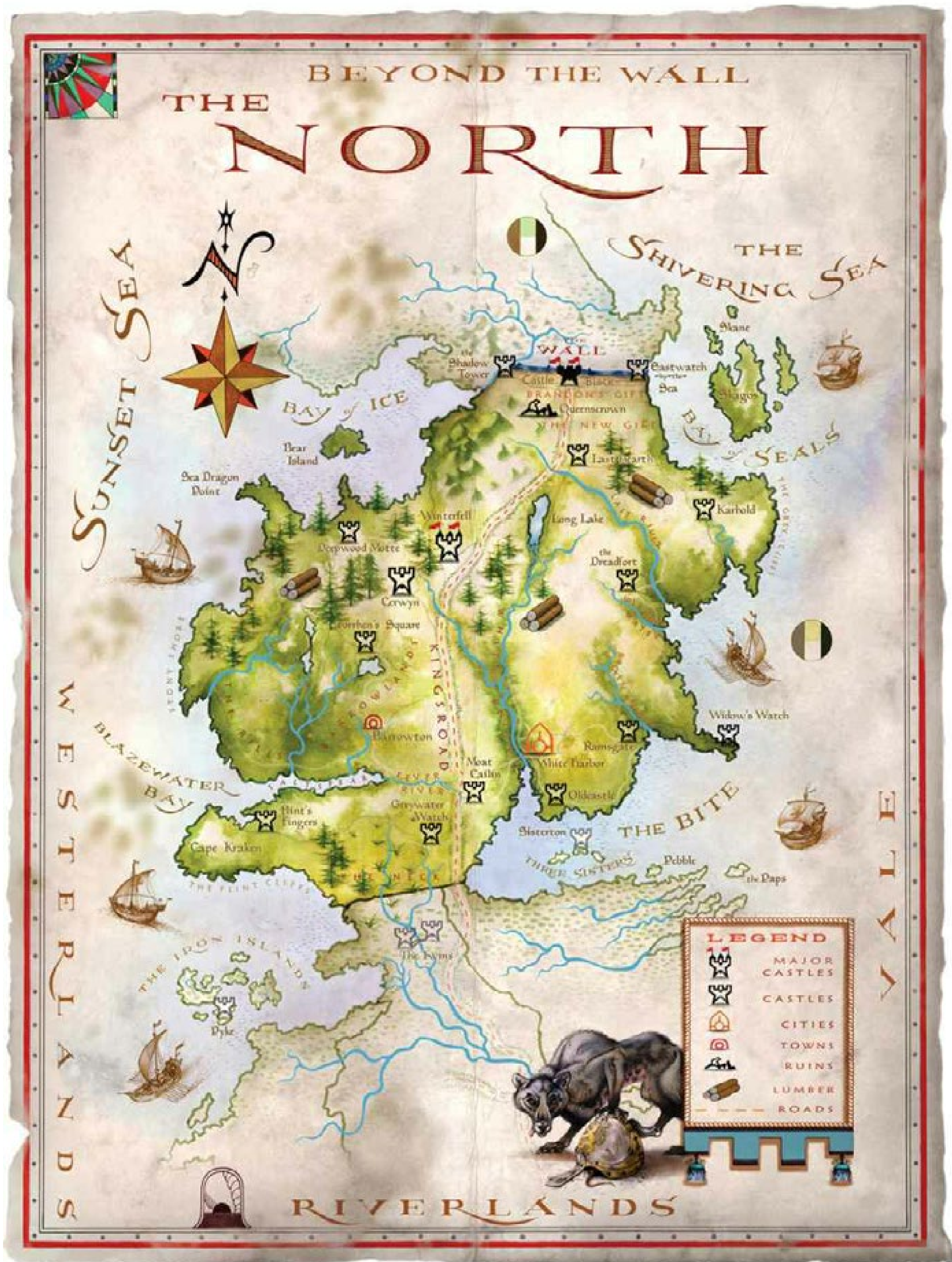
Ни один человек не может с уверенностью сказать, что ждет нас в будущем. Но, возможно, зная то, что уже произошло, мы можем избежать ошибок наших предков, подражать их успехам и создать более гармоничный мир для наших детей, внуков и будущих поколений.

Во имя славного короля Роберта, первого этого имени, сим я смиренно заканчиваю историю королей Семи Королевств.

вернуться к *Содержанию*

Семь Королевств

Илл.90. ***ДОЛИНА АРРЕН*** *Тэд Нэсмит*



Илл.91. ***СЕВЕР*** *Майкл Геллатли*

Север

ОГРОМНОЕ И ХОЛОДНОЕ царство Королей Зимы, Старков из Винтерфелла, считается первым и старейшим из Семи Королевств, поэтому оно пережило многое и дольше всех оставалось непокоренным. Из-за географических капризов и истории Север отделился от своих южных соседей.

Часто говорят, что Север так же огромен, как другие шесть королевств вместе взятые, но, правда, менее грандиозен: Север, которым сегодня управляют Старки из Винтерфелла, величиной чуть более чем в треть царства. Начиная от южной окраины Перешейка, владения Старков расширяются далеко на север до Нового Дара (которые тоже считались их владениями, пока король Джейхейрис I не подарил эти земли Ночному Дозору). На Севере есть великие леса, продуваемые ветрами равнины, холмы и долины, а также снежные горы. Север – это холодные земли, большая часть которых покрыта верещатником и высокими равнинами, уступая горам в северных районах, что делает Север менее плодовитым, чем Юг. Снег, как известно, здесь выпадает даже летом, а зима здесь смертельно холодная.

На протяжении веков существовал обычай говорить о Семи Королевствах Вестероса. Такой извест-

ный термин пошел от семи великих королевств, которые господствовали над большей частью Вестероса ниже Стены непосредственно перед Завоеванием Эйгона. Тем не менее, даже тогда это название было далеко от истины, так как одно из «королевств» управлялось принцессой, а не королем (Дорн), и собственное «королевство» Эйгона Таргариена на Драконьем Камне никогда не учитывалось.

Тем не менее, термин сохранился. Так же как мы говорим о былых Ста Королевствах, хотя Вестерос никогда не был поделен на сто независимых государств, мы должны преклониться перед общепринятым названием Семи Королевств, несмотря на неточности.

Белая Гавань, единственный настоящий город Севера, является наименьшим в Семи Королевствах. Наиболее известными являются Зимний городок под стенами Винтерфелла и Барроутон в землях Дастинов. Первый город достаточно пуст летом и весной, однако заполнен до отказа осенью и зимой теми, кто ищет защиты и покровительства Винтерфелла и помощи в выживании в трудные времена. Жители города прибывают не только из деревень; известно, что сыновья и дочери Горных кланов также прибывают в Зимний городок, когда снег начинает падать особенно сильно.

Ржавая корона на гербе Дастинов, по их собственному утверждению, происходит от Первого короля и Королей Курганов, которые правили после него. Старые сказки записаны в «Походах мертвецов» Кеннета, где он утверждает, что на Великий курган было послано проклятие, которое не позволит ни одному живому человеку соперничать с Первым королем. Из-за этого проклятия претенденты начинали выглядеть, как трупы, а их энергия и жизнь высасывались. Это, несомненно, не более, чем легенда, однако в Дастинах действительно течет кровь Королей Курганов.

Барроутон так же очень любопытный город, построенный у подножия кургана Первого Короля, который однажды правил всеми Первыми Людьми, если верить легендам. Возвышающийся на широкой и пустой равнине, город процветает под хитрым правлением Дастинов, лояльных знаменосцев Старков, которые правили Барроутоном под своим именем с тех пор, как пал последний Король Курганов.

Северяне являются потомками Первых Людей, их кровь мало смешана с кровью андалов, покоривших Юг. На оригинальном языке Первых Людей – известном как Старый Язык – сейчас разговаривают только одичалые за Стеной, а многие аспекты их культуры были утеряны (например, ужасный аспект

их веры, когда преступников и предателей убивали, а их тела и органы вывешивали на ветвях чардрев).

На Севере рассказывают историю о поваре-крысе, который подал андальскому королю – которого некоторые называют королем Тивеллом II из Скалы, а другие называют королем Освеллом I из Долины и Горы – плоть его собственного сына, запеченную в пирог. За это он был превращен в ужасную крысу, которая ела собственных детенышей. Тем не менее, это наказание он понес не за убийство сына короля, а за нарушение закона гостеприимства.

Но северяне все еще сохранили что-то из старого в их культуре и манерах. Их жизнь сложнее, и они закалены ею, поэтому удовольствия, которые на Юге считаются благородными, на Севере считаются детскими и не такими достойными, как охота и драки.

Даже имена их домов выделяют их. Имена Первых Людей были короткими и резкими; например, Старки, Вуллы, Амберы и Стауты пошли от дней, когда андалы не имели влияния на Севере.

Существует одна известная традиция, которую северяне оберегают особенно – это закон гостеприимства, при котором гость не может навредить хозяину, а хозяин – гостю. У андалов было что-то похожее, не такое важное в южном понимании. Мейстер Эгберт в своей книге «Справедливость и несправед-

ливость: суждения троих Старков» заметил, что преступления на Севере, при котором нарушен закон гостеприимства, случаются редко, но рассматриваются как тяжелейшие из предательств. Только убийство родичей считается подобным грехом.

Рыцарство – редкое понятие для Севера, благородство и великолепие рыцарских турниров также редки, как курица за Перешейком. Северяне упражняются с копьем на лошадях, но для них это не спорт или тренировки, а одна из сторон сражений. Есть свидетельства того, что такие упражнения иногда длились по полдня, а после поля были истоптаны, а деревни наполовину снесены. Говорили, что на большом турнире в Последнем Очаге, в 170 году после З.Э., не менее восемнадцати человек погибли, а в полтора раза больше получили увечья до конца дня.

Илл.92. ***РОВ КАЙЛИН*** *Томас Денмарк*

КОРОЛИ ЗИМЫ

Илл.92. ***ГЕРБЫ дома Старков (в центре) и некоторые гербы его вассалов (по часовой стрелке сверху): Гловеры, Рисвеллы, Мандерли, Дастины, Болтоны, Толхарты, Риды, Амберы, Карстарки, Хорнвуды и Мормонты***
Могри, Дженнифер Сол Чай

Предания и песни рассказывают нам, что Старки правили многими землями к северу от Перешейка на протяжении восьми тысяч лет, называя себя Королями Зимы (более древний вариант) или Королями Севера (в последние века). Их правление нельзя назвать спокойным. Было множество войн, в которых Старки расширяли свои владения или были вынуждены отвое-

вывать назад земли, захваченные мятежниками. Короли Зимы были суровыми людьми в суровые времена.

Древние баллады, одни из самых старых, что можно найти в архивах Цитадели Староместа, рассказывают, как один Король Зимы привел великанов с севера, тогда как другой убил варга Гавена Серого Волка и его родичей в «беспощадной Войне Волков», но у нас есть только песни в подтверждение того, что эти короли и битвы действительно существовали.

Больше исторических доказательств можно найти о войне между Королями Зимы и Королями Холма, жившими южнее, которые провозгласили себя Королями Первых Людей и требовали подчинения ото всех Первых людей, включая Старков. По руническим записям можно определить, что их война, названная певцами Тысячелетней, была в действительности серией войн, длившихся скорее около двухсот лет, чем тысячу. Закончилась она тем, что последний Король Холма преклонил колено перед Королем Зимы и отдал ему в жены свою дочь.

Но даже это не дало Винтерфеллу власть над всем Севером. Многие мелкие лорды правили своими большими и маленькими королевствами, и потребовались тысячи лет и множество войн, прежде чем последний из них был покорен. Старки подчиняли их одного за другим, и в этой борьбе многие благородные дома и древние линии были уничтожены навсегда.

Среди домов, которые были превращены из королей в вассалов, мы можем перечислить Флинтов из Разломанного Холма, Слейтов из Черной Заводи, Амберов из Последнего Очага, Локков из Старого Замка, Гловеров из Темнолесья, Фишеров с Каменного Берега, Ридеров из Родников… и, возможно даже, Блэквудов из Рэйвентри, чьи семейные традиции свидетель-

ствуют о том, что однажды они правили почти всем Волчьим Лесом, прежде чем были вытеснены со своих земель Королями Зимы (некоторые рунические источники подтверждают эту теорию, при условии, что перевод мейстера Барнеби верен).

Хроники, найденные в архивах Ночного Дозора в Твердыне Ночи (прежде чем она была покинута), повествуют о войне за мыс Морского Дракона, в которой Старки низвергли Короля-Варга и его нечеловеческих союзников – Детей Леса. Когда последний оплот Короля-Варга пал, его сыновья были преданы мечу вместе с его животными и древовидцами, а дочери стали наградой завоевателей.

Дома Гринвудов и Тауэрсов, Эмберов и Фростов встретили похожую судьбу вместе со многими другими домами и королями, чьи имена потеряны в истории. Но самыми заклятыми врагами Винтерфелла были, без сомнения, Красные Короли из Дредфорта, эти мрачные лорды из Дома Болтонов, чьи былые владения простирались от Последней Реки до Белого Ножа и на юг до Бараньих Лбов.

Говорят, что вражда между Старками и Болтонами длится со времен Долгой Ночи. Войны между этими двумя семьями были бесчисленны, и не все завершились победой Дома Старков. Известно, что король Ройс Болтон, второй своего имени, захватил и сжег Винтерфелл, а его тезка и потомок Ройс IV (известный в истории как Ройс КрасноРукий из-за своей привычки вырывать рукой внутренности из животов пленных врагов) сделал то же самое три века спустя. Другие Красные Короли были известны тем, что носили плащи из кожи принцев Старков, которых они захватили и освежевали.

Но в итоге даже Дредфорт пал пред могуществом Винтерфелла, и последний Красный Король, известный в истории как Рогар Охотник, присягнул на верность Королю Зимы и отправил своих сыновей заложниками в Винтерфелл в то время, когда первые андалы пересекали Узкое море на своих ладьях.

После победы над Болтонами, своими последними соперниками на Севере, угрозы правлению Старков стали приходить с моря. Северная граница их владений была защищена Стеной и людьми Ночного Дозора, в то время как на юге единственный проход через болота Перешейка лежал через разрушенные башни и тонущие стены великой крепости, называемой Ров Кайлин. Даже во времена, когда Болотные Короли удерживали Ров, их люди стойко противостояли всем захватчикам с юга, объединяясь при надобности с Королями Холмов, Красными Королями и Королями Зимы, чтобы отразить нападение любого южного лорда, желающего напасть на Север. И когда лорд Рикард Старк присоединил Перешеек к своим владениям, Ров Кайлин стал еще более важен, как оплот против сил с юга. Мало кто осмеливался напасть на него и, судя по историческим данным, никто не преуспел в его взятии.

Длинный, неровный берег Севера как на востоке, так и на Западе оставался уязвимым, и именно там власть Винтерфелла часто оказывалась под угрозой из-за Железных людей на западе и андалов на востоке.

Пересекая Узкое море сотнями и тысячами, галеры андалов высаживались на Севере также как и на юге, но где бы они ни сходили на берег, Старки и их знаменосцы обрушивались на них и отбрасывали обратно в море. Король Теон Старк, известный в истории как Голодный Волк, отразил величайшую из

подобных угроз, объединившись с Болтонами, чтобы разгромить андальского военачальника Аргоса Семь Звезд в битве на реке Плачущей.

Вследствие этой победы король Теон построил собственный флот и пересек Узкое море по направлению к берегам Андалов с телом Аргоса, привязанным к носу флагмана. Там, судя по рассказам, он предался кровавой мести, сжигая деревни, захватив три замка и укрепленную септу и предав сотни людей огню. Головы убитых Голодный Волк привез с собой как трофеи обратно на Вестерос и насадил их на пики вдоль своего побережья как предупреждение другим возможным захватчикам. (Позже, во время своего кровавого правления он также захватил Три Сестры и высадил свою армию на Перстах, но эти завоевания не были долговечны. Помимо этого король Теон сражался с железнорожденными на западе, выбив их с мыса Кракена и Медвежьего острова, подавил восстание в Родниках, и присоединился к Ночному Дозору для набега на Застенье, который обессилил одичалых на целое поколение.)

Пока Королевская Гавань не выросла на береге Черноводной, Белая Гавань оставалась самым молодым городом Семи Королевств. Построенная на богатства Мандерли, которые они привезли с собой из Простора, откуда были изгнаны лордом Лоримаром Пиком во время правления короля Персеона III Гарденера, боявшегося их растущей власти, Белая Гавань больше схожа с замками и башнями

Простора, чем с твердынями Севера. Говорят, что Новый Замок был построен по образу и подобию замка в Данстонбери, который Мандерли потеряли в изгнании.

Еще перед приходом андалов Волчье Логово было построено королем Джоном Старком для защиты устья Белого Ножа от разбойников и работорговцев из-за Узкого моря (некоторые ученые предполагают, что это были ранние вторжения Андалов, другие считают, что это могли быть предки иббенийцев или даже работорговцы из Валирии и Волантиса).

На протяжении веков крепость переходила из рук в руки (в разное время ей владели Карстарки – боковая ветвь семьи Старков, – Флинты, Слейты, Лонги, Холты, Локки и Эшвуды), и часто оказывалась в гуще конфликтов. Во время войн между Винтерфеллом и андальскими королями Горы и Долины Старый Сокол, Осгуд Аррен, осадил Волчье Логово. Его сын, король Освин Коготь, захватил замок и сжег его. Позже замок подвергался атакам разбойников с Трех Сестер и работорговцев со Ступеней. И только за тысячу лет до Завоевания, когда бежавшие Мандерли прибыли на Север и присягнули на верность в Волчьем Логове, проблема обороны Белого Ножа – реки, открывающей путь в самое сердце Севера – была решена постройкой Белой Гавани.

Западный берег Севера также часто был осаждаем разбойниками, и несколько раз Голодный Волк был вынужден вести войны, когда галеры с Большого Вика, Старого Вика, Пайка и Оркмонта причаливали к западному берегу под знаменами

Харрага Хоара, короля Железных Островов. На какое-то время Каменный Берег присягнул Харрагу и его Железнорожденным, просеки Волчьего леса превратились в пепел, а Медвежий остров стал опорным пунктом разбойников, которыми правил ужасный сын Харрага, Равос-Насильник. Несмотря на то, что Теон Старк своей рукой убил Равоса и вытеснил железнорожденных со своих берегов, они вернулись под началом внука Харрага, Эриха Орла, а позже – Старого Кракена, Лорона Грейджоя, который вернул себе и Медвежий Остров, и мыс Кракена (король Родрик Старк вернул себе первый после смерти Старого Кракена, в то время как за второй сражались его дети и внуки). Войны между Севером и железнорожденными продолжались и после этого, но менее решительно.

ГОРНЫЕ КЛАНЫ

Кланы Северных гор особенно известны своим отношением к законам гостеприимства, и местные лорды, которые ими правят, часто соперничают друг с другом за звание самого щедрого хозяина. Эти кланы, живущие в основном в горной местности за Волчьим лесом, в высоких долинах и на лугах, а также вдоль Ледового Залива и на побережье некоторых рек Севера, – являются вассалами Старков, но их споры часто создавали трудности для лордов Винтерфелла и Королей Зимы до них, заставляя их отправлять своих людей в горы, чтобы остановить кровопролитие (чему посвящены такие песни как «Черные сосны» и «Волки на холмах»), или призывать вождей в Винтерфелл для рассмотрения их дел.

Самым могущественным из кланов являются Вуллы, народ рыбаков, который обитает вдоль Ледового Залива. Их ненависть к одичалым может сравниться только с их ненавистью к людям с Железных островов, которые часто совершали набеги на берега залива, сжигая их дома, отбирая урожай и забирая их жен и дочерей в рабство или в качестве морских жен. Большие участки Каменистого Берега, Медвежьего острова, мыса Морского Дракона и мыса Кракена – все они одно время принадлежали железнорожденным. А мыс Кракена, ближайший к Железным островам, менял владельцев так часто, что многие мейстеры полагают, что его население по крови ближе к железным людям, чем к северянам.

В рассказах на Севере утверждается, что Родрик Старк отбил Медвежий остров у железнорожденных в рукопашном поединке, и, возможно, в этой истории есть доля правды; короли Железных островов часто желали доказать свою доблесть и право носить корону из плавника с помощью силы. Более трезвомыслящие исследователи ставят эту вероятность под вопрос, предполагая, что если «поединок» и имел место быть, то был он словесным.

КАМНЕРОЖДЕННЫЕ СКАГОСА

Несмотря на века внутренних конфликтов, горные кланы всегда оставались лояльными Старкам как в мире, так и во время войны. Этого нельзя сказать о диких обитателях Скагоса, покрытого горами острова на востоке Тюленьего Залива.

Население Скагоса мало похоже на прочих северян, которые относятся к ним ничуть не лучше, чем к одичалым, и презрительно называют их Скаггсы. Сами жители Скагоса зовут себя камнерожденными, на том основании, что на языке Первых людей «скагос» означает «камень». Крупные, волосатые, дурно пахнущие (одни мейстеры считают, будто население Скагоса имеют родство с иббенийцами, другие же верят, будто они произошли от великанов), одетые в кожу, меха и невыделанные шкуры, оседлавшие, как говорят, единорогов, скагосяне стали объектом множества мрачных слухов. Поговаривают, что они все еще хранят традицию человеческих жертвоприношений своим чардревам, ложными огнями заманивают проходящие мимо корабли на верную смерть, а в зимнюю пору поедают человечину.

Как бы то ни было, вопрос о том, продолжают ли жители Скагоса практиковать каннибализм, или же оставили этот обычай, остается предметом горячих споров. Сборник сказок и легенд «Край мира», составленный мейстером Балдером, служившим в Восточном Дозоре-у-Моря, во время шестидесятилетнего правления Лорда-командующего Осрика Старка – главный источник нашего представления о Скагосе, включая легенду о Скейнийском пире, когда скагосяне со своим флотом высадились на соседнем небольшом острове Скейн, насилуя

и уводя в полон местных женщин, убивая мужчин и пожирая их плоть во время пира, продолжавшегося две недели. Мы не знаем, правда это или вымысел, но и по сей день Скейн остается необитаемым, несмотря на то, что обвалившиеся камни и заросшие фундаменты разрушенных зданий очевидно свидетельствуют, что некогда на этих продуваемых всеми ветрами холмах и каменистых берегах действительно жили люди.

Слухи о так называемых «единорогах» Скагоса были не раз высмеяны мейстерами Цитадели. Случайно попадавшие им в руки «рога единорога», предлагаемые нечистыми на руку торговцами, никогда не оказывались ничем иным, нежели рогами одного из видов китов, на которых охотятся китобои с Иббена. Тем не менее, рога иного рода, действительно привезенные со Скагоса, несколько раз были замечены мейстерами в Восточном дозоре. Также поговаривают, будто моряки, достаточно смелые, чтобы торговать на Скагосе, видели лордов Скагоса, ездивших верхом на огромных лохматых рогатых зверях, чудовищно похожих на серые склоны гор, на которых они обитают. Мейстеры давно стремились заполучить для изучения живую особь этого существа или хотя бы его скелет, но до сих пор никто не взялся доставить его в Старомест.

Илл.94. **ВОИН СО СКАГОСА** *Артур Бозонне*

Хотя мало кто бывал на их острове, камнерожденные имели привычку пересекать Тюлений залив ради торговли, или, что случалось гораздо чаще, ради набегов, но только до тех пор, пока король Брандон Старк, девятый своего имени, не сломил сопротивление жителей Скагоса, не сжег их корабли и не запретил им выходить в море. По сей день скагосяне остаются диким народом, готовым убивать всякого, кто незванным высадится на их острове. Но если камнерожденные расположены к торговле, они могут предложить шкуры, клинки и наконечники стрел из обсидиана и «рога единорога» в обмен на товары, которые они пожелают получить.

Бывали случаи, что рожденные на Скагосе служили в Ночном Дозоре. Так, более тысячи лет назад Кроул, член знатного клана со Скагоса, даже стал Лордом-командующим, а в «Анналах Черного Кентавра» рассказывается о Стейне, члене другой знатной семьи скагосян, который дослужился до звания Первого Разведчика, но умер вскоре после своего назначения.

Скагос часто становился источником неприятностей для Старков – как для королей, когда те старались завоевать остров, так и для лордов, когда они стремились сохранить их преданнсть. В частности, совсем недавно, в царствование короля Дейрона II Таргариена (Дейрона Доброго) островитяне восстали против лорда Винтерфелла. Этот мятеж длился десять лет и унес тысячи жизней, в том числе жизнь Бартогана Старка, лорда Винтерфелла (прозванного Барт Черный Меч), прежде чем был подавлен.

ПЕРЕШЕЕК: БОЛОТНЫЙ НАРОД

Последним из народов Севера (но не по важности, как могут сказать некоторые) являются болотные жители Перешейка, известные как Озерные жители, обитающие на плавучих островах, на которых они и строят свои дома и лачуги. Это невысокий, хитрый народец, предпочитающий не пускать к себе чужаков (некоторые верят, будто небольшой рост они унаследовали от Детей Леса, с которыми якобы вступали в браки, но более вероятно, что это является следствием недостаточного питания, ведь болота и солончаки Перешейка непригодны для выращивания зерна, и рацион озерного народа состоит из рыб, лягушек и ящериц).

К югу от Перешейка речные жители, чьи земли примыкают вплотную к землям Озерного народа, рассказывают, будто они могут дышать под водой, на руках и ногах у них перепонки, как у лягушек, и что они используют яд на своих лягушачьих копьях и стрелах. Последнее, стоит отметить, вполне себе верно; многие купцы привозили из тех мест редкие травы и растения с множеством необычных свойств, ибо знали, что мейстеры интересуются подобными вещами, дабы понять их свойства и значение. Но в прочем нет ни слова правды, и, хотя представители Озерного народа на самом деле несколько ниже, чем большинство людей, они ничем не отличаются от прочего населения Семи Королевств.

История утверждает, что давным-давно озерным народом правили Болотные короли. В песнях поется о том, как они ездили на львоящерах и использовали в бою огромные лягушачьи копья, но это очевидный вымысел. Были ли Болотные

короли королями в нашем понимании? Архимейстер Эйрон пишет, что озерные жители принимали своих королей только лишь как первых среди равных, но, тем не менее, согласно поверьям, Болотные короли были благословлены богами, и выражалось это в необычных оттенках их глаз, или даже способности разговаривать с животными, подобно Детям леса.

Илл.95. ***ЖИТЕЛЬ БОЛОТ С ПЕРЕШЕЙКА*** *Дуглас Уитли*

Какой бы ни была правда, последнего Болотного короля убил король Рикард Старк (называемый также Смеющимся Волком Севера за его добродушный характер) и взял в жены его дочь, после чего озерные жители преклонили колени и признали власть Винтерфелла. За последующие столетия озерные жители, управляемые домом Ридов из Сероводья, стали верными союзниками дома Старков.

ЛОРДЫ ВИНТЕРФЕЛЛА

После Завоевания и объединения Семи Королевств, Старки стали Хранителями Севера, а не королями, поклявшись в верности Железному Трону, они по сути оставались верховными правителями своей области. Несмотря на то, что Торрхен Старк отказался от короны Короля Зимы, его сыновья были не очень рады гнету Таргариенов, и некоторые поговаривали о восстании и подняли знамя Старков независимо от решения Лорда Торрхена.

Были ли неодобрительные чувства к Таргариенам усугублены попытками Королевы Рейенис Таргариен связать вместе новое объединенное королевство браками между великими домами, читатель сейчас рассудит. Известно, что дочь Торрхена Старка была связана узами брака с молодым и злополучным Лордом Долины; это был один из многих

сохраняющих мир браков, устроенных Рейенис. Но в Цитадели сохранились письма, предполагающие, что Старк принял эти меры только после большого протеста, и что братья невесты категорически отказались присутствовать на свадьбе.

Еще позже было сказано, что Старки были озлоблены на Старого Короля и Королеву Алисанну за то, что их вынудили отделить Новый Дар и отдать его Ночному Дозору; это могло быть одной из причин, по которой Лорд Эллард Старк принял сторону Корлиса Велариона и Принцессы Рейенис на Великом Совете в 101 г. от В.Э.

Ранее мы обсуждали роль Дома Старков в Танце Драконов. Позвольте добавить, что Лорд Криган Старк получил множество наград за свою верность Королю Эйегону III... даже при том, что в его семье не было брака с королевской принцессой, как было согласовано в Договоре Льда и Пламени, созданном, когда обреченный принц Джекейрис Веларион прилетел в Винтерфелл на своем драконе.

Однако, в наши дни говорят, что Лорд Эллард Старк был рад оказать поддержку Ночному Дозору с Даром, это малоубедительно, правда выглядит иначе. Письма из Цитадели, в которых брат Лорда Старка просит мейстеров обеспечить обстоятельства против принудительного пожертвования соб-

ственности, однозначно дали понять, что Старки не стремились выполнять приказ Короля Джейхейриса. Может быть, Старки боялись, что под контролем Черного Замка Новому Дару неизбежно бы пришел конец — поскольку Ночной Дозор всегда продвигался на север и никогда не осваивал новые земли на юге. Вскоре так и случилось, и Новый Дар, как сейчас говорят, в основном безлюден из-за ухудшения Дозора и возрастающих потерь, вызванных налетчиками из-за Стены.

После Танца Драконов Старки были более лояльны к Таргариенам, чем прежде. В самом деле, сын и наследник Лорда Кригана Старка воевал под знаменем Таргариенов, когда Юный Дракон стремился завоевать Дорн. Рикон Старк храбро сражался, его подвиги иногда описывает Король Дейерон в своем Завоевании Дорна, и смерть Рикона за пределами Солнечного Копья в одном из завершающих сражений оплакивали на Севере долгие годы, из-за неприятностей, которые преследовали правление его единокровных братьев.

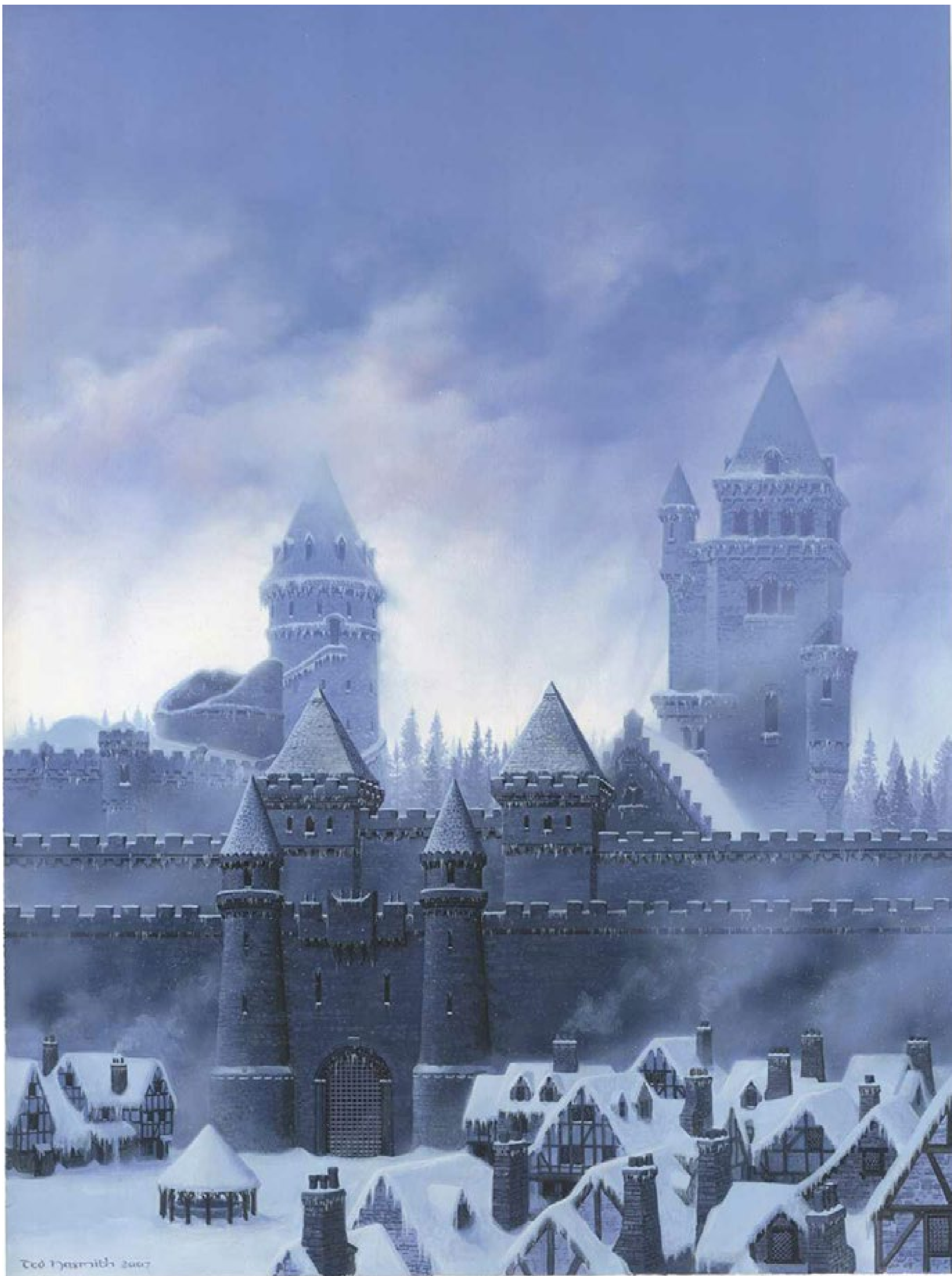
Последующие десятилетия Север видел, как Старки имели дело с восстанием Скагоса, новой разбойной атакой железнорожденных под командованием Дагона Грейджоя и вторжением одичалых во главе с Реймундом Рыжебородым, Королем-за-Стеной в 226 г. от В.Э. В каждом из них умирали Старки. Все же дом продолжил свою судьбу в основном без изменений - вероятно из-за твердой решимости большинства Лордов Винтерфелла не ввязываться в интриги придворных

южан. Когда линия Старков была почти уничтожена Безумным Королем Эйерисом после похищения Рейегаром Лианны, некоторые ошибочно возлагали вину у ног покойного Лорда Рикарда, союзы которого кровью и дружбой связывали великие дома вместе и гарантировали, что они будут вместе действовать в ответ на преступления Безумного Короля.

ВИНТЕРФЕЛЛ

Величайший замок Севера, Винтерфелл, был резиденцией Старков со времен Рассветной Эпохи. Легенды говорят, что Брандон Строитель возвел Винтерфелл после зимы, длиной в поколение, которую все называют Долгой Ночью, а после этот замок стал оплотом его потомков, Королей Зимы. В то время как Брандона Строителя связывают с огромным количеством величайших строений (Штормовой Предел и Стена – это лишь два ярких примера) в течение многочисленного времени, сказки связывают его с древним королем, или с несколькими королями Старков (было множество Брандонов в долгом правлении Старков), что делает его еще более легендарным.

Особенность замка в том, что Старки не выравнивали землю перед тем, как строить фундамент и стены. Очень вероятно, что замок строился по кускам на протяжении долгих лет, а не как единая структура. Некоторые ученые подозревают, что это был комплекс кольцевых укреплений, однако века уничтожили доказательства этого.



Илл.96. ***ВИНТЕРФЕЛЛ И ЗИМНИЙ ГОРОДОК ПОД ЕГО СТЕНАМИ*** *Тэд Нэсмит*

Наружные стены Винтерфелла были построены в течение последних двадцати лет правления короля Эдрика Снежной Бороды. И хотя Эдрик знаменит тем, что правил около столетия, его правление во время старческого маразма было неустойчивым. Видя это, многие интриганы пытались захватить контроль над пошатнувшимся королевством. Наиболее очевидные угрозы исходили от его многочисленных и капризных потомков. Но и другие пытались не упустить такого шанса, включая железнорожденных, работорговцев за Узким Морем, одичалых, и северных конкурентов, таких как Болтоны.

Внутренние стены, которые раньше использовали только для обороны, по оценкам, были построены две тысячи лет назад, а некоторые из стен возможно дольше. Позднее, вокруг этих стен был выкопан ров, а затем за рвом была построена еще одна стена, давая замку грозную оборону. Внутренние стены возвышаются на сто футов, внешние – на восемьдесят; любой злоумышленник, которому удавалось захватить внешнюю стену, все равно находил защитников около внутренних стен, которые бросали на него копья, камни и стрелы.

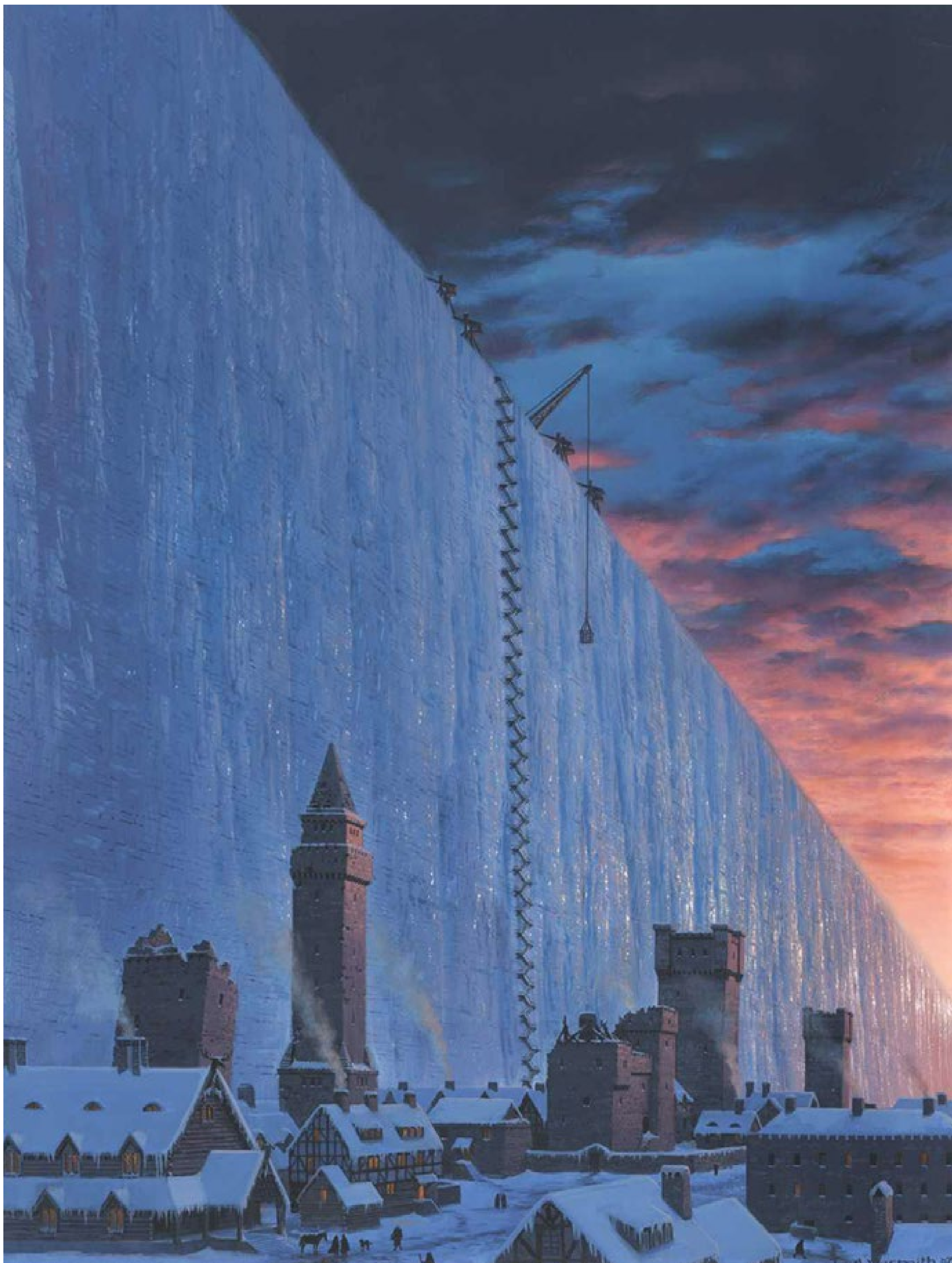
Мы можем пропустить заявления Грибка в его *«Свидетельстве»*, что дракон Вермакс отложил выводок яиц где-то в глубине крипты Винтерфелла, где горячие источники текут близко к стенам, пока его всадник разговаривал с Криганом Старком перед Танцем Драконов. Как заметил архимейстер Гильдейн в обрывке своей истории, нет ни каких свидетельств о том, что Вермакс отложил хотя бы одно яйцо, так как дракон был самцом. Вера в то, что драконы меняют пол при необходимости ошибочна, как заявляет мейстер Энсон в *«Правде»*, и коренится она в непонимании метафоры септоном Бартом при изучении высших тайн.

В пределах стен, замок простирается на несколько акров земли, охватывая многие свободно столщие здания. Самое старое из них – давно заброшенная башня, круглая и приземистая, украшенная горгульями – называется Первой Твердыней. Некоторые считают, что она была построена Первыми Людьми, но мейстер Кеннет доказал, что башня не могла существовать перед появлением Андалов, так как Первые Люди и ранние Андалы строили квадратные башни. Круглые башни начали строить позже.

Горячие источники, например, как один в Винтерфелле, нагреваются одним мировым источником – он же нагревал Четырнадцать Огней и нагревает вулкан на Драконьем Камне – Тем не менее, простой народ в Винтерфелле и зимнем городе утверждает, что источник Винтерфелла нагревается дыханием дракона, который спит под замком. Это утверждение глупее заявлений Грибка и не нуждается в обсуждении.

Для знатоков, архитектура Винтерфелла представляет собой смесь разных эпох. И его обширность охватывает не только здания, но и открытые места. На деле, три акра земли занимает богороща, в которой, по легенде, однажды молился Брандон Строитель. Правда это или нет, но древность богорощи не подвергается сомнению. Несомненно, деревья в богороще так же нагреваются горячими источниками, защищая их от самых ужасных зим.

Действительно, наличие горячих источников, которые нагревают всю землю вокруг Винтерфелла – может быть одной из причин почему Первые Люди поселились именно там. Можно легко представить значение готового источника воды – горячей воды особенно – для глубокой Северной зимы. В последующих веках, Старки научились использовать эти источники для нагрева своего жилища.



Илл.97. **ЧЕРНЫЙ ЗАМОК И СТЕНА** *Тэд Нэсмит*

Стена и Застенье

НОЧНОЙ ДОЗОР

Нечто необычайное в своем роде представляет собой Ночной Дозор, присяжное братство, что обороняет Стену веками и тысячами лет, рожденное в завершении Долгой Ночи – продлившейся поколение зимы, напустившей Иных на царство людей и почти что их истребившей.

История Ночного Дозора длинна. Сказания и доныне гласят о черных рыцарях Стены и их благородном призвании. Но Веку Героев давно настал конец, а Иные не показываются вот уже тысячи лет… если когда-то они и впрямь существовали.

Потому год от года ряды Дозора все сокращаются. Его собственные записи подтверждают нарастание сего упадка даже до времен Эйгона Завоевателя и его сестер. Хотя черные братья Дозора все еще стерегут царство людей так бдительно, как только могут, угрозы, с которыми они сталкиваются – не Иные, упыри, великаны, древовидцы, варги, оборотни или подобные им чудища из детских сказок и легенд, но одичалые дикари, вооруженные каменными топорами и дубинами; жестокие дикари, вне сомнений, однако это всего-навсего люди, и не ровня обученным воинам.

Так было не всегда. Верны легенды или же нет, очевидно, что Первые Люди и Дети Леса (и даже великаны, если верить

словам певцов) боялись чего-то настолько, что это принудило их начать возведение Стены. И это колоссальное сооружение, при всей своей простоте, справедливо числится среди чудес света. Может статься, что основание ее состоит из камня – мейстеры не сходятся в этом – но все, что видно теперь на сотни лиг, это лед. Близлежащие озера обеспечили строительный материал, из коего Первые Люди вытесали огромные блоки и отволокли на санях к Стене, водрузив на место один за другим. Ныне, спустя тысячи лет, Стена возвышается более чем на семь сотен футов в высоту в самом высоком своем месте (высота ее неодинакова и значительным образом меняется на протяжении сотен лиг ее длины, поскольку Стена следует очертаниям местности).

Согласно мифам великаны помогали возводить Стену, пользуясь своей мощью для того, чтобы взваливать блоки льда на место. Это могло являться истиной, но в сказках великаны предстают куда больше и сильнее, чем были на деле. В тех же самых легендах сообщается, что Дети Леса – сами по себе не строившие стен ни изо льда, ни из камня – содействовали своей магией в постройке. Но легенды, как и всегда, источник сомнительной ценности.

В тени этой ледяной стены Ночной Дозор выстроил девятнадцать крепостей, все из которых отличны от любых других замков Семи Королевств, ибо они не обладают ни наружными стенами, ни какими-либо иными оборонительными укреплениями, защищавшими бы их (Стены более чем достаточно для защиты от всякой угрозы с севера; Дозор утверждает, что врагов к югу у него нет).

Величайший и наистарейший из них – Твердыня Ночи, заброшенный вот уже два столетия. По мере уменьшения Дозора размеры Твердыни сделали ее чрезмерно большой и дорогой в содержании. Мейстеры, служившие в Твердыне Ночи, пока та еще пребывала в использовании, дали понять, что замок расширялся немало раз за века, и мало что сохранилось от его изначального строения, исключая разве что некоторые из глубочайших подземелий, выточенных в скале под основанием замка.

Будучи главной цитаделью Дозора на протяжении тысяч лет, Твердыня Ночи обросла превеликим множеством собственных преданий, некоторые из которых приводятся в книге «*Дозорные на Стене*» архимейстера Хармуна. Древнейшие из тех сказок повествуют о легендарном Короле Ночи, тринадцатом лорде-командующем Ночного Дозора, который, по утверждениям, возлег с колдуньей, бледной будто труп, и объявил себя королем. Тринадцать лет Король Ночи и его «королева-труп» правили вместе, пока Король Зимы, Брандон Крушитель (как говорят, в союзе с Королем-За-Стеной, Джорамуном) не низверг его. После этого он стер само его имя из людской памяти.

Мейстеры Цитадели склонны отмахиваться от этих сказок – хотя некоторые допускают, что мог быть такой лорд-командующий, посягнувший добыть собственное королевство в ранние дни Дозора. Некоторые считают, что королева-труп была женщиной из Курганов, дочь Короля Курганов, который тогда являлся самостоятельной силой, и часто соотносился с могилами. О Короле Ночи рассказывают, что он был Болтоном, Вудфутом, Амбером, Флинтом, Норри, а то и Старком – в зависимости от того, где рассказывается предание о нем. Как и все сказки, эта история принимает черты, которые делают ее привлекательнее для рассказчика.

ЗАМКИ НОЧНОГО ДОЗОРА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ

Сумеречная Башня

Черный Замок *(ныне резиденция лорда-командующего Дозора)*

Восточный Дозор у моря

ЗАБРОШЕННЫЕ

Западный Дозор у моста

Сторожевая Вышка

Серый Страж

Каменная Дверь

Вымороженный Холм

Ледовый Порог

Твердыня Ночи

Глубокое Озеро

Врата Королевы (*некогда называвшийся Снежными Вратами, впоследствии переименован в честь Доброй Королевы Алисанны)*

Дубовый Щит

Лесной Дозор у пруда

Соболий Зал

Инистые Врата

Длинный Пригорок

Сигнальная Башня

Зеленый Страж

Ночной Дозор, могущий считаться первым воинским орденом Семи Королевств (ведь главнейший долг всех его членов есть оборона Стены, и все они обучаются владению оружием для этого), разделяет присяжное братство на три отряда:

1)Стюарды, снабжающие Дозор пищей, обмундированием и прочими вещами, потребными для войны;

2) строители, следящие за Стеной и замками;

3) разведчики, отправлемые в дебри Застенья с тем, чтобы сразиться с одичалыми.

Возглавляют их старшие офицеры Дозора, главный из которых – лорд-командующий. Он назначается посредством выборов: мужи Дозора, все до единого – от неграмотных бывших браконьеров до потомков великих домов – подают голос за того, кого почитают достойным вести их. Когда один человек завладевает большей долей голосов, чем остальные, он делается предводителем Дозора до самой смерти. Этот обычай служил Дозору добрую службу, и попытки от него отступить (к примеру, когда лорд-командующий Рансель Хайтауэр попытался передать Дозор своему бастарду около пятисот лет назад) никогда не имели длительного успеха.

К прискорбию, важнейшая истина о нынешнем Дозоре – его упадок. Возможно, когда-то он служил высокой цели. Но ежели Иные некогда и существовали, вот уже тысячи лет их никто не видел и они не грозят людям. Опасность, с которой теперь сталкивается Ночной Дозор – это одичалые из Застенья. Но когда у них появляются Короли-за-Стеной, одичалые превращаются в подлинную угрозу царству людей.

Громадные расходы, требуемые для поддержания Стены и людей, которые при ней служат, делаются все более неподъемными. Всего лишь три из числа замков Ночного Дозора теперь обитаемы, орден сделался десятой долей от войска, которым был, когда высадился Эйгон с сестрами, но даже в таком состоянии Дозор остается бременем.

Одни возражают, что Стена служит полезным способом избавления королевства от душегубов, насильников, браконьеров и иже с ними, другие сомневаются в мудрости решения вло-

жить оружие в руки подобных людей и обучить их военному делу. Набеги одичалых справедливо могут считаться неудобством, а не опасностью; многие выдающиеся умы предлагают дать позволение лордам Севера распространить свою власть на Застенье, чтобы они могли отбросить одичалых назад.

Единственно то обстоятельство, что Ночной Дозор в великой чести у северян, удерживает его на плаву, и большая часть пищи, спасающей от голода черных братьев Черного Замка, Сумеречной башни и Восточного Дозора у моря, исходит не от земель Дара, а от ежегодных даров, которые северные лорды посылают на Стену в знак своей поддержки.

Илл.98. ***ЗАМКИ НОЧНОГО ДОЗОРА*** *Джонатан Робертс*

ОДИЧАЛЫЕ

В землях по ту сторону Стены обитают различные народы, ведущие свой род от Первых Людей. Мы – цивилизованные жители Юга – зовем их одичалыми.

Сами они не используют это именование. Наиболее многочисленная из народностей Застенья называет себя вольным

народом, полагая, будто их дикарские обычаи позволяют им жить в большей свободе, нежели поклонщики юга. Действительно, они живут, не зная ни лордов, ни королей, и не склоняются ни перед человеком, ни перед жрецом вне зависимости от их рождения, крови или положения.

Однако, живут они бедно, и не свободны ни от голодной смерти, ни от чрезвычайного холода, ни от своих варварских войн, ни от грабежей себе подобных. Беззаконие, царящее за Стеной, – отнюдь не повод для зависти, что подтвердит всякий человек, видевший одичалых (и многие уже подтвердили это в числе работ, основанных на свидетельствах разведчиков Ночного Дозора). Их кичливость бедностью, каменными топорами и щитами из плетеного дерева, кишащими блохами шкурами – часть причины, по которой они отделены от людей Семи Королевств.

Бессчетные племена и кланы Вольного Народа поклоняются Старым богам Первых Людей и Детей Леса, богам чардрев. По некоторым свидетельствам, есть и те, кто поклоняется другим богам: темным подземным божествам в Клыках Мороза, богам снега и льда на Стылом берегу или крабьим богам на Мысе Сторролда, но эти свидетельства никогда не были достоверно подтверждены.

Одичалые налетчики тревожат королевство главным образом из-за железа и стали – вещей, создать которые им не хватает мастерства. Многие из них

вооружены оружием из дерева и камня, иной раз даже из рога. Некоторые из них сражаются бронзовыми топорами и ножами, но даже такое оружие считается весьма ценным. Прославленные военные предводители из их рядов нередко щеголяют украденной сталью, зачастую отнятой у разведчиков Дозора, которых они предали смерти.

Разведчики Ночного Дозора сообщают о еще более странных народах, населяющих отдаленные уголки Застенья: закованных в бронзу воинах из потаенной долины далеко к Северу и Рогоногих, ступающих босыми по льду и снегу. Нам известно о диких людях со Стылого берега, что живут в хижинах изо льда и ездят на санях, влекомых псами. Существует дюжина племен, устраивающих свои обиталища в пещерах; слухи повествуют о людоедах в верховьях ледяных рек за Стеной. Но малому числу разведчиков удалось проникнуть более чем на полсотни лиг в Зачарованный лес, и не приходится сомневаться, что есть другие виды одичалых, о которых они и не подозревают.

Угрозой для королевства, представляемой этими дикарскими народами, легко можно пренебречь – кроме, разве что, тех случаев (крайне редкостных), когда они объединяются под властью Короля-за-Стеной. Множество одичалых налетчиков и военных предводителей желали этого титула, но добиться его удавалось редким из них. Никто из одичалых, сумевших стать Королем-за-Стеной, не сделал что-либо для создания настоящего королевства или заботы о своем народе; воистину, такие люди – воины, не монархи, и, хотя в прочих отношениях

они отличны друг от друга, каждый из них вел свои народы на Стену в надеждах пробить в ней брешь и завоевать Семь южных Королевств.

Илл.99. ***ОДИЧАЛЫЙ-НАЛЕТЧИК*** *Дуглас Уитли*

Первым Королем-за-Стеной, в соответствии с преданиями, был Джорамун, владевший рогом, способным разрушить

Стену, пробудив “великанов из земли” (то, что Стена еще стоит, характеризует сие описание, а может, и само существование этого рога).

Суровый Дом когда-то был единственным поселением земель Застенья, сходным с городком, укрытым на мысе Сторролда и располагающим глубоководной гаванью. Но шесть веков назад он был сожжен, а населявшие его люди уничтожены, и Дозор не может пояснить наверняка, что произошло. Одни говорят, будто людоеды со Скагоса напали на них, другие – что винить стоит работорговцев из-за Узкого моря. Удивительнейшие истории, пришедшие с кораблем, который Дозор послал для расследования, повествуют об ужасающих воплях, доносящихся из холмов над Суровым Домом, где нет ни единого живого мужчины или женщины. Прелюбопытнейшие сведенья о Суровом Доме можно отыскать в книге мейстера Виллиса *«Суровый Дом: повесть о трех годах, проведенных за Стеной среди дикарей, налетчиков и лесных ведьм»*. Виллис странствовал в Суровый Дом на пентошийском торговом судне и закрепился там как целитель и мудрец, дабы иметь возможность ведения записей о тамошних обычаях. Он получил защиту Горма Волка – вождя, делившего власть над Суровым Домом с тремя другими. Однако когда Горм

был убит в пьяной драке, Виллис обнаружил себя находящимся в смертельной опасности и вернулся в Староместа. Там он работал над своими записями, но пропал годом позже завершения иллюминирования рукописи. В Цитадели поговаривали, что в последний раз его видели в порту, где он искал корабль, шедший в Восточный Дозор у моря.

Братья Гендель и Горн были Королями три тысячи лет назад. Проведя свое войско по запутанному лабиринту подземных пещер, они незаметно пробрались под Стеной и напали на Север. Горн убил короля Старка в бою, но и сам был убит его наследником, а Гендель с остатками одичалых сбежал обратно в подземные пещеры. Никто впоследствии его больше не видел.

Илл.100. ***АРМИЯ ОДИЧАЛЫХ СОБИРАЕТСЯ У СТЕНЫ***
Дхиан Прасетья и Хосе Даниель Кабрера Пенья

Рогатый Лорд пошел по их стопам тысячью (а может, и двумя) лет позже. Его имя потеряно для истории, но говорится, будто он использовал колдовство, чтобы перейти Стену. Спу-

стя века после него был Баэль-Бард, чьи песни все еще поются за Стеной… хотя неясно, существовал он на самом деле или же нет. Одичалые утверждают, что это так, и приписывают ему немало песен, но в старых хрониках Дозора о нем ничего не сказано. Из-за поражений и посрамления ли, причиненных им (включая, как гласит одна невероятная история, бесчестье девицы Старк и зачатие ей ребенка), или же из-за того, что его никогда и не было, – мы утверждать не можем.

Среди одичалых бытует убеждение, что Гендель и его люди заблудились и оказались пойманы в пещерах, блуждая там по сей день. В историях разведчиков, впрочем, говорится, что Гендель был убит, и лишь горстка его людей уцелели, дабы скрыться в подземельях.

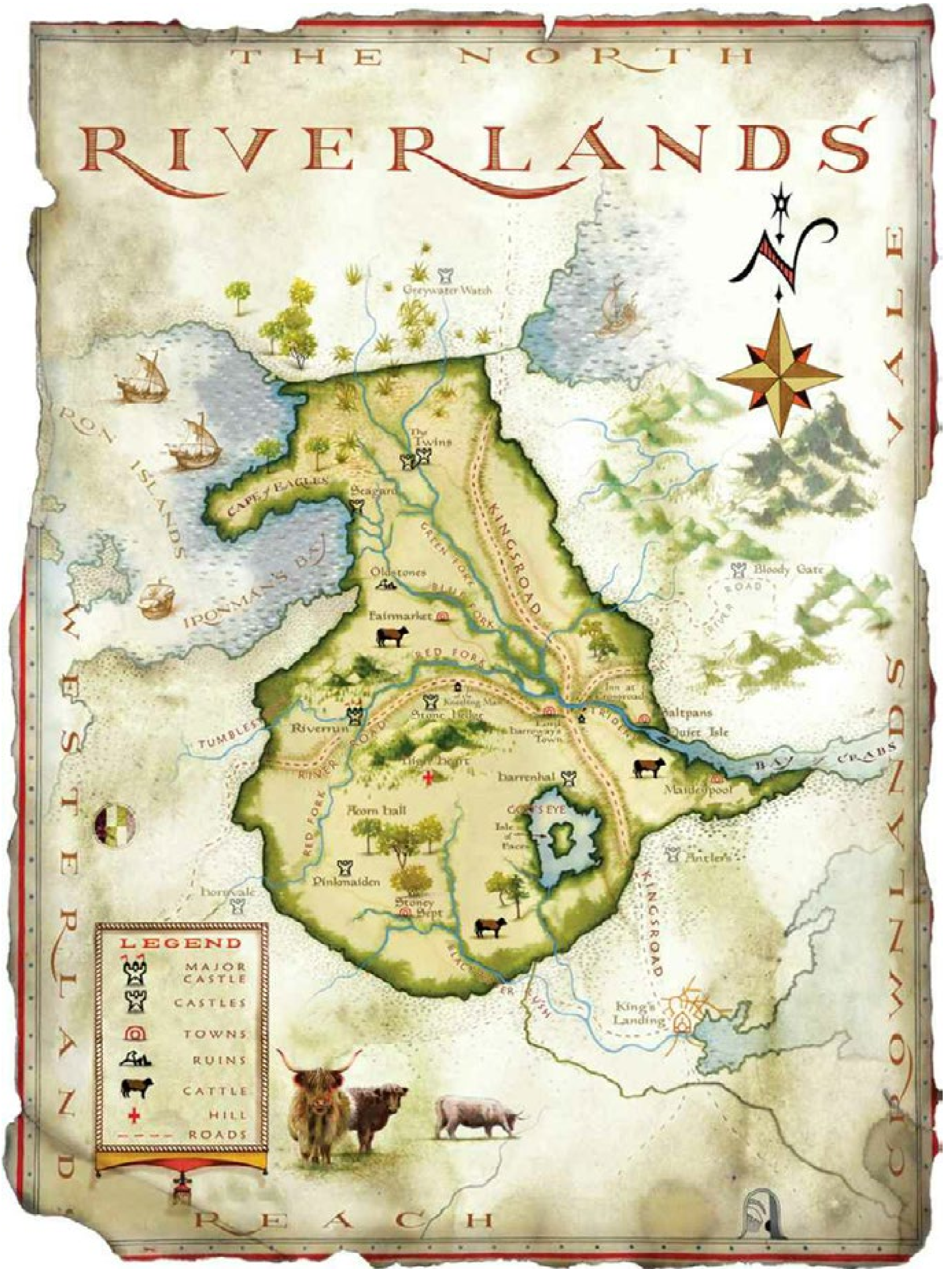
Последним Королем-за-Стеной, пересекшим Стену, являлся Раймун Рыжебородый, объединивший одичалых в 212 или 213 году после З.Э. Не ранее 226 года он и его одичалые преодолели Стену, сотнями и тысячами взбираясь по скользкому льду и слезая уже по другую сторону.

Воинство Раймуна, по всем свидетельствам, исчислялось тысячами, и они пробились на юг вплоть до Длинного озера. Там лорд Виллам Старк и Пьяный Великан, лорд Хармонд из дома Амбер, бросили против него свои армии. Окруженный

двумя войсками, имея озеро за спиной, Рыжебородый сражался и умер, но не прежде, чем убить лорда Виллама.

Когда Ночной Дозор под командованием лорда-командующего Джека Масгуда (прозванного Весельчаком Джеком Масгудом до сего вторжения и Засоней Джеком Масгудом после), наконец, явился, битва уже завершилась, и разгневанный Артос Старк (брат покойного лорда Виллама, почитавшийся одним из самых грозных воинов своей эпохи) возложил на черных братьев обязанность похоронить павших. По крайней мере, это дело они исполнили достойно.

вернуться к Содержанию



Илл.101. ***РЕЧНЫЕ ЗЕМЛИ*** *Майкл Геллатли*

Речные Земли

МНОГО ИСТОРИЙ – наполненных как славой, так и трагедией, — были созданы в землях, разбавленных рекой Трезубец и ее тремя огромными притоками-вассалами.

Простираясь от Перешейка до берегов Черноводной и на восток к границам Долины, Речные Земли являются бьющимся сердцем Вестероса. Ни одна другая земля в Семи Королевствах не видела так много сражений, так много восхождений и падений мелких королей и знатных домов. Причины этого ясны. Богатые и плодородные, Речные Земли граничат со всеми областями в Семи Королевствах, за исключением Дорна, но все же имеют мало естественных границ для сдерживания вторжений. Воды Трезубца делают земли готовыми к заселению, земледелию и завоеванию, пока что три ветви реки поддерживают торговлю и путешествия в мирное время и служат как дорогами, так и препятствиями во время войны.

Важность Трезубца для региона никогда не была так очевидна, как во время сражения Короля Харвина Хоара, деда Харрена Черного, со Штормовым Королем Арреком за Речные Земли. Железнорожденные разбойники смогли добиться господства на реках и

использовать их как средство быстрой перевозки войска между обширными крепостями и местами сражений. Штормовой Король потерпел свое худшее поражение при пересечении Синего Зубца и Ярмарочного Поля, где ладьи железнорожденных оказали решающее значение и сделали возможным захват перекрестка, несмотря на превосходящего числом Аррека.

Трем ветвям Трезубца Речные Земли дали свои имена: Красный Зубец, окрашенный грязью и илом, которые падают с западных гор; Зеленый Зубец, чьи топкие воды вытекают из болот Перешейка; и Синий Зубец, названный так из-за чистоты и сияния своего питаемого весной потока. Их широкие воды - пути, по которым груз проходит через Речные Земли, и уже приходилось видеть, как цепочки из управляемых шестом лодок простираются более чем на милю. В Речных Землях никогда не было города, это может показаться странным (хотя большие торговые города встречаются часто), но, вероятно, беспокойная история региона и стремление прошлых королей к отказам от любых привилегий поспособствовали прекращению развития Солеварен, Города Лорда Харровея или Ярмарочного Поля.

В течение долгих веков, когда Первые Люди безраздельно господствовали в Вестеросе, бесчисленные мелкие королевства в Речных Землях расцветали и приходили в упадок. Их истории, переплетенные и расшитые мифами и песнями, в основном забывают, за исключением имен некоторых легендарных коро-

лей и героев, чьи подвиги записаны на старых камнях рунами, значение которых даже сейчас обсуждается мейстерами Цитадели. Таким образом, пока певцы и сказочники потчуют нас красочными рассказами об Артосе Несокрушимом, Флориане-Дураке, Девятипалом Джеке, Шарре Королеве Ведьме, и Зеленом Короле Божьего Ока, само существование таких персонажей озадачивает серьезного ученого.

Правдивая история Речных Земель начинается с прихода андалов. После пересечения Узкого моря и захвата Долины эти восточные завоеватели двинулись дальше, переплыв на своих ладьях Трезубец и три его ветви. В те дни, по-видимому, андалы сражались в отрядах позади вождей, которых позже септоны назовут королями. Шаг за шагом, они захватили много мелких королей, владения которых разбавляли реки.

Спустя многие годы песни сообщают нам о Падении Девичьего Пруда и смерти мальчика-короля, Флориана Храброго, пятого этого имени; о Вдовьем Броде, где три сына Лорда Дарри удерживали главнокомандующего андалов Вориана Вайпрена и его рыцарей днем и ночью, убив сотни, прежде чем пасть самим; о ночи в Белом Древе, где, по общему мнению, из-под пустого холма появились Дети Леса, чтобы натравить на андалов сотню волков, разорвавших на части сотни людей под светом полумесяца; о великой Битве у Горькой Реки, где Бракены из Каменной Ограды и Блэквуды из Рэйвентри действовали сообща против захватчиков, только чтобы быть поверженными отрядом из семисот семидесяти семи андальских рыцарей и семи септонов, несущих семиконечную звезду Веры на своих щитах.

Семиконечная звезда проходила везде, где проходили андалы, проносившие ее на щитах и знаменах, вышивавшие ее на плащах, иногда вырезавшие ее на теле. Из-за рьяной веры в Семерых завоеватели смотрели на Старых богов Первых Людей и Детей Леса немногим больше, чем на демонов, и вырубали священные рощи чардрев сталью и огнем, уничтожали большие белые деревья везде, где находили их, и выламывали их вырезанные лица.

Большой холм под названием Высокое Сердце был особо почитаем как у Первых Людей, так и до них у Детей Леса. Увенчанный рощей огромных чардрев, древнее всего, что когда-либо было в Семи Королевствах, Высокое Сердце все еще являлось пристанищем Детей и их древовидцев. Когда король андалов Эррег Братоубийца окружил холм, Дети появились, чтобы защитить его, созвали тучу воронов и армию волков... или так нам говорят легенды. Все же ни зуб, ни коготь не могли сравняться со стальными топорами андалов, которые убили древовидцев, зверей и точно так же Первых Людей, и возвели рядом с Высоким Сердцем холм мертвецов в полтора раза выше... или певцы так хотят, чтобы мы в это верили.

«Подлинная История» говорит об обратном, утверждая, что дети покинули Речные Земли задолго до того, как Андалы пересекли Узкое море. Но, как бы это ни случилось, роща была уничтожена. Там, где стояли чардрева, на сегодняшний день остаются только пни.

Хотя имя Эррега считается самым темным в древней истории, можно задаться вопросом, существовал ли он на самом деле. Архимейстер Перестан предположил, что Эррег мог быть, на самом деле, искаженным наименованием андальского титула, а вовсе не именем. Перестан идет дальше, в своем *«Обсуждении истории»* предполагая, что этот безымянный вождь андалов вырубал деревья по приказу соперника речного короля, который использовал андалов как наемников.

Величайшим из речных королей до андалов был предпоследний король Тристифер IV из дома Маддов, Молот Правосудия, который правил из большого замка под названием Старые камни, на холме на берегу Голубого Зубца. Певцы рассказывают, что он сражался в ста битвах против захватчиков и выиграл девяносто девять из них, только чтобы затем погибнуть в сотой, когда он отправился воевать против союза семи андальских королей. Тем не менее, наличие семи королей в песнях выглядит слишком удобным, скорее всего, это еще одна сказка, выдуманная септонами в качестве урока благочестия.

До Маддов были и другие короли, почти столь же могущественные. В некоторых летописях говорится, что Фишеры были первой и старейшей династией речных королей (в других они считаются второй династией, а фрагменты из *«Летописи реки»* в древней септе Пиасдейла намекают, что они были тре-

тьими). И Блэквуды, и Бракены утверждают, что правили Речными землями в разное время в Эпоху Героев.

Дому Маддов удалось объединить больше речных земель, чем любому из их предшественников, но их правление было недолгим. Молоту Правосудия наследовал его сын, Тристифер V или Тристифер Последний, который оказался не в состоянии остановить волну андалов и даже не смог удержать своих людей вместе.

Андальские короли, захватившие Старые Камни жестоко убили Тристифера Последнего, породнились с оставшейся знатью Первых Людей и жестоко истребили всех, кто не преклонил колено. Сварливый и воинственный, народ андалов поделил Речные Земли между собой. Но не успели остыть тела последних королей Первых Людей, как андальские завоеватели начали бороться друг с другом за главенство. Хотя многие лорды называли себя королями Рек и Холмов или королями Трезубца, пройдут века, прежде чем кто-то из мелких монархов завладеет достаточно большой частью Речных Земель, чтобы соответствовать этому титулу.

Первый андальский король, объединивший все Речные Земли под своей властью, был бастардом, рожденным от интрижки представителей двух издавна враждующих домов - Блэквудов и Бракенов. Будучи мальчишкой, его звали Бенедикт Риверс, но, презираемый всеми, он вырос и стал величайшим воином своего времени – сиром Бенедиктом Отважным. Его доблесть в бою снискала ему поддержку как дома его матери, так и дома отца, и вскоре другие речные лорды тоже склонили перед ним колена. Бенедикту потребовалось больше тридцати лет, чтобы низвергнуть последнего из мелких королей Трезубца. Только когда сдался последний из них, он надел корону на себя.

Илл.102. ***КОРОЛЬ БЕНЕДИКТ ИЗ ДОМА ДЖАСТМЕНОВ*** *Магали Вильнёв*

В качестве короля он стал известен как Бенедикт Правильный, это имя нравилось ему настолько, что он оставил прежнюю фамилию бастарда и взял в качестве имени своего дома новую - Джастмен. Одинаково мудрый и непреклонный, он правил в течение двадцати трех лет, расширив свои владения до Девичьего Пруда и Перешейка. Его сын, другой Бенедикт, правил в течение шестидесяти лет и присоединил к речному королевству Сумеречный Дол, Росби и устье Черноводной.

Дом Джастменов правил Речными Землями почти три столетия, сообщают нам хроники. Их линия пресеклась, когда Куоред Хоар, король Железных островов, убил сыновей короля Бернарра II, пока они были пленниками на Пайке. Отец ненадолго пережил их, спровоцированный вести безнадежную войну с железнорожденными ради мести.

Последовал новый период анархии и кровопролития. Королевство, которое Бенедикт Отважный связал воедино, было снова раздроблено, и сотню лет мелкие короли из домов Блэквудов, Бракенов, Вэнсов, Маллистеров и Чарлтонов в междоусобицах оспаривали свое превосходство друг перед другом.

Неожиданным победителем в этой борьбе стал лорд Торренс Тиг, авантюрист неопределенного происхождения, который захватил целое состояние золотом во время дерзкой атаки на Западные Земли, и использовал это богатство, чтобы привести огромное количество наемников из-за Узкого моря. Все они были закаленными воинами, их мечи показали разницу, и Тиг был коронован как король Трезубца в Девичьем Пруду после шести долгих лет войны.

Говорят, однако, что ни король Торренс, ни его наследники никогда не сидели крепко на своих тронах. Подданные так мало

любили их, что, на случай измены, Тиги насильно удерживали в заложниках сыновей и дочерей всех великих домов Трезубца. Тем не менее, четвертый монарх из династии Тигов, король Тео Боль-от-Седла, на протяжении всего своего правления не слезал с коня, ему и его рыцарям приходилось усмирять один мятеж за другим, несмотря на то, что заложников вешали на каждом дереве. (тут небольшая игра слов – "на каждом дереве" или "из каждого дерева", то есть "из каждой семьи")

Как было и с Первыми людьми, династии речных королей андалов часто оказывались недолговечными из-за врагов, которые окружали их королевства со всех сторон. Железнорожденные с островов грабили побережья на западе, в то время как пираты со Ступеней и Трех сестер делали то же самое на востоке. Люди из Западных земель совершали грабительские набеги с холмов на Красный Зубец, а дикие горные племена спускались с Лунных гор, чтобы жечь, разбойничать и похищать женщин. На юго-западе, лорды Простора посылали железные колонны рыцарей по всей Черноводной, когда им вздумается; а на юго-востоке лежали владения Штормовых королей, всегда жадных до золота и славы.

На протяжении всей долгой истории Трезубца, при сотнях правителей, почти не было периода, когда речные жители не находились бы в состоянии войны, по крайней мере, с одним из своих соседей. Иногда они были вынуждены сражаться на два или даже на три фронта сразу.

Хуже того, очень немногие из речных королей пользовались полной поддержкой своих собственных лордов-знаменосцев. Старые обиды и былые предательства редко забывалась лордами Трезубца, чья вражда была так же глубока, как реки,

которые протекали в их землях. Снова и снова, один или даже несколько речных лордов присоединялись к любым захватчикам против собственного короля. Так, в некоторых случаях, сами лорды приводили чужаков в Речные Земли, предлагая им земли, золото или дочерей за помощь против привычных врагов.

Многие речные короли был свергнуты с помощью таких союзов, и каждая новая битва лишь подготавливала почву для той, что последует. Оглядываясь назад, очевидно, что это был лишь вопрос времени, пока один из интервентов не решит остаться и закрепить за собой все Речные Земли.

Первым, кто так и сделал, был Штормовой король, Арлан III Дюррандон.

Хамфри из дома Тигов был королем Рек и Холмов в те дни. Благочестивый правитель, он основал множество септ и приютов в Речных Землях и пытался искоренить поклонение старым богам в своем королевстве.

Это заставило Рэйвентри восстать против него, потому что Блэквуды никогда не принимали веру в Семерых. Вэнсы из Атранта и Талли из Риверрана присоединились к мятежу. Король Хамфри и его сторонники, при поддержке мечей и звезд Честных Бедняков, уже почти сокрушили их, когда лорд Родерик Блэквуд послал в Штормовой Предел за помощью. Его милость был связан с домом Дюррандонов через брачный союз, так как король Арлан взял в жены одну из дочерей лорда Родерика, сочетавшись с ней по старым обрядам перед огромным мертвым чардревом в богороще Рейвентри.

Арлан III быстро отозвался. Созвав знамена, Штормовой король привел большое войско через Черноводную, разбив короля Хамфри и его приверженцев в серии кровопролитных

сражений, и снял осаду с Рейвентри. Родерик Блэквуд и Элстон Талли оба пали в бою, вместе с лордами Бракеном, Дарри, Смолвудом и обоими лордами Вэнсами. Король Хамфри, его брат и сторонник, сир Дэймон, сыновья Хамфри, Холлис и Тайлер - все погибли в завершающей битве. Кровавое сражение развернулось у подножия двух холмов под названием Сиськи Матери, на земле, которая оспаривалась как Блэквудами, так и Бракенами.

Написано, что король Хамфри первым погиб в тот день. Его наследник, принц Хамфри, взял его корону и меч, но был убит спустя короткое время, после чего второй сын, Холлис, сделал то же самое, для того только, чтобы быть убитым в свою очередь. И так случилось, что кровавый венец последнего короля Реки перешел от сына к сыну, и, наконец, к брату короля Хамфри всего за один день. К тому времени, как солнце село, дом Тигов был полностью истреблен, вместе с королевством Рек и Холмов. Битва, в которой они пали, в дальнейшем стала известна как битва Шести королей, в честь Штормового короля Арлана III и пяти речных королей, убитых воинами штормовых земель, причем некоторые из них царствовали даже не часы, а минуты.

Достоверные письма, найденные в последующие века мейстерами на службе в Штормовом Пределе и Рейвентри, доказывают, что Арлан III не собирался претендовать на Речные Земли, когда отправился на север, а планировал вернуть корону дому Блэквудов в лице своего тестя, лорда Родерика. Смерть Его милости в бою нарушила эти планы, наследником Рейвентри был мальчик восьми лет, а король Шторма не любил и не доверял оставшимся в живых братьям лорда Блэквуда. Похоже, что король некоторое время рассматривал возможность коронации своей невестки Ширы, старшей дочери Родерика Блэквуда,

вместе с его собственным сыном, но речные лорды выступили против женщины на троне, и Его Величество решил добавить Речные Земли к своему королевству.

И так все оставалось в течение более трех столетий, хотя речные лорды восставали против Штормового Предела, по крайней мере, один раз в каждом поколении. Дюжина претендентов из многих домов принимали титул короля Реки или короля Трезубца и давали обет скинуть иго Штормовых Земель. Некоторым даже удавалось ... на пару недель, на одну луну, даже на год. Но их троны стояли на песке и грязи, и, в конце концов, свежее войско прибывало из Штормового Предела, чтобы опрокинуть эти троны и повесить людей, которые сидели на них. Так закончились краткие и бесславные правления Люцифера Джастмена (Люцифера Лжеца), Марка Мадда (Безумного Барда), лорда Роберта Вэнса, лорда Петира Маллистера, леди Джейн Натт, короля-бастарда сира Аддама Риверса, короля-крестьянина Пэйта из Ярмарочного поля, сира Лаймонда Фишера, рыцаря Старых Камней, и десятков других.

Когда власть Штормового Предела над Речными Землями была, наконец, низвергнута, сделали это не речные лорды из земель Трезубца, а враг-завоеватель: Харвин Хоар по прозвищу Жесткая Рука, король Железных Островов. Переплыв Залив Железных людей с сотней кораблей, силы Харвина высадились в сорока лигах к югу от Сигарда и направились вглубь, к Голубому Зубцу, неся свои корабли на плечах – подвиг, который певцы на островах продолжают воспевать.

Пока железнорожденные двигались вверх и вниз по рекам, грабя и опустошая все, что им вздумается, речные лорды отступили или укрылись в своих замках, не желая рисковать в битвах

во имя короля, которого многие из них бранили. Те, кто взялся за оружие, были сурово наказаны. Храбрый молодой рыцарь по имени Сэмвелл Риверс, побочный сын Томмена Талли, лорда Риверрана, собрал небольшую армию и встретил короля Харвина на Камнегонке, но его ряды были разбиты, когда прибыл Жесткая Рука. Сотни утонули при попытке к бегству. Сам Риверс был разрублен надвое, так что половина его тела могла быть вручена каждому из его родителей.

Лорд Талли покинул Риверран без боя, спасаясь бегством со всеми своими силами, чтобы присоединиться к сбору войск в Рейвентри-Холле, под началом леди Агнес Блэквуд и ее сыновей. Но когда леди Агнес выступила против железнорожденных, ее воинственный сосед, лорд Лотар Бракен, обрушился всеми силами на ее войско с тыла и обратил ее людей в бегство. Сама леди Агнес и двое ее сыновей были схвачены и доставлены королю Харвину, который заставил мать смотреть, как он душит ее мальчиков голыми руками. Тем не менее, если верны предания, леди Агнес не плакала. «У меня есть другие сыновья, - сказала она королю Железных островов. -Рейвентри пребудет и после того, как ты и твои потомки будут повержены и уничтожены. Твой род закончится в крови и пламени».

Скорее всего, эта пророческая речь является более поздней вставкой, добавленной к истории каким-то певцом или рассказчиком. Но мы точно знаем, что Харвин Жесткая рука был настолько впечатлен своей пленницей, что предложил пощадить ее и взять в морские жены. «Я скорее бы предпочла твой меч внутри себя, чем твой член» - ответила леди Агнес. Харвин Жесткая рука удовлетворил ее желание.

Разгром войска леди Блэквуд означал конец сопротивления речных лордов, но не конец борьбы, так как весть о вторжении, наконец, достигла короля Аррека Дюррандона в далеком Штормовом Пределе. Собрав сильное войско, король Шторма помчался навстречу врагу.

Молодому королю настолько не терпелось вступить в борьбу с Железными людьми, что он намного опередил свой обоз - тяжкая ошибка, которую Аррек осознал, когда пересек Черноводную и обнаружил, что все замки для него закрыты, и нельзя найти ни еды, ни фуража - только сожженные города и почерневшие поля.

Многие речные лорды присоединились к Железным людям к тому времени. Под командованием лордов Гудбрука, Пейджа и Випрена, они проскользнули за Черноводную и напали на тихоходный обоз, прежде чем он достиг реки, положив арьергард короля Аррека в битве и захватив его поставки.

Таким образом, отступающая голодная армия Штормовых земель, наконец, столкнулась с Харвином Жесткой рукой на Ярмарочном поле, где Лотар Бракен, Тео Чарлтон и многие другие речные лорды присоединились к нему. У короля Аррека было в полтора раза больше воинов, чем у противника, но его растерянные и подавленные люди устали после многих дней похода, а их король вскоре показал себя упрямым и нерешительным. Когда битва закончилась, ее результатом стало сокрушительное поражение Штормовых земель. Сам Аррек избежал резни, но два его брата погибли в боях, и верховенство Штормового Предела над землями Трезубца подошло к неожиданному и кровавому концу.

Говорят, что во всех Речных землях многие простолюдины радовались, услышав эти вести, в то время как их лорды, осмелев, восстали против небольших гарнизонов Штормовых земель, разбросанных по всему региону, сметая их или предавая их мечу. Колокола в Каменной Септе звонили день и ночь, говорят хроники, и певцы и нищенствующие братья ходили из города в город, объявляя, что люди Трезубца снова стали сами себе хозяева.

Илл.103. ***ШТОРМОВОЙ КОРОЛЬ АРРЕК НАБЛЮДАЕТ ЗА БИТВОЙ У ЯРМАРОЧНОГО ГОРОДКА*** *Марк Симонетти*

Однако эти торжества оказались недолгими. Говорят, особенно насчет Стоунхеджа, что лорд Лотар Бракен сотрудничал с железнорожденными, поскольку верил - Жесткая рука сделает его королем, как только войско Штормовых земель будет изгнано, но нет никаких письменных свидетельств, которые бы подтверждали это мнение. Это кажется маловероятным: Харвин Хоар был не такой человек, чтобы уступить корону. Так же,

как Арлан III Дюррандон тремя веками ранее, Харвин оставил Речные земли за собой. Те речные лорды, которые сражались рядом с ним, лишь сменили одного хозяина на другого... и их новый хозяин был куда резче, жестче и требовательнее, чем старый.

Сам Лотар Бракен был одним из первых, кто усвоил этот урок, когда восстал против Жесткой Руки через полгода. Всего несколько незначительных лордов собрались под его знаменами, и король Харвин разбил его полностью, а затем разграбил и подверг унижению Стоунхедж. Лорд Бракен почти год провисел, сидя в вороньей клетке и медленно умирая от голода.

В более позднем возрасте, король Аррек дважды пытался пересечь Черноводную и вернуть то, что потерял, но без успеха. Его старший сын и наследник, король Арлан V, попытался также и погиб.

Харвин Жесткая рука правил Речными землями до самой смерти (он умер в своей постели в возрасте шестидесяти четырех лет, вкушая плотские удовольствия с одной из многочисленных морских жен). Сын и внук, по очереди, будут его наследниками, продолжив жестокое господство железнорожденных над людьми Трезубца. Внук Харвина, король Харрен Черный, провел большую часть своей жизни в Речных землях, строя гигантскую крепость, которая будет носить его имя, и лишь изредка посещал Железные острова.

Таково было положение дел, когда Эйгон Завоеватель высадился на берег и положил конец Харрену и дому Хоаров. Правление железнорожденных в речных землях закончилось всесожжением, поглотившим Харренхол. Позже, Эйгон объявил Эдмина Талли из Риверрана, который первым из речных

лордов присягнул Таргариенам, гранд-лордом Трезубца, низведя других речных лордов до уровня его вассалов. Королевский титул он сохранил для себя; в Вестеросе не должно было быть никаких королей, кроме Эйгона.

ДОМ ТАЛЛИ

Илл.104. ***ГЕРБЫ дома Талли (в центре) и некоторых достойных упоминания домов прошлого и настоящего (по часовой стрелке сверху): Маллистеры, Мутоны, Дарри, Мадды, Пайперы, Стронги, Вэнсы, Бракены, Блэквуды, Уэнты, Лотстоны и Фреи*** *Томас Сиагиан, Дженнифер Сол Чай*

Талли из Риверрана никогда не были королями, хотя любая книга родословных покажет их связь с великими династиями прошлого. Возможно, одна из таких связей привела к появлению дома Талли, представители которого позже станут верховными лордами Трезубца под правлением Эйгона I.

Имя Талли появляется во многих хрониках и летописях о Трезубце еще во времена Первых Людей, когда первый Эдмур Талли и его сыновья сражались на стороне Тристифера IV Мадда, Молота Правосудия, во многих его девяноста девяти битвах. После гибели Тристифера сир Эдмур перешел на сторону самого могущественного андальского завоевателя – Армистеда Вэнса. Именно от него сын Эдмура Аксель получил кусок земли на стыке Красного Зубца и Камнегонки. Там лорд Аксель построил красный замок, названный Риверраном.

Из-за расположения Риверран имел огромное стратегическое значение, и мелкие короли, спорящие в эпоху анархии, пытались получить поддержку дома Талли. Аксель и его потомки становились более богатыми и влиятельными, и со временем стали оплотом многих речных королей, так как именно они защищали западные притоки Трезубца от Королевства Утеса.

НАСТОЯЩИЙ СПИСОК ДОМОВ, КОТОРЫЕ В ТО ИЛИ ИНОЕ ВРЕМЯ УПРАВЛЯЛИ РЕЧНЫМИ ЗЕМЛЯМИ, КАК НАПИСАНО В ИСТОРИЯХ

ФИШЕРЫ из Туманного Острова

БЛЭКВУДЫ из Рэйвентри

БРАКЕНЫ из Каменной Ограды

МАДДЫ из Старых Камней *(последняя династия Первых Людей, управляющая Речными Землями)*

ДЖАСТМЕНЫ

ТИГИ *(последние Короли Рек и Холмов - первоначальные Речные Земли)*

ДЮРРАНДОНЫ из Штормового Предела

ХОАРЫ с Железных островов

Талли уже были в числе великих домов, когда Штормовые Короли выиграли свою финальную битву против последних Королей Рек и Холмов. Некоторые дома были уничтожены, но большинство преклонили свои колена перед Штормовыми Королями, как только последние Тиги были уничтожены, и Талли были в числе этих домов. Позже они начали занимать высокие посты и доверенные позиции.

Риверран пережил правления Штормовых Королей, а также оказался почти не тронутым, когда железнорожденные захватили Речные Земли. Другим домам повезло меньше. За десять лет до Завоевания Эйгона, Блэквуды и Бракены вступили в новую войну в ходе своей древней вражды. Раньше железнорожденные игнорировали такие конфликты среди своих вассалов – в действительности, если верить *«Железной Хронике»*, Харвин Жесткая Рука часто наталкивал своих знаменосцев друг против друга, чтобы они были слабыми.

Но в этот раз эти войны мешали строительству Харренхолла, и этого было достаточно, чтобы Харрен Черный разобрался с ними жестоко. Когда Эйгон Завоеватель двинулся на Харренхолл, Талли из Риверрана были самыми мощными из всех оставшихся речных лордов.

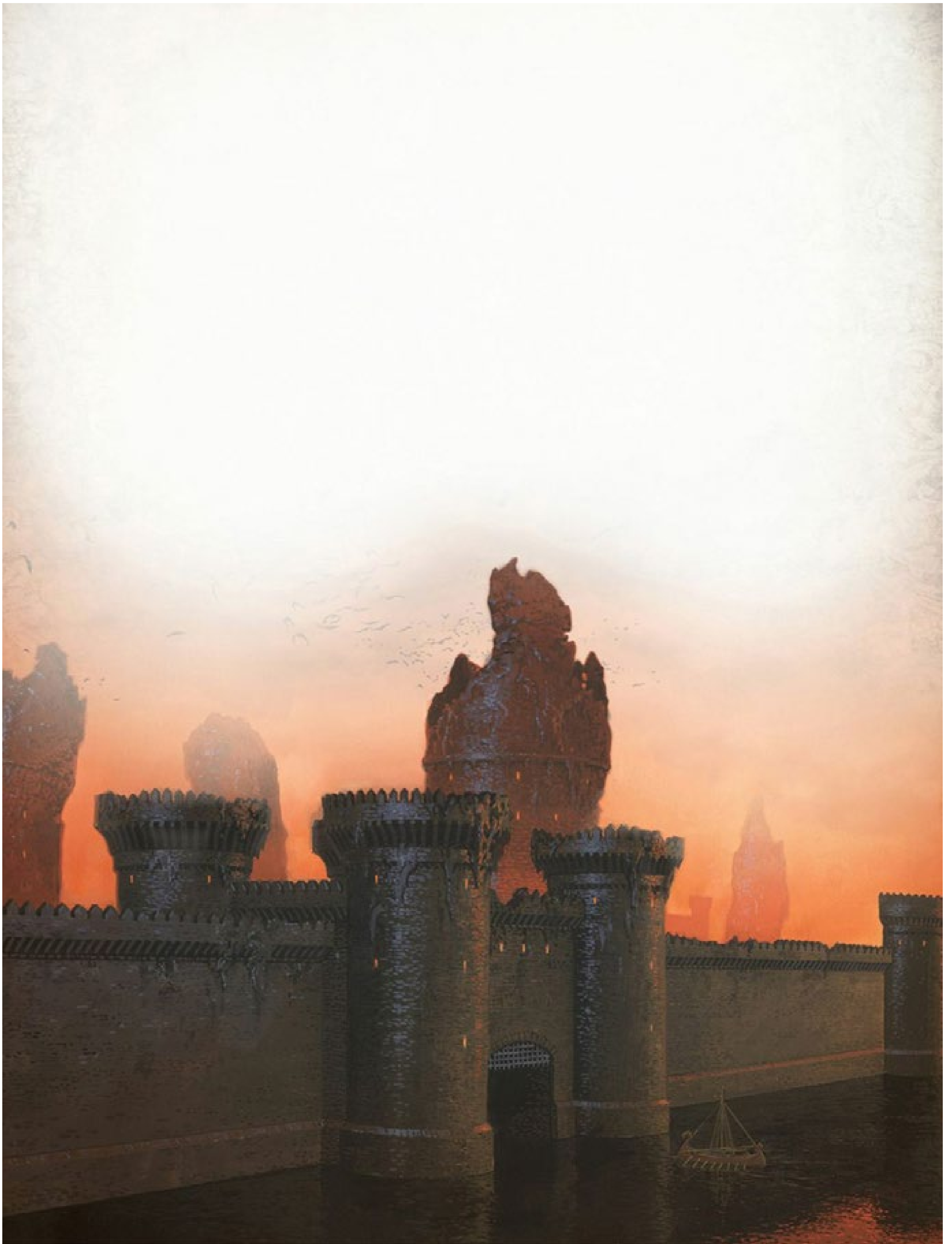
Конфликт между Блэквудами и Бракенами печально известен, и это правильно, так как их вражда началась еще тысячи лет назад, до прихода андалов. Причины конфликта окутаны легендами. Блэквуды говорят, что они были королями, а Бракены мелкими лордами, которые предавали их и пытались свергнуть. Бракены говорят то же самое о Блэквудах. Кажется довольно достоверным, что оба дома были королями Трезубца, но никто не сомневается, что их вражда возникла из-за какой-то причины и укоренилась так, что стала легендарной. Они оставались мощными, но продолжали воевать, несмотря на всех королей, которые пытались их помирить. Даже Джейхейрис Миротворец потерпел неудачу в попытке прекратить этот конфликт; мир, который он построил, продержался чуть дольше его правления.

За сорок лет правления Харрена, которое принесло нищету и гибель тысяч, он так и не смог завоевать любовь людей в Речных Землях. Поэтому, когда стало известно о прибытии Эйгона, большие и малые лорды начали стекаться под его знамена, чтобы свергнуть их жестокого короля – и самым главным из них был Эдмин Талли. Когда Харренхолл сгорел, и родословная Харрена Черного прекратилась, Эйгон назначил лорда Эдмина верховным лордом Речных Земель. Некоторые даже предпола-

гали, что лорду Эдмину дадут власть и над Железными Островами, но этого так и не произошло.

Илл.105. ***СМЕРТЬ ПРИНЦА ЭЙГОНА И ЕГО ДРАКОНА РТУТИ*** *Майкл Комарк*

Лорд Эдмин сделал многое для восстановления после вреда, нанесенного Харреном. Новые узы были завязаны, когда новоиспеченный лорд Квентон Квохерис – мастер над оружием на Драконьем Камне, а затем лорд Харренхолла – взял в жены дочь лорда Талли (хотя позже этот брак будет причинять беспокойства, а облегчение придет только с быстрым, грустным концом дома Квохерис). Начиная с 7 года после З.Э. лорд Эдмин прослужил два года десницей короля, но позже снял с себя полномочия и вернулся в Риверран к своей семье.



Илл.106. **ВЕЛИКИЙ ЗАМОК ХАРРЕНХОЛЛ** *Тэд Нэсмит*

В ближайшие годы представители дома Талли будут играть важную роль во многих важнейших событиях начала правления Таргариенов. Когда король Эйнис I гостил в Риверране и Харрен Красный убил Гаргона Гостя, именно Талли и их знаменосцы были выбраны Его Светлостью для попытки вырвать Харренхолл у короля-преступника. Позднее Талли вместе с Харровеями, правителями Харренхолла в те времена, выставили часть армии для окружения и победы над принцем Эйгоном с его драконом Быстрое Серебро в войне против Мейгора Жестокого.

Лорды Харренхолла

Лорд Гаргон, второй и последний лорд Харренхолла из Квохерисов, был внуком лорда Квентона. Он был известен своим аппетитом на женщин и прозван Гостем за привычку посещать каждую свадьбу в пределах своих владений, чтобы воспользоваться правом первой ночи. Неудивительно, что отец одной из таких девиц открыл ворота Харрену Красному и его банде преступников, или то, что Гаргон был кастрирован перед смертью. Харренхолл заработает репутацию проклятого замка в будущем, так как многие правящие дома встретят там несчастливый конец.

ДОМ ХАРРОВЕЙ

Получили Харренхолл во время правления Эйниса I, сразу после смерти Гаргона Квохериса. Лорд Лукас Харровей выдал свою дочь Алис за Мейгора. Она стала одной из королев

Мейгора, а ее отец его десницей, пока он не убил их и весь их род.

ДОМ ТАУЭРС

После разрушения дома Харровеев король Мейгор объявил, что самый сильный из его рыцарей получит замок, хотя и не все земли, прилежавшие к нему. Двадцать три рыцаря сражались на окровавленных улицах города лорда Харровея ради приза. Сир Уолтон Тауэрс стал победителем и получил замок, хотя вскоре умер от полученных травм. Его род просуществовал еще два поколения, когда последний лорд Тауэрс умер без наследников.

ДОМ СТРОНГ

Лионель Стронг, известный боец, но также одаренный человек, который выковал шесть звеньев своей цепи в Цитадели, получил лордство во время правления Джейхейриса I. Он служил мастером над законами, а затем стал десницей Визериса I, в то время как его сыновья стали важными фигурами при дворе. Он и его наследник, сир Харвин, погибли во время пожара в Харренхолле, и его младший сын Ларис Стронг стал лордом Харренхолла. Ларис пережил Танец Драконов, но не выжил во время Суда Волков.

ДОМ ЛОТСТОН

Сир Лукас Лотстон – мастер над оружием в Красном Замке – получил Харренхолл в подарок от Эйгона III в 157 году. Женившись на леди Фалене Стокворт после ее скандальных отношений с принцем Эйгоном, будущим Эйгоном Недостойным, он покинул королевский двор с женой. Он

вернулся в Королевскую Гавань во время правления Эйгона и служил ему десницей меньше года, пока снова не был отправлен со двора вместе с женой и дочерью. Его род закончился в безумии и хаосе, когда леди Данель Лотстон начала практиковать темные искусства во время правления Мейкара I.

ДОМ УЭНТ

Рыцари на службе у Лотстонов, им дали замок в подарок за помощь в прекращении рода их правителей. Они владели Харренхоллом до сегодняшних дней, но трагедия уничтожила и их род.

Илл.107. ***ЛОРД ФОРРЕСТ ФРЕЙ ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА ВОЙНУ*** *Магали Вильнёв*

Во время ранних дней Танца принц Деймон Таргариен повел войско королевы Рейниры к бескровной победе в Харренхолле, захватив замок и сделав его местом для ее сторонников. Множество сторонников нашлось и в Речных Землях, кто поднял тысячные войска во имя Рейниры. Среди них был известный рыцарь, лорд Форрест Фрей, который однажды был претендентом в мужья для Рейниры. Фреи - не старый дом. Они добрались до высот около шестисот лет назад, происходя от мелкого лорда, который протащил хрупкий дощатый мост через самое узкое устье Зеленого Зубца. Мощь и влияние дома росли, а вместе с ними и Переправа. И вскоре замок вырос из одинокой башни, смотрящей на мост, в два грандиозных замка, которые соединяли реку между ними. Два замка, которые теперь называют Близнецами, - одни из самых сильных в королевстве.

Лорд Форрест храбро сражался за королеву, которую он любил, пока не погиб во время самой кровавой битвы Танца, Рыбьей Кормежки, вместе со многими лордами и рыцарями. Его вдова, леди Сабита из дома Випрен, была известна как грозная и мужественная женщина с отсутствием милосердия. По словам Грибка, она была «с острыми чертами лица, острым языком, ведьмой из Випренов, которая предпочитала верховую езду танцам, коль-

чугу шелкам, а также любила убивать мужчин и целовать женщин».

Вскоре власть короля Мейгора начала давить и на Риверран. В то время как его начали окружать враги, Талли сплотились под знаменем принца Джейхейриса Таргариена, брата убитого принца Эйгона, в последний год правления его жестокого дяди.

В последующие годы Талли продолжали оставлять свои следы в истории. Лорд Гровер Талли голосовал за принца Визериса Таргариена на Великом совете 101 года, а не за Лейнора Велариона. Когда в 129 году после З.Э. начался Танец Драконов, старый лорд остался верен своим принципам и поддерживал Эйгона II… но он был стар и прикован к постели, а его внук, сир Эльмо, бросил ему вызов, закрыл ворота и держал знаменосцев при себе.

Позднее во время Танца сир Эльмо Талли повел речных лордов во Второй Битве при Тамблтоне, но был на стороне королевы Рейниры, а не короля Эйгона II, как хотел его дед. Битва была выиграна – хотя бы частично – и вскоре его дед, наконец, умер, а сир Эльмо стал лордом Риверрана. Но его радость продолжалась недолго; он умер через сорок девять дней во время похода, оставив после себя наследника, сира Кермита.

Лорд Кермит вознес Талли на пик славы. Он неустанно боролся за королеву Рейниру и ее сына, позже короля Эйгона III. Лорд Кермит был главнокомандующим войском в Королевской Гавани в последние дни войны. Он лично убил лорда Борроса Баратеона в финальной битве Танца Драконов.

Илл.108. ***СИР ЭЛЬМО ТАЛЛИ*** *Магали Вильнёв*

Его предшественники правили хорошо, но Риверран больше никогда не занимал ту позицию, в которой он был в те годы. Лояльные к Таргариенам во времена всех Восстаний Блэкфайров, дом Талли, наконец, разозлился на драконов во время безумия короля Эйриса II, лорд Хостер Талли присоединился к Восстанию Роберта на стороне мятежников и помог собрать все силы воедино, что помогло Роберту занять Железный Трон. Дочери лорда Талли вышли замуж за лорда Джона Аррена из Орлиного Гнезда и лорда Эддарда Старка из Винтерфелла.

РИВЕРРАН

Замок Талли маленький по сравнению с великими замками других великих домов. Это даже не самый большой замок в Речных Землях – разрушенный и необъятный Харренхол Харрена Черного величиной с десять Риверранов.

Тем не менее, Риверран прочный и хорошо построенный, а его расположение на стыке двух рек, в окружении глубоких вод, делает его трудным для штурма. И хотя замок был в осадах на протяжении веков, никому не удавалось его захватить, тем более штурмом. Ключ к силе замка лежит в его рве под западной стеной, где располагаются главные ворота. У многих замков Семи Королевств есть рвы, но мало из них обладают сложным шлюзом, который позволит им быть затопленными в нужный момент. Это дает Риверрану широкий и глубокий ров, которого другие не могут достичь. Когда ров полностью затоплен, Риверран становится островом, неуязвимым для штурма.

вернуться к Содержанию

Илл.109. ***РИВЕРРАН*** *Тэд Нэсмит*

Илл.110. ***ДОЛИНА*** *Майкл Геллатли*

Долина

ДОЛИНА АРРЕНОВ – протяженная, широкая, плодородная долина, полностью окруженная величественными серо-зелеными пиками могучих Лунных гор, настолько же богатая, насколько и красивая. Возможно, именно поэтому впервые андалы высадились именно здесь, когда под знаменами своих богов пересекли Узкое море. В доказательство этого на Перстах остались резные камни, изображающие звезды, мечи и топоры (или молоты, как утверждают некоторые). А священная книга Веры «Семиконечная звезда» рассказывает о «золотой земле среди высоких гор», которую Хугор Хилл узрел в своем видении земли обетованной, уготованной для андалов.

Изолированная от остального Вестероса высокими горами, Долина оказалась идеальным плацдармом для создания первых анадальских королевств на новой земле. Первые люди, поселившиеся в Долине задолго до андалов, сражались стойко, но население Долины было невелико, и вскоре оказалось, что в каждой битве Первые люди неизменно уступают числом. Как только сгорала или уходила обратно в море одна ладья, как говорят певцы, вместе с восходящим солнцем приходило еще десять. Первые люди не могли устоять перед таким натиском, а их бронзовое оружие и броня не могли противостоять железным клинкам и кольчугам андалов.

Кроме того, Долина в ту пору была разделена на несколько небольших королевств, каждое из которых, вместо того, чтобы объединиться перед лицом общего врага, стало заключать с ними союзы, надеясь использовать андалов в борьбе со своими соседями (популярная ошибка, совершаемая повсеместно, где высаживались андалы, и стоившая Первым людям победы).

Дайвен Шелл и Джон Брайтстон, претендовавшие на титул короля Перстов, зашли так далеко, что сами стали платить военачальникам андалов за пересечение Узкого моря в надежде использовать их в борьбе друг против друга. Вместо этого андалы набросились на тех, кто мнил себя их хозяевами. В течение года Брайтстона держали в плену, пытали, и, в конце концов, обезглавили. Шелла же сожгли живьем в его собственном чертоге. Один из андальских рыцарей по имени Корвин Корбрей взял в жены дочь Шелла, и сделался хозяином Перстов, но, в отличие от многих своих собратьев, он никогда не нарекал себя королем, предпочитая более скромный титул лорда Пяти Перстов.

Южнее, богатым портовым Чаячим городом на берегу Крабьего залива, правил Осгуд Шетт, третий сего имени, который утвержал, что является потомком королей Истинных Мужей, что появились за десять тысяч лет до Рассветной эпохи. Хотя сам Чаячий город, казалось бы, был в безопасности за толстыми каменными стенами, однако король Осгуд и его предки уже очень давно вели бесперывную войну бротив бронзовых королей Рунстоуна, соседом столь же древним, но более могущественым. Йорвик Ройс, шестой сего имени, претендовал на Рунную корону после того, как три года назад погиб в бою его отец, и доказал, что он враг куда более могущественный, разбив

Шеттов в нескольких сражениях и загнав их назад за городские стены.

Король Осгуд бездумно обратился к андалам за помощью в восстановлении всего, что он потерял. Полагая, что он сможет избежать судьбы Шелла и Брайтстона, он стремился кровью привязать своих новых союзников. Для этого он выдал свою дочь замуж за андальского рыцаря сира Герольда Графтона, сам взял в жены старшую дочь сира Герольда, а своего сына и наследника женил на младшей. Свадебные церемонии были проведены септонами по обрядам Семерых. Шетт зашел так далеко, что сам принял веру в Семерых и поклялся построить Великую септу в Чаячьем городе, чтобы Семеро подарили ему победу. После этого он вместе со своими новыми союзниками устроил вылазку против Бронзового короля.

Король Осгуд одержал победу, но сам не пережил той битвы. После возвращения в город, жители его, да и Первые люди поговаривали, что сам сир Герольд поразил его. Как бы то ни было, вернувшись в город, этот андальский военачальник водрузил корону своего тестя на свою голову, лишил молодого Шетта наследства, а самого его запер в спальне до тех пор, пока дочь сира Герольда не родила от него ребенка (после чего отец исчез со страниц истории).

Когда горожане восстали против него, король Герольд подавил восстание с невиданной жестокостью, улицы города стали красными от крови Первых людей… в том числе женщин и детей. Трупы сбрасывали в залив на корм крабам. В последующие годы владычество дома Графтонов никем не оспаривалось. Еще бы, ведь сир Герольд показал себя достойным и мудрым правителем, а город под правлением его и его приемников про-

цветал, чтобы стать первым и единственным городом во всей Долине.

Не все лорды и короли были настолько глупы, чтобы пригласить завоевателей в свои дома. Многие предпочли сражаться. Главным среди них был вышеупомянутый Брозовый король Йорвик VI Ройс из Рунстоуна. Он одержал несколько заметных побед над андалами, а однажды зараз одолел отряд, осмелившийся на семи ладьях причалить к его берегам, а головами убитых капитанов и членов экипажа он украсил собственные стены. Его наследники продолжили эту борьбу, и война между Первыми людьми и андалами продолжалась несколько поколений.

Последний Бронзовым королем стал внук Йорвика, Робар II, который унаследовал Рунстоун от своего предшественника за две недели до своих шестнадцатых именин, но продемонстрировал такие воинские таланты, свирепость и хитрость, что практически преуспел в подавлении андалов.

К этому времени андалы уже завладели тремя четвертями Долины и принялись враждовать между собой, как это было и с Первыми людьми до них. Робар Ройс видел возможность в их разобщенности. По всей Долине горстка Первых людей все еще держалась против андалов; Редфорты из Красной крепости, Хантеры из Длинного лука, Белморы из Суровой песни и Колдуотеры из Стылых вод встали под его рукой. Робар заключил союз с каждым из них, один за другим вставали они рядом с ним. Множество более мелких домов присоединял он к себе через браки, жалование земель, золота и (в одном известном случае) через победу над лордом Хантером в состязании стрелков (легенда утверждает, что Робар сжульничал). И так сладки

были его речи, что он добился поддержки Урсулы Апклифф, известной колдуньи, которая звала себя невестой Русалочьего Короля.

Множество лордов, вставших под его знамена, прежде были королями, но все они сложили свои короны и преклонили колени перед Робаром Ройсом, назвав его королем Долины, Перстов и Лунных Гор.

Объединенные в конце концов под властью одного человека, Первые люди одержали серию побед над своими разобщенными, склочными завоевателями. Король Робар поступил мудро, не став нападать на всех андалов разом, чтобы изгнать их со своих берегов. Вместо этого он бил их по одному, часто используя одного военачальника андалов против другого.

Первым пал король Перстов. Легенды гласят, что король Робар самолично убил Квайла Корбрея после того, как выбил фамильный меч Корбреев, Леди Отчаянье, из его рук. Чаячий город был отбит штурмом, когда Робар послал в город свою собственную сестру, чтобы та убедила Шеттов поднять горожан против Графтонов и открыть ворота. Молот Холмов, андальский король, который занимал восточную часть Долины, следующим столкнулся с восставшими Первыми людьми и пал в бою с ратью Робара под стенами Железных Дубов. На тот краткий, яркий момент казалось, что Первые люди под руководством этого молодого храброго лидера могут вернуть свои земли.

Но этому не суждено было случиться. Робар выиграл свою последнюю битву, когда лорды Андалов и мелкие короли наконец поняли, в какой опасности они находятся. Теперь это были уже другие андалы. Они отбросили прочь свои свары и склоки,

и объединились под властью единого военачальника. В качестве своего лидера они избрали не короля, не принца или хотя бы лорда, а простого рыцаря по имени сир Артис Аррен.

Молодой человек, одного возраста с королем Робаром, он почитался среди своих сверстников лучшим воином своего времени. Он был великолепен с мечом, копьем и моргенштерном - находчивый и хитроумный лидер, внушающий любовь и уважение каждому, кто сражался с ним бок о бок. Несмотря на чистоту андальской крови, сир Артис родился в Долине, под тенью Копья Гиганта, на своем щите он носил луну и сокола, а пара соколиных крыльев украшала его серебряный шлем. Крылатым рыцарем зовут его и поныне.

Чтобы говорить о том, что же случилось дальше, мы должны обратиться к песням и легендам. Барды поют, что два владыки сошлись вместе у подножия Копья Гиганта, всего лишь в лиге от дома, где родился сир Артис, и хотя армии двух королей были примерно равны числом, Робар Ройс занял более выгодную позицию на склоне горы.

Прибыв на поле боя за несколько дней до андалов, Первые люди вырыли рвы, и установили множество заостренных кольев (смазанных перегноем и экскрементами, как сообщает септон Маллоу). Большая часть Первых людей была пешей, в то время как андалы имели десятикратное преимущество в коннице, а их оружие и броня многократно превосходили по качеству снаряжение их противников. Они задержались, и если сказки верны, то Робару пришлось ждать подхода войска андалов целых три дня до их прихода и еще день.

Наконец вместе с сумерками показалось войско андалов и разбило свой лагерь в полулиге от позиций Первых людей.

Даже несмотря на недостаток света, Робар Ройс сумел безошибочно определить своего соперника – посеребреная броня и крылатый шлем делали Крылатого рыцаря узнаваемым даже на очень большом расстоянии.

Илл.111. ***БИТВА СЕМИ ЗВЕЗД*** *Джон Маккембридж*

Нет никаких сомнений, что следующая ночь была беспокойной для людей в обоих лагерях. Каждый понимал: битва, что начнется с рассветом, решит судьбу всей Долины. И ночь эта, полная тревог, была по-настоящему темной – идущие с востока тучи закрыли и луну, и звезды. Единственный свет, освещавший ночь, лился из двух стоящих друг против друга лагерей, а между ними разливалась река тьмы. Говорят, время от времени лучники то с одной, то с другой строны выпускали в темноту свои стрелы, надеясь, что они сами найдут своих жертв, но достигла ли хоть одна из этих слепых стрел цели, мы не знаем.

Едва небо на востоке начало светлеть, воины поднялись со своих каменистых постелей, облачились в доспехи и встали, готовые к битве. Внезапно крик пронесся по лагерю андалов –

там, на западе, из-за туч показались семь одиноких звезд, ярко сверкающих в сером небе. «Боги с нами!» - кричали голоса тысяч человек, - «Победа за нами!». Задули трубы, и авангард андалов двинулся вверх по склону, вслед за развивающимися знаменами. Но Первые люди не дрогнули, увидев те знаки, ведь они стояли на своей земле. Началась битва - самый дикий и кровавый бой за всю историю Долины.

Семь раз андалы атаковали, говорят певцы, и шесть раз Первые люди отбрасывали их назад, но на седьмой раз атака, возглавляемая великаном по имени Торгольд Толлет, сломила строй Первых людей. Торгольд Мрачный, так прозвали этого воина, но даже имя его было шуткой, ибо написано, что на битву он шел, громко смеясь, голый по пояс, с нарисованной на груди семиконечной звездой и с топором в каждой руке.

В песнях поется, что Торгольд не знал страха и не чувствовал боли, и хотя не было счета его ранам, он красным росчерком пронзил строй верных воинов лорда Редфорта, а затем отделил руку самого лорда от тела единственным движением. Не испытал он страха и когда ведьма Урсула Апклифф появилась на поле боя верхом на окровавленной лошади и принялась осыпать его проклятиями. К тому времени он был уже безоружен, оставил свои топоры в телах врагов, но, поют певцы, он запрыгнул на лошадь Урсулы и голыми руками оторвал ведьме голову, пока она молила о прощении.

Хаос окутал ряды Первых людей, ибо андалы ринулись в образовашуюся брешь неудержимым потоком, и казалось, победа андалов неминуема. Но Робара Ройса нельзя победить так легко. Там, где любой другой человек, возможно, отступил бы для перегруппировки или бежал с поля боя, там Верховный

король скомандовал контратаку. Он лично повел своих людей в бой, сжимая в руках Леди Отчаянье, вырванную из холодных рук убитого им Короля Перстов. Поражая воинов направо и налево, король прорвался к Торгольду Мрачному. Когда Робар нанес свой страшный удар в голову, Толлетт схватил лезвие своими руками, не переставая смеяться…но Леди Отчаянье словно сквозь масло прошла через его руки и погрузилась в череп Торгольда.

Певцы говорят, что великан умер, захлебываясь собственным смехом. После этого Верховный король бросился выискивать Крылатого рыцаря по всему полю, он хотел сокрушить его, надеясь, что потеряв своего предводителя, андалы дрогнут и побегут.

Они сошлись в бою, когда вокруг них кипела битва, король в Бронзовой броне и герой в серебряной стали. Хотя броня Крылатого рыцаря ярко светилась в утреннем солнце, у него не было Леди Отчаянья. Исход поединка между валирийской сталью и сталью обычной был предрешен еще до его начала. Клинок Бронзового короля разрубил крылатый шлем андала, и тот пал навзничь. На мгновение, когда его противник рухнул с седла, Робар Ройс, должно быть, уже думал, что его бой выигран.

Но внезапно он услышал трубы, звон, пронзающий рассветный воздух, звук из-за его спины. И обернувшись в седле, Верховный король в смятении узрел пять сотен свежих андальских рыцарей, лавиной несущихся со склона Копья Гиганта в тыл войска Первых людей. Атакующих вел воитель в броне из посеребрянной стали, с луной и соколом на щите и крыльями на боевом шлеме. Сир Артис Аррен облек одного из своих рыца-

рей в запасную броню, а сам, покинув лагерь, тайно увел своих лучших всадников известными ему с детства козьими тропами прямо в тыл войска Первых людей.

Дальше было бегство. Великое множество Первых людей из Долины, атакуемых и с фронта, и с тыла, было изрублено на куски. Тридцать лордов пришли на битву вместе с Робаром Ройсом в тот день. Не выжил ни один. И хотя в песнях поют, что Верховный король убил врагов без счета, в конце концов и он сам был убит. Кто-то говорит, его убил сир Артис Аррен, другие называют лорда Рутермонта или Люцеона Темплтона, Рыцаря Девяти звезд. Корбреи из Дома Сердец всегда настаивали, что это сир Джейме Корбрей нанес смертельный удар, и в качестве доказательства указывали на Леди Отчаянье, вернувшуюся к их Дому после битвы.

Такова история битвы Семи звезд, сложенная певцами и септонами. Сколько в ней правды? Мы никогда не будем знать точно. Все, что мы знаем, это то, что король Робар II из Дома Ройсов сошелся в битве с сиром Артисом Арреном в грандиозном сражении у подножия Копья Гиганта, где король был убит, а Крылатый рыцарь нанес Первым людям удар, от которого они уже никогда не оправились.

Не менее четырнадцати старейших и знатнейших родов Долины прервалось в тот день. Те, чьи линии пережили ту битву – Редфорты, Хантеры, Колдуотеры, Белморы и сами Ройсы - склонились перед завоевателями, уступая им землю, золото и заложников, и присягнули на верность первому королю Горы и Долины – Артису из дома Арренов, первому этого имени.

Через некоторое время павшие в тот день дома смогли вернуть большую часть потерянных на поле боя гордости, власти

и богатства, но это заняло у них столетия. Что касается победителей, то Аррены стали править Долиной как короли до самого пришествия Эйгона Завоевателя и его сестер и после, в качестве лордов Гнезда, Защитников Долины и Хранителей Востока. И с того самого дня Долина стала известна уже как Долина Арренов.

Судьба была жестока к побежденным. После того, как весть о победе пересекла Узкое море, все больше и больше судов стало прибывать из Андалоса, и все больше и больше андалов прибывало в Долину. Все они жаждали земли - земли, которую их лорды были рады им предоставить. Везде, где Первые люди пытались оказать сопротивление, их втаптывали в грязь, обращали в рабов или изгоняли. Их собственные лорды, поверженные, были бессильны защитить их.

Некоторые из Первых людей, конечно, выжили, перемешавшись с андалами, но многие бежали на запад, осев в горных долинах и каменистах перевалах Лунных гор. Там потомки этого некогда гордого народа живут и по сей день, проживая свои короткие, жалкие жизни в качестве разбойников и бандитов, нападая на каждого, кому хватит глупости заявиться к ним без сильного эскорта. Немногим лучшие, чем свободный народ за Стеной, эти горные кланы цивилизованными людьми считаются за Одичалых.

Хотя на стражи Долины стоят горы, это не уберегло ее от нападений. Высокая дорога из Речных земель через Лунные горы видела много крови. Несмотря на то, что это дорога крута и камениста, она обеспечивает наиболее вероятный путь армии, идущей в Долину. Восточную оконечность этой дороги охраняют Кровавые Ворота, некогда бывшие лишь парой обте-

санных Первыми людьми стен, но в правление короля Осрика V Аррена крепость была отстроена заново. И на протяжении веков с десяток армий вторжения разбились на куски, пытаясь пробиться через Кровавые Ворота.

Побережье Долины – скалистый, полный коварных отмелей и рифов берег - являет собой плохую защиту от вторжений с моря, и короли Аррены, помня, что именно со стороны моря их предки попали в Вестерос, никогда не пренебрегали береговыми укреплениями. Мощные замки и форты обеспечивали защиту наиболее важных точек побережья, и даже каменистые, открытые всем ветрам Персты обеспечены сторожевыми башнями, чья задача предупреждать о возможном набеге с моря.

Вот имена наиболее выдающихся кланов Лунных гор, приведенные архиместером Амелом в его «Горе и Долине»:

КАМЕННЫЕ ВОРОНЫ

МОЛОЧНЫЕ ЗМЕИ

СЫНОВЬЯ МГЛЫ

ЛУННЫЕ БРАТЬЯ

ЧЕРНОУХИЕ

СЫНЫ ДРЕВА

ОБГОРЕЛЫЕ

ПЛАКАЛЬЩИКИ

КРАСНЫЕ КУЗНЕЦЫ

РАСКРАШЕННЫЕ ПСЫ

Меньшие кланы, конечно же, существуют, но зачастую существуют они недолго: пока внутренняя вражда или рыцари Долины не положат им конец.

Большинство этих имен имеет некое сакральное значение, которое легко может быть нам неизвестно. Черноухие отрезают уши убитых в битве врагов в качестве трофеев. Среди Обгорелых существует традиция – юноша, прежде чем быть признаным мужчиной, должен прижечь какую-то часть своего тела. Эта практика, возможно, появилась в годы после Пляски Драконов, когда одна из ветвей клана Раскрашенных Псов стала поклоняться некой огненной ведьме, обитавшей в горах и требовавшей приносить ей дары и доказывать свою мужественность, рискуя быть изжаренным в пламени дракона.

Андалы всегда были воинственными народом, недаром одним из Семи является Воин. Время от времени некоторые короли Долины совершали попытки расширить свои владения за ее пределы. И в таких войнах, без сомнения, они имели преимущество, ведь они знали: если боевые действия будут складываться не в их пользу, они всегда могут отступить за неприступные хребты их родных гор.

Также короли Горы и Долины никогда не пренебрегали своим флотом. Чаячий город стоит в удобной, защищенной естественной бухте, и под рукой Арренов он вырос в один

крупнейших городов Семи Королевств. И хотя земля Долины весьма плодородна, она мала в сравнении с владениями других королей (и даже некоторых лордов), а Лунные горы весьма унылы, каменисты и негостеприимны. Поэтому-то торговля всегда имела первостепенное значение для правителей Долины, и они всегда заботились о своем военном флоте, обеспечивающим ее безопасность.

В водах вдоль северного и восточного побережья лежит множество островов, некоторые из которых скалисты, и живут там только крабы и птицы, зато другие достаточно велики, чтобы на них могли жить - и жили - люди. Благодаря своему флоту Аррены смогли установить свою власть на этих островах. Камень был захвачен королем Хью Толстым Арреном после короткой войны, а Сосцы захватил его внук, король Уго Перспективный Аррен, после долгой. Ведьмин Остров, владение Дома Апклиффов, вместе с его зловещей репутацией достался дому Арренов через брак, когда король Алестер Аррен, второй сего имени, взял в жены Арвен Апклифф.

Последними островами, перешедшими под власть Арренов, стали Три Сестры. На протяжении тысяч лет эти острова были прибежищем кровожадных королей, пиратов и мерзавцев всех мастей. На своих ладьях они бороздили залив Глотки, Узкое и Студеное моря, безнаказанно совершая свои грабительские набеги и спокойно возвращаясь на Сестры, нагруженные золотом и рабами.

В конце концов эти грабежи вынудили Королей Зимы послать свой военный флот на завоевание Сестер, ибо тот, кто владеет Тремя Сестрами, владеет Заливом Глотки.

Поругание Трех Сестер - самое известное название завоевания северянами этих островов. «*Хроники Длинной Сестры*» изобилуют ужасами того завоевания: северяне убивали детей, чтобы наполнить свои котелки, солдаты вырывали внутренности из еще живых людей, чтобы насадить их на вертела. В один день казнили три тысячи воинов на горе Человечья голова, чтобы Бальтазар Болтон смог сшить себе розовый шатер из содранной кожи тысяч людей…

Насколько можно доверять этим сказкам - сказать сложно, но точно известно, что зверства эти, в подробностях описанные в летописях Долины, практически не упоминаются в северных летописях. Однако справедливо будет заметить, что правление северян было весьма тяжким для населения Сестер, и, в конце концов, вынудило выживших лордов с мольбами отправиться в Гнездо, выпрашивая защиты у короля Горы и Долины.

И король Матос Аррен, второй сего имени, с удовольствием предоставил эту помощь, с условием, что население Сестер признает над собой власть Долины и присягнет на верность ему и его потомкам. А когда его леди-жена поставила под сомнение целесообразность участия Долины в этой войне, он ответил, что скорее согласится иметь соседом пирата, нежели волка. Король отправился на Систертон с сотней боевых кораблей.

Он так и не вернулся назад, но его сыновья продолжили его войну после него. Еще тысячу лет Винтерфелл и Гнездо сражались за владычество над Тремя сестрами. Бесполезной войной называют ее. Раз за разом бои разгорались, а стоило им затихнуть, как через поколение все начиналось сначала. Острова переходили из рук в руки дюжину раз. Трижды северяне выса-

живались на Перстах. Аррены послали флот на Белую Гавань и сожгли Волчье Логово, а в ответ Старки напали на Чаячий город и сожгли сотни кораблей, когда в гневе осознали, что городские стены слишком крепки для них.

В конце концов Аррены победили, и с тех пор Три Сестры стали частью Долины, за исключением короткого правления королевы Марлы Сандерленд, сразу после Завоевания Эйгона. Она была свергнута при виде приближающегося браавосийского флота, который северяне наняли по приказу короля Эйгона. Ее брат присягнул Таргариенам, а сама она закончила свою жизнь в качестве Молчаливой сестры.

«Война окончилась не столько благодаря победам Гнезда, сколько из-за того, что Винтерфелл потерял к ней интерес», писал архимейстер Перестан в *«Рассуждениях об истории»*. «В течение десяти долгих веков лютоволк и сокол, истекая кровью, дрались за три скалы, пока однажды волк не очнулся и не осознал, что это всего лишь камень, застрявший в зубах, который можно выплюнуть и спокойно идти дальше».

ДОМ АРРЕНОВ

Илл.112. ***ГЕРБЫ дома Арренов (в центре) и некоторые гербы его вассалов (по часовой стрелке сверху): Уэйнвуды, Ройсы, Корбреи, Бейлиши, Белморы, Графтоны, Хантеры, Редфорты и Темплтоны*** *Могри, Дженнифер Сол Чай*

Дом Арренов происходит от старейшей и чистейшей линии андальской знати. Короли Аррены могут гордо проследить их родословную, которая уходит в Андалос, а некоторые из них могут зайти еще дальше и утверждать, что происходят от Хугора с Холма.

Однако в любой дискуссии о происхождении дома Арренов важно различать историю и легенды. Существует множе-

ство исторических свидетельств о существовании сира Артиса Аррена, Соколиного Рыцаря, первого короля Аррена, правящего Горой и Долиной. Его победа над королем Робаром II в Битве Семи Звезд также засвидетельствована,хотя детали битвы оказались утерянными с веками. Король Артис, несомненно, был настоящим человеком, хотя и незаурядным.

Однако в Долине этот исторический персонаж абсолютно спутался со своим легендарным тезкой - другим Артисом Арреном, жившим много тысяч лет назад в Век Героев, и которого певцы и ученые называют Крылатым Рыцарем.

Первый сир Артис Аррен якобы летал на огромном соколе (возможно, это искаженное воспоминание о драконьем наезднике, которого видели издалека, как говорит архимейтер Перестан). Под его командованием сражалось войско орлов. Чтобы выиграть Долину, он взлетел на вершину Копья Гиганта и убил Короля Грифона. Он считал гигантов своими друзьями, а его женой стала одна из Детей Леса, хотя она умерла при родах, подарив ему сына.

О нем рассказано сотни других сказок, но все они одинаково причудливы. Маловероятно, что такой человек когда-либо существовал: как и Ланн Умный из Западных Земель, или Брандон Строитель с Севера, Крылатый Рыцарь сделан из легенд, а не из плоти и крови. Если когда-нибудь такой герой ходил по Горе и Долине еще в смутный Век Героев, то его имя не Артис Аррен, так как Аррены – чистейший андальский род, а этот Крылатый Рыцарь жил, воевал и летал за тысячи лет до прихода первых андалов в Вестерос.

Певцы Долины объединяют две фигуры, приписывая дела легендарного Крылатого Рыцаря историческому Рыцарю

Соколу, возможно, для того, чтобы получить любезность от реальных потомков Артиса Аррена, связывая их предков с героем Первых Людей.

Истинная история дома Арренов не содержит великанов, грифонов или огромных соколов, тем не менее, с того дня, как сир Артис впервые надел Корону Сокола, они по праву занимают легендарное место в истории Семи Королевств. Еще с дней Завоевания Эйгона, лорды Орлиного Гнезда служили Железному Трону как Хранители Востока, защищая побережье Вестероса от врагов за морем. До этого, хроники рассказывают о бесчисленных сражениях с дикими горными кланами; тысячелетней борьбе с Севером из-за Трех Сестер; кровавых морских сражениях, в которых флот Арренов боролся с работорговцами Волантиса, захватчиками с Железных Островов и пиратами со Ступеней и Острова Василиска. Старки могут быть старше, но их легенды пришли до того, как у Первых Людей появилась письменность, в то время как Аррены способствовали обучению, и их работы и великие дела вскоре были занесены в хронику и замечены в работах Веры.

С объединением областей и назначением мальчикаРоннела Аррена (Летающий Король) первым лордом Орлиного Гнезда, появились новые возможности для дома. Не было ничего удивительного в том, что королева Рейнис Таргариен устроила помолвку юного Роннела с дочерью Торрхена Старка, так как она часто устраивала такие браки для поддержания мира. К сожалению, лорд Роннел умер насильственной смертью от рук его брата Джоноса Братоубийцы, но род Арренов продолжился через его родственников и остался вовлеченным во многие дела Семи Королевств.

Аррены могут даже похвастаться редким наличием сразу двух браков с кровью драконов. Родрик Аррен, лорд Орлиного Гнезда, удостоился чести от короля Джейхейриса I и его жены, доброй королевы Алисанны, и взял в жены их дочь, принцессу Дейлу. Их ребенок, леди Эймма Аррен, стала первой женой короля Визериса I и матерью его первого ребенка, принцессы Рейниры, которая будет соперничать со своим сводным братом Эйгоном II за Железный Трон. В этой борьбе, Джейн Аррен, леди Орлиного Гнезда и Дева Долины, была ярым другом Рейниры Таргариен и ее сыновей, а, в конечном счете, стала одним из регентов для Эйгона III. С той поры, в каждом Таргариене, который сидел на Железном Троне, текла кровь Арренов.

Аррены играли важную роль в войнах Таргариенов, и во всех Восстаниях Блэкфайра всегда твердо поддерживая Железный Трон. Во время Первого Восстания Блэкфайров, лорд Доннел Аррен вел авангард роялистов, но был разбит Деймоном Блэкфайром. Он находился в опасности для жизни, пока Королевский гвардеец, сир Гвейн Корбрей, не подошел с подкреплением.

Лорд Аррен выжил, чтобы бороться на другой день, а через несколько лет он закроет порт и горные перевалы Долины, когда Великое Весеннее Поветрие охватит Семь Королевств; таким образом, только Долина и Дорн не были охвачены этой ужасной эпидемией.

Нельзя отрицать, что лорд Джон Аррен сыграл свою роль в Восстании Роберта. Действительно, именно отказ лорда Джона доставить головы его подопечных, Роберта Баратеона и Эддарда Старка, начал восстание. Если бы он сделал то, что ему приказали, Безумный Король, возможно, до сих пор сидел

бы на Железном Троне. Несмотря на преклонный возраст, лорд Аррен доблестно сражался рядом с Робертом на Трезубце. После войны, новый король доказал свою мудрость, когда сделал лорда Джона Аррена своим первым десницей. Проницательный Джон помогал королю Роберту править мудро и справедливо. Когда великий человек служит десницей великому королю – это радость для всего Королевства, которая принесет мир и процветание.

На Великом Совете 101 года, Аррены играли незначительную роль, потому что леди Джейн была несовершеннолетней. На Совет вместо нее приехал лорд-протектор Долины, Йорбар Ройс из Рунстоуна. Один из самых влиятельных домов Долины, Ройсы все еще гордо хвастаются своим происхождением от Первых Людей, а так же их последним великим королем Робаром II. Даже сейчас, лорды Рунстоуна идут на битвы в доспехах своих предков, на которых выгравированы руны, которые, как говорят, защищают их от вреда. Увы, количество погибших Ройсов в этой броне обескураживает. Более того, мейстер Денстен в его «*Вопросах*» предположил, что эти доспехи не такие древние, как все считают.

Илл.113. ***ГНЕЗДО*** *Тэд Нэсмит*

ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО

Многие сходятся во мнении, что Орлиное Гнездо Арренов – самый красивый замок во всех Семи Королевствах, и с ними очень трудно спорить (хотя Тиррелы и могли бы). Семь тонких белых башен венчают Орлиное Гнездо, стоящее высоко на плече Копья Гиганта, и ни один замок в Вестеросе не может похвастаться таким количеством мрамора на своем полу и стенах.

И Аррены, и народ Долины скажут вам, что Орлиное Гнездо неприступно, поскольку находится высоко на вершине горы, и это делает его невозможным для штурма.

Самая маленькая из королевских резиденций, Орлиное Гнездо не являлось изначальным владением Дома Арренов. Эта честь принадлежит Лунным Вратам, гораздо большему замку, стоящему у подножия Копья Гиганта на том самом месте, где сир Артис Аррен и его андалы разбили лагерь в ночь перед Битвой Семи Звезд. Непрочно сидя на троне в первые годы своего правления, король Артис желал, чтобы его резиденцией стало место, достаточно сильное, чтобы выдержать осаду и штурм, если Первые Люди вздумают восстать против него. Лунные Врата прекрасно подходили для этой цели, но они были больше похожи на крепость, чем на дворец, и те, кто видели его в первый раз, отмечали, что такой замок больше подойдет мелкому лорду, но никак не королю.

Это не слишком беспокоило короля Артиса, потому что он редко бывал там. Первый король из рода Арренов больше времени проводил на спине своего коня, разъезжая по своим владениям, для того, чтобы упрочнить свое положение. «Мой трон сделан из седельной кожи, - говорил он, - а мой замок – шатер».

У короля Артиса было два взрослых сына, правивших после него как второй и третий Короли Горы и Долины. В отличие от отца, большую часть своего правления они находились именно в Лунных Вратах, и казалось, будто они вечно сидели там, хотя у них были дела и вне замка. Только при четвертом короле Аррене, внуке Артиса I, начался процесс, который привел к строительству Орлиного Гнезда. Роланд Аррен ребенком был взят на воспитание королем андалов из Речных земель, и, получив свои шпоры, отправился путешествовать. Он побывал в Староместе и Ланниспорте, прежде чем возвратиться в Долину после смерти отца и надеть Соколиную Корону. Увидев красоты Маяка Хайтауэр и Утеса Кастерли, и великие замки первых людей, которыми до сих пор усеяны земли Трезубца, он понял, насколько Лунные Врата уродливы и зловещи по сравнению с ними. Первым желанием короля Роланда было снести Врата и построить новый замок на том же самом месте, но той зимой тысячи из кланов Лунных Гор спустились вниз в поисках еды и убежища, ибо горные склоны были погребены под выпавшим снегом. Их грабежи показали королю, насколько было уязвимо его имение.

Легенды гласят, что его будущая жена, дочь лорда Хантера Теора, которая помнила о том, что его дед убил Робара Ройса, атаковала Роланда с возвышенности. Больше пораженный словами девушки и ею самой, нежели нападением, лорд Роланд задумал покорить самую высокую вершину. Роланд объявил о постройке замка, который станет Орлиным Гнездом.

Он не дожил до конца строительства. Задача, которую его милость поставил перед строителями, была сложнейшей: нижние склоны Копья Гиганта были крутыми и лесистыми, а высо-

кие – обрывистыми и обледенелыми. Больше десяти лет ушло только на то, чтобы очистить извилистую горную дорогу. После очистки от деревьев небольшая армия каменотесов вооружилась молотками и зубилами для того, чтобы вырезать ступени, которые облегчат восхождение на крутых склонах. А Роланд тем временем разослал своих каменщиков по всем Семи Королевствам в поисках камня, ибо его милость счел мрамор, который добывали в Долине, недостаточно красивым.

В свое время пришла другая зима, и горные кланы с Лунных Гор вновь начали свои набеги на долину. Банда Раскрашенных Псов застала короля Роланда I Аррена врасплох. Они выбили его из седла и убили, а голову размозжили о камни, когда он попытался вытащить свой меч из ножен. Он правил в течение двадцати шести лет, достаточно долго, чтобы увидеть первые камни замка, что он пожелал возвести.

Строительство продолжалось во время правления его сына, и сына его сына, но продвигалось оно очень медленно, во многом из-за того, что мрамор везли кораблями с самого Тарта, а затем поднимали на склоны Копья Гиганта на мулах. Множество мулов умерло прямо во время восхождения, вместе с четырьмя обычными рабочими и одним мастером-каменщиком. Медленно поднимались стены замка, фут за футом… пока Соколиная Корона не досталась праправнуку короля, что первым увидел сон о замке в небе. Война и распутство были страстью короля Роланда II, но не строительство; Орлиное Гнездо стало слишком дорогим, а новый король нуждался в золоте, чтобы оплатить компанию в речных землях, которую он планировал. Едва его отец упокоился с миром, король Роланд II велел прекратить все работы по замку.

Так и случилось, что Гнездо было заброшено в небесах по меньшей мере на четыре года. Соколы ночевали среди наполовину законченных башен, пока король Роланд II сражался с Первыми Людьми в речных землях в поисках богатства и славы.

Однако завоевание далось труднее, чем ожидалось. После небольших и ненужных побед над мелкими королями Роланд лицом к лицу столкнулся с Тристифером IV, Молотом Правосудия. Последний действительно великий король Первых Людей нанес Роланду Аррену сокрушительное поражение, и положение короля Долины к следующему году стало только хуже. Рискуя жизнью, его милость бежал в замок к одному из своих бывших союзников, андальскому лорду, но лишь для того, чтобы быть преданным и вернуться обратно к Тристиферу в цепях. Через четыре года после своего блестящего выезда из Долины, король Роланд II был обезглавлен в Старых Камнях самим Молотом Правосудия.

Немногие в Долине оплакивали его, ибо воинственность и тщеславие не помогают заводить друзей. Когда его брат Робин Аррен наследовал ему, работы над Гнездом возобновились. В итоге они продолжались сорок три года, и четыре короля сменилось, прежде чем строительство было завершено, а замок стал пригоден для обитания. Мейстер Квинс, первый из своего ордена, служивший там, писал, что Гнездо - «самое прекрасное творение рук человеческих, дворец, достойный самих богов. Даже Небесный Отец вряд ли владеет таким».

С тех самых пор Гнездо стало резиденцией дома Арренов на весну, лето и осень. Зимой лед, снега и воющие ветры делают тропы непроходимыми, а замок непригодным для обитания, но летом замок купается в прохладном и свежем горном ветерке,

что делает его желанным убежищем от жары, царящей ниже в долине. Другого такого замка не было во всем мире, или, по крайней мере, о нем не сохранилось никаких записей.

Стоит так же отметить статую в богороще Гнезда, прекрасное подобие плачущей Алиссы Аррен. Легенда гласит, что шесть тысяч лет назад Алисса видела смерть её мужа, братьев и сыновей, но не проронила ни одной слезы. Тогда боги наказали ей не знать покоя до тех пор, пока слезы её не упадут на землю Долины. Огромный водопад, что низвергается с Копья Гиганта, известен как Слезы Алиссы, а воды его падают с такой высоты, что обращаются в туман задолго до того, как коснутся земли.

Но что из этого ложь? Алисса Аррен жила, об этом можно сказать уверенно, но непохоже, чтобы она жила шесть тысяч лет назад. В «*Истинной истории*» насчитывают насчитывает четыре тысячи лет, тогда как Денестан в «*Вопросах*» указывает лишь половину этого числа.

Гнездо никогда не брали силой. Чтобы напасть на него, сначала нужно преодолеть Лунные Врата у подножия горы, который смело может назваться горным замком. Но даже в случае успеха остается еще трудный подъем, в ходе которого атакую-

щие должны взять штурмом еще три замка, охраняющих извилистую горную дорогу: Каменный, Снежный и Небесный.

Илл.114. ***ВРАТА ЛУНЫ*** *Паоло Пуджони*

Такая защита делает подход к Гнезду очень трудным, но даже если атакующие и смогли бы преодолеть все замки на своем пути, они бы оказались у основания отвесной скалы, а Гнездо находилось бы на шесть сотен футов выше, и добраться до него можно было бы лишь с помощью лебедки или лестницы.

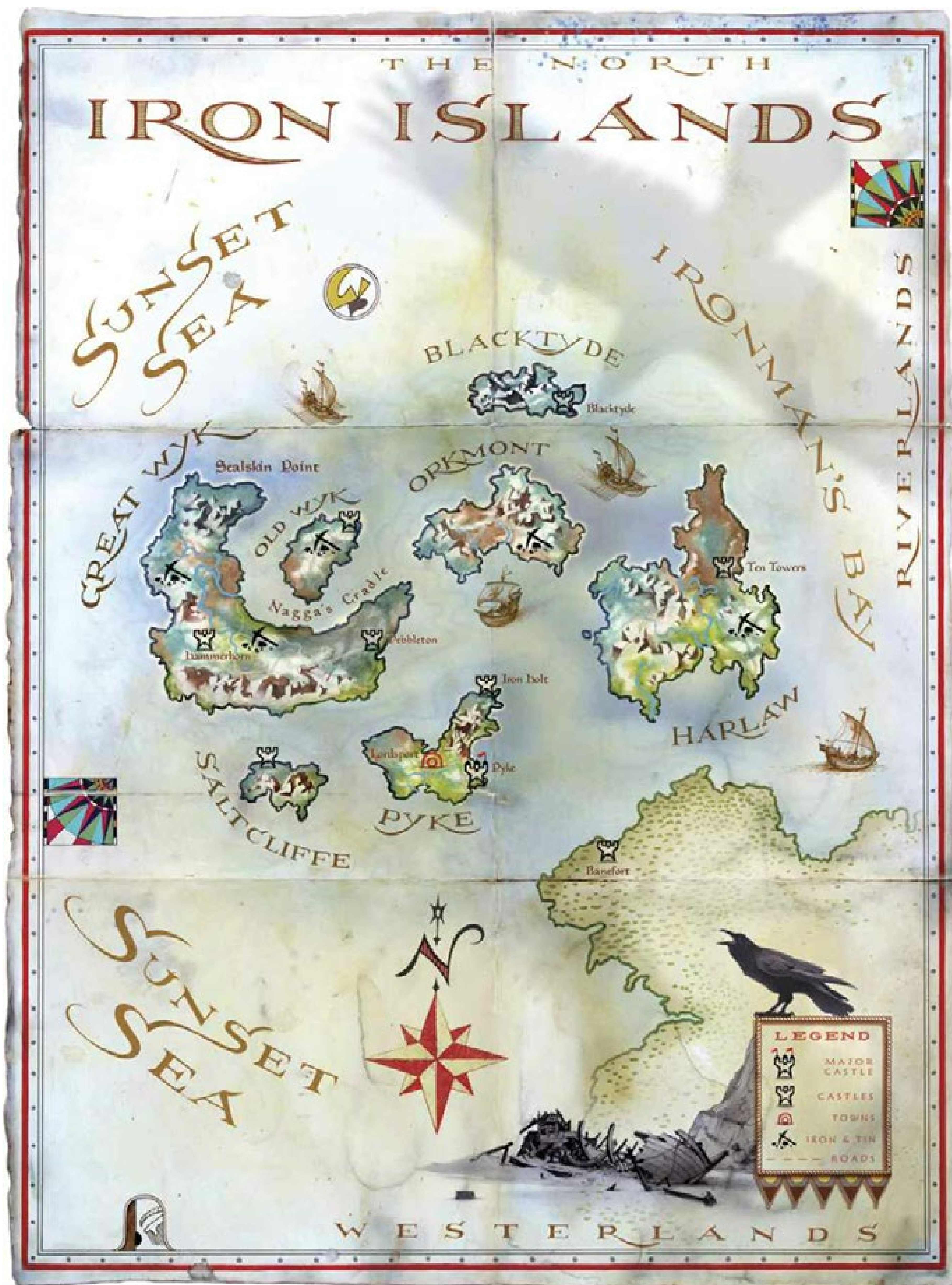
Неудивительно, что с момента постройки Гнездо пытались осадить всего лишь несколько раз. И с тех пор Аррены всегда знали, что у них есть неприступный редут, в котором можно укрыться в случае опасности. Мейстеры, служившие дому

Арренов, изучали так же военное искусство, и все они сошлись во мнении, что этот замок не может быть взят никем…

…за исключением, возможно, драконов, что и доказала Висенья Таргариен, когда она приземлилась во внутреннем дворе Орлиного Гнезда на своем драконе, Вхагар, и убедила мать последнего из королей Арренов подчиниться дому Таргариенов и отдать Соколиную Корону.

С этого дня прошло почти три сотни лет, и последний дракон давным-давно погиб в Королевской Гавани, а потому будущие лорды Орлиного Гнезда снова могут спать спокойно, зная, что их прекрасный замок навсегда останется неуязвимым и неприступным.

вернуться к Содержанию



Илл.115. ***ЖЕЛЕЗНЫЕ ОСТРОВА*** *Майкл Гелатли*

Железные Острова

БЫЛИ ЛИ ПЕРВЫЕ люди в действительности первыми?

Большинство ученых верит, что да. Считается, что до их прибытия Вестерос принадлежал великанам, Детям Леса и зверям. Но на Железных островах жрецы Утонувшего Бога рассказывают иначе.

Согласно вере железнорожденных, они – представители иного народа, чем прочее человечество. «Мы не прибывали на эти священные острова с проклятых земель за морями, – однажды сказал Саурон Соленоязыкий. – Мы прибыли со дна тех морей, из водяных чертогов Утонувшего Бога, коий создал нас по своему образу и предоставил нам власть надо всеми водами на земле».

Даже среди железнорожденных есть те, кто подвергают это сомнению и допускают более широкий взгляд на их вероятное происхождение от Первых Людей, даже несмотря на то, что Первые Люди, в отличие от позднейших андалов, не были мореплавателями. Разумеется, мы не можем всерьез воспринимать суждения железнорожденных жрецов, которые пытаются заставить нас поверить, что они более родственны рыбам и водяным, чем другим человеческим народам.

Архимейстер Хейриг как-то раз выдвинул любопытную догадку: если брать за основу легенду о Морском троне, предки железнорожденных могли прибыть с неведомых западных земель в Закатном море. Сказано, что трон Грейджоев, высеченный в форме кракена из маслянистого черного камня, был найден Первыми Людьми, когда они впервые посетили Старый Вик. Хейриг аргументировал это тем, что трон мог быть создан исконными жителями островов, и только позднее в летописях как мейстеров, так и септонов появилось утверждение о том, что эти жители на деле происходили от Первых Людей. Однако это было лишь догадкой, и в итоге Хейриг сам отверг эту теорию, и мы должны этого придерживаться.

Но поскольку железнорожденные появились, нельзя отрицать то, что существуют они обособленно – со своими обычаями, верованиями и путями соблюдения власти, совершенно отличными от тех, что повсеместно приняты в Семи королевствах.

Все эти отличия, как архимейстер Хейриг постулирует в своей «*Истории железнорожденных*», лежат в истоках их религии. Эти холодные, сырые и открытые ветрам острова никогда не были покрыты лесом, и их слабая почва не в состоянии была поддерживать рост чардрев. Как великаны никогда не

устраивали здесь своих жилищ, так и Дети Леса не ведали, что здесь взрастало. Старые боги, коим поклонялись эти старшие народы, словно бы отсутствовали. И когда андалы со временем достигли этих островов, их вера также не пустила здесь корней, ибо иной бог прибыл сюда раньше Семерых – Утонувший Бог, творец морей и отец железнорожденных.

У Утонувшего Бога нет ни храмов, ни священных книг, ни идолов, высеченных по его подобию, однако у него есть множество жрецов. Еще в доисторические времена эти странствующие праведники наводняли Железные острова, донося его слово и осуждая всех прочих божеств и их последователей. Скудно одетые, неопрятные, зачастую босоногие, жрецы Утонувшего Бога не имеют постоянного пристанища; вместо этого они добровольно скитаются по островам, изредка забредая далеко от морского берега. Большинство из них неграмотны; их традиции носят устный характер, и юные жрецы обучаются молитвам и обрядам у старших. Куда бы они ни направили свои стопы, лорды и жители деревень обязаны предоставить им пищу и кров во имя Утонувшего Бога. Некоторые жрецы питаются исключительно рыбой. Многие не моются, не считая окунания в морскую воду. Люди из других стран зачастую считают их безумцами, и, вероятно, таковыми они могут показаться, однако то, что они обладают великой силой, отрицать нельзя.

Хотя большинство железнорожденных не испытывают по отношению к Семерым юга и к старым богам Севера ничего, кроме презрения, они признают двоебожие. По их верованиям, Утонувшему Богу противостоит Штормовой Бог – зловредное божество, что живет на небесах и ненавидит человечество и

все, что с ним связано. Он посылает губительные ветра, хлещущие ливни, грозы и молнии, кои выражают его беспредельную ярость.

Некоторые утверждают, что Железные острова названы так из-за найденной здесь руды в больших количествах, однако сами железнорожденные настаивают, что имя островам дал их нрав, ибо они крепкий народ, столь же непреклонный, как и их бог. Создатели карт рассказывают, что в бухте Железных Людей, на запад от Орлиного мыса, в архипелаге насчитывается тридцать один остров, и еще тринадцать распределены вокруг Одинокого Света далеко в широтах Закатного моря. Вот семь крупнейших островов архипелага: Старый Вик, Большой Вик, Пайк, Харлоу, Соленый Утес, Черная Волна и Оркмонт.

Харлоу – самый густонаселенный среди островов; Большой Вик – самый крупный и богатый рудой, а Старый Вик – священное место, где короли Соли и Камня собирались в чертоге Серого Короля, чтобы выбрать того, кто будет ими править. Труднопроходимый и горный Оркмонт столетия назад был домом для королей из дома Грейайронов. Пайк славится Лордспортом – крупнейшим городом на островах, являющимся также местом жительства для дома Грейджоев, правителей островов со времен Завоевания Эйгона. Черная Волна и Соленый Утес менее известны. Крепость служит пристанищем для менее знатных лордов, владеющих островками поменьше, около небольших рыбацких деревенек. Другие используются для содержания скота на пастбищах, тогда как еще многие остаются безлюдными.

Илл.116. ***СЕРЫЙ КОРОЛЬ НА ТРОНЕ, СДЕЛАННОМ ИЗ ЧЕЛЮСТЕЙ НАГГИ***
Артур Бозонне

Второе скопление островов лежит в восьми днях плавания на северо-запад в Закатном море. Там, на незащищенных от ветра скалах, слишком узких для того, чтобы содержать гнездовья, устраивают лежбища тюлени и морские львы. На самой высокой скале расположен замок дома Фарвиндов, названный Одиноким Светом из-за маяка, что сияет на его крыше днем и ночью. Удивительные вещи говорят о Фарвиндах и том народце, которым они правят. Одни толкуют, будто бы они ложатся с тюленями и порождают получеловеческих детенышей, тогда как другие нашептывают о том, что они – оборотни, могущие принимать вид морских львов, моржей или даже пятнистых китов – волков западных морей.

Впрочем, подобные странные истории распространены у концов света, а Одинокий Свет располагается на самых дальних землях запада, о которых нам известно. В течение столетий многим отважным морякам довелось достигнуть огня этого маяка в поисках легендарного рая, лежащего за горизонтом, но те мореплаватели, что возвратились (а многие так и не вернулись), говорят лишь об одном безбрежном сером океане, раскинувшемся во все стороны.

Богатства, что хранят Железные острова, находятся под холмами Большого Вика, Харлоу и Оркмонта, изобилующими свинцом, оловом и железом. Эти металлы служат главным товаром островов. Как и следовало ожидать, среди железнорожденных достаточно много ремесленников, работающих с металлами; кузнецы Лордспорта изготавливают непревзойденные мечи, секиры, кольчуги и посуду.

Почва на Железных островах неплодородна и камениста, более подходящая для того, чтобы пасти коз, чем для взращи-

вания посевов. Железнорожденные непременно голодали бы каждую зиму, если бы не бесконечные дары моря и рыбаки, что их собирают.

Воды залива Железных Людей служат домом для огромных косяков трески, угольной рыбы, морских чертов, скатов, белокровок, сардин и скумбрии. Крабов и омаров можно найти на берегах всех островов, а на западе Большого Вика – рыбу-меч, тюленей и китов, странствующих по Закатному морю. Архимейстер Хейк, рожденный и выросший на Харлоу, предполагает, что семь из десяти семей на Железных островах – рыбаки. Тем не менее, будучи жалкими и бедными на суше, в море эти люди сами себе хозяева. «Человек, владеющий судном, никогда не станет невольником, – пишет Хейк, – ибо каждый капитан – король на палубе своего корабля». Ведь их добыча прокармливает архипелаг.

Своих налетчиков железнорожденные чтят даже более рыбаков. «Волки моря» – так звали их жители Западных и Речных Земель в былые дни. И действительно – словно волки, они часто охотились стаями, пересекая бурные моря на стремительных галеях и нападая на деревни и города вниз и вверх по береговой линии Закатного моря, чтобы совершать набеги, грабить и насиловать. Бесстрашные моряки и грозные воители, они внезапно появлялись из утреннего тумана, собирали свою кровавую жатву и исчезали в море до того, как солнце достигало своего зенита; их галеи были нагружены награбленным добром и запружены вопящими детьми и испуганными женщинами.

Архимейстер Хейриг аргументировал такую кровавую тропу тем, что железнорожденным требовалось дерево. На

рассвете времен на Большом Вике, Харлоу и Оркмонте произрастали обширные леса, но кораблестроение на островах требовало столько древесины, что один за другим леса исчезли. Поэтому железнорожденных не было иного выхода, кроме как обратиться к бескрайним лесам зеленых земель, материку Вестерос.

Все, чего налетчикам не хватало не своих островах, они брали в зеленых землях. Кое-что они покупали, но больше всего было взято кровью, лезвием меча или острием секиры. И когда налетчики возвращались на острова с трофеями, они говорили, что заплатили «железную цену» за них, а те, кто оставался, платили «золотую цену» за приобретение сокровищ или уходили с пустыми руками. Таким образом, сообщает Хейриг, пираты и их деяния были возвышены как всеми певцами, так и народом и жрецами.

Многие легенды дошли до нас спустя тысячелетия о Соленых Королях и налетчиках, безраздельно властвовавших в Закатном море, людях настолько необузданных и жестоких, как ни один другой народ. Так, мы наслышаны о Торгоне Ужасном, Джорле Ките, некроманте Дагоне Драмме, Хротгаре с Пайка и о его вызывающем кракена роге, а также о Ральфе-Оборванце со Старого Вика.

Среди всех самую дурную репутацию имел Бейлон Черношкурый, сражавшийся секирой в левой руке и молотом – в правой. Ни одно орудие, сделанное человеком, не могло ранить его; мечи отскакивали от его кожи, не оставляя и царапины, а секиры разлетались вдребезги.

Неужто подобные люди действительно бродили по земле? Сложно сказать, ведь многие из них жили и умерли предполо-

жительно тысячи лет назад, еще до того, как железные люди научились держать перо; грамотность на Железных островах и по сей день остается редкостью, и тех, кто обучен ей, обычно либо называют «слабаками», либо боятся, считая за колдунов. Все, что нам известно о таких полубожественных героях эпохи рассвета, мы узнаем от людей, которых они разорили или которых они брали в плен, писавших на Старом Наречии и рунами Первых Людей.

В землях, которые разоряли налетчики, произрастали густые леса, но они были скудно заселены. Тогда, как и сейчас, железнорожденные неохотно ступали слишком далеко от соленых вод, придававших им сил, однако они правили Закатным морем от Медвежьего острова и Стылого Берега и до берегов Арбора. Доступные рыбацкие лодки и торговые судна Первых Людей, которые изредка рисковали удалиться от берега, ни в коей мере не могли сравниться со стремительными галерами железных людей с их широкими парусами и весельными скамьями. И когда битва сместилась на берег, могучие короли и прославленные воины преклоняли колено пред налетчиками подобно пшенице под косой. Это случалось так часто, что жители зеленых земель начали поговаривать, что железнорожденные – демоны, восставшие из некоего морского пекла, хранимые свирепыми колдунами и владеющие темными проклятыми клинками, что выпивают души тех, кого они разят.

Всякий раз, как осень подходила к концу, и зима грозила холодами, галеры отправлялись в плавание за продовольствием. Благодаря этому Железные острова бывали сытыми даже в самые суровые зимы, тогда как те люди, что засеивали свои поля, лелеяли их и собирали урожай, зачастую голодали.

Слова «Мы не сеем» стали девизом Грейджоев, чьи владыки начали именовать себя Лордами-Жнецами Пайка.

Налетчики приносили Железным островам не только золото и зерно, но и пленников, которые впредь должны были служить своим поработителям как невольники. Среди железнорожденных лишь профессии рыбаков и налетчиков считались достойными вольных людей. Бесконечно гнуть спину и возделывать землю могут только невольники. То же убеждение касалось горного дела. Однако те невольники, что были отправлены на земельные участки, почитали себя счастливцами, пишет Хейриг, и все больше и больше таких людей оседали на архипелаге, жили и старели там; им даже было позволено заводить семью. Это нельзя было назвать каторгой – в отличие от работы горняков в темных и опасных подземных шахтах, где надсмотрщики были суровыми, воздух – сырым и спертым, а жизнь – короткой.

Большинство мужчин-пленников, привезенных на Железные острова, проводили на земельных участках и шахтах остаток своих жизней, не разгибая спины. Немногих, кто был сыновьями лордов, рыцарями или богатыми купцами, выкупали. Невольники, владевшие искусством письма и счета, прислуживали своим господам в качестве стюардов, наставников и писцов. А каменщики, кожевники, бондари, плотники, свечники и прочие одаренные ремесленники ценились еще больше.

Невольничество было распространено среди Первых Людей в течение их длительного владыче-

ства над Вестеросом, благодаря чему это явление поддерживалось и у железнорожденных.

Кроме того, невольничество – это далеко не рабство, которое и поныне существует в некоторых Вольных Города и землях далеко на востоке. В отличие от рабов, невольники сохраняют определенные права. Невольник принадлежит своему господину, обязан ему служить и повиноваться, но он все еще считается человеком, а вовсе не собственностью. Невольник не может быть куплен или продан. У него может быть свое имущество, он имеет право жениться и завести детей, если пожелает. Дети рабов обречены на рабство, в то время как дети невольников рождаются свободными; все рожденные на архипелаге – железнорожденные, даже те, чьи родители были невольниками. Таких детей не отнимают у их родителей, пока они не достигнут семи лет, после чего большинство из них начинают обучаться корабельному делу или присоединяются к судовой команде.

Но прежде всего налетчики всегда ценили молодых девушек. Пожилых девиц иногда забирали капитаны, которым нужны были посудомойки, кухарки, швеи, ткачихи, повивальные бабки и все в таком духе, но миловидные девушки и еще не успевшие расцвести девочки захватывались во время каждого налета. Большинство окончили свои дни на островах в качестве

служанок, шлюх, домашней прислуги или жен другим невольникам, однако самые крепкие и привлекательные обычно становились «сморскими женами» пленивших их налетчиков.

Илл.117. ***НАЛЕТЧИК-ЖЕЛЕЗНОРОЖДЕННЫЙ И ЕГО ДОБЫЧА***
Хорди Гонсалес Эскамилья

Их свадебные традиции, как и их боги, в корне отличаются от большей части тех, что существуют в Вестеросе. Какая бы вера ни была принята в Семи королевствах, мужчина соединяет свою жизнь лишь с одной женщиной, а девушка могла иметь только одного мужа. Однако на Железных островах мужчина имеет право взять себе одну «каменную жену» (и пока она не умрет, он не сможет жениться на другой женщине) и неограниченное количество «соленых жен». Каменная жена обязана быть свободнорожденной женщиной родом с Железных островов. Она сопровождает мужа в плаваниях и спит с ним, а ее дети наследуют отцу. Соленые жены – обыкновенно женщины и девочки, взятые в плен. Чем больше у мужчины соленых жен, тем сильнее, богаче и мужественнее он считается.

И все же нельзя сказать, что соленые жены железнорожденных – только лишь наложницы, шлюхи или постельные рабы. Соленые свадьбы, как и каменные, обычно совершаются жрецами Утонувшего Бога (хотя эти обряды значительно менее торжественные, чем бракосочетание мужчины с его каменной женой), и дети, рожденные в подобном союзе, считаются законнорожденными. «Соленые сыновья» даже могут наследовать, если каменная жена не оставила мужу законного сына.

Соленые свадьбы практически исчезли из обихода Железных островов со времен Завоевания, так как Эйгон-Дракон сделал похищение жен преступлением повсюду в Семи королевствах (говорят, это было сделано по настоянию королевы Рейнис). Завоеватель также запретил налетчикам грабить сверх того, что у них уже имеется. Впрочем, этих запретов придерживаются только время от времени, и многие железнорожденные все еще стремятся возродить то, что они зовут Старым Законом.

КОРОНЫ ИЗ ПЛАВНИКА

В легендах сказано, что во времена Века Героев железнорожденными правил могущественный правитель, которого звали Серым Королем. Он единолично властвовал над морем и взял в жены русалку, дабы его сыновья и дочери могли сами выбирать, где им жить – среди волн или над ними. Его волосы, борода и глаза были серыми подобно зимнему морю, за что он и был прозван Серым Королем. Корона его была из плавника, и все, кто склонялся пред ним, ведали, что Его Величество был послан самим морем и Утонувшим Богом, живущим на его дне.

Свершения, приписываемые Серому Королю жрецами и певцами Железных островов, поистине бесчисленны и удивительны. Именно он доставил огонь на землю, насмехавшись над Штормовым Богом до тех пор, пока тот не метнул молнию вниз, таким образом заставив запылать дерево. Также Серый Король обучил человечество плести неводы и паруса и создал первую галеру из прочной светлой древесины Игга – демонического дерева, питавшегося человеческим мясом.

Однако величайшим подвигом Серого Короля стало убийство Нагги, настоящего исполина среди морских драконов, твари настолько огромной, что говорили, будто она питалась левиафанами и гигантскими кракенами, а в гневе топила целые острова. Серый Король выстроил из ее костей огромный чертог, используя ребра в качестве брусьев и стропил. Из него он правил Железными островами в течение тысячи лет, пока сама его кожа не посерела так же, как и его волосы и борода. Лишь тогда он снял свою корону из плавника и вошел в воды моря,

возвращаясь к Утонувшему Богу в его водяные чертоги, чтобы занять заслуженное место – по его правую руку.

Серый Король был правителем всех Железных островов, но оставил он больше сотни сыновей, которые сразу после его смерти заспорили, кто же будет наследником престола. Брат убивал брата в разгулье семейной резни, пока не осталось лишь шестнадцать. Последние выжившие поделили острова между собой. Все великие дома железнорожденных претендуют на происхождение от Серого Короля, кроме, как ни удивительно, Гудбразеров с островов Старый Вик и Большой Вик, чьим родоначальником предположительно является верный старший брат Серого Короля.

Окаменевшие кости неких гигантских морских созданий действительно находятся на Холме Нагги на Старом Вике, но действительно ли они принадлежат тому самому морскому дракону – это спорный вопрос. Ребра эти огромны, но никак не настолько, чтобы принадлежать дракону, способному заглатывать левиафанов и кракенов. В наши дни само существование морских драконов подвергается сомнению. Ежели подобные чудища и существуют, то, вероятно, обитают в самых глубоких и темных уголках Закатного моря, ибо их не наблюдали уже тысячи лет.

Так говорят предания и жрецы Утонувшего Бога.

История же утверждает обратное. Древнейшие архивы Цитадели выдают, что в былые времена каждый из Железных островов был отдельным королевством, которым правил не один, а два короля сразу – «каменный» и «соленый». Первый правил самим островом, верша справедливость, утверждая законы и разрешая споры. Второй же командовал в море, куда бы его галеры ни направились.

Уцелевшие архивы наводят на мысль, что каменные короли всегда были старше соленых; иногда это были отец и сын, что дает основания предполагать, что солеными королями становились прямые наследники. В иных случаях, известным нам, бывало, что каменный и соленый короли были вовсе из разных домов, временами даже из семей, враждовавших друг с другом.

Мелкие короли в Вестеросе по обыкновению надевали золотой венец по праву своего рождения и крови, однако короны из плавника железнорожденных нелегко доставались их обладателям. Только здесь люди сами вершили своих королей, собирая всенародные советы, называемыми королевскими вече, дабы избирать каменных и соленых королей властвовать над ними. Когда же король умирал, жрецы Утонувшего Бога созывали вече, чтобы выбрать нового счастливца. Каждый человек, обладавший судном, имел право голосовать на этих бурных собраниях, на которые обычно уходило несколько дней, а иногда и дольше. Железнорожденные также рассказывают о случаях, когда жрецы созывали «капитанов и королей», дабы вместе сместить недостойного правителя.

Мощь, коей обладают эти пророки Утонувшего Бога, среди железнорожденных ни в коем разе не ставится под сомнение.

Только они одни имеют право созывать вече, и горе тому, будь он лордом или королем, кто осмелится бросить им вызов. Величайшим из жрецов был высокий Гэлон Белый Посох, названный так за длинный резной посох, который он носил с собой, дабы карать безбожников. (В некоторых сказаниях его посох был сделан из древесины чардрева, а в других – из кости Нагги.)

Именно Гэлон создал закон, по которому железнорожденным запрещается воевать друг с другом, похищать чужих жен или грабить земли соседей, и он же сковал Железные острова в одно мощное королевство, призвав капитанов и королей Старого Вика, дабы избрать верховного короля безраздельно правящего как солеными, так и каменными королями. И был выбрал Уррас Грейайрон по прозвищу Железная Стопа, соленый король Оркмонта и большинства грозных налетчиков того века. Гэлон собственноручно возложил корону из плавника на голову верховного короля, и Уррас Железная Стопа принял ее первым со времен правления Серого Короля.

Множество лет спустя, когда Уррас Железная Стопа умер от ранений, полученных во время грабежа, его старший сын завладел его короной и провозгласил себя королем Эрихом I. А уже полуслепой и немощный к тому времени Гэлон разъярился, узнав об этом, и заявил, что король может быть выбран только на вече. «Капитаны и короли» вновь были созваны на Старый Вик, и Эриха Скверного разжаловали и приговорили к смертной казни, которой он избежал, сломав отцовскую корону и выбросив ее в море в знак повиновения Утонувшему Богу. Вместо него вече избрало Регнара Драмма по прозвищу Кормилец Воронов, каменного короля Старого Вика.

Последовавшие столетия стали периодом расцвета Железных островов и темными веками для тех Первых Людей, что жили у морского берега. Налетчики как правило отправлялись в плавания на поиски пищи в преддверии суровых зим, древесины для своих галер, соленых жен, чтобы те рожали им сыновей, и богатств, в которых нуждались Железные острова, однако они всегда возвращались домой с трофеями. Под правлением же королей плавника наличествовали куда более серьезные начинания, сложные и опасные: завоевание, колонизация и властвование.

По традиции корона из плавника уничтожалась и возвращалась морю после смерти своего носителя. Новому счастливцу приходилось сплетать корону из нового плавника, который выносило на берега его родного острова. Так что каждая корона из плавника отличалась от предыдущих. Какие-то были маленькими и незамысловатыми, другие – объемистыми, громоздкими и величественными.

В труде архимейстера Хейрига *«История железнорожденных»* насчитывается сто одиннадцать мужей, носивших короны из плавника как верховные короли. Список, по общему признанию, далеко не полный, и изобилует противоречиями, но нет причин сомневаться в том, что власть королей плавника достигла своего зенита при правлении Квореда I Хоара (в неко-

торых текстах предстающего Грейайроном или Блэктайдом), который запечатлел свое имя в истории Вестероса кровью и был прозван Кворедом Жестоким. Король Кворед правил железнорожденными три четверти столетия и дожил до девяноста лет. В дни его правления Первые Люди с зеленых земель во множестве покидали берега Закатного моря из-за страха перед налетчиками. А те, кто оставался – в основном это были лорды за стенами крепких замков – платили железнорожденным дань.

Куоред, как известно, хвастался, что его власть повсюду, «где люди могут чувствовать запах соленой воды или слышать грохот волн». В молодости он захватил и разграбил Старомест, приведя на Железные острова тысячи женщин и девочек в цепях. В тридцать лет он победил лордов Трезубца в бою, заставив речного короля Бернарра II преклонить колени и отдать трех юных сыновей в качестве заложников. Три года спустя, когда ежегодная дань от их отца запоздала, он собственноручно вырезал сердца мальчиков. Когда скорбящий отец отправился на войну, чтобы отомстить за сыновей, король Куоред и его железные люди уничтожили силы Бернарра и утопили его самого, принеся в жертву Утонувшему Богу. Так они положили конец Дому Джастменов и ввергли Речные земли в кровавую анархию.

Но после Куореда начался медленный упадок. В этом немалую роль сыграли короли, которые наследовали Куореду, да и люди зеленых земель становились все сильнее. Первые люди начали строить собственные ладьи; их города, вместо деревянных частоколов и рвов с шипами, защищали каменные стены.

Гарденеры и Хайтауэры были первыми, кто прекратил выплату дани. Когда король Теон III Грейджой вышел против

них, он был побежден и убит лордом Лаймондом Хайтауэром, Морским Львом. Лаймонд возродил в Староместе практику невольничества на время, достаточное, чтобы отправить плененных железных людей на каторжные работы по укреплению городских стен.

Растущая сила западных земель стала еще более острой угрозой для владычества королей плавника. Светлый остров пал первым, когда его народ восстал под предводительством Гилберта Фармана, чтобы изгнать своих железнорождённых повелителей. Поколение спустя, Ланнистеры захватили город Кейс, когда Херрок Шлюхин Сын подул в большой, опоясанный золотом рог, и городские шлюхи открыли его людям задние ворота. Три железнорождённых короля подряд пытались вернуть сей трофей, но безуспешно, и два из них погибли от меча Херрока.

Предельное унижение испытали они благодаря Герольду Ланнистеру, королю Утёса. Герольд Великий, каковым он запомнился на западе, водил свой флот в дерзкие набеги на Железные острова, захватывая сотни железнорождённых заложников. Их он держал в Утесе Кастерли, вешая каждый раз, когда его берега подвергались нападениям.

В последующем веке череда слабых королей потеряла Арбор, Медвежий остров, Палец Флинта, а также большинство анклавов железнорождённых вдоль Закатного моря, пока не остались лишь немногие.

Не следует думать, что железнорождённые в течение этих лет не одержали ни одной победы. Бейлон V Грейджой, называемый Холодным Ветром, уничтожил ослабевшие флоты короля Севера. Эрих V Харлоу в юности отвоевал Светлый остров, но

лишь для того, чтобы в старости потерять его снова. Его сын Харрон под стенами Староместа убил Гарета Беспощадного из Хайгардена. Полвека спустя, Джорон I Блэктайд захватил Жиля II Гарденера, когда их флоты столкнулись у Туманных островов. Запытав его до смерти, Джорон разрезал мертвое тело на части, чтобы насадить на рыболовные крючки приманку с «куском короля». Позже, Джорон прошелся по всему Арбору мечом и огнем и, предположительно, похитил с острова всех женщин до тридцати лет, тем самым заслужив себе прозвище Девичья Погибель, под которым он более всего нам известен.

Тем не менее, все эти триумфы оказались недолговечными, как и короли, одержавшие их. Шли века, королевства зеленых земель крепли, а Железные острова слабели. И, в конце Эпохи героев, другой кризис ослабил железнорождённых и еще глубже разделил их.

После смерти короля Уррагона III Грейарона (Уррагона Лысого) его младшие сыновья поспешно созвали вече, пока их старший брат Торгон грабил верховья Мандера. Они рассчитывали, что одного из них выберут носить корону из плавника. К их ужасу, капитаны и короли выбрали вместо них Урратона Гудбразера с Большого Вика. Первое, что новый король сделал – отдал приказ предать смерти сыновей старого короля. За это, а также за дикую жестокость, многократно проявленную им за время двухлетнего царствования, Урратон IV Гудбразер (Хороший брат) запомнился в истории как Бэдбразер (Плохой брат).

Когда Торгон Грейарон вернулся, наконец, на Железные острова, он объявил вече недействительным, поскольку он там не присутствовал и не смог претендовать на трон. Жрецы поддержали его, ибо они устали от высокомерия и нечестивости

Бэдбразера. Простолюдины и знатные лорды откликнулись на их призыв, опираясь на знаменосцев Торгона, пока собственные капитаны Урратона рубили его на куски. Торгон Опоздавший стал королем вместо него, правил в течение сорока лет, не будучи избран и объявлен на вече. Он оказался сильным королём, простым, мудрым и справедливым ... но мало что мог сделать, чтобы задержать упадок Железных островов, поскольку во время правления Торгона большая часть Мыса Орлов отошла Маллистерам из Сигарда.

Торгон в юности нанёс первый удар по институту вече, низложив избранного на вече короля. В старости он нанёс ещё один, призвав своего сына Уррагона помогать ему править. На суде и совете, на войне и в период мира, сын находился рядом с отцом почти пять лет, поэтому, когда Торгон, наконец, умер, казалось естественным избранному преемнику наследовать ему в качестве Уррагона IV Грейарона. Вече более не созывалось, и на этот раз не было восстания Галона Вайтстаффа, чтобы опротестовать подобную преемственность.

Окончательный, смертельный удар власти собрания капитанов и королей был нанесен, когда после долгого, но никчемного правления умер сам Уррагон IV. Умирающий короля желал, чтобы высокий престол перешел к его внучатому племяннику Уррону Грейарону, известному как Уррон Красторукий, король соли с Оркмонта. Жрецы Утонувшего Бога были полны решимости не позволить в третий раз отнять у них право создавать королей, поэтому кинули клич, что капитаны и короли должны собраться на вече на Старом Вике.

Пришли сотни, среди них короли соли и короли камня с семи главных островов, и даже с Одинокого Света. Едва они

собрались, Уррон Красторукий спустил на них своих воинов с топорами, и ребра Нагги стали красны от крови. Тринадцать королей умерло в тот день, и полсотни жрецов и пророков. Это был конец вече, и Красторукий правил как верховный король в течение двадцати двух лет, и после него - его потомки. Странствующие праведники более не создавали и не низлагали королей, как когда-то.

Илл.118. ***БОЕВОЕ СУДНО ЖЕЛЕЗНОРОЖДЕННЫХ В МОРЕ***
Томаш Ендрушек

ЖЕЛЕЗНЫЕ КОРОЛИ

Грейароны были одним из старейших и самых известных Великих Домов Железных Островов. Согласно Хейрегу, за долгое время, пока созывались вече, капитаны и короли возложили корону из плавника, как минимум, на тридцать восемь Грейаронов, давших им в два раза больше великих королей, чем любой другой дом.

Эта эпоха закончилась с приходом Уррона Краснорукого и бойней на Старом Вике. Отныне корона Железных островов будет сделана из черного железа и будет передаваться из поколения в поколение по праву первородства. Грейароны не потерпели других королей на островах. Не будет больше королей соли и королей камня. Уррон Красnорукий и его наследники стали называть себя просто королями Железных островов. Правители Большого Вика, Старого Вика, Пайка, Харлоу и меньших островов были низведены до лордов, а несколько древних родов были истреблены полностью, когда отказались преклонить колени.

Но захват железной короны Домом Грейаронов не прошел гладко. Наряду с вече, после бойни на Старом Вике утратил силу и запрет Галона Вайтстаффа касательно войн между железнорождёнными. За последующие столетия Уррону Краснорукому и его преемникам пришлось иметь дело с полдюжиной крупных восстаний и, по крайней мере, с двумя крупными мятежами невольников. Лорды и короли с материка не замедлили воспользоваться разобщенностью железнорождённых. Одна за другой были потеряны все оставшиеся точки опоры в зеленых землях. Наиболее показательный удар был нанесен правителем

Простора, королем Гартом VII Златоруким, когда он выгнал железнорождённых с Туманных островов, и переименовал их в Щитовые острова. Чтобы защищать устье Мандера, он поселил здесь своих лучших моряков и самых свирепых воинов.

Прибытие андалов из Семи Королевств только ускорило падение Железных островов, ибо, в отличие от Первых людей, которые ушли раньше, андалы были бесстрашными моряками. Их ладьи в быстроте и мореходности могли соперничать с теми, что строили железнорожденные. Когда андалы заселили Речные земли, Западные земли и Простор, вдоль берегов возникли новые поселки; в каждой бухте и гавани выросли окруженные стенами города и крепкие замки из камня и дерева; вельможи и мелкие короли начали строить военные корабли для защиты своих берегов и судоходства.

В свое время, андалы прошлись по всем Железным островам, как и по всему Вестеросу ниже Перешейка. Последующие нашествия андальских авантюристов на острова происходили, чаще всего, в союзе с той или иной фракцией самих железнорождённых. Андалы породнились с одними древними островными семействами, а другим - положили кровавый конец мечом и топором.

Дом Грейарон был среди тех, кто подвергся уничтожению. Рогнар II, последний Железный король, был свергнут, когда Орквуды, Драммы, Хоары и Грейджои, при поддержке целого ряда андальских пиратов, наемников и полевых командиров, объединились против него.

Потом победители не смогли договориться о том, кто должен сменить Рогнара в качестве короля, поэтому было решено, что они урегулируют этот вопрос, танцуя «персты» - попу-

лярное среди железнорождённых развлечение. Его участники кидают друг в друга метательный топорик и пытаются поймать его в воздухе. Харрас Хоар стал победителем, лишившись двух пальцев. Как Харрас Полурукий, он правил Железными островами в течение тридцати лет.

Илл.119. ***ХАРРАС КУЛЬТЯПЫЙ ОДЕРЖИВАЕТ ПОБЕДУ*** *Томаш Ендрушек*

Многие считают рассказ о Харрасе, что выиграл корону, ловя топор, не более, чем фантазией сказителя. По правде говоря, архимейстер Хейрег

предполагает, что Харраса выбрали, когда он взял в жены андальскую деву, заручившись, тем самым, поддержкой её отца и множества могущественных андальских лордов.

ЧЕРНАЯ КРОВЬ

Архимейстер Хейк сообщает, что короли из Дома Хоаров были «черны волосом, черны глазом и черны сердцем». Противники утверждали, что их кровь стала черной, поскольку омрачилась «андальской заразой», ибо многие из ранних королей Дома Хоаров взяли в жены андальских дев. В жилах истинных железнорождённых текла морская вода, как возвещали жрецы Утонувшего Бога; Хоары же с черной кровью были ложными королями, нечестивыми узурпаторами, которых следовало свергнуть.

Многие пытались это сделать на протяжении веков, как Хейрег сообщает в ряде деталей. Никому это не удалось. То, чего Хоарам не хватало в доблести, они восполнили в хитрости и жестокости. Мало кто из подданных когда-либо любил их, но многие имели основания опасаться их гнева. Сами имена могут много нам рассказать даже по прошествии сотен лет. Вулфгар Делатель Вдов. Хорган Убийца Жрецов. Фергон Свирепый. Отгар Бездушный. Отгар Демонопоклонник. Крагхорн Красная Улыбка. Жрецы Утонувшего Бога осудили их всех.

Были ли короли из Дома Хоаров настолько нечестивы, как утверждали святые люди? Хейк считает, что были, но архимей-

стер Хейрег придерживается иного мнения. Он полагает, что истинным преступлением королей «черных кровей» было не безбожие и демонопоклонство, но толерантность. Ведь именно при Хоарах вера андалов впервые пришла на Железные острова.

Побуждаемые своими андальскими королевами, короли предоставили септам и септонам защиту и позволили им обосноваться на островах, проповедуя веру в Семерых. Первая септа на Железных островах была построена на Большом Вике во время правления Вулфгара Делателя Вдов. Когда его правнук Хорган разрешил строительство другой септы на Старом Вике, где в старину проводились вече, весь остров участвовал в кровавом восстании, подстрекаемом жрецами. Септа сожгли, септона разорвали на куски, а прихожан утопили в море, дабы возвратить к своей вере. Именно в ответ на это, утверждает Хейрег, Хорган Хоар начал уничтожать жрецов.

Короли из Хоаров также не поощряли практику разбоя. И там, где исчезал разбой, росла торговля. Были еще богатейшие залежи железной руды, которую можно было найти под холмами Большого Вика, Оркмонта, Харлоу и Пайка, а также свинец и олово. Потребность железнорожденных в дереве для строительства кораблей оставались велика, как никогда, но они больше не имели власти брать его там, где находили. Вместо этого они стали менять на древесину железо. А когда пришла зима и задули холодные ветры, железная руда стала монетой, которую короли из Дома Хоаров использовали для покупки ячменя, пшеницы и репы, чтобы прокормить своих подданных (а также покупки говядины и свинины для своего стола). Фраза «платить железную цену» получила совершенно новый смысл

... однако, многие железнорождённые нашли это положение унизительным, и даже жрецы осудили его как постыдное.

Упадок гордости и власти железнорождённых пришелся на время правления трех Хармундов. На островах их хорошо помнят как Хармунда Хозяина, Хармунда Торгаша и Хармунда Красивого. Хармунд Хозяин был первым королем Железных островов, освоившим грамоту. В замке на Большом Вике он приветствовал торговцев и путешественников из дальних стран, собирал книги и предоставлял защиту септонам и септам.

Его сыну Хармунду Торгашу передалась его любовь к чтению, и он стал известен как великий путешественник. Он был первым королём Железных островов, который посетил зеленые земли без меча в руке. Проведя юность воспитанником Дома Ланнистеров, второй Хармунд вернулся в Утес Кастерли королем и сделал леди Лелию Ланнистер, дочь короля Утеса и «прекраснейший цветок запада», своей королевой. В последующем путешествии он посетил Хайгарден и Староместо, чтобы договориться с их лордами и королями и способствовать торговле.

Его собственные сыновья были воспитаны в Вере, точнее, в её весьма своеобразной версии - версии короля Хармунда. После его смерти старший из них вступил на престол. Хармунд Красивый (как утверждают, под влиянием его матери из Ланнистеров, вдовствующей королевы Лелии) объявил, что отныне разбойников будут не почитать, а вешать как пиратов, что брать морских жен также формально станет вне закона, дети же от таких союзов будут бастардами без права наследования. Он как раз разрабатывал меры по искоренению невольниче-

ства на островах, когда жрец, известный под именем Сорокопут, начал проповедовать против него.

Другие жрецы кинули клич, и лорды островов вняли ему. Только септоны и их последователи стояли за короля Хармунда, и он был свергнут в течение двух недель почти бескровно. То, что за этим последовало, было, однако, отнюдь не бескровным. Сам Сорокопут вырвал язык свергнутого короля, дабы он никогда вновь не смог произносить «богохульства и ложь». Хармунда ослепили, а его нос отрезали, чтобы «все люди могли увидеть монстра, которым он является».

Взамен лорды и жрецы короновали его младшего брата Хагона. Новый король осудил Веру, отменил указы Хармунда, а также изгнал септонов и септ из своих владений. Через две недели все септы на Железных островах были преданы огню.

Король Хагон, который вскоре станет известен как Хагон Бессердечный, даже позволил надругательство над собственной матерью, королевой Лелией. Сорокопут обвинил «Ланнистерскую шлюху» в том, что она отвратила своего мужа и сыновей от истинного бога. Ее губы, уши и веки были отрезаны, а язык - вырван раскаленными щипцами, после чего ее посадили на ладью и возвратили в Ланниспорт. Король Утёса, её племянник, был настолько возмущен этим зверством, что созвал знамена.

Хотя Хармунд II принял Семерых как истинных богов, он продолжал почитать Утонувшего Бога, а по его возвращении на Большой Вик открыто гово-

рил о «Восьми Богах» и постановил, что статую Утонувшего Бога следует возвести у дверей каждой септы. Это не понравилось ни септонам, ни жрецам, и всеми осуждалось. В попытке успокоить их, король отменил свой указ и объявил, что бог един в семи обличьях... а Утонувший Бог является одним из аспектов Неведомого.

Война оставила после себя десять тысяч мертвецов, три четверти из которых были железнорождёнными. На седьмой год жители западных земель высадились на Большой Вик, разбив полчища Хагона в бою, и захватили его замок. Прежде чем повесить, Хагона Бессердечного изуродовали таким же образом, как ранее была изуродована его мать. Сир Обри Крейкхолл, командующий армией Ланнистеров, приказал стереть замок Хоаров с лица земли, но когда его люди занялись грабежом, они наткнулись на Хармунда Красивого в темнице. Хейрег отмечает, что Крейкхолл спешно рассмотрел вопрос о восстановлении Хармунда на троне, но бывший король был слеп, сломлен и наполовину лишился рассудка от длительного пребывания в заточении. Тогда вместо этого сир Обри наделил его «даром смерти», поднеся Хармунду чашу вина с маковым молоком. Затем, в порыве безумства, рыцарь решил претендовать на престол Железных островов сам.

Это не понравилось ни железнорождённым, ни Ланнистерам. Когда весть об этом достигла Утеса Кастерли, король призвал свои военные корабли домой, предоставив Крейкхоллу защищать себя самому. Без поддержки сил и богатства Дома

Ланнистеров, «король Обри» увидел, что его власть рушится на глазах. Его правление длилось менее полугода, прежде чем он был взят в плен и принесён в жертву морю самим Сорокопутом.

Война между железнорождёнными и жителями западных земель продолжалась еще пять лет, закончившись в итоге вымученным миром, который оставил Железные острова обнищавшими, сожженными и сломленными. Наступившая зима была долгой и суровой, и вспоминается на островах как Голодная Зима. Хейк сообщает, что от голода зимой умерло в три раза больше железнорождённых, чем погибло в боях, которые предшествовали ей.

Прошли века, прежде чем Железные Острова воспряли, осуществив длинный медленный возврат к процветанию и власти. На королях, которые правили в течение этой мрачной эпохи, нам не стоит останавливаться. Многие из них были марионетками лордов или жрецов. Некоторые были больше похожи на разбойников из Века Героев, как, например, Харраг Хоар и его сын Равос Насильник, которые терзали Север в годы кровавого правления Голодного Волка; но они были редкостью.

Разбой и торговля сыграли свою роль в восстановлении гордости и доблести островов. В других землях сегодня строят более крупные и более грозные военные корабли, чем у железнорождённых, но нигде в мире нет более отважных моряков. Купцы и торговцы, отплывающие из Лордпорта на Пайке и из гаваней Большого Вика, Харлоу и Оркмонта, бороздили моря и заходили в Ланниспорт, Старомест и Вольные Города, возвращаясь с сокровищами, о которых их предки дотоле не мечтали.

Илл.120. ***КОРОЛЬ ХАРВИН ХОАР*** *Рене Айгнер*

Разбой продолжался как прежде... но «морские волки» больше не охотились вблизи от дома, ибо короли с Зелёных земель становились слишком могущественными, чтобы их провоцировать. Вместо этого они находили добычу в дальних морях, на островах Василиска, на Ступенях и вдоль берегов Спорных земель. Некоторые поступили на службу в качестве наёмников, сражаясь за тот или иной из Вольных Городов в бесконечных торговых войнах.

Одним из таких был Харвин Хоар, третий сын короля Куорвина Хитрого. Проницательный и скупой, Куорвин в течение всего правления копил богатства и избегал войн. «Война - это плохо для торговли», - говаривал он печально, даже когда удваивал или утраивал свой флот и отдавал кузнецам приказание ковать больше брони, мечей и топоров. «Слабость провоцирует нападение, - говаривал Куорвин. – Для того, чтобы сохранить мир, мы должны быть сильными».

Его сын Харвин не предпринял ничего для укрепления мира, но сделал многое с оружием и в доспехах, выкованных его отцом. Воинственный юноша, судя по всему, и третий в очереди наследования, Харвин Хоар был отправлен в море в раннем возрасте. Он отплыл с разбойниками на Ступени, посетил Волантис, Тирош и Браавос, стал мужчиной в увеселительных садах Лиса, провел два года в качестве пленника пиратского короля на островах Василиска, продал свой меч, вступил в дружину вольнонаемников в Спорных Земель и воевал в нескольких сражениях в числе Вторых Сыновей.

Когда Харвин вернулся на Железные острова, его отец Куорвин умирал, а старший брат умер два года назад от серой хвори. Второй брат все еще стоял между Харвином и коро-

ной, и его внезапная смерть в то время, когда король был на последнем издыхании, остается предметом для споров по сей день. Свидетели гибели принца Харлана заявили, что его смерть была случайностью - результатом падения с лошади, но, конечно, утверждать обратное стоило бы им жизни. На Железных островах считали, что за кончиной принца Харлана стоял его брат. Некоторые утверждали, что Харвин сделал это сам, другие - что нанял Безликого из Браавоса.

Король Куорвин скончался через шесть дней после наследного принца, оставив наследником третьего сына. Вскоре тот кровью вписал свое имя в историю Семи Королевств как Харвин Твердая Рука.

Когда новый король посетил верфи отца, он заявил, что «ладьи предназначены для того, чтобы плыть». Когда он осмотрел королевские склады оружия, он заявил, что «мечи сделаны для того, чтобы обагряться кровью». Король Куорвин часто говорил, что слабость провоцирует нападение. Когда его сын Харвин бросал свой взор на Речные земли из бухты Железных Людей, он видел только слабость и смятение. Лорды Трезубца неустанно роптали под пятой Штормового короля, Аррека Дюррандона, сидящего в далеком Штормовом Пределе.

Харвин собрал силы и привел их через залив на сотне ладей отца. Беспрепятственно высадясь на севере от Сигарда, они перетащили свои корабли по суше на Синий Зубец Трезубца, а затем огнем и мечом прошлись вниз по течению. Некоторые из речных лордов ополчились против них, но большинство этого не сделало, поскольку в них было мало любви и ещё меньше было в них лояльности по отношению к их сюзерену в Штормовых землях. В те дни железнорождённые считались

неистовыми бойцами на море, но легко можно было обратить в бегство на сущее. Однако Харвин Хоар не был похож на других железнорождённых. Закаленный в Спорных землях, на суше он оказался таким же жестоким, как и на море, обращая в бегство всякого врага. После того, как он нанес Блэквудам сокрушительное поражение, многие лорды Трезубца присягнули ему.

В Ярмарочном Поле Харвин оказался лицом к лицу с Арреком Дюррандоном, молодым Штормовым королем, который вел силы, значительно превышающие его собственные... но уроженцы Штормовых земель были слабы, устали и находились далеко от дома, поэтому железнорождённые и лорды Речных земель разбили их. Король Аррек потерял двух братьев и половину своих людей, но ему посчастливилось спасти собственную жизнь. Поскольку он бежал на юг, народ Речных земель восстал, и его гарнизоны были изгнаны или перебиты. Обширные, плодородные Речные земли и все их богатство перешло из рук Штормового Предела к железнорождённым.

Одним смелым ударом Харвин Твердая Рука вдесятеро увеличил свои владения и снова наделил Железные острова властью, заставляющей бояться их. Лорды Трезубца, присоединившиеся к нему в надежде освободиться от Дюррандонов, вскоре узнали, что их новые повелители были гораздо более жестоки и требовательны, чем старые. Харвин правил завоёванными землями твёрдой рукой до самой своей смерти, проводя гораздо больше времени в Речных Землях, чем на островах, проезжая от одного конца Трезубца к другому во главе хищной армии, вынюхивая любой намек на восстание и собирая налоги, дань и морских жен. Люди говорили о нём, «его дворцом был шатер, его престолом – седло».

Его сын Халлек, унаследовавший корону, когда Твердая Рука умер в возрасте шестидесяти четырех лет, был человеком той же породы. Халлек посетил Железные острова только трижды за всё время своего правления, потратив на это меньше, чем два года, и этим все сказано. Хотя он называл себя железнорождённым, приносил жертвы Утонувшему Богу, и всегда держал рядом с собой трех жрецов, в Халлеке Хоаре было больше Трезубца, чем соленой морской воды, и он, казалось, смотрел на острова только как на источник оружия, кораблей и живой силы. Его собственное правление было даже более кровавым, чем правление его отца, хотя и менее успешным, отмеченным неудачными войнами против жителей западных и штормовых земель, а также, как минимум, тремя неудачными попытками завоевать Долину, закончившимися поражением у Кровавых врат.

Как и его отец, король Халлек провел большую часть своего правления в лагерных палатках, ведя военные кампании. Не будучи на войне, он правил своими обширными владениями, из скромной крепости в Ярмарочном Поле, в самом сердце Речных земель, рядом с местом величайшей победы своего отца.

Его собственный сын возжелает лучшего места, и будет проводить большую часть своего царствования за его постройкой. Но рассказ о Харрене Черном и о возведении Харренхолла уже упоминался выше.

Драконий огонь уничтожил Харренхолл, положив огненный конец мечтам короля Харрена о господстве железнорождённых в Речных землях, а также «черному роду» Дома Хоаров.

ГРЕЙДЖОИ С ПАЙКА

Илл.121. ***ГЕРБЫ дома Грейджоев (в центре) и некоторых достойных упоминания домов прошлого и настоящего (по часовой стрелке сверху): Грейароны, Гудбразеры, Винчи, Ботли, Драммы, Харлоу, Хоары и Блэктайды***
Томас Сиагиан, Дженнифер Сол Чай

Смерть Харрена Чёрного и его сыновей оставила Железные Острова без короля и в состоянии хаоса.

Многие вельможи и именитые воины служили королю Харрену в Речных землях. Некоторые погибли вместе с ним в горящем Харенхолле, другие - когда Речные земли восстали против них. Лишь немногие достигли побережья живыми, и

еще меньше смогли найти несгоревшие ладьи, готовые нести их домой.

Эйгон Таргариен и его сестры после событий в Харенхолле обращали мало внимания на Железные Острова. Существовали более неотложные проблемы, а также могущественные враги, которых следовало сокрушить. Оставленные на произвол судьбы, железнорожденные сразу же начали междоусобицы.

Куорен Волмарк, несовершеннолетний лорд Харлоу, был первым, кто претендовал на царство. Его бабушка была младшей сестрой Харвина Тяжелорукого, и на этом основании Волмарк объявил себя законным наследником «черного рода».

На Старом Вике четыре десятка жрецов собрались под костями Нагги, дабы возложить корону из плавника на одного из своих, босоногого святого по имени Лодос, провозгласившего себя живым сыном Утонувшего Бога.

Другие претенденты вскоре появились на Большом Вике, Пайке и Оркмонте, и более года их сторонники боролись друг с другом на суше и на море. Эйгон Завоеватель решил положить конец противостоянию, и во 2 году от З.Э. железнорождённые пали, когда он прилетел на Большой Вик верхом на Балерионе, сопровождаемый с моря большой военной флотилией. Эйгон собственноручно зарубил Куорена Волмарка своим мечом из валирийской стали – Темным Пламенем.

На Старом Вике священник-король Лодос обратился к своему богу, призывая кракенов из бездны, дабы они утащили корабли Эйгона в пучину. Когда кракены не явились, Лодос набил свою мантию камнями и вошел в море, чтобы «посоветоваться» с отцом. Тысячи железнорожденных последовали за

ним. Волны еще долгие годы выбрасывали на берега островов их раздутые трупы, хотя тела жреца среди них так и не нашли. На Большом Вике и Пайке оставшиеся в живых соперники (король на Оркмонте был убит в предыдущем году) поспешили преклонить колени и присягнуть Дому Таргариенов.

Но кто будет править ими? На материке некоторые призывали Эйгона сделать железнорождённых вассалами лорда Талли из Риверрана, назначенного правителем Трезубца. Другие полагали, что острова следует отдать Утесу Кастерли. Третьи и вовсе просили его очистить острова драконьим пламенем, чтобы навсегда положить конец угрозе со стороны железнорожденных.

Эйгон избрал другой путь. Собрав вместе оставшихся лордов Железных островов, он объявил, что позволит им самостоятельно выбрать своего правителя. Неудивительно, что они выбрали одного из своих: знаменитый капитан Викон Грейджой, Лорд-Жнец из Пайка, вёл свой род от Серого Короля. Хотя Пайк был меньше и беднее Большого Вика, Харлоу и Оркмонта, Грейджои могли похвалиться давней и выдающейся родословной. На вече прошлых времен только из числа Грейаронов и Гудбразеров было избрано больше королей, но Грейароны ушли.

Измученные годами войны и доведённые до нищеты, железнорождённые приняли своего нового сюзерена без возражений.

Железным островам потребовалось почти целое поколение, чтобы оправиться от ран, нанесенных падением Харрена, и последовавшей за ним братоубийственной войны. Викон Грейджой, восседающий на Морском троне Пайка, оказался

суровым, но осторожным правителем. Хотя он не стал объявлять разбой вне закона, он приказал, чтобы морские разбойники ограничились дальними водами, далеко за пределами берегов Вестероса, чтобы не провоцировать гнев Железного Трона. А раз уж Эйгон принял веру в Семерых и был помазан Верховным Септоном в Староместе, лорд Викон позволил септонам вернуться на острова и снова проповедовать Веру.

Что разозлило многих благочестивых железнорождённых и спровоцировало гнев жрецов Утонувшего Бога, как это всегда бывало раньше. «Пусть они проповедуют, - сказал лорд Викон, когда ему донесли о беспорядках. – Нам нужен ветер, чтобы наполнить наши паруса». Викон часто напоминал своему сыну Горену, что является ставленником Эйгона и что только глупец осмелится восстать против Эйгона Таргариена и его драконов.

Это были слова, которые должен был помнить Горен Грейджой. Когда лорд Викон умер в 33 году от З.Э., Горен сменил его на посту правителя Железных островов и подавил неудачный заговор с целью восстановления «черного рода» - заговорщики хотели короновать сына Куорена Волмарка в его владениях. Горен столкнулся с более серьезным испытанием четыре года спустя. У Эйгона Завоевателя случился удар, и он умер на Драконьем Камне, а его сына Эйниса короновали вместо него. Любезного и воспитанного, Эйениса Таргариена считали слабаком, не пригодным сидеть на Железном Троне. Новый король еще только учился быть правителем, как бунты стали вспыхивать по всему королевству.

Одно из таких восстаний, сотрясшее Железные острова, возглавил человек, утверждавший, что он священник-король Лодос и вернулся, наконец, посетив своего отца. Но Горен

Грейджой действовал решительно и отправил забальзамированную голову священника-короля Эйнису Таргариену. Его Милость был так доволен подарком, что пообещал лорду Горену выполнить любую просьбу, что будет в его силах. Недальновидный Грейджой попросил короля позволить ему прогнать септонов и септ с Железных островов. Король Эйнис вынужден был согласиться. Столетие пройдет, прежде чем новая септа будет открыта на островах.

Долгие годы лорды дома Грейджоев правили железнорождёнными. Отказавшись от мыслей о дальнейших завоеваниях, они жили ловлей рыбы, торговлей и добычей железной руды. Весь Вестерос лежал между Королевской Гаванью и Пайком, и железнорождённые старались иметь поменьше дел с властями. Жизнь на островах была тяжела, особенно в зимнее время, но так было всегда. Некоторые по-прежнему мечтали о возвращении Старого Пути, когда все боялись железнорождённых, однако Ступени и Летнее море были далеко, а Грейджои на Морском Троне не позволяли разбойничать ближе к дому.

КРАСНЫЙ КРАКЕН

Добрая часть века прошла, прежде чем кракен проснулся, поскольку мечты никогда не умрут, пока священники, стоя по колено в соленой морской воде, проповедуют Старый Путь, а в сотне прибрежных притонов и таверн старые моряки рассказывают о давно минувших днях. Днях, когда железнорождённые были богаты и горды, а у каждого гребца был десяток морских жен, чтобы согревать постель по ночам. Многие мальчики и

юноши пьянели от таких историй и жаждали славы разбойничьей жизни.

Так случилось и с Далтоном Грейджоем, неистовым молодым сыном наследника Пайка и Железных Островов. О нем Хейк пишет: «Он любил три вещи: море, свой меч и женщин». Бесстрашное дитя, упрямое и вспыльчивое, он, как говорят, стал гребцом в пять лет и разбойником - в десять, отправившись со своим дядей в плаванье на острова Василиска, чтобы совершить набег на пиратские города и разграбить их.

В возрасте четырнадцати лет Далтон Грейджой отплыл далече – в Старый Гис, воевал в десятках кампаний и взял четыре морских жены. Люди Далтона любили его (чего нельзя сказать о его женах, ибо он быстро уставал от женщин). Его единственной любовью был длинный меч из валирийской стали, который он снял с мертвого корсара и назвал «Сумерки». В пятнадцать лет, сражаясь на Ступенях как наёмный моряк, он видел смерть своего дяди. Получив дюжину ран, он вышел из боя, залитый кровью с головы до пят, но отомстил за дядю. С того дня люди называли его Красным Кракеном.

Позже, в том же году, весть о смерти отца настигла его на Ступенях, и Красный Кракен занял Морской трон как правитель Железных островов. Он сразу начал строить ладьи, ковать мечи и обучать бойцов. Когда его спросили, зачем, молодой лорд ответил: «Надвигается буря».

Буря, которую он предвидел, налетела в следующем году, когда в Королевской Гавани король Визерис Таргариен умер в Красном Замке во сне. Его дочь Рейнира и ее сводный брат Эйгон претендовали на Железный Трон, и началась вакханалия кровопролития, сражений, грабежей и убийств, известная как

Танец Драконов. Рассказывают, что Красный Кракен громко смеялся, когда весть эта достигла Пайка.

На протяжении всей войны, принцесса Рейнира и ее Черные наслаждались значительным преимуществом на море, поскольку среди ее сторонников был Корлис Веларион, лорд Приливов, легендарный Морской Змей, который командовал флотом Дома Веларионов из Дрифтмарка. Надеясь воспрепятствовать этому, зеленый совет короля Эйгона II обратился на Пайк, предлагая лорду Далтону место лорда-адмирала в Малом Совете, если он приведет свои ладьи вокруг Вестероса, чтобы сразиться с Морским Змеем. Это было щедрое предложение, и большинство юношей на него согласились бы, но лорд Далтон был на редкость проницателен для своего столь юного возраста. Он решил подождать и увидеть, что может предложить принцесса Рейнира.

Ее послание пришлось ему по душе гораздо больше. Черные не вынуждали его вести свой флот вокруг Вестероса и давать бой в Узком море, в лучшем случае, полагаясь на удачу. Принцесса просила только, чтобы он напал на её врагов. Среди этих врагов были Ланнистеры из Утеса Кастерли, чьи земли были близко и весьма уязвимы. Лорд Джейсон Ланнистер увел большинство своих рыцарей, лучников и опытных бойцов на восток, чтобы напасть на союзников Рейниры в Речных Землях. Тем самым, он оставил западные земли слабозащищёнными. Лорд Далтон увидел в этом возможность.

Тогда же лорд Джейсон пал в бою в Речных землях, а его люди шли из сражения в сражение под управлением череды командиров. Красный Кракен и его железнорожденные напали на западные земли, как волки на стадо овец. Утес Кастерли ока-

зался слишком сильным для них, поскольку Джоанна, вдова лорда Джейсона, заперла ворота. Но железнорождённые сожгли флот Ланнистеров и разграбили Ланниспорт, унеся огромное количество золота, зерна и ходовых товаров, а также захватив сотни женщин и девочек в качестве морских жен, в том числе, фаворитку покойного лорда Джейсона вместе с ее дочерьми.

Илл.122. ***НАЛЕТЧИКИ КРАСНОГО КРАКЕНА*** *Томаш Ендрушек*

Дальнейшие набеги и грабежи не заставили себя ждать. Вдоль западных берегов плыли ладьи, разбойничая, как в старину. Сам Красный Кракен возглавил набег на Кейс. Светлый замок пал, а вместе с ним - Светлый остров и все его богатства. Лорд Далтон взял четырех дочерей лорда Фармана в морские жены, а пятую – «неказистую» – отдал своему брату Верону.

Добрых два года Красный Кракен правил Закатным морем, как его предки в старину, в то время, как повсюду в Вестеросе бились и маршировали великие армии, а драконы носились по небу и встречались в кровавых битвах.

Все войны должны закончиться, так было и с Танцем Драконов. Принцесса Рейнира умерла, а затем и король Эйгон II. К этому времени, большинство драконов Таргариенов были мертвы, наравне с десятками больших и малых лордов, сотнями

доблестных рыцарей, а также десятками тысяч простых людей. Оставшиеся Черные и Зеленые пришли к согласию. Молодой сын Рейниры женился на дочери Эйгона II, Джейхейре, и был коронован под именем Эйгона III.

Однако мир в Королевской Гавани не означал мира на западе. Красный Кракен не потерял аппетита к битвам. Когда совет регентов, правящих от имени мальчика-короля, приказал ему прекратить разбойничать, он продолжал, как и раньше.

В конце концов, женщина стала причиной гибели Красного Кракена. Девушка, известная нам как Тесс, перерезала горло лорда Далтона кинжалом, когда он почивал в спальне лорда Фармана в Светлом Замке, а затем бросилась в море.

Красный Кракен так и не взял каменной жены. Ближайшими наследниками были его «соляные сыновья», юные мальчики, прижитые им от разных морских жен. Через несколько часов после его смерти вспыхнула кровавая борьба за наследство. И еще до сражений на Старом Вике и Пайк, простые жители Светлого острова восстали и убили оставшихся железнорождённых.

В 134 году от З.Э. леди Джоанна Ланнистер отомстила за все, что Красный Кракен причинил ей и ее имуществу. Поскольку ее собственный флот был уничтожен, она уговорила сира Лео Костейна, престарелого лорда-адмирала Простора, доставить ее мечников на Железные острова. Вовлеченные в войны за наследство, железнорождённые были застигнуты врасплох. Тысячи мужчин, женщин и детей были преданы мечу, десятки деревень и сотни ладей - сожжены. В конечном итоге, Костейн был убит в бою, а его силы, в основном, рассеяны и уничтожены. Только часть флота (нагруженная трофеями, в том числе мно-

гими тоннами зерна и соленой рыбы) вернулась в Ланниспорт ... Но среди знатных пленников, привезённых в Утес Кастерли, был один из соляных сыновей Красного Кракена. Леди Джоанна оскопила его и сделала шутом своего сына. «Он показал себя хорошим дураком, - отмечает архимейстер Хейрег, - но и вполовину не таким глупым, как его отец».

В других землях правителей, которые навлекают подобную судьбу на свой народ, будут справедливо порицать, но такова природа железнорожденных, что Красный Кракен почитается среди них и по сей день, считаясь одним из их величайших героев.

СТАРЫЙ И НОВЫЙ ПУТЬ

С этого дня Лорды-Жнецы из Дома Грейджоев правили Железными островами с Морского трона на Пайке. Ни один из них со времён Красного Кракена не представлял настоящей угрозы для Семи Королевств или Железного Трона, но мало кого из них можно было назвать по-настоящему верными и лояльными короне. В старину они были королями, и даже прошествие тысячи лет не могло стереть из их памяти корону из плавника.

Полную хронику их правления можно найти в «*Истории Железнорождённых*» архимейстера Хейрега. Там же можно прочесть о Дагоне Грейджое, Последнем Разбойнике, чьи ладьи опустошали западные побережья, когда Эйерис I Таргариен сидел на Железном Троне. Об Алтоне Грейджое, Юродивом, который стремился завоевать новые земли за Одиноким Светом.

О Торвине Грейджое, который на крови клялся Злому Клинку, но предал его в руки врагов. О Лороне Грейджое, Барде, и его великой и трагической дружбе с молодым Десмондом Маллистером, рыцарем из зеленых земель.

Ближе к концу великого труда Хейрега вы прочтете о лорде Квеллоне Грейджое, мудрейшем из людей, сидевших на Морском Троне со времён завоевания Эйгона. Огромный человек, шести с половиной футов ростом, он, как утверждали, был силён, как бык, и быстр, как кошка. В молодости он заработал славу как воин, сражаясь с корсарами и работорговцами в Летнем море. Лояльный слуга Железного Трона, он привел сотню ладей во время Войны Девятигрошовых Королей и сыграл решающую роль в сражениях вокруг Ступеней.

Как правитель, однако, Квеллон предпочитал идти по пути мира. Он запретил разбой, возобновившийся с его уходом. Он привез на Железные острова мейстеров, чтобы они служили целителями для больных и наставниками для молодёжи; с ними прибыли их вороны, чьи черные крылья связали островки с зелеными землями крепче, чем когда-либо прежде.

И это лорд Квеллон освободил оставшихся невольников и поставил вне закона практику рабовладения на Железных Островах (в этом его успех был неполным). Себе он не брал морских жен, но позволил делать это другим людям, обложив эту привилегию тяжким бременем налогов. Квеллон Грейджой породил девять сыновей от трех жен. Его первая и вторая жены были из каменных женщин, и соединились с ним по старым обрядам, проведённым жрецом Утонувшего Бога. Ноего последняя жена, Пайпер из Замка Розовой Девы, была женщи-

ной с зеленых земель, с которой их сочетал браком септон в зале замка её отца.

В этом, как и во многом другом, лорд Квеллон отвернулся от древних островных традиций железнорождённых, в надежде укрепить связи между собственными владениями и остальными Семью Королевствами. Квеллон Грейджой был настолько сильным правителем, что мало кто решался открыто выступать против него, ибо он был известен как человек волевой, упрямый и грозный в гневе.

Квеллон Грейджой по-прежнему сидел на Морском троне, когда Роберт Баратеон, Эддард Старк и Джон Аррен подняли восстание под своими знаменами. Возраст лишь усугубил его осторожность, и, когда битвы прокатились по зеленым землям, лорд Квеллон решил не принимать участия в войне. Но его сыновей обуяла жажда наживы и славы, а его собственное здоровье и силы были уже не те. С некоторых пор лорда беспокоили боли в желудке, которые стали настолько мучительными, что каждый вечер он принимал маковое молоко, чтобы уснуть. Но, тем не менее, он сопротивлялся всем уговорам до тех пор, пока ворон не принёс на Пайк известие о гибели принца Рейгара на Трезубце. Эта весть объединила троих его старших сыновей: они сказали ему, что Таргариены пали, и дом Грейджоев должен скорее присоединиться к восстанию или они потеряют всякую надежду разделить трофеи победы.

Лорд Квеллон уступил. Было решено, что железнорождённые, дабы продемонстрировать свою преданность, атакуют ближайших из тех, кто остался лояльным Таргариенам. Несмотря на свой возраст и растущую немощь, лорд Квеллон настоял на том, что сам будет командовать флотом. Пятьдесят ладей

собрались близ Пайка и направили весла в направлении Простора. Большая часть флота железнорождённых осталась дома, чтобы защититься от возможной атаки Ланнистеров, ибо ещё не было известно, будет Утес Кастерли на стороне мятежников или роялистов.

Немногое можно сказать о последнем походе Квеллона Грейджоя. Для истории Восстания Роберта Баратеона это было не более, чем запоздалое решение, печальное и кровавое предприятие, никак не повлиявшее на конечный результат войны. Железнорождённые затопили несколько рыбацких суден и захватили несколько жирных торговцев, сожгли несколько сел и разграбили ряд небольших городов. Но в устье реки Мандер они встретили неожиданное сопротивление со стороны жителей Щитовых Островов, которые приплыли на своих ладьях, чтобы дать бой. Дюжина кораблей была захвачена или потоплена в бою, и хотя железнорожденные показали все, на что были способны, среди погибших был и лорд Квеллон Грейджой.

К этому времени война была закончена. Его наследник Бейлон Грейджой предусмотрительно решил вернуться к себе домой и занять Морской Трон.

Новый лорд Железных островов был старшим из выживших сыновей Квеллона Грейджоя, сыном от второго брака (сыновья от первого брака все умерли в юности). Во многих отношениях он был похож на своего отца. В тринадцать он мог управляться с вёслами ладьи и танцевал «персты». В пятнадцать лет он провел лето, разбойничая на Ступенях. В семнадцать - стал капитаном собственного корабля. Хотя он уступал отцу силой и габаритами, Бейлон Грейджой был расторопен и

умело обращался с оружием. И никто не мог усомниться в его мужестве.

Еще будучи ребенком, лорд Бейлон был одержим идеей освободить железнорождённых от ига Железного трона и вернуть им гордость и власть. Заняв Морской трон, он отменил многие указы своего отца, упразднив налоги на морских жен и объявив, что мужчин, захваченных в плен на войне, можно держать в качестве невольников. Хотя он не выгнал септонов, он увеличил налоги на них в десять раз. Мейстеров он оставил, ибо они зарекомендовали себя полезными. По причинам, которые остаются несколько неясными, лорд Бейлон предал смерти мейстера с Пайка, но сразу же запросил из Цитадели другого.

Лорд Квеллон большую часть своего долгого правления старался избежать войны, тогда как лорд Бейлон сразу же начал подготовку к ней. Больше, чем золота или славы, Бейлон Грейджой возжелал короны. Мечты о короне преследовали Дом Грейджой на протяжении всей его долгой истории, каждый раз заканчиваясь поражением, отчаянием и смертью, как закончились и для Бейлона Грейджоя. Пять лет он готовился, собирая мужчин и ладьи, создавая огромный флот из массивных военные кораблей с усиленными корпусами, железными таранами, с палубами, ощетинившимися скорпионами и огнеметными устройствами. Корабли этого железного флота были скорее галерами, чем ладьями, они были больше, чем любые, построенные железнорожденными прежде.

В 289 году после З.Э. лорд Бейлон восстал, объявив себя королем Железных островов, и отправил своих братьев Эурона и Виктариона в Ланниспорт сжечь флот Ланнистеров. «Море должно быть моим рвом», - заявил он, когда корабли лорда

Тайвина объяло пламя, - «И горе любому человеку, кто посмеет пересечь его».

Король Роберт посмел. Роберт Баратеон, первый своего имени, завоевал вечную славу на Трезубце. Чтобы быстро ответить, молодой король призвал своих знаменосцев и послал своего брата Станниса, правителя Драконьего Камня, вокруг Дорна с королевским флотом. Военные корабли из Староместа, Арбора и Простора присоединили к нему свои силы. Бейлон Грейджой послал своего брата Виктариона им навстречу, но в проливе у Светлого Острова лорд Станнис заманил железнорожденных в ловушку и разбил Железный флот.

"Ров" Бейлона более не был защищен, и король Роберт без труда перевел свои силы через залив Железных людей из Королевской Гавани и Ланниспорта. Вместе с Хранителями Запада и Севера, Роберт высадился на Пайке, Большом Вике, Харлоу и Оркмонте, и проложил свой путь через острова сталью и огнем. Бейлон был вынужден отступить и вернуться к своей крепости на Пайке, но когда Роберт разрушил его наружную стену и послал своих рыцарей на штурм через брешь, сопротивление было подавлено.

Возрожденное Королевство Железных островов просуществовало меньше года. Тем не менее, когда Бейлон Грейджой предстал перед королем Робертом в цепях, железнорожденный вел себя вызывающе. "Вы можете получить мою голову", сказал он королю, "но вы не можете назвать меня предателем. Ни один Грейджой никогда не присягал Баратеону". Роберт Баратеон, будучи милостив, как говорят, посмеялся над этим, поскольку любил силу духа в человеке, даже в своих врагах. "Присягни сейчас", он ответил, "или потеряй свою упрямую голову". Так Бей-

лон Грейджой преклонил колено, и ему позволили жить, после того, как он отдал своего последнего оставшегося в живых сына в качестве заложника его верности.

Нынче Железные Острова таковы, как и всегда. От царствования Красного Кракена до нашей современности история железнорожденных - это история народа, оказавшегося между мечтами о былой славе и бедностью в настоящее время. Отделенные от Вестероса серо-зелеными водами моря, острова остаются «царством в себе». Море всегда движется, постоянно меняется, как любят говорить железнорожденные, но все же оно остается - вечное, безграничное, никогда и всегда то же самое. Так же и сами железнорожденные, люди моря.

"Вы можете одеть железнорожденного в шелка и бархат, научить его читать и писать, дать ему книги, научить его рыцарству и вежливости, приобщить к таинствам Святой веры", пишет архимейстер Хейриг, "но когда вы посмотрите в его глаза, море все еще будет там – холодное, серое и жестокое".

ПАЙК

Пайк не является ни самым большим, ни самым величественным замком на Железных Островах, но вполне может быть самым старым, и именно оттуда лорды Дома Грейджой правили железнорожденными. Известно их утверждение, что остров Пайк берет свое название от замка; в малых племенах островов настаивают, что наоборот.

Пайк настолько древний, что никто не может с уверенностью сказать, ни когда он был построен, ни имя лорда, который

построил его. Как и происхождение Морского трона, его происхождение теряется в тайне.

Когда-то, много веков назад, Пайк был таким, как другие замки: возведенным на твердом камне, на скале с видом на море, со стенами, цитаделью и башнями. Но скалы, на которых он стоял, оказались не такими прочными, как казалось, и под бесконечным натиском волн они начали рушиться. Стены пали, рельеф изменился, внешние здания были потеряны.

То, что сталось от Пайка сегодня, представляет собой комплекс башен, которые разбросаны по полудюжине островков и морских утесов, возвышающихся над кипящими волнами. Часть наружной стены, с главными вратами и оборонительными башнями, тянется через мыс - единственный доступ к замку - и это все, что осталось от первоначальной крепости. Каменный мост с мыса ведет на первый и крупнейший из островков и Главную Башню Пайка.

Кроме того, веревочные мосты соединяют башни друг с другом. Грейджои любят говорить, что любой человек, который может ходить по этим мостам, когда воет буря, может так же легко работать веслами. Под стенами замка волны все еще дробят оставшиеся камни утесов днем и ночью, и в один прекрасный день они тоже, несомненно, будет врезаться в море.

вернуться к [Содержанию]

Илл.123. **СОХРАНИВШИЕСЯ БАШНИ ЗАМКА ПАЙК** *Тэд Нэсмит*

Илл.124. ***ЗАПАДНЫЕ ЗЕМЛИ*** *Майкл Геллатли*

Западные Земли

ЗАПАДНЫЕ ЗЕМЛИ это место скалистых холмов и чередующихся между собой равнин, туманных долин и скалистых пляжей, это место голубых озер и сверкающих рек, плодородных полей и широколиственных лесов, кишащих всевозможными зверями, место, где за едва заметными проходами в холмах открываются пути в лабиринты пещер, ведущих свой путь сквозь тьму, и глубоко под землей открывающие невообразимые чудеса и огромные сокровища.

Это богатые и изобильные земли, с умеренным климатом, защищенные высокими холмами с востока и юга и бесконечными синими водами Закатного моря с запада. Когда-то давно Дети Леса обустроили свои жилища среди деревьев, в то время как великаны жили в холмах, даже сейчас их кости все еще находят там время от времени. После Первые Люди, появившись в Вестеросе, пришли с огнем и бронзовыми орудиями, начав рубить лес, распахивать поля и прокладывать дороги через страну холмов, где обитали великаны.

Вскоре фермы и поселения Первых Людей распространилась по всему западу "став солью этой земли", защищенные деревянными крепостями, усиленными насыпями, а позже и мощными каменными замками, до тех пор, пока гиганты не исчезли совсем, а Дети Леса переселились в глухие чащи, спрятались в полых холмах, или ушли дальше на север.

Многие из знатных домов уходят корнями в эту великую эру Первых Людей. Среди них Хоторны, Футы, Брумы и Пламмы. На Светлом Острове, боевые ладьи дома Фарманов помогали защищать западное побережье от набегов железнорожденных. Гринфилды возвели огромный замок под названием Бауэр (теперь же этот замок называется просто Гринфилд), полностью сложенный из чардрев. Рейны из Кастамере создали обширную систему шахт, пещер и туннелей, заполучив собственные подземелья, в то время как Вестерлинги соорудили свой родовой замок Крэг на скале над волнами. Другие дома возникли как потомки легендарных героев, истории о которых слышны и по сей день: Кракехоллы от Коростелья Убийцы Вепрей, Бейнфорты от Человека В Плаще, Йю от Слепого Стрелка, Морленды от Пейта Пахаря.

Каждая из этих семей обрела могущество, а некоторые из домов со временем нарекали себя лордами или даже королями. Тем не менее самыми могущественными владыками Западных Земель были Кастерли из Утеса, обосновавшиеся в огромной скале, вздымающейся над Закатным морем. Легенда гласит, что первым из рода Кастерли был охотник по имени Корл, сын Кастера, живший в деревне неподалеку от того места, где сегодня расположен Ланниспорт. Когда горный лев начал охотиться на деревенских овец, Корл выследил его, идя за ним обратно в его логово, находящееся в пещере у основания Утеса. Вооруженный только копьем, он убил льва и его львицу, но пощадил ее новорожденных детенышей - проявление милосердия, столь обрадовало старых богов (это произошло задолго до того, как Семеро появились в Вестеросе), что они послали внезапный луч солнца, рассеявший тьму пещеры, и там Корл

увидел блеск золота, жилы которого были толщиной с человеческий торс и пронизывали каменные стены пещеры.

Истинность этой истории теряется в глубине веков, но мы не можем сомневаться, что Корл или кто-то другой, ставший прародителем дома Кастерли, нашел в Утесе золото и вскоре начал добывать его там. Чтобы защитить свои сокровища от тех, кто хотел посягнуть на них, позже он перебрался в пещеры и начал укреплять проходы внутрь. Шли годы и века, его потомки уходили все глубже и глубже в землю, исследуя новые месторождения золота, и одновременно вырубая залы, галереи, лестницы и туннели в самом Утесе, превращая огромную скалу в неприступную крепость, что принижала любой другой замок в Вестеросе.

Никогда не будучи королями, Кастерли тем не менее являлись самыми богатыми лордами Вестероса, и самыми могущественными в Западных Землях, и оставались ими в течение столетий. До тех пор пока Рассветная эпоха не уступила место Веку Героев.

Это началось, когда золотоволосый авантюрист по имени Ланн Умный появился с востока. Некоторые утверждают, что он был андальским искателем приключений, прибывшим из-за Узкого моря, хотя это произошло за тысячу лет до того, как Андалы завоевали Вестерос. Вне зависимости от его происхождения, все истории сходятся в том, что так или иначе Ланн Умный изгнал Кастерли из Утеса, присвоив его себе.

Нам остается лишь догадываться, как именно он свершил это. В самой распространенной версии этой легенды Ланн обнаружил секретный путь в Утес, настолько узкую расщелину, что ему пришлось снять и плащ, и остальную одежду, а также

смазать кожу маслом, чтобы протиснуться. Оказавшись внутри Утеса, он тут же начал творить проказы и проделки, шепча угрозы в уши спящих Кастерли, воя во тьме, словно демон, выкрадывая сокровища одного из братьев и пряча в спальне другого, устанавливая растяжки, петли и другие ловушки. Этими способами он настроил всю семью друг против друга и заставил их поверить, что в Утес охотится некое темное существо, которое никогда не оставит их в покое.

Другие сказители предпочитают иные версии истории. В одной из них Ланн пробирается внутрь через расселину, чтобы заполнить Утес мышами, крысами и другими паразитами, тем самым изгнав семью Кастерли. В другой версии он тайком заманивает внутрь львиный прайд, после чего они съедают и лорда Кастерли, и всех его сыновей, после чего Ланн присваивает себе жену его светлости и его дочерей, утверждая себя новым лордом. В самой неприличной из версий Ланн ночь за ночью прокрадывался, к девушкам-служанками Утеса, чтобы вступить с ними в связь, пока они спали. Спустя положенные девять месяцев, служанки рожают золотоволосых детей, в то время как они в один голос утверждали, что до сих пор оставались девственницами.

Последняя версия как есть непристойна, однако содержит достаточно интригующие аспекты, которые могут пролить свет на те события. Архимейстер Перестан верит, что Ланн был одним из вассалов, служащих лорду Кастерли (возможно, состоял в его гвардии), от которого забеременела одна из дочерей его светлости (или не одна, хотя это кажется менее вероятным), и после тот убедил ее отца согласиться на брак с девушкой. Если это действительно произошло, то мы можем

предположить, что лорд Кастерли не имел законнорожденных сыновей, и совершенно естественно, что Утес был унаследован его дочерью, и, следовательно, самим Ланном, после смерти отца.

Конечно же, в этой версии не больше исторической достоверности, чем в любой другой. Все, что известно наверняка, это то, что однажды во времена Эпохи Героев, Кастерли навсегда исчезают из летописей, а на их месте появляются доселе неизвестные Ланнистеры, правящие большей частью Западных Земель из Утеса Кастерли.

Ланн Умный якобы дожил до 312 лет и произвел на свет сотню храбрых сыновей и сто изящных дочерей, с благородными чертами лица, чистой кожей и благословленных «золотыми, как солнце» волосами. Но отбросив подобные домыслы, история позволяет предположить, что поначалу род Ланнистеров был столь плодовит, что справедливо отметить, ведь множество имен начало появляться в летописях, и в течение всего нескольких поколений потомки Ланна Умного стали настолько многочисленны, что даже Утес Кастерли не мог вместить их всех. Вместо того чтобы прорубать в камне новые туннели и залы, некоторые из сыновей и дочерей из меньших ветвей дома покинули замок, чтобы обосноваться в деревне, расположенной несколькими милями дальше. Та земля была плодородной, море было полно рыбы, а место, которое они выбрали, имело прекрасную естественную гавань. Достаточно скоро эта деревня превратилась в город, известный как Ланниспорт.

К тому времени, как андалы вторглись на континент, Ланниспорт стал вторым по величине городом Вестероса. Только Старомест был крупнее и богаче, и купеческие корабли со всего

мира плыли вдоль западного побережья, чтобы достичь золотого города у Закатного моря. Золото сделали дом Ланнистеров богатым; торговля сделала его еще богаче. Ланнистеры из Ланниспорта процветали, построив мощные стены вокруг своего города, чтобы защитить его от тех (в основном от железнорожденных), кто стремился завладеть их богатствами, и вскоре они стали королями Запада.

Насколько мы знаем, Ланн Умный никогда не называл себя королем, однако, как это часто случается, спустя столетия многие сказания возложили на него этот титул посмертно. Первым истинным королем среди Ланнистеров, о котором нам известно, стал Лореон Ланнистер, также известный под именем Лев Лореон (за прошедшие века число Ланнистеров, прозванных «Львами» или «Золотыми» очень велико по понятным нам причинам), который сделал Рейнов из Кастамере своими вассалами, женившись на дочери из этого рода, и победил Короля в Плаще, Моргона Бейнфорта и его подневольных в войне, длившейся двадцать лет. Лореон, возможно, был первым Ланнистером, именующим себя королем Утеса, но этот титул перешел и к его сыновьям и внукам, а их преемники, продолжали именовать себя так в течение тысяч лет. Тем не менее, границы их королевства не достигли своих полных размеров до появления андальских завоевателей. Андалы поздно появились в Западных Землях, лишь после того, как они захватили Долину и свергли королей Первых Людей, правящих в Речных Землях. Первый из андальских полководцев, кто повел свою армию в западные холмы, встретил кровавый конец, попав в ловушку короля Тибольта Ланнистера (прозванного, что неудивительно, Молниеносным). Со второй и с третьей волной завоевателей

разделались точно так же, но все больше и больше андальских воинов надвигались большими и малыми отрядами, и король Тирион III со своим сыном Герольдом II видели впереди только свою гибель.

Вместо того чтобы пытаться отбивать атаки и дальше, эти мудрые владыки заключили династические браки представителей западных домов с дочерями самых могущественных из андальских военных вождей. Осторожные и хорошо осведомленные о том, что случилось в Долине, они позаботились о том, чтобы назначить цену за такую щедрость; сыновья и дочери благородных андальских лордов были взяты ими в качестве воспитанников, чтобы служить в качестве оруженосцев, пажей и чашников в Утесе Кастерли – и в качестве заложников, дабы удостовериться, что их отцы не замышляют коварства.

В то время короли Ланнистеров сочетали своих детей в браках с андальской знатью; и действительно, когда Герольд III умер, не оставив наследника по мужской линии, совет короновал мужа его единственной дочери, сира Джоффери Лиддена, который принял имя Ланнистеров и стал первым правителем Утеса из рода андалов. Представители других знатных домов также появились результате подобных союзов – такие как Джасты, Леффорды, Паррены, Дроксы, Марбранды, Брейксы, Серреты, Сарсфилды и Киндаллы. Таким образом, короли Утеса распространили свое влияние еще дальше.

Серион Ланнистер распространил свою власть на восток до Золотого Зуба и окружающих его холмов, победив трех меньших королей, заключивших союз против него. Томмен Ланнистер, первый своего имени, построил крупный флот и присоединил Светлый остров к своему королевству, взяв

в жены дочь последнего короля из рода Фарманов. Лореон II устроил первый турнир, когда-либо проходивший в Западных Землях, одолев каждого рыцаря, бросившего ему вызов. Первый король Лансель Ланнистер (известный, конечно же, как Лев Лансель) отправился на войну против Гарденеров, королей Хайгардена, и с боями завоевал часть Простора до самого Старого Дуба. (Его сын, Лореон III, лишился отцовских завоеваний и получил насмешливое прозвище Вялый Лореон.) Король Герольд Ланнистер, известный как Герольд Великий, отплыл на Железные острова и вернулся с сотней железнорожденных заложников, пообещав вешать по одному за каждый набег на свои берега. (Верный своему слову, Герольд повесил более двадцати заложников). Говорят, что Лансель IV обезглавил в бою короля Железных островов Харральда Полуутонувшего и его наследника с одного удара валирийского меча Светлый Рев в битве при Ланн Пойнте; позже он погиб в бою у Красного озера во время очередной попытки вторгнуться в Простор.

Некоторые из Ланнистеров-королей славились своей мудростью, некоторые доблестью, все они – своей щедростью… за исключением, возможно, короля Норвина Ланнистера, более известного, как Норвин Скряга. Тем не менее, Утес Кастерли был родиной многих малодушных, жестоких и даже ничтожных королей. Лореон IV был более известен под именем Лореон Скудоумный, а его внук Лореон V получил презрительное прозвище Королева Лорея, ибо он любил наряжаться в одежды своей жены и блуждать по пристаням Ланниспорта в облике портовой шлюхи. (После их правления имя Лореон стало куда менее популярным среди дома Ланнистер.) Позже король Тирион II прославился под именем Мучитель. Хотя он и

являл в своем облике черты сильного полководца, прославившийся владением своим боевым топором, истинное наслаждение ему приносили пытки, и среди людей шептались о том, что он не мог возжелать ни одну женщину до тех пор, пока не пускал ей кровь.

Илл.125. ***СВЕТЛЫЙ РЕВ, ПОТЕРЯННЫЙ ВАЛИРИЙСКИЙ МЕЧ ДОМА ЛАННИСТЕРОВ*** *Нутчапол Тхитинунтхакорн*

Меч Светлый Рев перешел во владение дома Ланнистеров во времена столетия, предшествовавшего Року Валирии; как говорилось, золота, заплаченного за его покупку, было бы достаточно, чтобы нанять целую армию. Но он был утерян чуть более века спустя, когда Томмен II взял его с собой в экспедицию, которую он планировал совершить в разрушенную Валирию с целью поживиться оставшимися там богатствами и знаниями, которые, как он был уверен, все еще остаются там. Его флот так и не вернулся, как и Томмен, как и Светлый Рев.

Последнее упоминание о них найдено в Волантийских летописях, называющихся *«Гордостью Волантиса»*. В них описывается, что «золотой флот» вместе со «Львиным Королем» встал на якорь, чтобы пополнить припасы, и что триархи расточали ему свои дары. Летопись утверждает, что король поклялся, что половина найденного в Валирии будет подарена триархам в обмен на их щедрость – и обещание прислать свой флот на помощь, если он попросит об этом. После чего он отплыл к своей цели. Год спустя, судя по летописям, триарх Маркело Тагар отправил эскадру кораблей в сторону Валирии в поисках любых признаков нахождения там золотого флота, но все они вернулись с пустыми руками.

В конечном итоге владения дома Ланнистеров простиралась от западного берега до верховьев Красного Зубца и Тамблстоуна, отмеченные проходом под Золотым Зубом, и до южного берега залива Железнорожденных на границах Простора. Границы Западных Земель сегодня повторяют очертания Королевства Утеса до того, как на Пламенном Поле, король Лорен Ланнистер (Лорен Последний) преклонил колени как король и поднялся уже лордом. Но в былые времена границы часто колебались, особенно на юге, где Ланнистеры часто сталкивались с Гарденерами из Простора, и на востоке, где они часто воевали против владык Трезубца.

Кроме того, береговая линия их владений лежала очень близко к Железным островам, ближе, чем любое другое королевство, а богатства Ланниспорта и его торговые пути были постоянным соблазном для налетчиков с этих полудиких островов. Войны между западниками и железнорожденными шли в каждом поколении или около того; даже в периоды мира железные люди устраивают набеги ради богатств и «соленых жен». Светлый остров же помогает защитить южное побережье; по этой причине дом Фарманов известен в своей ненависти к железнорожденным.

Богатство Западных Земель, конечно же, в первую очередь связано с их золотыми и серебряными рудниками. Рудные жилы очень широки и глубоки, и даже сейчас есть шахты, которые разрабатывают на протяжении тысячи лет и которые до сих пор не иссякли. Ломас Странник сообщает, что даже далеко в Асшае, что у Тени, было немало торговцев, спрашивавших его, правда ли, что «львиный лорд» живет во дворце из чистого золота, и что земледельцы собирают огромное коли-

чество золота, просто вспахивая свои поля. Золото с запада разошлось очень далеко, и, насколько известно мейстерам из Цитадели, нигде в мире нет шахт, столь же богатых, как в Утесе Кастерли.

Богатство Западных Земель было известно еще в древние времена в голодной до драгоценных металлов Республике Валирия, но, кажется, нет доказательств того, что драконьи лорды когда-либо контактировали с лордами Утеса – Кастерли или Ланнистерами. Септон Барт предположил по этому вопросу, ссылаясь на древний валирийский текст, впоследствии утраченный, что чародеи Валирии предрекали, что золото Утеса могло бы погубить их. Архимейстер Перестан выдвинул другое, более правдоподобное предположение, что в древние времена валирийцам удалось достигнуть Староместа, но случившаяся там неудача или трагедия заставила их избегать путешествий в Вестерос в будущем.

ДОМ ЛАННИСТЕРОВ ПРИ ДРАКОНАХ

Илл.126. ***ГЕРБЫ дома Ланнистеров (в центре) и некоторых достойных упоминания домов прошлого и настоящего (по часовой стрелке сверху): Кракехоллы, Браксы, Клиганы, Фарманы, Леффорды, Рейны, Вестерлинги, Пейны, Марбранды, Лиддены, Престеры и Тарбеки***
Томас Сиагиан, Дженнифер Сол Чай

После того, как Лорен Последний отдал свою корону, Ланнистеры стали лордами. Хотя их огромные богатства остались нетронутыми, они не имели таких тесных связей с домом Таргариенов (в отличие от Баратеонов) и, в отличие от Талли, они

были слишком горды, чтобы выпрашивать себе значимое место подле Железного Трона.

Но не прошло и одного поколения, когда принц Эйгон и принцесса Рэйена искали убежище от короля Мейгора Жестокого, Ланнистеры опять оставили значительный след в этой истории. Лорд Лиман Ланнистер защитил принца и принцессу, укрыв его под своей крышей, воспользовавшись законом гостеприимства, и отказал всем требованиям короля выдать их.

Тем не менее, его светлость не выставил свои мечи под знамена беглого принца и принцессы и не предпринимал ничего, пока принц Эйгон не погиб от рук своего дяди во время битвы у Божьего Ока. Тем не менее, когда младший брат Эйгона Джейхейрис выдвинул свои претензии на Железный Трон, Ланнистеры сплотились, чтобы поддержать его.

Смерть короля Мейгора и коронация короля Джехейриса подвела дом Ланнистеров ближе к Железному Трону, хотя Веларионы, Аррены, Хайтауэры, Талли и Баратеоны все еще затмевали их своим влиянием в государственных делах. Лорд Таймонд Ланнистер был приглашен в Великий совет в 101 году и решил, что добился милости, и с размахом прибыл с огромным свитой в триста знаменосцев, рыцарей и слуг… только чтобы его затмил лорд Маттос Тирелл из Хайгардена, который прибыл со свитой из пятисот спутников. По здравому размышлению Ланнистеры решили принять сторону принца Визериса – их выбор запомнили и вознаградили несколько лет спустя, когда Визерис взошел на Железный Трон и сделал брат-близнеца лорда Джейсона Ланнистера, сира Тайланда, своим мастером над законами. Позже сир Тайланд стал мастером над монетой при короле Эйгоне II, и его тесная связь с Железным

Троном и привилегированное положение при дворе привело его брата, лорда Джейсона, на сторону Эйгона во время Танца Драконов.

В то время как борьба за победу продолжалась, сир Тайланд сильно пострадал за сокрытие большей части королевского золота, когда Рейнира Таргариен не смогла заполучить его после взятия Королевской Гавани. И союз Ланнистеров с Железным Троном показал себя с худшей стороны, когда Красный Кракен и его налетчики обрушились на незащищённые Западные Земли, в то время как лорд Джейсон вел войско на восток по воле короля Эйгона II. Сторонники королевы Рейниры встретили его силы на пересечении Красного Зубца, где лорд Джейсон пал в бою, смертельно раненый седым оруженосцем Пейтом из Длинного Листа (посвященный в рыцари после битвы, это низкорожденный воин был известен как Убийца Львов для конца своих дней). Войско Ланнистеров продолжило свой путь, одерживая победы под командованием сира Адриана Тарбека, после под командованием лорда Леффорда, прежде чем он погиб во время Рыбьей Кормежки, где его западники были поголовно истреблены силами трех армий.

Сир Тайланд тем временем был пленен королевой Рейнирой после того, как она захватила Королевскую Гавань. Его жестоко пытали, чтобы заставить его раскрыть местонахождение большей части королевской казны, но сир Тайланд упорно отказывался говорить. Когда Эйгон II и его сторонники отбили город, он был найден слепым, изуродованным и кастрированным. Только его острый ум остался нетронутым, и король Эйгон сохранил за ним пост мастера над монетой. В последние дни своего правления Эйгон II даже отправил сира Тайланда

в Вольные города в поисках наемников, чтобы поддержать его силы в борьбе против сторонников сына Рейниры, будущего Эйгона III.

Регентство положило конец боевым действиям, когда новый король, Эйгон III, в одиннадцатилетнем возрасте взошел на Железный Трон. В надежде заживить глубокие раны, оставленные гражданской войной, сир Тайланд Ланнистер был сделан десницей короля. Возможно, его враги считали, что он слеп и сломлен, чтобы представлять угрозу для них, но сир Тайланд умело исполнял свои обязанности на протяжении большей части двух лет, прежде чем умереть во время Зимней лихорадки в 133 году.

В последующие годы Ланнистеры стояли за Таргариенов против Деймона Блэкфайра, хотя восставшие под знаменем Черного Дракона одержали ряд побед в Западных Землях, особенно при Ланниспорте и у Золотого Зуба, где сир Квентин Болл, вспыльчивый рыцарь, известный как Файрболл, убил лорда Лефорда и тем самым вынудил лорда Дамона Ланнистера (позже известного под именем Седой Лев) отступить.

После смерти Седого Льва в 210 году его сын Тибольт сменил его на посту лорда Утеса – только чтобы погибнуть самому два года спустя при подозрительных обстоятельствах. Молодой человек в расцвете сил, лорд Тибольт оставил наследника, свою дочь Серелль, трех лет от роду, чье правление как леди Утеса Кастерли также оказалось катастрофически коротким. Менее чем через год, она тоже была мертва, после чего Утес, Западные Земли и все богатства и силы дома Ланнистеров перешли к Герольду, ее дяде и младшему брату покойного лорда Тибольта.

Выдающийся человек, известный своим умом Герольд служил регентом при его молодой племяннице, но после ее внезапной смерти в столь нежном возрасте на всем Западе шептались, что смерти и леди Серелль, и лорда Тибольта – дело его рук.

Ни один из ныне живущих не мог бы сказать наверняка, есть ли какая-то правда в этих слухах, но Герольд Ланнистер скоро показал себя исключительно проницательным, способным и справедливым господином, значительно увеличив богатство дома Ланнистеров, власть Утеса Кастерли и торговые пути Ланниспорта. Он управлял Западными Землями в течении тридцати одного года, заслужив прозвище Герольд Золотой. Тем не менее, трагедии, обрушившиеся на дом Ланнистеров в последующие годы, были достаточным доказательством для врагов лорда Герольда. Его любимая вторая жена, леди Роанна, исчезла при таинственных обстоятельствах в 230 году, менее чем через год после рождения четвертого и самого младшего сына его светлости, Джейсона. Тивальд, старший из его сыновей-близнецов, погиб в бою в 233 году, будучи оруженосцем лорда Роберта Рейна из Кастамере во время Восстания Пика. Лорд Роберт также умер, оставив сира Роджера Рейна (Красного Льва), своего старшего сына, наследником.

Безусловно, наиболее значимой смертью, случившейся во время Восстания Пика, была смерть короля Мейкара, но о хаосе, который она вызвала, будет немало написано в других главах летописи. Менее известными, но не менее зловещими являются тяжелые последствия этой битвы для истории Запада. Тивальд Ланнистер был давно обручен с энергичной молодой сестрой Красного Льва, леди Эллин. Эта волевая и вспыльчивая девушка, на протяжении многих лет ожидающая

возможности стать леди Утеса Кастерли, не хотела оставлять свою мечту. После смерти своего суженого, она уговорила его брата-близнеца, Тиона, расторгнуть свою помолвку с дочерью лорда Рована из Золотой Рощи ради нее.

Илл.127. ***ЛЕДИ ЭЛЛИН РЕЙН И ЛЕДИ ДЖЕЙН МАРБРАНД ПРИ ДВОРЕ ЛОРДА ГЕРОЛЬДА ЛАННИСТЕРА*** *Магали Вильнёв*

Лорд Герольд, как говорили, выступил против этого, но горе, возраст и болезни сделали его бледной тенью прежнего себя, и в конце концов он уступил. В 235 году в Утесе Кастерли отпраздновали сразу две свадьбы: сир Тион Ланнистер взял Эллин Рейн в жены, в то время как его младший брат Титос женился на Джейн Марбранд, дочери лорда Алина Марбранда из Эшмарка.

Дважды вдовец, тяжело больной лорд Герольд не стал жениться снова, и после своего замужества Эллин из дома Рейн стала леди Утеса Кастерли во всем, кроме имени.

В то время как ее свекор ушёл в себя и в свои книги, не выходя из спальни, леди Эллин создала великолепный двор, устроив ряд великолепных турниров и балов, заполнив Утес художниками, актерами, музыкантами… и Рейнами. Ее братья Роджер и Рейнард всегда были рядом с ней, и должности, почести и новые земли сыпались на них, а также и на ее дядей, двоюродных братьев, племянников и племянниц. Старый шут лорда Герольда, язвительный горбун, по слухам прозванный лордом Жабой, говорил: «Леди Эллин, безусловно, колдунья, потому что при ней обильные дожди внутри Утеса идут круглый год».

В 236-ом от ЗЭ претендент Деймон Блекфайр, третий его имени, пересёк Узкое море и высадился на Крюке Масси со Злым Клинком и Золотой компанией, намереваясь завоевать Железный Трон. Король Эйгон V призвал лояльных лордов из всех Семи Королевств противостоять ему, и четвертое Восстание Блекфайров началось.

Оно закончилось гораздо быстрее, чем самозванец, возможно, предполагал, – в битве при Бегущем мосте. После трупы убитых воинов Черного Дракона заполнили Бегущую реку и переполнили берега. Сторонники короля, в свою очередь, потеряли меньше сотни человек… но среди них был сир Тион Ланнистер, наследник Утеса Кастерли.

Вполне можно было ожидать, что потеря второго из своих «славных близнецов» окончательно сломит их отца, лорда Герольда. Но любопытно, что все произошло совсем наоборот. Когда тело сира Тиона было похоронено в Утесе, Герольд Золо-

той встрепенулся и снова крепко взял в свои руки Запад, намереваясь сделать все возможное, чтобы подготовить его третьего сына, слабовольного и бесперспективного мальчика Титоса, к успешному правлению.

«Правление Рейнов» подошло к концу. Братья леди Эллин вскоре были высланы из замка Кастерли обратно в Кастамере, сопровождаемые остальными членами семьи Рейнов.

Леди Эллин осталась, но ее влияние уменьшилось, в то время как авторитет леди Джейн вырос. Вскоре соперничество между вдовой сира Тиона и женой Титоса стал поистине страшным, если слухам, собранным мейстером Белдоном, можно верить. Белдон утверждает, что в 239 году Эллин Рейн была обвинена в обольщении Титоса Ланнистера, призывая его бросить свою жену и жениться на ней. Тем не менее, молодой Титос (ему тогда было девятнадцать) понял, что вдова его брата так жестока, что он был не в состоянии быть с ней. Униженный, он вернулся к жене, признался и просил у нее прощения.

Леди Джейн была готова простить ее молодого мужа, но была менее снисходительна к сводной сестре, и, не стесняясь, сообщила лорду Герольду об этом инциденте. Разъяренный лорд решил избавиться от Эллин Рейн навсегда, найдя ей нового мужа. Вороны разлетелись, и поспешное решение было найдено. В течение двух недель Эллин Рейн был обручена с Вальдераном Тарбеком, лордом Тарбекхолла, утонченного пятидесятипятилетнего овдовевшего лорда древнего, благородного, но обедневшего дома.

Эллин Рейн, теперь леди Тарбек, покинула Утес Кастерли вместе с мужем, и больше никогда туда не вернулась, но ее соперничество между ней и леди Джейн не окончилось. Во всяком

случае, казалось, началось то, что леди Жаба называл Родильной войной. Хотя леди Эллин и не была в состоянии дать сиру Тиону наследника, она оказалась более плодовитой с Вальдероном Тарбеком (который, следует отметить, имел несколько старших сыновей от первых двух браков), дав ему двух дочерей и сына. Леди Джейн ответила тем, что также родила нескольких детей, первым из которых был сын. Ему дали имя Тайвин, и легенда утверждает, что когда его дед, лорд Герольд, гладил взъерошенные золотистые волосы младенца, ребенок укусил его за палец.

В дальнейшем были и другие дети, конечно же, но Тайвин, старший, был единственным внуком, которого застал его светлость. В 244 году Герольд Золотой умер из-за проблем с мочевым пузырем, не в состоянии даже опорожнить его. Так, в возрасте двадцати четырех лет Титос Ланнистер, его старший, из оставшихся в живых, сын, стал лордом Утеса Кастерли, Щитом Ланниспорта и Хранителем Запада.

Эта задача явно была ему не по плечу. Лорд Титос Ланнистер имел много достоинств. Он был терпелив и быстро прощал, он умел видеть хорошее в каждом человеке, от малых до великих, и был слишком дружелюбен. Он был назван Смеющимся Львом за веселый нрав и некоторое время весь Запад смеялся вместе с ним… но достаточно скоро смеялись уже над ним.

В том, что касалось вопросов управления, лорд Титос показал себя слабовольным и нерешительным. Он не питал пристрастия к войне и лишь посмеивался от оскорблений, которые заставили бы большинство из его предков схватиться за меч. В его слабости многие видели возможность ухватить свою долю власти, богатства и земли. Некоторые занимали у Утеса Кастерли огромные суммы денег, а затем отказывались их возвращать. Узнав о том, что лорд Титос соглашался продлевать срок выплат или даже

прощать долги, простые купцы из Ланниспорта и Кайса тоже стали обращаться к нему с просьбами о займах.

Указы лорда Титоса повсеместно игнорировались, а нравы его вассалов становились все более и более испорченными.

На пирах и балах гости не стеснялись отпускать насмешки в адрес его светлости, зачастую прямо ему в лицо. Они называли это «дергать льва за хвост», и молодые рыцари и даже оруженосцы соревновались друг с другом в том, у кого это лучше получится. Говорили, что никто не смеялся над этими шутками громче, чем сам лорд Титос.

Мейстер Белдон в одном из своих писем в Цитадель говорит: «Все, что нужно его светлости - это быть любимым. Потому он смеется, не таит обид, все прощает, дарует почести и должности и вручает щедрые подарки тем, кто насмехается над ним и отказывается ему повиноваться, надеясь таким образом заслужить их преданность. Но чем больше он смеется и дарит, тем больше они его презирают».

В то время, как власть дома Ланнистеров ослабевала, другие дома становились все более сильными, дерзкими и непокорными. К 254 году от З.Э. даже те лорды, чьи владения лежали за пределами Западных Земель, знали о том, что лев Утеса Кастерли уже не был зверем, которого стоит бояться.

В конце того же года лорд Титос согласился выдать свою семилетнюю дочь Дженну замуж за младшего сына Уолдера Фрея, Лорда Переправы. Тайвин, которому на тот момент было всего десять лет, осудил эту помолвку в самых резких выражениях. Лорд Титос не изменил своего решения, но уже тогда стало видно, что этот волевой бесстрашный мальчик тверд не по годам и ничем не напоминает своего добродушного отца.

Илл.128. **ЛОРД ТИТОС ЛАННИСТЕР И ЕГО НАСЛЕДНИК СИР ТАЙВИН**
Магали Вильнёв

Вскоре после этого, лорд Титос отправил своего наследника в Королевскую Гавань служить чашником при дворе короля Эйгона. Второго сына его светлости, Кивана, также отправили из Утеса Кастерли служить пажом, а затем и оруженосцем, лорда Кастамере.

Древний, богатый и могущественный род Рейнов значительно преуспел во времена неумелого правления Титоса. Роджера Рейна, Красного Льва, боялись за его умение обращаться с оружием; многие считали его самым смертоносным мечником Западных Земель. Его брат, сир Рейнард, был столь же обаятелен и хитер, насколько сир Роджер был быстр и силен.

Наряду с Рейнами, набирали мощь и их ближайшие союзники, Тарбеки из Тарбекхолла. После столетий медленного угасания этот бедный, но древний дом вновь начал процветать, во многом, благодаря новой леди Тарбек, урожденной Эллин Рейн.

И, хотя сама она оставалась нежеланным гостем в Утесе, леди Эллин умудрялась добывать немалые суммы денег у дома Ланнистеров через своих братьев, так как лорд Титос с трудом мог отказать Красному Льву. Она тратила это золото на восстановление осыпающихся руин, коими был Тарбекхолл, отстроив его наружные стены, укрепив башни и обставив его помещения с такой роскошью, что он мог соперничать с любым домом на Западе.

В 255 году от З.Э. лорд Титос праздновал в Утесе Кастерли рождение своего четвертого сына, но вскоре его радость обратилась в горе. Его любимая жена, леди Джейн, так и не оправилась от родов и умерла, одну луну спустя после рождения Гериона Ланнистера. Эта потеря стала тяжелым ударом для его светлости. С того самого дня никто больше не называл его Смеющимся Львом.

За всю долгую историю Западных Земель не было для них времен хуже, чем те, что последовали вслед за этим. Ситуация на Западе осложнилась настолько, что в нее был вынужден вмешаться Железный Трон. Король Эйгон V трижды отправлял своих рыцарей наводить порядок в Западных Землях, но каждый раз конфликты разгорались с новой силой, едва посланники короля покидали этот край. Когда в 259 году от З.Э. во время трагедии Летнего замка Его величество погиб, дела на Западе еще более ухудшились, так как новый король, Джейхейрис II Таргариен, не обладал силой воли своего отца, и, помимо этого, вскоре оказался вовлечен в Войну Девятигрошовых королей.

Тысяча рыцарей и десять тысяч вооруженных всадников выдвинулись из Западных Земель на зов короля, но лорда Титоса среди них не было. Вместо него командовать войском было поручено брату Его светлости, но в 260 году от З.Э. сир Джейсон Ланнистер погиб на Кровавом камне. После его смерти сир Роджер Рейн принял командование над оставшимся западным войском и одержал вместе с ним несколько значимых побед.

Трое старших сыновей лорда Титоса также хорошо проявили себя на Ступенях. Посвященный в рыцари перед самым началом конфликта, сир Тайвин Ланнистер сражался рядом с молодым наследником короля - Эйрисом, принцем Драконьего Камня, и заслужил честь посвятить того в рыцари по окончании войны. Киван Ланнистер, служивший оруженосцем Красного Льва, также заслужил рыцарские шпоры, и был посвящен в рыцари самим Роджером Рейном. Их брат Тигетт был слишком молод для рыцарства, но его смелость и умение обращаться с мечом не остались незамеченными: в своей первой битве он

убил взрослого воина, а в последующих сражениях еще троих, один из которых был рыцарем Золотых Мечей. Но, пока его отпрыски сражались на Ступенях, Титос Ланнистер проводил время в Утесе Кастерли в обществе молодой девицы низкого происхождения, которая привлекла его внимание, когда служила кормилицей его младшего сына.

Возвращение сыновей лорда Титоса с войны предвещало долгожданные перемены. Закаленный в боях и хорошо знакомый с тем, как низко прочие лорды королевства оценивают его отца, сир Тайвин Ланнистер был намерен немедленно возродить гордость и могущество Утеса Кастерли. Лорд Титос пытался протестовать, но, как говорят, весьма слабо, а затем вернулся в объятия своей любимой кормилицы, в то время как его наследник взял бразды правления в свои руки.

Сир Тайвин начал с того, что потребовал вернуть все золото, одолженное у лорда Титоса. Те, кто не мог расплатиться, должны были направить в Утес Кастерли заложников. Пять сотен рыцарей, закаленных участием в сражениях на Ступенях, заняли место в отряде под командованием его брата сира Кивана, призванном избавить Западные Земли от грабителей рыцарского звания.

Некоторые поспешили подчиниться. «Лев проснулся», - сказал сир Харис Свифт, Рыцарь Корнфилда, когда посланники Утеса Кастерли появились у ворот его замка. Неспособный расплатиться с долгами, он отдал свою дочь сиру Кивану в заложницы. Но во всех прочих землях сборщики долгов встретили лишь угрюмое неповиновение и даже открытое сопротивление. Рассказывают, что лорд Рейн смеялся, когда его мейстер зачитал ему указы сира Тайвина, и посоветовал своим друзьям и вассалам ничего не предпринимать.

Лорд Уолдеран Тарбек поступил не слишком мудро, избрав другой путь. Он отправился в Утес Кастерли с протестом, уверенный в своей способности запугать лорда Титоса и заставить его отменить указы своего сына. Но вместо этого он оказался лицом к лицу с самим сиром Тайвином, который велел бросить его в темницу.

Заковав лорда Уолдерана в цепи, Тайвин Ланнистер, несомненно, ожидал, что Тарбеки отступят. Но леди Тарбек очень скоро дала понять, что он заблуждается. Вместо этого грозная леди отправила своих собственных рыцарей, чтобы те захватили в плен троих Ланнистеров. Двое из этих пленников были Ланнистерами из Ланниспорта, дальними родственниками Ланнистеров из Утеса Кастерли, но третьим был молодой оруженосец, Стаффорд Ланнистер, старший сын и наследник погибшего брата лорда Титоса, сира Джейсона.

Все произошедшее оторвало лорда Титоса от его кормилицы на достаточное время для того, чтобы он взял верх над своим решительным наследником. Его светлость не только приказал отпустить лорда Тарбека, не причинив тому вреда, но даже счел нужным извиниться перед ним и простить ему все его долги.

Чтобы произвести обмен пленниками, лорд Титос обратился к младшему брату леди Тарбек, сиру Рейнарду Рейну. В качестве места встречи был выбран замок Кастамере, резиденция Красного Льва. Сир Тайвин отказался там присутствовать, поэтому возвращать лорда Уолдерана довелось сиру Кивану, в то время как сама леди Тарбек привела Стаффорда и его родственников. Лорд Рейн устроил для обеих сторон пир, на котором Ланнистеры и Тарбеки проявляли всяческое дружелюбие,

выпивая за здоровье друг друга, обмениваясь подарками и поцелуями и принося клятвы оставаться друг другу верными друзьями «целую вечность».

Как потом заметил великий мейстер Пицель, вечность не продлилась и года. Тайвин Ланнистер, не присутствовавший на пиру у Красного Льва, не отказался от своих намерений поставить слишком могущественных вассалов на их место. В конце 261 года от З.Э. он отправил воронов в Кастамере и Тарбекхолл, требуя от Роджера и Рейнарда Рейнов и от лорда и леди Тарбек явиться в Утес Кастерли, чтобы «ответить за свои преступления». Рейны и Тарбеки выбрали неповиновение, на что и рассчитывал сир Тайвин. Оба дома открыто подняли восстание, заявив, что больше не подчиняются Утесу Кастерли.

И тогда Тайвин Ланнистер созвал знамена. Он не спросил позволения у отца и даже не сообщил ему о своем намерении, лично возглавив войско из пяти сотен рыцарей и трех тысяч вооруженных всадников и арбалетчиков.

Дом Тарбеков был первым, на кого сир Тайвин обрушил свой гнев. Войско Ланнистеров налетело так внезапно, что вассалы и сторонники лорда Уолдерана даже не успели собрать свои силы. Его светлость совершил большую глупость, отправившись навстречу войску сира Тайвина лишь со своими домашними рыцарями. В короткой жестокой схватке Тарбеки были разбиты и безжалостно истреблены. Лорд Уолдеран Тарбек и его сыновья были обезглавлены, равно как и его племянники, кузены, мужья его дочерей и все мужчины, которые носили на своих плащах или щитах сине-белую семиконечную звезду, кричащую об их принадлежности к дому Тарбеков. А когда войско Ланнистеров продолжило свое продвижение к

Тарбекхоллу, впереди него ехали головы лорда Уолдерана и его сыновей, насаженные на копья.

Узнав об их приближении, леди Эллин Тарбек закрыла ворота и отправила воронов в Кастамере, призывая своих братьев на помощь. Уверенная в крепости своих стен, леди Тарбек, несомненно, ожидала долгой осады, но осадные орудия были готовы всего за день, а стены мало чем помогли, когда огромный камень перелетел через них и разрушил главную башню замка. Леди Эллин и ее сын, Тион Красный, погибли, когда башня внезапно обрушилась. Сопротивление в Тарбекхолле вскоре стихло, и войско Ланнистеров ворвалось в ворота замка. Затем Тайвин Ланнистер приказал предать Тарбекхолл огню. Замок горел весь день и всю ночь, пока от него не осталось ничего, кроме почерневшего остова. Красный Лев прибыл как раз вовремя, чтобы увидеть над ним языки пламени. Две тысячи человек прибыли с ним – все, кого он сумел собрать за столь короткое время.

Большинство источников сходятся на том, что силы Тайвина Ланнистера втрое превышали силы Рейнов; некоторые, однако, настаивают на том, что Ланнистеры превосходили своего противника в пять раз. Надеясь на то, что внезапность сможет привести к успеху, Роджер Рейн скомандовал протрубить атаку и стремглав понесся к лагерю сира Тайвина. Ланнистеры быстро пришли в себя после неожиданного нападения, и вскоре их численное превосходство дало о себе знать. У лорда Рейна не оставалось иного выбора, кроме как развернуться и бежать, оставив половину своих людей умирать на поле боя. На отступающих всадников обрушился дождь из арбалетных болтов, один из которых воткнулся лорду Рейну между плеч, пробив

доспехи. Это не остановило Красного Льва, но, не проскакав и пол-лиги, он упал с лошади; его пришлось отвезти обратно в Кастамере.

Войско Ланнистеров прибыло в Кастамере три дня спустя. Как и Утес Кастерли, замок дома Рейнов вырос вокруг рудников. В Век Героев обширные запасы золота и серебра сделали Рейнов почти столь же богатыми, как и Ланнистеры.

Чтобы защитить свои богатства, они окружили вход в рудники прочными стенами, закрыли его воротами из дуба и железа и поставили по бокам две крепкие башни. Затем последовали новые башни и чертоги, но со временем шахты уходили все глубже и глубже, а когда последние запасы золота истощились, заброшенные шахты расширили, превратив их в залы, галереи, уютные опочивальни, соединенные множеством тоннелей, и огромный танцевальный зал. Незнающему человеку Кастамере казался скромной постройкой, более подходящей рыцарю-леннику или мелкому лорду, но те, кому были известны его секреты, знали, что девять из десяти частей замка были расположены под землей.

Именно в глубине этих комнат и укрылись Рейны. Сраженный лихорадкой и ослабевший от потери крови, Красный Лев не мог взять командование на себя. Вместо него это сделал его брат, сир Рейнард. Менее своевольный, но более хитрый, чем его брат, Рейнард понимал, что у него нет достаточного числа людей для обороны замка, поэтому он оставил все, что находилось на поверхности, противнику, а сам отступил, укрывшись под землей. Как только его люди оказались в безопасности среди тоннелей, сир Рейнард отправил сиру Тайвину послание со своими условиями. Но Тайвин Ланнистер не удостоил сира

Рейнарда ответом. Вместо этого он велел запечатать шахты. С помощью кирки, топоров и факелов его собственные рудокопы раздобыли груды камней и земли, завалив ими ворота, ведущие в шахты, так, что не осталось никакого способа пробраться внутрь или выйти наружу. Как только это было сделано, он обратил свое внимание на небольшой быстрый ручей, питавший своими водами прозрачный голубой пруд неподалеку от замка, от которого тот и получил свое имя. Понадобилось меньше дня на то, чтобы перегородить ручей, и всего два - для того, чтобы развернуть его, направив к ближайшему входу в шахты.

В грудах земли и камней, загородивших входы, не было просветов столь больших, чтобы через них могла проскочить даже белка, не говоря уже о человеке… но вода нашла свой путь вниз.

Говорят, что сир Рейнард взял с собой больше трех сотен мужчин, женщин и детей. Ни один из них не вернулся наверх. Некоторые из стражей, поставленных охранять самые маленькие и отдаленные входы, заявляли, что слышали ночью тихие крики, раздававшиеся из-под земли, но с приходом дня воцарилось безмолвие.

Никто никогда не распечатывал шахты Кастамере. Помещения замка, стоящие над ними, Тайвин Ланнистер предал огню. Они пустуют и по сей день, служа немым предупреждением о судьбе, ждущей всякого, кто окажется достаточно глуп, чтобы поднять оружие против львов из Утеса.

В 262 году от З.Э. король Джейхейрис II Таргариен умер в Королевской Гавани, просидев на Железном Троне всего три года. Его сын Эйрис, Принц Драконьего Камня, сменил его,

короновавшись под именем Эйрис II. Его первый и, как многие позже отметят, мудрейший королевский указ назначил друга детства, двадцатилетнего Тайвина Ланнистера, десницей короля.

Лорд Тайвин оказался самым молодым человеком, когда-либо удостоившимся чести быть десницей, но то, с какой демонстративной жестокостью он подавил восстание Тарбеков и Рейнов, заставило уважать и даже бояться его во всех Семи Королевствах. Его кузина, леди Джоанна, дочь младшего брата лорда Титоса, сира Джейсона, в те годы уже жила в Королевской Гавани; она служила фрейлиной и компаньонкой при дворе у королевы Рейллы с 259 года. Она и лорд Тайвин поженились спустя год после того, как он стал десницей короля; во время пышной церемонии в Великой Септе Бэйлора сам король Эйрис руководил праздничным пиром и постельными проводами. В 266 году леди Джоанна родила близнецов, мальчика и девочку. Между тем, брат Тайвина, сир Киван также женился, и его невестой стала дочь сира Хариса Свифта из Корнфилда, которую много лет назад отдали в заложницы Ланнистерам за долги отца.

В 267 году от З.Э. сердце лорда Титоса не выдержало, когда он поднимался по крутой лестнице в спальню своей любовницы (его светлость, наконец, избавился от кормилицы, лишь для того, впрочем, чтобы снова не на шутку влюбиться, будучи очарованным прелестями дочери свечника). Так, в двадцатипятилетнем возрасте, Тайвин Ланнистер принял титул лорда Утеса Кастерли, Щита Ланниспорта и Хранителя Запада. Со смертью Смеющегося Льва Дом Ланнистеров стал сильным и

могущественным, как никогда. Последующие годы были золотыми не только для Запада, но и для всех Семи Королевств.

Однако была в бочке меда и ложка дегтя - ведь растущее безумие короля Эйриса вскоре начало подвергать опасности все, что Тайвин Ланнистер стремился построить. Его светлость понес тяжелую утрату со смертью своей любимой жены, леди Джоанны, умершей от родов в 273 году, произведя на свет уродливое и деформированное дитя. Великий Мейстер Пицель отмечает, что с ее смертью радость полностью покинула Тайвина Ланнистера, однако он пока еще был упорен в выполнении своего долга перед Королевством.

Изо дня в день и из года в год Эйрис II все больше ожесточался против своего десницы, своего друга детства, ставя под сомнение все его действия, подвергая его обличениям, изменам и унижениям. Лорд Тайвин терпел все это, однако когда король сделал его сына и наследника, сира Джейме, рыцарем Королевской Гвардии, его терпению пришел конец. Лорд Тайвин наконец оставил пост десницы в 281 году от З.Э.

Лишенный советов человека, которому он мог доверять, в окружении лизоблюдов и лжецов, король Эйрис II вскоре оказался поглощен собственным безумием, а Семь Королевств рушились вокруг него.

События Восстания Роберта Баратеона были не раз описаны в других местах и не нуждаются в пересказе. Ради экономии места, отметим лишь, что лорд Тайвин привел двадцатитысячное войско с запада, захватив Королевскую Гавань и Красный Замок для Роберта Баратеона. Мечами лорда Тайвина и его воинов были положен конец почти трехсотлетнему правлению династии Таргариенов. В следующем году король Роберт

I Баратеон взял дочь лорда Тайвина, леди Серсею, в жены, ознаменовав тем самым союз двух величайших и благороднейших домов Вестероса.

УТЕС КАСТЕРЛИ

Утес Кастерли, древнее владение дома Ланнистеров, не обычный замок. Увенчанная орудийными и сторожевыми башнями, с каменными стенами, дубовыми воротами и железными герсами, охраняющими все входы, эта древняя цитадель находится внутри поистине огромной скалы близ Закатного моря, что в лучах заходящего солнца кажется похожа на отдыхающего льва.

Утес был человеческим пристанищем на протяжении тысячелетий. Вполне вероятно, что до появления Первых Людей Дети Леса и великаны обустроили свои жилища в пещерах, выщербленных океаном. Медведи, львы, волки и летучие мыши, наряду с бесчисленным мелким зверьем, также обустроили свои логова в недрах скалы.

Сотни шахт уходят в глубь Утеса, где множество нетронутых жил красного и желтого золота блестят в камне даже после тысячелетий добычи. Кастерли были первыми, кто начал строить залы и высверливать шахты, они же установили круговую крепость на вершине Утеса, с которой они могли обозревать свои владения.

Высота Утеса трижды превосходит высоту Стены или башен Староместа. Почти в две лиги длиной с запада на восток, он пронизан сетью туннелей, подземелий, кладовых, казарм,

залов, лестниц, в нем расположены конюшни, дворы, балконы и сады. Там даже есть нечто вроде богорощи, хотя растущие там чардрева, искривленные создания с переплетенными между собой корнями, заполняют собой всю пещеру, задушив остальную растительность.

В западной части Утеса даже расположен порт вместе с доками, причалами и верфями, ведь море прорубило там огромную пещеру, чьи природные врата достаточно глубоки и широки для галер и даже когов, позволяя им попадать внутрь и разгружать трюмы.

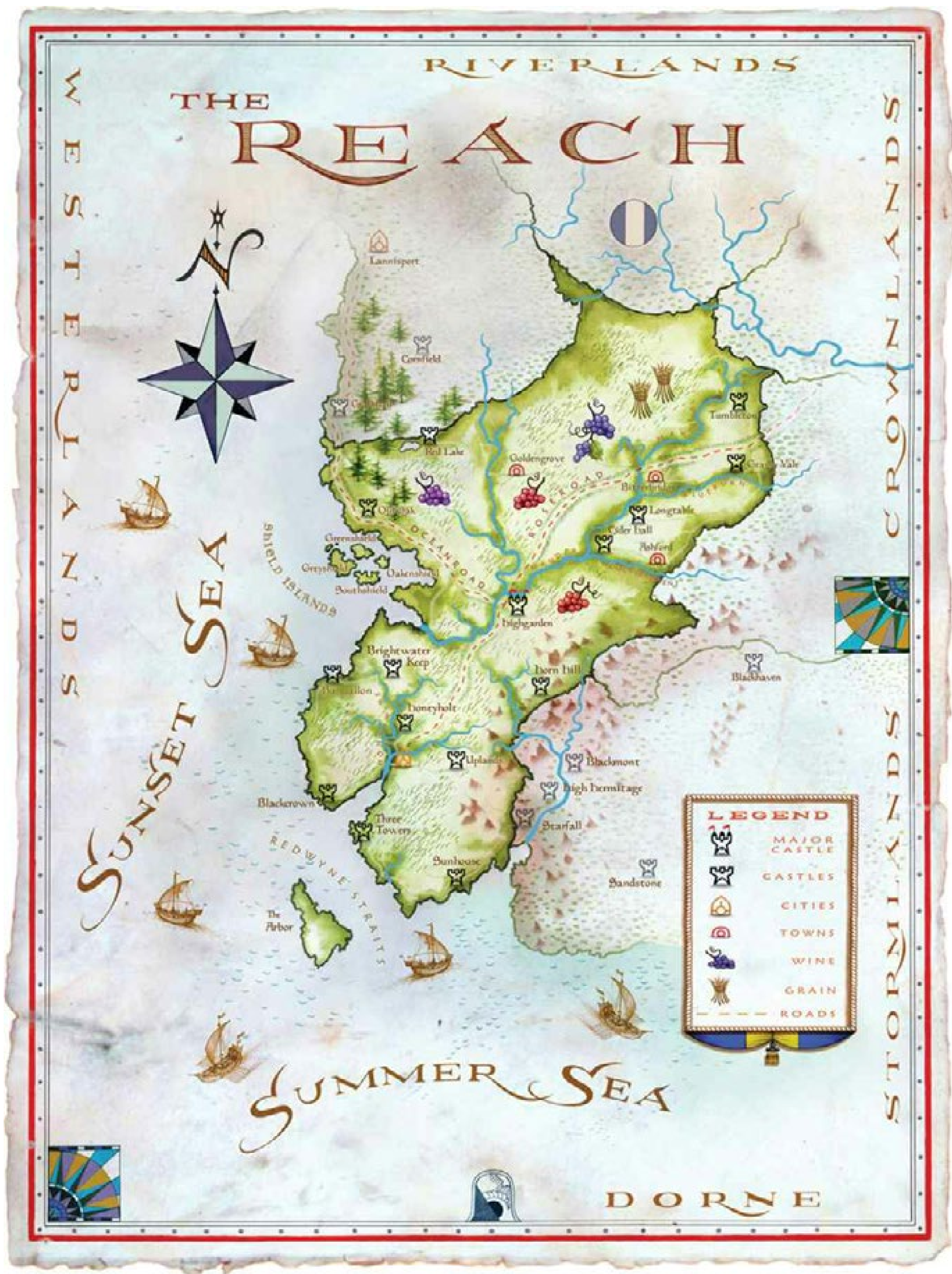
Львиная Пасть - огромная естественная пещера, образующая главный вход в Утес - арки там высотой под двести футов от пола до потолка. На протяжении веков проход был расширен и значительно улучшен, и теперь в народе говорят, что двадцать всадников могут проехать по нему одновременно.

Утес ни разу не был взят штурмом или осадой. Нет в Семи Королевствах крепости больше, богаче или лучше укрепленной. Легенды гласят, что Висенья Таргариен, увидев крепость, возблагодарила богов, что король Западных земель Лорен встретил войска Эйгона Завоевателя на полях Простора, ведь останься он в Утесе, даже драконье пламя не было бы ему угрозой.

Владыки Утеса Кастерли за века собрали множество сокровищ и достопримечательностей. Золотая галерея, украшенная позолоченным орнаментом, и Зал Героев, где несут вечную стражу доспехи сотен рыцарей, лордов и королей Ланнистеров, справедливо славятся во всех Семи Королевствах и даже в восточных странах, за пределами Узкого моря.

вернуться к Содержанию

Илл.129. ***УТЕС КАСТЕРЛИ*** *Тэд Нэсмит*



Илл.130. ***ПРОСТОР*** *Майкл Геллатли*

Простор

КРУПНЕЙШЕЕ И САМОЕ населенное из шести королевств (огромный по площади, но малолюдный Север оставим в стороне) – так обычно представляют Простор, но название это несколько неверное. Владения дома Тиреллов, лордов Хайгардена, сегодня в основном соответствуют тем, что входили в королевство Простор, которое существовало за тысячи лет до Завоевания Эйгона, но то богатое и плодородное государство на самом деле состояло некогда из четырех королевств:

Староместа и прилегающие к нему области, ограниченные Красными горами с востока и истоками Медовички на севере. Арбор, золотой остров за проливом Редвинов, славящийся винами и солнцем. Западные Марки от Рогова Холма до Ночной Песни.

Собственно Простор – обширнейшая область, состоящая из полей и ферм, озер и рек, холмов, лесов и душистых лугов, мельниц и рудников; усыпанная деревеньками, процветающими ярмарочными городками и древними замками; пролегающая от Щитовых островов в Закатном море к устью Мандера, затем к Хайгардену, Красному Озеру, Золотой Роще и Горькому Мосту, и далее к Тамблтону и истокам Мандера.

В этом королевстве издревле правили Гарденеры, а в более позднее время – потомки их стюардов, Тиреллы из Хайгардена. История учит нас, что именно на этих зеленых полях

зародилось рыцарство; галантных рыцарей и благородных дев Простора по всем Семи Королевствам славили певцы, чьи традиции также произрастают отсюда.

Всегда бывший великим королевством, Простор являет своим жителям много сторон: самая населенная, плодородная и могучая область в Семи Королевствах, богатством уступающая только золотоносному западу; оплот наук; средоточие музыки, культуры и всех искусств, светлых и темных; хлебные закрома Вестероса; звено в цепи торговли; дом великих мореходов, мудрых и благородных королей, устрашающих колдунов и самых прекрасных женщин во всем Вестеросе. Взирая с холма на Мандер, возвышается Хайгарден, по праву славящийся прекраснейшим замком державы. Сам Мандер, что течет под его стенами – длиннейшая и широчайшая река в Семи Королевствах. Великий город Староместъ размерами равен Королевской Гавани и превосходит ее во всех остальных отношениях, будучи древнее и прекраснее, с мощеными улицами, богато украшенными ратушами, каменными домами и тремя великими монументальными зданиями: Звездной септой Святой Веры, Цитаделью мейстеров и громадной Высокой башней с ее большим маяком – высочайшей во всем известном мире. Воистину, Простор – край всего превосходного.

ГАРТ ЗЕЛЕНАЯ РУКА

История Простора начинается с Гарта Зеленой Руки, легендарного прародителя не только Тиреллов из Хайгардена, но и бывших до них королей Гарденеров… а также и всех остальных великих домов и знатных семей Зеленого Королевства.

В Просторе и за его пределами о Гарте рассказывают тысячу преданий. Большинство из их невероятны, а многие противоречивы. В некоторых он является современником Брана Строителя, Ланна Умного, Дюрана Страха Божьего и других колоритных фигур Века Героев. В других он становится всем им предком.

Как записано, Гарт был верховным королем Первых людей, это он вывел их с востока в Вестерос по сухопутному мосту. А есть еще сказания, которые пытаются нас уверить, что он пребывал за тысячи лет до прихода Первых людей в Вестерос, тем самым делая из него не только первого человека в Вестеросе, но и единственного человека, исходившего весь край вдоль и поперек и общавшегося с великанами и Детьми Леса. Некоторые даже говорят, что он был богом.

Согласия нет даже относительно его имени. Мы называем его «Гарт Зеленая Рука», но в древнейших сказаниях он именуется Гартом Зеленым Волосом или просто Гартом Зеленым. Некоторые истории говорят, что у него были зеленые руки, зеленые волосы или вся кожа зеленая. (Какие-то даже наделяют его рогами, как у оленя.) Другие рассказывают нам, что он одевался в зеленое с головы до ног, и, конечно, именно таким его изображают на картинах, гобеленах и в скульптурах. Более вероятно, что его прозвище произошло от его талантов садов-

ника и земледельца – в этой его черте все сказания согласны. «Гарт сделал так, что созревало зерно, плодоносили деревья и цвели цветы», – рассказывают нам певцы.

Немногие из старейших сказаний о Гарте Зеленой Руке представляют его весьма темным божеством, требовавшим от своих поклонников кровавых жертв, чтобы обеспечить обильный урожай. В некоторых историях зеленый бог умирает каждую осень, когда деревья теряют листву, для того чтобы возродиться с приходом весны. Такое прочтение Гарта почти забыто.

Множество первобытных народов на земле поклоняются богу или богине плодородия, и у Гарта есть очень и очень много общего с такими божествами. Говорят, что именно Гарт первым научил людей обрабатывать землю. До него все люди были охотниками и собирателями, вечными бездомными скитальцами в поисках пропитания, пока Гарт не дал им в дар семена и не показал, как сажать и сеять, выращивать зерно и жать урожай. (В некоторых сказаниях он пытался научить и древние расы, но великаны взревели и забросали его валунами, тогда как Дети Леса посмеялись над ним и сказали, что боги леса питают их всем необходимым.) Где бы он ни проходил, за ним вырастали фермы, деревни и сады. Через его плечи был перекинут холщовый мешок, тяжелый от семян, которые он разбрасывал на

ходу. Как и подобает богу, мешок его не оскудевал; были в нем семена всех деревьев, злаков, плодов и цветов мира.

Илл.131. ***ГАРТ ЗЕЛЕНОРУКИЙ*** *Дуглас Уитли*

Некоторые известные дети Гарта Зеленой Руки.

ДЖОН ДУБ, первый рыцарь, который принес обычаи рыцарстсва в Вестерос (по общему мнению, огромный мужчина, в одних сказаниях восьми футов ростом, в других, десяти или двенадцати; считается, что от Гарта Зеленой Руки его зачала великанша). Его потомками стали Окхарты из Старого Дуба.

ВИННЫЙ ГИЛБЕРТ, который научил людей Арбора делать сладкое вино из винограда, что обильно и пышно растет по всему острову, и основавший дом Редвинов.

ЛИСА ФЛОРИС, умнейшая из детей Гарта, которая жила с тремя мужьями, и ни один не ведал о существовании остальных. (От их сыновей произошли дома Флорентов, Болов и Пиков.)

ДЕВА МАРИС, честнейшая, чья красота была столь прославлена, что пятьдесят лордов соперничали за её руку на самом первом из проходивших в Вестеросе турниров. (Победителем был Серый Великан, Аргот Камнешкурый, но прежде чем он её заполучил, Марис вышла за короля Утора из Высокой башни, и Аргот остаток своих дней бродил у стен Староместа, взывая к свой невесте.)

ФОСС ЛУЧНИК, знаменитый стрельбой в яблоки, положенные на головы девиц, потакавших этой его причуде, от которого прослеживают свой род Фоссовеи красного и зеленого яблока.

БРАНДОН КРОВАВЫЙ КЛИНОК, который выгнал из Простора великанов и воевал с Детьми Леса, убив столь многих у Голубого озера, что с тех пор оно известно как Красное озеро.

ОУЭН ДУБОЩИТ, который завоевал Щитовые острова, прогнав в море селков и мерлинов.

ХАРЛОН ОХОТНИК и ХЕРНДОН РОГ, братья-близнецы, которые построили замок на вершине Рогова холма и взяли в жены обитавшую там лесную ведьму, разделяя её благосклонность сто лет (братья потому и прожили так долго, что каждое полнолуние проводили в ее объятиях).

БОРС КРУШИТЕЛЬ, который обрел силу двенадцати человек, потому что пил только бычью кровь, и основал дом Булверов из Черного Венца. (Некоторые сказания утверждают, что Борс выпил так много бычьей крови, что у него выросла пара блестящих черных рогов.)

РОЗ С КРАСНОГО ОЗЕРА, женщина-оборотень, способная, когда хотела, превращаться в журавля; некоторые говорят, что эта сила время от времени проявляется в женщинах из дома Крейнов, ее потомках.

СЛАДЧАЙШАЯ ЭЛЛИН, девушка, которая так сильно любила мед, что разыскала пчелиного короля в его огромном горном улье и заключила с ним договор: всегда ухаживать за его детьми и детьми его детей. Она была первой пасечницей и матерью дома Бисбери.

РОВАН ЗОЛОТОЕ ДЕРЕВЦЕ, которая так горевала, когда ее бросил любимый ради богатой соперницы, что своими золотыми волосами обернула яблоко, посадила его на вершине холма и вырастила дерево, чьи кора, листья и плоды блестели чистым золотом; и от которой прослеживают свои корни дочери рода Рованов из Золотой Рощи.

Гарт Зеленая Рука нес с собой дар плодородия. Не одну лишь землю делал он плодовитой, ибо легенды нам рассказывают, что он мог сделать бесплодных женщин родящими – даже старух, у которых уже не было лунных истечений крови. Девы в его присутствии созревали; матери, когда он их благословлял, разрешались двойней и даже тройней; юные девушки расцветали от его улыбки. Куда бы он ни шел, лорды наравне с простым людом отдавали ему своих девственных дочерей, чтобы их злаки могли созреть, а деревья потяжелеть от плодов. Ни разу не было такого, чтобы он забрал у девы ее девичество, а она после того не принесла бы сильного сына или прекрасной дочери – во всяком случае, так рассказывают.

Легенды эти, бережно хранимые простонародьем, преимущественно отвергаются как мейстерами из Цитадели, так и сеп-

тонами, которые придерживаются мнения, что Гарт Зеленая Рука был человеком, а не богом. Вождь охотников или воинов, что наиболее вероятно, или, возможно, мелкий король, он вполне мог быть первым владыкой Первых Людей, который повел своих последователей через Руку Дорна (еще не сломанную) в пустынный Вестерос, где прежде обитали только древние расы.

Бог или человек, Гарт Зеленая Рука стал в этом новом крае отцом множеству детей, в чем согласны все сказания. Многие из этих отпрысков выросли в героев, королей и великих самовластных лордов, основав могущественные дома, пережившие тысячи лет.

Величайшим из всех них был Гарт Садовник, устроивший свой дом на холме над Мандером, который со временем стал известен как Хайгарден, и носивший корону из цветов и виноградной лозы. Все остальные дети Гарта Зеленой Руки всегда и везде признавали Садовника законным королем всех людей. От его чресел произошел дом Гарденеров, чьи короли многие тысячи лет правили Простором под знаменем с зеленой рукой, пока в Вестерос не пришли Эйгон Дракон и его сестры.

Список их долог, и многие вымышлены, ибо мало есть во всем Просторе знатных домов, которые бы не хвастались происхождением от одного из бесчисленных детей Гарта Зеленой Руки. Даже героев из других земель и королевств иногда причисляют к отпрыскам Зеленой Руки. Есть истории, пытающиеся уверить нас, что Брандон Строитель происходит от Гарта через Брандона Кровавого Клинка; тогда как Ланн Умный – бастард, рожденный Флорис Лисой или, по некоторым сказаниям, Рован Золотым Деревцем. Однако Ланн Умный является потомком Гарта Зеленой Руки лишь согласно сказаниям из Простора. В западных же

землях чаще рассказывают, что Ланн просто надул Гарта Зеленую Руку, представившись одним из его сыновей (у Гарта их было так много, что он сам все время путался), тем самым отказываясь от наследия, по праву принадлежащего настоящим детям Гарта.

Нельзя отрицать, что у Гарта Зеленой Руки было множество детей, учитывая, сколь многие в Просторе полагают себя его потомками. Но то, что и все знатные дома Вестероса имеют такое же происхождение, видится невероятным.

КОРОЛИ ГАРДЕНЕРЫ

История Простора во времена Первых Людей немногим отличается от истории прочих королевств Вестероса. Изобилие этих зеленых плодородных земель не сделало людей, населявших их, ни более миролюбивыми, ни менее жадными. Здесь Первые Люди точно так же боролись с Детьми Леса, яростно вытесняя тех из их священных рощ и с пологих холмов, вырубая их богорощи своими огромными бронзовыми топорами. Королевства здесь точно так же возникали, распадались и уходили в небытие, а мелкие короли и гордые лорды боролись друг с другом за земли, золото и славу, пока год за годом города полыхали под звуки женского плача и звона мечей.

И все же отличия были, и заключалась они в степени ожесточенности борьбы, если даже не в самом ее характере. Все дело в том, что все значительные дома Простора вели свою родословную от общих предков, ведь все они происходили от короля Гарта Зеленорукого и его многочисленных детей. Многие хронисты предполагают, что именно из-за этих кровных

уз, связавших все королевство, дом Гарденеров столь твердо удерживал трон в течение многих столетий. Никто из мелких королей даже не мечтал бросить вызов Хайгардену, где потомки Гарта Гарденера восседали на живом престоле (Дубовом Троне), что рос прямо в стволе древнего дуба, взращенного самим Гартом Зеленоруким, и венчали свои головы коронами из виноградных лоз и цветов в мирные времена, и коронами из бронзовых (а позднее железных) шипов, когда выступали на войну. Прочие могли величать себя королями, но Гарденеры, вне всяких сомнений, были Верховными Монархами, и более мелкие короли выказывали им почтение, а то и пиетет.

Илл.133. ***ДУБОВЫЙ ПРЕСТОЛ*** *Нутчапол Тхитинунтхакорн*

В те века испытаний и смятения, множество великих воинов появилось на свет на землях Простора. С тех самых пор и по сей день, певцы восславляют деяния таких рыцарей как Сервин Зеркальный Щит, Давос Драконоборец, Роланд Боевой Рог и Рыцарь без Доспехов, а также легендарных королей, что вели их в бой, среди которых Гарт V (Дорнийский Молот) Гвейн I (Галантный), Джайлс I (Горестный), Гарет II (Беспощадный), Гарт VI (Утренняя Звезда), и Гордан I (Сероглазый).

У многих из этих монархов был общий враг, ведь в течение тех темных и кровавых столетий морские разбойники с Железных Островов господствовали почти по всему западному побережью, от Медвежьего Острова до самого Арбора. На своих быстроходных галерах им удавалось стремительно напасть и отплыть восвояси, до того как подмога могла подоспеть. Зачастую эти налетчики сходили на берег в неожиданных местах, застигая врагов врасплох. И хотя Железные Люди редко осмеливались забираться вглубь материка, они контролировали Закатное море и взимали жестокую дань с жителей прибрежных рыбацких деревень. Железнорожденные закрепились на Щитовых островах, вырезав там всех мужчин и пленив всех женщин, после этого они осмелели настолько, что стали безнаказанно совершать налеты на поселения, расположенные вверх по Мандеру.

Король Кхоред, самый ужасный из тех вождей железнорожденных, хвастал тем, что власть его простирается повсюду, «где люди чуют запах солёной воды и слышат плеск волн». В Просторе его прозвали Кхоредом Жестоким, а короли, что пришли ему на смену, звались Хагон Ужасный и Джорон Девичья Погибель.

Именно с этими людьми и их поборниками сражались короли из дома Гарденеров на протяжении трех столетий, порой объединяясь с Королями Утеса и лордами Староместа, а временами и в одиночку. Не менее шести королей Гарденеров сложили головы в битвах, среди них Гарет Беспощадный и Гарт Утренняя Звезда, а Джайлса II пленили, подвергли пыткам, а после тело его разрубили на мелкие кусочки, которые мучители насадили на крюки в качестве наживки. И все же трудная победа наконец досталась Гарденерам, и каждый из королей этой династии все более и более расширял границы своих владений, собирая все больше земель и лордов под властью Хайгардена.

Но несмотря на все вышеизложенное, многие хронисты и по сей день полагают, что величайшими из королей Гарденеров были миротворцы, а не воины. О них сложено меньше песен, но, несомненно, в анналах истории деяния Гарта III (Великого), Гарланда II (Жениха), Гвейна III (Тучного) и Джона II (Высокого) заняли достойное место. Гарт Великий расширил границы своего государства на север, присоединив Старый Дуб, Красное Озеро и Золотую Рощу с помощью соглашений о дружбе и взаимопомощи. Гарланду удалось добиться того же на юге и добавить к своему королевству Старомест, когда он отдал руку своей дочери Лаймонду (Морскому Льву) из дома Хайтауэр, а сам, отказавшись от своих жен, женился на дочери лорда Лаймонда. Гвейн Тучный взялся рассудить спор лордов Пика и Мандерли и без единой битвы убедил их присягнуть ему со своими землями. Джон Высокий поднялся на барке вверх по Мандеру, водружая свое знамя с зеленой рукой повсюду, где высаживался, и получил вассальную присягу от лордов и мелких королей, чьи земли тянулись вдоль берегов этой великой реки.

Илл.132. ***КОРОЛЬ ГАРТ VII ГАРДЕНЕР, ЗЛАТОРУКИЙ*** *Магали Вильнёв*

Величайшим же из всех Гарденеров был король Гарт VII Златорукий, деятель истинно исполинского размаха как на войне, так и в мире. Еще мальчиком он обратил дорнийцев в бегство, когда король Феррис Фаулер повел десятитысячную армию по Широкому Пути (так тогда звался Принцев Перевал), чтобы захватить Простор. Вскоре после этого он обратил свой взор в сторону моря и выбил последних железнорожденных из их оплотов на Щитовых островах. А затем вновь заселил острова своими самыми свирепыми воинами, даровав им особые привилегии, чтобы они стали первым бастионом защиты от железнорожденных на случай, если те вернутся. Это решение оказалось крайне удачным, и жители Четырех Щитов и сегодня гордятся тем, что защищают устье Мандера и сердце Простора ото всех морских врагов.

В своей последней и величайшей войне Гарт VII столкнулся с объединившимися Штормовым Королем и Королем Горы, что вознамерились разделить меж собой Простор, но одержал победу над каждым из них, а потом хитроумно посеял между ними такой раздор, что те обратили оружие друг против друга, устроив страшное побоище в Битве Трех Воинств. А после сражения Гарт выдал своих дочерей за их наследников, и с каждым подписал соглашение, зафиксировавшее границы трех королевств.

Но даже эти свершения бледнеют перед его величайшим деянием: миром, что длился три четверти века. Гарт Златорукий стал королем Простора в двенадцать лет и скончался на Дубовом Троне в здравом уме (хотя и ослабев здоровьем), когда ему было девяносто три. За восемьдесят один год его правления Простор находился в состоянии войны менее десяти

лет. Несколько поколений мальчиков появились на свет, возмужали, завели собственных сыновей и умерли, никогда не познав, каково это: взять в руки копье и щит и пойти на войну.

И на время этого долгого мира в Просторе воцарилось невиданное доселе благоденствие. Это время, когда королевство воистину процветало, стало известно, как Златое Царствие.

И все же всем золотым временам рано или поздно приходит конец, так случилось и на землях Простора. Гарт Златорукий покинул этот мир. Его правнук занял место на Дубовом Троне, а потом уступил его своим сыновьям.

А потом пришли андалы.

АНДАЛЫ В ПРОСТОРЕ

В Просторе андалы появились с запозданием.

Переплыв Узкое море на своих ладьях, андалы высадились на скалистых берегах Долины, после чего часть из них продолжила движение вдоль восточного побережья. Флоты Староместа и Арбора преградили им путь через пролив Редвинов и Закатное море. Несомненно, что доклады об изобилии Простора, богатстве и могуществе Хайгардена и его королей доходили до ушей многих андальских военачальников, но еще множество иных земель лежало на пути андальского воинства, множество других королей стояло между андалами и этим благословенным краем.

Таким образом, задолго до того, как андалы достигли Мандера, короли Хайгардена уже знали об их прибытии. Они

наблюдали за битвами в Долине, Штормовых и Речных землях издалека. Наблюдали и учились. Владыки Простора поступили куда мудрее своих собратьев из других регионов, не допустив их ошибки – они не пошли на союз с андалами против своих местных неприятелей. Гавейн IV Богобоязненный послал своих людей на поиски Детей леса в надежде, что древовидцы и их магия помогут остановить захватчиков. Мерн II Каменщик построил новую навесную стену вокруг Хайгардена и приказал своим лордам-знаменосцам обеспечить ее защиту. Мерн III Сумасбродный осыпал золотом и почестями лесных ведьми, утверждавших, будто те сумеют поднять армии мертвых на битву против андалов. Лорд Редвин строил больше и больше кораблей, а лорд Хайтауэр укреплял стены Староместа.

Тем не менее, великие сражения, которых многие из них ждали, так и не случились. Шло время, завоевание восточного побережья завершилось, сменились поколения, и андалы образовали четыре десятка независимых королевств, многие из которых были не в ладах друг с другом. А в Хайгардене, один за другим, восходили на трон Три Мудрых Короля.

Гарт IX Гарденер, его сын Мерл I Кроткий и его внук Гвейн V были очень разными людьми, но все они проводили общую последовательную политику в отношении андалов, основанную на ассимиляции, а не на вооруженном сопротивлении. Гарт IX допустил септона к своему двору и сделал его членом своего совета, построил первую в Хайгардене септу, хотя сам продолжал поклоняться Старым богам. Его сын, Мерл I, официально поддержал Веру и даже выделил деньги на строительство септ, септриев и обителей по всему Простору. Гвейн V стал первым Гарденером, рожденным под сенью Веры, и первым был посвя-

щен в рыцари, отстояв Бдение, и с соблюдением всех обрядов. (Многим из его благородных предков певцы и сказители приписали рыцарство посмертно, но, на самом деле, рыцарство прибыло в Вестерос только вместе с андалами).

Оба короля, и Мерл I, и Гвейн V, взяли в жены девушек из андалов, дабы привлечь их отцов на свою сторону. Все три короля принимали андалов в своем доме в качестве домашних рыцарей и слуг. Среди удостоенных такой чести был и андал по имени сир Алестер Тирелл, чья доблесть была столь велика, что он стал личным телохранителем короля и дал клятву верно служить потомкам Гвейна V. Со временем, потомки сира Алестера стали наследственными стюардами Хайгардена при Гарденерах.

Также Три Мудрых Короля выделяли земли и лордства в Просторе наиболее могущественным из андальских королей в обмен на клятву верности. Гарденеры привлекали к себе андальских мастеров-ремесленников и призывали своих знаменосцев делать то же самое. Кузницов и каменщиков, в частности, встречали особенно приветливо. Первые научили местных ремесленников ковать оружие и доспехи из железа вместо бронзы; вторые - помогли им усилить оборону своих замков и укреплений.

И, хотя некоторые из новых лордов впоследствии отреклись от своих клятв, большинство этого не сделало. Более того, они помогали подавлять восстания мятежников и бок о бок с Первыми людьми защищали Простор от тех андалов, что пришли после них. «Когда волк нападает на ваши стада, вы можете убить его, но когда вы уснете, другие волки перережут ваших овец, - как отлично выразился король Гарт IX. - Но если вме-

сто этого вы накормите волка, укротите его и превратите его волчат в сторожевых псов, они будет оберегать ваши стада от любой напасти». Король Гвейн V выразился еще более кратко: «Они дали нам Семь богов, мы дали им грязь и дочерей, а наши сыновья и внуки будут друг-другу братьями».

Множество благородных домов Простора возводит свою родословную к андальским авантюристам, получившим землю из рук Гарта IX, Мерла I и Гвейна V. Среди них Ормы, Перрены, Грейсфорды, Кью, Рокстоны, Ухферинги, Лейгуды и Варнеры. Шли века, и сыновья и дочери из этих домов так смешались с Первыми людьми, что их стало невозможно отличить друг от друга. Редкое завоевание проходило столь малой кровью.

Века, последовавшие за Андальским Завоеванием, нельзя назвать столь же мирными. Среди Гарденеров, занимавших Дубовый трон, были люди сильные и слабые, умные и дураки, была даже одна женщина, но только некоторые унаследовали мудрость и предусмотрительность Трех Мудрых Королей, так что золотой мирное время Гарта Золоторукого никогда не повторилось вновь. За долгую эпоху, между ассимиляцией андалов и пришествием драконов, короли Простора постоянно воевали со своими соседями за земли, власть и славу. Короли Скалы, Штормовые короли, множество сварливых королей Дорна, а также короли Рек и Холмов - все они умели находить себе врагов.

Хайгарден достиг вершины своего могущества при короле Джайлсе III Гарденере, который возглавил блестящее рыцарское войско, разбил армию Штормового Короля и завоевал все земли к северу от Дождливого леса, кроме Штормового предела, который он безрезультатно осаждал в течение двух лет.

Он завершил бы свое завоевание, если бы король Скалы не воспользовался бы отсутствием Джайлса и не вторгся в Простор, заставив того снять осаду и поспешить на отражение угрозы с Запада. Война быстро разрасталась, вскоре в нее вступили три короля из Дорна и еще два из Речных земель, а закончилась она тем, что Джайлс III истек кровью, а границы королевств были, более или менее, приведены к виду, предшествующему этой кровопролитной войне.

Резкий упадок могущества Гарденеров наступил во время долго правления короля Гарта X, прозванного Гартом Седобородым, который принял корону в возрасте семи лет и умер в девяностно шесть, правив даже дольше, чем его знаменитый предок Гарт Золоторукий. Хотя в молодости Гарт X и отличался деятельностью, это был тщеславный и легкомысленный король, который окружил себя глупцами и льстецами. Он не обладал ни мудростью, ни умом, в старости разум совсем отказал ему, а старость его была долгой. И в течение долгих лет он становился инструментом то одной партии, то другой, и ни на минуту не прекращалась вокруг него борьба за власть.

У Его Милости не было сыновей, но лорд Пик женился на одной его дочери, лорд Мандерли - на другой, и каждый из них считал, что его жена должна наследовать отцу. Соперничество между ними было отмечено множеством предательств, заговоров и убийств, и, наконец, переросло в открытую войну. Другие лорды стали присоединяться к обеим сторонам.

Слабоумный король был не в состоянии остановить разрастающийся хаос, и, в конце концов, короли Шторма и Скалы, воспользовавшись моментом, отхватили для себя большие участки территории, в то время как рейды дорнийцев стано-

вились все более частыми и смелыми. Дошло до того, что один дорнийский король осадил Староместь, а другой пересек Мандер и разграбил Хайгарден. Дубовый трон, живая гордость дома Гарденеров, был изрублен на куски и сожжен, престарелый король Гарт был найден связанным в луже собственного дерьма. Дорнийцы перерезали ему горло (позже они назвали это «милосердием»), затем оставили Хайгарден гореть, забрав с собой все его богатства.

Илл.134. ***ДОРНИЙСКИЕ НАЛЕТЧИКИ В СТАРОМЕСТЕ*** *Джон Маккембридж*

Следом за этим последовали десять лет анархии, пока, наконец, лорды Простора, ведомые сиром Осмундом Тиреллом, Верховным Стюардом, не разбили оба враждующих дома, Пиков и Мандерли, и не отбили руины Хайгардена, посадив

кузена покойного Гарта Седобородого на престол как короля Мерна VI Гарденера.

Хотя Мерн VI и был человеком скромных дарований, он сумел собрать деятельный совет. Сира Осмунда Тирелла сменил на посту Великого стюарда его сын, сир Роберт, а позже его внук, Лорент. Опираясь на их сообразительность, Мерн сумел сделать очень многое для восстановления Хайгардена, дома Гарденеров и всего Простора. Его сын Гарт XI сделал все остальное, жестоко отомстив дорнийцам. На этот счет лорд Хайтауэр сказал, что Красные горы прежде были зелеными, пока Гарт не омыл их дорнийской кровью. Оставшуюся часть своего правления король был известен как Гарт Живописец.

И так продолжалось: король сменял короля, война сменялась миром. И зеленая рука накрывала весь Простор, пока король Мерн IX не вышел навстречу Эйгону Таргариену и его сестрам на Пламенном Поле.

СТАРОМЕСТ

История Простора была бы неполна без взгляда на Старомест, этот величайший и древнейший из городов, по-прежнему богатейший, огромнейший и красивейший город Вестероса, пусть даже Королевская Гавань и превзошла его по населению.

Насколько стар Старомест? Многие мейстеры ломали голову над этим вопросом, но точного ответа мы не знаем: истоки города теряются в тумане времени и легенд. По утверждениям некоторых невежественных септонов, город основали сами Семеро. Другие заявляют, что когда-то на острове Битвы

гнездились драконы, пока первый из Хайтауэров не положил им конец. Многие простолюдины верят, будто сама Высокая башня взяла и появилась в один прекрасный день. Скорее всего, полная и подлинная история основания Староместа так и останется неизвестной.

Тем не менее, мы можем с уверенностью заявить, что уже в Рассветную эпоху в устье Медовички жили люди. Это подтверждают как самые древние рунические записи, так и немногие обрывочные отчеты, которые дошли до наших дней, от живших среди Детей Леса мейстеров. Один из них, мейстер Джелико, полагает, что поселение в северной точке Шепотного залива поначалу служило прибрежным рынком, на котором моряки из Валирии, Старого Гиса и Летних островов могли пополнить запасы провианта, отремонтировать судно или обменяться товарами со старшими народами. Предположение не хуже любого другого.

Однако загадок по-прежнему немало. Каменистый остров, на котором стоит маяк Высокая башня, зовется островом Битвы даже в самых древних записях, но почему? Что это была за битва? Когда она велась? Между какими лордами, королями, расами? Об этом молчат даже барды.

Еще большее недоумение у книгочеев и историков вызывает квадратная крепость из черного камня, которая господствует над островом. Почти с самого начала ведения летописей это монументальное строение служит основанием и нижним уровнем Высокой башни, хотя мы знаем точно, что оно старше верхних уровней башни на тысячи лет.

Кто его построил? Когда? Зачем? Большинство мейстеров соглашаются с расхожим мнением, что крепость – валирий-

ской постройки, ибо ее массивные стены и запутанное нутро выполнены из цельного камня, без единого стыка, следов извести или отметин от резца. Такой тип постройки можно увидеть и в драконьих трактах Валирии, и в Черных стенах, защищающих сердце Старого Волантиса. Известно, что валирийские драконьи лорды владели искусством плавления камня драконьим пламенем, придавая камню нужную форму, которая при застывании становилась крепче железа, стали или гранита.

Если крепость на самом деле построили валирийцы, то из этого следует, что драконьи лорды прибыли в Вестерос за тысячи лет до постройки замка на Драконьем Камне, задолго до андалов и даже до Первых Людей. И если да, то прибыли ли они в поисках торговли? Или они были работорговцами в поисках великанов? Может, они хотели изучить магию Детей Леса, с их древовидцами и чардревами? Или у них была другая, более зловещая, цель?

И подобных вопросов много до сих пор. До падения Валирии, мейстеры и архимейстеры часто отправлялись туда за ответами, но ответов не находили. Септон Барт утверждал, что валирийцы прибыли в Вестерос потому, что их пророки предсказали, будто Рок Человеческий нагрянет из-за Узкого моря. От этого утверждения можно смело отмахнуться, как и от многих других верований и заключений септона Барта.

Более подробного (и тревожного) рассмотрения заслуживают доводы тех, кто утверждает, что первую крепость построили не валирийцы.

Застывший черный камень, из которого она построена, указывает на Валирию, а вот неброская, без всяких украшений, архитектура – нет, ибо драконьи лорды обожали обращать

камень в вычурные и причудливые формы. Внутри крепости проложены узкие, извивающиеся проходы без окон, которые скорее напоминают туннели, чем коридоры. Потеряться в их бесконечных поворотах – легче легкого. Возможно, это лишь защитная мера, позволяющая сбить с толку противника, но, опять же, на валирийцев это похоже очень мало. Эти запутанные проходы навели архимейстера Квиллиона на мысль о том, что, возможно, крепость – творение лабиринтостроителей, давно исчезнувшего таинственного народа, чьи постройки можно увидеть в Лорате, что в Дрожащем море. Предположение интересное, но порождает больше вопросов, чем ответов.

Сто лет назад мейстер Терон выдвинул еще более причудливую гипотезу. Этот бастард с Железных островов заметил некое сходство между черным камнем древней крепости и материалом, из которого изготовлен Морской трон, на котором восседают главы дома Грейджоев, и чье древнее происхождение также окутано тайной. В своей довольно сырой рукописи под названием *«Странный камень»* Терон пишет, что и крепость, и трон могут быть творением расы уродцев-полулюдей, у которых в матерях – людские женщины, а в отцах – твари из морских глубин. Эти, по словам Терона, Бездняки служат прообразами водяных из сказок, а их жуткие отцы воплощают в себе Утонувшего бога железнорожденных.

Благодаря обилию подробных и несколько пугающих иллюстраций, *«Странный камень»* Терона притягивает взгляд, а вот текст местами читается с огромным трудом: мейстер был одаренным художником, но плохим писателем. В любом случае, этот трактат, не подкрепленный никакими фактами, можно смело отбросить. И вот мы опять возвращаемся к исходной

точке и признаем, что происхождение Староместа, острова Битвы и его крепости так и останется неразгаданным.

Неизвестны нам и причины, по которым строители (кем бы они ни были) покинули крепость, но мы знаем, что когда-то остров Битвы и его твердыня перешли во владение предков дома Хайтауэров. Были ли то Первые Люди, как считает сегодня большинство ученых? Или то были потомки мореходов и торговцев, поселившихся в северной точке Шепотного залива в более ранние эпохи, еще до Первых Людей? Этого не узнать.

На страницах истории Хайтауэры сразу же предстают королями, правящими Староместом с острова Битвы. Согласно хроникам, первая «высокая башня» («хай тауэр») была деревянной, и она возвышалась на пятьдесят футов над древней крепостью, служившей ей основанием. Ни она, ни более высокие бревенчатые башни последующих столетий не были жилыми: они лишь служили маяками, которые освещали фарватер для торговых судов в окутанных туманами водах Шепотного залива. Жили же первые Хайтауэры среди мрачных сводчатых чертогов и покоев нижней крепости из странного камня. Лишь пятая по счету Высокая башня (и первая, построенная целиком из камня) смогла служить достойным обиталищем великому дому Хайтауэров. Говорят, она возвышалась на двести футов над заливом. Кто-то считает, что ее спроектировал Брандон Строитель, тогда как другие утверждают, что не он, а его сын, тоже Брандон; король, заказавший и заплативший за ее постройку, известен нам как Утор Высокобашенный.

В последующие тысячелетия его потомки правили Староместом и землями вдоль Медовички. В их растущий город приплывали торговцы со всего мира. По мере того как Старо-

мест становился все богаче и могущественнее, соседние лорды и мелкие царьки с вожделением взирали на его сокровища, молва о которых доходила и до пиратов дальних морей. За одно столетие город трижды захватывали и грабили. Первым был дорнийский король Сэмвелл Дейн (Звездный Огонь), вторым - Кхоред Жестокий со своими железнорожденными, третьим – Гайлс I Гарденер (Мучитель), который, якобы продал в рабство три четверти населения города, но взломать Высокую башню на острове Битвы так и не смог.

Поскольку частокола и рва для защиты города оказалось явно недостаточно, следующий король Высокой башни, Ото II, посвятил большую часть своего правления возведению каменных стен, самых толстых и высоких во всем Вестеросе. Согласно хроникам, этот проект обанкротил город на три поколения, но стены получились настолько мощными, что будущим налетчикам и «завоевателям» пришлось искать наживы в другом месте. Те же, кто все-таки пытались атаковать город, уходили ни с чем.

Присоединить Хайтауэров к королевству Простора помогла не война, а долгие переговоры и браки. Когда Лаймонд Хайтауэр взял в жены дочь короля Гарланда II Гарденера, отдав ему в жены свою дочь, Хайтауэры стали знаменосцами Хайгардена. Из богатых, хотя и сравнительно мелких королей, Хайтауэры превратились в величайших лордов Простора. (Старомест был последним из древних королевств, склонившим колени перед Хайгарденом. Чуть раньше последний король Арбора сгинул в море, что позволило его кузену, королю Мерину III Гарденеру, присоединить остров к своим владениям).

Согласно брачному договору, Гарденеры обязались защищать город от сухопутных атак, что позволило лорду Лаймонду

целиком посвятить себя «великой цели», а именно - судостроению и покорению морей. К концу его правления, ни один из лордов или королей Вестероса не мог тягаться в море с домом Хайтауэров. И сегодня огромная статуя Лаймонда Хайтауэра возвышается над гаванью Староместа, устремив взор в Шепотной залив. Последнего короля Хайтауэра до сих пор называют Морским Львом.

Потомки лорда Лаймонда разделяли его мировоззрение. За редкими исключениями, они занимались своими делами и городом, не впутываясь в бесконечные войны мелких корольков и пришедших им на смену Семи Королевств. «Хайгарден защищает наш тыл, - сказал однажды Джереми Хайтауэр, - поэтому наш взор устремлен вдаль, к морю и заморским землям». Устремив взор к морю и построив еще больше судов для защиты торговых путей, лорд Джереми удвоил богатство города. Его сын, Джейсон, удвоил его снова. При его правлении Высокая башня стала выше еще на сто футов.

Происхождение Цитадели почти так же таинственно, как и самой Высокой башни. Большинство приписывает ее основание второму сыну Утора Высокобашенного, принцу Перемору Кривому. Этот болезненный мальчик с кривой спиной и иссохшей рукой почти всю свою короткую жизнь не вставал с постели, но его любопытство к миру за окном не знало границ. Перемор общался с мудрецами, учителями, жрецами, лекарями, бардами, а

также с некоторыми чародеями, алхимиками и колдунами. Говорят, что для мальчика не было ничего слаще споров этих ученых мужей. Когда Перемор умер, его брат, король Урригон, даровал большой участок земли на берегу Медовички «Переморовым питомцам», чтобы те могли там осесть и продолжить преподавание, учебу и поиски истины. Что они и сделали.

Когда пришли андалы, Хайтауэры первыми из лордов Вестероса приняли их. «Войны мешают торговле», - сказал лорд Дориан Хайтауэр, и оставил жену, мать своих детей, с которой прожил двадцать лет, чтобы жениться на андалской принцессе. Его внук, лорд Деймон (Благочестивый), первым принял Веру. В дар новым богам он построил первую в Староместе септу. Еще шесть он раскидал по своим владениям. Когда Деймон внезапно умер от отравления, септон Робсон стал регентом его новорожденного сына. Он фактически управлял Староместом следующие двадцать лет и стал первым верховным септоном. Когда он умер, лорд Тристон Хайтауэр, юноша, которого он вырастил и выучил, возвел в его честь Звездную септу.

В последующие столетия Старомест стал неоспоримым центром Веры в Вестеросе. В отделанных темным мрамором залах Звездной септы, один верховный септон за другим надевал хрустальную корону (первая из которых была подарена Вере лордом Баррисом, сыном лорда Тристона), чтобы служить гласом Семерых на земле, командовать святым воинством и всеми верующими от Дорна до Перешейка. Старомест стал для

них святым городом, и многие набожные мужчины и женщины отправлялись туда, чтобы помолиться в одной из городских септ и посетить святые места. Без сомнения, узы, которыми связали себя с Семерыми Хайтауэры, позволяли им оставаться в стороне от бесчисленных войн дома Гарденеров.

Но не только Вера процветала в Староместе под защитой Хайтауэров и массивных стен. За тысячи лет до открытия первой септы в городе открылась Цитадель, куда мальчики и юноши со всего Вестероса приходили учиться и ковать мейстерскую цепь. Более великого храма знаний во всем мире не найти.

Накануне Завоевания Эйгона, Старомест бесспорно был величайшим городом Вестероса — огромнейшим, богатейшим, населеннейшим центром знаний и веры. И все же, не миновать бы ему судьбы Харренхолла, если бы не тесные узы между Высокой башней и Звездной септой, ибо именно верховный септон убедил лорда Манфреда Хайтауэра не оказывать сопротивление Эйгону Таргариену и его драконам, а открыть ворота ему навстречу и присягнуть на верность.

Предотвращенный было конфликт вспыхнул вновь поколение спустя, во время кровавой борьбы между Верой и вторым сыном Завоевателя, королем Мейгором, которого удачно прозвали Жестоким. В первые годы правления Мейгора, верховный септон приходился родственником Хайтауэрам. Его внезапная смерть, в 44 З.Э., вскоре после того, как король Мейгор в ярости пригрозил сжечь Звездную септу драконьим пламенем, если Его Святейшество не признает королевских браков, считается весьма удачной, так как она позволила лорду Мартину Хайтауэру открыть ворота, не испытав на себе гнева Балериона и Вхагар.

Внезапная смерть верховного септона в 44 В.Э. вызвала немало подозрений, и слухи об убийстве ходят по сей день. Некоторые верят, что Его Святейшество устранил его собственный брат, сир Морган Хайтауэр, командующий Сынами Воина в Староместе (нельзя отрицать, что сир Морган был единственным Сыном Воина, которого помиловал король Мейгор). Другие подозревают ходившую в девицах тетку лорда Мартина, леди Патрису Хайтауэр, но все их доводы сводятся к тому, что яд – оружие женщин. Есть предположение, что в устранении верховного септона могла сыграть роль и Цитадель, но выглядит это уж слишком надуманно.

Илл.135. ***БАШНЯ ХАЙТАУЭРОВ НА БОЕВОМ ОСТРОВЕ*** *Тэд Нэсмит*

ДОМ ТИРЕЛЛОВ

Илл.104. ***ГЕРБЫ дома Тиреллов (в центре) и некоторых достойных упоминания домов прошлого и настоящего (по часовой стрелке сверху): Касвеллы, Флоренты, Фоссовеи, Гарднеры, Хайтауэры, Мерривезеры, Маллендоры, Окхарты, Редвины, Рованы, Тарли и Эшфорды***
Дженнифер Сол Чай

Тиреллы никогда не были королями, хотя королевская кровь и течет в их жилах (впрочем, как и у полусотни других великих домов Простора). Сир Алестер Тирелл, основатель династии, был андалом, искателем приключений, он стал чемпионом и присяжным рыцарем короля ГвейнаV Гарденера, одного из

Трех Королей-Мудрецов. Старший сын сира Алестера стал выдающимся рыцарем, однако погиб на турнире. Его второй сын, Гарет, больше интересовался книгами, чем турнирами, и он так никогда и не стал рыцарем, выбрав для себя путь королевского стюарда. Именно от него и ведут свою родословную современные Тиреллы.

Гарет Тирелл и его сын Лео выполняли свои обязанности так умело, что должность Верховного стюарда королевским указом стала передаваться по наследству. На протяжении веков многие поколения Тиреллов служили в этом звании. Многие из них стали доверенными лицами и советниками при королях, которым служили; некоторые также выступали в качестве кастелянов в военное время. Истории известен по крайней мере один Тирелл, правивший Простором в качестве регента при несовершеннолетнем короле Гарланде VI. Король Джайлс III Гарденер объявил Тиреллов «своими самыми верными слугами», а король Мерн VI был так доволен ими, что он отдал сиру Роберту Тиреллу руку своей младшей дочери (что позволило их сыновьям, внукам, и всем следующим поколениям Тиреллов претендовать на происхождение от Гарта Зеленой Руки). Это был первый, но не последний брак, связавший дома Гарденеров и Тиреллов, в течение следующих столетий между двумя домами было заключено еще девять супружеских союзов.

Однако вовсе из-за их королевской крови Эйгон Завоеватель сделал Тиреллов лордами Хайгардена, Хранителями Юга и Лордами-Протекторами Простора после того, как в битве на Пламенном Поле погибли король Мерн IX, последний из королей Гарденеров, и все его сыновья. Эту честь для дома Тиреллов своим благоразумием заслужил Харлан Тирелл, открывший

Эйгону ворота Хайгардена и вместе со своей семьей присягнувший Дому Таргариенов.

Впоследствии ряд других великих домов Простора выражали резкое недовольство тем, что их сделали вассалами "стюарда-выскочки", ссылаясь на то, что их собственная кровь была намного благороднее, чем у Тиреллов. Нельзя отрицать, что родословные и Окхартов из Старого Дуба, и Флорентов из Ясноводного Чертога, и Рованов из Золотой Рощи, и Пиков из Звездного Пика, и Редвинов с Арбора были более благородными, чем у Тиреллов, и все эти дома также состояли в более близком родстве с Домом Гарденеров. Однако их протесты не принесли плодов… возможно, отчасти потому, что все эти дома выступили на Пламенном Поле против Эйгона и его сестер с оружием в руках, тогда как Тиреллы этого не сделали.

Это решение Эйгона оказалось верным. Лорд Харлан показал себя как умелый наместник Простора, хотя правил он лишь до 5 года З.Э., когда он со своей армией исчез в дорнийских песках во время Первой Дорнийской Войны Эйгона.

Его сын, Тео Тирелл, по понятным причинам не желал быть вовлеченным в любые дальнейшие попытки завоевания Дорна, но, в конечном итоге, ему не удалось избежать этого, когда конфликт перекинулся за Красные горы. Когда Таргариены наконец заключили с Дорном мир, лорд Тео сосредоточился на укреплении власти Дома Тиреллов, организовав совет септонов и мейстеров, чтобы рассмотреть и в итоге отклонить некоторые из самых настойчивых притязаний других домов Простора, утверждавших, что Хайгарден принадлежит по праву именно им.

Потомки этих «стюардов-выскочек», лорды Хайгардена и Хранители Юга входят в число самых могущественных лордов королевства, и Таргариены множество раз призывали их сражаться под своими знаменами. И в большинстве случаев Тиреллы верно являлись по зову королей, однако мудро держались в стороне во время Танца Драконов, так как юный лорд Тирелл в ту пору был еще младенцем в колыбели, а его мать и кастелян Хайгардена постарались не допустить, чтобы эта кошмарная, братоубийственная кровавая бойня затронула Хайгарден.

Позже, когда король Дэйрон I Таргариен (Юный Дракон) двинулся на Дорн, Тиреллы доказали свою доблесть, поведя основную часть войск через Принцев перевал. За верную службу и, возможно, чрезмерную отвагу Юный Дракон, с триумфом вернувшись в Королевскую Гавань, вверил лорду Лионелю Тиреллу полную власть над Дорном. И тот на некоторое время преуспел в замирении дорнийцев, однако его правление завершилось ужасной смертью на печально известном ложе из скорпионов. Его убийство стало той искрой, что разожгла бунт, воспламенивший весь Дорн, ставший в итоге причиной смерти и самого Юного Дракона, погибшего в восемнадцать лет.

Самым выдающимся потомком злополучного лорда Лионеля в грядущие годы стал лорд Лео Тирелл, победитель турниров, по сей день известный как Лео Длинный Шип. Многие считают, что он был величайшим турнирным бойцом изо всех, когда-либо бравших в руки копье. Также лорд Лео отличился во время Первого восcстания Блэкфайра, одержав славные победы над приверженцами Дэймона Блэкфайра в Просторе,

однако же его войска не сумели собраться достаточно быстро, чтобы прибыть к Битве на Краснотравном Поле вовремя.

Нынешний лорд Хайгардена, Мейс Тирелл, верно сражался на стороне Таргариенов во время Восстания Роберта, разбив самого Роберта Баратеона в Битве при Эшфорде, а позднее осаждая его брата Станниса в Штормовом Пределе на протяжении почти целого года. Однако после смерти Безумного короля Эйриса и его сына принца Рэйгара, лорд Мейс сложил оружие, и сейчас он вновь верноподданный Железного Трона и короля Роберта.

ХАЙГАРДЕН

Великий замок Хайгарден, древнее обиталище лордов Тиреллов, а до них королей Гарденеров, расположен на вершине зеленеющего холма с видом на широкие и спокойные воды Мандера. Замок видно издалека, и он "выглядит частью пейзажа, так что можно было бы подумать, что он вырос там, а не был построен." Многие считают Хайгарден самым красивым замком во всех Семи Королевствах, исключая разве что жителей Долины, которые считают нужным это оспаривать. (Они предпочитают собственное Орлиное Гнездо).

Холм, на котором возвышается Хайгарден – не крутой и не каменистый, он обширен, с пологими склонами и приятной симметрией. Со стен и башен замка можно видеть на многие лиги во всех направлениях - сады, луга и поля цветов, в том числе золотые розы Простора, которые давно являются символом Дома Тиреллов.

Хайгарден опоясывают три концентрических кольца зубчатых защитных стен, облицованных белым камнем и укрепленных башнями, которые стройны и изящны, как девы. Каждая стена выше и толще, чем та, что под ней. Между внешней стеной, которая опоясывает подножие холма, и средней стеной над ней находится знаменитый Лабиринт Хайгардена из шиповника. Огромный и сложный лабиринт из живых изгородей поддерживается на протяжении веков для удовольствия и радости жителей и гостей замка... и для оборонительных целей - злоумышленники, незнакомые с лабиринтом, не смогут легко найти путь к воротам замка сквозь его ловушки и тупики.

Внутри замковых стен изобилует зелень, да и сам замок окружен садами, беседками, бассейнами, фонтанами, двориками и рукотворными водопадами. Плющ обвивает старые здания, а виноград и вьющиеся розы ползут вверх по статуям, стенам и башням. Цветы распускаются повсюду. Замок - это дворец, который наполнен статуями, колоннами и фонтанами как немногие другие. С самой высокой башни Хайгардена, круглой и тонкой, можно увидеть соседние - гораздо более древние, квадратные и мрачные на вид, самая старая из которых датируется Веком Героев. Остальная часть замка построена позднее, многие здания были возведены королем Мерном VI после того, как оригинальные строения были разрушены дорнийцами во время правления Гарта Седобородого.

Богов, как старых, так и новых, почитают в Хайгардене как должно. С великолепием замковой септы, с ее рядами витражей, прославляющих Семерых и вездесущего Гарта Седобородого, могут соперничать разве что Великая септа Бейлора в Королевской Гавани и Звездная септа в Староместе. И пышная зеленая

богороща Хайгардена почти столь же известна, потому что вместо одного она может похвастаться тремя возвышающимися, изящными, древними чердревами, чьи ветки настолько сплелись с течением веков, что они кажутся почти единым деревом с тремя стволами, склоняющимися друг к другу над тихим прудом. Легенда гласит, что эти деревья, известные в Просторе как Три Певца, были посажены самим Гартом Зеленая Рука.

В Семи Королевствах нет места более воспетого в песнях, чем Хайгарден, что неудивительно, потому что Тиреллы и Гарденеры до них сделали свой двор местом культуры, музыки и высокого искусства. В дни до Завоевания короли Простора и их королевы председательствовали на турнирах любви и красоты, где величайшие рыцари Простора соревновались за любовь прекраснейших дам не только подвигами, но и песнями, стихами и демонстрацией силы, благочестия и целомудренной преданности. Главные чемпионы, люди, столь же чистые, честные и добродетельные, как и искусные с оружием, были удостоены приглашения вступить в Орден Зеленой руки.

Хотя последние члены этого благородного ордена погибли подле своего короля на Пламенном Поле (исключая Белую Гавань, где рыцари Дома Мандерли все еще открыто признают свое членство), их традиции до сих пор помнят в Просторе, где Тиреллы продолжают поддерживать все самое лучшее в рыцарстве и дворянстве. Их турнир на Поле Роз во времена правления Джейхериса I, Старого Короля, широко прославился как величайший турнир поколения, и много других великих турниров было проведено в Просторе в последующие годы.

вернуться к Содержанию

Илл.139. ***ХАЙГАРДЕН*** *Тэд Нэсмит*

Илл.140. ***ШТОРМОВЫЕ ЗЕМЛИ*** *Майкл Гелл атли*

Штормовые Земли

ШТОРМЫ, ЧТО бушуют над Узким Морем, печально известны как всем Семи Королевствам, так и девяти Вольным Городам; и хотя могут подняться они в любое время, моряки утверждают, что худшие из них приходят осенью, формируясь в теплых водах Летнего Моря к югу от Ступеней и обрушиваясь на север через эти суровые каменные острова. Согласно архивам Цитадели, больше половины их движется дальше к северу через северо-запад, проносится над Мысом Гнева и Дожделесьем, пересекает, собирая силы (и влагу) воды Залива Губительных Валов и обрушивается на Штормовой Предел на Мысе Дюррана.

Именно от этих великих бурь получили Штормовые Земли свое имя.

Сердце этого древнего королевства – Штормовой Предел, последний и величайший замок, построенный королем-героем Дюрраном Богоборцем в Век Героев, что стоит суровый и непоколебимый над высокими скалами Мыса Дюррана. К югу, за Заливом Губительных Валов с его дикими волнами и предательскими рифами, лежит Мыс Гнева. Влажные зеленые заросли Дожделесья царствуют на северных двух третях мыса. К югу открываются просторы, разлегаясь у Дорнского Моря, где многочисленные рыбацкие деревушки усеивают побережье. Здесь стоит богатый портовый и рыночный город – Плачущий Город

(названный так потому, что здесь тело павшего героя короля Дейрона I Таргариена вернули его королевству после убийства в Дорне), и большая часть торговых путей этой области проходят через его гавань.

Великий остров Тарт, с его водопадами, озерами и высокими горами, тоже считается частью Штормовых Земель, как и Эстермонт и множество мелких островков у Мыса Гнева и Плачущего Города.

На запад поднимаются дикие и крепкие холмы, поднимаясь все выше к небу, пока не превращаются в Красные Горы, границу между Штормовыми Землями и Дорном. Сухие глубокие долины и огромные скалы из песчаника правят здесь, и это правда, что на закате их пики сияют багровым и алым под облаками... И все же иные из этих гор заслужили свое имя не цветом своих камней, но кровью, что омочила эти земли.

Далее вглубь суши, за предгорьями, лежат Марки – широкое поле лугов, пустошей и омываемых ветром долин тянется на многие лиги на запад и север. Здесь, в виду Красных Гор, стоят замки лордов Марок, выстроенные, чтобы защищать Штормовые Земли против вторжения дорнийцев с юга и одетых в железо слуг Королей Простора с запада. Величайшие из лордов Марок – Сванны из Каменного Шлема, Дондаррионы из Черного Приюта, Селми из Дома Урожая и Кароны из Ночной Песни, чьи Поющие Башни отмечают самую западную точку королевства Штормовых Королей. Все живущие здесь присягают Штормовому Пределу по сей день, как было в незапамятные времена.

К северу же от Штормовых Земель граница королевства многократно менялась за столетия, ибо Штормовые Короли,

будучи сильными или слабыми, приобретали или теряли земли в войнах больших или малых. Теперь угодья Дома Баратеонов распространяются до южного берега Путеводной реки и нижних границ Королевского Леса, и вдоль каменистых берегов Узкого Моря к подножью Крюка Масси... но до Завоевания Эйгона, даже еще до прихода андалов, короли-воины дома Дюррандонов распространяли границы куда дальше.

Крюк Масси был тогда частью королевства, и весь Королевский Лес до Черноводного Тока. В некоторые века Штормовые Короли даже правили за пределами Черноводной. Даже такие далекие города, как Сумеречный Дол и Девичий Пруд присягали когда-то Штормовому Пределу, а при грозном воине короле Арлане III Дюррандоне штормовые лорды владели всеми Речными Землями. Они держали их более трех веков

И все же, даже в самых широких границах, королевство Дюррандонов и их наследников всегда было скудно населено в сравнении с Простором, Речными Землями и западом, и потому могущество лордов Штормового Предела уменьшилось. И все же те, кто решают поселиться в Штормовых Землях – будь это каменистое побережье Узкого Моря, влажная зелень Дожделесья или обдуваемые ветром Марки – особые люди. Люди Штормовых Земель - словно их погода, как часто говорят: буйные, грозные, неумолимые, непредсказуемые.

ПРИХОД ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ

История Штормовых Земель уходит вглубь Рассветной эпохи. Задолго до прибытия Первых Людей Штормовые Земли принадлежали Старшим Расам – Детям Леса и великанам (и, говорят некоторые, Иным, ужасающим Белым Ходокам Длинной Ночи).

Дети строили свои дома в диком первобытном лесу, что когда-то тянулся от Мыса Гнева до Мыса Кракена, севера Железных Островов (теперь от этого леса остались лишь Дожделесье и Королевский Лес), а великаны селились у подножий Красных Гор и вдоль каменного хребта Крюка Масси. В отличие от Андалов, пришедших в Вестерос морем, Первые Люди пришли из Эссоса через огромный земляной мост, что теперь зовется Сломанной Рукой Дорна, так что сам Дорн или Штормовые Земли на север от него были первыми землями, на которые ступила нога человека.

Дикие дебри Дожделесья были любимым домом Детей Леса, говорят сказки, и были также великаны в холмах, что росли в тенях Красных Гор и посреди ущелий и скал каменного полуострова, что позже назовут крюком Масси. И хотя великаны были застенчивы, иногда даже враждебны, записано, что в начале Дети Леса с добром привечали прибывших в Вестерос, веря, что земли может хватить на всех.

В лесах сформировался народ Первых Людей, что строили дома под древними дубами, возвышающимися секвойями, корабельными соснами и страж-деревьями. На берегах маленьких ручьев выросли грубые деревеньки, чьи жители охотились и ставили ловушки на зверей по разрешению их лордов. Меха

штормовых земель ценились высоко, но истинным богатством дождливых лесов оказалась ее древесина, в том числе редких твердых сортов. Тем не менее, вырубка лесов вскоре привела Первых Людей к спору с Детьми Леса, и сотни и тысячи лет воевали они друг с другом, пока Первые Люди не приняли Старых Богов Детей своими и не разделили между собой земли. Договор был заключен на Острове Ликов, посреди огромного озера, прозванного Божье Око.

Но Договор случился слишком поздно в истории людей Вестероса: к тому времени, как он был подписан, великаны (которые не принимали в нем участия) уже почти исчезли из Штормовых Земель, и даже число Детей значительно уменьшилось.

ДОМ ДЮРРАНДОНОВ

Большая часть ранней истории Вестероса затеряна в тумане времен, и чем дальше в глубь веков она уходит, тем труднее отделить факты от легенд. В особенности это верно для Штормовых Земель, где первых Людей было сравнительно мало, а старые расы были сильны. В других частях Семи Королевств руны, выбитые в стенах пещер, на камнях и руинах павших твердынь, рассказывающие их истории, сохранились по сей день, но в Штормовых Землях деревья, на которых вырезали Первые Люди рассказы о своих победах и поражениях, уже давно сгнили.

Более того, принятый у Штормовых Королей обычай называть старших сыновей и наследников в честь Дюррана

Богоборца, основателя их династии, впоследствии доставил множество трудностей историкам. Сбивающее с толку количество королей Дюрранов вполне естественно породило большую путаницу. Мейстеры Цитадели присвоили номера многим из этих монархов, дабы отличить одного от другого, но так не было принято в среде певцов (на которых и в лучшие времена нельзя было положиться), которые и были основными нашими источниками о тех временах.

Все легенды, окружающие основателя Дома Дюррандонов, Дюррана Богоборца, стали известны нам через песни.

Илл.141. ***ШТОРМОВОЙ ПРЕДЕЛ*** *Паоло Пуджони*

Песни рассказывают, что Дюрран завоевал сердце Эленеи, дочери бога моря и богини ветра. Сдавшись любви смертного, Эленея обрекла себя на смертное существование, и за то боги, подарившие ей жизнь, возненавидели человека, который стал ее лордом-мужем. В ярости они направляли завывающие ветра и проливные дожди, дабы разрушить каждый замок, который осмелился строить Дюрран, пока один мальчик не помог ему возвести один столь крепкий и хитро устроенный, что

смог противостоять их бурям. Мальчик вырос и стал Брандоном-Строителем, Дюрран же стал первым Штормовым Королем. С Эленеей рядом он жил и правил в Штормовом Пределе тысячу лет, по крайней мере, так говорят легенды. (Столь долгий период жизни кажется маловероятным, даже для героя, женившегося на дочери двух богов. Архимейстер Глейв, сам уроженец Штормовых Земель, как-то предположил, что Король На Тысячу Лет на самом деле, скорее всего, был группой правивших друг за другом королей, носивших одно и то же имя, что кажется возможным, но навеки останется недоказанным).

Был это один человек, или пятьдесят, мы знаем, что в это время королевство разрослось далеко за пределы Штормового Предела и его угодий, за столетия поглотив одно соседнее королевство за другим. Некоторые были присоединены договором, иные через брак, большая же часть – завоеванием, и этот процесс был продолжен потомками Дюррана.

Сам Богоборец был первым, захватившим Дожделесье, влажные и дикие места, принадлежавшие до того только Детям леса. Его сын Дюрран Благочестивый вернул Детям большую часть того, что захватил отец, но столетье спустя Дюрран Бронзовый Топор отвоевал его снова, на этот раз навсегда. Песни повествуют, что Дюрран Суровый убил Луна Последнего, короля великанов, в Битве на Крюководной, но историки все еще спорят, был это Дюрран Пятый или Шестой.

Малдон Масси построил Камнепляс и установил господство над Крюком Масси в царствование другого короля Дюррана, прозванного Враньим Другом, но порядковый его номер и годы тоже остаются предметом споров. Это Дюрран Юный, также известный как Мальчишка-Мясник, загородил реку

Слейн трупами дорнийцев, после того, как обратил в бегство Йорена Айронвуда и деву-воительницу Виллу из Виля в Битве Кровавого Пруда... Но был ли он тем самым королем, что до безумия влюбился в собственную племянницу и погиб от руки собственного брата Эриха Братоубийцы? Эта и многие другие загадки скорее всего никогда не будут разгаданы.

Тем не менее, о более поздних веках существуют лучшие источники. Мы можем почти уверенно сказать, что великое островное королевство Тарт попало под власть Дома Дюррандонов, когда Дюрран Красивый взял в жены дочь его короля, Эдвина Вечерней Звезды. Их внук, Эрих Корабел (скорее всего, Эрих Третий) был первым, кто захватил Эстермонт и мелкие острова далее на юг. Другой Дюрран (Дюрран Десятый, как пришли к соглашению большинство историков) расширил королевство на север до Черноводной, а его сын Монфрид Первый (Могучий) первым пересек великую реку, сокрушив мелкие королевства Дома Дарклинов и Дома Мутонов в серии войн, захватив процветающие портовые города Сумеречный Дол и Девичий Пруд.

Сын Монфрида, Дюрран Одиннадцатый (Глупый) и его сын Баррон (Прекрасный) потеряли все, что он захватил, и даже больше. В долгие годы правления в Штормовом Пределе Дюрвальда Первого (Толстого) Масси отделились, Тарты трижды поднимали восстание, и даже Мыс Гнева доставил хлопоты, в лице лесной ведьмы, известной только как Зеленая Королева, которая большую часть поколения держала Дожделесье против воли Штормового Предела. Говорится, что одно время владения Дюрвальда распространялись не дальше, чем расстояние, на которое мужчина может помочиться со стены Штормового Предела.

Подъем начался снова, когда Морден Второй назвал брата-бастарда Ронарда своим кастеляном. Грозный воин, Ронард стал правителем Штормовых Земель во всем, кроме имени, и он взял в жены сестру короля Мордена. Через пять лет Ронард получил и королевскую власть. Собственная жена короля Мордена возложила корону на его голову. Если песни правдивы, она также делила с ним и ложе. Сам же Морден, полагавшийся безобидным, был заперт в камере в башне.

Узурпатор правил почти тридцать лет под именем Ронарда Бастарда, разбивая восстававших знаменосцев и мелких королей в битве за битвой. Неспособный удовлетвориться одной женщиной, он забирал дочерей каждого врага, который покорялся ему. К моменту смерти он предположительно был отцом девяноста девяти сыновей. Большинство из них были бастардами (хотя песни утверждают, что у Ронарда было двадцать три жены) и не получили наследства их отца, а потому были вынуждены искать собственный путь в этом мире. Поэтому тысячи лет спустя очень многие простолюдины Штормовых Земель, даже самые нищие и грязные из них, имеют каплю королевской крови.

АНДАЛЫ В ШТОРМОВЫХ ЗЕМЛЯХ

Эрих Седьмой Дюррандон был королем Штормовых Земель, когда ладьи андалов начали пересекать Узкое море.

История знает его как Эриха Неготового, поскольку он обращал на этих вторженцев мало внимания, лихо заявив, что не питает интереса к «стычкам незнакомцев где-то далеко». Штормовой Король был в то время занят собственными войнами, пыта-

ясь отбить Крюк Масси у печально знаменитого короля-пирата Джастина Молочноглазого, одновременно отбиваясь от нападений дорнийского короля Оливара Айронвуда. И Эрих не дожил до дней, когда смог бы увидеть результат своего бездействия, потому что остаток его жизни андалы были заняты покорением Долины.

Его внук, король Кварлтон Второй Дюррандон первым встретил андалов в бою. После четырех поколений войны этот монарх – называвший себя Кварлтоном Завоевателем – наконец закончил захват Крюка Масси, захватив Камнепляс после года осады и казнив последнего короля Дома Масси, Джосуа (по прозванию Мягкое Копье).

Штормовой Король удерживал завоеванное менее двух лет. Андальский вождь Тогарион Бар-Эммон (по прозванию Тогарион Ужасный) установил собственное королевство к северу от Черноводной, но на него давил король Сумеречного Дола из Дарклинов. Почувствовав слабость на юге, Тогарион взял в жены дочь Джосуа Мягкого Копья и пересек Черноводный Залив со всеми своими воисками, чтобы установить новое королевство на Крюке Масси. Он построил собственный замок Острый Мыс на самом окончании Крюка, прогнав штормовых жителей из Камнепляса и посадив брата жены править там, марионеткой в его руках.

Кварлтона Завоевателя скоро озаботили тревоги похлеще потери Крюка Масси. Глаза андалов обратились на юг, и их ладьи стали все чаще прибывать к его берегам, полные голодных людей с семиконечными звездами на щитах, груди и лбах, и все они жаждали основать собственные королевства. Остаток его правления и правления его сына и внука (Кварлтона Третьего и Монфрида Пятого) были временами почти безостановочной войны.

Хотя Штормовые Короли выиграли с полдюжины важных битв – величайшей из них была Битва у Бронзовых Врат, в которой Монфрид Пятый Дюррандон разбил Святое Братство андалов, союз мелких королей и вождей, ценой собственной жизни – ладьи продолжали прибывать. Говорится, что за каждым андалом, павшим в битве, еще пятеро высаживались на берег. Тарт был первым из Штормовых Земель, что был захвачен, Эстермонт стал следующимю.

Илл.142. ***ВЫСАДКА АНДАЛОВ НА БЕРЕГАХ ШТОРМОВЫХ ЗЕМЕЛЬ***
Хорди Гонсалес Эскамилья

Также андалы воцарились на Мысе Гнева, и захватили бы Дожделесье, если бы не стремились воевать друг с другом столь же охотно, как с Первыми Людьми. Но король Болдрик Первый Дюррандон (Коварный) оказался мастером стравливания

их друг с другом, а король Дюрран Двадцать Первый пошел на беспрецедентный до того шаг, разыскав в пещерах и холмах оставшихся Детей Леса и договорившись с ними объединиться против общего врага из-за моря. В битвах у Черной Трясины, у Туманного Леса и под Воющим Холмом (точное нахождение каждого из них, к сожалению, позабыто), этот Союз Чардрева нанес андалам серию болезненных поражений, отложив тем самым на некоторое время закат Штормовых Королей. Еще более невероятный союз, между королем Клеоденом Первым и тремя дорнийскими королями, добыл еще более громкую победу над Дроксом Труподелом у Каменного Шлема на реке Слейн поколение спустя.

И все же ошибкой будет считать, что Штормовые Короли обратили в бегство захватчиков, ибо, несмотря на все победы, они не могли остановить приток андалов, и пусть многие андальские короли и вожди закончили тем, что их головы воздели на пики над воротами Штормового Предела, андалы продолжали прибывать. Обратное также правда: андалы так и не сумели победить династию Дюррандонов. Семь раз они брали в осаду Штормовой Предел или пытались взять его штурмом, говорит история, и семь раз они потерпели неудачу. Седьмой раз был воспринят как знак от богов, и после того попыток более не предпринималось.

В конце концов две стороны просто объединились. Король Малдон Четвертый взял в жены андальскую деву, как и его сын, Дюрран Двадцать Четвертый (Дюрран Полукровка). Андальские вожди стали лордами и мелкими королями, беря в жены дочерей штормовых лордов и отдавая им своих дочерей в ответ, присягнули за свои земли и вручили мечи Штормовым Короля.

Во главе с королем Ормундом Третьим и его женой, штормовые жители отреклись от старых богов и приняли религию андалов, Веру в Семерых. Спустя столетья две расы объединились в одну... А Дети Леса, почти забытые, исчезли из Дожделесья и Штормовых Земель.

Илл.143. ***СЕМИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА, ВЫСЕЧЕННАЯ НА КАМНЕ***
Артур Бозонне

Величайших высот Дом Дюррандонов достиг в эпоху, что последовала дальше. Во время Века Сотни Королевств, король Арлан Первый (Мститель) сокрушил всех вокруг него, расширив границы своего королевства до самого устья Черноводной и истоков Мандера. Его правнук король Арлан Третий пересек как Черноводную, так и Трезубец, и полностью захватил Речные Земли, а однажды он водрузил знамя с оленем на берегах Закатного моря.

Тем не менее, со смертью Арлана Третьего начался неизбежный закат, ибо силы Штормовых Земель были слишком растянуты по огромному пространству их королевства. Восстание следовало за восстанием, мелкие королевства, словно сорняки, появлялись одно за другим, отделялись замок за замком... И пришли железнорожденные, ведомые Харвином Тяжелым Кулаком, Королем Железных Островов, и все случилось, как случалось раньше. Пока штормовые лорды отступали от железнорожденных на севере, дорнийцы пересекли Костяной Путь, чтобы напасть на них с юга, а короли Простора отправили своих рыцарей отбить то, что было потеряно на западе.

Король за королем, битва за битвой, королевство Штормовых Королей усыхало. Их падение было остановлено, когда яростный воин принц Аргилак (прозванный Надменным) надел оленью корону, но даже столь могучий муж мог только остановить поток, но не обратить его вспять. Последний из Штормовых Королей, последний из Дюррандонов, Аргилак добился этого только на время... Но в конце его жизни, состарившись, король Аргилак предпринял неуклюжую попытку использовать Дом Таргариенов с Драконьего Камня как щит против растущих сил железнорожденных и их короля, Харрена Черного. Старая пословица гласит: «не хватай дракона за хвост». Аргилак Надменный сделал именно это, и добился этим только того, что взгляды Эйгона Таргариена и его сестер обратились на запад.

Когда они высадились у устья Черноводной, чтобы начать поход по захвату Семи Королевств, с ними пришел черноволосый черноглазый бастард по имени Орис Баратеон.

Дом Баратеонов

Илл.144. ***ГЕРБЫ дома Баратеонов (в центре) и некоторые гербы его вассалов (по часовой стрелке сверху): Баклеры, Кароны, Коннингтоны, Дондаррионы, Эстермонты, Пенрозы, Сиворты, Селми, Стедмоны, Сванны и Тарты***
Могри, Дженнифер Сол Чай

Дом Баратеонов был рожден среди дождя и грязи битвы, оставшейся в истории и известной как Последний Шторм, в которой Орис Баратеон трижды отбросил наступление рыцарей Штормового Предела и в поединке один на один убил короля Аргиллака Надменного. Штормовой Предел, долгое время считавшийся неприступным, сдался Орису без боя (что было мудро, учитывая судьбу Харренхолла). Впоследствии Орис

взял дочь короля Аргиллака в жены и принял герб и девиз Дюрандона как свои, дабы почтить его мужество.

Любовь, которой Эйгон Завоеватель одаривал Ориса Баратеона, давала пищу слухам, что он был незаконнорожденным братом Эйгона. Хотя история эта никогда не была доказана, в нее многие верят и по сей день. Другие же считали, что Орис поднялся столь высоко благодаря мастерству в военном деле и пылкой преданности дому Таргариенов. Еще до Завоевания он служил чемпионом и присягнувшим воином Эйгона, и победа над Аргиллаком только добавила блеска его имени. Когда король Эйгон даровал Дому Баратеонов в вечное владение Штормовой Предел и назвал Ориса верховным лордом Штормовых Земель и десницей короля, никто не смел заявить, что он был этого недостоин.

Тем не менее, во время вторжения Эйгона в Дорн (4 год от З.Э.), лорд Орис был захвачен в плен, когда пытался перейти со своим войском Костяной Путь. Его захватчиком был Виль из Виля, известный как Вдоволюб, который отрубил ему правую руку.

Все известные источники сообщают, что после случившегося лорд Орис стал ворчлив и злобен. Отказавшись от должности десницы короля, он обратил все свое внимание на Дорн, помешанный на жажде мести. Шанс предоставился ему в царствование короля Эйниса Первого, когда он разбил часть войска Короля-Стервятника, и лорд Уолтер Виль, сын Вдоволюба, попал в его руки.

Баратеоны оставались тесно связаны с Домом Таргариенов, сыграв важную роль в наполненном заботами правлении наследников Эйгона Завоевателя. Внук лорда Ориса Баратеона,

лорд Робар, был первым грандлордом, открыто поддержавшим принца Джейхейриса против его дяди, Мейгора Жестокого. За его верность и храбрость, после странной смерти Мейгора на Железном Троне, он был назван Защитником Королевства и десницей короля. Остаток детства короля Джейхейриса лорд Робар правил совместно с матерью короля, вдовствующей королевой Алиссой. Полгода спустя они поженились.

От этого союза родились леди Джоселин, что вышла замуж за старшего из сыновей Старого короля и стала матерью принцессы Рейнис – «Неслучившейся Королевы», как прозвал ее шут Грибок – и Бормунд Баратеон, который наследовал отцу как лорд Штормового Предела. На Великом Совете в 101 году от З.Э., собранном королем Джейхейрисом для обсуждения вопроса престолонаследия, лорд Бормунд открыто поддерживал свою племянницу принцессу Рейнис и ее сына, принца Лейнора из дома Веларион, но оказался сторонником проигравшей стороны.

ИЗ ЗАПИСЕЙ АРХИМЕЙСТЕРА ГИЛЬДЕЙНА:

Орис Баратеон, известный теперь как Орис Однорукий, последний раз покинул Штормовой Предел, дабы разбить дорнийцев у стен Каменного Шлема. Когда Уолтера Виля доставили к нему, раненого, но живого, лорд Орис сказал:

– Твой отец забрал мою руку. Я забираю в уплату твою.

С этими словами он отрубил правую руку лорда Уолтера. Потом он отрубил вторую руку и обе его ноги, назвав это своей «наценкой». Странно рассказывать это, но лорд Баратеон скончался по дороге назад в Штормовой Предел, от ран, что сам получил в бою, но его сын Давос всегда говорил, что он умер довольным, улыбаясь при виде гниющих рук и ног, висевших в его шатре, словно вязанки с луком.

Могущество Штормового Предела и его близость к Королевской Гавани и Железному Трону стали причиной, по которой принцесса Рейнира и король Эйгон Второй обратились за поддержкой Дома Баратеонов прежде всех остальных великих домов после смерти их отца, короля Визериса Таргариена Первого. Но к тому времени лорд Бормунд уже почил в бозе, и правил его сын Боррос, и Боррос был совершенно другим человеком.

Если лорд Бормунд верно и преданно поддерживал покойного мужа Рейниры Лейнора, лорд Боррос почувствовал благоприятную возможность, и потому был сдержан по отношению к предложениям Люцериса Велариона, второго сына Рейниры от принца Лейнора. Когда Люцерис прилетел на драконе в Штормовой Предел, он обнаружил, что его кузен принц Эймонд Таргариен прибыл раньше него и занят организацией своего брака на одной из дочерей Борроса.

Лорд Боррос был в ярости как от послания, доставленного Люцерисом, в котором Рейнира с невиданным высокомерием без сомнений сочла, что Штормовой Предел примет ее сто-

рону, так и от отказа принца Люцериса взять одну из его дочерей в жены (принц уже был обручен с другой). Он с гневом изгнал юного Велариона из своих чертогов и не сделал ничего, чтобы помешать принцу Эймонду последовать за ним, дабы отомстить за глаз, что он потерял от руки Люцериса много лет назад, коль скоро месть свершится за пределами стен Штормового Предела.

Принц Люцерис пытался улететь на своем юном драконе Арраксе, но Эймонд преследовал его на великой драконице Вхагар. Кабы не шторм, ревевший у Губительных Валов, Люцерис смог бы сбежать, но этого не случилось, мальчик и его дракон погибли, обрушившись в море в виду Штормового Предела под торжествующий рев Вхагар. Так была пролита первая королевская кровь Танца Драконов, но еще больше последовало за ней.

В начале войны лорд Боррос старательно избегал встречи с драконами лицом к лицу, но к концу Танца он вместе с другими рыцарями Штормовых Земель захватил Королевскую Гавань в Месяц Трех Королей, восстановив в городе порядок и, тем самым, получив обещание, что его старшая дочь станет новой королевой овдовевшего короля Эйгона Второго. Затем он дерзко повел оставшееся верное войско Эйгона против приближающейся армии Речных Земель, которую вели юный лорд Кермит Талли, еще более юный Бенджикот Блэквуд и сестра Блэквуда Алисанна. Когда лорд Штормового Предела узнал, что войско против него ведут мальчики и жещины, он уверился в своей победе, но Кровавый Бен Блэквуд, как его звали с тех пор, разбил его фланг, а Черная Али Блэквуд командовала лучниками, положившими его рыцарей. Лорд Боррос сражался до самого конца, и некоторые источники сообщают, что он зару-

бил дюжину рыцарей и убил лордов Дарри и Малистера, прежде чем Кермит Талли зарубил его самого.

С его смертью и поражением Штормовых Лордов, Танец Драконов был практически закончен. Дом Баратеонов сделал опасную ставку, поставив все на победу короля Эйгона Второго, и этот выбор не принес им ничего, кроме невзгод в царствование Эйгона Третьего и регентства, предшествующего ему.

Проходили годы, король сменял короля на Железном Троне, позабыты были старые обиды, и Баратеоны снова верно служили короне... Пока сами Таргариены не испытали их верность на прочность. Это случилось в царствование короля Эйгона Таргариена Пятого (известного истории как Эйгон Невероятный), когда лордом Штормового Предела был Лионель Баратеон, чванливый великан по прозвищу Смеющийся Вихрь, один из самых великих бойцов своего времени.

Лорд Лионель всегда был одним из самых верных сторонников короля Эйгона, столь прочна была их дружба, что его величество с радостью согласился обручить своего старшего сына и наследника с дочерью лорда Лионеля. Все шло хорошо, пока принц Дункан не встретил и не воспылал любовью к таинственной женщине, известной под именем Дженни из Старых Камней (ведьмой считали ее некоторые), которую взял в жены против воли своего отца-короля.

О ЛОРДЕ БОРРОСЕ СЕПТОН ЮСТАС ПИСАЛ:

Илл.145. ***СИР ДУНКАН ВЫСОКИЙ, РЫЦАРЬ КОРОЛЕВСКОЙ ГАВАНИ, В ПОЕДИНКЕ С ЛОРДОМ ЛИОНЕЛЕМ БАРАТЕОНОМ***

Чейз Стоун

Лорд Бормунд был камнем, твердым, сильным и непоколебимым. Лорд Боррос был ветром, что ревет и рычит, завывая то в одну сторону, то в другую.

Любовь Дженни из Старых Камней («с цветами в волосах») и Дункана, Принца Стрекоз, и по сей день весьма любима среди певцов, сказочников и юных дев, но она причинила великое горе дочери лорда Лионеля и принесла позор и бесчестье Дому Баратеонов. Столь велика была ярость Смеющегося Вихря, что он принес кровавую клятву мести, отрекся от подданства Железному Трону и короновал себя новым Штормовым Королем. Мир был достигнут только после суда поединком, в котором рыцарь Королевской Гвардии сир Дункан Высокий встретился с лордом Лионелем, отречения принца Дункана от притязаний на корону и престол и согласия короля Эйгона выдать свою младшую дочь, принцессу Рейль, за наследника лорда Лионеля.

Словно Семеро в их мудрости вели к этому, именно этот брак, на который король Эйгон Пятый согласился, дабы умиротворить Смеющегося Вихря, привел к окончанию владычества Таргариенов над Семью Королевствами. В 245 году от З.Э. принцесса Рейль исполнила обещание своего отца и вышла замуж за Ормунда Баратеона, юного лорда Штормового Предела. На следующий год она подарила ему сына, Стеффона, который служил пажом и сквайром в Королевской Гавани, где стал близким другом принца Эйриса, старшего сына короля Джейхейриса Второго и наследника Железного Трона.

К несчастью, лорд Стеффон затонул у Губительных Валов, возвращаясь из миссии в Волантис, куда король Эйрис послал его в поисках жены для его сына Рейгара... Но перворожденный сын Стеффона, Роберт, наследовал ему как лорд Штормового Предела и стал одним из величайших рыцарей Семи Королевств – столь сильным и бесстрашным воином, что многие звали его возрожденным Смеющимся Вихрем.

Когда безумие короля Эйриса Второго стало столь велико, что невозможно было более терпеть, именно к Роберту обратились лорды королевства. В 282[1] году от З.Э. Роберт Баратеон зарубил Рейгара Таргариена, принца Драконьего Камня, и разбил его войско, закончив тем самым три века правления Дома Дракона. Вскорости после этого он воцарился на Железном Троне как Роберт Баратеон Первый, основатель новой славной династии.

Илл.146. ***ЛАТНИК БАРАТЕОНОВ НА ДРАКОНЬЕМ КАМНЕ*** *Томаш Ендрушек*

[1] Ошибка автора – битва состоялась в 283м году

Многие другие Баратеоны остались известны в веках, последовав по стопам Ориса Однорукого и Штормовых Королей до него. Сир Реймонт Баратеон, младший сын лорда Баратеона, служил в Королевской Гавани, когда Эйнис Первый был втянут в войну против Веры, и он спас жизнь своего короля, когда Честные Бедняки попытались убить его в постели. Рыцари, подобные Бурелому и Смеющемуся Вихрю, покрыли славой свой дом, а лорд Ормунд Баратеон сражался и погиб под знаменами Таргариенов на Ступенях, во время битвы Девятигрошовых Королей.

НАРОД ШТОРМОВЫХ ЗЕМЕЛЬ

Как доказал на Трезубце король Роберт – и как доказали многие лорды и короли до него – люди Штормовых Земель столь же отважны и яростны в битвах, как и другие жители Семи Королевств. В особенности знамениты лучники Марок, и считается, что наиболее известные по песням или историям мастера лука происходили из Дорнийских Марок. Флетчер Дик, пресловутый разбойник Братства Королевского Леса, родился в деревне у замка Марок Каменный Шлем, и многими считается лучшим лучником, что когда-либо держал лук.

Илл.147. ***ЗАМОК ЗАКАТНЫЙ ЧЕРТОГ НА ТАРТЕ***
Хорди Гонсалес Эскамилья

Из Штормовых же Земель произошло великое количество моряков и мореходов. Сам Штормовой Предел, возвышающийся над огромными скалами Мыса Дюррана и предательскими рифами Залива Губительных Валов, не может предложить военным или торговым кораблям удобной якорной стоянки, но во времена Штормовых Кораблей военные флоты стояли на Крюке Масси, Эстермонте и в городах и рыбацких поселках у Моря Дорна. Позже иные монархи предпочитали держать корабли на западном побережье Тарта, где высокие горы острова помогали укрывать флот от штормов, что часто сотрясали узкое море. Сапфировый Остров, как часто его называют, управляется Домом Тартов из Вечернего Замка – древним родом андальского происхождения, похваляющимся родством с Дюррандонами, Баратеонами и, в последнее время, с Домом Таргариенов. Когда короли в своем праве, лорды Тарта все еще называют себя «Вечерней Звездой», титулом, по их словам, происходящим еще с зари времен.

Многие из рожденных на Тарте, как высокородные, так и челядь, заявляют о своем происхождении от легендарного героя, сира Галладона из Морна, который, как говорится, носил меч, прозванный Справедливая Дева, врученный ему самими Семерыми. Учитывая роль, которую Справедливая Дева играет в историях о сире Галладоне, мейстер Хуберт

в «*Роде Оленя*» предполагает, что Галладон из Морна был не грубым воителем Века Героев, певцами превращенным в рыцаря, но реальной исторической фигурой более поздних времен. Хуберт также отмечает, что Морн был доменом мелкого королевства восточного побережья Тарта, пока его не захватили Штормовые Короли, но его руины свидетельствуют, что этот замок был построен Андалами, а не Первыми Людьми.

Самые яростные бойцы Штормовых Земель, а возможно и всего Вестероса – несомненно, люди Марок, о которых говорят, что они рождаются с мечом в руках и часто учатся сражаться раньше, чем ходить. Их главной задачей было охранять Штормовых Королей от древних врагов с запада и, особенно, с юга.

Замки Дорнийских Марок – крепчайшие в королевстве, и не без причины, ибо не случалось поколения, когда не приходилось им отражать очередное нападение. Они были выстроены, чтобы служить бастионом против дорнийцев и королей Простора. Лорды Марок особенно гордятся своей ролью в истории как ключевых защитников королевства Штормовых Королей, и существует множество песен и сказаний, прославляющих их воинскую доблесть.

Среди крепчайших замков Марок – Каменный Шлем, древнее родовое гнездо Дома Своннов, наблюдательные башни замка сложенные из черного и белого камня, возвышаются над рекой Слейн, с ее порогами, стремнинами и водопадами; дом рода Дондаррионов Черный Приют, с его устрашающими чер-

ными базальтовыми стенами и бездонным сухим рвом; Ночная Песнь Поющих Башен, которым Дом Каронов владеет уже многие века. Хотя они зовутся лордами Марок, Кароны не управляют другими лордами Марок; тем не менее, они считают себя старейшим из домов этих земель (с чем не согласны Свонны), и всегда особо отличались в обороне Штормовых Земель.

Знаменитый как своими воинами, так и певцами, Дом Каронов историей уходит вглубь Века Героев. Кароны утверждают, что соловьи их дома парили над тысячами битв, а хроники упоминают, что Ночная Песнь подвергалась осаде как минимум тридцать семь раз за прошлую тысячу лет.

Как Марки знамениты крепкими замками и балладами, так Дожделесье известно дождями, тишиной и богатством на меха, древесину и янтарь. Здесь правят деревья, говорят люди, и замки иногда кажутся выросшими из земли, а не построенными. Но корни рыцарей и лордов Дожделесья столь же глубоки, как у деревьев, укрывающих их, и многие из них проявили себя в бою сильными, упрямыми и несгибаемыми.

ШТОРМОВОЙ ПРЕДЕЛ

История постройки Штормового Предела известна нам только из песен и сказаний – сказок о Дюрране Богоборце и прекрасной Эленее, дочери двух богов. Предполагается, что это седьмой замок, возведенный Дюрраном на этом месте (хотя, возможно, это число может быть поздней вставкой Веры).

Штормовой Предел, несомненно, древний замок, но в сравнении с разрушенными крепостями Первых Людей или даже Первой Твердыней Винтерфелла (которую прежние мейстеры на службе Старков тщательно обследовали и обнаружили, что она была перестроена столько раз, что определение точного времени постройки не представляется возможным), высота башни и тщательность идеально уложенных камней стен Штормового Предела лежат за пределами возможностей Первых Людей многих тысяч лет. Одно дело – великие усилия, положенные на воздвижение Стены, которую даже ветер не может пересечь, но это было больше произведением грубой силы, чем высокого искусства. Архимейстер Вирон в своих *«Победах и поражениях»* предполагает, что заявление из сказок о том, что последним воплощением Штормового Предела стало седьмое, означает явное андальское влияние, и, возможно, это означает, что окончательный вид замок принял лишь при андалах. Возможно, замок

был построен на руинах старых, но даже если так, это было намного позже того, как Дюрран Богоборец и его прекрасная Эленея покинули эту землю.

Мейстеры, служившие в замке, свидетельствуют о его значительной крепости и своеобразной планировке. Был ли он разработан Брандоном Строителем или нет, его великие стены, камни которых так искусно подогнаны друг к другу, что даже ветру за них не ухватиться, знамениты справедливо, как и великая центральная твердыня, что возвышается к небу, обозревая Залив Губительных Валов.

Штормовой Предел никогда не брали осадой или штурмом. Что ж, в это можно поверить.

Во время Восстания Роберта, лорд Тирелл из Хайгардена безрезультатно держал Штормовой Предел в осаде год. Будь запасы гарнизона полны, замок мог бы стоять бесконечно, но война началась быстро, и склады и амбары были полны лишь наполовину. К концу года гарнизон под командованием брата лорда Роберта Станниса был изможден голодом и нуждой, но их спас обычный контрабандист, который однажды ночью просочился через блокаду Редвинов с грузом лука и соленой рыбы. Так замок смог остаться неприступным, пока Роберт не поверг Рейгара на Трезубце, и лорд Эддард Старк не явился, чтобы остановить осаду.

Говорят, что каждые семьдесят семь лет буря, что сильнее всех остальных, низвергается на Штормовой Предел, ибо старые боги моря и неба снова пытаются сбросить замок Дюррана в море. Красивая сказка... Но сказка, тем не менее. Записи мейстеров Штормового Предела свидетельствуют, что штормы бушуют там каждый год, в особенности осенью, и хотя иные из них сильнее других, нет записей, доказывающих семидесятисемилетний промежуток между ними. Величайшая буря на памяти случилась в 221 год от З.Э., в последний год царствования Эйриса Первого, а сильнейшая до нее случилась в 166 году, на пятьдесят пять лет раньше.

вернуться к Содержанию

Илл.148. ***ДОРН*** *Майкл Геллатли*

Дорн

ГОВОРЯТ, ЧТО лишь дорнийцу дано понять Дорн. Самое южное из Семи Королевств также самое негостеприимное и странное... для тех, кто вырос в Просторе, западных землях или Королевской Гавани. Дорн настолько другой, что этого не передать словами.

Огромные пустыни красного и белого песка, недоступные горы с коварными ущельями, где живут вероломные люди, иссушающий зной, песчаные бури, скорпионы, острая пища, яды, замки из глины, финики, инжир и кроваво-красные апельсины - это почти все, что известно простому люду Семи Королевств о Дорне. И все это имеет место быть, но является всего лишь частью того, что на самом деле представляет собой эта древняя страна, чья история начинается с Рассветной Эпохи.

Тысячелетиями Дорн существует отдельно от остального континента, естественным образом ограниченный с севера и запада Красными горами, а также пустынями. Более трех четвертей земли за этой горной стеной представляют собой бесплодную пустошь. Ненамного приветливее и южное побережье Дорна, оскалившееся рифами и крутыми утесами, а удобных заводей здесь почти нет. Корабли, приставшие сюда, по своей воле или нет, мало найдут для себя полезного: на побережье не растет лес, где можно было бы достать древесину для ремонта, здесь не водится дичь, мало полей и еще меньше деревень, где

можно достать пропитание. Даже пресную воду сложно найти, а море к югу от Дорна опасно своими бурунами и кишит акулами и кракенами.

В Дорне нет городов, кроме так называемого теневого города, прижавшегося к стенам Солнечного Копья, он достаточно крупный, чтобы зваться городом (стоит заметить, что город этот построен из глины и навоза). Куда крупнее и населеннее его Дощатый Город в устье реки Зеленокровной, наверное, наиболее близкий к тому, что зовется городом в нашем понимании. Это город, где доски заменяют улицы, а дома, лавки и дворцы сделаны из лодок, барж и торговых кораблей, сплетенных веревками и поднимающихся вместе с приливом.

Архимейстер Брюд, рожденный и выросший в теневом городе, спрятавшемся у стен Солнечного Копья, однажды высказал знаменитую мысль, что у Дорна и Севера куда больше общего друг с другом, чем с землями, лежащими между ними. «В одном жарко, а в другом холодно, но оба этих древних королевства отличны от прочего Вестероса своей историей, культурой и традициями. Оба куда менее населены, чем страны между ними. Оба упорно держатся за свои законы и обычаи. Ни одно, ни другое не были по-настоящему покорены драконами. Король Севера мирно признал Эйгона Таргариена своим государем, а Дорн мужественно противостоял мощи Таргариенов почти два столетия, заключив в итоге с Железным Троном брачный союз. И северяне, и дорнийцы считаются дикарями среди остальных пяти «цивилизованных» королевств, и отмечаются за свою храбрость теми, кто скрещивал с ними мечи».

Дорнийцы называют свое государство самым старым из Семи Королевств Вестероса. И в каком-то смысле, так оно и

есть. В отличие от андалов, пришедших позже, Первые люди не были мореплавателями. Они прибыли в Вестерос из Эссоса не на кораблях, а по суше, через естественный мост, остатками коего нынче являются Ступени и Сломанная Рука Дорна. Пешком и верхом они являлись сюда, и восточные берега Дорна неизбежно стали первым местом в Вестеросе, куда ступили их ноги.

Однако, лишь немногие решили остаться здесь, так как эти новые земли были слишком негостеприимными. Неспроста Дети леса прозвали Дорн Пустой страной. Восточная часть Дорна - огромная бесплодная пустошь с кустарниками, чья каменистая и сухая почва дает мало урожая даже при орошении. Западнее Вэйта Дорн - не более, чем бесконечное море дюн, над которыми беспощадно жарит солнце, рождая иногда песчаные бури, способные за несколько минут содрать с человека кожу. Если верить сказаниям Простора, даже Гарт Зеленорукий не смог вырастить цветы в столь суровой и неприветливой стране (дорнийские же легенды о Гарте вовсе не упоминают). Вместо этого он повел своих людей за горы, к плодородным долинам Простора. Многие из Первых людей отправились за ним, лишь только взглянув на Дорн.

Но так поступили не все. Нашлись и те, кто сумел разглядеть особенную красоту в этой жаркой, своенравной и жестокой земле и решил сделать ее своим домом. Большинство из них осели вдоль берегов реки, которую они прозвали Зеленокровной. И если сравнивать ее с Мандером, Трезубцем или Черноводной, воды Зеленокровной действительно жизненно важны для Дорна.

Большинство тех Первых людей, что решили остаться в Дорне вместо того, чтоб отправиться на север в поисках более мягких земель, селились поближе к берегам Зеленокровной, рыли каналы и поймы, чтобы питать свои растения и урожаи. Другие предпочли осесть у Узкого моря. Восточные берега Дорна более приветливые, чем южные, и вскоре здесь выросло множество маленьких поселков, чьи жители питались рыбой и крабами. Самые стойкие из Первых людей пошли дальше и нашли свое пристанище у южных подножий Красных гор, откуда грозы шли на север, породив плодородный зеленый пояс. Те, кто забрался выше, нашли убежище в тайных долинах и высокогорных лугах с сочной и зеленой травой. И лишь самые отважные и самые безумные осмелились двинуться вглубь страны через пустыни. Некоторые из них нашли воду среди дюн и построили в этом оазисе свои замки и крепости. Столетиями позже их потомки станут известны как лорды колодцев. Но на одного человека, добравшегося до колодцев, приходятся сотни тех, кто погиб от жажды под слепящим дорнийским солнцем.

Большинство дорнийских рек полноводные лишь после редких (и опасных) грозовых ливней. Весь остальной год - это просто сухие русла. Лишь три реки во всем Дорне не высыхают и несут свои воды денно и нощно, зимой и летом. С вершин западных гор, через ряд порогов и водопадов, спускается к морю Торрентина, и гул ее среди каньонов и ущелий

подобен реву огромного зверя. Рожденные из горных источников, воды ее чисты и свежи, но не пригодны для судоплавания и опасны при переправе - их можно преодолеть лишь через мосты. Куда спокойнее течение Бримстоуна, но его желтые воды смердят серными испарениями, и растения, растущие вдоль его берегов, странные и невероятные (не говоря о людях, обитающих на этих ни на что не похожих берегах). Воды же Зеленокровной, хоть иногда и бывают грязными, дают жизнь как животным, так и растениям, а сады и поля покрывают ее берега на сотни лиг. Более того, Зеленокровная и ее притоки, Вэйт и Бич, являются судоходными почти до самых истоков (местами встречаются песчаные отмели), и потому служат главной торговой артерией государства.

На сегодняшний день нам известно о происхождении трех разных видов дорнийцев. Названия, под которыми мы их знаем, дал им король Дэйрон I Таргариен, Молодой Дракон, в своей книге «*Завоевание Дорна*». Он прозвал их каменными дорнийцами, солеными дорнийцами и песчаными дорнийцами. Каменные дорнийцы - горные жители, светловолосые и худые, происходят главным образом от Первых людей и андалов. Песчаные дорнийцы живут в пустынях и речных долинах, их кожа темна от яркого солнца Дорна. Соленые дорнийцы побережья темноволосы, стройны и имеют оливковую кожу, их обычаи самые странные, и в них больше всего ройнарской крови.

(Когда принцесса Нимерия прибыла в Дорн, большинство ее ройнаров, даже после того, как она сожгла корабли, предпочли остаться поближе к морю, что было их домом так долго).

Илл.149. ***ТРИ ТИПА ДОРНИЙЦЕВ: каменные, песчаные и соленые***
Нутчапол Тхитинунтхакорн

РАЗЛОМ

Несомненно, самое важное событие в дорнийской истории, а возможно, и всего Вестероса, это то, о котором мы, к нашему сожалению, знаем меньше всего. Большая часть того, что нам сегодня известно о Разломе, дошло до нас в виде песен и легенд.

Несомненно то, что Первые люди пришли в Вестерос из Эссоса, перейдя пешком либо верхом по холмам и лесам грандиозного естественного моста из массива суши, соединявшего два континента в Рассветную Эпоху. Дорн был первой страной, куда они пришли, но, как мы описывали, задержались здесь немногие. Большинство направили свои стопы к северу, через горы и, возможно, через соляные болота, бывшие когда-то на том месте, где нынче расположено Дорнийское море. Шли века, и приходило все больше людей, вскоре занявших Штормовые земли, Простор и Речные земли, а некоторые доходили даже до Долины и Севера. Всюду, куда они приходили, они сталкивались со старшими расами: убивали великанов при каждой возможности, срубали чардрева своими бронзовыми топорами, что приводило к кровавым войнам с Детьми леса.

Дети сопротивлялись как могли, но Первые люди были выше и сильнее их. Верхом на лошадях, с бронзовым оружием и доспехами, Первые люди превосходили старшую расу при каждом столкновении, так как оружие Детей леса было сделано из костей и драконьего стекла. В конце концов, доведенный до отчаяния маленький народ обратился к колдовству и умолял своих древовидцев остановить этот поток пришельцев.

Так они и поступили, сотнями собравшись вместе (некоторые считают, что на Острове Ликов) и обратились к старым

богам с помощью песен, молитв и ужасающего ритуала. (Одна версия этой истории говорит, что в жертву чардревам была принесена тысяча пленных людей, по другой это были отпрыски самих Детей леса). И старые боги услышали, и гиганты проснулись в недрах земли, и весь Вестерос затрясло и заколотило. Колоссальные трещины разверзлись в земле, горы и холмы рушились и бесследно пропадали в них. На их место пришло море, и Рука Дорна была разбита и сломана силой воды, и лишь несколько скалистых островов остались над волнами. Летнее море соединилось с Узким, и мост между Вестеросом и Эссосом исчез навеки.

А возможно, это всего лишь легенды...

Большинство исследователей сходятся на том, что Вестерос и Эссос когда-то были одним целым. Тысячи историй и рунических записей свидетельствуют о приходе Первых людей. Сегодня эти континенты разделены морем, так что вполне возможно, что событие, именуемое дорнийцами Разломом, имело место быть. Однако произошло ли это за один день, как то поется в песнях? Была ли в том заслуга Детей леса и их древовидцев? Это понять непросто. Так, архимейстер Кассандер в своем труде *«Песнь моря: как разошлись земли»* настаивает на том, что в разделении Эссоса и Вестероса повинны не песнопения древовидцев, но то, что он назвал «песней моря» - постепенный рост уровня воды в течение столетий (а не в один день), вызванный чередой длинных жарких летних сезонов и коротких теплых зим, что привело к таянию льдов в мерзлых землях за Стылым морем и к росту океана.

Многие мейстеры нашли аргументы Кассандера достаточно убедительными, чтобы согласиться с ними. Несомненно, что

Разлом действительно произошел, независимо от того, в одну ночь либо в течение веков. Ступени и Сломанная Рука Дорна - безмолвное, но красноречивое тому подтверждение. Многое также указывает на то, что Дорнийское море было когда-то куда меньшим, чем в наши дни, материковым пресным водоемом, питаемым горными ручьями, до тех пор, пока воды Узкого моря не прорвали барьеры и не затопили соляные болота, лежавшие между этими водоемами.

Но, даже если мы примем за правду, что это старые боги сломали Руку Дорна своим Молотом Вод, как поется в песнях, следует признать, что песнь древовидцев запоздала.

Действительно, после Разлома новые переселенцы перестали прибывать в Вестерос, ведь Первые люди не были мореплавателями... Но потомков тех, кто уже пересек море раньше, расплодилось настолько много, что они числом превосходили коренные расы почти в три раза к моменту разделения земель, и это неравенство лишь росло в последующие века, ведь женщины Первых людей приносили сынов и дочерей намного чаще, чем то делали самки старших рас. Итак, Дети леса и великаны исчезли, а раса людей множилась и расселялась, занимая леса и поля, строя свои деревни, замки и королевства.

КОРОЛЕВСТВА ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ

Даже разобщенность дорнийцев отличается от той, что была у наших предков. Огромные расстояния между поселениями и сложности путешествия через жгучие пески и каменистые горы способствовали тому, что каждое мелкое сообщество было изо-

лировано от других, и привели к появлению множества мелких лордов, более половины которых вскоре стали именовать себя королями. Вообще-то, малые короли существовали по всему Вестеросу, но нигде, кроме Дорна времен Первых людей, не было настолько мелких королей и в таком количестве.

Мы не пытаемся описать каждого из них. Некоторые были настолько небольшими, либо время их жизни было таким коротким, что они не стоят даже упоминания. Однако некоторые из величайших заслуживают упоминания: те, чей род имеет глубокие корни, насчитывающие тысячи лет.

На острове в устье Торрентины, где ревущая стремительная река расширяется перед впадением в море, возвел свой замок род Дэйнов. Легенды гласят, что первый Дэйн пришел сюда вслед за падающей звездой и здесь нашел камень с магической силой. Веками его потомки правили западными горами как короли Торрентины и лорды Звездопада.

На северо-востоке, по ту сторону огромного ущелья, являющегося самым коротким и простым путем в Дорн из Простора, на каменистых склонах возвел свой дом род Фаулеров. Это место стало известно как Скайрич, за величественные карнизы и уходящие ввысь каменные башни. Со временем перевал, где они поселились, стал известен как Широкий Путь (сегодня мы зовем его Принцев Перевал), поэтому Фаулеры стали величать себя претенциозными титулами лордов Скайрича, лордов Широкого Пути и королями Камня и Неба.

В том же духе, далеко на востоке, в высокогорных долинах и зеленых холмах под вершинами гор, спускающихся к Дорнийскому морю, поднялся дом Айронвудов, захватив контроль над Каменным Путем, вторым из двух великих дорог в Дорн (кото-

рый намного круче, уже и непредсказуемее, чем Широкий Путь запада). Хорошо защищенные и сравнительно плодородные, эти земли лесисты и содержат ценные залежи железа, олова и серебра, что сделало Айронвудов самыми богатыми и могущественными из дорнийских королей. Провозгласив себя Царерожденными, лордами Каменного Пути, Владыками Зеленых Холмов и Верховными Королями Дорна, лорды дома Айронвудов долго правили северным Дорном, от горных владений дома Вилов до истоков Зеленокровной... Однако их попытки подчинить своей воле других дорнийских королей редко бывали успешными.

Еще один Верховный Король Дорна времен Первых людей правил из великого деревянного острога на южном берегу Зеленокровной, у Лимонной Рощи, где река впадает в Летнее море. Это было своеобразное королевство: когда правитель умирал, новый король избирался из претендентов от дюжины знатных родов, живших на восточном берегу реки. Среди королей, правящих из чертогов под лимонными деревьями, были Уэйды, Шеллы, Хольты, Бруки, Халлы, Лэйки, Браунхиллы и Брайары, но в итоге эта странная система рухнула, когда очередные спорные выборы обернулись войной между разными домами. Через поколение этого конфликта три старинных дома были уничтожены, а некогда могучее речное королевство распалось на дюжину малых королевств, погруженных в междоусобицы.

И прочие малые королевства существовали в Дорне: в глубокой пустыне, среди высоких вершин, вдоль морских побережий, на островах Сломанной Руки, но лишь немногим из них удалось достичь могущества и престижа Дэйнов из Звездопада, Фаулеров из Скайрича и Айронвудов из Айронвуда.

ПОЯВЛЯЮТСЯ АНДАЛЫ

Андалы оставили свой след в Дорне, как и во всем Вестеросе южнее Перешейка. Большинство историков согласны с тем, что их влияние здесь было меньше, чем в остальных южных королевствах. В отличие от Первых Людей, андалы слыли мореплавателями, многие отважные капитаны хорошо знали дорнийские берега и они часто говорили, что здесь нельзя найти ничего, кроме змей, скорпионов и песка. И неудивительно, что сравнительно немногие захватчики склоняли весла на юг, когда под рукой были земли намного богаче, зеленее, стоило только переплыть через узкое море самим андалам.

Всегда было мало тех, кто ходил дорогами, которыми обычно другие остерегаются путешествовать, тех, кто ищет судьбу в суровых уголках мира. Но среди андалов были те, кто преодолели путь в Дорн. Некоторые сражались с Первыми Людьми, которые еще задолго до них выбрали земли вдоль Зеленокровой и берегов или гор. Другие же обосновались в местах, где еще никогда не ступала нога человека.

Среди тех были Уллеры и Кворгилы; первый из них выбрал мрачное, зловонное место рядом с сернистыми желтыми водами Бримстоуна, в то время как второй обосновался среди дюн и песков, хорошо защищенных на пятьдесят лиг вокруг. Дальше на востоке, у Вейты, возвели высокий, бледного цвета замок на холме, на стыке двух потоков, формирующих реку, которая и дала им свое имя. Другие – Аллирионы, Джордейны и Сантагары – добились землевладения сами.

И на восточном берегу, между Перебитой Рукой и Зеленокровой, андал-искатель приключений по имени Морган Мар-

телл и его род двинулись на свободные земли, удерживаемые домом Уэйд и домом Шелл, победили их в битве, захватили поселения, сожгли замки и установили свое владычество над полосой каменистого берега в пятьдесят лиг длиной и десять лиг шириной.

В последующие столетия их сила росла… Но медленно, ибо и сейчас, и тогда дом Мартеллов славился осторожностью. До прибытия Нимерии дорнийцы никогда бы не признали их великой силой страны. В самом деле, окруженные со всех сторон королями, Мартеллы никогда не провозглашали свой титул, и в определенные моменты истории охотно преклоняли колено пред Джордейнами, королями Тора, благочестивыми Аллириономи из замка Дар Богов и многими мелкими королями Зеленокровой, и могучими Айронвудами из Железнолесья.

Меч Зари.

Дейны из Звездопада – один из самых древних домов Семи Королевств, хотя их слава в значительной степени основывается на древнем фамильном мече, названным Рассвет, мужчины, носившие его, принимают титул Меч Зари. Это оригинальная, ныне утерянная легенда, но то, что Дейны носили его тысячи лет, выглядит правдоподобно. Те, кто имел честь его видеть, говорят, что он выглядит как валирийская сталь, бледная, как молочное стекло, и во всех отношениях имеет свойства валирийского лезвия, невероятно прочного и острого.

Илл.150. ***МЕЧ ЗАРИ С РАССВЕТОМ В РУКАХ***
Дхиан Прасетья и Хосе Даниель Кабрера Пенья

Хотя у многих домов есть свои фамильные мечи, они по большей части лежат без дела лезвием вниз и передаются от лорда к лорду. Некоторые, как Корбреи, одалживают меч сыну или брату на время, но все равно возвращают его лорду. Но не по этому пути пошли в доме Дейнов. Носителю меча Дейнов всегда даруется титул Меч Зари, и только рыцарь дома Дейнов считается достойным носить его.

По этой причине Рассвет известен всюду в Семи Королевствах. Все мальчики, в глубине сердца мечтают быть сыновьями Звездопада, чтобы иметь право на легендарный меч и титул. Самым известным из всех был сир Эртур Дейн, самый смертоносный рыцарь из Королевской гвардии короля Эйриса II, который победил Братство Королевского леса и был популярен на турнирах и рукопашных схватках. Он умер благородно с верными братьями в конце Восстания Роберта Баратеона, после же лорд Эддард Старк говорил, что именно он убил его в схватке. Затем лорд Старк вернул Рассвет в Звездопад, и тело сира Эртура Дейна его родственникам, в знак уважения.

ПРИБЫТИЕ РОЙНАРОВ

Илл.151. ***ГЕРБЫ дома Мартеллов (в центре) и некоторые гербы его вассалов (по часовой стрелке сверху): Дейны, Фаулеры, Джордейны, Кворгилы, Толанды, Уллеры, Вейты, Вили, Айронвуды, Аллирионы и Блэкмонты***
Могри, Дженнифер Сол Чай

Мартеллы правили своим небольшим владением сотни лет перед приходом принцессы Нимерии, и её тысячи кораблей подошли к берегу Дорна около места, которое сейчас покрывает тенью замок Солнечное копье.

Истории о том, как Нимерия взяла в мужья Морса Мартелла, о сожжении кораблей, чтобы связать ройнаров с новым

домом, о сердце, длани и чести – это истории, известные всюду. Не нужно их сейчас повторять. Мы не будем повторять старые знакомые сказки о сражениях выигранных и проигранных, о созданных и разрушенных союзах.

Достаточно сказать, что знания и богатство, принесенные ройнарами в Вестерос, вместе с амбициями лорда Морса и неукротимостью будущей Нимерии из Ройна, дали возможность Мартеллам усилить свою мощь, они побеждали лордов и мелких королей один за другим и наконец разгромили Айронвудов и объединили весь Дорн… но не как королевство, а как княжество. Морс и Нимерия, которые нигде не именовались, как король и королева, предпочли титул принца и принцессы, обычай, идущий от ройнаров, после падения городов-государств Ройна. Их потомки продолжили традицию и по сей день, даже после побед над многими противниками и доказав независимость от Королей Шторма и похожих на них Королей Простора.

В песнях, говорилось, что Нимерия колдунья и воительница; но ни одно из этих утверждений не верно. Хотя она и не брала в руки оружия, она вела своих солдат на поля сражений, руководила ими с большим искусством и хитростью. Эта мудрость передалась наследникам, которые сами командовали войсками, когда она состарилась и стала немощной. И хотя ни один из них не совершил чего-то сравнимого с поступком Нимерии, когда она послала шесть пленных королей в золотых оковах к Стене, ее наследникам удалось сохранить Дорн независимым от враждебных королей к северу от гор и держать в повиновении мстительных и вспыльчивых лордов гор и пустынь, коими они правили.

Дом Мартеллов управлял Дорном семь сотен лет, возвысил башни великого замка Солнечное копье так, что тень его доходит до Дощатого города и победили всех, кто угрожал их владениям.

Илл.153. ***ПРИНЦЕССА НИМЕРИЯ И МОРС МАРТЕЛЛ НА ТРОНАХ В СОЛНЕЧНОМ КОПЬЕ*** *Карла Ортис*

ИМЕНА ШЕСТИ КОРОЛЕЙ ПОСЛАННЫХ НИМЕРИЕЙ К СТЕНЕ, КАК СКАЗАНО В ИСТОРИИ.

ЙОРИК ИЗ ДОМА АЙРОНВУД, Царственнокровный, богатейший и самый сильный из дорнийских королей, низложенных Домом Мартеллов.

ВОРИАН ИЗ ДОМА ДЕЙН, Меч Заката, знаменит, как величайший из всех рыцарей Дорна.

ГАРРИСОН ИЗ ДОМА ФАУЛЕРОВ, Слепой Король, престарелый и незрячий, но еще хитрый и осторожный.

ЛЮЦИФЕР ИЗ ДОМА ДРИЛАНД, Последний этого рода, Король из Бримстона, Лорд Адова Холма.

БЕНЕДИКТ ИЗ ДОМА БЛЭКМОНТ, поклонялся темному богу и, говорят что он имел способность превращаться в грифа огромных размеров.

ЭЛБИН ИЗ ДОМА МАНВУДИ, беспокойный сумасшедший, утвердил свое право на владение Красными горами.

СТРАННЫЕ ОБЫЧАИ ЮГА

Живущие отдельно от остальных, а тысячу лет назад соединившиеся с ройнарами, дорнийцы обладают собственной славной историей и обычаями.

Каменные дорнийцы менее всего затронуты ройнарским влиянием, и имеют больше всего общего с живущими к северу от гор. Однако, это не сделало их близкими союзниками лордов марок или лордов Простора. Наоборот, горные лорды, чья история насчитывает тысячи лет войн с Простором, Штормовыми землями и друг с другом, сравниваются с горными кланами Долины. Когда в балладах поется о славных схватках с жестокими дорнийцами в марках, речь идет, скорее всего, о лордах Блэкмонта и Кингсгрэйва, Вила и Скайрича, а равно и Айронвуда. Хранители Каменного Пути остаются самыми высокомерными и влиятельными вассалами дома Мартеллов, и имеют с ними самые непростые отношения.

Больше ройнарского в песчаных дорнийцах, ведущих суровый образ жизни в пустыне. В сравнении с Мандером и Трезубцем, реки Дорна ничтожны, но воды в них хватает, чтобы орошать поля и поддерживать жизнь в деревнях и поселениях. Однако за их пределами люди живут совершенно иначе: кочуют от оазиса к оазису, пересекая пески с помощью известных лишь им колодцев среди пустоши; растят детей, наравне с козами и лошадьми. Песчаные дорнийцы - главные заводчики пустынных скакунов в Семи Королевствах. Из-за своей изящности эти кони не способны выдержать вес рыцаря в доспехах, но зато они быстры и неутомимы, и могут скакать день и ночь, сделав всего пару глотков воды. Дорнийцы любят своих

пустынных скакунов так же, как собственных детей, и король Дейрон отмечает в «*Завоевании Дорна*», что рыцарь Спотсвуда разводил скакунов в собственных чертогах.

До прихода Нимерии, Короли Айронвуда были самым могущественным домом в Дорне – намного влиятельнее Мартеллов того времени. Они правили половиной Дорна, и Айронвуды до сих пор помнят об этом. Веками, после возвышения Мартеллов как правителей Дорна, Айронвуды были самым мятежным домом и восставали несколько раз. Даже после того, как принц Моран Мартелл объединил Дорн с Железным Троном, эта привычка осталась. Не менее, чем в трех из пяти восстаний Блэкфайров, лорды Айронвуда поддерживали черного дракона.

Соленые дорнийцы, потомки ройнаров, за века утратили язык предков, но их говор все равно отличает дорнийский язык от Общего языка - они растягивают одни звуки, проглатывают другие и ставят ударения в самых неожиданных местах. Некоторые называют дорнийский говор очаровательным, а другие (в основном, предвзятые марочники) - зовут неразборчивым. Кроме того, ройнары принесли с собой собственные законы и обычаи, которые Мартеллы впоследствии распространили по всему Дорну. Так, в Дорне, единственном из Семи Королевств, наследует старший ребенок, независимо от его пола, а не стар-

ший сын. Потому песни и сказания изобилуют великими леди и принцессами не меньше, чем великими рыцарями и принцами.

Есть и иные обычаи, отличающие дорнийцев. Они не придают значения тому, в браке рожден ребенок или нет, в особенности, если это дитя любви. Многие лорды и даже леди заводят любовников, выбирая их больше для любви и страсти, нежели для продолжения рода и союзов. И когда речь заходит о любви, то мужчина может лечь с мужчиной, а женщина с женщиной. Септоны многократно пытались наставить дорнийцев на путь истинный, но мало в том преуспели. Отличается даже одежда дорнийцев - из-за климата это свободные многослойные халаты - а еда щедро приправлена специями, и может обжечь рот драконьим перцем с каплями змеиного яда.

Обособлены от прочих дорнийцев, как от каменных, так и от соленых с песчаными, сироты Зеленокровной - те, кто рыдал, когда Нимерия сожгла свои корабли. Из их остовов они сделали лодки, на которых плавают по Зеленокровной и мечтают о дне, когда смогут вернуться к Матери-Ройне. Сохранив чистую ройнарскую кровь, они до сих пор тайно общаются между собой на родном языке, несмотря на то, что три наследника принца Морса II, внука Нимерии, пытались запретить это.

Эти наследники также известны как Красные Принцы (хотя двое из них - принцессы), и их правление отмечено войнами как внутри Дорна, так и за его пределами. Они построили Дощатый Город как торговый узел, связав воедино лодки и паромы. Город рос, все больше судов из Вольных Городов находили его порт удобным, и, со временем, принцы возвели рядом цитадель для защиты.

Любопытно, что пример того, насколько отличались дорнийские мировоззрение и обычаи, что идут от ройнарского влияния, можно найти в последние дни Танца Драконов. ИЗ ИСТОРИИ АРХИМЕЙСТЕРА ГИЛЬДЕЙНА относительно короткого правления Гэймона Светловолосого:

Один за другим шли указы из Дома Поцелуев, где восседал малолетний король, и каждый указ был возмутительнее предыдущего. Гэймон повелевал, что отныне девочки равны с мальчиками в вопросах наследования, что во время голода следует давать беднякам пиво и хлеб, что лорды обязаны давать кров и пищу тем воинам, кто утратил конечность, сражаясь за них. Гэймон распорядился, что муж, поднявший руку на жену, также должен быть побит, независимо от того, за что жена получила наказание. Если верить Грибку, эти эдикты, скорее всего – работа дорнийской шлюхи по имени Сильвенна Сэнд, которая, по слухам, была любовницей Эсси, матери короля.

ДОРН ПРОТИВ ДРАКОНОВ

Из всех опасностей, с которыми сталкивались дорнийцы, ни одна не принимала столь угрожающих размеров, как та, которую принесли с собой Эйгон Завоеватель и его сестры. Велика была отвага, выказанная дорнийцами в сражениях, и велика была печаль от понесенных утрат, и совсем непомерной оказалась цена, уплаченная ими за свою свободу. Единственный из всех Семи Королевств, Дорн отстоял свою независимость от дома Таргариенов, раз за разом отбивая попытки Эйгона, его сестер и их потомков заставить дорнийцев преклонить колена перед Железным Троном.

Мерия Мартелл, принцесса Дорна времен Завоевания Эйгона, сделала верные выводы из событий Последней Бури, Огненного Поля и судьбы Харренхолла, и потому дорнийцы не давали Таргариенам генеральных сражений и не пытались оборонять свои замки против драконов. Вместо этого, дорнийцы просто исчезали, едва завидев драконов, когда Эйгон в 4 году от З.Э. обратил свой взор на Дорн.

Королева Рэйнис возглавила первую атаку на Дорн: отправившись на Мираксес прямиком к дорнийскому престолу, на подходе к Солнечному Копью она спалила Дощатый Город. В это время Эйгон вместе с лордом Тиреллом сражались против горных лордов на Принцевом Перевале. Дорнийцы беспокоили войско Таргариенов постоянными засадами и набегами, стремительно скрываясь среди скал при виде драконов в небе. К тому времени, как люди лорда Тирелла дошли до Хеллхолта, многие из них умерли от зноя и жажды. Те же, кто выжил и

дошел до замка, чтобы сразиться с врагом, обнаружили, что все Уллеры ушли, и замок пуст.

Эйгон преуспел больше, но, кроме быстрой осады Айронвуда, где ему противостояла горстка женщин, детей и стариков, он почти не встретил сопротивления. Даже Скайрич, резиденция Фаулеров, был покинут. В Призрачном Холме, доме Толандов на белой известняковой горе, возвышающейся над Дорнийским морем, Эйгон увидел знамя Толандов с призраком и получил от них послание, где лорд Толанд ставит своего бойца для поединка с королем. Эйгон сразил бойца своим мечом Темным Пламенем, лишь для того, чтобы узнать, что это был безумный шут лорда Толанда, а сам Толанд с домочадцами бежал из замка. Впоследствии Толанды приняли новый герб, на котором дракон кусал свой же хвост, зеленый на золотом, в память о колпаке своего отважного шута.

Тем временем, поход Ориса Баратеона через Костяной Перевал обернулся катастрофой. Хитрые дорнийцы забрасывали его войско камнями и стрелами с высоты, резали людей по ночам, и, в конце концов, заперли Костяной Перевал с обеих сторон. Лорд Орис был пленен лордом Вилем, а вместе с ним множество его знаменосцев и рыцарей. Несколько лет они провели в плену, прежде чем их не выкупили в 7 году от З.Э. золотом, равным их живому весу. Причем каждому пленному отрубили одну руку, чтобы они больше никогда не поднимали оружия против Дорна.

ИЗ ИСТОРИИ МЕЙСТЕРА ГИЛЬДЕЙНА, О ДЕФЕНЕСТРАЦИИ В СОЛНЕЧНОМ КОПЬЕ

Лорд Росби, кастелян Солнечного Копья и Хранитель Песков, сравнительно легко расстался с жизнью. Когда дорнийцы восстали в теневом городе и захватили замок, он был связан по рукам и ногам, затащен на верхушку Башни Копья и выброшен из окна никем иным, как самой престарелой принцессой Мерией.

Даже обезопасив себя со стороны Костяного Пути, дорнийские лорды продолжали сдавать врагу свои замки, отказываясь оборонять их и не преклоняя колена. То же случилось, и когда Таргариены наконец прибыли к Солнечному Копью: принцесса Мерия (прозванная недоброжелателями Желтой Жабой Дорна, но по сей день почитаемая среди дорнийцев) просто растворилась среди песков. Тогда королева Рэйнис и король Эйгон собрали оставшихся придворных и сановников и объявили о своей победе и переходе Дорна под власть Железного Трона. Оставив лорда Росби править Солнечным Копьем, а лорда Тирелла во главе войска для подавления возможных мятежей, Таргариены вернулись в Королевскую Гавань верхом на своих драконах. Не успели они ступить на землю столицы, как Дорн восстал против них, и сделал это с потрясающей быстротой. Гарнизоны были преданы мечу, а возглавлявшие их рыцари -

пыткам. Говорят, стало игрой среди дорнийских лордов, спорить, насколько долго проживет рыцарь, если отрезать от него кусок за куском.

Отправившийся из Хеллхолта вместе с гарнизоном завоевывать Вэйт и отбить Солнечное Копье, лорд Гарлан Тирелл бесследно пропал в песках вместе со всей своей армией. Бывавшие в этих местах путешественники рассказывают о человеческих костях и частях доспехов, вымываемых ветром из песков, но песчаные дорнийцы, живущие в глубокой пустыне, говорят, что эти пески - свидетели тысячелетий сражений, и кости эти могут быть, чьи угодно.

Илл.154. ***ЭЙГОН I ОБРУШИВАЕТ ПЛАМЯ БАЛЕРИОНА НА ДОРН В ГОДЫ ЯРОСТИ ДРАКОНОВ*** *Майкл Комарк*

После освобождения Ориса Однорукого и других лордов, война с дорнийцами вступила в новый этап, когда Эйгон был одержим местью. Таргариены спустили с привязи своих драконов, один за другим сжигая непокорные замки. Дорнийцы ответили на это своим огнем: в 8 году от З.Э. они отправили на мыс Гнева войско, выжегшее половину дождевых лесов и разорившее полдюжины городов и деревень. Конфликт ширился, и в 9 году еще больше дорнийских усадеб было предано драконьему огню. Годом позже, дорнийское войско лорда Фаулера захватило и сожгло великий марочный замок Ночную Песнь, а его лордов и защитников увело в плен. В это время другая армия, ведомая сиром Джоффри Дэйном, дошла до самых стен Староместа, спалив окружавшие его поля и деревни.

И вновь Таргариены прибегли к своим драконам, обрушив их ярость на Звездопад, Скайрич и Хеллхолт. Именно при Хеллхолте дорнийцы одержали свою самую крупную победу над Таргариенами. Болт, выпущенный из скорпиона, угодил в глаз Мираксес, и гигантский дракон рухнул с небес вместе с королевой на своей спине. Прежде чем умереть, дракон уничтожил самую высокую башню и часть бастиона замка. Тело королевы Рэйнис так никогда и не вернулось в Королевскую Гавань.

ИЗ ИСТОРИИ АРХИМЕЙСТЕРА ГИЛЬДЕЙНА

Ведутся споры по поводу того, пережила ли Рэйнис Таргариен своего дракона. Одни говорят, что она выпала из седла и разбилась оземь, другие,

что она была раздавлена телом Мираксес во дворе замка. Некоторые считают, что королева выжила после падения, лишь для того чтобы умереть мучительной смертью от пыток в темницах Уллеров. Подлинные обстоятельства ее гибели, скорее всего, так и останутся тайной, но все хроники сходятся на одном: Рэйнис Таргариен, сестра и жена короля Эйгона I, погибла в Дорне при Хеллхолте, в 10 году от З.Э.

Два последующих года были прозваны позднее годами Гнева Драконов. Разъяренные смертью любимой сестры, король Эйгон и королева Висенья жгли каждый замок, дворец и усадьбу в Дорне до единого... Кроме Солнечного Копья и теневого города. Почему они поступили так - тема для споров. В Дорне принято считать, что Таргариены боялись некоего хитрого приспособления убивать драконов, который Мерия купила в Лиссе. Однако, более вероятны предположения архимейстера Тимотти, высказанные им в его *«Догадках»*, что таким образом Таргариены надеялись обернуть против не пострадавших Мартеллов остальных дорнийцев, претерпевших так много разрушений. Если это правда, то это объясняет те письма, что слались из марок в дорнийские дома, призывавшие к капитуляции и утверждавшие, что Мартеллы предали их, купив у Таргариенов свою безопасность ценой остального Дорна.

Илл.155. ***СМЕРТЬ МЕРАКСЕС*** *Чейз Стоун*

Как бы то ни было, вскоре начался последний знаменитый этап Первой Дорнийской войны. Таргариены назначили цены за головы дорнийских лордов, и более полудюжины их пало от рук наемных убийц - хотя лишь двое из наемников пережили покушение сами, чтобы забрать награду. Дорн ответил тем же, и вскоре последовало много безжалостных убийств. Даже в самом сердце Королевской Гавани никто не чувствовал себя в безопасности. Лорд Фелл был задушен в борделе, а на самого короля Эйгона покушались три раза. Напали и на королеву Висенью с ее эскортом, и двое ее охранников лишились жизни, прежде чем она сама сразила последнего злодея Темной Сестрой. Худшее же было совершено руками Вила из Вилей, чьи дела мы не будем упоминать, они достаточно известны и памятны, особенно в Фаунтоне и Стародубе.

К тому времени Дорн превратился в мрачные выжженные руины, но дорнийцы все равно отказывались сдаться, скрываясь в тенях и атакуя оттуда. Даже простолюдины продолжали борьбу, и счет их смертей становился бесконечным. Когда, наконец, в 13 году от З.Э. принцесса Мерия умерла, престол перешел к ее сыну, престарелому и слабохарактерному принцу Нимору. Он устал от войны и направил в Королевскую Гавань посольство во главе со своей дочерью, принцессой Дерией. В качестве дара королю посольство привезло с собой череп Мираксес. Многими это было воспринято как оскорбление, в том числе, королевой Висеньей и Орисом Баратеоном, а лорд Окхарт предложил отправить Дерию в самый низкопробный бордель, чтобы та ублажала любого, кто возжелает воспользоваться ей. Но король Эйгон Таргариен не потерял самообладания и выслушал ее слова.

Дерия объявила, что Дорн желает мира, но мира между двумя суверенными государствами, а не мира между вассалом и господином. Многие стали отговаривать Его Милость от подобного соглашения, и фраза «никакого мира без подчинения» часто раздавалась в стенах Форта Эйгона. Считалось, что король проявит слабость, если примет эти требования, а лорды Простора и Штормовых земель, наиболее пострадавшие за него, будут разгневаны.

Илл.156. ***ЭЙГОН ЗАВОЕВАТЕЛЬ ЧИТАЕТ ПОСЛАНИЕ*** *Майкл Комарк*

Как рассказывают, под влиянием этих соображений король Эйгон склонялся к отказу от предложения, пока принцесса Дерия не вручила ему лично в руки письмо от своего отца, принца Нимора. Эйгон прочел его, сидя на Железном Троне,

и люди видели, что, когда он поднялся, рука его кровоточила - настолько сильно он стиснул подлокотник трона. Он сжег послание и немедленно отбыл верхом на Балерионе на Драконий Камень. Вернувшись следующим утром, он принял предложение и подписал мирное соглашение.

До сего дня никто не знает, что содержалось в письме, хотя догадки строят многие. Писал ли Нимор, что Рэйнис все еще жива, покалечена и изуродована, и он закончит ее страдания, если Эйгон положит конец вражде? Было ли письмо заколдовано? Угрожал ли он потратить все богатства Дорна для найма Безликих, чтобы те убили королевского младшего сына и наследника, Эйниса? Видимо, ответов на эти вопросы мы никогда уже не получим.

Как бы то ни было, итогом стал мир, продолжавшийся и в годы усобицы Короля-Стервятника, и после. Естественно, были еще другие Дорнийские войны, и даже в мирное время воины Дорна устраивали набеги, спускаясь в поисках добычи с Красных гор на богатые зеленые земли к северу и западу.

Принц Кворен Мартелл вел дорнийцев в бой на стороне Триархии, когда та воевала с принцем Дэймоном Таргариеном и Морским Змеем за Ступени. Во время Танца Драконов обе стороны взывали к дорнийцам, но принц Кворен не принял ничьей стороны. В ответ на письмо сира Отто Хайтауэра, он написал: «Дорн уже танцевал с драконами, и лучше я буду спать со скорпионами».

Вплоть до воцарения короля Дэйрона I казалось, что договор о вечном мире оправдывает свое название, и нам известна его цена. Завоевание Дорна Молодым Драконом было славным подвигом, справедливо воспетым в песнях и сказаниях, но его

плоды держались меньше одного лета и стоили жизней многих тысяч, в том числе, самого храброго юного короля. Заключить мир выпало брату и наследнику Дэйрона - Бэйлору I Благословенному, и цена сего мира была прискорбной.

Последняя попытка короля Эйгона IV Недостойного вторгнуться в Дорн со своими «драконами», изготовленными по его замыслам, вряд ли достойна разговора. Это было глупым безрассудством с самого начала, и унизительно кончилось. Сын Эйгона, король Дэйрон II Добрый, окончательно ввел Дорн в состав государства. И сделал он это не огнем и мечом, но улыбкой и мягкими речами, а также парой продуманных браков и торжественных переговоров, давших дорнийским принцам право на их титул и привилегии и гарантировавших Дорну приоритет его собственных законов и обычаев.

В последующие годы Дорн продолжал быть ближайшим союзником Таргариенов. Так, Мартеллы поддержали Таргариенов против претендентов из Блэкфайров и послали своих воинов сражаться с Девятигрошовыми Королями на Ступенях. Их верность была вознаграждена, когда Рэйгар Таргариен, принц Драконьего Камня и наследник Железного Трона, взял в супруги принцессу Элию Мартелл из Солнечного Копья и нажил с ней двоих детей. Если бы не безумие отца Рэйгара, Эйриса II, принц дорнийской крови мог однажды встать во главе государства, однако события Восстания Баратеона привели к концу самого принца Рэйгара, его жену и его детей.

Дочь принца Кворена была не такой, как все. Принцесса Алиандра заняла престол, будучи юной, и возомнила себя новой Нимерией. Пылкая молодая женщина вдохновляла своих лордов и рыцарей доказывать их право на ее благосклонность в набегах на марки. Но самое большое расположение она выказала лорду Алину Велариону, когда его первое путешествие привело того в Солнечное Копье, и, впоследствии, когда он вернулся из Закатного моря.

Илл.157. ***ЛЕДИ ИЗ ДОМА МАРТЕЛЛОВ В ДОРНИЙСКОЙ ПУСТЫНЕ***
Томаш Ендрушек

СОЛНЕЧНОЕ КОПЬЕ

Любопытна история Солнечного Копья. В ранние дни, при Мартеллах, оно было не более чем приземистым несуразным укреплением, названным Ковчегом Песков, которое впоследствии было окружено красивыми башнями, несущими все отличительные признаки ройнарской архитектуры. После того, как солнце Ройна обвенчалось с копьем Мартеллов, это место стало называться Солнечным Копьем. Со временем были возведены две башни: Башня Солнца и Башня Копья - первое с грандиозным золотым куполом, а второе - с высоким тонким шпилем. Эти башни - первое, что видят гости города, с земли, либо с воды.

Замок расположен на мысу, с трех сторон окруженный водой, а с четвертой - теневым городом. Несмотря на то, что дорнийцы зовут его городом, это не более чем поселок, причем чудной, пыльный и неказистый. Дорнийцы строились вплотную к стенам Солнечного Копья, а затем к стенам соседских домов, и так далее, пока теневой город не обрел свой нынешний облик. Сегодня это нагромождение узеньких улочек, базаров со специями Дорна и востока и домов из глиняных кирпичей, сохраняющих прохладу даже в самые жаркие летние дни.

Петляющие Стены были возведены примерно семьсот лет назад, окружив Солнечное Копье, и вьются по теневому городу змееподобным защитным барьером, в котором заблудится даже самый храбрый враг. Лишь Тройственные Ворота предоставляют прямой путь в замок, разрезая Петляющие стены, и, в случае необходимости, эти ворота усиленно охраняются.

вернуться к Содержанию

Илл.158. ***СОЛНЕЧНОЕ КОПЬЕ*** *Тэд Нэсмит*

За Пределами Закатных Королевств

Илл.159. **ОКУТАННЫЕ ТУМАНОМ РУИНЫ КРОЯНА, ПРАЗДНИЧНОГО ГОРОДА РОЙНАРОВ** *Филип Страуб*

Прочие Земли

ВЕСТЕРОС СОСТАВЛЯЕТ лишь малую часть нашего мира, дальние пределы которого до сих пор остаются загадкой для мудрейших из людей. Хотя наша цель заключается в том, чтобы внести в анналы историю Семи Королевств, с нашей стороны будет упущением не упомянуть заморские края – по меньшей мере, вкратце – ведь каждый из них имеет свой облик и привносит свои цвета и узоры в гигантский гобелен, который мы называем известным нам миром.

Досадно, что по мере удаления от земель, которые люди Востока зовут Закатными Королевствами, знания Цитадели становятся все более скудными, а относительно дальних областей Эссоса – так совсем немногочисленными. Про южные пределы Соториоса и далекого Ультоса мы знаем и того меньше. И уж не знаем вовсе, какие земли лежат за Последним Светом и Закатным морем.

К расстояниям и ко времени применимы одинаковые ограничения. Как мы уже показали на примере Вестероса, чем древнее цивилизация, тем меньше достоверного может быть о ней известно. Таким образом, я не буду рассматривать исчезнувшие цивилизации Валирии и Старого Гиса и остатки этих культур, поскольку уже коснулся их известных особенностей выше. Подобно ситуации с загадочным Квартом, я не могу не обратиться к *«Нефритовому компедиуму»* Коллокво Вотара –

наиболее выдающемуся труду о землях по берегам Нефритового моря.

Даже из самых экзотических преданий можно извлечь крупицу знания. Большинство сведений об этих далеких краях получены нами из рассказов путешественников и легенд и должны оцениваться соответственно.

Давайте начнем с изучения наших ближайших соседей – Вольных Городов. Их история известна нам из записей местных ученых, которые делались на протяжении веков, начиная с ранних времен, т.е. от самого основания. Благодаря этим же свидетельствам, мы хоть что-знаем из истории людей, которым наследовали валирийцы.

Проблема исследования всех древних свидетельств состоит в том, что в различных культурах отсчет дней, времен года и лет велся по-разному. В своей замечательной работе «*Исчисление времени*» архимейстер Вальграм углубляется в эту проблему, однако до сих пор существуют большие разногласия относительно точности исторических дат применительно к нашему летоисчислению.

Вольные Города

ЭССОС, ОБШИРНЫЙ континент за Узким морем, изобилует непривычными, экзотическими и древними цивилизациями. Некоторые из них сохранились до наших дней, другие же - пали и стали легендой. Большинство из них находятся слишком далеко, чтобы как-то заинтересовать жителей Семи Королевств, и лишь отважные мореплаватели бороздят неисследованные воды в поисках золота и славы.

Девять Вольных Городов, тем не менее, являются нашими ближайшими соседями и главными торговыми партнерами, а их история тесно переплетена с нашей. Столетиями торговые галеи курсировали по Узкому морю, доставляя в Вестерос дорогие гобелены, полированные линзы, изящные кружева, экзотические фрукты, необычные специи, а также невообразимое количество других товаров. Взамен они везли золото, шерсть и другие изделия. В Староместе, Королевской Гавани, Ланниспорте, да и в каждом порту, начиная от Восточного Дозора и заканчивая Дощатым Городом, можно найти моряков, банкиров и купцов из Вольных Городов, что продают, покупают и рассказывают свои небылицы.

Каждый Вольный Город имеет собственную историю, свой облик и язык. Все эти языки по сути являются искаженными вариантами единого изначального языка – высокого валирийского. И с каждым столетием, прошедшим с тех пор, как Рок

обрушился на Валирию, указанные диалекты изменялись все больше.

Восемь из Девяти Вольных Городов считаются гордыми дочерьми Валирии. Здесь правят потомки первых колонистов, которые утвердились на этих землях сотни лет назад. В восьми городах валирийская кровь до сих пор в большом почете. Девятый Город представляет собою исключение. Браавос, Город на Ста Островах, был основан беглыми рабами, покинувшими своих валирийских хозяев. Предание гласит, что первые браавосийцы прибывали отовсюду, из всех земель, над которыми светит солнце. Однако за прошедшие столетия жители смешались друг с другом, не обращая внимания на цвет кожи, вероисповедание или языковые различия, и тем самым сформировали нацию полукровок.

Мы говорим о Девяти Вольных Городах, хотя на просторах Эссоса можно найти множество других валирийских городов, поселений и форпостов. Некоторые из них некогда были больше и населеннее, чем Чаячий город, Белая Гавань и даже Ланниспорт. Отличие, которое выделяет Девять Городов из их числа, состоит вовсе не в размерах, но в происхождении. Во времена расцвета, до прихода Рока, такие города, как Мантарис, Волон Терис, Орос, Тирия, Драконис, Элирия, Миса Фаэр, Риос и Аквос Даэн, славились мощью и богатством, но, несмотря на всю их гордость и влияние, ни один из них не имел самостоятельности. Присланные из Валирии мужчины и женщины правили там во имя Республики.

Но не так было в Волантисе и других Вольных Городах. Рожденные Валирией, все они, тем не менее, от рождения были независимыми. Все, кроме Браавоса, были преданными

дочерьми своей матери, никогда не пытались воевать с Валирией и не стремились бросить вызов драконьим лордам. Они оставались добрыми союзниками и торговыми партнерами Валирии, а также искали руководства в Крае Долгого Лета в кризисные времена. Однако в менее важных вещах Девять Вольных Городов следовали собственным путем, под управлением собственных священников и князей, архонтов и триархов.

Илл.160. ***МОНЕТЫ ВОЛЬНЫХ ГОРОДОВ (верхний ряд, слева направо) Браавос, Пентос, Лис, Мир, Тирош; (нижний ряд, слева направо) Волантис (с двух сторон), Норвос, Квохор, Лорат*** *Нутчапол Тхитинунтхакорн*

ЛОРАТ

Вольный Город Лорат располагается на западной окраине архипелага, состоящего из низких каменистых островов, что лежит в Студеном море к северу от Эссоса, близ устья Лоратийского залива. Территория города включает в себя три главных острова архипелага, десяток-другой островов поменьше и скал в море (последние практически необитаемы, если не считать тюленей и морских птиц), а также лесистый полуостров к югу от островов. Помимо этого, лоратийцы объявили своими владениями воды Лоратийского залива, но рыболовы из Браавоса и китобои из Иба часто осмеливаются заходить в залив, поскольку Лорат не имеет достаточной силы, чтобы поддерживать свои притязания.

В прошлом власть Лората простиралась далеко на восток, до восточного края Секиры, но с течением столетий влияние города ослабело, и в наши дни непосредственному контролю Лората подлежат южное и восточное побережья залива. Западное побережье залива отошло к Браавосу.

Лорат – самый маленький, бедный и малонаселенный из всех Вольных Городов. Если не считать Браавос, то и самый северный из всех. Расположение Лората вдали от торговых путей способствовало его изоляции от остальных «дочерей Валирии». Хотя сами острова унылы и каменисты, в окружающих водах в изобилии водятся треска, киты, серые левиафаны, которые кормятся в заливе, а на выступающих в море скалах и каменистых насыпях обитают большие колонии моржей и тюленей. Соленая треска, моржовые клыки, тюленьи шкуры и китовый жир составляют важную часть экспорта.

В незапамятные времена на островах жила загадочная раса людей, известных как «строители лабиринтов». Их цивилизация исчезла в доисторические времена, не оставив после себя ничего, кроме костей и построенных ими лабиринтов.

В последующие века вслед за строителями лабиринтов Лората появились и другие. Одно время на островах жили маленькие смуглые волосатые люди, схожие с жителями Иба. Будучи рыбаками, они жили на побережье и избегали великих лабиринтов своих предшественников. Их, в свою очередь, сменили андалы, которые пришли на север, к берегам залива, из Андалоса и пересекли залив на кораблях. Закованные в броню и орудующие железными топорами и мечами, андалы хлынули на острова, убивая волосатых людей во славу Семерых и обращая в рабство их женщин и детей.

Созданные строителями лабиринты из тесаных каменных блоков, протяженные конструкции изумительной сложности, можно обнаружить по всему архипелагу. Один из них, сильно заросший и ушедший глубоко в землю, найден в самом Эссосе, на полуострове к югу от Лората. На Лорассионе, втором по величине острове архипелага, расположен гигантский лабиринт, который по площади занимает более трех четвертей поверхности острова, а также имеет четыре подземных уровня, причем некоторые части лабиринта уходят вглубь на 500 футов.

Ученые до сих пор спорят о назначении лабиринтов. Были они фортификационными сооружениями, храмами, городами? Или они служили другим целям, отличным от этих? Строители лабиринтов не оставили письменных свидетельств, поэтому мы никогда не узнаем ответа на свои вопросы. Их кости подсказывают нам, что они были больше и крупнее людей, но не настолько больше, как великаны. Некоторые предполагают, что они произошли от союза обычных мужчин и женщин-великанов. Мы не знаем, почему они исчезли, хотя лоратийские легенды гласят, что их уничтожили враги с моря: в одних легендах это были русалки, в других – тюлени-оборотни или люди-моржи.

Илл.161. ***ЖРЕЦЫ СЛЕПОГО БОГА ПЕРЕД ЛАБИРИНТАМИ ЛОРАТА***
Хорди Гонсалес Эскамилья

Вскоре каждый остров имел своего короля, а самый большой – сразу четырех. Задиристые андалы провели следующую тысячу лет, воюя друг с другом. В конце концов, воин по имени Кварлон Великий объединил все острова под своим началом. Предание гласит, что он возвел большую деревянную крепость в центре гигантского лабиринта Лорассиона и украсил ее покои головами поверженных врагов.

Кварлон мечтал о том, чтобы стать королем всех андалов, во имя этой цели он вновь и вновь шел войной на мелкие андальские королевства. Двадцать лет и много войн спустя, под властью Кварлона Великого оказалась обширная территория – от залива, где однажды в будущем появится Браавос, и на восток, вплоть до восточного побережья Секиры, в южном же направлении – до верховий Верхней Ройны и Нойны.

Однако его южная экспансия привела к конфликту не только с андалами, но и с Вольным городом Норвосом, что на Нойне. Когда норвосцы не дали ему спуститься вниз по реке, он оставил свои покои в лабиринте, чтобы возглавить нападение на Норвос, и выиграл два крупных сражения на холмах. К несчастью для себя, он переоценил значимость этих побед и самолично повел войска на Норвос. Норвосцы послали за помощью в Валирию, и Республика встала на защиту своей далекой дочери, несмотря на то, что земли андалов и ройнаров лежали между ними.

Тем не менее, расстояния ничего не значили для драконьих лордов во время расцвета их силы. В *«Огнях Республики»* сказано, что в наступлении вверх по великой реке с целью освобождения Норвоса от ига андалов участвовало более сотни драконов. Кварлон Великий был сожжен вместе со своей

армией, после чего драконьи лорды проследовали к островам Лората, поливая их огнем и проливая кровь. Крепость Кварлона поглотило пламя, та же участь постигла города и рыбацкие поселения на побережье. Только обгорелые камни лабиринтов остались чернеть после пожаров, охвативших весь берег. Сказано, что ни один мужчина, ни одна женщина, ни один ребенок не выжили после Наказания Лората, настолько сильно полыхал огонь пожаров.

Далее лоратийские острова оставались безлюдными более века. Тюлени и моржи расплодились в большом количестве, и крабы пробирались среди обгорелых и безмолвных камней лабиринтов. Китобои из Порт-Иббена высаживались на берег для починки кораблей или в поисках свежей воды, но они никогда не осмеливались заходить вглубь архипелага, так как считалось, что острова прокляты. Иббенийцы верили, что любой, кто зайдет дальше южной части залива, будет проклят тоже.

Когда же люди наконец вернулись в Лорат, это были выходцы из самой Валирии. За 1322 года до прихода Рока члены религиозной секты, покинувшей Республику, основали святилище на главном острове Лората.

Новые лоратийцы поклонялись Боашу, Слепому Богу. Отказавшись от других божеств, последователи Боаша не ели мяса, не пили вина и ходили по миру босиком, одетые лишь во власяницы. Священники-евнухи носили глухие капюшоны во имя своего Бога, они верили, что только в темноте открывается третий глаз, позволяющий видеть «высшие истины» мироздания, что скрывают иллюзии нашего мира. Поклонники Боаша верили, что жизнь священна и вечна; что женщины и муж-

чины равны; что лорды и крестьяне, бедные и богатые, рабы и господа, люди и чудовища – все они подобны друг другу, одинаково значимы и являются Божьими созданиями.

Основная суть их доктрины заключалась в полном отказе от самоопределения, только освободившись от присущего людям тщеславия, человек мог надеяться постичь божество. Последователи Боаша избавлялись даже от своих имен; говоря о себе, они не пользовались местоимениями «я», «мне» или «мое», но использовали слова «мужчина» или «женщина». Хотя культ Слепого Бога достиг расцвета, а затем угас больше тысячи лет назад, некоторые из прежних речевых оборотов можно проследить в современном Лорате. Представители высшего сословия считают невообразимо вульгарным говорить о себе в первом лице.

Последователи Слепого Бога превратили древние лабиринты первых лоратийцев в города, храмы и подземелья и властвовали над островами три четверти века. Но годы шли, и другие люди, не разделяющие их веру, начали пересекать залив, охотясь на моржей или занимаясь ловлей трески. Некоторые из них предпочли остаться. На берегу вновь стали появляться хибарки и шалаши, которые постепенно превратились в поселки. Прибывали люди из Иба, Андалоса и дальних стран, острова стали прибежищем для вольноотпущенников и беглых рабов из Валирии и ее гордых дочерей, поскольку служители Слепого Бога учили, что все люди равны. Три рыбацких поселка на западной оконечности самого большого острова стали настолько населенными и зажиточными, что слились в один городок. Позже там, где стояли глинобитные хижины, выросли каменные дома, и городок превратился в город.

Новые лоратийцы сначала зависели от последователей Слепого Бога, что пришли сюда до них, и долгие годы служители культа продолжали править островами. Со временем, тем не менее, число новоприбывших постоянно увеличивалось, тогда как ряды верующих редели. Поклонение Боашу сошло на нет, оставшиеся священники забыли о власяницах, капюшонах и благонравии, стали суетными и развращенными, наживаясь на налогах, которые собирали с тех, кем правили. В конце концов, рыбаки, фермеры и прочий мелкий люд подняли восстание, сбросив оковы Боаша. Преследуемые последние адепты Слепого Бога, коих осталась лишь небольшая горстка, скрылись в большом храмовом лабиринте Лорассиона. Здесь они укрывались на продолжении почти столетия, пока не умерли последние из них.

После падения священников Слепого Бога Лорат стал республикой на манер Валирии, городом управлял совет трех князей. Голосованием Князь Урожая избирался теми, кто владел землями на островах; Князь Рыбаков – теми, кто владел кораблями; Князь Улиц – с одобрения свободных городских жителей. Однажды избранный, князь служил до самой смерти.

Три князя продолжают править и по наши дни, хотя их должности стали больше церемониальными. Настоящая власть принадлежит совету магистров, состоящему из знати, священников и купцов. Изолированность Лората определила малую вовлеченность его жителей в события Кровавого Века, за исключением малого числа тех, кто подался на военную службу в Браавос или Норвос.

Сегодня Лорат традиционно считается самым малым, самым бедным, самым изолированным и самым отсталым из

всех Вольных Городов. Хотя им принадлежит большой флот рыболовецких судов, лоратийцы строят мало боевых кораблей и имеют небольшое военное влияние. Мало кто из лоратийцев когда-либо покидал острова, и еще меньше тех, кто нашел дорогу в Вестерос. Они предпочитают торговать с ближайшими соседями – Норвосом, Браавосом и Ибом.

НОРВОС

Вольный Город Норвос расположен на восточном берегу Нойны, одного из главных притоков Ройны. Верхний город, окруженный кольцом мощных каменных стен, нависает над крутыми каменистыми берегами. Тремя сотнями футов ниже, в болотистой местности, лежит Нижний город, защищенный рвами, насыпями и обросшим мхом частоколом. Старинная знать Норвоса живет в Верхнем городе под сенью огромной крепости - святилища бородатых жрецов. Бедный люд толпится среди пристаней, борделей и пивных, что расположены в ряд на противоположном берегу реки. Оба города соединены только массивным каменным мостом под названием Ступени Грешника.

Великий, как называют его жители, Норвос окружен неровными известняковыми холмами и густыми темными лесами – дубовыми, сосновыми и буковыми, где живут волки, медведи и различная дичь. Область влияния города протянулась от западного берега Темноводной на востоке до Верхней Ройны на западе. Норвосские речные галеи контролируют Нойну до самых развалин Ни Сара, где река впадает в Ройну. Вели-

кий Норвос объявил своими владениями и Секиру в Студеном море, что оспаривается иббенийцами, часто в ходе кровавых стычек.

Неподалеку от городских стен норвосцы занимаются земледелием на фермах, расположенных террасами. Собранный урожай хранят за прочным деревянным частоколом укрепленных поселений. Течение реки здесь извилистое, и много каменистых порогов. Бесчисленные холмы столь изрезаны большим количеством пещер, что похожи на соты. Во многих пещерах живут бурые медведи, обычные обитатели северных земель, или стаи красных и серых волков. В некоторых пещерах можно найти кости великанов и наскальные рисунки, дающие нам информацию о прежних обитателях. Одна система пещер, в нескольких сотнях лиг к северо-западу от Норвоса, до того обширна и глубока, что легенды называют ее входом в подземный мир. Ломас Путешественник однажды посетил ее и включил в список семи чудес природы в своей книге «*Чудеса*».

Некоторые ученые предполагают, что лорды-драконы считали все верования одинаково ложными, полагая себя могущественными не менее любого бога или богини. Они смотрели на жрецов и храмовников как на пережитки примитивных времен, полезные для утихомиривания «рабов, дикарей и бедноты», поскольку те обещали им лучшую жизнь. Более того, поклонение большому количеству различных божеств разъединяло людей и не давало им

объединиться под знаменем единой веры против своих лордов. Религиозная толерантность была для них мерой по поддержанию мира в Землях Долгого Лета.

Хотя Великий Норвос сегодня контролирует истоки Ройны, норвосцы не происходят от ройнаров, которые исстари владели великой рекой. Как и другие Вольные Города, Норвос – одна из дочерей Валирии. А до валирийцев другие люди обитали на том месте, где сейчас стоит Норвос, и строили свои примитивные поселения.

Кто были эти предшественники? Некоторые верят, что они были схожи со строителями лабиринтов Лората, но вряд ли это так, поскольку здешние строили из дерева, а не из камня, и не оставили после себя лабиринтов. Другие предполагают, что они были родственны иббенийцам. Большинство, впрочем, считает, что это были андалы.

Кем бы ни были первые норвосийцы, их поселения не сохранились. Легенда гласит, что они покинули Нойну, не устояв перед натиском волосатых людей с востока, без сомнения, родственных иббенийцам. Этих захватчиков, в свою очередь, изгнал легендарный князь Ни Сара, Гаррис Серый. Однако ройнары не задержались под темным небом ветреных холмов, отдав предпочтение более мягкому климату нижнего течения реки.

Как и его сестры, Вольные Города Лорат и Квохор, Норвос, как мы теперь знаем, был основан религиозными сектантами, покинувшими Валирию. Во времена расцвета Республики

службы шли в сотнях храмов. Некоторые из них имели десятки тысяч прихожан, другие – всего несколько, но ни одна религия не запрещалась в Валирии, и ни одной из них не отдавалось предпочтение.

Многие валирийцы поклонялись более чем одному богу, обращаясь к разным божествам по мере необходимости, а многие вовсе никому не поклонялись. Свобода вероисповедания является верным признаком любой по-настоящему развитой цивилизации. «Кто поклоняется всем богам, не поклоняется ни одному» - известное изречение одного из пророков Р'глора Красного, Владыки Света. Но и во времена расцвета Республики находилось немало тех, кто верил исключительно в своего бога или богиню и считал всех остальных богов ложными идолами, фальшивкой или демонами, посланными, чтобы искушать человечество.

Дюжины подобных сект процветали в Валирии, периодически устраивая жестокие междоусобицы. В итоге, некоторые стали находить терпимость Республики неприемлемой для себя и ушли в дикие земли, чтобы основать свои города, где царила бы «истинная вера». Мы уже говорили о последователях Слепого Бога Боаша, которые основали Лорат, и чем все это закончилось. Вкратце заметим, что Квохор основали поклонники божества, известного как Черный Козел. Но секта, основавшая Норвос, для нас даже более непонятна и таинственна, чем вышеперечисленные. Имя их бога известно лишь посвященным. Без сомнений, это суровое божество, раз уж его жрецы носят власяницы и практикуют ритуальное бичевание как часть поклонения своему богу. Будучи однажды посвященными, им запрещается бриться или стричь волосы.

Илл.162. ***ПРОЦЕССИЯ В ЧЕСТЬ СВЯЩЕННОГО БОГА НОРВОСА***
Джон Маккембридж

От основания и до наших дней, Норвос всегда был теократией, под управлением бородатых жрецов, которые подчиняются лишь своему богу. Их устами изъявляет бог свою волю из недр храмовой крепости, куда могут войти только посвященные. Хотя в городе есть совет магистров, его членов избирает бог посредством своих жрецов. Чтобы обеспечить послушание и порядок, бородатые жрецы содержат священную стражу из рабов-солдат. Эти суровые воины носят на груди клеймо в виде обоюдоострого топора и сочетаются ритуальным браком с длинными секирами, которыми сражаются.

Только норвосским жрецам дозволяется носить бороду. Свободнорожденные норвосцы высокого и низкого происхождения носят длинные усы, в то время как женщины и рабы гладко бреются. Норвосийки обычно сбривают все волосы на теле, хотя высокородные леди надевают парики, особенно в присутствии чужестранцев.

Путешественники описывают Верхний Норвос как мрачное серое место, где летом удушающий зной, а зимы суровы и холодны, где дуют резкие ветра и звучат бесконечные молитвы. Нижний Город, с притонами моряков, борделями и тавернами, куда как оживленнее. Здесь, вне досягаемости знати и жрецов, в освещенных факелами кабаках пируют низкородные норвосцы – говядина и щука запиваются крепким темным пивом и ферментированным козьим молоком. Развлекают их танцующие медведи и (как говорится только шепотом) зрелище рабынь, совокупляющихся с волками.

Архимейстер Перестан отмечает, что норвосцы придают большое значение топору как символу мощи и силы, и считает сей факт доказательством того, что андалы первыми поселились в Норвосе.

Он предполагает, что бородатые жрецы заимствовали эту эмблему из развалин, которые они нашли до основания Великого Норвоса. Перестан утверждает, что вслед за резными изображениями семиконечной звезды появились резные изображения обоюдоострого топора, который также стал излюбленным символом святых воинов, в старину завоевавших Семь Королевств.

«Вырезанные в камне» архимейстера Хармуна содержит каталог резных изображений, найденных по всей долине. Звезды и топоры находят повсеместно - от Перстов до Лунных Гор, и даже в Долине Арренов у подножий Копья Гиганта. Хармун предполагает, что именно тогда андалы стали предпочитать в качестве символа семиконечную звезду, и топор как эмблема Веры отошел на второй план.

Следует отметить, не все согласны с тем, что данная резьба изображает именно топоры. В своем опровержении мейстер Эвлин спорит с Хармуном, называя топоры молотами, знаками Кузнеца. Он объясняет разнородность изображений этих молотов тем, что андалы были воинами, а не ремесленниками.

Описание Норвоса будет неполным без упоминания о трех городских колоколах, чей звон определяет каждый аспект городской жизни, сообщая норвосцам, когда вставать и ложиться спать, когда выходить на работу и на отдых, когда

молиться (часто) и даже - когда им позволено вступать в плотские отношения (гораздо реже, если верить рассказам). Все колокола имеют свои особенные «голоса», знакомые каждому истинному норвосцу. Колокола зовутся Нум, Нарра и Ниель. Ломас Путешественник был настолько впечатлен колоколами Норвоса, что включил их в число девяти «*Рукотворных Чудес*».

КВОХОР

Вольный Город Квохор, самый восточный из всех дочерей Валирии, даже более загадочен, чем Норвос и Лорат. Квохор стоит на реке Койне, на западной опушке огромного древнего леса, которому дал свое имя. Величайший лес во всем Эссосе тоже называется Квохор.

Согласно вестеросскому фольклору, Квохор известен как Город Чародеев, поскольку бытует мнение, что темные искусства практикуются в городе и по сей день. Шепотом рассказывают о ворожбе, магии на крови, некромантии, хотя подобные вещи трудно доказать. Одно остается несомненным – темный бог Квохора, известный как Черный Козел, требует ежедневных кровавых жертвоприношений. Чаще всего в качестве жертвы на алтаре оказываются телята, бычки и лошади, а в дни священных праздников под нож жрецов в капюшонах идут преступники. Во времена кризисов и опасностей городская знать приносила в жертву собственных детей, чтобы ублажить бога, который мог защитить город.

Илл.163. ***ЖЕРТВЕННЫЙ АЛТАРЬ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ЧЕРНОМУ КОЗЛУ***
Артур Бозонне

Чучело лемура из Западного Квохора еще можно увидеть в Цитадели, хотя так много рук щупали его на удачу перед экзаменами, что шерсть на нем практически вылезла.

Леса, окружающие Квохор, являются основным источником благосостояния города. История сообщает нам, что самые

первые поселения здесь принадлежали лесорубам. И по наши дни славятся квохорские охотники и егеря. Растущие города по нижнему течению Ройны нуждались в древесине, но их собственные леса были давным-давно вырублены и расчищены под поля и фермы. Большие баржи с бревнами ежедневно покидали доки Квохора, чтобы отправиться в долгое путешествие вниз по Койне до Кинжального Озера, на рынки Селориса, Валисара, Волон Териса и Старого Волантиса.

В Квохорском Лесу также добывают различные меха и шкуры, в том числе редкие и дорогие, а также серебро, олово и янтарь. Согласно картам и свиткам, имеющимся в Цитадели, огромный лес так и не был до конца изучен, и, похоже, скрывает в своей глуши немало тайн и чудес. Как и в других северных лесах, здесь в изобилии водятся лоси и олени, наравне с волками, древесными котами, кабанами невиданных размеров, пятнистыми медведям и даже лемурами. Эти существа нам знакомы по изучению Летних Островов и Соториоса, но их редко можно увидеть на севере. Здешние лемуры имеют серебристо-белый мех и фиолетовые глаза, из-за чего их называют «маленькими валирийцами».

Ремесленники Квохора широко известны. Квохорские гобелены, вытканные руками женщин и детей города, ничем не уступают гобеленам из Мира, хотя стоят дешевле. На базарах можно приобрести деревянные изделия с изысканной (что иногда раздражает) резьбой, а кузнецы Квохора не знают себе равных. Квохорские мечи, ножи и оружие превосходят лучшую сталь из Вестероса; городские кузнецы в совершенстве владеют искусством придания своим металлическим изделиям глубокого цвета, а красота сделанных ими оружия и брони не

меркнет с годами. Только здесь, и нигде более в мире, сохранилось искусство перековки валирийской стали, и этот секрет тщательно охраняется.

Квохор известен как перевалочный пункт по пути на восток. Здесь торговые караваны, которые направляются в Ваэс Дотрак и сказочные страны, лежащие за пределами Костей, снаряжаются и запасаются провизией, перед тем, как направиться в чащу леса, в пустошь, что осталась от Сарнора, и в бескрайнее Дотракийское Море. Соответственно, караваны, возвращающиеся с востока, первым делом попадают в Квохор, чтобы освежиться с дороги и начать торговлю добытыми сокровищами. Эта торговля помогла Квохору стать богатейшим из Вольных Городов и, конечно, одним из самых экзотических (хотя считается, что город был в десять раз богаче до гибели Сарнора).

Сочинение мейстера Пола, посвященное изучению квохорской работы по металлу и написанное им в годы пребывания в Вольных Городах, говорит нам о том, как ревниво и тщательно охранялись ремесленные секреты – его трижды публично секли и изгоняли из города потому, что он задавал слишком много вопросов. В итоге, он лишился руки по обвинению в краже клинка из валирийской стали. По мнению самого Пола, последнее наказание он получил, поскольку выяснил, что с помощью кровавых жертвоприношений – в том числе, детских –

квохорские кузнецы пытаются выковать сталь, не уступающую валирийской.

Крепкие стены защищают Квохор, но жители города совсем не воинственны. Квохорцы не воины, а купцы. Не считая небольшой городской стражи, оборона города доверена рабам – пехоте из евнухов, известных как Безупречные, выросших и обученных в Астапоре, древнем гискарском городе на берегу Залива Работорговцев.

В течение Кровавого Века, что последовал за приходом Рока в Валирию, Квохор и Норвос заключили союз против Старого Волантиса, когда волантийцы вознамерились взять под контроль все Вольные Города. С тех пор эти два города чаще бывали союзниками, нежели противниками, хотя известно, что бородатые жрецы Норвоса считали квохорского Черного Козла демоном, мерзким и коварным.

Сотни лет назад, когда дотракийский кхал по имени Теммо прискакал с востока во главе пятидесятитысячной конницы, три тысячи Безупречных остановили его у ворот Квохора. Они выдержали не менее восемнадцати атак, пока не погиб кхал Теммо, а его преемник не предложил своим воинам отрезать косы и бросить их под ноги евнухам. С тех пор квохорцы в деле обороны города полагаются на Безупречных (хотя были случаи, когда горожане

приглашали на службу наемников или предпочитали откупиться от дотракийцев подарками).

СВАРЛИВЫЕ ДОЧЕРИ: МИР, ЛИС И ТИРОШ

Самые восточные из Вольных Городов – Лорат, Норвос и Квохор – мало торгуют с Вестеросом. Но в отношении остальных дело обстоит не так. Браавос, Пентос и Волантис – прибрежные города с большими портами. Торговля у них в крови, и их корабли путешествуют во все концы света, от И-Ти, Ленга и Асшая на крайнем востоке до Ланниспорта и Староместа на западе. Каждый город имеет свои обычаи и историю. Каждый имеет и своих богов, хотя красные жрецы Р'Глора господствуют над всеми и часто имеют немалую власть. Они конкурируют веками, и описание всех войн и стычек между ними может занять – и занимает – не один том.

То же можно сказать и в отношении трех сварливых дочерей – Мира, Лиса и Тироша. В их бесконечную борьбу за господство неоднократно были вовлечены короли и рыцари Вестероса. Эти три города расположены вокруг «пятки Эссоса» - полуострова, который отделяет Летнее море от Узкого и который был когда-то частью моста из суши, что соединял континент с Вестеросом. Укрепленный город Тирош стоит на самой северо-восточной из Ступеней, череды островов, оставшихся после того, как Руку Дорна поглотило море. Мир лежит на материке, там, где древняя валирийская дорога обрывается над

спокойными водами большого залива, известного как Мирское море. Лис расположен дальше на юг, на маленьком архипелаге в Летнем море. Все три объявили территорию между городами принадлежащей только им (в наши дни мы зовем ее Спорными Землями), все попытки установить четкие границы областей влияния Тироша, Мира и Лиса были неудачными. Ими велись бесчисленные войны за право обладания этой территорией.

В истории, культуре, обычаях, языке и религии эти три города имеют между собой больше сходства, чем другие Вольные Города. Это купеческие города, защищенные высокими стенами и мечами наемников и управляемые скорее богачами, чем знатью; города, в которых торговля почитается больше военного дела. Лис и Мир управляются советом магистров, избираемых из числа наиболее богатых и уважаемых жителей. Тирошем правит архонт, избранный из числа членов подобного же совета. В каждом городе существует рабство, число невольников превышает число свободнорожденных в три раза. Все эти города имеют порт, и соленое море дает им жизнь. Как Валирия, их мать, эти три города не имеют господствующей религии. Храмы и капища различных богов соседствуют на улицах городов и теснятся вдоль набережных.

К несомненной выгоде лордов и королей Вестероса, три города продолжают соперничать друг с другом, это соперничество имеет давние корни и служит поводом глубоко сидящей неприязни, что разделяет их и периодически приводит к военным столкновениям. Ведь если бы три этих богатых и влиятельных города объединились, они могли бы стать трудным и опасным для Вестероса соседом.

Лис, самый красивый из Вольных Городов, имеет, возможно, лучший в мире климат. Овеваемый прохладными бризами, прогреваемый солнцем, расположенный на плодородном острове, где пальмы и фруктовые деревья приносят обильный урожай, окруженный сине-зелеными водами, изобилующими рыбой, «Благословенный Лис» был задуман как место отдохновения драконьих лордов Старой Валирии. Перед возвращением к огням Республики в этом райском уголке они могли освежиться отличным вином, хорошей музыкой и красивыми девушками. До наших дней Лис остается «праздником для чувств, бальзамом для души». Его дома удовольствий знамениты на весь мир, а закаты в Лисе считаются красивейшими в мире. Сами лиснийцы красивы тоже, здесь, как нигде, до сих пор сильна кровь Старой Валирии.

Несомненная мощь объединенных сил Мира, Лиса и Тироша была доказана, когда три города заключили союз, пусть кратковременный, после победы над Волантисом в Приграничной Битве. В ознаменование своего союза в 96 году от З.Э. они основали Триархию, хотя в Вестеросе этот союз был больше известен как «Королевство Трех Дочерей». Триархия начала с того, что постановила очистить Ступени от пиратов и корсаров. Это решение приветствовали в Вестеросе, да и вообще повсюду, поскольку пираты сильно мешали торговле. Три Дочери одержали скорую победу над пиратами, но

только для того, чтобы самим взимать непомерные пошлины с проходящих мимо кораблей, когда получили полный контроль над островами и проливами. Скоро их хищность превзошла пиратскую, особенно, когда лиснийцы в качестве платы стали требовать прекрасных молодых девушек.

На время Триархия обнаружила, что Корлис Веларион и Деймон Таргариен значительно превосходят их силой, и не смогла удержать большую часть Ступеней. Однако в скором времени вестеросцы погрязли в собственных сварах, и Триархия восстановила свое влияние. Ее погубили внутренние конфликты, последовавшие за убийством лиснийского адмирала на поединке из-за знаменитой куртизанки по прозвищу Черная Лебедь (племянница лорда Сванна, одно время она фактически правила Лисом). Враждебный Триархии союз Браавоса, Пентоса и Лората способствовал окончательной гибели Королевства Трех Дочерей.

Илл.165. ***СОВЕТ ТРИАРХОВ*** *Хорди Гонсалес Эскамилья*

Тирош был основан как военный форпост, о чем свидетельствуют его внутренние стены из черного драконьего камня. Валирийские хроники сообщают нам, что изначально форт был возведен, чтобы контролировать суда, проплывающие мимо Ступеней. Вскоре после основания, в водах, окружающих мрачный остров, на котором стоит крепость, была обнаружена уникальная разновидность морских моллюсков. Эти моллюски вырабатывали секрет, который, после соответствующей обработки, превращался в темно-красный краситель. Ткани, окрашенные этой краской, стали чрезвычайно модными среди валирийской знати. Поскольку такие моллюски больше нигде не водились, купцы тысячами стали прибывать в Тирош, и в течение одного поколения форпост превратился в большой город. Тирошийские красильщики быстро научились вырабатывать ярко-красную, малиновую и темно-синюю краски, путем специального кормления моллюсков. Века спустя, они стали производить красители сотен различных цветов и оттенков, некоторые из них были естественного происхождения, другие появились не без помощи алхимии. Ярко окрашенные одежды пользовались благосклонностью лордов и принцев по всему миру, а все красители для их изготовления производились в Тироше. Город рос и богател, и с богатством пришло хвастовство. Тирошийцы находят удовольствие в вычурности, многие тирошийские мужчины и женщины предпочитают красить волосы в кричащие и ненатуральные цвета.

Происхождение мирийцев гораздо мрачнее. Мирийцы, как считают некоторые мейстеры, схожи с ройнарами, поскольку многие из них имеют такую же оливковую кожу и темные волосы, как у речных людей, но это предполагаемое родство,

похоже, мнимое. Существуют убедительные доказательства того, что на месте Мира еще во времена Рассветной Эпохи и Долгой Ночи стоял город, построенный древними людьми, которые затем сгинули. Знакомый нам Мир был построен общиной странствующих валирийских купцов на месте обнесенного стеной андальского города, чьих жителей они покорили и обратили в рабство. С тех пор жизнь Мира состоит в торговле, и мирийские корабли столетиями бороздили воды Узкого моря. Ремесленники Мира, многие их которых являются рабами, широко славятся; мирийское кружево и гобелены стоят столько же золота, сколько весят сами, а мирийские линзы не имеют себе равных.

Если Лорат, Норвос и Квохор были основаны по религиозным причинам, то интересы Лиса, Тироша и Мира всегда были гораздо приземленнее. Все три города имеют большой купеческий флот, и их торговцы плавают во всех морях. Все три города глубоко вовлечены также и в работорговлю. Тирошийские работорговцы особенно агрессивны, в поисках рабов они заплывают даже далеко на север, за Стену. Лиснийские же работорговцы больше известны тем, что стремятся захватить в плен молодых мальчиков и красивых девушек, чтобы продать их в знаменитые дома удовольствий.

Женой короля Визериса II Таргариена, которая стала матерью Эйгона IV Недостойного и принца Эймона Драконьего Рыцаря, была леди Ларра Рогар из Лиса. Она была несравненной красави-

цей валирийского типа, и вышла замуж за принца Визериса в возрасте 19 лет, будучи на 7 лет старше своего жениха. Ее отец, Лисандро Рогар, был главой богатого банкирского дома, чье влияние только возросло, когда он породнился с Таргариенами. Лисандро принял пожизненную должность Первого Магистра, и люди звали его Лисандро Великолепным. Но он и его брат Дразенко, принц-консорт Дорна, умерли с разницей в один день, начав стремительное падение дома Рогаров, что в Лисе, что в Семи Королевствах.

Преемник Лисандро, Лисаро, тратил бешеные суммы, чтобы добиться влияния, и проиграл в борьбе с другими магистрами. Его родные братья тоже были вовлечены в заговор с целью захвата контроля над Железным Троном. После своего поражения, Лисаро Рогар был забит кнутами до смерти в Храме Торговли как раз теми, кого он пытался обмануть. Его братья подверглись менее суровым наказаниям. Так, например, Моредо Рогар, воин, владевший валирийским клинком Истина, впоследствии даже возглавил поход на Лис.

Лиснийцы также славятся своим умением выращивать рабов. Они сводят самых миловидных из них между собой, чтобы рождались дети, отличающиеся еще большей красотой; из таких детей получаются прекрасные куртизанки и лучшие

рабы для постельных утех. Кровь Валирии до сих пор сильна в Лисе, где даже простолюдины отличаются бледностью кожи, имеют волосы цвета серебра с золотом и фиолетовые, лиловые или бледно-голубые глаза, совсем как драконьи лорды в древности. Лиснийская знать превыше всего ценит чистоту крови, в знатных семьях рождалось немало признанных (и непризнанных) красавиц. В старину даже короли из Таргариенов и князья, в поисках жен и возлюбленных, периодически обращали свой взор на жительниц Лиса, принимая во внимание их красоту и происхождение. Немудрено, что многие лиснийцы поклонялись богине любви, изображение резвящейся нагой богини украшало лиснийские монеты.

Слишком много войн, перемирий, альянсов и предательств случилось за все время между Лисом, Миром и Тирошем, здесь мы не будем их перечислять. Многие из этих конфликтов назывались также торговыми войнами; шли они исключительно в море, где обе противоборствующие стороны получали право грабить корабли неприятеля - подобную практику великий мейстер Мерион обозначил как «пиратство с восковой печатью». В ходе торговой войны только команды кораблей встречались с пиратами и находили свою смерть, сами города никогда не подвергались нападению, и не было никаких сухопутных сражений.

Войны на суше случались гораздо реже, но были куда более кровавыми. Здесь сражения шли за Спорные Земли – некогда богатую область, которая настолько была опустошена за время Кровавого Века, что сегодня это лишь пустыня, усеянная костями, прахом и солончаками. Но даже во время этих конфликтов Тирош, Мир и Лис редко рисковали жизнями своих граждан, предпочитая воевать мечами наемников.

Илл.154. **МИРИЙСКАЯ КУПЧИХА** *Магали Вильнёв*

Илл.166. ***ЛИСИЙСКАЯ АРИСТОКРАТКА*** *Магали Вильнёв*

Илл.167. **ТИРОШИЙСКИЙ КУПЕЦ** *Магали Вильнёв*

На Спорных Землях образовалось больше так называемых вольных дружин, чем где-либо еще в мире, если считать от начала Кровавого Века. Даже сегодня в регионе находится около сорока вольных дружин. Не будучи нанятыми одной из трех Сварливых Дочерей, наемники часто отправляются в собственные походы. Как до Завоевания, так и после, некоторые из дружин предлагают свои услуги в Семи Королевствах.

Одна из самых старых вольных дружин – Вторые Сыновья. Ее организовали четыре десятка отпрысков знатных домов, что считали себя лишенным владений и дальнейших перспектив в жизни. С тех пор в этой дружине находили приют безземельные лорды, рыцари-изгнанники и просто искатели приключений. В то или иное время во Вторых Сыновьях служило немало известных в Семи Королевствах личностей. Принц Оберин Мартелл ездил с ними, пока не собрал свою собственную дружину, Родрик Старк, Волк-Скиталец, тоже был одним из них. Самым известным Вторым Сыном был сир Эйгор Риверс, бастард короля Эйгона IV, оставшийся в истории под именем Злой Клинок, он сражался в их рядах в первые годы своего изгнания, пока впоследствии не собрал Золотые Мечи – эта дружина и в наше время остается самой влиятельной, знаменитой и уважаемой (как говорят) из всех банд вольнонаемников.

Среди влиятельных вольных дружин можно отметить также Сияющие Знамена, Воронов-Буревестников, Длинные Копья и Роту Кошки. Не только Золотые Мечи были основаны выходцами из Семи Королевств. Дружина Громобоев образовалась вскоре после окончания Танца Драконов. Дружина Роз была основана дикарями (и, по некоторым данным, дикарками) с Севера, которые отказались преклонить колена вместе с Торрхеном Старком и предпочли уйти за Узкое море.

Войны между Тирошем, Лисом и Миром не только спровоцировали появление в Спорных Землях дружин вольнонаемников, но привели также к появлению пиратов и морских наемников, торговых кораблей, готовых сражаться за любого, кто заплатит. Большинство из них базировалось на Ступенях, островах, что находятся в Узком море между Сломанной Рукой и восточным побережьем.

Пиратские флотилии делали опасным морской путь через Ступени. Корабли-лебеди с Летних островов иногда вовсе избегали Ступеней, предпочитая опасность выхода в открытое море риску нападения пиратов. У других, кто не имел достаточного оснащения и весел, чтобы выходить в открытое море, не было иного выхода. Когда в этом вертепе становилось слишком много пиратов, на зачистку приходили флотилии, посланные архонтами Тироша, или триархами Волантиса, или даже Морским Лордом Браавоса. Но пиратам всегда удавалось вернуться.

В прошлом пираты и вызванные ими беспорядки послужили достаточной причиной, чтобы на их усмирение был отправлен флот из Королевский Гавани и с Драконьего Камня. Лорд Дубовый Кулак под всеобщее одобрение самолично потратил не один месяц, охотясь за пиратами. Молодой Дракон намеревался жениться на сестре Морского Лорда Браавоса, чтобы закрепить их союз и изгнать пиратов, мешающих торговле со свежезавоеванным Дорном. С этой точкой зрения не согласен архимейстер Каэт. В труде «Жизнь четырех королей» он утверждает, что неверное решение насчет брачного союза с Браавосом, в ту пору воевавшим с Пентосом и Лисом, принял именно король Дейрон, это намерение подтолкнуло другие Вольные Города оказать значительную помощь дорнийским мятежникам.

ПЕНТОС

Пентос – это ближайший к Королевской Гавани Вольный Город, и торговые корабли курсируют между двумя городами чуть ли не ежедневно. Основанный валирийцами как форпост, Пентос вскоре поглотил близлежащие земли: от Бархатного Холма и Малой Ройны до самого морского побережья. Сюда входит почти вся древняя территория Андалоса, родины андалов.

Первые пентошийцы были купцами, торговцами, мореходами и фермерами; среди них было мало знати, может быть, поэтому они не заботились о сохранении чистоты валирийской крови, и охотно смешивались с исконными обитателями захваченных земель. В итоге андальская кровь отчетливо видна в жителях Пентоса, что, вероятно, делает их нашими родственниками.

Илл.168. ***ВОЛЬНЫЙ ГОРОД ПЕНТОС*** *Марк Симонетти*

Несмотря на это, обычаи пентошийцев значительно отличаются от принятых в Семи Королевствах. Пентос считает себя дочерью Валирии, и здесь, конечно, можно найти старую кровь. В прежние дни городом правил высокородный князь, избира-

емый из числа взрослых мужчин, принадлежащих к Сорока Семействам. Единожды избранный правил до конца жизни; но когда очередной принц умирал, взамен избирали следующего, почти всегда из другой семьи.

С веками, тем не менее, власть принца неуклонно уменьшалась, в то время как власть магистров, выбирающих его, росла. Сегодня совет магистров фактически управляет Пентосом, должность принца стала номинальной, а его обязанности практически церемониальными. В основном, он присутствует на пирах и состязаниях, с места на место его доставляет роскошный паланкин под охраной статных гвардейцев. Ежегодно принц должен дефлорировать двух девушек: Деву Моря и Деву Полей. Этот древний ритуал, возможно, восходящий к мистериям до-валирийского периода истории Пентоса, призван обеспечить дальнейшее процветание на суше и на море. Если же Пентос терпит поражение в войне, или вдруг случается голод, принца приносят в жертву: перерезают глотку дабы умилостивить богов. Затем избирают нового принца, который может принести городу больше удачи.

Зная об опасностях, связанных с этим саном, отнюдь не все знатные люди жаждали быть избранными и носить королевскую корону. Так, некоторые стали знамениты именно тем, что отказались от древней, но губительной чести быть принцем. Последним и самым известным случаем подобного рода стало отречение печально известного

Принца-Оборванца, капитана вольнонаемников. В молодости его выбрал совет магистров, когда предыдущий князь в 262 году от З.Э. после долгой засухи был принесен в жертву. Вместо того, чтобы принять почетную должность, Принц-Оборванец покинул город и больше никогда туда не возвращался. Он стал наемником, принимал участие в битвах на Спорных Землях, а затем основал Гонимых Ветром – самую молодую из дружин с востока.

В Пентосе, в течение большей части его истории, существовало рабство, и пентошийские корабли активно участвовали в работорговле. Это и привело несколько веков назад к конфликту с северным соседом, Браавосом, основанным беглыми рабами и прозванным «побочной дочерью Валирии». На этой почве за последние 200 лет между двумя городами случилось не менее шести войн (и, как стоит отметить, на почве борьбы за лежащие между ними плодородные земли и реки тоже).

Четыре из этих войн закончились победой Браавоса. В последней, что случилась 91 год назад, Пентос был настолько неудачлив, что с интервалом в год в жертву пришлось принести не менее четырех принцев. Пятый принц, Невио Нарратис, уговорил совет магистров запросить мира после победы в небольшом сражении – да и ту, как говорится в сплетнях, он одержал при помощи подкупов. В заключенном впоследствии мирном соглашении Пентос был вынужден пойти на значительные уступки – наиболее важными стали отмена рабства и прекращение работорговли.

Эти условия и сегодня остаются в силе в Пентосе, хотя некоторые наблюдатели отмечают, что многие пентошийские корабли избегают запрета на работорговлю – во время нападений они просто поднимают на своих мачтах флаги Тироша или Лиса. В то же время в самом городе живут десятки тысяч «свободных крепостных слуг»: они являются рабами во всем, кроме названия, носят клейма и оковы, подобно своим собратьям по несчастью из Лиса, Мира и Тироша, а также подвергаются аналогичным суровым наказаниям. Согласно буквы закона, эти люди свободны и имеют право отказаться служить, если пожелают… и если не имеют долгов перед своими хозяевами. Однако, на деле их имеют практически все, поскольку стоимость крова, еды и одежды, что предоставляют им хозяева, значительно превышает плату за труд. Таким образом, долги слуг со временем только растут.

Далее, условия мирного договора между Браавосом и Пентосом запрещали пентошийцам иметь более двадцати боевых кораблей, брать на службу наемников, заключать договоры с вольными дружинами и содержать любое войско, кроме городской стражи. Без сомнения, это послужило одной из причин того, что в наши дни пентошийцы заметно менее воинственны, чем жители Тироша, Мира и Лиса. Хотя и укрытый за толстыми стенами, Пентос является наиболее беззащитным среди Вольных Городов.

Именно поэтому его магистры практикуют политику умиротворения в отношении Вольных Городов, а также дотракийских всадников. Они годами поддерживают ненадежную дружбу с чередой могущественных кхалов, а тех из них, кто

привел свои кхаласары к восточному берегу Ройны, осыпают богатыми подарками и дарят сундуки с золотом.

ВОЛАНТИС

Самые большие, богатые и влиятельные Вольные города – это Браавос и Волантис. Своеобразная связь между ними заключается в том, что они во многом являются противоположностями. Браавос лежит на крайнем севере Эссоса, а Волантис – на крайнем юге; Волантис – старейший из Вольных городов, а Браавос – самый молодой; Браавос основали рабы, в то время как Волантис построен на их костях; Браавос имеет больше мощи на море, а Волантис – на суше. В итоге, оба города стали обладать значительной мощью, но их история тесно связана с Республикой Валирии.

Древний и великолепный, Старый Волантис – как его часто называют – раскинулся на четырех рукавах устья Ройны, где великая река впадает в Летнее море. Старейшие районы города лежат на восточных берегах, новейшие – на западных, хотя даже самым новым из них уже несколько веков. Две половины города соединяются Длинным Мостом.

Сердце Старого Волантиса – это «город внутри города» – необъятный лабиринт из старинных дворцов, внутренних двориков, башен, храмов, галерей, мостов и подвалов, заключенных внутри громадного кольца Черных Стен. Стены возвели выходцы из Республики в первую волну колонизации, и толщина их такова, что шесть колесниц, запряженных четверкой лошадей, могут бок о бок проехать между их парапетами

(что ежегодно и происходит во время празднования дня основания города), а высота - двести футов. Крепче стали и алмаза, гладкие стены из литого черного драконьего камня стоят как безмолвное доказательство того, что Волантис вначале был военным форпостом.

Только тем, чья родословная восходит к Старой Валирии, позволено ступать внутрь кольца Черных Стен. Рабам, вольноотпущенникам и иностранцам запрещено находиться здесь без особого приглашения наследника Старой Крови.

В первое столетие своего существования Волантис был лишь немногим больше обычной военной заставы, построенной для защиты границ Валирийской Империи; кроме солдат гарнизона, здесь не было других обитателей. Время от времени прибывали драконьи лорды, чтобы набраться впечатлений или встретиться с посланниками ройнарских городов с верхнего течения реки. Со временем, тем не менее, снаружи от Черных Стен стали появляться таверны, бордели и конюшни, а в порт начали заходить купеческие корабли

Большинство волантинцев Старой Крови до сих пор поклоняются древним богам Валирии, но веру в этих богов можно найти лишь в кольце Черных Стен. Снаружи от Стен больше предпочитают красного бога Р'Глора, особенно рабы и вольноотпущенники. Храм Владыки Света в Волантисе является величайшим в мире. В труде архимейстера Грамиона *«По следам Драконьих лордов»* утверждается, что храм Владыки в три раза больше Великой

Септы Бейлора. В огромном храме служат рабы, купленные в детском возрасте и воспитанные, чтобы стать жрецами, храмовыми проститутками или воинами. Они носят татуировки в виде языков пламени на лице в честь их огненного бога. Про воинов достаточно будет сказать, что их не менее тысячи, и называются они Огненной Рукой.

Благодаря удачному расположению в устье Ройны и великолепной естественной гавани, Волантис быстро рос. Дома, лавки и гостиницы распространялись по восточному берегу реки и холмам позади Черных Стен. В то время как на противоположном западном берегу реки иностранцы, вольноотпущенники, наемники, преступники и другие неблагополучные элементы расширяли свой собственный теневой город, здесь процветали разврат, пьянство и убийство, а евнухи, пираты, карманники и некроманты чувствовали себя вполне свободно.

Временами город на западном берегу превращался в выгребную яму, полную скверны и беззакония, и тогда у триархов не было другого выбора, кроме как послать солдат-рабов на другой берег для наведения порядка и создания хотя бы подобия благопристойности. Из-за высоких приливов и сильного течения было трудно пересекать реку, поэтому через несколько лет триарх Вхаласо Щедрый распорядился навести мост через Ройну.

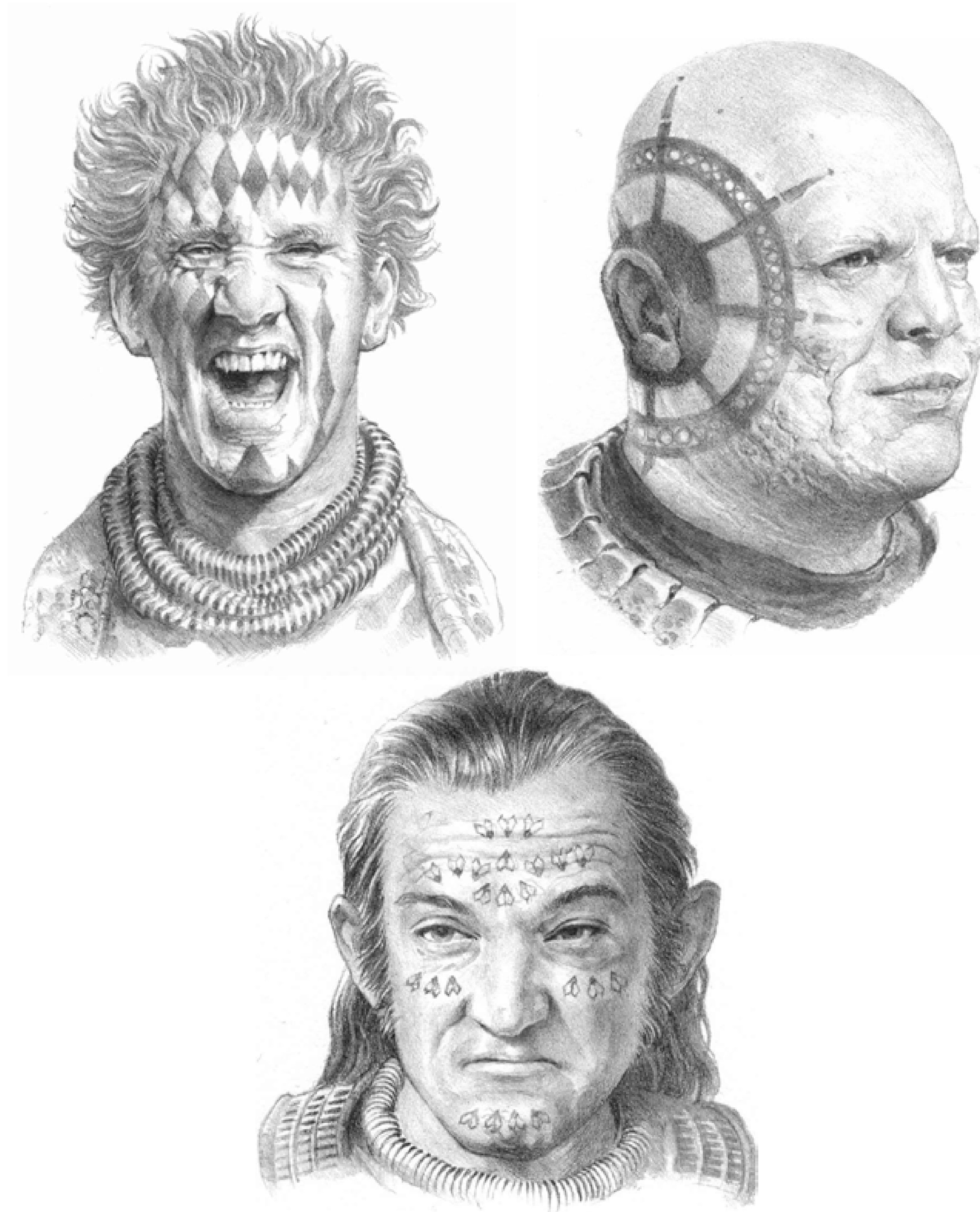
Из-за этих же приливов и течений, а также ширины реки, строительство стало сложной задачей, что заняла более сорока лет и потребовало миллионных вложений. Триарх Вхаласо не дожил до конца стройки…но после ее завершения с Длинным

Мостом не сравнится больше ни один мост в мире, если не считать Мост Мечты в ройнарских Горестях. Достаточно прочный, чтобы выдержать вес тысячи слонов (по крайней мере, так говорят), Длинный Мост является в наши дни длиннейшим мостом в мире. Ломас Длинный Шаг назвал его одним из девяти рукотворных чудес в своей книге под тем же названием.

Большую часть раннего периода истории города, Волантис процветал за счет торговли между Валирией и ройнарами, становясь все богаче и могущественнее…пока Сарой, древний и прекрасный ройнарский город, который раньше господствовал на этом рынке, не стал испытывать соответствующий спад торговли. Это неминуемо привело к конфликту между двумя городами. Последовала длинная череда войн, детали которых упоминаются повсюду, и кульминацией этих войн стали разрушение городов на Ройне и последующее бегство Нимерии и десяти тысяч ее кораблей. Хотя победили драконьи лорды Валирии, правду говорят, что больше всех выгоды получил Волантис. Сарой в наши дни лежит в руинах, где живут призраки, в то время как Волантис, со своим Длинным Мостом, Черными Стенами и большой гаванью, считается одним из величайших городов в мире.

Внутри Черных Стен волантийцы Старой Крови до сих пор вершат свой суд в древних дворцах, а армия рабов прислуживает им. Снаружи можно встретить иностранцев, вольноотпущенников и простолюдинов сотни национальностей. Моряки и купцы толпятся на пристанях и городских рынках, наряду с бесчисленными рабами. Говорят, что в Волантисе на одного свободного жителя приходится пять рабов – численная дис-

пропорция, сравнимая лишь с той, что была древних гискарских городах на берегу Залива Работорговцев.



Илл.169. ***ТАТУИРОВКИ РАБОВ ВОЛАНТИСА*** *Дуглас Уитли*

В Волантисе есть обычай - лица рабов должны быть татуированы, чтобы всю жизнь указывать на их статус; даже если раба отпустят на волю, он до конца дней будет носить на лице тяжкий знак своего прошлого. Существует много видов татуировок, и некоторые из них обезображивают. Каждому званию положены определенные татуировки: чередующиеся зеленые полосы – рабам-солдатам; слезинка под правым глазом – проституткам; мухи – уборщикам лошадиного и слоновьего помета; ромбовидный узор – дуракам и шутам; колеса - возницам хатаев, небольших экипажей, запряженных карликовыми волантийскими слонами, и т.д.

Волантис – республика, и все рожденные свободными землевладельцы имеют право голоса. Трое триархов ежегодно избираются, чтобы вершить правосудие, командовать армией и флотом, а также делить между собой ежедневные заботы по управлению городом. Выборы триархов длятся более десяти дней, а сам процесс выборов сопровождается буйными празднествами. В прошлые времена власть в городе делили две соперничающие фракции, неофициально прозванные «тиграми» и «слонами».

Сторонники разных кандидатов – и разных фракций – митинговали в пользу своих лидеров, завоевывая симпатии населения. Каждый рожденный свободным землевладелец – даже женщина – мог отдать один голос. Хотя процесс отсеивания большинства аутсайдеров был хаотичным, на грани безумия, в большинстве случаев выборы проходили достаточно мирно.

После того как Рок обрушился на Валирию и Земли Долгого Лета, Волантис предъявил свое право на управление вали-

рийскими колониями во всем мире. В течение Кровавого Века мощь «Первой Дочери» была такова, что на некоторый период времени ей удалось утвердить свое господство над несколькими Вольными Городами. В конце концов, Волантийская империя рухнула под собственным весом; образование союза оставшихся свободными городов, а также мятежи в подчиненных городах способствовали ее разрушению.

Многие волантийцы считают себя естественными преемниками драконьих лордов старой Валирии и жаждут контролировать если не весь мир, то хотя бы остальные Вольные Города. «Тигры» предлагают добиться контроля с помощью завоевательных войн, тогда как «слоны» предпочитают политику обогащения и торговой экспансии.

С того времени представители «слонов» – более миролюбивой фракции – преобладали на ежегодных выборах триархов. Все же годы экспансии под руководством «тигров» обеспечили Волантису контроль над несколькими меньшими сестрами, самыми значимыми из которых были «городки» на великой реке: Волон Терис, Валисар и Селорис (хотя каждый из них был в свое время более крупным и густозаселенным, чем Старомест или Королевская Гавань). Также волантийцы контролировали Ройну вплоть до впадения в нее притока, реки Селору, и завладели территорией к западу от Оранжевого Берега. Эти земли

рабы-солдаты защищали от дотракийских всадников, которые периодически проверяли волантийскую оборону на прочность, а также от остальных Вольных Городов, что пытались разрастись за счет своей сестры.

Илл.170. ***КАЗНЬ ТРИАРХА ХОРОННО*** *Хорди Гонсалес Эскамилья*

Хотя выборы в Волантисе, по большей части, мирные, бывали и исключения. «*Ведомости*» Ниссеоса Квохероса содержат сообщение о триархе Хоронно,

великом герое Кровавого Века. Пробыв триархом сорок лет, он объявил себя триархом пожизненно после сороковых выборов. Хотя волантийцы и любили его, но все же не настолько, чтобы видеть свои древние законы и обычаи попранными по его воле. Вскоре он был пойман мятежниками, лишен титулов и званий, и казнен, будучи разорванным боевыми слонами.

БРААВОС

В крайней северо-западной точке Эссоса, там, где Студеное море сливается с Узким, меж соленых вод мелкой, окутанной туманами, лагуны, раскинулись знаменитые сто островов Вольного Города Браавоса.

Самый юный из Девяти Вольных Городов, Браавос еще и самый богатый и, по всей вероятности, самый могущественный. Основанный беглыми рабами, что страстно жаждали обрести свободу, и большую часть своей истории бывший скрытым городом, он долгое время не оказывал особенного влияния на внешний мир. Однако со временем город все более разрастался, обретя, наконец, могущество, которое мало кому под силу оспорить.

В Браавосе нет ни принца, ни короля, управляет им Морской владыка, избираемый городскими магистрами и хранителями ключей из числа граждан. Сам процесс выборов столь же запутан, сколь облечен тайной. Из огромного дворца на побе-

режье Морской Владыка руководит непревзойденной военной эскадрой и пурпурными кораблями торгового флота, ставшими обычным зрелищем в любом порту мира.

Основатели Браавоса были рабам, поднявшими кровавый мятеж на большом караване невольничьих судов, следовавших из Валирии в новую соторийскую колонию. Невольники захватили контроль над перевозившими их кораблями и направились «на край света», чтобы скрыться от прежних хозяев. Знав, что их будут преследовать, мятежники свернули с намеченного маршрута, и вместо того, чтобы плыть на юг, отправились на север в поисках убежища как можно более далекого от Валирии и ее возмездия. Браавосийские хроники гласят, что группа рабынь из далеких земель, что зовутся Джогос Нхай, предсказала, где беглецам искать пристанища: в далекой лагуне за стеной из морских валунов и холмов, одетых соснами, где постоянные туманы помогут укрыться от ока бороздящих небеса драконьих наездников. Эти женщины были жрицами по прозванию Лунные певицы, и по сей день Храм Лунных певиц является самым большим в Браавосе.

Так как беглые рабы происходили из разных земель и исповедовали разные религии, основатели Браавоса решили создать место, где всем богам будет воздано должное, и постановили, что ни один из них никогда не будет главенствовать над другими богами. Среди беглецов были разные люди: андалы, летнийцы, гискарцы, наатийцы, ройнары, иббенийцы, сарнорийцы, даже чистокровные валирийцы из числа должников и преступников. Некоторые из них прошли военную подготовку, чтобы стать охранниками или рабами-солдатами; другие были постельными рабами, обученными доставлять удовольствие.

Было и множество домашних рабов: воспитателей, нянек, поваров, конюхов и управляющих. Нашлись и умелые ремесленники: плотники, оружейники, каменщики и ткачи. Некоторые были рыбаками, другие гребцами на галерах или работали в поле, многие были чернорабочими. Новоявленные вольноотпущенники говорили на разных языках, поэтому общим для них стал валирийский, язык их бывших хозяев.

Рисковав жизнью во имя свободы, матери и отцы-основатели нового города дали клятву, что ни один мужчина, женщина или ребенок в Браавосе никогда не будет рабом или невольником. Это стало Первым законом Браавоса, высеченным в камне на мосту через Долгий Канал. С тех самых пор и по сей день Морские владыки Браавоса всегда выступали против любых форм рабства и вели множество войн с работорговцами и их союзниками.

На первый взгляд, лагуна, где беглецы нашли убежище, казалась местом унылым и неприветливым, полным илистых отмелей и соленых болот. Зато окружавшие лагуну острова и утесы надежно скрывали ее от чужих глаз, а туманы зачастую окутывали сверху. Кроме того, соленые воды были богаты всевозможной рыбой и моллюсками, острова густо поросли лесом, а в недрах материковой части Эссоса неподалеку можно было добывать железо, олово, свинец, сланец и другие полезные ископаемые. Еще важнее было то, что расположение лагуны делало ее почти изолированной от внешнего мира, и редко кто добирался до нее; а беглые невольники, даже изнуренные побегом, более всего боялись снова быть захваченными в рабство.

Так, в безвестности, Браавос разрастался и набирал силу. На пологих островах как грибы после дождя возникали фермы,

дома и храмы, а рыбаки собирали обильный улов в самой лагуне и окрестных морях. Среди других моллюсков, открытых браавосийцами, был один морской слизень, сродни тем, благодаря которым тирошийские краски снискали городу славу и богатство. Из этого слизня стали добывать темно пурпурный пигмент. И браавосийские капитаны, отправляясь в плавание за пределы лагуны, выкрашивали ею паруса своих краденых кораблей, чтобы те никто не узнал. По возможности избегая валирийских кораблей и городов, браавосийцы стали торговать с Ибом, а позднее и с Семью Королевствами. Однако долгое время браавосийские капитаны брали на борт фальшивые карты и искусно лгали, если их спрашивали, откуда они прибыли. Так на протяжении более чем столетия Браавос был известен как Скрытый город.

Морской владыка Утеро Залин положил конец конспирации, разослав во все концы света корабли с официальным объявлением о существовании Браавоса, раскрывавшим также местоположение города и приглашавшим все народы отпраздновать 111-ую годовщину его основания. К этому времени первые горожане, беглые рабы, были уже мертвы, равно как и их бывшие хозяева. И все же за несколько лет до этого, Утеро отправил представителей Железного банка в Валирию, чтобы подготовить почву для того, что стало известно как Разоблачение или Срыв Маски Утеро. Драконьи владыки подтвердили, что их не интересуют потомки рабов, бежавших сто лет тому назад, а Железный банк выплатил щедрые отступные правнукам владельцев захваченных и угнанных основателями Браавоса кораблей (отказавшись при этом возместить стоимость самих рабов).

Так было достигнуто согласие. Жители Браавоса ежегодно отмечают Разоблачение. На десять дней город охватывают пиршества и шумные маскарады. Празднество, равных которому мир не знает, достигает апогея к полуночи десятого дня, когда под рев Титана, десятитысячная толпа празднующих одновременно срывает с себя маски.

Несмотря на низкое происхождение, Браавос стал не только богатейшим из Вольных городов, но еще и одним из самых неприступных. Да, у Волантиса есть Черные стены, но Браавос защищает такая стена кораблей, какой не обладает ни один город в мире. Ломас Длинный-Шаг восторгался браавосским Титаном, огромным воином-крепостью из камня и бронзы, оседлавшим главный вход в лагуну, но все-таки настоящее чудо – это Арсенал, в котором пурпурные боевые галеры браавосийцев строятся за один день. Все корабли делаются по единому плану, чтобы можно было заранее заготавливать все детали, а чтобы работа шла еще быстрее, умелые мастера трудятся над несколькими секциями судна одновременно.Такая организация труда поистине уникальна. Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на шумную и путаную работу кораблестроителей Староместа.

И все же не отдать должное Титану было бы глупо. Гордо подняв голову с огненными глазами и возвышаясь над морем почти на четыреста футов, Титан представляет собой доселе невиданный тип крепости. Широко расставив ноги, этот колосс стоит на двух пиках подводных гор. Гранитные черные ноги и талия гиганта когда-то были природной аркой, которой придавали форму три поколения камнетесов и скульпторов. Облачен Титан в юбку из гофрированной бронзы. Торс и голова гиганта

также выполнена из бронзы, а голову украшает копна волос из зеленой пеньки. Увидевшим его впервые Титан внушает трепет. Его глаза – огромные маяки, которые освещают кораблям путь в лагуну. Его бронзовый торс полон ходов, комнат и разнообразных бойниц. Несдобровать судну, которое решит с боем пробиться в лагуну. Дозорные в голове Титана с легкостью направят на скалы вражеские корабли, а если непрошеное судно попытается проплыть между ног Титана, его потопит дождь из булыжников и горящей смолы. Правда, случалось такое нечасто: после Кровавого Века желающих испытать на себе гнев Титана больше не осталось.

Илл.171. ***БРААВОССКИЙ ТИТАН*** *Паоло Пуджони*

Сегодня Браавос – один из величайших портов мира, в котором рады всем торговым судам (кроме работорговцев). В обширной лагуне браавосские корабли заходят в великолепную Пурпурную гавань, недалеко от дворца Морского лорда. Другие же суда довольствуются Мусорной заводью, которая попроще и победнее. И все же Браавос настолько богат, что туда приплывают торговые суда даже из таких далеких земель, как Кварт и Летние острова.

Также Браавос может похвастать одним из самых влиятельных банков мира, история которого восходит к самому основанию города, когда несколько беглецов повадились прятать свои скудные ценности в заброшенном железном руднике, чтобы уберечь их от воров и пиратов. Город рос и процветал, а рудник потихоньку заполнялся. Чтобы сокровища не лежали мертвым грузом, браавосийцы из тех, кто побогаче, начали ссужать деньги своим менее удачливым согражданам.

Так появился Железный банк Браавоса, чья добрая (или дурная – это как посмотреть) слава разнеслась по всем уголкам мира. Короли, принцы, архонты, триархи и бесчисленные купцы прибывали со всех концов земли в надежде получить ссуду из тщательно охраняемых сокровищниц Железного банка.

Всем известно, что Железный банк свое взыщет. Те же, кто занял у браавосийцев деньги и опрометчиво не смог их вернуть, непременно об этом пожалеют: известно, что банк свергал лордов и принцев и даже, по слухам, посылал наемных убийц к тем, кого свергнуть не мог, хотя последнее пока никем не доказано.

Илл.172. ***ЖЕЛЕЗНЫЙ БАНК БРААВОСА*** *Артур Бозонне*

Браавос построен на грязи и песке, и где бы вы ни находились, до ближайшего водоема рукой подать. Говорят, что в городе больше каналов, чем улиц. Пусть это и преувеличение, но нельзя отрицать, что быстрее всего по городу перемещаться можно именно по воде, в одной из множества снующих по каналам лодок, чем идти пешком по лабиринту улиц, улочек и мостов. По всему Браавосу разбросаны пруды и фонтаны, воспевая узы, которыми город связан с морем и своей «деревянной стеной». В старину солоноватые воды лагуны, окружающие «сто островов», послужили главным источником обогащения города. Они так и кишат устрицами, угрями, крабами, раками, моллюсками, скатами и множеством сортов рыбы.

Но воды, которые питают и защищают Браавос, его же подвергают опасности, ибо за последние двести лет стало очевидно, что некоторые из островов города проседают под весом покрывающих их домов. Самая старая часть Браавоса, к северу от Мусорной заводи, уже фактически погрузилась в воду, и теперь она зовется Утонувшим городом. Тем не менее, беднейшие из браавосийцев по-прежнему живут в тамошних башнях и на верхних этажах полузатонувших зданий.

В своем *«Происхождение Браавоса и Железного банка»* архимейстер Маттхар постарался как можно подробнее описать историю банка и его деятельность (хотя многое остается тайной, ибо банк славится своей скрытностью). Маттхар пишет, что банк основали двадцать три человека, шестнадцать мужчин и семь женщин, каждый из которых владел ключом к обширным подземным сокровищницам. Их потомки, число которых уже перевалило за тысячу, до сих пор именуют себя ключниками, хотя ключи, которые они гордо демонстрируют на официальных собраниях, превратились в обычную формальность. За прошедшие столетия некоторые из родов-основателей Браавоса пришли в упадок, а несколько так вообще обнищали, но даже самые бедные по-прежнему цепляются за свои ключи и за прилагаемые к ним почести.

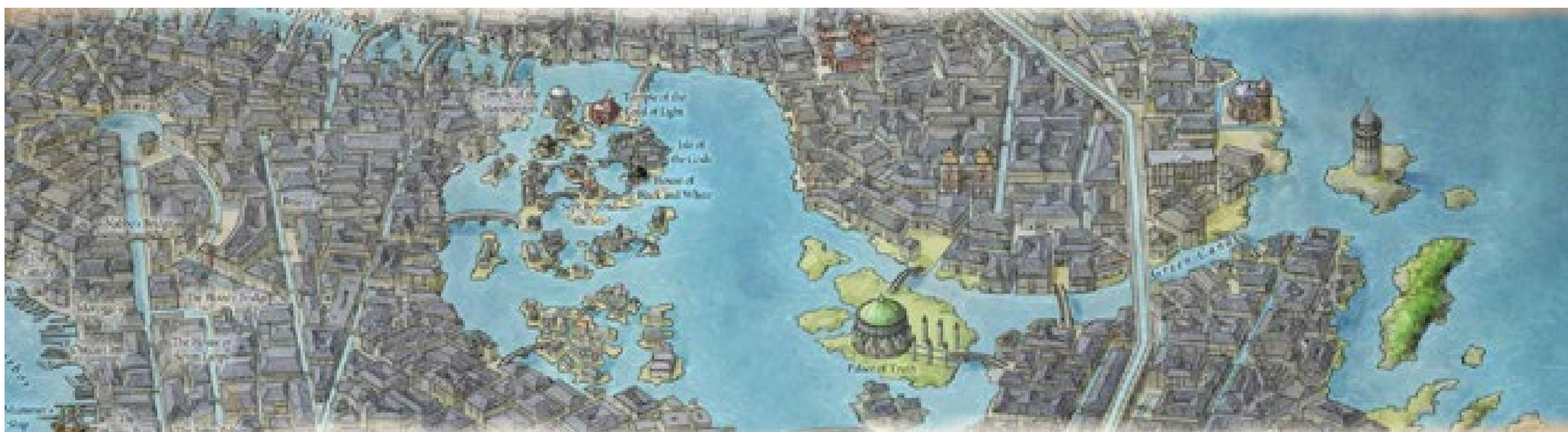
Тем не менее, банком управляют не только потомки ключников-основателей. Некоторые из богатейших и влиятельнейших родов Браавоса более молоды, но главы этих родов имеют свою долю в банке, заседают на тайных советах и имеют право голоса при выборе управляющего. В Браавосе, заметит любой чужак, золотые монеты важнее железных ключей. Представители банка разъезжают по всему свету, зачастую на банковских же кораблях, и купцы, лорды и даже короли переговариваются с ними почти как с ровней.

Образцами знаменитой архитектуры Браавоса служат обширный дворец Морского Владыки с его зверинцем диковинных тварей и птиц со всего света, внушительный Дворец Правосудия; огромный Храм Лунных певиц. Еще есть акведук, который браавосийцы называют сладководной рекой, ибо по нему с континентального Эссоса поступает так им необходимая пресная вода (солоноватая, грязная и полная отбросов вода городских каналов для питья непригодна); башни ключников и благородных семей; Дом Красных Рук, куда страждущие приходят за исцелением. Среди (а то и внутри) этих величественных зданий несть числа лавкам, борделям, гостиницам, пивным, мастерским и торговым палатам. Вдоль улиц и мостов стоят статуи умерших Морских Владык, законодателей, моряков, воинов и даже поэтов, певцов и куртизанок.

Храмы Браавоса тоже славятся на весь мир, а некоторые из них поистине чудесны. Все затмевает Храм Лунных певиц, ибо

браавосийцы, как уже было сказано, особенно чтут это божество. Почти столь же почитаем Отец Всех Вод, чей водный храм каждый год строится заново во время празднеств в его честь. У Владыки Света, красного Р'глора тоже есть в Браавосе большой храм, ибо за последние сто лет число его поклонников весьма увеличилось.

Браавосийцы, потомки сотни разных народов, почитают сотню разных богов. У самых великих из них есть свои храмы, но в самом сердце города лежит Остров богов, где даже у самого мелкого божества есть храм. В браавосской Септе-за-морем моряки с торговых судов Вестероса могут помолиться Семерым.



Илл.173. ***ХРАМОВЫЙ РАЙОН БРААВОСА*** *Джонатан Робертс*

В Браавосе мужчины и женщины из самых отдаленных уголков земли вполне могут сидеть за одним столом и рассказывать друг другу истории. Они делают это уже сотни лет.

Многие браавосские куртизанки воспеты в балладах, а некоторые даже обрели бессмертие в мраморе

или бронзе. Самые скандальные из них известны в Семи королевствах как Черные Жемчужины. Первой из Жемчужин была Беллегере Отерис, капитан корабля и королева пиратов, которая недолго правила в качестве одной из девяти любовниц короля Эйгона IV Таргариена. Она родила королю дочь Белленору, вторую Черную Жемчужину, знаменитую куртизанку, которую ее современники-барды считали самой красивой женщиной на свете. Ее потомки тоже стали куртизанками, Черными Жемчужинами, в венах которых и по сей день течет толика драконьей крови.

Нужно отметить, что, хотя браавосские куртизанки и славятся на весь мир, все они – свободные женщины, в отличие от еще более знаменитых красавиц в садах удовольствий Лиса или борделях Волантиса. Искусство куртизанок проявляется не только в постели; их острый ум и манера держать себя делают их особенно привлекательными в глазах богатейших купцов, храбрейших капитанов и других не менее именитых клиентов. Их благосклонности добиваются ключники, лорды и принцы. Самые известные куртизанки берут поэтичные имена, которые добавляют им обаяния и таинственности. Певцы бьются за право спеть им, а бретеры ради них дерутся на смерть на шпагах.

Пилман из Ланниспорта, капитан корабля, привез в Цитадель отчет о дуэли водных плясунов. Водные плясуны, рассказывает он, словно бы почти не касаются земли, но это всего лишь вызванная темнотой иллюзия, ибо дерутся они только по ночам. И, тем не менее, капитан утверждал, что подобной красоты и грации ему видеть не доводилось.

Фехтование бретеров Секретного города не менее знаменито, чем красота его куртизанок. Почти без доспехов, эти уличные бойцы со своими тонкими шпагами (которые гораздо легче вестеросских мечей) практикуют быстрый и убийственный стиль боя. Самые великие из бретеров называют себя водными плясунами из-за традиции проводить дуэли у Лунного пруда около двора Морского Владыки. Говорят, будто настоящий водный плясун может драться и убивать, не потревожив водной глади пруда.

Хотя среди водных плясунов и бретеров Браавоса есть немало искусных фехтовальщиков, по традиции величайшим из них является Первый Меч, который командует личной охраной Морского Владыки и охраняет его во время появлений на публике. Морские Владыки избираются на всю жизнь, и всегда найдутся те, кто захочет оборвать эту жизнь, чтобы добиться смены курса. За прошедшие столетия Первые Мечи сражались на многих знаменитых дуэлях, участвовали в десятках войн и спасли жизни дюжинам Морских Владык.

Любой рассказ о Браавосе был бы неполным без упоминания Безликих. Считается, что это окутанное тайной и слухами сообщество наемных убийц старше самого Браавоса, и берет свое начало в Валирии на пике ее славы. Об этих убийцах почти ничего не известно.

Илл.174. ***МОНЕТЫ БЕЗЛИКИХ ИЗ БРААВОСА (с двух сторон)*** *Артур Бозонне*

вернуться к Содержанию

За Пределами Вольных Городов

ЗНАЕМ ЛИ мы все земли и народы, которые есть на свете? Конечно же нет. У наших карт есть границы, и даже точнейшие среди них содержат столько же вопросов, сколько и ответов о дальних землях Востока, являя слишком часто пустые места, о которых нам ничего не ведомо. Но не без пользы нам будет обсудить и то, что мы знаем об этих местах, даже если их торговля с Семи Королевствами и невелика в сравнении с таковой Вольных Городов.

ЛЕТНИЕ ОСТРОВА

К югу от Вестероса, омываемые водами Летнего моря, Летние острова купаются в лучах теплого южного солнца. Более пятидесяти островов составляют этот зеленый архипелаг. Многие из них столь малы, что пеший человек способен пересечь их в течение часа, но Джала, крупнейший среди них, протянулся на две сотни лиг из конца в конец. Под его высокими зелеными горами стоят обширные влажные джунгли, пляжи зеленого и черного песка, могучие реки, полные чудовищных крокодилов, и плодородные долины. Валано или Омбору, пускай и мень-

ше Джалы более чем вполовину, куда больше, чем все Ступени вместе взятые. Эти три острова вмещают более девяти десятых всех летнийцев.

Илл.175. ***ЛЕТНИЕ ОСТРОВА*** *Джонатан Робертс*

Цветы тысячи различных видов произрастают на Летних островах в изобилии, наполняя воздух благоуханными запахами. Ветви деревьев тяжелы от диковинных фруктов, мириады ослепительно окрашенных птиц порхают в небесах. Из их оперения летнийцы изготавливают свои великолепные плащи. Под зеленым пологом тропических лесов рыщут пятнистые пантеры огромней любого льва, и стаи поджарых рыжих волков. Племена хвостатых обезьян качаются на ветвях. Бесхвостых

там также в избытке: “старые рыжие люди” с Омбору, серебристые шкуры в горах Джалы, крадущиеся в ночи с Валано.

Жители Летних островов – смуглые люди, с черными волосами и глазами, с кожей бурой, ровно тиковое дерево, или черной, как полированный янтарь. Большую часть их записанной истории они жили в уединении от прочего человеческого рода. Их самые ранние карты, как записано на знаменитых Говорящих Древах Города Высоких Деревьев, не отражают никаких земель, кроме самих островов, окруженных просторами охватывающего мир океана. Будучи островитянами, они вышли в море еще на рассвете дней, поначалу в гребных челноках, затем в кораблях побольше и порезвее, с парусами, сплетенными из конопли, но редкие из них осмеливались уплыть из виду родных берегов… и те, кто отваживался на это, не всегда возвращались.

Ломас Странник, посетивший Летние острова в поиске чудес,сделал заметку о мудрецах островов. По их словам, их предки некогда достигли западных берегов Соториоса и заложили там города, кои были сокрушены и кничтожены теми же силами, что стерли позднее и гискарские, и валирийские поселения на этом континенте. В архивах Цитадели имеются некоторые древние валирийские хроники, но ни одна из них не содержит сведений об этих городах, и есть мейстеры, ставящие под сомнение истинность таких заявлений.

Первая описанная встреча летнийцев с остальным миром случилась во времена расцвета Старой Империи Гиса. Купеческий корабль гискарцев подошел к берегу Валано, сбитый с курса штормом, и тут же отплыл в ужасе перед местными жителями, коих гискарцы приняли за демонов, чья кожа обгорела дочерно в пламени преисподней. Вследствие этого гискарские маоряки взяли за правило держаться подальше от Острова Демонов, как пометили они Валано в своих картах. У них не имелось ни малейших догадок о существовании Омбору, Джалы или меньших островов.

Однако, эта встреча оказалась важна для летнийцев тем, что доказала им: в землях за волнами живут другие люди. Их любопытство (вкупе с корыстолюбием) пробудились, и принцы островов начали строительство более крупных и крепких кораблей, способных перевозить довольно пищи для пересечения огромных морских просторов, выстаивая в сильнейших штормах. Малтар Ксак, принц маленького островка Коджа, был величайшим из тех корабелов, и посему ныне вспоминается как Малтар Ветроход и Малтар Картограф.

Новая эпоха исследований и торговли началась, когда большие корабли вышли в море, отправленные Малтаром и сходными с ним принцами. Многие из них не возвратились, но большая часть вернулась. Они посетили Наат, острова Василиска, северные берега Соториоса и южные Вестероса и Эссоса, и в течение полувека процветающая торговля установилась между Летними островами и Валирийским Фригольдом. Островам недоставало железа, олова и других металлов, но они изобиловали драгоценными самоцветами (изумрудами, рубинами, сапфирами и жемчугами разных видов), пряностями (мускатный орех, корица, перец) и древесиной листвен-

ных пород. Среди драконьих владык распространилась мода на хвостатых обезьянок и бесхвостых обезьян, детенышей пантер и попугаев. Дерево красное и эбеновое, махагон, амарант, синий махоэ, кап, тигровое дерево, златосердечника, умнини и иные редкостные и ценные сорта древесины также пользовались спросом, равно как пальмовое вино, фрукты и перья.

Валирийцы предлагали золото и за рабов. Как и в наши дни, тогда обитатели Летних островов были статными людьми, высокими, сильными, грациозными и скорыми в обучении. Эти качества притягивали пиратов и рабовладельцев из Валирии, с островов Василиска и Старого Гиса. Великое горе приносили они с собой, нападая на мирные деревни с намерением увести их жителей в неволю. Одно время принцы островов поощряли эту торговлю, продавая изловленных врагов и соперников работорговцам.

Книга *«Дети лета»* мейстера Галларда и поныне остается главным источником познаний об истории Летних островов. Большая ее доля – некогда бывшая неясной ввиду того, что многие из историй Летних островов были записаны весьма сложным, церемонным языком – его великими усилиями сделалась понятной. Хотя и остаются определенные противоречия – к примеру, сомнения Моллоса в хронологии ранних принцев Валано – лучшей работы по сей теме представлено еще не было.

Истории, вырезанные в Говорящих Древах доносят до нас, что те “Годы Позора” продлились почти два столетия, пока воительница Ксанда Ко, принцесса долины Благоуханного Лотоса (сама какое-то время пробывшая рабыней), объединила все острова под своим правлением и положила этому конец.

Острова были скудны железом, о броне было известно немногое, а длинные пронзающие и короткие колющие копья, коими пользуются летнийцы, оказались слабы против стальных топоров и мечей работорговцев. Поэтому Ксанда Ко снабдила своих моряков высокими луками из златосердечника, дерева, что можно отыскать лишь на Джала и Омбору. Эти луки превосходили дальнобойностью луки из рогов и сухожилий, которыми вооружались работорговцы, и могли метнуть стрелы длиной в ярд с силой, достаточной для пробивания и кольчуги, и вареной кожи, и даже лат из хорошей стали.

Илл.176. ***ЛЕБЕДИНЫЙ КОРАБЛЬ С ЛЕТНИХ ОСТРОВОВ*** *Марк Симонетти*

Чтобы дать своим лучникам устойчивую поверхность под ногами, с которой можно было бы нацеливаться и стрелять, Ксанда Ко построила корабли больше любых, когда-либо виденных в Летнем море – высокие, с изящными очертаниями корабли, ловко собранные без единого гвоздя, хорошо защищенные обшивкой из редкой древесины островов, еще более укрепленной чародейством так, что тараны рабовладельческих кораблей раскалывались и разлетались, ударив их. Столь же быстрые, сколь прочные, ее корабли зачастую щеголяли высокими и изогнутыми носами, вырезанными в форме птиц и зверей. Эти “лебединые шеи” завоевали для них прозвище “лебединых кораблей”.

Несмотря на то, что понадобилось почти поколение, летнийцы, ведомые дочерью (и впоследствии наследницей) принцессы Ксанды Чатаной Ко, Стрелой Джахара, в конце концов добились победы в том, что стало известно как Война Рабовладельцев. Хоть единение островов и не пережило ее правления (потому как Стрела вышла замуж неблагоразумно и правила не так хорошо, как воевала), рабовладельцы стали бросаться в бегство при виде лебединых кораблей, ибо на каждом из этих величавых судов присутствуют беспощадные лучники с луками из златосердечника в руках. До сего дня лучники (и лучницы) Летних островов почитаются за искуснейших на всем свете. Не сравнимы с обычными и их луки, и потому принцы островов наложили запрет на вывоз златосердечника после войны Работорговцев. Лишь луки из драконьей кости превосходят их, а они чрезвычайно редки.

Известны случаи, когда жители Летних островов, желающие увидеть большой мир, нанимались служить на кораблях

лучниками и матросами. Иные даже присоединялись к пиратам с островов Василиска; некоторые стали капитанами и обрели мрачную известность, и об их деяних со страхом рассказывают даже в таких далеких портах, как Кварт и Староместь. Летнийцы высоко признаны и среди вольных отрядов Спорных Земель в качестве стражей в свитах купеческих принцев Вольных Городов, и как бойцы в ямах рабовладельческих городов Астапора, Юнкая и Миэрина… но вопреки несомненной доблести и умению обращаться с оружием, которые они демонстрируют по отдельности, островитяне – не воинственный народ.

Летнийцы ни единого раза не вторгались в земли за пределами собственных берегов, и не пытались завоевать чужеземные народы. Их громадные лебединые корабли ходят дальше и быстрее судов любых других народов, до самых границ мира, но у принцев Летних островов нет боевых кораблей, и они предпочитают торговлю и исследования захватам.

На протяжении своей длительной истории, летнийцы объединялись под властью одного правителя не больше полудюжины раз, и никогда – надолго. В наши дни каждый из меньших островов имеет собственного владыку, величаемого принцем или принцессой на Общем языке; на самых крупных островах (Джала, Омбору и Валано) зачастую имеется несколько соперничающих принцев.

Тем не менее, в общем и целом эти острова – мирное место. Ведущиеся там войны по большей части превращены в ритуалы, и битвы напоминают турнирные рукопашные схватки, для которых воины собираются на избранных и освященных загодя полях боев, в то время, которое сочтет благоприятным жрец. Они ротятся копьями, и пращами, и деревянными

щитами, как это делали их предки пять тысяч лет назад; луки из златосердечника и стрелы длиной в ярд, которые их лучники применяют к заморским врагам, никогда не используются против собратьев, ибо их боги это запрещают.

Войны на Летних островах редко длятся дольше дня и не несут вреда никому, кроме самих воинов. Не уничтожается урожай, не предаются огню дома, не разграбляются города, не калечат детей и не насилуют женщин (хотя воительницы часто сражаются бок о бок с мужчинами в первых рядах). Даже побежденные принцы не сталкиваются с гибелью или увечьем, но оказываются вынуждены покинуть свои дома и дворцы, чтобы провести остаток дней в изгнании.

Если Джала – величайший из Летних островов, то самым населенным является Валано. На нем расположились Последний Плач со своей огромной гаванью, спокойным Лотосовым Мысом, пронизанный Солнцем Город Высоких Деревьев, где жрицы в пернатых мантиях вырезают песни и сказания на стволах великанских древесных башен, затеняющих город. На этих Говорящих Древах можно прочесть всю историю летнийцев вместе с заповедями их бессчетных богов и законами, по которым проживают они свои жизни.

ПРОЧИЕ ЛЕТНИЕ ОСТРОВА

Хотя из всего архипелага наиболее влиятельны Джала, Валано и Омбору, заслуживает упоминания и ряд малых островов:

ПОЮЩИЕ КАМНИ, лежащие к западу от главных островов, обладают зубчатыми вершинами, усеянными щелями и штреками в такой степени, что издают странную музыку всякий раз, как подует ветер. Жители Камней способны определить, в какую сторону дует ветер, по звуку этой песни. Боги или же люди научили эти камни петь – никто сказать не может.

КАМЕННАЯ ГОЛОВА, самый северный остров цепочки, явно творение людских рук. Северную сторону этой опоясанной морем скалы выточили, превратив в образ некоего забытого божества, сурово взирающий за море. Его зрелище – последнее, что видят летнийцы, отплывая на север, в Вестерос.

КОДЖ, родина Малтара Картографа, по сей день похваляется лучшими верфями в архипелаге. Три четверти знаменитых лебединых кораблей летнийцев строятся на Кодже, а Жемчужный Дворец, резиденция принцев Коджа, прославлена своей коллекцией карт морей и земель.

АБУЛУ, крохотный безлюдный остров к северо-западу от Валано, больше двух лет служил приютом Нимерии и ее последователям. Принцы островов отказали ей в дозволении поселиться на более крупных островах из страха перед гневом Валирии. Поскольку большая часть народа Нимерии были женщинами, остров получил прозвище острова Женщин, нося его и поныне. Здесь болезни, голод и набеги работорговцев постоянно брали с ройнаров свою дань, пока, наконец, Нимерия вновь не

повела свои десять тысяч кораблей в море, ища другой приют. Однако, несколько тысяч ее последователей выбрали остаться на острове, и их потомки живут на острове Женщин по сей день.

Илл.176. ***ПОКЛОНЕНИЕ У ХРАМА ЛЮБВИ НА ЛЕТНИХ ОСТРОВАХ***
Марк Симонетти

На Летних островах поклоняются множеству великих и малых богов, но особенно почитают бога и богиню любви, красоты и плодородия. Союз мужчины и женщины – святыня

этих богов; островитяне верят, что соединяясь в акте поклонения, мужчины и женщины преклоняются перед богами, сотворившими их. Будь они богаты или бедны, мужского пола или женского, высокого рода или низкого, всем летнийцам надлежит пребывать какое-то время в храмах любви, усеивающих острова, делясь своими телами с каждым, кто их пожелает.

Большинство служит богам не дольше года, но самые прекрасные, самые сострадательные и самые опытные остаются там. В Браавосе их могли бы назвать куртизанками, в Королевской гавани – всего лишь шлюхами, но на Джале, Валано, Омбору и прочих островах эти жрицы и жрецы окружены почетом, ибо там умение дарить плотские удовольствия считаются таким же искусством, как музыка, скульптура или танец.

Ныне летнийцы – частые гости в Староместе и Королевской Гавани, и лебединые корабли с их вздымающимися облаками парусов пересекают все моря света. Отважные моряки, их капитаны, в отличие от прочих мореходов, не стараются держаться ближе к берегам, но вместо того углубляются в океан, направляясь вдаль от вида земли. Есть некоторые признаки того, что исследователи с Коджа могли уже изучить и нанести на карты западные берега Соториоса вплоть до самого дна мира, открыв удивительные земли и еще более удивительные народы далеко на юге, или за пределами бескрайних водных просторов Закатного моря… но правдивость этих слухов известна лишь принцам островов и капитанам, что служат им.

НААТ

К северо-западу от Соториоса, в Летнем море лежит таинственный остров Наат, известный древним как Остров Бабочек. Обитающие на нем люди – прекрасная и незлобивая раса, отличают которую круглые плоские лица, смуглая кожа и большие, ласковые янтарные глаза, часто искрящиеся золотом. Мирным народом именуют наатийцев мореходы, ибо они не сражаются даже ради обороны собственных домов и себя самих. Наатийцы никогда не убивают, даже зверей полей и лесов. Пропитание их составляют фрукты, а не плоть, и занимаются они музыкой, а не войной.

Бог Наата зовется Владыкой Гармонии. Его нередко изображают в виде смеющегося великана, бородатого и обнаженного, всегда окруженного стайками стройных дев с крыльями бабочек. Сотня различных видов мотыльков порхает над островом, и жители Наата чтят их как посланцев Владыки, исполняющих поручение оберегать его народ. Быть может, все же есть некая правда в этих мифах, ибо вопреки тому, что покорная природа наатийцев делает их

Илл.178. ***БАБОЧКИ НААТА*** *Артур Бозонне*

остров мишенью для захватов, чужаки из-за моря не заживаются долго на Острове Бабочек.

Гискарцы трижды занимали остров во дни Старой Империи; валирийцы возвели на нем форт, чьи стены из плавленого драконьего камня можно лицезреть и по сию пору; отряд волантийских авантюристов соорудил торговый городок с загонами для рабов и деревянным заграждением; пираты с островов Василиска высаживались на Наате бессчетное число раз. Однако никто из вторженцев не выжил и, по свидетельствам наатийцев, даже не сумел протянуть более года, поскольку какое-то дурное испарение витает в воздухе пленительного острова, и всякий, чье пребывание на острове затянулось излишне долго, вскоре гибнет. Первый из признаков этого недуга – лихорадка, за ней приходят мучительные судороги, заставляющие больного выглядеть так, будто он танцует в безумной, неудержимой пляске. На последней ступени болезни пораженные ею начинают потеть кровью, и плоть отделяется от их костей.

Сами наатийцы, по-видимому, не подвержены сему недугу.

Архимейстер Эброуз, изучивший все из известных сообщений о болезни, полагает, что распространяют ее те самые бабочки, коих так почитает Мирный Народ. По причине этого недуг нередко зовется лихорадкой бабочек. Иными считается, будто заболевание разносятся лишь одной разновидностью мотыльков (крупной черно-белой бабочкой с крыльями величиной в человеческую ладонь, по мнению Эброуза), но это не более чем догадка.

Являются ли бабочки Наата служанками Владыки Гармонии и впрямь, или же они всего только насекомые, подобные их

сородичам из Семи Королевств, – не исключено, что наатийцы не совершают ошибки, полагая их стражами.

Печально говорить об этом, но пираты, рыщущие в морях вокруг Наата, давным-давно усвоили, что риск погибнуть от лихорадки бабочек мал в случае, если они не задержатся на острове долее нескольких часов… и еще меньше, ежели выходить на берег ночью, ибо бабочки – созданья дня, любящие утреннюю росу и полуденное солнце. Посему рабовладельцы островов Василиска часто нападают на Наат во тьме ночи, с тем, чтобы угонять целые деревни в оковы неволи. За Мирный Народ всегда предлагают хорошие цены; как говорят, ведь они умны столь же, сколь мягки нравом, приятны взгляду и быстро обучаются покорности. Сообщается, что один из перинных домов Лиса славится наатийскими девочками, облаченными в прозрачные шелковые наряды, которые украшены ярко расписанными крыльями бабочек.

Такие набеги стали так часты со времен Века Крови, что Мирный народ в большинстве своем покинул родные берега, удалившись вглубь острова, к холмам и лесам, где рабовладельцам затруднительнее их отыскать. Вследствие этого дивные вещи ручной работы, мерцающие шелка и изысканные пряные вина Острова Бабочек появляются на рынках Семи Королевств и Девяти Вольных Городов все реже и реже.

ОСТРОВА ВАСИЛИСКА

К востоку от Наата расположена длинная цепь островов, известных как острова Василиска. Трудно найти место, более

непохожее на Наат. Названные в честь свирепых тварей, некогда их наводнявших, острова Василиска на протяжении многих веков остаются гнойной раной на теле Летнего моря - прибежищем корсаров, пиратов, работорговцев, наемников, убийц и людей самой чудовищной натуры, - одним словом, худшей части человечества. Они стекаются сюда со всех земель, что лежат под солнцем, ведь только здесь люди такого сорта могут надеяться на то, чтобы найти себе подобных.

Жизнь на островах Василиска жестока, полна опасностей и зачастую коротка. Эти жаркие, влажные острова, кишащие жалящими мухами, песчаными блохами и кровяными червями, всегда считались местом, малопригодным как для людей, так и для животных. Руины, найденные на Слезном острове, Жабьем острове и острове Топор говорят о существовании некой древней цивилизации, но в наши дни об этих исчезнувших людях Рассветной эпохи мало что известно. Если некоторые из них и дожили до тех времен, когда на островах поселились первые корсары, то они были истреблены, не оставив после себя и следа… кроме, возможно, тех народов, что живут на Жабьем острове, о чем мы вскоре расскажем.

На Слезном острове, самом крупном из островов Василиска, долины с отвесными склонами и черные болота прячутся среди каменистых холмов и скал причудливой формы, обдуваемых ветрами. На его южных берегах лежат руины древнего города. Основанный Старой Империей Гиса, на протяжении почти двух столетий (а, возможно, и четырех; мнения на этот счет расходятся) он был известен как Горгай, до тех пор, пока во время Третьей Гискарской войны драконьи лорды Валирии не захватили его и не дали ему имя Гогоссос.

Но, как бы он ни назывался, это было недоброе место. Драконьи лорды отправляли на Слезный остров худших из своих преступников, чтобы они закончили свои дни, занимаясь тяжелым трудом. В темницах Гогоссоса пыточных дел мастера придумывали новые пытки. В «мясных ямах» практиковалась магия крови самого темного сорта: животных скрещивали с рабынями, чтобы те производили на свет уродливых получеловеческих детей.

Дурная слава Гогоссоса пережила даже рок Валирии. Во время Кровавого Века этот мрачный город обрел могущество и богатство. Некоторые называли Гогоссос Десятым Вольным Городом, но все его благополучие держалось на работорговле и колдовстве. Его невольничьи рынки получили столь же дурную славу, как и гискарские города на берегах Залива Работорговцев. Тем не менее, говорят, что через семьдесят семь лет после Рока Валирии их вонь достигла даже ноздрей богов, и в гогоссосских загонах для рабов зародилась свирепейшая болезнь. Красная Смерть пронеслась по Слезному острову, а затем и по остальным островам Василиска. Девять из десяти жителей умирали в криках: из всех отверстий на их теле струилась кровь, а кожа отходила от их тел лоскутами, словно мокрый пергамент.

На протяжении следующего столетия островов Василиска старались избегать до тех пор, пока туда не вернулись корсары. Квартийский пират Ксандарро Ксор был первым их тех, кто поднял на островах свой флаг, построив из камней, найденных на острове Топор, мрачную черную крепость. За ним последовали разбойники из Братства Костей, поселившиеся на западе архипелага на острове Мух. Для Ксандарро и членов Братства не было более подходящего места для охоты на купцов, огиба-

ющих дымящиеся развалины Валирийского полуострова. Уже через полстолетия почти каждый из островов Василиска стал прибежищем корсаров.

В наше время Братство Костей ушло в небытие, а все, что осталось от Ксандарро Ксора, – это крепость на западном берегу острова Топор. Но корсары до сих пор продолжают наведываться на острова Василиска. Не реже, чем раз в поколение, к островам отправляются корабли, призванные уничтожить этих морских паразитов. Особенно усердствуют в этом отношении волантийцы, зачастую прибегая к помощи еще одного или нескольких Вольных городов. Некоторые из этих набегов заканчивались неудачей, так как корсары сбегали, предупрежденные о них заранее. Другие, более успешные, оставляли после себя сотни повешенных пиратов и множество захваченных, затопленных или преданных огню кораблей. Один из таких набегов закончился особенно бесславно, так как лиснийский капитан Саатос Саан, командовавший флотом, отправленным для разрушения пиратских укреплений, сам стал пиратом и правил на островах Василиска как король на протяжении тридцати лет.

Но вне зависимости от того, каким был результат таких набегов, через некоторое время корсары всегда возобновляли свои грабежи. Их поселения разрастались как поганки только для того, чтобы их покинули через год или два, оставив гнить и утопать в грязи и иле, из которых они выросли. Разбойничий Порт, самое известное из них, упоминается во множестве песен и историй, но его невозможно найти ни на одной карте… по той самой причине, что существовало по меньшей мере с десяток городов с таким названием, расположенных на столь же боль-

шом числе островов. Едва один из них был разрушен, тут же появлялся другой, только для того, чтобы в свою очередь тоже быть заброшенным. То же самое относится к Свинарнику, Ране Блудницы, Кровяной Колбасе и прочим пристанищам пиратов, каждое из которых было еще более гнусным и печально известным, чем предыдущее.

Илл.179. ***ПИРАТЫ - ПРОКЛЯТИЕ ОСТРОВОВ ВАСИЛИСКА***
Джон Маккембридж, Джонатан Робертс (карта)

Некоторые из островов Василиска имеют свои особенности, требующие отдельного упоминания.

Когтистый остров - большой остров, расположенный к северу от Слезного и по форме напоминающий лапу с когтями, - пронизан глубокими пещерами, большинство из которых населены и обнесены укреплениями. Этот остров служит для корсаров чем-то вроде рынка, на котором рабов держат до тех пор, пока их не продадут или (что происходит менее часто) выкупят. На этом же острове

расположен Берег Менял - место, где пираты обмениваются товарами друг с другом.

На Жабьем острове можно встретить древнего идола - зловещего вида гигантскую жабу высотой около сорока футов, грубо врезанную из блестящего черного камня. Некоторые считают жителей острова потомками тех, кто вырезал этого жабьего идола из камня, так как в их лицах можно заметить неприятные рыбьи черты, а на руках и ногах у многих из них видны перепонки. Если это так, то они являются единственными выжившими потомками этой забытой расы.

Многие из корсаров придерживаются отвратительного обычая украшать остовы и мачты своих кораблей гирляндами из отрубленных голов, надеясь тем самым вселить страх в души своих врагов. Головы подвешивают на веревку из пеньки, где они висят до тех пор, пока вся плоть на них не сгниет, после чего их меняют на свежие головы. Но вместо того, чтобы предавать черепа морским волнам, корсары отвозят их на остров Череп, где приносят в дар какому-то темному богу. Потому берега этого маленького необитаемого каменистого острова усыпаны грудами пожелтевших черепов.

Одним словом, острова Василиска лучше обходить стороной, так как для тех, кто туда отправлялся, путешествие никогда не заканчивалось добром.

СОТОРИОС

О существовании обширных и диких земель на юге было известно с тех пор, как первые корабли стали бороздить морские просторы, ибо только Летнее море отделяет Соториос от древних цивилизаций и великих городов Эссоса и Вестероса. Гискарцы основали поселения на его северных берегах в дни Старой Империи. Они возвели укрепленный город Заметтар в устье реки Замойос и основали мрачную каторжную колонию Горош на мысе Виверны. Жаждущие обогащения удальцы из Кварта искали золото, драгоценные камни и слоновую кость на восточных берегах Соториоса. Летнийцы занимались тем же самым на западе. Валирийская Республика трижды основывала колонии на Мысе Василиска: первая была истреблена Пятнистыми Людьми, вторая вымерла от болезней, и третья была заброшена, когда драконьи владыки захватили Заметтар во время Четвертой Гискарской войны.

И все же мы не можем утверждать, что хорошо знаем Соториос. Его внутренние области остаются для нас тайной, спрятанной за непроходимыми джунглями, где наполненные духами древние города лежат в руинах по берегам широких, неспешно текущих рек. На расстоянии всего нескольких дней плавания на юг от Мыса Василиска даже очертания берегов остаются неизвестными (жители Летних Островов, возможно, уже раз-

ведали это побережье и нанесли его линии на карты, однако они ревностно охраняют свои бумаги и не делятся подобными сведениями).

Насаждаемые здесь колонии хирели и умирали; только Заметтар устоял более одного поколения, а сегодня даже этот некогда великий город превратился в руины, населенный лишь привидениями и медленно поглощаемый джунглями. Работорговцы, купцы, и охотники за сокровищами столетиями посещали Соториос, но только самые отважные когда-либо решались покинуть свои прибрежные крепости и поселения, и раскрыть тайны обширных земель в глубине континента. Тех, кто осмеливался чаще, чем следовало ходить по лесам, никогда больше не видели.

Мы даже не знаем истинных размеров Сотoриоса. На квартийских картах когда-то он изображался как остров, вдвое превышающий размерами Большой Морак, однако их торговые корабли, плававшие все дальше и дальше на юг вдоль восточных берегов, так никогда и не смогли найти его южные берега. Гискарцы, обосновавшиеся в Заметтаре и Гороше, верили, что Сотoриос такой же большой, как и Вестерос. Джейнара Белейрис летала на своем драконе Терраксе далеко на юг, до тех мест, куда до этого не добирался ни один муж и ни одна женщина, но нашла только бескрайние джунгли, пустыни и горы. Она вернулась в Республику спустя три года и объявила, что Сотoриорс такой же большой как и Эссос – «земля, у которой нет предела».

Какова бы ни была его истинная протяженность, южный континент – пагубная для человека земля, где сам воздух наполнен гнилостными испарениями и миазмами. Мы уже видели

историю пребывания Нимерии на его берегах, где она пыталась поселить свой народ. Кровяные чирьи, зеленая лихорадка, «сладкая гниль», «бронзовая башка», «Красная Смерть», серая хворь, «темная нога», «костяной червь», «моряцкая гибель», «глазной гной», «желтый рот» – это только немногие из найденных здесь болезней, многие из которых настолько смертоносны, что выкашивали целые поселения. Архимейстер Эброуз после изучения донесений путешественников за многие столетия считает, что девять из десяти весторосцев, посещающих Соториос, будут страдать от одного или нескольких из этих недугов, и почти половина из них умрет.

Но болезни не являются единственной угрозой, с которой должны встретиться те, кто решился познать эту влажную, поросшую лесами землю. Под гладью Замойоса таятся исполинские крокодилы, которые известны тем, что всплывая из глубин, переворачивают лодки и потом пожирают барахтающихся в воде людей. Другие реки кишат стаями кровожадных рыб, способных за мгновенья оборвать у человека всю плоть с костей. Еще там есть жалящие мухи, ядовитые змеи, осы и черви, откладывающие свои яйца под кожей у лошадей, свиней, равно как и у людей. Василиски, и большие, и малые, во множестве найдены на Мысе Василиска, причем некоторые из которых вдвое превосходят по размерам львов. Рассказывают, что в лесах к югу от Йина есть обезьяны, по сравнению с которыми самые крупные великаны выглядят карликами, и которые столь сильны, что могут убить слона одним ударом.

Далее к югу находятся земли, известные как Зеленое Пекло, где, как говорят, живут еще более страшные чудовища. Там, если верить рассказам, есть пещеры, наполненные белыми

летучими мышами-кровососами, способными за мгновенья выпить из человека всю кровь. По джунглям рыщут узорчатые ящеры, загоняющие своих жертв и разрывающие их длинными когтями на своих сильных задних лапах. По подлескам скользят змеи пятьдесят футов длиной, а пятнистые пауки вьют свою паутину между большими деревьями.

Самыми страшными из всех являются виверны, хозяева южных небес, с их большими кожистыми крыльями, тяжелыми клювами, и неутолимым голодом. Будучи близкими родичами драконов, виверны не могут выдыхать огонь, но они превосходят своих собратьев в ярости и могут соперничать с ними во всех других качествах, кроме размеров.

Пятнистые виверны, отличающиеся своей бело-зеленой чешуей, вырастают до тридцати футов в длину. Болотные виверны известны тем, что достигают еще больших размеров, однако они ленивы по своей природе и редко летают вдали от своего логова. Темнобрюшки, ростом не больше мартышек, еще более опасны, чем их более крупные сородичи, ибо охотятся стаями в сто и более голов. Но самой грозной из всех является «крылатый призрак» (другие варианты – сумеречный летун) – ночное чудовище, чьи черная чешуя и крылья делают ее почти невидимой… до того, как она бросается из темноты, чтобы растерзать свою жертву.

Неудивительно, что Соториос не так плотно заселен, как Вестерос или Эссос. К северным берегам прилепилась цепь маленьких торговых городков – городков из грязи и крови, как некоторые говорят: сырые, душные, убогие; место, куда искатели приключений, разбойники, изгнанники и шлюхи из Вольных Городов и Семи Королевств отправляются за своей удачей.

Септон Барт в своем труде *«Драконы, змии и виверны»* высказывает мысль, что в валирийской магии крови виверны были использованы для выведения драконов. Хотя в магии крови, как утверждается, довольно часто имели место необычные практики, связанные с чудовищными созданиями, это утверждение видится слишком надуманным со стороны большинства мейстеров, включая мейстера Ваниона, чье сочинение «Супротив чудовищного», содержит явные доказательства существования драконов в Вестеросе даже на заре времен, еще до того, когда поднялась мощь Валирии.

Без сомнения, среди джунглей и болот, и зловещих, испепеляемых солнцем рек на юге, таится много богатств, но на каждого, что находит золото, жемчуга или дорогие специи, приходится сотня тех, кто нашел лишь смерть. Корсары с Островов Василиска совершают набеги на эти поселения, свозя захваченных пленников в загоны на Талоне или Острове Слез, прежде чем продать их как живой товар на рынках Залива Работорговцев или в перинные дома и сады удовольствий Лиса. Если же отойти от побережья, то встречаешься с еще более дикими и грубыми местными народами.

Соторийцы представляют собой широкие в кости создания с огромными мышцами, длинными руками, покатым лбом, огромными квадратными зубами, тяжелыми челюстями и жесткими черными волосами. Их широкие плоские носы походят на свиные рыла, а их толстая кожа покрыта коричневыми и белыми пятнами – скорее, как у борова, чем как у человека. Соторийские женщины не могут давать приплод ни с кем, кроме их собственных сородичей; от сношений с мужчинами из Эссоса или Вестеросса они рожают только мертворожденных – по большей части отвратительных уродцев.

Соторийцы, живущие ближе других к морю, овладевают торговым наречием. Гискарцы считают их слишком тупыми для хороших рабов, но в то же время – свирепыми бойцами. Ближе к югу налет цивилизации пропадает, и Пятнистые Люди предстают еще более дикими и жестокими. Эти соторийцы омерзительными обрядами славят темных богов. Многие из них каннибалы, и более того – поедатели мертвых; когда они не могут насладиться плотью врагов или чужестранцев, они пожирают своих собственных мертвецов.

Как говорят, здесь были и другие народы – забытые, уничтоженные, поглощенные или изгнанные Пятнистыми Людьми. Часто можно слышать истории о людях-ящерах, потерянных городах и безглазых обитателях пещер. Но подтверждений всему этому нет.

Мейстеры и другие ученые люди всегда ломали головы над величайшей из тайн Сотороиса – древ-

ним городом Йин. Представляющий собой развалины старше самого времени, построенные из блестящего черного камня и состоящие из огромных глыб, столь тяжелых, что требуется дюжина слонов для того, чтобы сдвинуть их, этот город остается заброшенным многие тысячелетия, но окружающие джунгли едва коснулись его. («Город столь зловещий, что даже джунгли не могут тронуть его», – так якобы, если верить рассказам, говорила Нимерия, когда узрела его.) Любая попытка отстроить или снова заселить Йин заканчивалась катастрофой.

Илл.180. ***РУИНЫ В СОТОРИОСЕ*** *Нутчапол Тхитинунтхакорн*

ЛУГОВИНЫ

За Квохорским Лесом начинаются обширные просторы, состоящие из продуваемых ветрами равнин, пологих холмов, плодородных речных долин, больших голубых озер, и бескрайних степей, в которых трава достигает лошадиного роста. Луговины тянутся больше чем на семь сотен лиг – от Квохорского Леса на западе до обширной гряды, известной как Костяные горы.

Именно здесь, среди этих лугов в Рассветную Эпоху родилась цивилизация. Десять тысяч лет назад или даже еще раньше, когда Вестерос был еще унылой пустошью, населенной лишь великанами и Детьми Леса, первые настоящие города возникли на отмелях реки Сарны и у множества малых притоков, которые питали ее на ее извилистом пути на север, к Студеному морю.

История тех дней, увы, потеряна для нас, ибо многие королевства в луговых землях возникали и исчезали еще до того, как люди придумали грамоту. Остались только легенды. Из них мы знаем о Рыбацких Королевах, которые правили землями вокруг Серебряного моря – большого внутреннего моря в сердце лугов – из своего плавучего дворца, который находился в вечном движении вдоль его берегов.

Сохранилось немало свидетельств, которые убедили большинство мейстеров в существовании в давние времена Серебряного моря, хотя из-за того, что за столетия дождей стало выпадать меньше, оно

так сильно высохло, что сегодня только три больших озера остались на том месте, где некогда его воды блестели на солнце.

Рыбацкие Королевы, как рассказывают, были мудры, милостивы и любимы богами, и поэтому короли, лорды и мудрецы стремились в плавучий дворец за их советом. За их владениями в то же время другие народы поднимались, исчезали, сражались в борьбе за место под солнцем. Некоторые мейстеры верят, что именно здесь появились Первые Люди, прежде чем начать долгое переселение на запад, которое привело их по Руке Дорна в Вестерос. Андалы также могли появиться в плодородных землях к югу от Серебряного моря. В легендах говорится о Волосатых Людях, народе лохматых диких воинов, сражавшихся верхом на единорогах. Они вполне могли бы быть предками сегодняшних иббенийцев, хотя и превосходили их размерами. Мы слышали также о потерянном городе Либер, где последователи паучьей богини и змеиного бога вели бесконечную кровопролитную войну. На восток от них находилось королевство кентавров – полулюдей, полуконей.

На юго-востоке возникли величественные города-государства кваатийцев; в лесах на севере, вдоль берегов Студеного моря, лежали владения Древесных Ходоков – маленьких людей, которых многие мейстеры считают родичами Детей Леса; между ними могли находится горные королевства симмерийцев, длинноногих гиппов с их плетенными щитами и натертыми лимонным соком волосами, и темнокожих светловолосых зокорцев, воевавших на колесницах.

Большинство из этих народов сейчас исчезло, их города сожжены и засыпаны землей, все их боги и герои забыты. Из кваатийских городов уцелел лишь Кварт, грезящий о славном прошлом подле ревностно охраняемых Нефритовых Врат, связывающих Летнее и Нефритовое моря. Другие народы погибли, бежали или были завоеваны и поглощены теми, кто пришел вслед за ними.

В Вестеросе их завоевателей помнят как сарнорийцев, поскольку их великое королевство на вершине своего могущества господствовало на всех землях, омываемой Сарной, ее притоками, и тремя великими озерами, оставшимися от высыхающего Серебряного моря. Сами они называли себя Высокими Людьми (на их собственном языке «Тагаез Фен»). Длинны были их конечности и темна кожа, как у зокорцев, но их волосы и глаза были черными как ночь. Они были воинами, колдунами и мудрецами, и возводили свое происхождение к королю-герою по имени Хужор Амай (Удивительный), рожденному последней из Рыбацких Королев, который взял в жены дочерей величайших лордов и королей гиппов, симмерийцев, зокорцев, объединив все три народа под своей властью. Рассказывали, что его жена из зокорцев управляла его колесницей, его симмерийская жена выковала его доспехи (ибо ее народ первым научился обрабатывать железо), и он носил на своих плечах большой плащ, сделанный из кожи короля Волосатых Людей.

Архимейстер Хагедорн высказал теорию, что кентавры не более чем конные воины, представляемые в таком виде соседними племенами, которые еще

не научились укрощать лошадей и ездить верхом. Его взгляды нашли широкую поддержку в Цитадели, несмотря на то, что предполагаемые «скелеты кентавров» время от времени появляются в числе прочих диковинных вещей.

Существовали ли когда-нибудь такие люди или же нет, но нельзя ставить под сомнение великие достижения Высоких Людей на вершине их мощи. Будучи гордым и воинственным народом, они редко объединялись под властью одного правителя, но их королевства господствовали на западе Луговины, от Квохорского Леса до восточных берегов исчезнувшего Серебряного моря, и еще на пятьдесят лиг дальше. Их сверкающие города усеивали травяное море словно драгоценные камни зеленую бархатную мантию, сияя при свете солнца и звезд.

Величайшим из этих городов был Сарнат Высокоглавый, где правил Верховный Король в своем волшебном Дворце Тысячи Комнат.

По закону и обычаю все менее значимые сарнорийские короли подчинялись Верховному Королю, но на самом деле очень немногие из Верховных Королей когда-либо обладали подлинной властью.

На востоке выросли Касат – Город Караванов; Сатар – Город Водопада, лежавший у слияния двух рукавов Сарны; Горнат-у-Озера, известный своими каналами; Саллош-у-Серебряного Берега, Город Мудрецов, с его богатой библиотекой и Расписными Стенами. Вниз по течению, где Сарна поворачивала на север, богатые речные города Ратилар, Хорнот и Кит служили пристанищем для кораблей, бороздивших глубокие синие воды. Здесь также стоял Мардош, Солдатский Город, известный под славным именем Мардош Непокоренный. В дельте, где Сарна разделялась и впадала в Студеное море, находились портовые города Саат (на западе) и Сарис (на востоке).

Сарнорийское королевство (будем называть его так, хотя там был не один десяток соперничавших друг с другом королей) было одной из величайших среди известных цивилизаций мира на протяжении более чем двух тысячелетий; однако большинство сведений о нем известно нам исключительно из отрывков их утраченных хроник, среди которых наиболее достойна упоминания *«Летние и зимние анналы»*, и записей из Кварта, Залива Работорговцев и Вольных Городов. Сарнорийские торговцы посещали Валирию и И-Ти, Ленг и Асшай. Сарнорийские корабли ходили по Студеному морю до Иба, до Тысячи Островов и до Далекой Моссови. Сарнорийские короли воевали с кваатийцами и со Старой Империей Гиса и много раз ходили в походы против племен табунщиков, кочевавших по степям на востоке.

Их всадники, облаченные в сталь и шелк, восседали на черных как смоль кобылицах, а самые искусные из их воинов шли в бой на оснащенных косами колесницах, ведомых упряжкой из огненно-рыжих коней (часто колесницы управлялись женами

и дочерьми сарторийцев, ибо по их обычаю и мужчины, и женщины шли на войну вместе).

Даже в Семи Королевствах почитали великолепие Сарната Высокоглавого, а Ломас Странник включил Дворец Тысячи Комнат в список девяти «*Рукотворных чудес*».

Однако сегодня Королевство Сарнора в значительной степени забыто. Много в Вестеросе тех, кто знает мало или не знает совсем о его долгой, гордой истории, и среди них есть даже ученики Цитадели. Башни их крепостей пали, города разрушены и заброшены, и лишь сорняки и высокие травы растут ныне там, где когда-то были фермы и поля. Земли, которыми сарнорцы правили когда-то, теперь мало заселены, а путешествуют по ним только блуждающие кхаласары дотракийцев и те караваны, которым кхалы позволили совершить долгий и медленный переход от Вольных Городов до Ваэс Дотрак и Матери Гор.

Из-за множества разрушенных городов, которые усеивают эти земли, путешественники называют их Проклятыми или, из-за их безлюдности, Великой Пустошью. Как и Дотракийское море, сегодня эти луга являются самыми известными. Однако эти названия появились сравнительно недавно, поскольку дотракийская нация относительно молода, и только после того, как Рок уничтожил Валирию, когда кхаласары пришли захватить эти земли с востока. Огнем и мечом они прошлись по когда-то процветавшим здесь древним городам, разрушая все на своем пути и порабощая жителей.

Падение великих королевств Сарнора по времени заняло меньше века. Как в Вольных Городах на западе, погрязших в жестокой борьбе за превосходство, на протяжении Кровавого Века в луговых земля тоже шла война. В годы, последовав-

шие за приходом Рока, всадники восточных степей, разделившись на шестьдесят племен, бесконечно воевали друг с другом, пока их не объединил дотракийский кхал Менго. По советам его матери Доши, считавшейся королевой ведьм, кхал Менго принудил других кочевников признать его власть, убивая или обращая в рабство тех, кто отказывался.

История сообщает нам, что Старая Империя Гиса пять раз вступала в войну с Валирией. Высокие Люди выступили в качестве союзников Валирии во Второй и Третьей Гискарских Войнах. В Четвертой Войне соперничающие короли приняли противоположные стороны: кто-то присоединился к гискарцам, кто-то – к валирийцам. Ломас Странник писал о разрушенном обелиске, покрытом резными изображениями союзников гискарцев в той четвертой войне. Он отметил, что самые высокие фигуры - а высокие шлемы делали их еще выше - изображали сарнорийцев. Обелиск был вытесан в Гисе, но резьба была валирийская, так как представляла этих воинов попавшими в плен и порабощенными.

Затем, уже в преклонном возрасте, он обратил свой взор на запад.

Высокие Люди презирали дотракийских всадников, которые в течение веков были для них не более чем неприятностью, и долго игнорировали угрозу с запада, даже когда кхаласары, делая набеги, стали пересекать их восточные земли. Некоторые из королей даже попытались использовать дотракийцев в своих войнах, предлагая им золото, рабов и другие дары за борьбу с их врагами. Кхал Менго взял все подарки…а после взял и завоеванные земли, сжигая поля, фермы и города, чтобы луговые земли вернулись к их первоначальному виду (дотракийцы почитают землю своей матерью и считают греховным рассекать ее плоть плугами, лопатами и топорами).

Высокие Люди начали понимать всю опасность, только когда сын кхала Менго, кхал Моро, привел свой кхаласар прямо к воротам Сатара, легендарного Города Водопадов. Разбитые в бою, мужчины Сатара были преданы мечу, а женщины и дети взяты в плен; три четверти из них умерли во время изнуряющего пути на юг – на аукцион рабов в Хаздан Мо, гискарском городе на холме. Сатар, прекраснейший город луговых земель, был обращен в пепел и руины. Сказано, что сам кхал Моро дал руинам новое название: Йалли Квамай - место Плачущих Детей.

И даже тогда короли Сарнора не сумели объединиться. В то время как Сатар горел, короли Касата с запада и Горната с севера послали свои армии, но не для того, чтобы помочь соседям, а чтобы поучаствовать в дележе добычи. Жадные до земли, Касат и Горнат даже вступили в ожесточенную схватку друг с другом и сражались в трех днях езды к западу от Сатара, в то время как столбы черного дыма поднимались в восточное небо.

Здесь не место, чтобы излагать хронику последовавших событий и войн, в результате которых великие города Королевства Сарнор по отдельности были завоеваны дотракийцами. Те, кто желает узнать больше подробностей, должны прочесть *«Конец Высоких Людей»* Белло, *«Конные племена, изучение кочевников восточных равнин Эссоса»* мейстера Иллистера, восточные главы и приложения *«Битвы и осады Кровавого Века»* мейстера Джосета, а также исчерпывающий труд Ваггоро *«Разрушенные города, украденные боги»*.

Достаточно сказать, что из всех гордых сарнорских городов сегодня только Саат остается неразрушенным. Значительно уменьшившийся в размерах и сохранившийся, в основном, благодаря поддержке Иба и Лората (чья колония, Морош, находится рядом), этот портовый город сейчас представляет собой печальное зрелище. Только в Саате люди продолжают называть себя Тагаез Фэн; их осталось менее двадцати тысяч, тогда как в былые времена Высокие Люди исчислялись миллионами. Только здесь все еще поклоняются сотне богов Королевства Сарнор. Бронзовые и мраморные изваяния, когда-то украшавшие улицы и храмы Высоких Людей, теперь кривятся, сгорбленные и заросшие сорняками, посреди Ваэс Дотрак, священного города всадников.

Сатар был первым городом луговых земель, разрушенным дотракийцами, но точно не последним. Шесть лет спустя, кхал Моро разрушил также и Касат. В этой битве его всадникам помогал Горнат, чей король нашел общий язык с дотракийцами и взял в жены одну из дочерей Моро. Тем не менее, через десять лет пал и Горнат. К тому времени кхал Хорро убил кхала Моро, прервав род кхала Менго. Король Горната умер от

рук собственной дотракийской жены, которая, как нам говорят, презирала его за слабость. После этого кхал Хорро взял ее, пока крысы поедали труп ее предыдущего мужа.

Хорро был последним великим кхалом, кто смог командовать всеми дотракийцами. Когда он был убит соперником, всего три года спустя после уничтожения Горната, его великий кхаласар разделился на десятки племен, и всадники снова начали воевать друг с другом. Это обеспечило передышку Королевству Сарнор, короткую, ибо Высокие Люди показали свою слабость, а следующие за Хорро кхалы унаследовали его вкус к завоеваниям. В последующие годы они старались превзойти друг друга, завоевывая все более широкие территории, уничтожая города луговых земель и порабощая их народ, а так же привозили их разбитых богов в Ваэс Дотрак как свидетельства своей победы.

Оставшиеся города Высоких Людей захватывались и уничтожались один за другим; лишь по оставшимся развалинам и пеплу можно было найти место, где некогда стояли их горделивые башни. Для историков - ученых и учеников - особенно трагичным было падение Саллоша, что на Серебряном берегу, потому что пожар этого города наук не пощадил его великой библиотеки, и большинство хроник Высоких Людей и предшествовавших им народов оказались потеряны навсегда.

Вскоре за ним последовали Кит и Хорнот, уничтоженные соперничающими кхалами, каждый из которых жаждал превзойти других в свирепости. Город-крепость Мардош Непокоренный дольше всех не поддавался лошадиной стране. Город, отрезанный от своих земель и окруженный сменявшими друг друга кхаласарами, выдержал около шести лет. Вынужден-

ные голодать мардошийцы пожирали своих собак и лошадей, потом крыс, мышей и других паразитов, и, наконец, стали есть собственных мертвецов. Когда они уже не могли больше держаться, выжившие воины городского гарнизона убили своих жен и детей, чтобы те не достались кхалам, а затем открыли городские ворота и бросились в самую последнюю атаку. Их порубили всех до одного. Впоследствии дотракийцы назвали развалины Мардоша «Ваэс Горгови» - Город Кровавого Броска.

Падение Мардоша наконец-то открыло оставшимся сарнорским королям всю опасность их положения. Отложив собственные склоки и соперничество на потом, Высокие Люди со всей Сарны сошлись и собрали под стенами Сарната великое войско с намерением навеки сокрушить силы кхалов. Ведомые Мазором Алекси, последним из верховных королей, они храбро выступили на восток. В высоких травах на полпути между Сарнатом и развалинами Касата они встретились с соединенными силами четырех кхаласаров – это место навеки стало известно как Воронье Поле.

Кхал Харо, кхал Кано, кхал Лосо (Хромой) и кхал Цхако командовали, как нам рассказывают, почти восемьюдесятью тысячами всадников. Великое воинство верховного короля Сарнора возглавляли шесть тысяч косящих колесниц, позади них были десять тысяч всадников в броне, и еще десять тысяч легкой конницы (включая множество женщин) на флангах. За ними шла сарнорская пехота – почти сто тысяч копьеносцев и пращников; то есть Высокие Люди имели большое численное превосходство. В этом сходятся все летописцы.

С началом битвы сарнорские колесницы грозили снести всё на своем пути. Их сокрушительный авангард смял центр

дотракийской орды; вращающиеся на колесах лезвия резали ноги дотракийских коней. Когда сам кхал Харо, разрезанный на куски и растоптанный, рухнул перед ним, его кхаласар рассыпался и побежал. Когда же колесницы ринулись на бегущих всадников, верховный король и его бронированная конница бросились за ними, а следом и сарнорская пехота, сотрясающая копьями и выкрикивающая победу.

Илл.181. ***БИТВА У ВОРОТ САТАРА*** *Паоло Пуджони*

Их восторг длился недолго. Бегство было притворным. Затянув Высоких Людей поглубже в ловушку, убегавшие дотракийцы вдруг обернулись и пустили тучи стрел из своих больших луков. С севера и юга налетели кхаласары кхалов Кано и Цхако, тогда как Хромой Лосо и его крикуны сделали круг и напали на сарнорцев сзади, отрезая пути к отступлению. Ока-

завшись в полном окружении, верховный король и его могучее войско были порублены на куски. Некоторые говорят, что в тот день было убито сто тысяч человек, среди них Мазор Алекси, шесть малых королей и более шести десятков лордов и героев. Пока на этих трупах пировали вороны, всадники кхаласаров ходили среди мертвых и ссорились из-за их ценностей.

Лишившись защитников, Сарнат Высоких Башен пал перед Хромым Лосо менее чем через четыре недели. Когда кхал Лосо предал город огню, то не пощадил даже Дворец Тысячи Комнат.

Затем один за другим последовали остальные города Луговин, и так подошел к концу Век Крови. Последним пал Сарис в устье Сарны, но он почти избежал обращения в рабство и грабежей, потому что к тому времени, как кхал Зегго обрушился на него, горожане в большинстве бежали.

Не следует думать, что королевство Сарнор было единственной жертвой лошадиных лордов. Валирийская колония Эссария, иногда упоминаемая как последний вольный город, была точно так же опустошена. Сегодня дотракийцы знают её развалины как «Ваэс Кхадох», Город Трупов. На севере кхал Дхако разграбил и сжег Иббиш, отобрав у людей с Иба большую часть плацдарма, который те захватили себе на северном побережье Эссоса (гораздо более мелкая иббенийская колония, уцелевшая в дремучих лесах возле Студеного моря, ютилась вокруг городка, который назвали Новым Иббишем). На юге другие кхалы повели свои орды в Красную Пустошь, уничтожая кватийские городки и города, некогда усеивавшие эту пустыню, пока не остался один лишь великий город Кварт, хранимый высокими тройными стенами.

Несмотря на их долгую историю, мы мало что можем сказать с определенностью о кватах - этот народ ныне покинул мир, за исключением оставшихся в Кварте.

Можно лишь говорить, что кватийцы появились в Луговинах и основали здесь города, то и дело вступая в стычки с сарнорцами. В этих войнах они часто проигрывали, и таким образом стали перемещаться дальше на юг, создавая новые города-государства. Один из таких – Кварт – был заложен на берегу Летнего моря. Однако земли на юге Эссоса оказались еще менее гостеприимными, чем те, что кватийцы вынужденно оставили, прежде чем обосноваться здесь. Когда грянул Рок, народ кватов уже был на пути к катастрофе, а их надежды использовать к своей выгоде хаос в Летнем море рухнули, когда напали дотракийцы, уничтожив все оставшиеся кватийские города, кроме самого Кварта.

Но дотракийская напасть попутно привела к возрождению Кварта. Вынужденные обратить свой взор к морю, правившие Квартом Чистокровные быстро построили флот и получили контроль над Нефритовыми Вратами – проливом между Квартом и Большим Мораком, что соединяет Летнее море с Нефритовым. С уничтожением валирийскго флота и переключением внимания волантийцев на запад, никто ничего не смог им противопоставить, и они

установили контроль над самым прямым путем с востока на запад, и таким образом получили неизмеримо много как от торговли, так и от сборов за безопасный проход.

Многие в Вольных городах считают, что западное наступление конных лордов было остановлено в Квохоре, когда кхал Теммо попытался взять этот город, но был побежден доблестью трех тысяч Безупречных рабов-солдат, выстоявших против восемнадцатикратного превосходства его крикунов. Однако вера в то, что стойкость Трех Тысяч Квохора положила конец дотракийским мечтам о завоеваниях, внушает самодовольство, сродни тому, которое было у Верховного короля Санора, когда конные лорды впервые прискакали с востока. Мудрые люди знают, что это только вопрос времени, когда кхаласары объединятся вновь под властью какого-то великого кхала и снова повернут на запад в поисках новых завоеваний.

Дотракийцы часто пытались также расширить свою власть на восток, но там они обнаружили Костяные горы, которые являются почти непреодолимым препятствием. Эти мрачные, негостеприимные пики образуют огромную каменную стену между дотракийцами и богатствами Дальнего Востока. Существует только три прохода, достаточно больших, чтобы перевести через них армию, и на этих путях стоят могучие города-крепости Баязабхад, Самириана, и Каякаяная, защищаемые десятками тысяч грозных воительниц - последние остатки великого королевства Хайкун, которое когда-то процветало за Костями в том месте, что сейчас известно как Великое Песча-

ное Море. Многие кхалы погибли под этими стенами, и они до сих пор остаются нерушимыми.

Однако к западу от Костей, от Студеного моря на севере до Пестрых гор и Скахазадхана на юге, лежит огромное пространство травы, где от прежде процветающей цивилизации осталось открытое всем ветрам запустение, где ни один человек не смеет вспахать борозду, посадить семена или построить дом из страха перед кхаласарами, которые свободно бродят там и по сей день, требуя подарки от любого человека, который пытается пересечь их земли, и воюя друг с другом.

Дотракийцы все еще остаются кочевниками, свирепыми и дикими людьми, которые предпочитают палатки дворцам. Кхалы бесконечно водят свои огромные табуны лошадей и коз по своему "морю", сражаются друг с другом, когда встречаются, и иногда выходят за пределы границ своих земель ради рабов и грабежа, или чтобы потребовать "подарки", которые магистры и триархи Вольных городов даруют им всякий раз, когда они забредают слишком далеко на запад.

Говорят, что в городах-крепостях Баязабхад, Самириана, и Каякаяная, которые защищают женщины, верят, что только те, кто приносят жизнь имеют право ее отнимать по собственной воле. *«Правдивый отчет о путешествии Аддама из Сумеречного Дола»* - отчет купца о его предполагаемых путешествиях в восточный Эссос - предлагает немного меньшее углубление в эти вопросы, или

любые другие, которыми интересуются ученые, а вместо этого, посвящает большую часть времени поиску способов напомнить читателям, что женщины-воины разгуливают с обнаженной грудью и украшают свои щеки и соски рубиновыми шпильками и железными кольцами.

Конные лорды имеют только одно постоянное поселение: "город", который они называют Ваэс Дотрак, располагается под сенью одинокого пика, который они называют Матерью Гор, рядом с бездонным озером, которое они называют Исток Мира. Дотракийцы считают, что их раса зародилась именно здесь. Не являясь настоящим городом, Ваэс Дотрак не имеет ни стен, ни улиц. Его травянистые проезды украшены украденными богами, а его дворцы сплетены из травы.

Этой пустой оболочкой города правят женщины: старухи из Дош кхалина, все вдовы погибших кхалов. Дотракийцы считают Ваэс Дотрак самым святым из городов. Кровь не может быть пролита там, потому что всадники считают, что это место мира и власти, где однажды все кхаласары соберутся снова под знаменами великого кхала, который завоюет все, "жеребец, который покроет весь мир ".

Для нас, однако, единственной важностью Ваэс Дотрака является то, что там происходит торговля. Дотракийцы сами не будут ни покупать, ни продавать, считая это немужественным, но в их священном городе, по воле Дош кхалина, купцы и торговцы из-за Костей и из Вольных городов собираются вместе, чтобы торговаться и менять товары на золото. Караваны,

которые питают великие Восточный и Западный рынки в Ваэс Дотраке дарят красивые подарки кхалам, которых они встречаются, пересекая Дотракийское море, а взамен получают защиту.

Вот так, как ни странно, этот пустой "город" кочевников стал воротами между Востоком и Западом (для тех, кто путешествует по суше). Многие отдаленные народы, которые могли бы иначе не встретиться и даже не узнать друг о друге, собираются здесь, на этом странном базаре под Матерью гор, и в безопасности ведут торговлю.

Илл.182. ***ВАЕС ДОТРАК*** *Томаш Ендрушек*

СТУДЕНОЕ МОРЕ

Студеное море омывает на западе берега Вестероса, на юге – Эссоса, к северу от него находятся бескрайние дикие просторы льда и снега, которые моряки называют Белой пустыней, а какие земли и моря лежат от него к востоку – никто не знает.

Неизвестно, как далеко простирается этот безбрежный, холодный и негостеприимный океан, ибо ни один человек из Семи Королевств не заплывал на восток дальше Тысячи островов, тогда как на севере тем, кто отважился туда забраться, встречались лишь воющие ветра, замерзшие моря и горы льда, способные раздавить даже самое крепкое судно. Еще дальше — так говорят мореходы — вечно буйствуют вьюги и сами горы вопят в ночи, как безумцы.

Как давно полагают мудрецы, наш мир круглый. Если это так, возможно проплыть вокруг мира поверху на другую его сторону и открыть там земли и моря, о которых никто и помыслить не мог. В минувшие столетия многие отважные мореплаватели пытались найти путь среди льдов к неведомым водам по ту сторону. Почти все они, увы, либо расстались там с жизнью, либо, замерзнув и оголодав, вернулись на юг. Хотя Белая пустыня летом уменьшается, а зимой опять расширяется, ее береговые линии вечно меняются, и ни один мореход не преуспел в поисках ни пресловутого северного прохода, ни теплого летнего моря, которое, как некогда предполагал мейстер Геристон из Белой Гавани, может скрываться среди ледяных утесов дальнего севера.

Моряки, народ доверчивый и суеверный по самой своей природе, так же склонный к фантазиям, как и певцы, рассказы-

вают множество небылиц об этих стылых северных водах. Они рассказывают о странных огнях, мерцающих в небесах, там, где демоница — мать ледяных великанов — вечно пляшет в ночи, заманивая людей все дальше на север, на верную смерть. Шепотом говорят о заливе Людоедов, куда корабли входят себе на погибель и оказываются в ловушке, когда море прямо за ними обращается в лед.

Рассказывают о бледно-голубых туманах, которые скользят над водами, настолько холодных, что любой попавший в них корабль сразу же замерзает; о духах утопленников, которые поднимаются из моря по ночам и утаскивают живых к себе в серо-зеленую пучину; о русалках, бледных телом и с черной чешуей на хвосте, намного более зловредных, чем их южные сородичи.

Но если верить морякам, нет в Студеном море чудовищ страшнее, чем ледяные драконы. Эти огромные звери во много раз больше, чем драконы Валирии – говорят, они сделаны из живого льда, вместо глаз у них бледно-голубые кристаллы, а сквозь огромные полупрозрачные крылья видно луну и звезды, когда ледяной дракон бороздит небеса. Тогда как обычные драконы – если хоть одного дракона на свете можно назвать обычным – выдыхают пламя, ледяные драконы, согласно преданиям, дышат холодом, стужей столь ужасной, что она в полмгновения превращает человека в кусок льда.

На протяжении столетий моряки из полусотни разных стран видели этих созданий, так что, возможно, за сказками и скрывается какая-то правда. Архимейстер Маргейт предполагал, что многие предания о ледяных туманах севера, замерзших кораблях, заливе Людоедов и тому подобном можно объяснить

как искаженные сообщения о нападениях ледяных драконов. Сколь ни любопытна эта мысль, не лишенная изящества, нет никаких доказательств, что эти создания существуют на самом деле. Предположительно, так как ледяные драконы тают, когда их убивают, до сих пор не было найдено доказательств их существования.

Отбросим фантазии и обратимся к фактам: несмотря на зловещие легенды, которыми окутаны северные области Студеного моря, его воды кишат жизнью. Сотни разных видов рыб плавают в его глубинах, в том числе семга, зубатка, песчанка, серый скат, минога и прочие угри, сиг, голец, акула, сельдь, скумбрия и треска. Крабы и омары (некоторые – подлинно чудовищных размеров) встречаются повсюду на берегах Студеного моря, тогда как тюлени, нарвалы, моржи и морские львы устраивают себе лежбища и места для спаривания на каменистых островках, столбчатых утесах и в море вокруг них.

Что бы ни говорили о ледяных драконах, истинные короли этих северных широт – киты. В Студеном море водится с полдюжины видов этих огромных зверей, и среди них серые киты, белые киты, горбатые киты, свирепые пятнистые касатки, которые охотятся стаями – многие называют их волками моря, – и могучие левиафаны, старейшие и самые огромные из всех созданий, что живут на земле.

Западные области Студеного моря, от Скагоса и Серых скал до устья Сарна — богатейшие рыболовецкие угодья во всем известном мире. Они особенно изобильны треской и сельдью. Рыбаки из далеких земель, от Трех Сестер на западе до Мороша на востоке, бывает, приходят на лов в эти воды... но они делают это с молчаливого согласия Вольного Города Браавос, чьи

флоты правят морями к северу от Эссоса под защитой боевых кораблей своего Морского владыки. Рыбная ловля, торговля и банковское дело — вот те три кита, на которых держатся богатство и процветание Браавоса.

Легенда гласит, что тысяча кораблей стоит во льдах залива Людоедов. На некоторых и по сей день живут дети и внуки прежних команд, и они пробавляются тем, что поедают новых моряков, заплывших в эту ледяную ловушку.

В плавании на восток бесстрашный мореход рано или поздно минует браавосские воды и вступит в те, которые держит за собой Вольный Город Лорат, хотя и не столь цепкой хваткой, а дальше минует Секиру, где множество разных племен тысячелетиями жило, умирало и убивало друг друга в несчетных войнах. К востоку от Секиры распростерлись темно-синие воды Горькотравного залива, где корабли с Иба и Лората часто сходятся в схватках за власть над этой областью моря, и здесь же последний великий флот Сарнорского королевства был пущен на дно Морским владыкой Браавоса. На Ибе эти воды знают под названием залива Битв, а лоратийцы в своем Лорате называют его Кровавым заливом. Как бы его ни называли, дно залива усеяно остовами тысячи затонувших кораблей и костями пятидесяти тысяч утонувших моряков, и там живут крабы, которыми славится Горькотравный залив.

За Горькотравным заливом находится дельта Сарны, великой реки, текущей на север, многие из притоков которой разбегаются по всему центральному Эссосу. Здесь стоит белокаменный город Саат, последний — и наименьший, как говорят многие — из великих городов павшего Сарнорского королевства. Руины Сариса, города-близнеца Саата, взятого и разоренного дотракийским кхалом несколько веков назад, стоят на противоположной стороне дельты. Между ними, в одном из устьев великой реки, выстроена лоратийская колония Морош, промышляющая добычей руд и рыбной ловлей.

Тем, у кого достанет отваги двинуться еще дальше на восток, вскоре минуют берега маленького и мирного Омберского королевства, чьи трусливые короли и хилые принцы известны только данью зерном, самоцветами и девушками, которую они платят дотракийским кхалам, чтобы их оставили в покое. К востоку от Омбера мореход пройдет мимо бухты Бивень, известной лежбищами моржей. Дальнейшее плавание заведет неустрашимого мореплавателя в самое сердце Студеного моря, где скалы и волны находятся под властью волосатых людей с великого острова Иб.

ИБ

Множество разных народов веками селилось на берегах и островах Студеного моря и отправляли своих моряков по его холодным серо-зеленым волнам. Самые стойкие и значительные из них – иббенийцы, древняя и неразговорчивая раса

островитян, которые с начала дней выходили из своих жилищ на Иббийских островах на рыбный промысел в северных морях.

Иббенийцы держатся обособленно от остальных человеческих рас. Это сильные люди, широкие в груди и плечах, но редко вырастающие выше пяти с половиной футов, с толстыми короткими ногами и длинными руками. Пусть невысокие и коренастые, но ужасно сильные; в борьбе – любимом их развлечении – ни один человек Семи Королевств не может даже надеяться сравниться с ними.

Их лица, отличающиеся косыми бровями с массивными дугами, маленькими, глубоко сидящими глазами, большими квадратными зубами и тяжелыми челюстями, вестеросцу кажутся грубыми и уродливыми; впечатление усиливает их гортанная хрюкающая речь; но в действительности люди с Иба – развитый народ: искусные ремесленники, умелые охотники и ловцы и отважные воины. В известном мире это народ с наиболее густой порослью волос. Хотя их тела бледные и с темно-синими венами под кожей, волосы у них темные и толстые. Иббенийские мужчины сплошь бородатые; их руки, ноги, груди и спины покрыты волосами. Грубые темные волосы – обычное дело для их женщин, даже на верхней губе. (Стойкий миф, что у иббенийских женщин шесть грудей, конечно же, неправдив.)

Хотя у мужчин с Иба могут быть дети от женщин Вестероса и прочих земель, плоды таких союзов зачастую уродливы и всегда бесплодны, совсем как у мулов. Иббенийские женщины, скрещиваясь с мужчинами других рас, не производят ничего, кроме мертворожденных и чудовищ.

Такие скрещивания – редкость; хотя корабли из Порт-Иббена можно часто увидеть в Гаванях по всему Узкому морю и

даже на Летних островах и в Волантисе, моряки из их команд, даже сойдя на берег, держатся своих, а ко всем чужакам относятся очень подозрительно. На самом Ибе люди других земель и рас по закону и обычаю допускаются только в окрестности гавани Порт-Иббена, а отправляться в город без сопровождения принимающего иббенийца запрещено. Такие приглашения исключительно редки.

Иб – второй по величине остров известного мира; крупнее только Большой Морак, лежащий между Нефритовым и Летним морями. Каменистый и гористый Иб – это край больших серых гор, древних лесов и стремительных рек, а его внутренние области – логово медведей и волков. Нам рассказывали, что когда-то Иб населяли великаны, но от них ничего не осталось – хотя по равнинам и холмам острова до сих бродят мамонты, а некоторые утверждают, что в высоких горах можно обнаружить единорогов.

Лесные и горные иббенийцы любят чужаков еще меньше, чем их приморские родичи, и редко говорят на ином языке, кроме своего собственного. Лесники, козопасы и рудокопы, они живут в пещерах или домах из серого камня, врытых в землю и крытых сланцем или соломой. Города и деревни – редкость; иббенийцы из внутренних областей предпочитают селиться отдельно от своих собратьев, уединенными общинами, собираясь только ради свадеб, похорон и богослужений. В горах Иба можно найти в изобилии золото, железо и медь, а в лесах острова – еще и древесину, янтарь и сотни видов пушного зверя.

Приморские иббенийцы – более предприимчивый народ по сравнению с их лесными и горными родичами. Изрядные

рыбаки, они ходят по всем северным морям в поисках трески, сельди, сига и угря, но весь мир лучше всего знает их как китобоев. Их большие вместительные китобойные суда можно легко встретить во всех портах Узкого моря и далее. Малоприятные глазу (или носу) иббенийские корабли славятся своей крепостью, ибо строятся для того, чтобы перенести любой шторм и выдержать даже нападения огромнейших левиафанов. Кость, ворвань и жир китов, на которых они охотятся – главный иббенийский товар, сделавший Порт-Иббен крупнейшим и богатейшим городом на Студеном море.

Седой и мрачный Порт-Иббен правит Ибом и малыми островами с начала дней. Город мощеных улиц, крутых холмов, забитых судами доков и верфей, освещаемый сотнями ламп с китовым жиром, развешанных над его улицами на железных цепях, Порт господствует над развалинами замка Бога-Короля, огромного сооружения из нетесаного камня, служившего жилищем сотне иббенийских королей. Однако последнего такого короля свергли после Рока Валирии. Сегодня Ибом и малыми островами управляет Совет Теней, члены которого избираются Тысячей – собранием богатых купцов, древней знати, жрецов и жриц, ничем не отличающимся от городских советов вольных городов.

Дальний Иб, второй по размеру среди иббенийских островов, лежит более чем в сотне лиг на юго-восток от собственно Иба и является совершенно мрачным и бедным местом. Иб Сар, единственный его город, изначально был местом ссылки и отбытия наказания, куда иббенийцы раньше отправляли своих самых отъявленных преступников, зачастую предварительно их изувечив, чтобы они уже никогда не вернулись на сам Иб.

Хотя с падением Богов-Королей этот обычай прекратился, Иб Сар до сего дня пользуется дурной славой.

Люди с Иба не всегда ограничивались собственными островами. Есть многочисленные данные об иббенийских поселениях на Секире, островах Лората и по берегам Залива Горьких трав и Залива Бивней (на западе) и Пролива Левиафана и Тысячи островов (на востоке), а хроники говорят о нескольких попытках иббенийцев захватить устье Сарны; эти попытки ввергли Волосатых в кровавое противостояние с сарнийскими союзными городами Саатом и Сарисом.

Боги-Короли Иба до их падения преуспели в завоевании и колонизации огромной полосы северного Эссоса, лежащей непосредственно к югу от Иба – покрытой густым лесом области, которая прежде была родиной маленького скромного лесного народца. Некоторые говорят, что иббенийцы искоренили эту кроткую расу, тогда как другие полагают, что они вынудили её спрятаться в густых лесах или бежать в другие земли. Дотракийцы всё еще зовут великий лес вдоль северного побережья Ифекевронского царства именем, которое узнали от исчезнувших лесных жителей.

Легендарный Морской Змей Корлис Веларион, Лорд Приливов, был первым вестеросцем, посетившим эти леса. Вернувшись с Тысячи Островов, он написал о резных деревьях, зачарованных гротах и странной тишине. Более поздний путешественник, купец и искатель приключений Бриан из Староместа, капитан кога «Копьеносец», представил записи о своем собственном путешествии по Студеному морю. Он сообщил, что дотракийцы называют пропавший народ словом, означающим «те, кто ходят в лесу». Никто из встреченных Брианом

иббенийцев никогда не видал лесных ходоков, но они утверждали, что маленький народ проклял родной край, от которого вдруг остались только листва, камни и вода.

Хроника бойцовых ям Миэрина, известная как «*Красная книга*», написанная рукой неизвестного юнкайца и спустя столетия переведенная мейстером Элкином, преподносит нам факт, что многие из проданных в рабство иббенийских женщин окончили свои дни в бойцовых ямах Миэрина, Юнкая и Астапора, поскольку рабовладельцы юга считали их слишком уродливыми, чтобы служить наложницами, и слишком дикими, чтобы работать в полях.

Во времена наибольшего расширения Иббенийского плацдарма на континенте он был размером как сам Иб и богаче его. Всё больше и больше Волосатых перебирались с островов, чтобы попытать здесь свое счастье; они рубили деревья, давая место плугу, запруживали реки, копали холмы. Управлял этими владениями Иббиш – рыбацкая деревня, которая, распухнув, стала процветающим портом и вторым по значению городом иббенийцев с глубокой гаванью и высокими белыми стенами.

Две сотни лет назад всё это закончилось с приходом дотракийцев. До тех пор лошадиные лорды избегали лесов северного побережья: одни говорят, что из уважения к исчезнувшим лесным ходокам, а другие – от страха перед их силой. Как бы там

ни было, людей с Иба дотракийцы не боялись. Один кхал за другим стали устраивать вторжения на иббенийские территории, огнем и сталью опустошая фермы, поля и заставы Волосатых, предавая мужчин мечу, а их жен уводя в рабство.

Иббенийцы, известные как жадный и, более того, скупой народ, отказались платить требуемую кхалами дань, предпочтя сражаться. Хотя бойцы Ибба одержали несколько значительных побед, а в одной героической битве отличились тем, что уничтожили огромный кхаласар грозного кхала Онко, дотракийцы просто приходили всё большим числом: каждый следующий кхал стремился завоеваниями затмить предыдущего. Кхаласары теснили иббенийцев всё дальше и дальше, пока, наконец, не разорили сам великий город Иббиш. Первым взял город кхал Скоро, он прорвался через Ворота Китовой Кости, разграбил храмы и сокровищницы и забрал городских богов в Ваэс Дотрак. Иббенийцы отстроились, но поколение спустя Иббиш вновь был разграблен кхалом Рого, который предал половину города огню и увел в рабство десять тысяч женщин.

Сегодня там, где стоял Иббиш, остались лишь развалины – место, которое дотракийцы называют Ваэс Аресак, или Город Трусов … потому что когда кхаласар кхала Дхако, внука Онко, явился снова грабить город, оставшиеся жители сели на корабли и бежали через море в Иб. В гневе Дхако сжег не только покинутый город, но и такую большую область вокруг него, что после этого стал известен как Дракон Севера.

Даже до сего дня Иб удерживает в Эссосе скромный плацдарм на маленьком полуострове, окруженном водой и защищенном деревянной стеной длиной почти с ледовую Стену Ночного Дозора, а высотой не более трети её. Она высится огра-

дой из земли и дерева, щетинится оборонительными башнями и защищена глубоким рвом. За земляными укреплениями люди Иба построили городок Новый Иббиш, чтобы управлять своими сильно уменьшившимися владениями, но моряки говорят, что новый городок – печальное и жалкое место, скорее похожее на Иб-Сар, чем на тот процветающий город, который лошадиные лорды обратили в развалины.

Террио Эрастес, великий браавосийский искатель приключений, оставил записи о времени, когда он жил среди дотракийцев и как гость кхала Дхако стал свидетелем падения Иббиша. В его хронике *«Пламя над травой»* записано, что кхал Дхако, как говорили, так сильно возгордился, став Драконом Севера, что в конце концов об этом пожалел. Потому что когда его кхаласар был разбит в битве кхаласаром кхала Теммо, молодой кхал взял старого в плен и скормил его огню: отрубил руки, ноги и гениталии и поджарил их перед его глазами, а прежде таким же образом сжег его жен и сыновей.

К ВОСТОКУ ОТ ИБА

За иббенийским побережьем и лесами Ифекеврона из лугов поднимаются ввысь предгорья Костей, и дальше на восток горы

тянутся до самого моря. Даже если смотреть издалека со стороны Студеного моря, то кажется, что великие северные горы с их ледяными шапками и острыми вершинами раскалывают само небо. Кразаадж Заска – такое название дали дотракийцы северной части Костей, что означает Белые горы.

За ними лежит другой мир, в котором побывали очень немногие весторосцы. Те, кто подобно Ломасу Страннику добирался до этих далеких краев, следовали через горные перевалы или через теплые южные воды и Нефритовые Врата.

Хотя восточные воды Студеного Моря столь же изобильны, как и западные, лишь немногие промышляют здесь рыболовством, за исключением самих иббенийцев, поскольку за Костями лежат земли кочевников Джогос Нхая, дикого народа воинов-наездников, у которых не имеется ни кораблей, ни интереса к морю. Китобои из Порт-Иббена постоянно охотятся в заливе Левиафана, куда эти гигантские чудовища приходят для спаривания и рождения потомства, а иббенийские рыбаки рассказывают о плотных косяках трески в глубине вод, тюленях и моржах на лежащих к северу скалистых островах, и кишащих повсюду крабах-пауках и императорских крабах, но в остальном восточные моря полностью свободны.

Еще дальше на восток лежат так называемые Тысяча Островов (иббенийские картографы говорят, что на самом деле их меньше трехсот) – разбросанная в море и открытая всем ветрам россыпь скал, которые, как полагают некоторые, являются последними осколками затонувшего королевства, чьи города и замки ушли под воды подступившего моря многие тысячелетия назад. Только самые смелые и отчаянные из мореплавателей высаживаются на эти берега, поскольку люди

с этих островов, хотя и немногочисленны, являются странным народом, враждебным к чужакам. Это безволосые люди с кожей зеленоватого оттенка, которые заостряют зубы у своих женщин и обрезают крайнюю плоть у своих мужчин. Они не говорят ни на одном известном языке и, как рассказывают, приносят моряков в жертву своим богам с чешуей и рыбьими головами, чьи изображения выбиты на береговых камнях и видны только во время отлива. Эти островитяне, хотя и окружены со всех сторон водой, настолько боятся моря, что не посмеют омочить ноги даже под страхом смерти.

Илл.182. ***ЖЕНЩИНА С ТЫСЯЧИ ОСТРОВОВ*** *Рене Айгнер*

Даже Корлис Веларион не отважился плыть на восток дальше Тысячи Островов; именно здесь Морской Змей прервал свой великий северный поход и повернул назад. Сказать по правде, для него не было причин продолжать плавание, кроме как из стремления увидеть то, что лежит дальше за горизонтом. Говорят, что даже выловленная в этих восточных морях рыба необычайно уродлива, а на вкус – горька и неприятна.

Только один порт в Студеном море к востоку от Костей достоин упоминания: Нефер, главный город королевства Н'гхай, окаймленный высокими меловыми утесами и постоянно скрытый в тумане. Со стороны гавани Нефер выглядит не более чем маленьким городишком, но, говорят, что на девять десятых он скрыт под землей. Именно поэтому путешественники называют Нефер Тайным Городом. Каково бы ни было его имя, этот город пользуется дурной славой как логово некромантов и любителей пыток.

За Н'гхаем лежат леса Моссови, холодной мрачной земли оборотней и демонов-охотников. А за Моссови…

Никто из Вестероса не может точно сказать. Некоторые септоны заявляли, что мир оканчивается к востоку от Моссови, переходя в царство туманов, затем в царство тьмы, и, наконец, в царство бури и хаоса, где море и небо соединяются вместе. Моряки, певцы и прочие выдумщики предпочитают верить в то, что Студеное море, не оканчиваясь, идет все дальше и дальше на восток мимо берегов Эссоса, мимо островов и материков, не отмеченных на картах, никому не ведомых ни во сне, ни наяву; туда, где незнакомые народы поклоняются незнакомым богам под еще более незнакомыми звездами. Более умудренные полагают, что где-то за известными нам водами восток становится

западом, и Студеное море непременно должно соединиться с Закатным морем, если мир действительно круглый.

Возможно, это и так. Или не так. До того времени, когда новый Морской Змей не уйдет в плавание в те края, где восходит солнце, никто не может с уверенностью об этом знать.

вернуться к Содержанию

Костяные Горы и Далее

НА ВОСТОКЕ, за Ваэс Дотраком и Матерью Гор, степи сменяются холмистыми равнинами и лесами, а земля под ногами странника становится жесткой и каменистой, и начинает все сильнее и сильнее подниматься вверх. Холмы становятся более дикими и крутыми, и вскоре на горизонте появляются горы, чьи пики, кажется, плывут по восточному небу, серо-голубые гиганты, такие огромные и зубчатые, что даже Ломас Длинный Шаг, этот бесстрашный путешественник (если верить его историям), потерял бодрость духа при взгляде на них, думая, что достиг края света.

Предки дотракийцев и других народов, занимающихся коневодством, знали больше нашего, так как некоторые из них помнили, что когда-то они пересекали эти горы с той стороны. Пришли ли они на запад в поисках лучших пастбищ, для завоеваний, или бежали от какого-нибудь свирепого врага? Их истории расходятся, так что мы можем так никогда и не узнать правду, но в их тяготах сомневаться не приходится, потому что повсюду на своем пути они оставляли кости. Человеческие, лошадиные, кости гигантов, верблюдов и быков, кости всех животных, птиц и чудовищ, которых можно только представить — всех их можно найти среди этих беспощадных пиков.

От них горы и получили свое название: Костяные. Будучи самым высоким горным хребтом известного мира от Закат-

ного Моря до Края Теней за Асшаем, Костяные горы тянутся от Студеного Моря до Нефритового, представляя собой стену из взмывающих вверх скал и острого камня, тянущуюся более пяти сотен лиг с севера на юг и сотню лиг с запада на восток.

В то время как снежная шапка покрывает северную часть Костяных гор, на юге песчаные бури часто терзают пики и долины их южных сестер, заставляя последних приобретать причудливые формы. Среди гор на долгие лиги реки с грохотом проносятся по бездонным каньонам, а маленькие пещеры превращаются в гроты и моря, где никогда не светит солнце. Но какими бы враждебными ни казались Костяные горы тем, кто их не знает, они на протяжении веков служили домом, как людям, так и более странным существам. Даже покрытые снегом северные пики (известные как Кразаадж Заска или Белые Горы в дотракийском языке), где холодные ветра со Студеного моря завывают и зимой, и летом, были когда-то домом Джогвин, каменных гигантов: огромных существ, которые, судя по слухам, вдвое превосходили размерами вестеросских великанов. К сожалению, последние Джогвин исчезли тысячу лет назад, и только их огромные кости указывают на места, по которым они когда-то блуждали.

«Тысяча дорог ведет в Костяные Горы, -говорят мудрые люди от Кварта до Квохора, - но только три выводят из них». В этих уже издалека кажущихся непроходимыми горах на самом деле существуют сотни извилистых дорожек, пеших и козьих троп, по которым путешественники, купцы и искатели приключений могут попасть в самое сердце гор. В некоторых местах сохранились древние ступени и тайные тоннели, заметные только тем, кто знает о них. Многие из этих путей опасны,

а другие заканчиваются тупиками или ловушками для неосторожных.

Небольшие группы, хорошо вооруженные и обеспеченные едой, могут пройти через Костяные Горы бесчисленным множеством путей, при наличии проводника, знающего все опасности. В то же время армиям, торговым караванам и одиноким путникам лучше оставаться на главных дорогах, широких горных проходах, связывающих восток с западом: Стальной дороге, Каменной дороге или Песчаной дороге.

Стальная дорога (названная так из-за многочисленных битв, случившихся на ней) и Каменная дорога выходят из Ваэс Дотрака: первая уходит прямо на восток под подножиями высочайших пиков, а вторая сворачивает на юго-восток, соединяясь с Шелковой дорогой возле руин Инишара (называемого коневодами Ваэс Джини) перед началом подъема. Далеко на юге Песчаная дорога пересекает Южные Костяные горы (которые иногда называют Сухие Кости из-за нехватки воды) и прилегающие к ним пустыни, соединяя великий порт города Кварт с торговым городом Тикуи – воротами востока.

Несмотря на эти проторенные пути, переход через Костяные горы остается изнурительным и рискованным... а за безопасный проход приходится платить, так как на дальней стороне гор стоят три города-крепости, последние следы великой когда-то Вотчины Гиркоона. Баязабхад, Город Змеев, стоит на страже восточного окончания Песчаной дороги и взимает плату со всех желающих пройти. Каменная дорога со своими глубокими ущельями, бесконечными подъемами и спусками проходит под стенами Самирианы, города с серыми стенами, врезанными в камень гор, которые он защищает. На севере же

одетые в меха воительницы ездят по Стальной дороге через подвесные мосты и подземные проходы, сопровождая караваны в Каяканаю (чьи стены отделаны черным базальтом, черным железом и желтой костью) и из нее.

Многие источники утверждают, что все горные воины из Каякаянаи, Самирианы и Баязабхада – женщины, дочери Великих Отцов, управляющих этими городами, где девочки учатся верховой езде и лазанию раньше, чем ходьбе, а также обучаются искусству стрельбы из лука, владению копьем, ножом и пращей с раннего детства. Ломас Длинный Шаг рассказывает, что на всем свете нет более свирепых бойцов. Что до их братьев, то девяносто девять из ста оскопляются по достижению возраста мужчины и доживают свои жизни евнухами, служа городу писцами, священниками, учеными, слугами, поварами, фермерами и ремесленниками. Только самые многообещающие мужчины, самые крупные, сильные и привлекательные могут по достижению зрелости продолжить род и стать новыми Великими Отцами. В своей работе «*Рубины и Железо*» (названной так из-за слабости воительниц к ношению железных колец в сосках и рубинов в щеках) Мейстер Нейлин обсуждает возможные причины происхождения этих странных обычаев.

Три города-крепости появились как настоящие военные укрепления, сторожевые заставы и гарнизоны, созданные Вотчиной Гиркоона для защиты западных рубежей королевства от разбойников, изгнанников, сумасбродных жителей Костяных гор и дикарей за ними. Но с течением времени цитадели превратились в города, а Гиркоон пришел в упадок, после того как его реки и озера высохли, а плодородные когда-то поля превратились в пустыню. Сегодня сердце Гиркоона – это Великое Песчаное море, бесплодные песчаные дюны, сухие русла и разрушенные крепости и города, обжигаемые солнцем. Говорят, что в южных частях моря так жарко, что вся вода оттуда выкипела.

За Великим Песчаным морем простирается совсем другой мир: Дальний Восток, земля бескрайних равнин, холмов и рек, кажущихся бесконечными, где странные божества вершат судьбы еще более странных людей. Многие прекрасные города и великие королевства вырастали, процветали и погибали здесь с незапамятных времен; большинство из них малоизвестны на Западе, даже их названия давно забыты. Цитадели известны только лишь общие черты истории Дальнего Востока, но даже в тех преданиях, которые дошли до нас через долгие лиги гор и пустынь, имеются недомолвки, пропуски и противоречия, из-за которых невозможно разобраться, что является правдой, а что плодом больной фантазии певцов, сказочников и кормилиц.

Но в то же время, величайшая и старейшая из всех восточных цивилизаций существует и по сей день: Древняя, Блистательная, Золотая Империя И-Ти.

И-ТИ

Страна И-Ти, что слывет землей обетованной даже в Семи Королевствах, велика и разнообразна - это край открытых ветрам степей и покатых холмов, джунглей и дождевых лесов, глубоких озер, бурных рек и внутренних морей, что высыхают год от года. Ее сказочное богатство так велико, что правители И-Ти живут во дворцах из чистого золота и едят сладости в пудре из жемчугов и нефрита. Ломас Странник, впечатленный чудесами И-Ти, назвал ее «землей тысячи богов и сотни князей под властью одного божественного императора».

Те, кто посещал И-Ти в новейшие времена, подтверждают, что там и по сей день тысяча богов и сотня князей... но божественных императоров целых три, и каждый притязает на право носить одежды из золотой парчи, расшитые зеленым жемчугом и нефритом, что по традиции дозволено лишь императору и никому другому. Никто из них не обладает истинной властью: пусть миллионы почитают лазурного императора в Ине и падают перед ним ниц, стоит ему появиться перед ними, но за стенами стольного града императорские указы теряют свою силу. Та сотня князей, о которых писал еще Ломас Странник, правит своими вотчинами, как им заблагорассудится, и то же самое делают разбойники, вожди сект, колдуны, атаманы, императорские военачальники и сборщики налогов за пределами их владений.

Так оно было не всегда, насколько мы знаем. В стародавние времена божественные императоры И-Ти своей властью не уступали никаким другим правителям, богатством превосходили даже Валирию в век ее расцвета, а армии их были неисчислимы.

Изначально, как повествуют священные свитки Иня, все земли между Костяными горами и замерзшей пустыней, прозванной Серой Пустошью, от Студеного моря до Нефритового (включая даже великий святой остров Ленг) были единым царством под властью Бога-на-Земле, единородного сына Льва Ночи и Девы-из-Света, который странствовал по своим владениям в носилках, вырезанных из одной цельной жемчужины на плечах сотни цариц – его жен. Десять тысяч лет длилась эпоха процветания Великой Империи Зари под властью Бога-на-Земле, пока он не отправился к звездам, дабы воссоединиться со своими предками.

Власть над человечеством перешла к его старшему сыну, который правил еще тысячу лет под именем Жемчужный император. За ним последовали Нефритовый, Турмалиновый, Ониксовый, Топазовый и Опаловый императоры, каждый из которых занимал престол целые столетия... но каждое царствование было короче и беспокойнее предыдущего, ибо дикари и чудовища наседали на границы Великой Империи, обуянные гордыней вассальные царьки бунтовали против своих повелителей, а простой народ предался алчности, зависти, похоти, убийству, кровосмешению, чревоугодию и лености.

Когда дочь Опалового императора заняла престол отца под именем Аметистовой императрицы, завистливый младший брат сверг ее и убил, провозгласив себя императором Кровавой Яшмы и установив жестокую тиранию. Император практиковал черную магию, пытки и некромантию, обратил свой народ в рабство, взял себе в супруги женщину-тигра, ел человеческое мясо и отступил от истинных богов, став поклоняться черному камню, упавшему с неба. (Многие книжники считают, что это импера-

тор Кровавой Яшмы был первым верховным жрецом зловещей Церкви Звездной Премудрости, адептов которой и по сей день можно встретить во многих портовых городах известного мира.)

В летописях Дальнего Востока говорится, что Кровавое Предательство, как называется этот акт узурпации, стал причиной темного времени, известного как Долгая Ночь. В отчаянии от всего того зла, что творится на земле, Дева-из-Света отвернулась прочь от мира, и Лев Ночи явился на землю во всем своем гневе, неся кару дурным людям.

Илл.185. ***ХИРКУН-ГЕРОЙ СО СВЕТОЗАРНЫМ В РУКАХ, ВЕДЕТ ОТВАЖНЫХ СОРАТНИКОВ В БОЙ*** *Хорди Гонсалес Эскамилья*

Сколько продолжалась тьма, не знает никто, но, по всеобщему мнению, окончилась она только тогда, когда явился великий воин, известный разным народам под именами Хир-

кун-Герой, Азор Ахай, Ин Тар, Неферион и Элдрик Охотник за Тенью. Он вдохнул доблесть в сердца людей, повел отважных соратников в битву с огненным мечом Светозарным в руках, и тьма была развеяна, и свет и любовь возвратились на землю.

Но Великая Империя Зари не была восстановлена, и новый мир был раздроблен, и каждое племя жило по своим обычаям в страхе перед всеми прочими, и война, насилие и убийства продолжались и продолжаются по сей день - так, во всяком случае, считают на Дальнем Востоке.

В староместской Цитадели и иных средоточиях познания на Западе мейстеры считают предания о Великой Империи Зари и ее падении мифами, а не подлинной историей. Никто, впрочем, не сомневается, что итийская цивилизация стара и, возможно, существовала в одно время с державами Рыбацких Королев на берегах Серебряного моря. В самом И-Ти жрецы учат, что самые первые города и селения человечества возникли на берегах Нефритового моря, отвергая схожие притязания Сарнора и Гиса как похвальбу варваров и детей.

Как бы оно ни было, И-Ти, без сомнения, является одним из тех мест, где люди впервые поднялись из тьмы варварства к цивилизации... и грамотности, ибо мудрецы востока уже тысячи лет умеют читать и писать. Самые древние записи хранятся тщательно, почти как святыни, но тамошние книжники ревностно оберегают их. Те немногие данные, которыми мы располагаем, собраны по крупицам из рассказов путешественников и разрозненных текстов, вывезенных из И-Ти и через все заморские земли попавших в Цитадель.

Рассказать здесь всю историю И-Ти мы не сможем, ибо она включает в себя сотни императоров, мириады войн, завоева-

ний и восстаний. Достаточно сказать, что Золотая Империя застала свои золотые века и века темные, что она расцветала, увядала и расцветала вновь на протяжении столетий, страдала от наводнений, засух, песчаных бурь и землетрясений столь ужасных, что земля поглощала целые города, что на страницах ее летописей действуют целые полчища героев, трусов, наложниц, чародеев и ученых.

С тех пор, как Дальний Восток оправился от Долгой Ночи и последовавших за ней веков хаоса, в землях, которые мы знаем под названием И-Ти, сменилось одиннадцать династий. Некоторые не продержались и полстолетия; самая долговечная правила семь веков. Некоторые династии уступили место преемникам миром, других сместили железом и кровью. Четырежды конец династии был ознаменован временем анархии и беззакония, когда местные царьки и атаманы грызлись друг с другом за власть, и самый длинный из этих периодов междуцарствия продолжался более столетия.

БОЖЕСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТОРЫ И-ТИ

Хотя для того, чтобы перечислить важнейшие события долгой истории этой страны, потребуется больше слов, чем мы можем написать, нас упрекнут в нерадивости, если мы не упомянем хотя бы некоторых наиболее знаменитых божественных императоров И-Ти:

ХАР-ЛОЙ, первый из династии серых императоров, которому троном служило седло, ибо все свое царствование он провел на войне, из одного сражения устремляясь в другое.

ЧОК-ЧОК, горбун, пятнадцатый и последний из династии индиговых императоров, который содержал гарем из сотни жен и тысячи наложниц и стал отцом бессчетного числа дочерей, но так и не смог зачать сына-наследника.

МЕНГО-КУЭНЬ, Блистающий Бог, третий из династии нефритово-зеленых императоров, который правил своей империей из дворца, где полы, стены и колонны были покрыты листовым золотом, а вся обстановка также была из золота, вплоть до ночных горшков.

ЛО-ТХО, по прозвищам Ло Длинная Ложка и Ло Ужасный, двадцать второй из династии алых императоров, известный колдун и людоед, который, по преданию, приказывал вскрывать своим врагам черепа и поедал их мозги длинной ложкой с перламутровой ручкой.

ЛО-ДОК, по прозвищу Ло Безмозглый, тридцать четвертый из династии алых императоров, который страдал от очевидного слабоумия, заставлявшего его дергаться и запинаться при ходьбе и пускать слюни при попытке заговорить, но однако же, мудро правил империей более чем тридцать лет (хотя некоторые полагают, что истинной правительницей была его жена, грозная императрица Бати-Ма-Ло).

ДЕВЯТЬ ЕВНУХОВ, жемчужно-белые императоры, даровавшие И-Ти 130 лет мира и процветания. Будучи юными принцами, они жили обычной жизнью, брали себе жен и наложниц, становились отцами детям, но по восшествии на трон каждый из них отсекал себе мужской корень, чтобы без остатка посвятить себя империи.

ЦЗЯР-ХАР и его сыновья Цзяр-Цзок и Цзяр-Хан, шестой, седьмой и восьмой из династии императоров морской волны, под чьей властью империя достигла вершины своего могущества. Цзяр-Хар завоевал Лэнг, Цзяр-Цзок присоединил к своим владениям Великий Мораг, Цзяр-Хан обложил данью Кварт, Старый Гис, Асшай и другие далекие страны, а также вел торговлю с Валирией.

ЧАЙ-ДУК, четвертый желтый император, который взял себе в жены валирийку благородных кровей и держал при дворе дракона.

Хотя И-Ти – обширная страна, и большая ее часть покрыта густыми лесами и душными джунглями, путешествия из одного конца империи в другой проходят быстро и безопасно благодаря огромной сети каменных дорог, выстроенных Императорами-Евнухами в древние времена – эти дороги лучше, чем любые другие в мире, за исключением драконьих дорог валирийцев.

Города И-Ти также пользуются славой далеко за пределами империи, и ни одна другая страна не может похвастаться таким их числом. Если верить Ломасу Страннику, ни один город

запада не может сравниться с городами И-Ти ни по размерам, ни по великолепию. «Даже их руины затмевают любые наши,» - так пишет Странник… а руины в И-Ти повсюду. Коллокво Вотар в своем «*Нефритовом компедиуме*» – наилучшем из всех доступных в Вестеросе источников, что рассказывают о землях вокруг Нефритового моря – пишет, что под каждым итийским городом в земле погребены еще три.

За века столица Золотой Империи два десятка раз перемещалась то туда, то сюда, то назад на прежнее место по мере того, как соперничающие полководцы воевали друг с другом, а династии возносились к власти и низвергались в прах. Серые императоры, индиговые императоры и жемчужно-белые императоры правили в городе Инь на берегах Нефритового моря – самого старого и славного из итийских городов, тогда как алые императоры воздвигли новую столицу в сердце джунглей и назвали ее Си-Ко, Славный город (этот город давно заброшен и зарос джунглями, его слава сохраняется только в легендах), пурпурные императоры предпочли ему Тикуи, многобашенный град в западных холмах, а бордовые императоры держали свою военную ставку в Цзиньци, чтобы оборонять границы империи от набегов из Края Теней.

Некоторые западные ученые предполагают, что валирийцы участвовали в строительстве Пяти Крепостей, указывая на колоссальные стены – монолитные плиты сплавленного черного камня,

напоминающие некоторые валирийские крепости на западе... но это маловероятно, так как Пять Крепостей существовали еще до появления Республики, и нет никаких сведений о том, что драконьи владыки забирались так далеко на восток.

Потому Пять Крепостей остаются загадкой. Они все еще стоят на своем месте, не потревоженные временем, охраняя границы Золотой Империи от налетчиков из Серой Пустоши.

В наши дни Инь вновь стал столицей И-Ти. Здесь Бу-Гай, семнадцатый лазурный император, восседает во всем своем величии во дворце большем, чем вся Королевская Гавань. Далеко на востоке, за пределами собственно Золотой Империи, за легендарными Утренними горами в городе Каркоса на Скрытом море обитает в изгнании лорд-чародей, уверяющий, что он шестьдесят девятый желтый император из династии, сгинувшей тысячу лет назад. А не столь давно генерал по имени Пол-Ко, Молот Джогос-Нхая, возвел сам себя в императорское достоинство, назвав себя первым оранжевым императором и сделав своей столицей грубый, беспорядочно растущий город-крепость, известный под названием Торговый город. Какой из этих трех императоров в итоге возобладает над другими – этот вопрос лучше оставить историкам будущих веков.

Нельзя описать И-Ти и не упомянуть Пять Крепостей – линию громадных древних цитаделей, выстроившихся по дальней северо-восточной границе Золотой Империи между

Кровоточивым морем (прозванным так из-за цвета своих глубоких вод, предположительно вызванным водорослью, которая растет только там) и Утренними горами. Пять Крепостей очень стары, старше, чем сама Золотая Империя; некоторые говорят, что их воздвиг сам Жемчужный император на заре Великой Империи, чтобы не пускать Льва Ночи и его демонов в земли людей... и верно, есть нечто божественное или дьявольское в чудовищных размерах крепостей: каждая из пяти достаточно велика, чтобы вместить в себя десять тысяч воинов, и стены каждой возвышаются на тысячу футов.

О краях, лежащих за Пятью Крепостями, мы знаем еще меньше. Из этих земель приходят одни легенды, байки и рассказы путешественников: уверяют, что там есть города, где люди на кожаных крыльях парят в небесах, как орлы; города, выстроенные из костей; племя бескровных людей, которое живет на дне гигантской долины под названием Сухая Бездна. Поговаривают о Серой Пустоши и тамошних Песках-каннибалах, и о Шрайках, которые там живут: полулюди-полуящеры с зеленой чешуйчатой кожей, чьи укусы ядовиты. На самом ли деле они полуящеры, или – что более вероятно – всего лишь люди, носящие шкуры ящеров? А может, это всего лишь сказки – грамкины и снарки восточных пустынь? Но, говорят, даже Шрайки страшатся К'дата в Серой Пустоши, города, который, как говорят, старше, чем само время, где производят неописуемые ритуалы, чтобы удовлетворить голод безумных богов. Существует ли на самом деле такой город? Если да, что это за место?

На эти вопросы даже сам Ломас Странник не может дать ответа. Возможно, это знают жрецы И-Ти, но если это и так, своим знанием они с нами не поделятся.

РАВНИНЫ ДЖОГОС НХАЙ

К северу от И-Ти, на незащищенных от ветра равнинах и холмах, что тянутся от Золотой Империи до пустынных берегов Студеного Моря, властвует раса конных воинов, называемых Джогос Нхай. Как и дотракийцы западных степей, это кочевники, всю свою жизнь проводящие в юртах, палатках и седлах. Они горды, беспокойны и воинственны, ставят свою свободу превыше всего и никогда не могут долго жить на одном месте.

Однако эти наездники с Дальнего Востока очень отличаются от конных владык запада. Джогос Нхай, как правило, на голову ниже дотракийцев и, на западный взгляд, менее симпатичны – коренасты, кривоноги, смуглы, с большими головами, маленькими лицами и расплывчатыми чертами лица. У них угловатые черепа, результат их необычной традиции обвязывать головы их новорожденных в первые два года жизни. Если дотракийские воины гордятся своими длинными косами, то мужчины Джогос Нхаи бреют свои головы налысо, оставляя лишь одинокую прядь волос в самом центре, в то время как их женщины ходят абсолютно лысыми, и, говорят, сбривают волосы по всему телу.

Лошади Джогас Нхай меньше, чем жеребцы дотракийцев, так как равнины к востоку от Костей суше и пустыннее Дотракийского моря, и корма для коней там немного. Поэтому эти жители востока ездят на зебройдах – выносливых животных, получившихся от скрещивания лошадей с особыми породами лошадеобразных зверей из южных регионов Йи Ти и Острова Ленг. Зебройды - звери грубой закалки, шкура их помечена черными и белыми полосами, а Джогос Нхай гордятся тем, что

их звери могут питаться сорняками и дьявол-травой, а также много месяцев обходиться вообще без воды и корма.

Илл.186. ***ДЖОГОСНХАЙЦЫ ВЕРХОМ НА ЗЕБРАХ*** *Марк Симонетти*

В отличие от дотракийцев, у которых кхал управляет кхаласаром и ведет его через степи, Джогос Нхай путешествуют маленькими группами, чаще всего состоящими в кровном родстве. Каждая банда подчиняется джату, или военному лидеру, и лунной певице, которая исполняет роли жрицы, целительницы и судьи. Джат командует на войне, в битве или езде, в то время как лунная певица решает все остальные вопросы.

Дотракийские кхалы бесконечно воюют друг с другом всюду, кроме священных стен Ваэс Дотрак, их священного города. Боги Джогос Нхай, напротив, запрещают проливать кровь своего народа (молодые мужчины иногда похищают коз, собак и зебр у других племен, в то время как их сестры похищают там мужей, но все эти ритуалы освящены богами, и в них нельзя проливать кровь).

Чужакам Джогос Нхай могут показать себя с разных сторон, но вся их жизнь проходит в состоянии непрерывной войны с соседями. Их атака на Н'гай, древние земли к северо-востоку от владений Джогос Нхай, привели к тому, что некогда гордое королевство превратилось в одинокий город (Нефер) и его окрестности. Легенды гласят, что Джогос Нхай сделали это, ведомые джаттаром – джатом джатов, военным лидером целого народа – Гхараком Криволгазым, убившем последнего каменного гиганта из Джогвинов в Битве на Стонущих Холмах.

Пока не пришли Сухие Времена, и не появилось Великое Песчаное Море, Джогос Нхай вели множество кровавых войн с соседним племенем Харкунов: отравляли их реки и колодцы, сжигали города и села, уводили в рабство на равнины тысячи людей, пока Харкуны, в свою очередь, не приносили десятки тысяч зебройдовых всадников в жертву своим голодным и темным богам. Вражда между кочевниками и женщинами-воинам Костей ушла в века и продолжается по сей день, и на протяжении веков дюжины джаттаров вели свои армии вверх по Стальному пути. До сих пор все их набеги успешно отражались под стенами Каякаяная, но лунные певицы до сих пор поют о счастливом дне, когда у сил Джогос Нхай будет преимущество, и они смогут пробраться в горы, чтобы претендовать на плодородные земли за ними.

Даже могущество Золотой Империи И-Ти не может оградить от бесчинств Джогос Нхай, о чем, к своему горю, узнали многие итийские лорды и правители. Набеги и вторжения в империю есть не что иное, как образ жизни кочевников, их источник золота и драгоценных камней, украшающих руки и шеи их лунных певиц, джатов, рабов, что служат им, а также

стада. За прошедшие две тысячи лет зебройдовые наездники с северных равнин обратили в руины десятки итийских городов, сотни деревень и бессчетное множество ферм и полей.

По существующей у Джогос Нхай традиции, джаты обычно мужчины, тогда как Лунные певицы – женщины. И нет никаких сведеней о джатах женщинах или мужчинах – Лунных певцах. Это не всегда известно чужакам, однако от девушки, выбравшей путь воина, ожидается, что она будет одеваться и жить как мужчина, в то время как мальчик, пожелавший стать Лунным певцом, должен одеваться и жить как женщина.

До этого времени многие имперские генералы и даже три бога-императора вели свои армии через равнины, желая покорить кочевников. История говорит нам, что эти попытки редко заканчивались удачно. Захватчики могут резать скот кочевников, сжигать их палатки и юрты, собирать дань в виде золота, товаров или рабов с тех племен, что им встретятся, и даже склонить горстку джатов поклясться в вечной преданности богу-императору, пообещать прекратить свои набеги… но большинство Джогос Нхай убегут еще до наступления имперских войск, отказавшись дать бой, и в конце концов генерал

или император, потеряв терпение, повернет назад, и жизнь его потечет так же, как и прежде.

Во время правления Ло Хана, сорок второго алого императора, предпринято три подобных нашествия на равнины, и к концу своих дней император нашел, что Джогос Нхай стали куда более дерзкими и агрессивными, нежели в начале его правления. После смерти Ло Хана, его юный и безмерно храбрый сын Ло Бу решил покончить с угрозой со стороны кочевников раз и навсегда. Собрав могучую армию, которая, по словам очевидцев, насчитывала триста тысяч человек, этот молодой смелый император пересек границы с одной целью: убивать. Его сердце не трогали ни дань, ни пленные, ни клятвы в верности, ни мольбы о мире; его армия прошлась по равнинам, словно коса, уничтожая все на своем пути и оставляя позади лишь горящую пустыню.

Тогда Джогос Нхай прибегли к своей традиционной тактике: бежали, едва завидев приближение императора. Тогда Ло Бу решил разделить свою армию на тринадцать маленьких отрядов и, разослав их во всевозможных направлениях, повелел преследовать кочевников, куда бы те ни пошли. В летописях сказано, что миллионы Джогос Нхай умерли от их рук.

И тогда кочевники, столкнувшись с исчезновением своей расы, сделали то, что не совершали ни разу до этого. Тысячи враждующих кланов объединились под руководством джаттара, женщины Зеи, выдавшей себя за мужчину. В веках она осталась как Зея Бесплодная, Зея Зебромордая, Зея Ужасная, прославившаяся также своей хитростью. Она до сих пор не забыта в Золотой Империи И-Ти, где матери шепчут её имя своим непослушным детям, чтобы напугать их.

В храбрости, доблести и умении владеть оружием у Ло Бу не было равных, но ему было далеко до Зеи в хитрости. Война между молодым императором и высохшим джаттаром длилась менее двух лет. Зея изолировала каждый из тринадцати отрядов Ло Бу, лишила их разведчиков и фуражиров, заставила голодать и изнывать от жажды, заманила в пустыни и ловушки и уничтожила по одному. В итоге её стремительные всадники обрушились на собственный отряд Ло Бу, ночная резня была так ужасна, что каждый ручеек в двадцати лигах вокруг задыхался от крови.

Среди убитых был и сам Ло Бу, сорок третий и последний из алых императоров. Когда его голову поднесли Зее, она приказала отделить плоть от костей, череп погрузить в золото и сделать из него чашу. С тех самых пор до сегодня дня, каждый джаттар Джогос Нхай обязан выпить перебродившее молоко зебройда из позолоченного черепа Чересчур Храброго Мальчика, каким запомнили Ло Бу.

ЛЕНГ

Южнее города Инь, окруженный теплыми зелеными водами Нефритового моря, зеленый остров Ленг является домом для «десяти тысяч тигров и десяти миллионов обезьян», как сказал однажды Ломас Длинный Шаг. Великие обезьяны Ленга хорошо известны; среди них есть и горбатые обезьяны, которые, как говорят, умны, как люди, велики, как гиганты и сильны настолько, что могут оторвать человеку ноги и руки с такой легкостью, словно мальчик отрывает мухе крылья.

История Ленга уходит почти так же далеко, как история И-Ти, но о ней мало кому известно западнее Нефритового пролива. В глубинах джунглей стоят странные руины: давно обрушившиеся массивные постройки, настолько заросшие, что только щебень остается на поверхности… но под землей, как говорят, бесчисленные лабиринты тоннелей приводят к огромным комнатам, а резные лестницы спускаются на сто футов под землю. Никто не может сказать, кто построил эти сооружения или когда. Пожалуй, они лишь напоминание о былой цивилизации.

В настоящем обитатели Ленга делятся на два вида; они настолько отличаются друг от друга, что мы должны рассматривать их как два разных народа.

На протяжении большей части своей современной истории, Ленг был частью Золотой Империи И-Ти и управлялся городами Инь или Цзиньци. Во времена этих эпох тысячи солдат, торговцев, путешественников и наемников эмигрировали из империи на остров в поиске удачи. И хотя Ленг стал свободен от И-Ти четыре века назад, северные две трети острова по-прежнему находятся под властью потомков итийских захватчиков.

ДРУГИЕ ОСТРОВА НЕФРИТОВОГО МОРЯ
ИЗ ЗАПИСЕЙ КОРЛИСА ВЕЛАРИОНА

ОСТРОВ СЛОНОВ, которым управляет шань - из дворца, сделанного из слоновой кости.

МАРАХАЙ, райский остров в виде зеленого полумесяца, окруженный одинаковыми огненными островами, вулканы на которых извергаются днем и ночью.

ОСТРОВ КНУТОВ, мрачный и бесплодный, где работорговцы с полудюжины земель покупают, продают, разводят, уничтожают и клеймят своих рабов прежде, чем продать их.

Илл.187. ***МУЖЧИНА ИЗ ЙИ-ТИ И ЖЕНЩИНА ИЗ ЛЕНГА*** *Дуглас Уитли*

Для путешественников они не отличаются от людей Золотой Империи; они говорят диалекте одного языка, молятся одним богам, едят одну пищу, следуют одинаковым традициям и даже почитают лазурного императора Инь… хотя поклоняются только своему божественной императрице. Их основные города, Ленг И и Ленг Ма напоминают Ин и Цзиньци даже больше, чем Туррани, город на юге.

На южной трети Ленга живут потомки тех, кого выгнали захватчики Золотой Империи. Коренные ленгийцы, возможно, самая высокая раса из всего человечества, многие из них достигают семи футов ростом, а некоторые даже восьми. Длинноногие и стройные, с кожей цвета масленого тика, у них большие золотые глаза, и они якобы могут видеть дальше и лучше остальных людей, особенно ночью. Несмотря на очень высокий рост, женщины острова Ленг гибкие, привлекательные и невероятно красивые.

На протяжении большей части своей истории Ленг был островом тайн, коренные ленгийцы никогда не покидали своих берегов, а моряки, которые случайно заглядывали на их побережье при пересечении Нефритового моря, встречали холодный прием, если осмеливались зайти на берег. Ленгийцы не проявляли интереса к чужим богам, иностранным товарам, еде, одежде или обычаям; при этом они не позволяли добывать их золото, срубать их деревья, собирать их плоды или ловить их рыбу. Те, кто пытался это сделать, встречали быстрый и кровавый конец. Ленг стал известен как пристанище демонов и колдунов, место, которое следует избегать, закрытый остров. И так оставалось на протяжении многих веков.

Именно моряки из Золотой Империи открыли Ленг для торговли, но даже после этого остров оставался опасным местом для чужаков. Императрица Ленга была знаменита тем, что общалась с Древними – богами, которые жили глубоко под разрушенными подземными городами. И время от времени Древние говорили ей убивать всех чужеземцев на острове. Такое случалось, по крайней мере, четыре раза, если верить *«Нефритовому компедиуму»* Коллокво Вотара.

Так продолжалось пока Цзяр-Хар, шестой император морской волны, не завоевал Ленг огнем и сталью. Он взял остров в свою империю и прекратил эти убийства раз и навсегда.

Четыре века назад Ленг освободился от ига И-Ти, остров процветал под властью длинной династии божественных императриц. Первая из них, которую по-прежнему почитают на востоке как Киару Великую, была из чистейшего ленгийского рода; чтобы удовлетворить своих подданных, она вышла замуж сразу за двух мужчин: ленгийца и итийца. Этот обычай продолжили ее дочери, а затем и их дочери. По традиции, один супруг командовал имперской армией, а второй – флотом.

Сохранились легенды о том, что Древние все еще живут под джунглями Ленга. Множество воинов, которых Цзяр-Хар послал ниже руин, вернулись безумными или не вернулись совсем. Поэтому божественный император наконец постановил, что руины огромных подземных городов должны

быть опечатаны и забыты. Даже сегодня запрещено ходить в такие места под угрозой пыток и смерти.

АСШАЙ, ЧТО У ТЕНИ

Итак, мы добрались почти что до края света – или, по крайней мере, до конца наших познаний о нем.

Далеко на юго-востоке от великих городов известного мира, на длинном полуострове, вклинившемся в море там, где Нефритовое море встречается с Шафрановыми проливами, стоит древний портовый город Асшай. Его происхождение затеряно во мгле времен – даже сами асшайцы не имеют понятия, кто его выстроил, и говорят только, что город стоит на этом месте с начала мироздания и будет стоять там до конца времен.

Мало есть на свете мест, столь отдаленных от цивилизации, как Асшай, и еще меньше – настолько внушающих страх. Если верить путешественникам, весь город выстроен из черного камня: чертоги, хибары, храмы, дворцы, улицы, стены, базары – все здания до последнего. Некоторые поговаривают, что камень в Асшае жирен и неприятен на ощупь, он словно втягивает в себя свет – рядом с ним тускнеют свечи, факелы и костры. Ночи в Асшае очень темны, в этом согласны все, и даже самые светлые дни лета здесь серы и угрюмы.

Асшай – большой город, протянувшийся на лиги вдоль обоих берегов черной реки Асш. В кольце его колоссальных стен поместились бы бок о бок Волантис, Кварт и Королевская Гавань, и еще остался бы свободный угол для Староместа.

Илл.188. ***АСШАЙ, ЧТО У ТЕНИ*** *Рене Айгнер*

Собственное свидетельство архимейстера Марвина подтверждает, что в Асшае никто не ездит верхом, ни воин, ни купец, ни князь. В Асшае нет ни лошадей, ни мулов, ни ослов, ни зебр, ни верблюдов, ни собак, и если таких животных и завезут туда на корабле, они в скором времени умирают. В этом винят зловредное действие реки Асш и ее нечистых вод, так как, в строгом соответствии с трактатом Хармона «*О миазмах*», животные более чувствительны к дурным испарениям, исходящим

от такой воды, даже если и не пьют ее. Писания септона Барта строят еще более сомнительные догадки, обращаясь к высшим и мало чем подтвержденным тайнам.

Однако, населения Асшая хватило бы на один ярмарочный городок. По ночам на улицах нет никого, и лишь в одном здании из десяти виден свет. Даже к полудню нигде не собираются толпы, торговцы не расхваливают свой товар на шумных рынках, женщины не сплетничают у колодцев – те, кто ходят по улицам Асшая, носят маски и покрывала, и рядом с ними чувствуется дух скрытности. Нередко они ходят в одиночестве или ездят по темным улицам на спинах рабов, в носилках из эбенового дерева и железа, скрывшись за темными занавесями.

Детей в Асшае нет.

Несмотря на свой пугающий облик, Асшай, что у Тени, много веков остается оживленным портом, куда приходят торговать корабли со всех концов известного мира, пересекая обширные и бурные моря. Многие привозят продовольствие и вина, так как земля за стенами Асшая мало что родит, кроме призрак-травы, чьи стеклянистые, светящиеся стебли есть нельзя. Если бы не привоз еды из-за моря, Асшай вымер бы от голода.

Корабли привозят и бочки с пресной водой. Река Асш под полуденным солнцем переливается черным, а ночью загорается бледно-зеленым свечением, и рыбы, которые в ней водятся, слепы и уродливы, настолько изломаны и безобразны, что только глупцы и заклинатели теней решаются есть их мясо.

Во фруктах, зерне и овощах нуждается всякая страна под солнцем, так что естественно задаться вопросом, почему моряки плывут на край света, когда они с легкостью могут распродать свой груз на рынках поближе к дому. Ответ: золото. За стенами Асшая еды мало, а вот золота и самоцветов в избытке… хотя некоторые говорят, что золото из Края Тени по-своему так же нездорово, как и плоды, которые здесь растут.

И все же корабли приходят – за золотом, за самоцветами, за другими сокровищами – за такими вещами, о которых говорят только шепотом, вещами, которых не найдешь нигде на земле, кроме черных базаров Асшая.

Темный город у Тени погряз в колдовстве. Колдуны, чародеи, алхимики, лунные певцы, красные жрецы, черные зельевары, некроманты, аэроманты, пироманты, маги крови, пыточных дел мастера, инквизиторы, отравители, повитухи, сновидцы, оборотни, почитатели Черного Козла, Бледного Отрока и Льва Ночи — все они находят теплый прием в Асшае, что у Тени, где нет ничего запретного. Здесь они могут упражняться в своих заклинаниях без стеснения и порицания, проводить свои непристойные обряды и совокупляться с демонами, если того пожелают.

Самые зловещие из всех чародеев Асшая — заклинатели теней, чьи лица от взоров богов и людей скрывают лаковые маски. Только они одни отваживаются подняться по реке мимо стен Асшая в самое сердце тьмы.

На своем пути из Утренних гор к морю, река Асш с ревом вырывается из узкой расселины в горах, среди утесов столь крутых и близких, что река находится во тьме весь день, кроме нескольких мгновений в полдень, когда солнце находится

в зените. Склоны над рекой усеяны пещерами, где селятся демоны, драконы и чудовища еще похуже. Чем больше удаляется от города путник, тем страшнее и уродливее делаются эти твари… пока он не подходит к вратам Стигая, города-трупа в самом сердце Тени, куда даже заклинатели теней входить не смеют. Так, во всяком случае, рассказывают сказки.

Кроется ли какая-то истина в этих мрачных рассказах, которых с края света приносят певцы, моряки и чародеи-любители? Кто знает? Ломас Странник никогда не видел Асшая, что у Тени, и даже Морской Змей не заплывал так далеко. Те, кто это делал, так и не вернулись, чтобы поведать нам о своих странствиях.

Пока они этого не сделают, Асшай, Край Тени и прочие земли и моря, которые могут лежать дальше к востоку, останутся закрытой книгой для мудрецов и королей. Всегда есть еще что узнать, что увидеть, чему научиться. Мир безграничен, чудесен и странен, и много такого есть под звездами, что и не снилось архимейстерам Цитадели.

вернуться к Содержанию

Послесловие

С ТЕХ ПОР, как я впервые прикоснулся пером к этому пергаменту, в Вестеросе и за его пределами изменилось многое. Читатели должны понимать, что подобный труд не свершается за несколько недель… или даже лет. Я составил общий план этого исторического трактата в славные дни правления доброго короля Роберта, намереваясь посвятить том Роберту и его наследникам в качестве истории тех стран и мира, что им достались в удел.

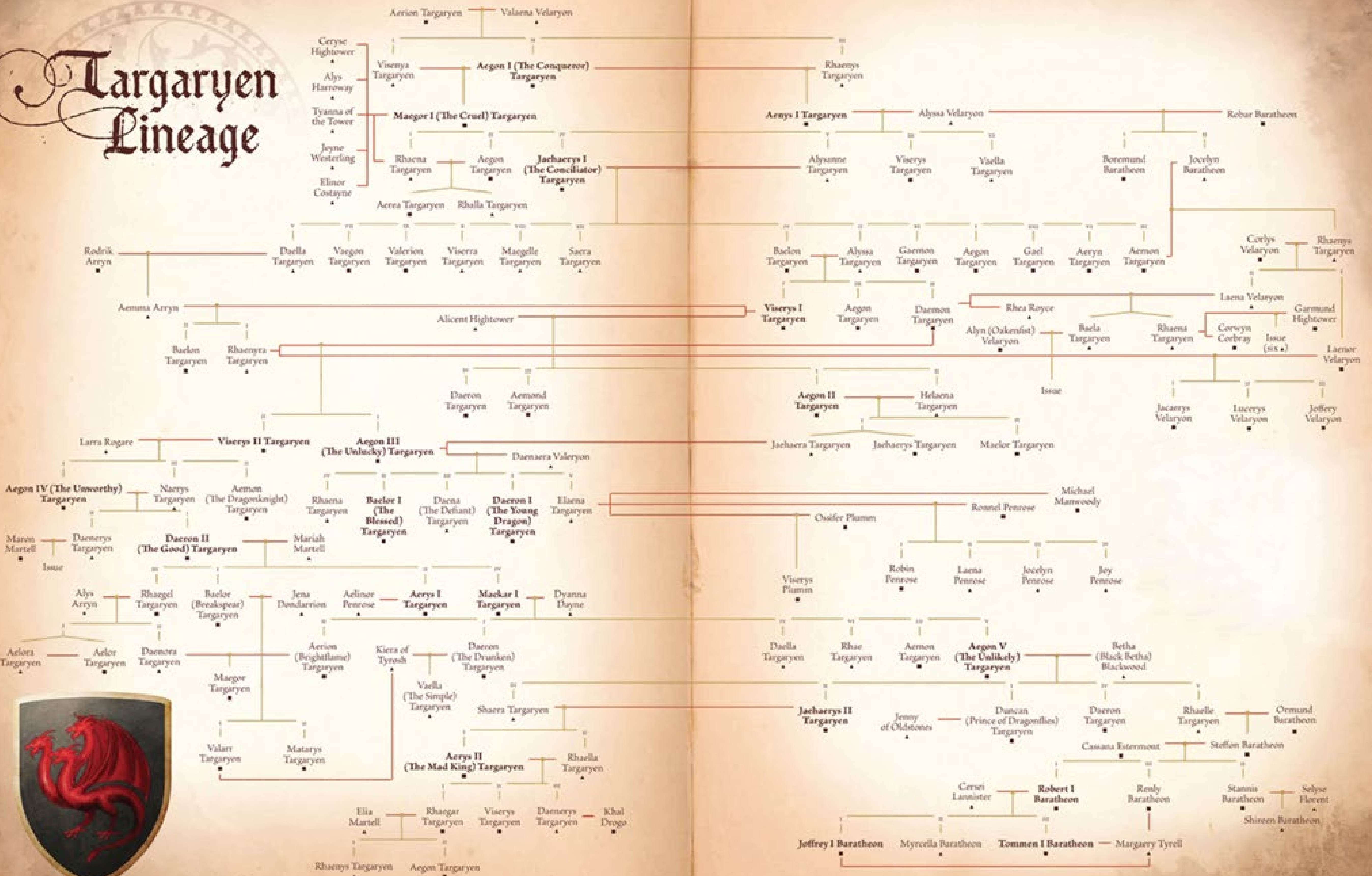
Но вышло иначе. Со смертью благородного десницы короля — Джона Аррена — наша страна была охвачена безумием, пропитанным гордыней и насилием. Это безумие отняло у нас и самого Роберта, и его законного сына и наследника Джоффри. Претенденты силятся захватить Железный Трон, а с востока доходят будоражащие слухи о возродившихся драконах.

В такие смутные времена нам всем остается молиться, чтобы царствование доброго короля Томмена было долгим и справедливым, и вновь вывело нас из тьмы к свету.

вернуться к Содержанию

Генеалогическое Древо Таргариенов

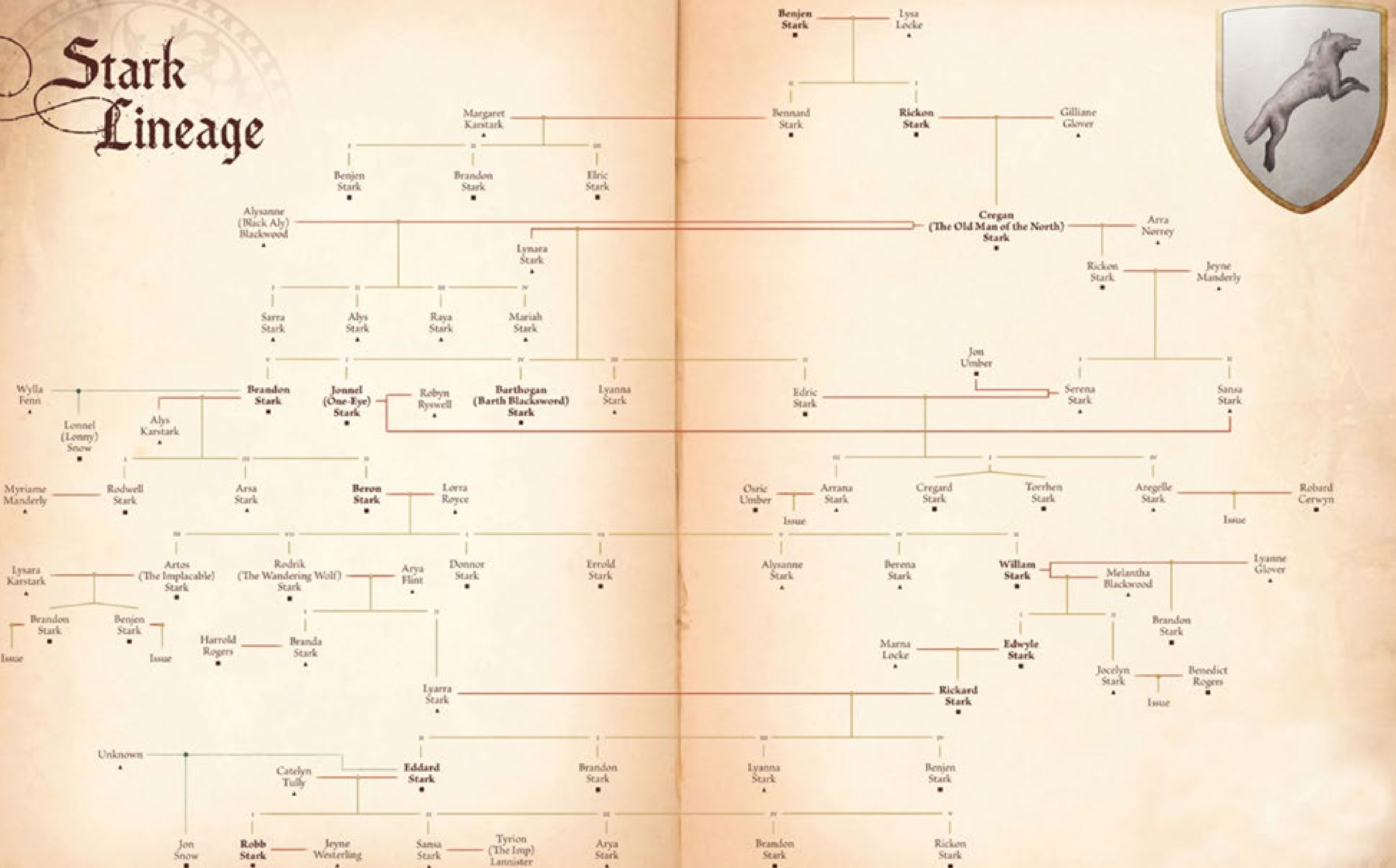
Илл.190. ***ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО ТАРГАРИЕНОВ***
Томас Сиагиан, Дженнифер Сол Чай



Targaryen Lineage
Aerion Targaryen
Valaena Velaryon
Visenya Targaryen
Aegon I (The Conqueror) Targaryen
Rhaenys Targaryen
Ceryse Hightower
Alys Harroway
Tyanna of the Tower
Jeyne Westerling
Elinor Costayne
Maegor I (The Cruel) Targaryen
Aenys I Targaryen
Alyssa Velaryon
Robar Baratheon
Rhaena Targaryen
Aegon Targaryen
Jaehaerys I (The Conciliator) Targaryen
Alysanne Targaryen
Viserys Targaryen
Vaella Targaryen
Boremund Baratheon
Jocelyn Baratheon
Aerea Targaryen
Rhalla Targaryen
Rodrik Arryn
Daella Targaryen
Vaegon Targaryen
Valerion Targaryen
Viserra Targaryen
Maegelle Targaryen
Saera Targaryen
Baelon Targaryen
Alyssa Targaryen
Gaemon Targaryen
Aegon Targaryen
Gael Targaryen
Aeryn Targaryen
Aemon Targaryen
Corlys Velaryon
Rhaenys Targaryen
Aemma Arryn
Alicent Hightower
Viserys I Targaryen
Aegon Targaryen
Daemon Targaryen
Rhea Royce
Laena Velaryon
Garmund Hightower
Alyn (Oakenfist) Velaryon
Baela Targaryen
Rhaena Targaryen
Corwyn Corbray
Issue (six)
Baelon Targaryen
Rhaenyra Targaryen
Laenor Velaryon
Daeron Targaryen
Aemond Targaryen
Issue
Aegon II Targaryen
Helaena Targaryen
Jacaerys Velaryon
Lucerys Velaryon
Joffery Velaryon
Larra Rogare
Viserys II Targaryen
Aegon III (The Unlucky) Targaryen
Jaehaera Targaryen
Jaehaerys Targaryen
Maelor Targaryen
Daenaera Velaryon
Aegon IV (The Unworthy) Targaryen
Naerys Targaryen
Aemon (The Dragonknight) Targaryen
Rhaena Targaryen
Baelor I (The Blessed) Targaryen
Daena (The Defiant) Targaryen
Daeron I (The Young Dragon) Targaryen
Elaena Targaryen
Michael Manwoody
Ronnel Penrose
Ossifer Plumm
Maron Martell
Daenerys Targaryen
Issue
Daeron II (The Good) Targaryen
Mariah Martell
Viserys Plumm
Robin Penrose
Laena Penrose
Jocelyn Penrose
Joy Penrose
Alys Arryn
Rhaegel Targaryen
Baelor (Breakspear) Targaryen
Jena Dondarrion
Aelinor Penrose
Aerys I Targaryen
Maekar I Targaryen
Dyanna Dayne
Aelora Targaryen
Aelor Targaryen
Daenora Targaryen
Aerion (Brightflame) Targaryen
Kiera of Tyrosh
Daeron (The Drunken) Targaryen
Daella Targaryen
Rhae Targaryen
Aemon Targaryen
Aegon V (The Unlikely) Targaryen
Betha (Black Betha) Blackwood
Maegor Targaryen
Vaella (The Simple) Targaryen
Shaera Targaryen
Jaehaerys II Targaryen
Jenny of Oldstones
Duncan (Prince of Dragonflies) Targaryen
Daeron Targaryen
Rhaelle Targaryen
Ormund Baratheon
Cassana Estermont
Steffon Baratheon
Valarr Targaryen
Matarys Targaryen
Aerys II (The Mad King) Targaryen
Rhaella Targaryen
Cersei Lannister
Robert I Baratheon
Renly Baratheon
Stannis Baratheon
Selyse Florent
Shireen Baratheon
Elia Martell
Rhaegar Targaryen
Viserys Targaryen
Daenerys Targaryen
Khal Drogo
Joffrey I Baratheon
Myrcella Baratheon
Tommen I Baratheon
Margaery Tyrell
Rhaenys Targaryen
Aegon Targaryen

Генеалогическое Древо Старков

Илл.191. ***ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО СТАРКОВ***
Томас Сиагиан, Дженнифер Сол Чай



Stark Lineage
Benjen Stark
Lysa Locke
Bennard Stark
Rickon Stark
Gilliane Glover
Margaret Karstark
Benjen Stark
Brandon Stark
Elric Stark
Alysanne (Black Aly) Blackwood
Cregan (The Old Man of the North) Stark
Arra Norrey
Lynara Stark
Rickon Stark
Jeyne Manderly
Sarra Stark
Alys Stark
Raya Stark
Mariah Stark
Jon Umber
Wylla Fenn
Brandon Stark
Jonnel (One-Eye) Stark
Robyn Ryswell
Barthogan (Barth Blacksword) Stark
Lyanna Stark
Edric Stark
Serena Stark
Sansa Stark
Lonnel (Lonny) Snow
Alys Karstark
Myriame Manderly
Rodwell Stark
Arsa Stark
Beron Stark
Lorra Royce
Osric Umber
Arrana Stark
Issue
Cregard Stark
Torrhen Stark
Aregelle Stark
Robard Cerwyn
Issue
Lysara Karstark
Artos (The Implacable) Stark
Rodrik (The Wandering Wolf) Stark
Arya Flint
Donnor Stark
Errold Stark
Alysanne Stark
Berena Stark
Willam Stark
Melantha Blackwood
Lyanne Glover
Brandon Stark
Issue
Benjen Stark
Issue
Harrold Rogers
Branda Stark
Marna Locke
Edwyle Stark
Brandon Stark
Jocelyn Stark
Benedict Rogers
Issue
Lyarra Stark
Rickard Stark
Unknown
Catelyn Tully
Eddard Stark
Brandon Stark
Lyanna Stark
Benjen Stark
Jon Snow
Robb Stark
Jeyne Westerling
Sansa Stark
Tyrion (The Imp) Lannister
Arya Stark
Brandon Stark
Rickon Stark

Генеалогическое Древо Ланнистеров

Илл.192. ***ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО ЛАННИСТЕРОВ***
Томас Сиагиан, Дженнифер Сол Чай

Lannister Lineage

Damon (The Grey Lion) Lannister — Cerissa Brax

Tybolt Lannister — Teora Kyndall
Cerelle Lannister

Gerold (The Golden) Lannister — Alysanne Farman
Gerold (The Golden) Lannister — Rohanne Webber

Tywald Lannister
Tion Lannister — Ellyn Reyne
Tytos Lannister — Jeyne Marbrand
Jason Lannister — Alys Stackspear
Jason Lannister — Marla Prester
Serving Girl

Tywin Lannister
Kevan Lannister — Dorna Swyft
Genna Lannister — Emmon Frey
Tygett Lannister — Darlessa Marbrand
Gerion Lannister — Briony
Joanna Lannister
Stafford Lannister — Myranda Lefford
Issue (two ■, two ▲)
Damon Lannister — Ella Lannister
Lynora Hill

Lancel Lannister
Willem Lannister
Martyn Lannister
Janei Lannister
Ermesande Hayford — Tyrek Lannister
Joy Hill
Daven Lannister
Cerenna Lannister
Myielle Lannister
Shiera Crakehall — Damion Lannister

Jeyne Darry — Cleos Frey
Lyonel Frey
Tion Frey
"Red" Walder Frey
Lucion Lannister
Lanna Lannister — Antario Jast

Robert I Baratheon — Cersei Lannister
Jaime (The Kingslayer) Lannister
Tyrion (The Imp) Lannister — Sansa Stark

Tywin Frey
Willem Frey

Joffrey I Baratheon
Myrcella Baratheon
Tommen I Baratheon — Margaery Tyrell

Правление Королей

КОРОЛЕВСКАЯ ГАВАНЬ *Майкл Геллатли*

(на следующей странице) Илл.194. ***ДИНАСТИЯ ТАРГАРИЕНОВ / БАРАТЕОНОВ***
Томас Сиагиан, Дженнифер Сол Чай

Targaryen Reign

BC
1 AC
Aegon I (The Conqueror)
37 AC
Aenys I
42 AC
Maegor I (The Cruel)
48 AC
Jaehaerys I (The Conciliator)
103 AC
Viserys I
129 AC
Aegon II
131 AC
Aegon III
157 AC
Baelor I (The Blessed)
161 AC
Daeron I (The Young Dragon)
171 AC
Viserys II
172 AC
Aegon IV (The Unworthy)
184 AC
Daeron II (The Good)
209 AC
Aerys I
221 AC
Maekar I
233 AC
Aegon V (The Unlikely)
259 AC
Jaehaerys II
262 AC
Aerys II (The Mad King)
283 AC

Baratheon Reign

283 AC
Robert I
298 AC
Joffrey I
299 AC
Tommen I
Present

Илл.193. **КОРОЛЕВСКИЕ ЗЕМЛИ** *Майкл Геллатли*

Иллюстрации

Илл.197. **ДРАКОНИЙ КАМЕНЬ** *Филип Страуб*

Илл.198. ***РЕЙГАР ТАРГАРИЕН И ЛОРД РОБЕРТ БАРАТЕОН В СХВАТКЕ НА РУБИНОВОМ БРОДЕ В БИТВЕ НА ТРЕЗУБЦЕ***
Джастин Свит

Илл.189. **ВОЗРОЖДЕННЫЕ ДРАКОНЫ?** *Джастин Свит*

Илл.195. ***БЛИЗНЕЦЫ*** *Тэд Нэсмит*

Илл.196. **ДЖОН СНОУ И ПРИЗРАК** *Джастин Свит*